

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

БОГАТЫРСКИЕ
СКАЗКИ

Scan Kreyder - 19.06.2015
STERLITAMAK

БАШКОРТ ХАЛЫК ИЖАДЫ

3 ТОМ

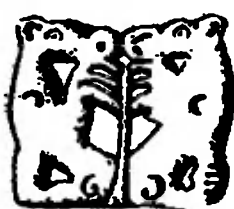

БАТЫРЗАР ТУРАҢЫНДА
ӘКИӘТТӘР

ӨФӨ
БАШКОРТОСТАН КИТАП НӘШРИӘТЕ
1988

БАШКИРСКОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ТОМ 3

БОГАТЫРСКИЕ
СКАЗКИ

УФА
БАШКИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

82.3 баш.
Б-73

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Н. Т. ЗАРИПОВ (главный редактор),
Л. Г. БАРАГ, Р. Ф. БАЙБУЛАТОВ, С. А. ГАЛИН,
Р. Г. КУЗЕЕВ, Ф. Н. НАДРШИНА, А. М. СУЛЕЙМАНОВ,
З. Г. УРАКСИН, А. П. ФИЛИППОВ, Г. Б. ХУСАИНОВ.**

**Составитель Н. Т. З а р и п о в.
Вступительная статья,
комментарии Л. Г. Б а р а г а и Н. Т. З а р и п о в а.**

Ответственный редактор тома Л. Г. БАРАГ.

Б-73 Башкирское народное творчество. Том III. Богатырские сказки. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. — 448 с.

В третий том вошли наиболее интересные произведения о батырах-силачах, совершающих яркие подвиги ради счастливой жизни народа. Сказки близки героическим сказаниям.

5 $\frac{4702110000-54}{M 121(03)-88}$ 141-88

82.3 баш.

{ISBN 5-295-00083-4

© Башкирское книжное издательство, 1988

БАШКИРСКИЕ БОГАТЫРСКИЕ СКАЗКИ

В восемнадцатитомном фольклорном своде, изданном в 1972—1985 гг. на башкирском языке, сказки разделены на четыре жанровых группы: сказки о богатырях, волшебные (собственно волшебные и волшебно-героические), социально-бытовые (новеллистические, сатирические и назидательные), сказки о животных. Тот же принцип классификации принят в книгах башкирских сказок настоящего издания на русском языке.

Сказочные жанры, отличающиеся друг от друга характером образного вымысла, художественной структурой, соотношением в ней удивительно-реального и удивительно-фантастического, формировались исторически на конкретных этнических культурных почвах. Неодинаково развивалось их взаимодействие в системе жанров народного устного творчества. На то, что в башкирском фольклоре сказки о батырах «образовали какой-то переходный жанр от героических сказаний к волшебным сказкам», обратил внимание Н. К. Дмитриев в предисловии к сборнику А. Г. Бессонова (1848—1918), который записал около ста башкирских сказок, преданий, легенд и в 1909 г. представил их в собственном переводе на русский язык в Географическое общество для издания. Сказочный материал этого сборника, опубликованного через 23 года после смерти собирателя, редактор Н. К. Дмитриев разделил на пять «циклов» с учетом «соотношения двух основных элементов каждой сказки — реальности и фантастики»: богатырские, волшебные, нравоучительные сказки, сказки о животных и сказки-легенды. Предлагая такую классификацию башкирских сказок, он подчеркнул, что «речь может идти только об относительном преобладании того или иного элемента» в сказках¹.

В советской фольклористике утвердилось мнение, что богатырская сказка при всем этническом многообразии ее видов отличается от

¹ Башкирские народные сказки. Запись и перевод А. Г. Бессонова. Редакция, введение и примечания проф. Н. К. Дмитриева. Уфа, 1941, (далее сокращенно: Бессонов), с. 19.

волшебной и других сказок мотивами и образами, коренящимися в архаической героике, и эпическим складом, близким к сказаниям о богатырях. Герои сказок данного типа, обладая своеобразной целостностью идеализированных характеров, действуют благодаря своей исключительной силе и способностям активнее, чем обычные персонажи волшебных сказок, где господствует причинность чудесного. Там она обусловлена вмешательством в судьбу героя волшебных помощников. В богатырской же сказке героика выражена, как и в эпосе, в отважных деяниях могучего человека, хотя события происходят не в определенной эпохальной обстановке, а в «некотором царстве, некотором государстве».

Отделение богатырских сказок от мифов, преданий, легендарных рассказов о культурных героях и других жанров, испытавших отчасти трансформацию в сказки, началось еще в фольклоре архаических обществ. У некоторых народов предэпические богатырские сказки продолжали бытовать наряду с позднее сформировавшимися на их основе эпическими сказаниями, песнями и волшебными сказками; контактируя с ними и испытав их позднее влияние, они и получили классическую форму богатырской сказки². Но отнюдь не повсеместно в процессе исторического развития устного творчества богатырские сказки стали главенствующей долговременной основой героической поэзии.

В новое время в сказочном фольклоре западноевропейских народов первичные «патриархальные» богатырские мотивы стерлись, а вторичные героико-эпические затемнились волшебными, не получив развития³. Все же и в бытующих западноевропейских сказках, относимых в жанровую рубрику волшебных, в известной мере различаются сказки о пассивных героях, преуспевающих благодаря потусторонней чудесной помощи, и об активных героях, например, змееборцах, необычайных силачах, преодолевающих все трудности и побеждающих чудовищных противников благодаря собственной силе, бесстрашию, способностям⁴. В европейском сказочном материале занимают выдающееся место белорусские, украинские и русские героические сказки о богатырях (собственно сказочных и былинных), генетически связанные с легендами и эпосом⁵.

² См.: Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986, с. 34.

³ Мелетинский Е. М. О генезисе и путях дифференциации эпических жанров//Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: Роды и жанры. М.: Наука, 1964, с. 62.

⁴ Horn K. Der aktive und der passive Märchenheld. Basel: Schweizerische Gesellschaft für Volkskunde, 1983.

⁵ Баран Л. Г. «Асілкі» белорусских сказок и преданий. К вопросу о формировании восточнославянского эпоса//Русский фольклор, т. 8: Народная поэзия славян. Л.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 29—40; Особенности украинской сказочной героики сравнительно с белорусской//Русский фольклор, т. II: Исторические связи в славянском фольклоре: М. — Л., 1968, с. 159—176.

Гораздо определеннее выделяются богатырские сказки в фольклоре тюркских и монгольских народов. Правомерно предположение академика В. М. Жирмунского, основанное на сравнительных исследованиях, о том, что богатырская сказка является наиболее древним эпическим жанром фольклора тюркоязычных народов⁶. Однако отделить архаические компоненты ныне бытующих богатырских сказок от позднейших наслоений весьма трудно. Нередки и случаи трансформации отдельных эпических сказаний в сказки. Весьма интенсивным был в новое время процесс взаимовлияния собственно богатырских и волшебных сказок, взаимопроникновения их сюжетов и образов. Так что провести резкую грань между этими видами народных сказок в настоящее время нельзя.

В фольклоре всех народов, у которых бытуют богатырские сказки, они так или иначе соотносятся с героическим эпосом, волшебными сказками, преданиями, легендами и другими жанрами фольклора. Наблюдения в этом плане вслед за В. М. Жирмунским сделаны на материале фольклора некоторых тюркских, монгольских, угорских и палеоазиатских народов Сибири С. Ю. Неклюдовым и Е. М. Мелетинским. В своих сопоставительных исследованиях С. Ю. Неклюдов расширил представления об историческом диапазоне творческого бытования богатырской сказки. «Контурсы богатырской сказки, — отмечает он, — проступают и при анализе памятников, типологически гораздо более поздних, а потому ее можно считать основной повествовательной формацией центральноазиатской эпической общности»⁷.

Башкирские богатырские сказки устно бытуют поныне. Ежегодные фольклорные экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР, Башкирского государственного университета им. 40-летия Октября и педагогических институтов республики пополняют архивные фонды новыми записями. В настоящее время в фондах насчитывается около двухсот записей таких сказок. Многие из них изданы на родном языке в сборниках 1939, 1952, 1956 годов, во II томе трехтомного собрания башкирского народного творчества (БХИ, 1959) и в третьей книге сказок восемнадцатитомного свода (БНТ: Сказки, кн. 3, 1978). Научно-популярными изданиями в переводах на русский язык являются упомянутое собрание А. Г. Бессонова (1941) и книга «Башкирские богатырские сказки» (1981, второе издание — 1986)⁸.

Научная деятельность собирателей сказок велась не во всех районах Башкирии и населенных башкирами районах смежных областей. Записывались богатырские сказки преимущественно на юго-востоке баш-

⁶ Жирмунский В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 159.

⁷ Неклюдов С. Ю. Черты общности и своеобразия в центральноазиатском эпосе // Народы Азии и Африки, 1972, № 3, с. 99.

⁸ Библиографические данные о названных сборниках см. в списке условных сокращений, помещенных перед комментариями к текстам.

кирской этнической территории, где фольклорные традиции более устойчивы, чем в северо-западных районах. Этим и объясняется неравномерность представленного в данной книге регионального материала. Необходимая для изучения жанра башкирской богатырской сказки текстовая база все же определилась. Начало исследованию положено Н. К. Дмитриевым, продолжено М. Х. Мингажетдиновым⁹ и авторами этой статьи¹⁰.

* * *

Некоторые башкирские сказки о батырах, имея сюжетные параллели в эпосе, близко примыкают к героическим сказаниям («Урал-батыр»), легендам («Алп-батыр») или носят более ярко выраженный сказочный характер: осложняются традиционными сказочными мотивами борьбы с демоническими существами и характерными для башкирских богатырских сказок эпизодами праздничных состязаний батыров — женихов царевны — в борьбе и стрельбе из лука («Алпамыша-батыр»).

В башкирских сказочных вариантах общего для башкир, казахов, алтайцев и татар героико-романтического эпоса «Кузыкурпяс и Маянхылу», как и в эпических вариантах, трагедийно раскрывается любовная коллизия, обусловленная эпохой становления классовых отношений («Алма-батыр и Алмабика»). Своеобразными устными пересказами широкораспространенных т. н. «народных книг» «Кисса-и Сайфелмулюк» и ее переделок на татарском и других тюркских языках являются сказки «Сайфелмулюк и Бадигульямал» и «Дандан-батыр». Они несут на себе отпечаток лубочного стиля, но, вероятно, не непосредственно восходят к книжным источникам.

Сказка «Кильтяй Мэргэн и его сестра» (№ 52, в комментарии указаны варианты) не относится к определенному типу сказок по международному каталогу Аарне-Томпсона и не имеет соответствия в каком-нибудь известном на башкирском языке эпическом сказании. Но она находит сюжетные параллели не только в сказках, но и в эпосе некоторых других восточных народов, например, в бурятском песенном сказании о богатыре-охотнике Аламжи Мергене и его сестре-богатырке, добывшей для павшего в бою брата невест-царевен, которые чудесно оживили героя¹¹.

⁹ Мингажетдинов М. Х. Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // В сб.: Эпические жанры устного народного творчества. Уфа: Башгосуниверситет, 1969, с. 57—74.

¹⁰ Зарипов Н. Т. Сказки о батырах. — Вступ. статья к БНТ: Сказки, кн. 3; его же. Герой башкирских богатырских сказок, его враги и помощники // В сб.: Вопросы башкирской фольклористики. Уфа: БФАН СССР, 1978, с. 3—19; Бараг Л. Г., Зарипов Н. Т. Башкирские народные сказки о батырах. — Вступ. статья к названному сборнику «Башкирские богатырские сказки».

¹¹ Аламжи Мерген: Бурятский эпос. М., 1936.

Мотивы-эпизоды, общие с произведениями героического эпоса, встречаются и во всемирно распространенных сказках, например, «Возвращение мужа в день свадьбы жены» — АТ 974* (см. тексты № 3, 4, 13, 50). Данный эпизод известен также по эпосу об Алпамыше (Алпамысе), о Шасанем и Гарибе, дастанам об Ашик-Гарибе, о Равшане, гомеровской «Одиссее», былине о Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, сербской эпической песне об Янковиче Стояне. В башкирских богатырских сказках мотивы, общие с эпическими сказаниями, наблюдаются часто вследствие многовекового взаимодействия традиций героических сказок и сказаний тюркских народов.

Башкирский эпос «Кусяк-бий» напоминает повествование о мести юных батыров за смерть отца в сказке «Хасан и Хусаин» (№ 42; ср. № 43 — «Алсудар и Кирсудар»). Мотив выпытывания юными батырами у матери правды путем прижатия к ее ладони горсти горячих зерен в ряде сказок данной книги (№№ 6, 17, 43, 46, 54) тоже имеет параллель в эпосе о Бабсаке и Кусяке, известен и по эпосу о Кузый-Курпясе и Маянхылу, по многим восточным сказкам, в частности — абхазским, турецким. Эпизод похищения длинновласой царицы конем батыра, брошенного в глубокую яму, в сказке «Алатаев» напоминает башкирский эпос «Кара-юрга», в котором богатырский конь заманивает и похищает для своего хозяина красавицу. Эпизод, в котором сказочный батыр Алатаев выбирается из ямы, ухватившись за длинные волосы царицы, сходен с эпизодом спасения Алпамыши-батыра благодаря Айхылу, спустившей в яму свои длинные волосы в некоторых вариантах сюжета об Алпамыше. Традиционный для героического эпоса тюркских и других народов эпизод предбрачного единоборства богатыря с девушкой-богатыркой (например, Алпамыши и Барсынхылу, Алдара и Зухры в башкирском эпосе; Сухмана и Настасьикоролевы в русской былине) встречается и в башкирских богатырских сказках разных сюжетов (№№ 2, 3, 12, 46). Общим для тюркских эпических сказаний и богатырских сказок является мотив расправы батыра со своими недругами щелчком по лбу. В алтайском эпосе об Алып Манаше этот исполин так щелкает пальцем по сrostку голов семиглавого Дельбегена, что все его головы в разные стороны полетели¹². Исполинской мощью отличается и щелчок Алпамыши в некоторых эпических и сказочных вариантах сюжета об этом герое. В сказке «Алпамыша и Барсынхылу» батыр дает коварному Колтобе «такой щелчок, что сделал яму в его мозгу». А в сказках «Акъяляк» и «Мировой батыр» батыр своими щелчками наносит смертельные удары быку, «один рог которого уходил в небо, а другой достигал земли», волкам, дракону-аждахе, падишаху (Акъяляк), дэву и баю (Мировой батыр).

Мотивы обручения новорожденных или еще не родившихся мальчика

¹² Героические сказания, записанные от Н. И. Улагашева. Горно-Алтайск, 1961, с. 60.

и девочки, имеющие место в ряде сказок данной книги (№№ 3, 54, 55), в эпосе «Кузыкурпяс и Маянхылу» (№ 9 и 10 в I-ом томе наст. издания), и в преданиях (№ 379 во II-ом томе наст. изд.), отражают обычай далекого прошлого тюркских народов. Мотив же вероломства старших братьев батыра в сказках «Кыран-батыр», «Искатели лекарства» и др. напоминает кровавые распри между ханскими сыновьями в Золотоордынском государстве, получившие отражение в эпическом сказании ногайского цикла об Ораке и его братьях Мамае и Исмаиле: ночью братья нарочно поднимают шум; пробудившись, Орак бросается к выходу из юрты, и сабля, привязанная поперек у порога, отсекает ему обе ноги¹³.

Тесные связи имеются между сюжетным репертуаром сказок башкир и других тюркских народов.

Характерный для их фольклора тип богатырской сказки, в которой, как и в эпических сказаниях, повествуется о героической борьбе с захватчиками и освобождении уведенных в полон соплеменников, представляет сказка «Кагарман-батыр». Путешествие Кагарман-батыра в страну дэвов, похитивших его жену, отдаленно напоминает путешествие в страну дэвов героев других сказок этой книги («Акъял-батыр», «Дандан-батыр», «Сын Акхана и дочь Карахана»). Относительно полные параллели к Кагарман-батыру мы находим в казахской, узбекской, туркменской и чувашской богатырских сказках. В казахской могучий Мэрген-Дарыши отправляется в край, где обитают дэвы, которые разграбили его стойбище, увезли жену; герой, подобно Кагарману, убивает дэвов, забирает с собой их пленниц (в том числе — свою жену) и вместе с ними возвращается на родину¹⁴. В узбекской сказке батыр-великан именуется созвучно с башкирским — Кахрамоном. Он верхом на носороге отправляется в царство Забуншаха, чтобы одолеть вторгшегося туда дэва Аквона, который истребил шахских богатырей, требуя царевну-красавицу себе в жены. Одержав победу над дэвом Аквоном Кахрамону помогают дэвы, освобожденные батыром из плена, и чудо-птица Семург, благодарная ему за спасение от дракона птенцов (традиционный мотив разных богатырских сказок тюркских народов)¹⁵.

¹³ Жирмунский В. М. Тюркский эпос, Л., 1974, с. 402.

¹⁴ Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина/Сост. и коммент. С. А. Каскабасова, Н. С. Смирновой, Е. Д. Турсунова. Алма-Ата, 1972, с. 113—116.

¹⁵ Казахские варианты: «Карашаш-сулу и Каражан-батыр» — Бекимов М. Материалы к изучению киргизского народного эпоса//Известия об-ва археологии, истории и этнографии, Казань, 1904, т. XX, вып. 3; «Кара-Уйрек» — Золотая бита/Сост. Е. Турсунов, Алма-Ата, 1963, с. 80—86. Татарский вариант — «Айгали-батыр»//Татарское народное творчество. Сказки/(Сост. Л. Замалетдинов. Казань, 1977, № 66 (тат. яз.). Туркменский вариант — «Караджа-батыр» — Проданный сон, Туркменские народные сказки/Сост. перевод, вступ. ст. и коммент. И. Стебелевой, М., 1969, № 20. Узбекский вариант — «Вероломные братья» — Бирюзовый ларец. Узбекские народные сказки/Сост. М. Шервердин. Ташкент, 1967, с. 63—71.

Чувашская версия сказочного сюжета о Кагармане — «Кехермен-Кетил» записана от чувашей, проживающих в Башкирии. Она имеет социальную заостренность: Кехермен-Кетил, девятиаршинный великан, убивает двенадцатирукого Царя земли, освобождает из-под его власти народы¹⁶.

Кагарман-батыр является героем не только сказок, но и книжных легенд, в которых изображается могучим борцом против джиннов-пярив, защитником мусульман, именуясь Кагарман-катилом¹⁷ (см. комментарии к тексту № 5). Примечательно, что имя Кагармана есть в списке знаменитых огузских богатырей рукописной «Книги сельджуков» Языджи-оглу-Али (XV в.). Это наводит на предположение о бытовании в древнее время у турков-огузов эпического сказания о богатыре Кагармане, имя которого у многих тюркских народов связано с фантастическими представлениями о героическом великане и стало нарицательным словом, означающим возвышенные представления о героях крупных исторических событий. Например: революция кахармандары — герои революции.

Поднимающие огромные крепостные ворота Кагарман башкирской сказки и Кахрамон узбекской сказки сходны с богатырем-исполном Василько древнерусской легенды, который поднял киевские Золотые ворота и увез их верхом на своем могучем коне в Царьград. Вполне сродни сказочный исполин Кагарман таким героям башкирских эпических сказаний, сказок и легенд, как Урал-батыр и Алп-батыр, а также Алып-Манаш и Алып-Тал алтайского эпоса, Эр-Согатох якутского эпоса. Алып-Манаш, вооруженный сорокоаршинным мечом, сражается с чудовищными великанами, забрасывает врага в небо. Алтын-Тал своей огненной стрелой, пролетевшей три Алтая, выжигает ханские стойбища. Эр-Согатох обрушивает каменную гору на демонов. Типологическая близость имеется также между образом Кагармана и образами былинного Святогора, исполинов нартского эпоса народов Кавказа и легендарных героических белорусских волотов, русских велетней, германских вельтинов.

Героические великаны играют главную роль в башкирских сказках на разные сюжеты, которые не имеют соответствия в типах сказок, учтенных международным указателем АТ, но так или иначе напоминают сказания и легенды о героических великанах (алпах, или алыпях). В том же гиперболическом стиле, что Урал-батыр, Кагарман-батыр, разгромившие всех дэвов, и рожденный из скалы Алп-батыр, свивший тетиву для своего гигантского лука из сухожилий трех медведей (ср. пояс Кагарман-батыра из шкур сорока дэвов), изображаются батыры-братья в сказке «Хунак и Анряк». Особенно велик Анряк.

¹⁶ Волга родная. Сказки народов Башкирии, Татарии и Чувашии. Л., 1986, с. 348—352 (=Сказки. Чебоксары: Чувашское изд-во, 1963).

¹⁷ Катил (катил) — арабское слово, означает убийца. Как в данной легенде, так и в чувашском варианте сказки оно употреблено в смысле «истребитель».

Когда он, ростом с гору, заснул, и враги пытались к нему подступиться, они втягивались могучим дыханием в его нос и затем вылетали из ноздрей обратно

В башкирских и других тюркских сказках на разные сюжеты о батырах, как и в эпических сказаниях, встречаются своеобразные прологи и эпилоги. Например, сказка «Тимирхан», как и некоторые башкирские, казахские сказания об Алпамыше, Ер-Саин-батыре, Шурá-батыре, начинается таким прологом: везир хана приносит аллаху в жертву сорок верблюдов, молит дать ему сына, и у везира рождается сын. Прологом к сказке «Ташбаш-батыр, Султангол-батыр и Сутанбай-батыр» является пророческий сон отца о судьбе сыновей-батыров, а прологом к сказке «Таз-батыр» (№ 49) — символический сон героя, который предвещает женитьбу на двух царевнах и рождение дочери. Характерным для башкирских богатырских сказок эпилогом является встреча героя, возвращающегося домой после свершения подвигов на чужбине, с неузнанным сыном, который превзошел его в силе («Етеган-батыр», «Юлбат», «Биш-батыр»).

Как полагает казахский фольклорист С. А. Каскабасов, введение в сказки таких эпизодов объясняется влиянием тюркского героического эпоса¹⁸. Не исключена, однако, возможность того, что они стали традиционными для богатырских сказок раньше, чем для эпических сказаний. Даже в тех случаях, когда в башкирской сказке, например, о батыре Алюкее (№ 50), совпадение отдельных сказочных мотивов и персонажей с эпическими связано с близким тюркскому героическому эпосу стилем повествования, нельзя считать безусловным непосредственное влияние эпоса на эту сказку. Алюкей, подобно эпическим батырам, непревзойденный стрелок из лука, валит пущенной им стрелой сразу десятки деревьев. Похищение Алюкеем девушки-красавицы, погоия за ними батыра Кубыкты-кара, единоборство соперников в присутствии невесты и расправа Алюкея с Кубыкты — все это соответствует таким произведениям героического эпоса, как башкирское сказание о Таргын-батыре и казахское об Ер-Таргыне. Поединок Алюкея с Кубыкты напоминает также казахскую народную эпическую поэму «Кобланды-батыр», в которой главный герой сражается с Кубыкты-батыром — калмыцким ханом. Вместе с тем в одной из близких к эпосу казахских сказок главный герой, носящий имя, созвучное имени башкирского сказочного батыра, — Алеуко-батыр, тоже сражается с калмыцким батыром Кубыкты¹⁹, а в другой казахской сказке — «Алеуко-батыр, сын Алюкея»²⁰ — развитие действия в значительной мере соответствует башкирской сказке об Алюкее. Отношение этой сказки к эпосу, вероятно, опосредствовано через ее прямую контактную связь с подобными тюрко-

¹⁸ Каскабасов С. А. Казахская волшебная сказка. Алма-Ата, 1972, с. 199.

¹⁹ Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина, с. 116—122.

²⁰ Там же, с. 100—103.

язычными сказками, в традициях и творческих изменениях которых немало общего с героическими сказаниями.

Итак, связь отдельных мотивов башкирских богатырских сказок с эпосом — прежде всего следствие многовекового взаимодействия этих жанров на национальной культурной почве и взаимодействия сказочного творчества башкир и родственных им народов: сказки, издавна влиявшие на формирование тюркских героических сказаний, вместе с тем сами развивались под их воздействием. Этим и объясняется промежуточное положение богатырской сказки между героическим эпосом и волшебной сказкой.

* * *

При всей относительности жанровых границ между волшебной и богатырской сказками, в поэтике последней есть специфические особенности. С выдвиганием на передний план необычайно активного героя связана функциональная характерность таких основных мотивов богатырской сказки, как чудесное рождение и богатырское детство героя, добывание боевого коня и оружия, отправление в путь, борьба (бой) с могучими противниками и возвращение с победой на родину.

В богатырских сказках более частым, чем в волшебных, является мотив чудесного рождения героя. М. Х. Мингажетдинов прав: в богатырской сказке он направлен преимущественно на идеализацию незаурядного характера батыра²¹. Исключительность героя подчеркивается удивительностью рождения его от капли крови коровы, брызнувшей на крышу дома («Акъяляк»), или тем, что родился батыр в лаптях и чекмене («Егет, победивший тысячеглавого аждаху»), появился на белый свет из колена старушки («Тубык-батыр» — «Коленный батыр») ²², или из расщелины скалы, когда старик ударил топором по содрогнувшейся каменной громаде («Алп-батыр»). Рождение Алп-батыра из камня имеет типологическое соответствие в эпических сказаниях народов Северного Кавказа о нарте Сосруко (Сослане или Сеске Солсе).

В мировом сказочном творчестве чудесное рождение происходит чаще всего от сожительства женщины с животным, от съеденной рыбы или яблока. О подобном чудесном рождении повествуется и в сказках данной книги (№№ 10, 11, 14, 15, 21, 23, 24, 25, 26, 29, 31, 42, 47, 55).

Некоторые из батыров башкирских сказок, например, Аюголак (Медвежье Ушко, № 25), Тан-батыр (Богатырь Заря, № 11), златоголовые братья-близнецы, рожденные от съеденной золотой рыбки (№ 14), имеют типологическую общность с героями сказок других народов на сюжеты о юном силаче, трех подземных царствах и о двух братьях; другие, например, Сын волка Сынтимир-пехлеван (№ 24), герои сказки «Братья-близнецы», рожденные от тайного сожительства царевны с

²¹ Мингажетдинов М. Х. Мотив чудесного рождения в богатырской сказке // Указанный сб., с. 58—59.

²² Научный архив БФАН СССР, ф. 3, оп. 26, д. 10, лл. 3—31.

дэвом (№ 21), не имеют соответствующих им по происхождению «двойников» в сказках других народов. В кровном родстве с животными состоят также Бузансы-батыр (№ 31), Акъяляк (№ 25), братья Хасан и Хусанн (№ 42). Рождение Арпа-батыра (№ 10), Тимирбулата (№ 29), Алма-батыра и Алмабики (№ 55) связано с чудесным зачатием от съеденного ячменного зернышка, наговоренного куриного яйца, яблока.

Родство сказочного батыра с животным миром, сказываясь в его облике, влияет иногда на ход действия. Так, в сказке о Бузансы-батыре царь избирает его женихом дочери из пяти батыров, выполнивших трудные задачи, потому что Бузансы-батыр унаследовал от матери — серой кобылы — особенные зубы и жилы. Хотя в некоторых сказках в рождении батыра нет ничего чудесного и родителями его являются обыкновенные старик и старуха, но в его чертах проявляется связь с миром животных. Так, Акъял-батыр рождается с длинными белыми волосами, покрывающими, как конская грива, до лопаток ребенка, и поэтому получил такое имя — Белогривый батыр. С необычным, напоминающим коня, обликом Акъял-батыра гармонируют его сила, выносливость, быстрота бега (№ 12).

Особенности трактовки родства героя с миром животных в башкирской богатырской сказке отчасти объясняются творческим использованием народными сказочниками местных мифологических легенд о происхождении родов, родовых подразделений, племен от тотемного животного и животных, имеющих отношение к древним культовым представлениям. Это, например, легенда о происхождении башкирского племени от волка и этнонима «башкорт» — от названия данного тотемного животного; легенды о происхождении родов и родовых подразделений от волчицы, медведя, коня и названий этих подразделений от названий животных; легенды о происхождении родовых подразделений и их названий, связанных с демонологическими образами²³. Примечательно, что многие башкирские родовые подразделения именуется «Айыулы» (Медвежий), «Бурелэр» (Волчий), а некоторые — «Башмак» («Годовалый теленок»), «Балыксы» («Рыбак»), «Ташбаш» (Ерш), «Табан» («Карась»). «Однако было бы неправильно, — как отмечает Р. Г. Кузеев, — все этнонимы такого рода считать древними. Надо иметь в виду, что существенное значение при возникновении новых этнонимов имели принципы преемственности и аналогии. Поэтому нет оснований связывать все этнонимы, носящие названия животных, птиц и растений (а их у башкир несколько сот), с древними тотемными культами, а не с обычаями, которые лишь слабо отражают давно забытые традиции»²⁴.

²³ См. второй том наст. издания — Легенды и предания, 1987, с. 103—137.

²⁴ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974, с. 80—81.

К традиционным для башкирских и многих восточных богатырских, а также волшебных сказок (например, татарских, чувашских, казахских, уйгурских, турецких, бурятских, дагестанских) мотивам относится рождение героя из теста: вылепленная старухой из теста фигурка мальчика оживает, мальчик чудесно растет (см. №№ 15, 23, 47). Своими историческими корнями этот мотив восходит к известным во всех частях света мифам о создании первых людей. В башкирской сказке «Камыр-батыр» (№ 15) он получает своеобразную разработку: старик кормит ожившие фигурки мальчиков из теста мясом пойманной им необыкновенной рыбки по ее же совету; как поели, так головы мальчиков покрылись разноцветными камнями — такими же, какие украшали рыбку вместо чешуи. Истолковывая, не бесспорно, мифологическую основу эпизода рождения Камыр-батыра, М. Х. Мингажетдинов отметил, что здесь «налицо двойная родственная связь с природой», так как батыр «сделан из теста — продукта земледельческого труда и одухотворен рыбой»²⁵.

Не все герои богатырских сказок рождаются от животных или растительных плодов. Но рождение сказочного батыра всегда связано с необычными обстоятельствами. Так, Кагарман-батыр в утробе матери находился 70 месяцев, и мать рожала его целую неделю (вариант, записанный Б. Юлуевым, — см. коммент. к № 5). Другой батыр родился у старушки «таким здоровым и рослым, что его и поднять было невозможно» («Золотое перо»). Удивительно рождение богатыря у семидесяти- или восьмидесятилетних старика и старушки, тем более — если он является их тридцатым, сороковым, девяносто первым сыном (№№ 34, 35, 36 и их варианты), а также дарование сына богом бездетным старикам (хану, везиру) на склоне их лет. Конечно, в данных сказочных обстоятельствах отражаются патриархальные семейные отношения, но все это, равно как мотив чудесного рождения, являясь художественным переосмыслением отживших бытовых традиций, служит в сказке для того, чтобы подчеркнуть необыкновенность рождения сказочного батыра.

О детстве чудесно родившегося героя в богатырской сказке повествуется чаще и гораздо подробнее, чем в волшебной. Самыми традиционными эпизодами детства удивительно быстро растущего батыра являются: первое проявление силы, ловкости, смекалки в игре с детьми-сверстниками (№№ 6, 14, 17, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 31, 42, 43), на охоте и на работе (№№ 12, 34, 35, 36, 37, 38, 47), добывание боевого коня и оружия (№№ 1, 2, 3, 6, 10, 14, 15, 17, 21, 24, 28, 33, 34, 35, 37, 43, 54). Герой, родившийся в лаптях и чекмане (№ 22), уже на другой день играет на улице с деревянным шаром и нечаянно калечит мальчиков.

Эпическое детство — это особое проявление могущества сказочного богатыря, опять же показатель его необычайности от рождения.

²⁵ Мингажетдинов М. Х. Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках, с. 66.

Однако этот эпизод во многих сказках отсутствует (№№ 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 18, 19, 27, 30, 44, 45 и др.). Примечательно, что в отличие от сказки, в которой богатырь рождается чудесным образом, сказка о батыре, имеющем множество старших братьев, не уделяет значительного внимания его богатырскому детству (№№ 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38 и их варианты). Зато младшему сыну приписывается в этих сказках высокий ум, сноровка. Он знает то, чего не знают, не умеют его братья. Его превосходство подчеркивается в прологе тем обстоятельством, что он один выполняет работу, с которой раньше еле-еле справлялись все братья вместе.

Обусловленное таким образом определенными идейно-эстетическими установками необычайное детство героя — это лишь пролог к основной части богатырской сказки.

С момента ухода героя из родительского дома начинается основная ее часть. В ней повествуется о борьбе батыра со всякими противниками, героическом сватовстве, добывании диковинок, выполнении трудных задач. Все это связано с богатырским характером, — особенно, единоборство с демоническими существами-людоедами, которое часто является кульминацией сюжета.

Отправление героя в путь всегда мотивировано определенными целями или причинами. Их можно сгруппировать следующим образом:

I. Батыр решает повидать свет, себя показать, найти равных себе силачей (№№ 2, 6, 12, 17, 20, 29) или покидает родину потому, что не находит применения своей силе (№ 10, 15, 21, 31, 44).

II. Отправляется на поиски нареченной (№ 54, 55), исчезнувшей царевны (№№ 11, 13), сестер-невест множества его братьев (№ 35), похищенной матери (№ 39), жены (№ 5), сестры (№ 51), пропавшего отца (№№ 42, 43), брата (№№ 15, 16, 17), похищенного жеребенка (№ 38); спасти царевну, обреченную на съедение аждахой-драконом (№ 14). Отправляется на поиски девушки красавицы, которую увидел во сне (№№ 50, 56), на портрете (№№ 57, 58) или на поиски чудесной птицы (№ 41), богатырского коня (№ 24), живой воды (№ 1), чудесного лекарства (№ 40), счастья (№ 33), работы (№ 32).

III. Идет на царскую службу (№№ 14, 46, 47, 48), наниматься к баю в батраки (№ 27), к неизвестному старику, которому был обещан отцом еще до своего рождения (№ 19). Покидает родное селение, чтобы принять участие в состязании батыров-женихов царевны (№№ 3, 4, 7, 8, 9).

IV. Герой изгоняется отцом из дома за «богатырскую шалость» (№№ 22, 23, 25, 28), за «плохой сон» (№ 49), за вольномыслие (№ 53); скрывается, избежав казни, к которой приговорил его отец-царь (№ 30). Героя неожиданно уносит в поднебесье летающий осел (№ 18).

Перечисленные мотивы ухода героя из дома завершают вступительную часть сказки; многие, в особенности мотивы II и III групп, являются одновременно и завязкой определенных героических сюжетов. Например, отправление на поиски исчезнувшей царевны — это тради-

ционное начало международных сюжетных типов АТ 301А («Три подземных царства») и АТ 301Д* («Портупей-прапорщик»), различающихся между собой образами героев: в первом сюжете — обычно богатырь чудесного рождения со своими родными братьями, например, Танбатыр (№ 11); во втором — солдат или бедный егет, как Исмай (№ 13), охотник (см. варианты сказки «Исмай» в комментариях). Отправление на поиски похищенного жеребенка (мотив, характерный только для тюркоязычного сказочного эпоса), уход на заработки или в поисках счастья приводит героя (младшего брата) к трем (медному, серебряному и золотому) дворцам, у которых на таких же мостах батыр одерживает победу над многоголовыми дэвами в ожесточенном единоборстве с ними. Эти трехкратно повторяющиеся эпизоды борьбы с чудовищным противником составляют самобытную разновидность сюжета о трех царствах (АТ 301), которую мы называем «Три наземных царства» и обозначаем типовым номером — 301А*. Она не имеет полных параллелей в восточнославянских и западноевропейских сказках, лишь частично напоминает международный сюжет АТ 300А («Бой на калиновом мосту»), но принципиально отличается от него типом героя: в сюжете АТ 300А — богатырь чудесного рождения, в 301А* — младший брат²⁶.

В любом случае развертывание героического сюжета связано со столкновением батыра с противником, не похожим на обыкновенных людей. Самыми отъявленными врагами и притеснителями людей, разорителями селений, похитителями девушек и жен являются дэв, аждаха, подземный длиннобородый старик-карлик (иргаил, или старик сам с вершок, борода тысяча вершков). В сказках юго-восточных башкир, живущих в соседстве с казаками, в той же роли, что дэв или аждаха, выступает чудовищный ялмауз (казах. — жалмауз), не имеющий своего особенного облика (№ 32, 34). Общественные атрибуты приобрели в сказках фантастические образы злых старух-людоедок. Это и мяскяй, напоминающая бабу-ягу восточнославянских сказок, и убырлы-карсык (старуха-обжора), сходная со злой старухой жалмауз-кемпир казахских сказок, а также злобная мстительница — мать убитых героем дэвов (№№ 21, 35, 58).

Подвиги, совершаемые сказочным батыром в борьбе с враждебными силами, утверждают могущество человеческого разума и идеалы народа, его свободолюбие, стремление к справедливости. Фантастическое изображение героической борьбы с чудовищными противниками получает при этом демократическую социальную направленность.

²⁶ Некоторые тюркоязычные варианты сюжетной разновидности 301А*: казахские — «Карашаш-сулу и Каражан-батыр» — Бекимов М. Материалы к изучению киргизского народного эпоса//Известия общ-ва археологии, истории и этнографии, Казань, 1904, т. XX, вып. 3; «Кара-Уйрек» — Золотая бита, с. 80—86; татарский — «Айгали-батыр» — ТНТ: Сказки, кн. 1, № 66; туркменский — «Караджа-батыр» //Проданный сон, № 20; узбекский — «Вероломные братья//Бирюзовый ларец, с. 63—71.

«Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, — отмечал Фридрих Энгельс, — приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»²⁷.

Поскольку в башкирских сказках фантастическое не только сливается, но и переплетается с реальным бытом скотоводов и охотников, общественные отношения получают отчасти непосредственное отражение. Нередко сказочное «некоторое царство», где правит царь и проявляют свою мощь и отвагу батыры, выглядит как обыкновенный башкирский аул и называется оно рассказчиком то царством или ханством, то аулом (№№ 7, 8, 9). В сказке «Акъял-батыр» демократическая идейная направленность проявляется в основном в изображении борьбы героя с демоническим стариком-карликом и дэвами, но вместе с тем и непосредственно во вступительной части ярко повествуется о драматической судьбе обездоленных старика и старухи: оставшись зимой без дров, они тайком срубили ночью березу во дворе мечети, и за это были жестоко избиты, закованы в кандалы и отвезены «далеко за Уральские горы, куда не ступала нога человека». Там-то родился у них сын Акъял-батыр, который, возмужав, стал бороться в подземном царстве за попранные иргаилом права людей и оказал помощь таким же, как и его родители, беднякам — старику и старухе.

Акъял-батыр выступает как собирательный тип цельного по натуре идеального героя башкирских богатырских сказок. Он и ловкий, выносливый охотник (еще в семилетнем возрасте нипочем ему ни медведь, ни волк, бегом легко настигает оленей и диких коз). Он самый меткий стрелок, самый сильный борец на состязаниях батыров. Не мирится Акъял с несправедливостью и бесстрашно истребляет нечисть (подземного карлика, отнявшего у жителей целого царства водный источник; дэвов, совершающих набеги и похищающих женщин). Защитник и помощник обездоленных (чинит прохудившуюся крышу дома бедных старика и старухи). Акъял великодушен и бескорыстен (это проявляется в отношении к неверным ему товарищам), находчив и остроумен (например, когда подтрунивает над оплошавшими Таубатыром и Урман-батыром), доверчив и чистосердечен (признается жене, что имеет два сердца). Столь широкое воплощение народных представлений о батыре в сказочном образе связано со слиянием воедино в сюжетной ткани повествования традиций международного и самобытного сказкотворчества.

Под влиянием жизненных обстоятельств освободительной, социальной борьбы и народных настроений в некоторых сказках и на традиционные сюжеты на первом плане оказывается борьба батыра с враждебным ему и народу царем (ханом) или баем. Так, в сказке «Царь Караганда и его дочь-богатырка» эпизоды волшебных превращений связаны с пафосом борьбы за свободу народа. В сказке типа АТ 650А «Акъяляк»

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, с. 329.

сюжетным стержнем действия является преодоление батыром козней страшящегося его падишаха, а кульминационным эпизодом — победа над чудовищем: «Схватил аждаху за голову и ударил в лоб. Аждаха привстал и свистнул так, что камни с гор покатались».

Еще более непосредственным осмыслением в социально-бытовом плане того же сюжета о юном силаче отличается сказка «Мировой батыр». Повествование о батыре-батраке, который, одолев всех диких зверей, убил щелчком по лбу пытавшегося его погубить скаредного коварного бая, ведется здесь на грани героической фантастики и бытовой сатиры. Сказочный гиперболизм выражает народные чаянья.

В богатырских сказках часто действуют два или три основных положительных героя — братья (№№ 6, 8, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 42, 43, 44). Тогда, согласно свойственному сказочному творчеству эстетическому принципу идеализации, младший брат, самый сильный и находчивый, приходит на помощь старшему и выручает его из беды. Особенно ярко развивается идея братской помощи в сказках «Хунак и Анряк», «Гайнизар и Етимьяр», «Сыновья Бугар-хана».

Наряду со сказками о батырах-братьях нередко встречаются сказки о батыре-отце и батыре-сыне, а также о трех поколениях батыров одной семьи. Свойственная эпосу и богатырским сказкам тема героического сватовства разрабатывается здесь весьма самобытно. Так, в сказке «Умурзак-батыр» три батыра — Умурзак, его сын и внук — добывают невест-царевен, благодаря своим победам на состязаниях батыров в борьбе на аульных празднествах: вслед за Умурзаком прославленным батыром становится более сильный, чем он, Умурзаков сын, а годы спустя еще более сильный сын Умурзакова сына. Подобное сюжетное строение имеют и сказки «Ташбаш-батыр», Султангол-батыр и Султанбай-батыр», «Янгызак-батыр».

Творческая фантазия башкирских рассказчиков сказок о семейных династиях батыров, которая определялась традиционными образными представлениями и художественными средствами, восходящими к древности, вдохновлялась в условиях еще недавнего полукочевого быта живыми впечатлениями от популярных празднеств — сабантуев, байге, йы-йынов, которым придавалось общественное значение и которые не обходились без схваток выдающихся батыров-борцов. Предания, например, о том, как Токан-батыр из Тамьян-Катайского кантона на состязании в дальнем кантоне поборол трехаршинного великана («поднял и ударил оземь»²⁸), или о том, как состязались в зауральском ауле Карамыш сильнейшие башкирские и казахские батыры²⁹, имеют определенное отношение к сказкам о батырах.

Отметим, что в башкирских сказках международных сюжетных типов единоборство батыра с чудовищным противником походит

²⁸ Бессонов, № 84 (перепечатано во II томе наст. издания — Предания и легенды, 1987, № 399). В обратном переводе на башк. яз. — БНТ: Предания и легенды, 1980, № 305.

²⁹ См.: II том наст. изд., № 400.

на традиционную схватку борцов — участников сабантуя в башкирском ауле. В сказках, относящихся к международному сюжетному типу «Чудесные искусники» (АТ 513А), батыр сватает дочь царя, показывая ему свою ловкость, тоже, как участник сельского сабантуя на праздничных состязаниях, взбирается на вершину шеста, и в это время у него на голове находится чаша, полная воды или кумыса, меда (№ 31, 32, 33, 34, 36). Вместе с тем в этих сказках трудные задачи, задаваемые сватам царем, как «условие калыма», имеют особенности, напоминающие реальные обычаи национального свадебного обряда. Например, задача найти спрятанную девушку в прямом смысле совпадает с обычаем прятания невесты перед брачной ночью.

Определенное место, как в эпосе, так и в сказках тюркских народов, в частности башкир, занимают героические женские образы. В отдельных башкирских сказаниях, например, в эпосе «Алдар и Зухра» (I том наст. издания), легенде «Происхождение башкир» (II том наст. изд., № 121) и некоторых богатырских сказках ведущая роль принадлежит воинственной девице. Если в сказках «Алп-батыр» и «Акъял-батыр» богатырка — эпизодический персонаж, то в сказке «Царь Караганда и его дочь-богатырка» она — главное действующее лицо: побеждает в единоборстве великана, переодетая в мужскую одежду возглавляет войско, убивает в сражении жестокого царя (своего отца), истребляет его воинов. Как и в восточных дастанах, в повествование о приключениях богатырки-воительницы входят романтические эпизоды в духе волшебных сказок.

У сказочного батыра есть и друзья — помощники, обладающие необычайными способностями. Некоторые из них действуют только в сказках определенных сюжетных типов. Например, встречные богатыри-великаны — в сказках о трех подземных царствах (АТ 301В) и о чудесных искусниках-сватах (АТ 513А); богатыри-калеки — в сюжете АТ 519, где безногий герой (искалечен старшими братьями), восседая то на безруком, то на слепом богатыре, ездит на охоту. Многие помощники, а именно: седой старик-благодетель, три старушки-сестры, живущие одиноко в дремучем лесу на большом отдалении друг от друга, колдуньи (сихырсы), пастухи врага, благодарные животные являются традиционными персонажами не только богатырских, но и волшебных сказок и героических сказаний.

Из всех помощников героя своей чрезвычайной активностью выделяется богатырский конь, которого батыр добывает на пастбище у ручья (№ 28), в подводном или подземном царстве (24, 26), выводит из подземного заточения (№ 17), выпрашивает у дяди-табунщика (№ 4, 6), отнимает у побежденного дэва (№№ 11, 38), покупает на базаре (№ 35). Но чаще всего батыр выбирает коня в отцовском табуне традиционным способом — берет того, который, на вид неказистый, трижды оборачивается на звон уздечки. Стоит взнуздать и оседлать его, он превращается в прекрасного богатырского коня

(№ 16, 21, 33, 34, 43). Для богатырской сказки характерно также рождение коня одновременно с батыром (№№ 14, 15, 46, 48)

Необычайная сила и удаль батыра ярко проявляется в укрощении могучего необъезженного коня в сказках «Сын волка Сынтимир-пехлеван», «Акъеляк», «Тимирхан», «Икмекбай». В первой повествование о том, как Сынтимир-пехлеван искал и добыл чудесного вороного коня, составляет композиционный стержень сложной по своему сюжетному составу сказки.

В волшебной сказке конь играет обычно эпизодическую роль, а в богатырской он очень часто от начала до конца действует заодно с героем, деля с ним трудности. Как и в эпосе, он наряду с батыром находится всегда на переднем плане, проявляя свои чудесные и богатырские свойства.

Нередко это — конь-тулпар (т. е. крылатый), способный говорить человеческим языком, давать герою мудрые советы, переносить его на большие расстояния. Шаг коня Кагарман-батыра, например, равняется расстоянию трех дней пути. Не на гигантской птице Самруг (Самригуш), как в других вариантах сюжета о трех подземных царствах, а на укрощенном вороном коне вылетают из подземного мира на поверхность Тан-батыр (№ 11) и Сынтимир-пехлеван (№ 24). Невзрачный черный жеребенок, которого Ахмет-батыр выслужил у старухи-колдуньи, сам закаляет себя на огне и становится двенадцатикрылым тулпаром (№ 56).

Богатырский конь проявляет свою необыкновенную мощь в решающих эпизодах героического сюжета. К самым ярким драматичным эпизодам сказки «Золотое перо» относится поединок коней: «Эх и начали же они драться. Вся земля дрожит, скалы трясутся, камни вниз осыпаются. Эх, кусаются! Эх, лягаются! И как кто-нибудь лягнет, другой падает на землю, а первый подминает его копытами... И вот жеребец егета лягнул так сильно, что морской жеребец рухнул на землю. А тот немедля подмял его копытами и пронзительно заржал». Не столь живописна, но не менее драматична «жестокая схватка» между конем героя и тремя морскими аргамаками сразу в сказке «Алатаев» (№ 48). Эти сказочные картины напоминают схватку боевых коней, о которой так живо, даже натуралистично повествуется в ряде эпических сказаний тюркских и монгольских народов³⁰. Замечательной выразительностью наделены также эпизоды вызволения батыра из плена его верным конем в сказках «Алпамыша-батыр» (№ 4) и «Алатаев» (№ 48).

Примечательно в богатырской сказке стремление рассказчиков к индивидуализации образа боевого коня. Часто он отличается от других коней по масти, равно, как батыр называется собственным именем. В героическом эпосе это получает силу устойчивой традиции. Так

³⁰ См. Липец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984, с. 214—215.

наиболее популярными являются: Акбузат — светло-серый небесный конь-тулпар (№№ 1, 17), Кукбузат — конь сизой масти (№ 51), Аккола — светло-саврасый (№ 17), Рыжий конь — (№ 6), Карат — Вороной (№№ 11, 24, 35, 56), Алат — Пегий (№ 43, 48). Иногда свое имя герой получает в связи с происхождением от лошади. Например, Бузансы-батыр — сын буз-бии (серой кобылы). В честь своих матерей-лошадей именуются и некоторые богатыри тотемных мифов и эпических сказаний сибирских тюрков и монголов³¹.

Исключительное значение, которое имеет образ коня в башкирских сказках, связано с отражением особенностей скотоводческого быта башкир в прошлом. Реальные картины быта скотоводов и охотников развертываются во многих сказках данной книги, но особенно впечатляют они в сказках о поисках похищенного жеребенка («Кыран-батыр» и др.) и о многочисленных братьях (№№ 32, 34, 36, 37).

Классифицируя помощников главного героя сказки по их функциям, В. Я. Пропп в исследовании «Морфология сказки» (1928, 2-е изд. 1969) справедливо определил роль сказочного коня как универсального помощника, а всех других отнес к «частичным» и «специфическим» помощникам. Следует также отметить, что в сказках о подвигах конного батыра конь обычно является единственным активным помощником; другие помощники (встречные батыры, чудесные искусники-сваты, благодарные животные, дарители и советчики, наделенные необычными атрибутами) действуют преимущественно в сказках на сюжеты о похождениях пешего героя. Универсальный характер помощи, оказываемой конем батыру в башкирской сказке, получает последовательное традиционное поэтическое воплощение.

* * *

В своем большинстве башкирские сказки о батырах соответствуют полностью или отчасти международным сюжетным типам. Чаще других встречаются сюжеты о змееборстве (АТ 300, 303, 300А, 301), юном силаче (АТ 650А), чудесных искусниках (АТ 513А), чудесном коне (АТ 531), молодильных яблоках (АТ 551), похищении души и жены героя старухой (АТ 516В), об одновременной женитьбе многочисленных братьев на столь же многочисленных сестрах (СУС — 327В**), о дружбе безногого со слепым и безруким (эпизод сюжета АТ 519) — в разных соединениях.

Отдельные варианты ряда сюжетов, относящихся, в основном, к волшебным сказкам, получают в некоторых сказках героическую трактовку, например, «Ахмет-батыр и Касим-батыр» (№ 56).

Сюжетный тип АТ 300 — «Победитель дракона», популярный во всех частях света, коренится в древнем мифотворчестве (ср. греческий

³¹ Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа, с. 67.

миф о Персее). В башкирских сказках, как и в русских, он редко получает отдельную разработку. Входит составной частью в сюжет «Два брата» — АТ 303 (№№ 14, 15, 20, 22, а также № 18 — фрагментарное отражение сюжета «Два брата»). И в составе сказок типа АТ 303, и контаминируясь с другими сюжетными типами (см. №№ 4, 19, 20, 24, 28, 42), сюжет о победителе дракона в восточной и, в частности, в башкирской традиции иногда осложняется эпизодом возвращения людям водного источника, отнятого чудовищем (см. № 19, 20, 22). Это же характерно и для части башкирских вариантов сюжета о трех царствах — АТ 301 (см. №№ 12, 13, 23).

Башкирские варианты сюжета АТ 303 отличаются характерными для них мотивами, например, преследования младшим из братьев-батыров увиденной им ночью загадочной птицы или чудесной девушки (№№ 14, 20, 22, ср. № 18), оригинально разработанными вступительными эпизодами чудесного рождения братьев-батыров. Традиционно трактуются образы старухи-людоедки (№ 15), лесной женщины-чародейки (№ 14), лешего-шурале (№ 22), двуглавого батыра (№ 20). Древний сказочный сюжет расцвечен рядом подробностей. Ощутима связь башкирских сказок типа «Два брата» с такими сказками о героических исполинах, как «Хунак и Анряк» (№ 6), «Гайнизар и Етимьяр» (№ 16), «Сыновья Бугар-хана» (№ 17), не соответствующими определенным сюжетным типам указателя АТ.

Тип АТ 300А — «Бой на мосту» — в полных вариантах часто встречается только в восточнославянском сказочном материале, а у соседних народов бытует преимущественно в фрагментарной форме. В данной книге он представлен одним относительно цельным вариантом (№ 21), но в пяти текстах отражается в башкирской разновидности типа АТ 301А, в эпизодах боя батыра с дэвами на медном, серебряном и золотом мостах (№№ 32, 33, 34, 35, 38). Чаще всего разновидность 301А* контаминируется с типом АТ 513А («Чудесные искусники-сваты») и вместе с ним входит в многосложную устойчивую структуру таких сказок, как «Алтындуга» и «Юлбат».

Тип АТ 301В — «Три подземных царства» — в башкирском сказочном материале получает отдельную разработку реже, чем в контаминациях (вариант «а» текста 12). Своеобразно трактуемый этот международный сюжет осложняется мотивами, характерными для устного творчества башкирского и других тюркоязычных народов. Так, например, в основной сюжет о трех подземных царствах сказки «Акъял-батыр» входят традиционные для разных башкирских и других восточных богатырских сказок, а также эпических сказаний эпизоды состязаний батыров в стрельбе из лука, предбрачного единоборства героя с дотоле непобедимой царственной девушкой-богатыркой и возвращения источника воды людям, которых лишил ее побежденный батыром чудовищный противник. Далее же развивается сюжет о похищении души и жены батыра — АТ 516В. Нередко в башкирских сказках, как и в восточнославянских, вступлением к повествованию

о трех подземных царствах служит начальная часть сюжета АТ 650А — «Юный силач» (№№ 23, 24, 25), который бытует и отдельно в полном виде (№№ 26, 27). Традиционная для восточнославянского фольклора контаминация начальной части сюжетного типа АТ 312Д — «Катигорошек» — с сюжетом о трех подземных царствах тоже есть в башкирском сказочном материале (№ 10).

Сюжет о змееборце Катигорошке отразился в своеобразном творческом преломлении в эпизоде еще одной башкирской сказки (№ 20). Следует отметить целостный башкирский вариант типа АТ 312 (Брат освобождает похищенную великанами сестру, № 51). Данный тип не встречается ни в восточнославянском, ни в тюркоязычном известном фольклорном материале и учтен в указателе АТ только в западноевропейских, американских и африканских вариантах.

Тип АТ 513А — «Чудесные искусники» — иногда встречается в отдельном виде (напр., № 31). Обычно же он входит в устойчивые традиционные контаминации: АТ — 301А* + 513А (№ 33); 301А* + СУС — 327В** + 513А (№ 32); 327В** + 513А + 516В (№ 34); 327В** + 301А* + 513А (№ 35); 327В** + 513А (№ 37).

Обозначенный в сравнительном указателе сказок восточных славян дополнительным к каталогу АТ номером 327В** сюжетный тип («Одновременная женитьба многочисленных братьев») отмечен там в единственном сказочном тексте, но имеет и восточные параллели. В башкирских сказках он очень часто контаминируется с типами 301А* и 513А. В большинстве случаев сюжет о чудесных искусниках является продолжением сюжета 327В**. Связующим звеном между ними служит эпизод пленения братьев батыра и их жен аждахой (ялмаузом). Аждаха окружает их своим длинным туловищем. Чтобы тот освободил пленников, батыр, младший из братьев, берется выполнить трудную задачу: добыть для аждахи чудесную красавицу-невесту, дочь грозного царя (дэва). Далее развивается сюжет типа АТ 513А, в который включаются иногда эпизоды помощи, оказываемой батыру лисой. Благодаря ей удается обмануть аждаху, батыр сам женится на сосватанной царевне. Традиционные для башкирских сказок эпизоды с аждахой и с лисой известны и по сказкам других тюркских народов.

К самым распространенным в башкирской фольклорной традиции сюжетным типам принадлежит также АТ 516В — «Похищение души батыра и его жены». Ареал международного его бытования неширокий. В указателе АТ есть сведения лишь об индийских вариантах. Но в последние годы данный сюжет был учтен и в сказках народов Кавказа (Алиева, с. 27), а также в персидском фольклоре (Марзольф, с. 110—111). В контаминированных сказках он служит продолжением героических сюжетов типа «Три царства» (см. №№ 12, 34), «Победитель змея» — «Два брата» (№№ 18, 30), «Молодильные яблоки» (№ 41).

Характерную героическую трактовку получает в башкирском фольклоре сюжет АТ 551 — «Молодильные яблоки», обстоятельно разработанный в своеобразном соединении с сюжетами о трех наземных царствах и о похищенной душе героя. Этот сюжет представлен в данной книге двумя сказками (№№ 40, 41). Гораздо чаще встречается в разных башкирских сказках эпизод этого сюжета: батыр проникает во дворец красавицы, укрощает ее, спящую, плетью (№№ 18, 24, 30, 34).

Сюжетный тип АТ 519 («Брунхильда») в целостном виде отсутствует в башкирском сказочном материале. Но один из эпизодов этого сюжета получает творческое развитие в очень популярных сказках о поисках похищенного жеребенка: эпизод дружбы батыра, лишившегося ног из-за вероломства его братьев, со слепым и с безруким. Обычно эпизод дружбы калек служит продолжением сюжета типа 301А* — «Три наземных царства» (см. № 38, в комментарии указаны варианты).

Сказки о волшебном коне-горбунке (АТ 531), которые вошли в эту книгу, детальной разработкой многих эпизодов связаны с башкирскими богатырскими сказками. В сказке «Золотое перо» (№ 46) это, например, эпизоды схватки героя с могучей морской царевной, поединка коня батыра с морским конем, предсвадебного состязания стрелков из лука. Вместе с тем есть здесь близкие совпадения с русскими сказками. Как и в них, в сказке «Золотое перо» повествуется о том, как старик отнес нежеланного новорожденного ребенка на снежное поле, оставил там; под ребенком зазеленела трава, образовалась зеленая лужайка; случайные путники подобрали на ней младенца-подкидыша, передали его старухе, в доме которой остановились на ночлег. Известные по некоторым русским вариантам «Конька-горбунка» эти эпизоды, вероятно, восходят к весьма популярным русским сказкам о Марко Богатом (АТ 461).

Реминисценции из русских сказок есть и в других текстах башкирских сказок о батырах. Отзвуком сюжета о Еруслане Лазаревиче является тот эпизод сказки «Етеган-батыр», в котором герой, освободив похищенных дэвами трех девушек-сестер, узнает от младшей, что у Огненного царя есть дочь-невеста прекраснее ее, и решает отправиться в дальний путь сватать ту царевну. В сказке «Ахмет-батыр и Касим-батыр», где в традиционном для башкирских сказок духе разработаны главные образы и героические мотивы, имеется не обычное для восточного и западноевропейского фольклора, но совершенно типичное для русских сказок сцепление сюжетов и мотивов: АТ 552 («Животные-зятья») + 401₁ («Поиски похищенной жены») + 554 («Герой с помощью благодарных животных выслуживает коня») + 518 («Обманутые черти») + 302 («Смерть демона в яйце»). Причем, как и в русских сказках подобной структуры, героиня — Лена Прекрасная.

Столь же примечательно и то, что образы, сюжеты и отдельные мотивы, по-видимому, перешедшие в башкирские сказки из русских, переосмыслены в русле башкирской сказочной традиции, и иной раз —

до неузнаваемости. Например, в варианте сказки «Исмай» (см. коммент. к № 13) необычный для фольклора тюркских народов сюжет АТ 475 «На службе в аду»: действие происходит не в аду, а в Стéпном царстве дэва, воинов которого батыр перебил; на работе у царя дэвов, а не в аду у черта, он убирает навоз, а не топит адский котел, и за это награждается хозяином, как и солдат русских сказок о службе в аду, странными подарками. В русских сказках солдат получает от черта мешок углей, превратившихся затем в золотые монеты, а в башкирской батыр берет у дэва старую клячу и старый меч, которые превращаются потом в чудесную лошадь и в чудесный меч.

В замечательных своей самобытностью башкирских богатырских сказках «Гайнизар и Етимьяр», «Сыновья Бугархана» просматривается явная, но не прямая связь с русскими лубочными сказками, отмеченная в комментариях.

Внимательного изучения заслуживают сказка «Тимирхан» и ее архивный вариант «Тимиршахи-батыр». Они относятся к тому же сюжетному типу, что и русская переводная повесть XVII века и русские фольклорные и лубочные сказки об Еруслане Лазаревиче. Кроме русских, до сих пор были известны только немногочисленные белорусские и одна чувашская сказки на этот сюжет, литературная история которого связана с персидской эпической поэмой Фирдоуси «Шах-намэ» (X в.). Исследователями установлено, что восточный сюжет об Еруслане Лазаревиче был усвоен на Руси XVII века устным путем. Не найденный восточный оригинал древней русской рукописной повести, по убедительному предположению академика А. С. Орлова, представлял собой компиляцию тюркских народных сказок³². Башкирская сказка «Тимирхан» тем и интересна, что она, судя по многим ее очень своеобразным подробностям и по именам действующих лиц, не восходит непосредственно к восточнославянским сказкам об Еруслане Лазаревиче и представляет собой одну из тех «компиляций тюркских сказок» по мотивам «Шах-намэ», которая поныне устно бытует у башкир. Между тем чувашская сказка «Лазарь Лазарич и Иван Иваныч»³³, хотя и сохранила в себе немало интересных особенностей восточного сюжета, но испытала значительное русское влияние в особенности в образной системе персонажей. Итак, можно предположить, что сказка одного из тюркоязычных народов, подобная сказке «Тимирхан», послужила в XVII веке источником русской «Повести об Еруслане Лазаревиче», с которой связаны русские лубочные и народные сказки.

Башкирские богатырские сказки могут служить существенным материалом и для изучения связей башкирского фольклора с фольклором финно-угорских народов. В этом отношении достойна внимания исследователей, например, сказка «Кыркатар-батыр», имеющая загадочно

³² Орлов А. С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков. Л., 1934, с. 77—85.

³³ Чувашские легенды и сказки/Перевод Семена Шуртакова. Чебоксары, 1979, с. 91—98.

близкие параллели в карельском фольклоре, как это отмечено в комментариях. Близкое совпадение имеет чудесное рождение героев от лошади в башкирской сказке «Бузансы-батыр» и в венгерской сказке «Сын белой лошади»³⁴, что объясняется древнейшими родственными связями башкирских и обитавших на Урале угорских племен.

* * *

Сказка заключает в себе слившиеся воедино наслоения многих эпох и при этом ее художественное содержание глубоко социально. Творчески развиваясь в условиях классового общества, сказочная фантастика получила устремленность к идеалам народных масс и заостренность против социальной несправедливости. Каковы бы ни были причины отправления батыра в путь и с кем бы ни боролся на этом пути, он возвращается домой с невестой, с которой устраивает счастливую семью. В этом смысле богатырскую сказку можно рассматривать как художественную память народа о древних брачных отношениях. В ней сохранились осколки древних обычаев сватовства, получили переосмысленное отражение противоречия между матриархальными и патриархальными традициями. Примечательно также, что сказочный батыр не успокаивается на том, что добывает себе жену. Он освобождает народ от притеснений, рабства и часто, взяв власть в свои руки (или будучи избранными народом), устанавливает в стране равенство, справедливость, мир.

С содержанием богатырской сказки связана ее поэтика удивительного, выраженная системой образов, сюжетной и стилистической тканью.

Все ее персонажи выполняют четко разграниченные функции: дэв крадет женщин, чудесного жеребенка; батыр решительно вступает в единоборство с дэвом; гигантская царь-птица мчит его в поднебесье над лесами, горами и морями, выносит из подземного мира на белый свет; богатырский конь всемерно помогает герою. На принципе антитезы зиждется композиционный каркас повествования о богатырских подвигах. Вредительство врага-антагониста вызывает противодействие героя (завязка); препятствия, возникающие на его пути ведут к высшему напряжению борьбы (кульминация) и к достижению героической цели (развязка). В сложных контаминациях сюжетов такая цикличность вполне характерна для основного и в той или иной мере для производных от него сюжетов. Состоящее преимущественно из «сюжетных ходов» сказочное повествование обходится без развернутых статичных пейзажных и портретных изображений, без описаний душевных переживаний персонажей.

Это проявляется в особенностях стилистической формы. Сложные предложения в башкирской сказке встречаются редко, если не считать

³⁴ Венгерские народные сказки/Сост. Анатолий Гидаш, М.: ГИХЛ, 1952.

сказок, подвергшихся литературному влиянию. Зато в составе простых предложений часто имеют место обособленные члены, вводные слова и однородные или многократно повторяющиеся глагольные сказуемые. Последние соединяются между собой при помощи частиц «та-тә, да-дә, за-зә, ла-лә». Союз «һәм» («и») вообще не характерен для фольклорного языка. Противительный союз «ләкин» («но», «однако»), причинно-следственный «сөнки» («потому что») и другие непопулярные в устной речи союзы крайне редко встречаются в повествовании. Так что при переводе сказочных текстов на русский язык очень трудно обходиться без этих союзов.

Своеобразно в сказках течение времени. Оно движется то стремительно быстро, то как бы останавливается надолго. В каком бы возрасте сказочный герой ни отправился из дома, в том же возрасте он и возвращается, независимо от того, сколько времени миновало. Например, герой, победивший тысячеглавого аждаху, от начала до конца сказки именуется «малаем» («мальчиком»). Ни в одной из башкирских сказок не действует батыр пожилого возраста. Лишь об эпическом Урал-батыре сказано, что он состарился — достиг ста одного года.

Отметив это на материале туркменских сказок, Н. К. Дмитриев сделал обобщающий вывод: «Герой и героиня на протяжении всей сказки называются «мальчиком» (оглан) и «девочкой» (гыз), независимо от того, что они обзавелись семьей и вошли в солидный возраст. Это создает трудности при переводе туркменской сказки на русский язык, и те же трудности встанут перед нами, если мы будем переводить татарскую, азербайджанскую или турецкую сказку»³⁵. Именно такие трудности пришлось испытать нам при подготовке башкирских богатырских сказок к изданию в переводе на русский язык.

В башкирских богатырских сказках наибольшее распространение получила глагольная форма выражения времени и пространства:

«Шел Акъял-батыр, шел и миновал много лесов, рек и гор. Как-то раз присел отдохнуть и увидел человека...» (№ 12).

«Прошли они дальше по горам вместе. Идут месяц, идут другой. Наконец, горы и доли остались позади, и раскинулся перед ними громадный лес. Услышав треск и шум деревьев, оба насторожились...» (Там же).

«Месяц ехал Етимьяр, год ехал, наконец, увидел вдали какой-то город» (№ 16).

«Шли они так, шли и прошли неведомые леса и безымянные реки. Долго шли и добрались до высоченных гор, про которые ни духом, ни слухом не слыхивали» (№ 24).

³⁵ Дмитриев Н. К. Туркменская народная сказка // В кн.: Туркменские народные сказки Марыйского района / Вводные части и примечания члена-корреспондента АН СССР Н. К. Дмитриева. Ответ. ред. чл.-корр. АН Туркмен. ССР З. Б. Мухамедова. М. — Л.: изд-во АН СССР, 1954, с. 25.

Таковыми фразеологическими оборотами одновременно отражается и протекшее долгое время, и пройденный долгий путь, а также создается впечатление настойчивости сказочного батыра в достижении своей цели.

Элементы портретной характеристики, встречающиеся иногда в сказках, относятся чаще всего к резко контрастирующим образам чудесных красавиц и страшных чудовищ. Формульные сравнения и постоянные живописные эпитеты служат при этом главными средствами обрисовки их облика.

Идеальные черты, которыми наделены сказочные героини, уподобляются небесным светилам, драгоценным камням, металлам, шелковым тканям, нежным цветкам. Например:

«Волосы у девушки были, — одна прядь золотая, другая — серебряная... Одна щека у Актым подобна луне, а другая — солнцу» (№ 51).

Лицо царевны Гаухарташ (Яухарташ — бриллиант) «было так же лучисто, как четырнадцатый вечер луны. Когда же она смеялась, шевеля рубиновыми губами и красиво обнажая жемчужные зубы, внутри дворца становилось светлее» (№ 44).

Постоянными сказочными эпитетами, имеющими функцию портретного изображения идеально прекрасного, являются: «луноподобная», «солнцеликая», «златовласая». Необычайность красоты девушки подчеркивается и ее особенным «говорящим» именем: Айхылу (Лунная красавица), Кюнхылу (Солнечная красавица), Алтынсэс (Златовласая), Карагаш (Чернобровая), Хыхылу (Водная красавица), Якутташ (Яхонт), Яухарташ (Бриллиант), Гюльтамсы (Цветочная росинка) и т. п.

В некоторых сказках изумление батыра красотой девушки передается через его движения, действия, поступки. Например, в сказке «Искатели лекарства» (АТ 551) герой, очарованный красотой царь-девицы, забывает об опасности и несколько раз возвращается поцеловать спящую златовласую красавицу.

Отрицательные персонажи характеризуются, напротив, отвратительными. Образы при этом преломляются тоже через виденье героя-батыра и других действующих лиц:

«...Вошли они в дом и увидели мяскяй — старуху, толстую, как печь, с растрепанными волосами и страшную-престрашную» («Карабэкэл» — Сказки, кн. 3, с. 276).

«...Видит, что дэв страшно уродлив, весь шерстью оброс, когти длинющие» (№ 56).

Наиболее широко применяемым в богатырских сказках средством изобразительности и выразительности является гипербола. Сказочно быстро растет новорожденный батыр, достигая иногда, как Кагарман-батыр, сорокааршинного роста. Вмиг («күз асып күз йомгансы») пронесется он на своем коне через огромные расстояния.

Сказочная величественность облика батыров-исполинов, их деяний и особенно боевой мощи в единоборстве с чудовищными противниками,

образы которых тоже гиперболизированы, исполнена героического пафоса и увлекательна остроумной народной фантазией Алпамыша батыр, когда в его сапог вкатился камень величиной со стог, забрасывает эту глыбу на вершину горы, где находится богатырка Барсынхылу. Сражаясь с войском хана, он вырывает на ходу толстую осину с корнем, засовывает одного из вражеских воинов себе за пазуху (№ 3). Кагарман-батыр в схватке с дэвом, величиной с гору, вооруженным дубиной в сорок батманов, убивает того ударом могучего кулака (№ 5).

В сказке может и не упоминаться о росте и силе батыра. Например, младший из множества братьев — герой естественного рождения. Тем не менее сила его так же велика, как у батыров-исполинов. Об этом свидетельствует победа над многоголовыми дэвами в единоборстве с ними на их мостах. Обращает на себя внимание своеобразно выраженное младшим сыном-батыром чувство исполненного долга. Так, Алтындуга, младший из сорока братьев, сразив на трех мостах одного за другим трех многоглавых дэвов, в порыве чувства богатырской гордости пишет на перилах моста: «Трехглавого (на следующих — шести и двенадцатиглавого) дэва убил батыр человеческого рода восемнадцати лет». Сгрудив куски изрубленного дэва, другой батыр — младший брат — оставляет записку: «Трехсотлетнего дэва убил Юлбат шестнадцати лет» (№ 34, 35).

В некоторых башкирских богатырских сказках встречаются песенные вставки (№№ 2, 3, 6, 52), сближающие стиль этих сказок со стилем эпических сказаний, в которых песенная форма сочетается с прозаической. Особенно значительное место занимают песенные эпизоды в сказках «Алпамыша и Барсын-хылу» и «Хунак и Анряк». Песенную форму здесь имеют драматичные сцены, проникнутые лиризмом обращения — просьбы героев.

Характерная восточная стилистическая обрядность получает в башкирских богатырских сказках отчасти особое выражение. Общими для волшебных и богатырских сказок являются переходные стилистические формулы такого типа: «Смотрит на землю — плачет, смотрит на небо — и смеется»; «Иду, чтобы стать сыном для того, у кого нет сына, и дочерью для того, у кого нет дочери»; «Сказал старухе салям. Старуха отвечает: — Если бы не было от тебя этого саляма, то я взяла бы тебя за пояс и проглотила бы...» Встречаются формулы перехода повествования от одной сюжетной линии к другой: «Пускай кости старика лежат в куче, а мы поглядим, как поживает старуха»; или — «Теперь вернемся к зятям Ахмета. Когда Ахмет женился на Лене...»

Типичными для богатырских сказок являются довольно многочисленные многообразно варьируемые формулы, связанные с эпизодами встречи батыра с противником, вызова на бой, с изображением схватки, ее победного исхода, а также формулы, связанные с эпизодами выбора

и укрощения батыром боевого коня. На эти формулы обращается внимание в комментариях к отдельным сказочным текстам.

В некоторых сказках есть медиальные формулы, подобные русским. Например, в сказке «Сыновья Бугар-хана» в стиле русских сказок о Сивке-Бурке и Коньке-Горбунке изображается бег богатырского коня Ак-колы: «Из под гривы черный дым вьется, из-под хвоста дым столбом валит» (№ 17). В сказке «Золотая птица» людоедка убиркарсык изображается традиционной формулой русских сказок, относящейся обычно к бабе-яге: «сидит людоедка — верхняя губа в потолок, нижняя в половицу упирается» (№ 41). Характерно, однако, что в цитируемых здесь сказках такие формулы неразрывно сочетаются с традиционными формулами тюркоязычного фольклора, а иногда творчески преобразуются в башкирском стиле.

Башкирские богатырские сказки обычно начинаются так же, как волшебные: «Борон-борон заманда булган (йэки йэшэгэн), ти... («В давние-давние времена жили, говорят...»). Это — наиболее типичный зачин башкирских сказок вообще. Традиционным является и каламбурное рифмованное начало. В богатырских сказках оно встречается редко. К примеру можно привести лишь две сказки — «Тимиршахи-батыр» (вариант сказки «Тимирхан») и «Икмекбай». Оно напоминает «Присказки» русских сказок. В каламбурном зачине противопоставляется сказочная фантастика реальной действительности, тогда как в обычном зачине этого еще нет.

Концовки башкирских сказок разнообразнее. В богатырских сказках встречаются следующие формы:

«Алпамыша до сих пор живет с Айхылу и все еще слывет славным батыром, говорят».

«До сих пор они, говорят, живут-поживают да добра наживают». Варианты: «...живут-поживают и детей наживают»; «...в счастье и благополучии живет он, говорят» и т. д.

В сказках, записанных в восточных районах Башкирии, к приведенным формам концовки, обычно, добавляется еще парадоксальная фраза: «Сегодня туда пошел, вчера оттуда пришел».

В сказках, записанных от башкир, живущих на западе Башкирии, концовки носят «колдовской» характер: «Вчера к ним ходил, сегодня вернулся, сам своими глазами видел. Тьфу-тьфу! Кто не плюнет, тому на спину — сырую кожу». Или: «Сказка моя — туда, сам я сюда, на спину мне — сырая кожа».

В сказке «Братья-близнецы» концовка имеет емкий патриотический смысл: «...После этих подвигов братья-близнецы стали батырами. Если шли на них войной — побеждали; если возникали споры всегда находили мирное решение. Были они надежными защитниками народа и прожили красивую жизнь».

Иногда, чаще всего в сказках, перенятых башкирскими рассказчиками от русских, встречаются концовки традиционные для русских

сказок, например: «Три дня гулял я на свадьбе, пил мед, по усам текло, а в рот не попало» (№ 11).

Какую бы формулировку ни получила концовка, суть ее составляет выражение достижения героем высшего положения — благополучия и счастья и продолжения жизни рода человеческого.

Итак, герой-богатырь, наделенный чудесными чертами и высокой активностью, самоотверженно выступающий против могущественных врагов в защиту интересов людей, и действующие с ним заодно активные его помощники ярко отличают богатырскую сказку от волшебной, сближают ее с героическим эпосом. Повествуя о борьбе батыра с чудовищами, царями-тиранами, богатырская сказка выражает истинные народные чаяния, устремления к социально более совершенному, нравственно высшему и веру в личное человеческое счастье.

Л. Г. Бараг, Н. Т. Зарипов

1. УРАЛ-БАТЫР

В стародавние времена, когда еще не было ни Уралтау*, ни Агидели*, обитали, говорят, в лесных дебрях старик со старухой. Долго прожили они, а потом старуха умерла, и остался старик с двумя малолетними сыновьями, которых звали Шульген и Урал.

Когда отец уходил на охоту, Шульген и Урал оставались дома. Старик был такой могучий, что ему ничего не стоило поймать и приволочь домой живого медведя, волка или льва-арслана. А прежде чем отправиться на охоту, старик проглатывал ложку крови хищного зверя. Стоило ему это сделать, как он становился обладателем силы того самого хищного зверя.

Согласно обычаю, пить такую кровь дозволено было только тому, кто изловит хищного зверя собственными руками. Поэтому отец постоянно напоминал своим сыновьям: «Вы еще маленькие, не смейте же, глядя на меня, пробовать крови из моего бурдюка — погубите себя».

Однажды, когда старик был на охоте, к братьям подошла очень красивая незнакомая женщина и спросила:

— Почему сидите дома, вместо того, чтобы охотиться вместе с отцом?

Шульген и Урал ответили:

— И охотились бы, да отец не велит. Говорит, что мы еще не доросли, и оставляет дома.

Тогда женщина засмеялась:

— Разве можно дорасти, сидя дома?!

— А что нам делать?

— Выпить хищной крови из бурдюка, — ответила женщина. — Стоит вам только ее глотнуть, как сразу превратитесь в здоровенных егетов, станете могучими, как львы.

— Отец не велел и близко подходить к бурдюку с кровью, — сказали Шульген и Урал. — Он предупреждал: «Испробуете — и погубите себя». Мы послушны слову отца.

Не отстаёт женщина, все подзадоривает:

— Да, вы маленькие ещё. Каждому слову своего отца верите, — сказала она. — Если бы выпили эту кровь, стать бы вам могучими батырами, да на охоту ходить. А отцу придется тогда дом охранять. Ваш отец давно это сообразил, вот и ходит молодцом, попивая кровь из бурдюка, а вам его даже не показывает... Воля ваша, поступайте как знаете, я сказала и кончила, — с тем и исчезла та красивая женщина.

Поверив словам женщины, Шульген решил испробовать крови, а Урал, свято веря словам отца, и близко не подошел к бурдюку.

Стоило Шульгену глотнуть крови, как он превратился в медведя. Тотчас вошла та самая красивая женщина и, смеясь, обратилась к Уралу:

— Видишь, что сделал твой брат! — И тут же добавила. — Сейчас я превращу его в волка.

Щелкнула она медведя в лоб — и тот стал волком. Щелкнула еще раз — волк превратился в льва. Затем она вскочила на него и умчалась неведомо куда.

Женщина та была вовсе не женщиной, а змеей-юхой, принявшей облик красавицы. Став жертвой ее коварства, Шульген навсегда превратился в зверя: взглянешь на него раз — медведь, взглянешь другой раз — он волк или лев. Бродил так, бродил по свету, вышел как-то к неведомому озеру да там и утонул, говорят¹.

А младший брат его Урал вырос батыром, которому не было равного во всем свете.

Случилось так, что в ту самую пору, когда он начал ходить на охоту, землю постигла страшная беда: высохли реки и озера, пожухли травы, пожелтели листья на деревьях, трудно стало дышать. Мор нашел на людей и на скотину. Никто ничего не мог сделать против Ажалъ*, которая, бродя по миру, уничтожала все живое.

Сказывают, что Урал-батыр стал думать о том, как найти Ажалъ и убить её. У отца Урала был алмазный меч, который ему тоже достался от отца. При каждом взмахе тот меч высекал молнии. Дал старик алмазный меч сыну своему Уралу и сказал:

— Этим мечом можно сокрушить все, лишь нельзя убить Ажалъ. И все же ты возьми его, — глядишь, пригодится. Говорят, где-то очень далеко отсюда есть живая

вода — Тереху. Так вот, одна капля той живой воды, оказывается, оживляет мертвого, исцеляет больного, а саму Ажаль может умертвить. Вот Ажаль-то и надо искупать в той самой воде. Другого выхода, чтобы спастись от этой страшной твари, нет.

Урал взял отцовский меч, подвесил его к поясу и пошел куда глаза глядят. Шел он так, шел, пока не вышел к перекрестку семи дорог. Там повстречал седобородого старика и обратился к нему с вопросом:

— Дедушка, каким путем идти к роднику живой воды?

Старик указал на одну из семи дорог. Тогда Урал спросил:

— А до нее отсюда далеко, сколько дней нужно идти?

— А уж про это, сынок, я сказать не могу, — ответил старик. — Вот уж сорок лет я указываю путникам дорогу к живой воде, только за все это время не видел ни одного человека, который вернулся бы оттуда живым и невредимым. — А потом добавил:

— Сынок, по дороге встретится тебе табун лошадей, и будет среди них конь Акбузат. Если сумеешь, вскочи на него и мчись дальше верхом.

Урал простился со стариком и направился дорогой, ведущей к живой воде. Шел он, шел и видит табун лошадей, о котором говорил ему старик. И посреди того табуна:

Говорят, стоял Акбузат,
Узды не ведавший никогда:
Камышинками уши торчат,
Грива — как девичья коса;
Грудь соколиная, узки бока,
Крут и легок в копытах он,
Ноздри — как дольки чеснока,
Шея тонкая, как змея,
Двойная макушка, впалые щеки,
Словно вытянутые ноги,
Как у хищного волка глаза —
Веки над ними — туч полоса;
А помчится, вспорхнув, как птица, —
Только следом пыль закружится.

Изумленный остановился Урал, а потом тихо к коню подошел. Акбузат только раз взглянул на него, но не отпрянул, не испугался, так и продолжал стоять на месте.

Тогда Урал стремглав вскочил на коня. Хотел было поскакать на нем во весь опор, но разгневанный Акбузат подбросил его так высоко, что всадник, упав, погрузился в землю по пояс. С огромным трудом выкарабкался Урал и опять вскочил на Акбузата, вцепившись в него, как клещ. Как ни старался Акбузат, но сбросить с себя Урала уже не смог. Тогда разъяренный конь понес егета невесть куда.

Эх, мчится Урал, эх, мчится! Неоглядные просторные долины, высоченные кряжи гор, глубокие овраги и пропасти миновал. Посреди темного бурелома Акбузат, наконец, остановился. Решив узнать, что случилось, Урал спрыгнул на землю. И тогда Акбузат заговорил человеческим голосом:

— Мы добрались до девятиглавого дэва, преградившего собой путь к живой воде. Тебе придется с ним сразиться. Вырви три волоска из моей гривы. При необходимости подпали их, и тут же я к тебе примчусь.

Урал вырвал из его гривы три волоска, и Акбузат сразу исчез.

И вот стоит Урал, не зная, куда идти, что предпринять.

Мимо проходит красивая девушка с мешком за спиной. Урал останавливает ее:

— Эх, хылу*, куда идешь? Что у тебя в мешке, уж очень тяжелым он кажется.

И тогда со слезами на глазах она рассказала о своей горе. Оказывается, эту девушку по имени Карагаш*, совсем недавно похитил дэв и превратил в свою рабыню. Для того, чтобы забавлять девятерых детей девятиглавого дэва, Карагаш с утра до ночи должна теперь таскать с речного плеса разноцветные камешки в мешке.

Уралу стало жалко девушку.

— Давай, хылу, я сам понесу твой мешок, — предложил он. Девушка испуганно возразила:

— Нет-нет, егет, не вздумай со мной идти. Если дэв заметит, он тебя сразу убьет!

Но Урал настоял на своем и донес мешок с камнями до того места, где играли девять детей девятиглавого дэва. Стоило ему высыпать те камешки, как дети дэва стали хватать и забавляться, бросая камни друг в друга. Пока они так играли, Урал подвесил на суку ближнего вяза камень величиной с лошадиную голову, а сам, крадучись пробрался к пещере, где обитал девятиглавый дэв.

Вскоре камешки разлетелись во все стороны, и дети дэва собрались вокруг загадочного большого камня, под-

вешенного на длинной веревке к суку вяза. Один из них, забавы ради, толкнул камень, тот откачулся в сторону и сбил шалуна с ног. Рассерженный детеныш дэва поднялся и с такой силой хватил по камню, что тот отлетел далеко в сторону и на обратном пути размозил ему голову.

Пусть и остальные дети девятиглавого дэва вот таким образом сами истребляют себя, мы же перейдем к самому дэву.

В том самом месте, где дорога пересекает гору, перед темной пещерой, лежал, говорят, сам девятиглавый дэв. Вокруг него громоздились горы из человеческих костей. Увидев дэва, Урал-батыр крикнул ему издали:

— Эй! Дэв! Отойди с дороги, я иду к живой воде!

Дэв даже ухом не повел. Урал-батыр вновь:

— Отойди, говорю, с дороги!

Рассердился тут дэв, стал воздух в себя ртом втягивать, Урал-батыра к себе притягивать². Опомниться не успел батыр, как рядом с дэвом оказался. Но не оробел.

— Бороться будем или рубиться?³ — бросил он девятиглавому дэву.

Дэв немало видел таких смелых егетов, но знал свою неуязвимость. Поэтому он ответил насмешливо:

— Мне все равно. Как хочешь умереть, пусть так и будет.

Они взобрались на самую вершину горы и схватились в единоборстве. Борются они, борются, настал уже полдень, а они все борются без передышки, — никто не может одолеть другого. И вот, когда солнце стало клониться к закату, дэв, как-то изловчившись, оторвал Урала от земли и бросил его ввысь так, что тот, упав, вошел в землю по пояс. Дэв вытянул и снова подкинул Урала, и тот, упав, ушел на этот раз в землю по шею. Дэв вытащил его за уши, и они схватились опять.

Снова начали они бороться, уже вечер наступил и сумерки стали сгущаться. И вот Урал внезапно оторвал от земли кичащегося своей силой дэва и швырнул вверх что есть мочи. Тот, упав, ушел в землю по пояс. Вырвал его Урал из земли, и они продолжали бороться. Урал-батыр опять взметнул дэва, да так, что на этот раз тот ушел в землю по шею, и девять его голов замерли, говорят, уставившись в разные стороны. Вытащил Урал дэва, и они продолжили схватку. Не успел дэв и опомниться, как Урал-батыр взметнул его в небо с такой злобой,

что тот, падая, провалился сквозь землю. Говорят, это и был последний судный день дэва.

Карагаш поднялась на гору, чтобы собрать и похоронить кости отчаянного егета, а увидела его живого и здорового. От радости она даже заплакала и спросила в изумлении:

— А куда же девался дэв?

— Я превратил его в прах, — ответил Урал-батыр. Неподалеку от них, в трех-четырех шагах, стал, крутясь, выбиваться из-под земли дымок, а потом вспыхнуло пламя.

— Что это такое? — спросила Карагаш.

— Я на этом месте вбил дэва в землю, — ответил Урал. — Видать, земле противно было принять в свои объятия эту тварь. Вот падаль и коптит да перегорает.

Та гора так и не перестала дымить, потому ее прозвали Янган-тау*.

Уничтожив дэва, Урал недолго пробыл на вершине горы. Вытащил три волоска, подпалил их, и перед ним тут как тут возник Акбузат. Урал посадил вместе с собой Карагаш, и они помчались дорогой, что ведет к живой воде.

Скачут они, скачут. Необозримые долины, неприступные скалистые вершины гор, бездонные пропасти миновали. Потом Акбузат остановился и заговорил человеческим голосом: «Мы уже приблизились к роднику живой воды. Но его сторожит двенадцатиглавый дэв. Тебе придется и с ним сразиться. Возьми три волоска из моей гривы, буду нужен — подпалишь их, я к тебе тут же являюсь».

Урал-батыр вырвал три волоска и, когда Акбузат исчез, сказал девушке:

— Ты жди меня здесь. Убью дэва — приду за тобой. Вот, оставляю тебе курай*. Если мне будет удача — с конца курая закапает молоко; если потерплю неудачу — станет капать кровь.

Оставив Карагаш здесь, Урал-батыр пошел к двенадцатиглавному дэву.

Вот впереди блеснул журчащий родник живой воды. Он выбивался из-под горы и тут же исчезал на глазах. Вокруг родника лежали груды человеческие кости. Старый двенадцатиглавый дэв стойко охранял воду, одна капля которой могла исцелить больного и обессмертить здорового человека.

С расстояния, видимого глазу, Урал закричал:

— Эй, дэв, дай дорогу, я пришел за живой водой!

А тот даже ухом не ведет, продолжает преспокойно лежать.

— Дай дорогу! — опять закричал Урал, и тогда рассерженный дэв повернул голову в его сторону и стал дыханием притягивать к себе батыра. Не растерявшись, однако, Урал предложил:

— Будем бороться или рубиться?

Много видел дэв отважных егетов, рисковавших своей головой, потому ответил безразлично:

— Мне все равно. Как тебе угодно умереть, так и делай.

— Ладно, в таком случае, — промолвил Урал и выхватил из-за пояса алмазный меч, помахал им в воздухе, и сразу заблестели молнии, от которых дэв чуть не ослеп.

— Вот так, этим мечом я тебя и прикончу! — произнес Урал-батыр и стал крошить дэва. Он рубил и слева и справа. И при каждом взмахе отлетала одна из голов чудовища.

В это время с кончика курая в руках Карагаш капало молоко. Видя это, девушка безмерно радовалась.

Но в скором времени, услышав душераздирающий рев дэва, со всех сторон стали сбегаться к нему на подмогу менее крупные дэвы и змеи-аждахи. Урал-батыр и не думает сдаваться. Его могучие ноги, держащие тело исполина, крепко попирают землю, будто вросшие в нее, голова высоко поднята, готова задеть облака, а в руках блистает алмазный меч, высекая молнии.

В тот момент, когда, казалось, Урал-батыр перебил всех дэвов и змей, на него внезапно черной тучей налетели джины и пярри. Вздохнуть не дают, напирают так, что нету мочи. И вот тогда с кончика курая закапала кровь. Увидев это, Карагаш сильно опечалилась. Недолго думая, она приложила курай к губам и стала наигрывать какую-то бесовскую, неприятную для слуха мелодию. А джинам и пярриям, оказывается, только того и надо было: едва услышав родную мелодию, они мгновенно забыли обо всем на свете, оставили Урала одного и, бросившись на голос курая, стали визжать и отплясывать невообразимый дьявольский танец.

Тогда Урал-батыр, уверенный, что наконец-то разгромил всю нечисть и теперь вырвет живую воду из рук дэвов, обессмертит людей, подошел к тому месту, где выбивался из-под горы живой родник. Но теперь там и капельки воды не осталось: родник почему-то иссяк. Почему? Да потому что оставшиеся в живых джины и пярри, боясь,

что вода достанется человеку, выпили всю ее до последней капли. Сколько ни сидел Урал-батыр возле живого родника, так и не дождался ни единой капли.

Сильно опечалился Урал-батыр. Однако то, что он в пух и в прах разгромил гнездо дэвов и пяриев, не прошло бесследно: все вокруг оживилось, позеленели травы и деревья, птицы запели как прежде, радость проступила на лицах людей.

Урал-батыр вскочил на Акбузата, посадил впереди себя Карагаш и уехал, покинув высохший родник. В этих местах из туш дэвов, джинов и пяриев, которых Урал-батыр разрубил на куски, возникла большая гора. Эту гору в народе начали называть Яман-тау*.

Урал и Карагаш поженились и зажили дружной семьей. У них родилось трое сыновей: старший Идель, средний — Яик, младший — Хакмар.

Теперь в эти края редко стала заглядывать и Ажаль — боится Урала и его алмазного меча, при каждом взмахе высекающего молнию. Народ начал множиться, и вскоре стало не хватать питьевой воды. Видя это тяжелое положение, Урал-батыр выхватил однажды свой меч, трижды взмахнул им над головой и глубоко рассек землю.

— Вот в этом месте будет исток большой воды! — провозгласил он. Сам же подозвал старшего сына Иделя и повелел:

— Иди, мой сын, куда велит тебе сердце, броди среди людей и не оглядывайся назад до тех пор, пока не набредешь на большую реку.

Идель — исполин, подобный отцу, — пошел на юг, оставляя на земле тяжелые следы. Отец долго следил за ним, роняя слезы, ибо знал, что Идель уже никогда не вернется обратно.

Идет Идель, идет, даже на отдых не останавливается. Долго шел он так, потом повернул направо и, наконец, двинулся на север. Шел Идель, шел, прошли месяцы и годы, потом направился он в западную сторону. Наконец добрался до полноводной реки, в которой кишели камывыдры⁴. Обернулся назад Идель и видит, что вслед за ним широкой лентой движется белая вода⁵. И стала она вливаться в ту полноводную реку, поросшую камышами.

Так родилась река Агидель, исполненная дивной красоты.

В тот самый день, когда Идель тронулся в безвозвратный путь, его отец с тем же поручением отправил из дому и остальных двух сыновей. Но они оказались менее

решительными и более нетерпеливыми, чем их старший брат. Им не хватило мужества проделать такое многотрудное долгое путешествие, какое проделал Идель-батыр. Так младший из братьев Хакмар, как только отошел от родных мест, начал грустить в одиночестве. «Почему я должен скитаться один-одинешенек на чужбине? Пойдука к брату Яику да и отправлюсь в путь вместе с ним. Вместе нам будет и легче, и веселее».

Решив так, он отправился к Яику, который, как бы отгадав желание младшего брата, повернул с юга на запад, и вскоре они встретились в открытой степи. Дальше они пошли вместе — до самого большого озера на равнине⁶.

Как бы то ни было, люди преисполнены чувства глубокой благодарности не только к Иделю, но и к Яику и к Хакмару. А Урал-батыру, вырастившему таких сыновей, они возносят хвалу и желают многих лет жизни и здоровья.

Уралу, достигшему к тому времени ста одного года, недолго уже оставалось жить. А жаль, давно ждавшая его одряхления, ходила около него совсем близко.

Урал-батыр лежал на смертном одре. Возле него плакал и горевал народ, предчувствуя расставание со своим славным и благородным батыром. В это время, раздвигая толпу собравшихся, подошел к смертному одру Урала невесть откуда взявшийся мужчина средних лет и сказал:

— О, батыр среди батыров наш Урал! В тот самый день, когда ты слег в постель, я по просьбе народа отправился к живому роднику, к которому ты пробился однажды, перебив полчища дэвов и пярив. Оказывается, он не высох до конца: семь дней я сидел там и набрал по капле рог живой воды. И вот теперь передаю тебе эту воду от имени всего народа. Отец наш Урал, испей этой воды и живи вечно на радость и счастье народа!

И протянул ему рог живой воды.

— Пей до последней капли! — молил его народ.

Медленно и тяжело приподнялся Урал, взял в правую руку рог живой воды, поблагодарил народ и наполнил рот живой водой. Но ни одну каплю той драгоценной влаги не проглотил он, а, повернувшись направо и налево, назад и вперед, прыснул ее во все стороны. И произнес:

— Я — один человек, вас — много людей. Не я, а земля-вода пусть будут бессмертны, пусть люди живут на земле радостно и счастливо!

Как только вымолвил он это, вдруг переменялось все вокруг, обновилось и расцвело: под ногами разостлась зеленая трава, на деревьях появились новые листья, на земле поспели алые ягоды, а на деревьях — красные плоды; расцвели цветы, благоухая и радуя взор; прилетели и запели прекрасные птицы; со звоном потекли ручьи; образовались круглые озера, окаймленные густыми камышами; в неведомых речках, втекающих в те озера, а также в Агидель и Яик, поплыли невиданные до сих пор белые птицы — лебеди, над ними с криками стали носиться чайки.

Кому не захотелось бы жить в таком чудесном мире!

Девяностолетний сэсэн вышел из толпы, поднялся на бугорок и запел так:

Пристанище, родная земля,
Предков священная земля,
Для четвероногих зверей
Приютом ставшая земля.
Ее долины — словно постель,
Тальник, черемуха — словно хмель,
Ее борщевник — в целый обхват,
Лилии — как белоснежный сад.
Тысяча красок — ее цветы,
Благоуханием налиты,
Вширь раскинувшаяся земля!
Там, где косолапый медведь
Бредет вразвалку — такая земля;
Много волков здесь, что чуя дичь,
Крадутся — вот такая земля;
Шишкоухих с куцом хвостом
Много здесь зайцев — такая земля;
Изгибающихся, в пестром наряде,
Много лисиц здесь — такая земля;
Там, где рыбы, как лошади бьются,
Воды через берега свои льются,
Со множеством рек — такая земля!
Ах, родная, родная земля,
Где предки жили — такая земля!
Там, где лошади звонко ржут,
Где коровы дружно режут,
Овцы блеют и там и тут
В стадах-табунах — такая земля;
Там, где овца приляжет одна,
Расплодится сотня ягнят;
Там, где кобылица одна

Приотстанет, — сто жеребят;
Земля, где отец мой стал женихом,
Где невестою стала мать,
Где пуповину взрезали мою,
Где мог я сладость вод испытать!

Так дивясь сокровищам и красотам своей земли,
сложил старый сэсэн кубаир.

— И в это самое время покинул Урал-батыр мир земной.
С великими почестями похоронил народ своего батыра
на возвышенном месте. Каждый из собравшихся там лю-
дей бросил горсть земли на его могилу.

Шли дни, месяцы, годы, но не прерывался поток лю-
дей к этому священному месту. И каждый человек
бросал туда землю, пока над могилой Урала не образо-
валась огромная гора. Ту гору народ назвал Уральской.
Говорят, там и поныне хранятся кости Урал-батыра:
стоит копнуть, и из-под Уральской горы можно извлечь
несметные богатства золота и серебра, всевозможные
драгоценные камни. Они-то и есть те самые незабвенные
кости Урал-батыра. Сохранились не только бесценные
его кости, но даже кровь его не успела остыть. Лишь
по истечении долгого времени цвет свой изменила: то,
что мы называем маслом земли⁷, и есть вечно теплая
неиссыхаемая кровь нашего Урал-батыра.

2. АЛП-БАТЫР

В давние-стародавние времена на берегу Агидели
жили, говорят, старик со старухой. Старик ходил на
охоту, а старуха пряла пряжу и ткала полотно. Так и
жили они, пока не достигли глубокой старости. Спихва-
тились однажды: жизнь-то прошла и ни одним ребенком
их не одарила. Умрут они, и не будет никого, кто бы их
помянул добрым словом.

Сильно опечалился старик. Захватив с собой лук со
стрелами, топор к поясу приладив, покинул он родной
дом. Шел он, шел, пока не достиг подножья какой-то
горы. Там и присел отдохнуть. Ко сну стало клонить.
И привиделся ему сон, — явился хозяин горы и говорит:

— Эй, дед, ты чего пригорюнился?

— Сколько лет на свете прожил, — молвил ста-
рик, — а ни одного сына не нажил. Вот помру, и переве-
дется мой род. Потому и горюю.

На это хозяин горы отвечает:

— Без чьей-то смерти никто на свет не родится.
Если сыном обзаведешься, сам умрешь.

Согласился старик. Тогда хозяин горы скрылся за камнем, а старик глубоко задумался. Вскоре камень, прислонившись к которому он сидел, начал содрогаться. Старик пробудился и, схватив топор, ударил им что есть мочи по камню. Оттуда, расколов гору, вышел юноша исполинского сложения. Подивился старик. А тот приблизился к нему и сказал, улыбаясь:

— Вот пришел я к тебе в сыновья.

— Добро, сынок, — обрадовался старик и обнял его. — Я ждал тебя всю свою жизнь.

Сын имел могучую статью и был красив. Пальцы у него были большие, как руки, а руки — как бревна, ступни — как лодки, плечи широкие, как луг, а тело могучее, как дуб.

— Сынок, возьми в таком случае мое оружие, — сказал старик и протянул ему лук, стрелы и топор.

— Отец, пусть твое оружие при тебе остается, — ответил молодец. — Для меня изготовим что-нибудь покрупнее.

Но старик не согласился:

— Нет, сынок, этот лук и топор остались мне от деда. Я их передам тебе. Отныне они будут твоими. Возьми, стрелами будешь птиц подбивать, топором лес рубить.

Тот взял лук из рук старика и, приладив стрелу, тронул тетиву. Стоило ему чуть-чуть ее оттянуть, как лук с треском сломался. От того треска дрогнула гора, посыпались камни, и старик упал замертво.

— Алп!.. — хотел вымолвить что-то старик да не успел: испустил дух.

Поначалу растерялся силач. Но что делать, с почестью схоронил своего отца. Наточил топор и, проверяя его остроту, положил на ладонь, точно лезвие бритвы. Потом углубился в лес. Там срубил высокий дуб и смастерил из него лук, выстругал дубовую стрелу, снабдив ее острым каменным наконечником. Из жил трех медведей свил тетиву и натянул ее на лук. Вооружился и отправился странствовать по свету.

Перевалив гору Урал-тау, сделал семь шагов и остановился. Там, где ступал, остались просторные поляны. Он присел отдохнуть. С противоположной горы заметила его девушка, дочь хана. Она жила в большой юрте, в которой могли уместиться два косяка лошадей. А сама она была богатыркой-красавицей. Подозвала к себе девушка незнакомца и спросила:

— Как твое имя, егет?

Он растерялся. Не знал ведь, что у людей есть имена.

— А что такое — имя?

Девушка улыбнулась:

— Как к тебе обращаются люди?

Он ответил:

— Перед смертью отец обратился ко мне со словом «Алп».

— Выходит, ты Алп-батыр. Если сумеешь одолеть меня в борьбе, я пойду за тебя замуж.

Егет согласился и вступил с ней в единоборство. Семь дней, семь ночей боролись они. Наконец Алп-батыр победил могучую девушку. Сказал:

— Ну, красавица, выполняй свое обещание.

Девушка ответила:

— Моя душа давно с тобой. Я твоя, а ты мой. Померились силой, теперь будем вместе.

— Сначала назови свое имя, красавица, — сказал Алп.

— Мое имя Бархын.

— Бархын-хылу, Бархын-хылу. Владеет сердцем пусть хылу, — промолвил Алп-батыр и обнял девушку.

Свадьбу справили. Вместе жить стали. Родилось у них семеро сыновей, от которых, сказывают, происходят семь башкирских родов. Эти семь родов поселились на отрогах Уральских гор. Семь полян, где ступал Алп-батыр, стали местом для их яйляу*.

3. АЛПАМЫША И БАРСЫН-ХЫЛУ

Когда-то жили два хана. Одного звали Аляр-хан, другого — Буляр-хан. Договорились они между собой: «Если у одного из нас будет сын, а у другого дочь, соединим их браком; если же родятся у нас сыновья, пусть станут друзьями». Через некоторое время у одного из этих ханов родился сын-исполин Алпамыша, а у другого родилась дочь-красавица Барсын¹. Потом отец Алпамыши умер. Отец Барсын-хылу не захотел отдавать ее за Алпамышу. А отважная Барсын сказала, что только тот, кто победит ее в борьбе, станет ее мужем, и ушла из дома.

Эта красавица-богатырка поставила на вершине горы шатер, поселилась там. С разных краев приезжали батыры, чтобы получить ее в жены. Всех их она убивала, скатывая каменные глыбы с вершины горы. И вот од-

нажды, когда Алпамыша ловил в реке бреднем рыбу, в его сапог вкатился камень величиной со стог сена. Тогда он спросил товарища:

— Что это за вещь?

— Барсын-хылу, — ответил товарищ, — скатывает такие камни с вершины вон той горы. Если кто-нибудь вкатит ее камень на гору обратно, победит Барсын-хылу в единоборстве, за того человека она выйдет замуж.

Алпамыша, не медля, направился к горе. Когда подходил туда, Барсын-хылу скатила на него большой камень, а батыр подкинул камень ногой, — взметнул на вершину горы. После этого сам взобрался на гору. Боролся он с Барсын-хылу целых семь дней и семь ночей. Поборол, и стала Барсын-хылу женой Алпамыши-батыра. Прошло еще несколько дней, и она сказала мужу:

— Теперь ты подари что-нибудь моим родителям.

У Алпамыши было девять тугаев коней² и, кроме того, светло-саврасый жеребец, водивший косяк лошадей. Этого жеребца он и решил отправить тестю в дар. Взял он с собой еще семьдесят аршин холста на ертыш* — свадебный подарок³. Доставив сюда светло-саврасого жеребца и семьдесят аршин холста, вручил всё Барсын-хылу и сказал:

— Отдай это своим родителям.

Барсын-хылу взяла подарки и понесла родителям. С улицы перед отцовским домом обратилась к матери с хамаком — стихотворной речью⁴:

— Встань-ка, матушка, встань-ка, матушка,
Выйди-ка, матушка, выйди-ка, матушка,
Водившего косяк светло-саврасого
Принимай-ка в дар, матушка!
Семьдесят аршин белого холста
В подарок за меня прими-ка, матушка,
Прими-ка, матушка!

Мать вышла и молвила:

— Не могу я принять такие дары. Пойди и скажи отцу, что сказала сейчас мне.

Барсын-хылу понесла подарки Алпамыши отцу и сказала стихами нараспев:

— Встань-ка, батюшка⁵, встань-ка, батюшка,
Выйди-ка, батюшка, выйди-ка, батюшка,
Водившего косяк светло-саврасого
Прими-ка в дар, батюшка!
Семьдесят аршин белого холста
В подарок за меня прими-ка, батюшка,
Прими-ка, батюшка!

Когда и отец не принял свадебных даров, она пошла к старшему брату и обратилась к нему со стихотворной речью:

— Встань-ка, братушка, встань-ка, братушка.
Выйди-ка, братушка, выйди-ка, братушка,
Водившего косяк светло-саврасого
Прими-ка в дар, братушка!
Семьдесят аршин белого холста
В подарок за меня прими-ка, братушка,
Прими-ка, братушка!

Старший брат тоже отверг дары, сказав:

— Не возьму я у тебя ни светло-саврасого коня, ни белого холста твоего! Ты вышла замуж своевольно. Из-за тебя грозит нам войной чужеземный хан. Как хочешь, так и спасайся от него.

Барсын-хылу возвратилась к Алпамыше и передала ему тревожные вести. Алпамыша ответил: «Что суждено, то и испытаешь»⁶, а потом добавил:

— Будем готовиться к сражению.

Нужен был ему теперь боевой богатырский конь. И пошел Алпамыша к своему рабу, конскому пастуху⁷ Колтобе, чтоб дал ему из табуна могучего светло-саврасого жеребца. Тот не дал. Алпамыша заговорил тогда стихами:

— Дядя Колтоба, дядя Колтоба,
Водящего косяк светло-саврасого
Дай, пожалуйста, дядя! Дай, пожалуйста, дядя!
Пускай за это мой дом, мой скот, все мое добро
И моя Барсын-хылу будут твоими, будут твоими!

И сказал тогда Колтоба:

— Поди туда, где лошади пьют воду, и поймай его. Сначала заройся в песок и лежи, не шевелься. Как только светло-саврасый спустится к воде, вскочи, хватай его за повод шелкового недоуздка, что длиной в семьдесят аршин, тяни к себе. Подкинет конь тебя три раза вверх, три раза сбросит на землю, но ты недоуздок не выпускай, не вались с ног.

Так все и произошло. Покорился светло-саврасый Алпамыше, промолвив:

— Теперь, молодец, я стал твоим.

Верхом поехал батыр к Барсын-хылу, простился с нею и направился навстречу врагам. Вдруг вспомнил обещание, которое дал Колтобе: «Ах, ведь напрасно я ему обещал отдать все, что имею, все, чем владею. Как только уеду отсюда, он все возьмет себе — и Барсын-

хылу, и имущество. Съезжу-ка к нему, заставлю отказаться от обещанного»

Приехал к Колтобе, подозвал к себе поближе. Сжал его могучими руками, как клещами, и велел

Откажись от моего обещания отдать тебе все, что принадлежит мне

Проговорил тогда тот нараспев стихами, задыхаясь:

Пусть твое добро и то, чем ты владеешь,
остается твоим,

Пусть Барсын-хылу остается твоею, остается твоею.

Освободи меня, мой младший братец, освободи меня,

Душа моя выходит из меня, выходит из меня.

Алпамыша отпустил Колтобу и отправился дальше. Долго ехал и добрался до страны хана, грозившего войной. Захотелось ему спать. Лег он и семь дней, семь ночей подряд спал. А тем временем вражеские воины по приказу того хана вырыли возле него, спящего, глубокую яму и сбросили его туда. Светло-саврасого коня забрали, заперли в каменном сарае. Есть давали коню лишь охапку сена в день.

Однажды ветер занес в яму, где томился Алпамыша, доску. Из нее смастерил он домбру и наслаждался музыкой. Мелодичные звуки домбры были услышаны дочерьми вражеского хана, когда те вышли на прогулку в поле. Не смогли они сразу догадаться, откуда неслась мелодия. Но когда ханские дочери в другой раз вышли на прогулку, они, прислушиваясь к мелодии, подошли к яме. Узнав, кто там играет на домбре, девушки стали приходить к яме каждый день, приносили с собой хлеб и спускали его заточенному богатырю. Пролетала как-то раз над ямой стая гусей⁸, и Алпамыша обратился к птицам со стихотворной просьбой.

— Подлетите-ка сюда, пожалуйста, густики,

Подлетите-ка сюда, пожалуйста, густики!

Дайте-ка, напишу на ваших перьях письмо,

Дайте-ка, напишу письмо!

Гуси ответили Алпамыше стихами же:

— Тех из нас, которые гнездились в долинах,

Ты истреблял в долинах,

Тех из нас, которые гнездились на холмах,

Ты истреблял на холмах

Лежи же, лежи в яме, издохнуть бы тебе тут!

Так сказали они и полетели дальше. Потом увидел Алпамыша — летит близко гусь, один-одинёшенек. И к нему тоже обратился со стихотворной речью:

— Подлети-ка сюда, пожалуйста, гусик,

Подлети-ка сюда, пожалуйста, гусик,
Дай-ка напишу на твоих перьях письмо,
Дай-ка напишу на твоих перьях письмо!

Этот гусь подумал: «Погоди-ка! Должно быть, в яме — находчивый отважный человек. Дай-ка послушаюсь, помогу ему». Взял да спустился. Быстро написал Алпамыша на его перьях письмо и попросил:

— Отнеси это на ту гору, где живет Барсын-хылу.

Улетел гусь и через некоторое время доставил Барсын-хылу письмо. Как только она взяла и посмотрела брошенные ей перья, тотчас же поняла в каком положении находится Алпамыша.

А дочери того хана, приходившие к яме каждый день и слушавшие доносившиеся оттуда трогательные мелодии домбры, решили: «Надо выволить оттуда несчастного молодца». И вот пришли они с семидесятиаршинным арканом, опустили его в яму и крикнули Алпамыше:

— Ухватись за аркан, вытащим тебя!

Вытащили. Стал он спрашивать, не знают ли девушки, где его светло-саврасый богатырский конь. Ханские дочери сказали:

— Он заперт в каменном сарае и туда не пробраться.

Тогда Алпамыша протянул им свой платок и сказал:

— Отнесите этот платок туда и подержите его с наветренной стороны у входа в сарай.

Девушки исполнили его просьбу, а конь, почуяв запах своего хозяина, так разъярился, что, проломив стену, вырвался на волю. Алпамыша верхом помчался в аул того хана⁹. Приближенные сообщили хану:

— Человек, прискакавший сюда на коне, похож на Алпамышу.

Хан усмехнулся:

— Теперь уже не сыскать и костей Алпамыши.

Пошли они к каменному сараю, убедились, что вырвался оттуда конь Алпамыши. Стали ханские воины разыскивать самого Алпамышу. А он сидит себе на вершине холма, жарит что-то и ест. Когда враги окружили холм, он крикнул:

— Погодите, пока я наемся, тогда сразимся.

Ханские воины не хотели ждать. Начали стрелять в него из луков. Алпамыша же схватывал на лету каждую стрелу, переламывал ее и кидал в костер, продолжая кушать. Наевшись досыта, вскочил на своего коня, вырвал с корнем толстую осину и кинулся в бой. Колотит ею воинов хана. Один из них зацепился за сук осины и упал

перед Алпамышой. Тот сунул его себе за пазуху и говорит:

— Смотри, как я буду сражаться!

Истребил Алпамыша войско. Тот хан все-таки собрал еще людей и велел им напасть на Алпамышу. И их всех до одного истребил он. Хан бежал с поля боя, пытался укрыться в яме. Батыр придавил его там осиной, которую держал в руке.

После этого отправился Алпамыша домой. На пути повстречался с пастухом, пасшим лошадей, спросил:

— Чьи лошади?

— Прежде принадлежали они Алпамыше, — ответил пастух, — а теперь принадлежат дяде Колтобе.

— А кто лучше: Алпамыша или Колтоба?

— Ой, Алпамыша был злой, — ответил пастух. — Прошло уже много лет, как он пропал, должно быть, умер.

За эти слова Алпамыша дал ему в лоб такой щелчок, что сделал в мозгу того человека яму. Отправился дальше и увидел в другом месте пастуха, пасшего коров, спросил:

— Чьи коровы?

— Прежде они принадлежали Алпамыше, а теперь дяде Колтобе.

— Кто лучше: Колтоба или Алпамыша? — спрашивает батыр.

— Давно уже ничего не слышно об Алпамыше, — ответил пастух, — должно быть, умер. Он был очень злой, не кормил пастухов своих досыта, а дядя Колтоба нас хорошо угощает.

Такого щелчка дал Алпамыша этому пастуху, что сделал яму в его мозгу, и поехал дальше. Потом повстречался батыру овечий пастух, — идет за своей отарой и плачет. Подошел к нему Алпамыша, спрашивает:

— Отчего плачешь?

— Скот этот, — говорит пастух, — принадлежал раньше дяде Алпамыше, но он уехал куда-то, теперь его жену Барсын-хылу хочет взять Колтоба. Об этом и печалюсь, плачу.

— Не плачь, мой младший братец, — утешил его батыр, — я — твой старший брат¹⁰ Алпамыша.

— Если ты Алпамыша, — сказал молодец, — дай рассмотрю твои приметы: у Алпамыши на темени был золотой месяц.

Показал ему Алпамыша на своем темени золотой месяц. Тогда тот плешивый¹¹ посоветовал:

— Теперь, братец, если собираешься в аул, то иди в моей одежде, а то опознают тебя.

Переоделся Алпамыша и идет туда. Входит в аул. Там готовятся к свадебному пиру, варят мясо, собирают народ. Колтоба стал бием и берет теперь в жены Барсын-хылу. Подошел к ним Алпамыша, а они не узнали его, приняли за пастуха. Колтоба спрашивает:

— А ты почему сюда пришел, покинув овец?

— Я проголодался, потому и пришел, — ответил, выдавая себя за пастуха, Алпамыша.

Ему дали мяса и прогнали. А позади дома собрались люди по такому делу: Барсын-хылу требовала, чтобы тот, кто хочет взять ее в жены, сумел, натянув тетиву огромного лука Алпамыши, пробить стрелой толстую осину, которая находилась позади его дома. Но ни Колтоба, ни кто-нибудь другой не могли пустить стрелу из этого богатырского лука¹². Тогда переодетый Алпамыша сказал:

— В старое время мой старший братец Алпамыша позволял мне натягивать его лук.

Колтоба рассердился:

— Не ври, плешивый.

Хотел прогнать его. Но старики возразили.

— Не прогоняй его, пускай натягивает.

Натянул Алпамыша тетиву своего лука, пробил насквозь стрелой ту осину. Люди подумали: «Это, должно быть, сам Алпамыша». Колтоба убежал. А Барсын-хылу подошла, сняла с его головы замызганную тубетейку и все увидели на его темени золотой месяц.

Поплакав вместе от радости, Алпамыша и Барсын-хылу устроили возле горы большой свадебный пир. Потом Алпамыша сказал Колтобе:

— Ну, Колтоба, что выберешь ты себе: сорок ни разу еще не жеребившихся кобыл или сорок саней дров¹³?

Колтоба ответил:

— Что стану я делать с сорока санями дров? Я возьму сорок нежеребившихся кобыл.

Привел тогда Алпамыша сорок нежеребившихся кобыл и привязал Колтобу к их хвостам. Вот и поехал Колтоба на сорока нежеребившихся кобылах. То место, к которому прикасалась его голова, становилось кочкой, а то место, где текли его слезы, становилось озером. Так Колтоба и погиб.

После этого Алпамыша и Барсын-хылу стали по-прежнему жить счастливо.

4. АЛПАМЫША-БАТЫР

В стародавние времена жили, говорят, старик со старухой. У них не было детей. И жили очень бедно, в ветхом, полуразвалившемся доме. Старик работал у бая. «Нет у нас даже ребенка на старости лет», — горевали они.

И вот нежданно-негаданно, когда они однажды вернулись домой, застали там плачущего младенца.

— Чей это ребенок?

— Наш ребенок.

Очень обрадовались старик со старухой.

— Как мы его назовем?

— Давай назовем его Алпамыша.

Они пригласили родичей и соседей, отпраздновали рождение сына. Мальчик оказался на редкость крепким и здоровым, рос не по дням, а по часам. По истечении двух лет он уже помогал отцу в работе.

— Ты, отец, состарился, отдохни. Я вместо тебя поработаю, — говорит он отцу.

Отец не соглашался:

— Сынок, ты еще мал, успеешь наработаться.

Но несмотря на возражения отца, Алпамыша стал вместо него ходить на работу. Отец не мог на него нарадоваться. Любую работу мальчик исполнял быстро и хорошо.

Однажды между делом услышал, что в каком-то царстве должен состояться майдан — разные состязания.

— Отец, — говорит он, — дай мне коня. Оказывается, в таком-то царстве должен состояться майдан, я поеду туда бороться.

Опечалился старик:

— Нет у меня возможности купить коня, сынок.

Не долго думая, Алпамыша отправился добывать себе коня в соседний аул. Зашел к одному баю:

— Бай, одолжи мне коня, когда-нибудь я за него заплачусь.

Не стал бай возражать.

— Пройди в конюшню и выбери коня по твоему разумению, — сказал он.

Алпамыша сначала направился в амбар и взял там самую лучшую уздечку и плетку. Потом пошел в конюшню. Лошади дремали. Позвенел уздечкой: какой конь оглянется, того он и должен оседлать¹. На него оглянулся плохонький коростливый жеребенок.

— Если оглянулся, значит мне и сужден, — промол-

вил Алпамыша и вывел жеребенка из стойла. Хорошенько его оседлал. Потом попросил и оружие:

— Бай, одолжи мне лук и саблю.

Бай не отказал и в этом.

Алпамыша долго вел жеребенка за собой. Конь рос на глазах, короста осыпалась со спины. В конце концов он превратился в превосходного скакуна-тулпара. По пути домой Алпамыша напоил коня в речке и вскочил в седло. Тогда конь обрел дар речи:

— Алпамыша-батыр, ударь разок — войдет боль в шкуру, ударь другой — войдет в мясо, ударь третий раз — войдет в мозг костей.

Алпамыша три раза бьет своего коня. Тот опять говорит:

— Закрой глаза, батыр.

Не успел он и глазом моргнуть, как конь доставил его к порогу родного дома. Их встретили мать и отец Алпамыши.

— Ах, сынок, в каких краях ты скитался, что повидал-испытал? — стали спрашивать они, заливаясь слезами.

— Не плачьте, видите же, вернулся, — отвечает Алпамыша.

Переночевал дома ночку, а наутро отправился в то царство, где затевали майдан. К его приезду там собралось уже очень много народа. Оказывается, начались состязания по борьбе. Алпамыша решил отпустить коня и идти на майдан. Тогда конь сказал:

— Выдерни у меня три волоска. Как только свистнешь через волос, я сразу к тебе примчусь.

Алпамыша отпустил коня, прошел на майдан, поближе к борющимся. Поначалу он приглядывался. Против одного из батыров никто не выходил — боялись. Алпамыша-батыр сказал:

— Дайте мне полотенце², я выйду против него.

Весь народ замер в изумлении. Бай ехидно посмеивались:

— Эх, да что ожидать от этого оборванца? Вон какие батыры не могли устоять!

Никого не слушая, подбадривая и воодушевляя сам себя, Алпамыша вышел против Карабатыра. Карабатыр идет на него, пригнувшись и скребя ногтями землю, чтобы устрашить его. И вот началась схватка. Пока боролись, оба ушли по колено в землю. Наконец Алпамыша оторвал Карабатыра от земли и взметнул его к небесам. Карабатыр не упал на землю — Алпамыша поймал его на лету. Кто-кто закричал:

— Не то, не то! Не получилось! — Баи так ропщут. Кое-кто наперекор закричал:

— То, то! Получилось!

Оскорбленный Алпамыша второй раз бросил Карабатыра ввысь.

— Нет, так не бывает, — стали опять возражать баи и заставили их бороться в третий раз.

В третий раз Алпамыша бросил соперника ввысь с такой силой, что тот взлетел в небо, почти исчезнув с глаз. Опять подхватив его, падающего вниз, руками, он отнес Карабатыра к баям и посадил на расстеленный палас. Народ стал славить Алпамышу.

— Откуда взялся этот батыр? Откуда он явился? — Все окружили его кольцом, поили кумысом, дарили разные подарки.

А царь той страны объявил:

— Тому, кто победит Карабатыра, кто на скаку, выстрелив из лука, пропустит стрелу через отверстие кольца, кто убьет шестиглавого аждаху, потребовавшего на съедение мою дочь, — тому отдам полцарства и царевну.

И вот Алпамыша выполнил первое условие. Нужно выполнить второе. Теперь батыры скачут верхом на расстоянии примерно пятидесяти верст. То кольцо висит на вершине высокой горы. В него надо стрелять с расстояния, достигаемого зрением.

Алпамыша пропускает соперников-стрелков вперед, сам остается позади всех. Никто не мог попасть стрелой в отверстие кольца. Алпамыша же выстрелил, находясь на очень далеком расстоянии, и его стрела пролетела сквозь кольцо, вонзилась в дерево посередине площади. Все находившиеся там радостно приветствовали Алпамышу.

Из другого царства прибыл сюда за царской дочерью шестиглавый аждаха. Царь укрыл царевну в каменном амбаре, приставил к ней стражников. Алпамышу подвели к девушке, и он ей сказал:

— Я немножко посплю. Вот тебе кинжал. Когда появится аждаха, уколешь меня кинжалом.

Алпамыша-батыр, сидя, погрузился в сон.

Но вот, сотрясая землю, подняв великий шум и бурю, приближается аждаха. Девушка начинает плакать в три ручья, заливаясь слезами. Жалея Алпамышу, не может поднять на него кинжал. В это время ее горячие слезы падают на Алпамышу. От них-то он и просыпается.

— И-и-и, красавица, кажется, я слишком долго спал!

Почему ты не разбудила меня раньше? — воскликнул он.

Огляделся по сторонам и видит: все вокруг уставлено угощениями. Но есть ему уже некогда. Выпил только одну-две чашки кумыса. Едва успел он выпить кумыс, как с ужасным ревом стал ломиться аждаха, сокрушая ворота и раздирая железные двери. Алпамыша-батыр вышел ему навстречу. Девушка следила за ним у дверей, заливаясь слезами.

Аждаха говорит:

— Оказывается, царь для меня приготовил не только свою дочь, но и этого молодца. Очень уж у меня чешутся и зубы, и руки.

Алпамыша-батыр ему отвечает:

— Может быть, и чешутся. Давай в таком случае схватимся. Будем сражаться или бороться?

Аждаха стал хвастаться:

— Для меня все равно, что глотнуть воды — что тебя проглотить. Зачем мне с тобой возиться?!

А Алпамыша настаивает:

— Сражаться или бороться?

И начали они сражаться. Сражаются они два дня и две ночи. На третий день Алпамыша снес последнюю шестую голову аждахи, изрубил туловище на куски, голову сунул под большой камень. А девушка вернулась во дворец и сказала:

— Алпамыша-батыр победил аждаху.

Царь через везиров пригласил Алпамышу во дворец. Тот пришел.

— Ладно, я выражаю тебе благодарность, — говорит царь. — Держу свое слово. Было у меня три дочери, осталась только младшая. Двух старших раньше съел аждаха. Ты спас третью. На радостях я отдаю тебе полцарства. Если нравится, бери и мою дочь Айхылу.

Потом справили свадьбу. Царь созвал со всей страны своих родичей и друзей. Пригласил и родителей Алпамыши. Долго, больше месяца, продолжалась свадьба. Алпамыша перевез сюда отца с матерью и стал жить в особом дворце. У него был полон луг скота, были свои слуги-работники. Половину добра роздал беднякам. Оседлав тулпара, Алпамыша уезжал на охоту в дальние края. Если охотился три дня и три ночи, то и спал три дня и три ночи. Каждый раз, возвращаясь с охоты, он поднимался на вершину высокой горы, а коня пускал пастись на лужайку. Сам же погружался в глубокий сон.

А Карабатыр следил за тем, в каких местах он охотился. И вот однажды он приказал своим приближенным:

— Выройте глубокую яму там, где спит Алпамыша.

Двенадцать всадников разыскивали и отыскали место, где спал Алпамыша. Там они вырыли глубокую яму. Спящего Алпамышу сбросили в нее и навалили сверху зеленые деревья. Коня же его увели с собой и заперли в каменный амбар. Теперь расхвастался Карабатыр: он, мол, единственный сильный батыр на всем белом свете!

Стал он сватать Айхылу:

— Твой Алпамыша-батыр умер, я возьму тебя в жены. Через неделю справим свадьбу!

Увидев сватов, Айхылу сильно загоревала. День плакала, ночь плакала напролет. Без ее согласия назначена была свадьба. К этому времени Алпамыша-батыр пролежал в яме уже двенадцать дней. Подружки Айхылу, двенадцать или пятнадцать девушек, вышли в поле собирать ягоды. Вдруг слышат они откуда-то из-под земли:

Жива ли черноволосая, чернобровая моя Айхылу?
Жив ли тулпар мой, чья грива и хвост достают
земли?

На такое злодейство способен только Карабатыр.
Если выберусь отсюда живым, брошу его в небо.

Алпамыша разговаривал сам с собой и пел. Те девушки пошли на голос и отыскали яму, где томился Алпамыша.

— Кто это там? — спрашивают.

— Я, я. Я, Алпамыша-батыр. Жива-здорова ли моя Айхылу? Где бродит мой тулпар?

— Твоего тулпара здесь нет на лужайке. Айхылу дома, жива и здорова. Карабатыр готовится к свадьбе, — отвечают девушки. — Пожалуйста, скажите Айхылу, пусть сюда придет.

Девушки побежали к Айхылу.

— Суюнсе *, Айхылу! Алпамыша-батыр жив-здоров. Тебя зовет.

Не успели досказать, а Айхылу уже выбежала на улицу. Все вместе прибежали к яме. У Айхылу были очень длинные волосы. Она наклонила голову и опустила свои косы в яму. Но как ни были они длинны, Алпамыша никак не мог до них дотянуться.

— Найдите моего тулпара, иначе дело плохо, — молвил Алпамыша.

Девушки знали, что тулпар заперт в каменном амбаре, и Алпамыша их попросил:

— Постарайтесь во что бы то ни стало выкрасть ключ от амбара.

Всеми правдами и неправдами выкрали девушки у стражников ключ от амбара. Во время свадебного пира, выйдя во двор будто бы поиграть, они открыли амбар. Стоило выскочить оттуда тулпару, как испуганные девушки, визжа и крича, убежали в дом. Сотрясая землю, тулпар поскакал туда, где лежал в яме Алпамыша. Домчался он туда, опустился на колени и спустил в яму свой хвост. Выволок оттуда Алпамышу. Выбравшись из ямы, Алпамыша вскочил на своего тулпара и помчался ко дворцу. Не доезжая, он слез с коня, отпустил его, а сам пошел пешком. В это время Айхылу находилась в одной из комнат дворца взаперти.

Дворец Алпамыши-батыра был большой. Только кухня занимала двенадцать помещений. Когда он пришел, повсюду там готовилось угощение. Слуги и работники не узнали Алпамышу — он оброс бородой и усами.

— Ну что, готова еда? — спрашивает он. — Накормите путника, я очень проголодался.

— Готова, готова, — отвечают работники.

Карабатыр стал тогда обходить кухонные помещения и пробовать пищу. Следом пошел Алпамыша, доедая ту пищу до конца. Перепробовав все яства, расположился Карабатыр в зале в ожидании ужина. Увидев, что Алпамыша покончил с последним котлом, слуги переполошились. Алпамыша погрозил им пальцем, и они не стали шуметь. Потом вошел Алпамыша к Карабатыру и, неузнанный, напугал его:

— Карабатыр, ты чего тут развалился? Говорят, Алпамыша выбрался из ямы здоровым, невредимым и теперь сюда приближается.

Похолодев от страха, Карабатыр поспешил к царю:

— Дай солдат, выйду навстречу Алпамыше.

Собрал он всех солдат, какие были в царстве, и отправился навстречу Алпамыше. А Алпамыша тут во дворце подкрепил свои силы, а затем быстренько умылся, надел железные доспехи и вышел на улицу. Свистнув через волосок, призвал к себе коня и поехал на Карабатыра.

Карабатыр тем временем выстраивал своих солдат. Подскакал к нему Алпамыша и говорит:

— Ну, Карабатыр, готов ли ты выйти на майдан? Я думал, ты ждешь меня не дождешься, а ты на меня с войском идешь.

Карабатыр сказал, лебезя:

— Где ты был? Когда успел вернуться?

Растерялись и солдаты: ведь они-то были воинами Алпамыши!

Алпамыша говорит:

— Ну, довольно, ты хотел надо мной посмеяться, только ничего у тебя не вышло. Не подлизывайся ко мне. Найди и приведи сюда Айхылу!

Вскоре Айхылу отыскали и привели к Алпамыше. Он дал приказ везирам:

— Заприте Карабатыра в зиндане*, я позову его, когда понадобится.

Во дворце восторженно встретили Алпамышу. Айхылу плакала от радости.

Однажды Алпамыша велел везирам варить смолу. Когда смола закипела, он приказал привести Карабатыра из зиндана.

— Если выберешься из этой кипящей смолы живым и здоровым, будешь жить, — сказал он ему. — Не сможешь — там останешься.

Униженный Карабатыр зарыдал, скребя ногтями землю. Затем склонил голову перед Алпамышой и упал ему в ноги:

— Не губи меня! — стал он молить.

— Ты трус! — сказал Алпамыша.

Собрали майдан*. На том майдане Алпамыша отсек саблей голову Карабатыру.

Алпамыша до сих пор живет с Айхылу и все еще слывет славным батыром, говорят.

5. КАГАРМАН-БАТЫР

В старину жил человек по имени Кагарман. Однажды у него пропала жена. Кагарман был ростом в сорок аршин. Когда пропала у него жена, он отправился искать ее у дэвов. Обошел всех дэвов, расспрашивал их, но они совершенно ничего не знали о его жене. Один дэв сказал:

— По ту сторону горы Каф есть один очень сильный дэв: должно быть, он взял твою жену.

— Есть ли дорога к нему? — спрашивает Кагарман.

— Есть, — отвечает, — созданная всемогуществом аллаха дорога.

— Если так, то я пойду, — говорит батыр.

Отправился Кагарман за женой. Каждый шаг его лошади равнялся расстоянию трех дней пути. Доехал он до горы Каф. Оказалось, что возле нее есть река.

Когда он подошел к воде и испил ее, кожа с губ слезла. Попила лошадь его — и с лошадыю сделалось то же самое. Тогда он выкопал колодец и достал хорошей воды. Подойдя к воротам мягриба и мяшрика¹, сделал Кагарман омовение для молитвы. После этого он подошел к воротам и схватился за них. Попробовал поднять — не мог. Снова начал поднимать с криком-зыком — поднял до колена. Опять начал поднимать с криком — поднял до вышины своего рта. Тогда он пропустил свою лошадь, а потом и сам прошел². Опустил ворота, потом спустился с горы на расстояние трех дней и трех ночей пути. Тут на Кагармана напал страх, так как, кроме него, там не было людей. Если и были тут люди, думает он, так они, верно, истреблены. В этом месте нижняя часть земли чуть-чуть не завернулась кверху. На той стороне горы Каф — какое-то очень большое озеро, другого ничего не видно; пролегает только выпуклая дорожка, а по сторонам ее растут молодые сосны. Кагарман отправился по этой дороге. Шел-шел и дошел до одного сарая³, посмотрел на крышу этого сарая — с него свалилась шапка; слез с лошади и посмотрел — глаза его не увидели верхушки; посмотрел лежа — тогда только глаза его достигли верхушки сарая. Кагарман взошел на крышу сарая и говорит:

— Если аллаху угодно, я сосна здесь — будь что будет! Поручив себя покровительству аллаха, лягу-ка здесь⁴.

На крыше сарая лежит тюфяк, на него-то и лег Кагарман. Полежал он тут несколько времени, как вдруг то озеро начало кипеть; потом из воды вышел кто-то похожий на человека, потом опять закипело озеро, и воды вынесли дэва величиной с гору. Тут появились другие, начали они есть и играть. Большой дэв говорит:

— Пейте-ешьте! Мой друг привел и отдал мне девушку: сегодня я соединюсь с девушкой.

Тогда одна девушка начала плакать — не на шутку плакать! Кагарман не утерпел и спрыгнул с сарая, говоря:

— Да ведь это моя жена!

Пояс у Кагармана был длиной в сорок аршин. Он свил его из кож сорока дэвов⁵. Этим ремнем он ударил дэва, который был величиной с дом, и тот прямо рухнул на землю. После этого Кагарман связал у него руки и ноги. Тут он сражался три дня, убил этого дэва, разыскал плакавшую девушку. Оказалось, что это была дочь одного царя. Он спрашивает у нее:

— Где моя жена? Разве ее нет здесь?

Она отвечает:

— У нее есть подруга. Твоя жена, должно быть, у нее.

Тогда батыр отправился туда, взяв с собой эту девушку. Шел-шел и дошел до большого сарая. Длина этого сарая — три версты. Входит в него: он полон солдатами. Один из этих солдат говорит:

— Это мне.

Другой:

— Это мне.

— Вот вам, — говорит Кагарман и принимается рубить им головы.

Три дня сражался он тут, пока не истребил все войско. Вошел в другой сарай. Жена Кагармана сидит тут, а около нее сидит еще одна женщина. Жена Кагармана говорит:

— Эй, Кагарман! Не ходи сюда! Иди обратно, откуда пришел!

Кагарман отвечает:

— Не говори этого! Я ведь пришел с той стороны горы Каф и не пойду обратно, пока не сражусь с дэвами. Будь что будет!

Жена отвечает:

— Ладно, Кагарман, в этом сарае спит дэв.

Кагарман вошел туда: спит дэв, рост его — восемьдесят аршин, толщина — сорок аршин, пальцы — величиной с человека. Кагарман хотел было тут же зарубить его саблей, но потом подумал: «Постой-ка, не стану убивать его спящим: пусть лучше погибнет память обо мне, если я ходил за гору Каф, но не повоевал тут». Тогда Кагарман крикнул один раз — дэв не пробудился. Снова крикнул раз; еще раз крикнул — дэв пробуждается и говорит:

— Ай, Кагарман пришел, что ли? Я только что думал: дай-ка я посплю, а потом схожу убью Кагармана и изотру всего его в муку. Схватка ли должна быть или борьба?

— Схватка — на голову твоего отца! Будем сражаться⁶, — говорит Кагарман.

А во дворе дома дэва находился большой черный камень. Дэв и говорит:

— Ну, колоти меня, раскаешься потом!

Кагарман отвечает:

— Колоти ты сначала, ведь у тебя храбрости при- было от того, что ты украл мою жену!

Дэв говорит:

— Ладно! Если так, стану колотить.

А у дэва была дубина тяжестью в сорок батманов. Он поднял на воздух эту сорокабатманную дубину. Кагарман стал на камень. Тогда дэв подошел и хватил своей сорокабатманной дубиной по камню. Кагарман отскочил в сторону. Дэв спрашивает:

— Кагарман, осталась ли в тебе душа?

— Жив еще, — отвечает Кагарман.

Опять поднял дэв сорокабатманную дубину на воздух, опять ударил дэв. Кагарман успел отскочить.

— Жив ли ты еще? — спрашивает дэв Кагармана.

— Жив еще, — отвечает Кагарман.

— Дай-ка я ударю теперь сбоку, — говорит дэв. Поднял опять дэв свою сорокабатманную дубину, ударил опять. Кагарман опять отпрыгнул, не дал себя ударить. Потом Кагарман говорит:

— Теперь моя очередь колотить.

Тотчас ухватил он дэва за ворот, ударил его только раз кулаком и тут же убил до смерти. Потом разрубил его на части. После этого он пришел к своей жене и отправился с нею обратно домой. Ту девушку взял также с собой, потом еще взял и ту женщину. Пришел к горе Каф. Перешли через гору Каф. Девушку он взял себе в жены, а другую женщину отослал в ее дом.

Возвратившись домой, стал он заниматься обыкновенными житейскими делами.

6. ХУНАК И АНРЯК

Жил да был старик в старину, лошадей имел, да не одну, а целых девять тугаев*, девять тугаев коров, да девять тугаев овец. И считать был старик молодец: выйдет на луг, глянет вокруг — если луг скотом полон, он и доволен. Был у него и сын, да такой сильный, что ребяташки с ним играть боялись: кому руку ломает, кому ногу.

— Если ты такой сильный, — сказали как-то ему, — шел бы выручать старшего брата своего, он в плену сидит, зовут его — Хунак. Ступай, нечего детишек калечить!

Решил он у матери расспросить:

— Разве у меня есть брат? Если есть, тогда где он?

— Нет у тебя никакого брата, — отвечает мать.

Он снова к старухам:

— Мать говорит, что нет у меня брата.

— Тогда попроси, чтоб она пшеничных зерен изжарила. Она их ложкой перемешивать на огне будет. А когда изжарит, ты скажи ей, чтоб не в ложке курмас подала, а в горсти. Тогда руку ее с горячими зернами-то ты к ее же груди и прижми, она тут и скажет.

Вернулся парень домой и говорит:

— Нажарь мне курмас. Что-то курмаса захотелось.

Подала ему мать зерен в горсти, а сын возьми да и прижми горячие зерна ей к груди.

— Где мой брат? Скажи! ¹ — говорит.

— О аллах, ну что за люди! Чтоб им кровью захлебнуться, проболтались-таки! Есть, есть у тебя брат, в царском плену он.

— Тогда я пойду его выручать. Где искать его?

Мать сказала, где искать, тогда парень к отцу:

— Какую лошадь седлать, отец?

— А ты короком * потряси, уздечкой позвени, — которая на тебя оглянется, ту и бери ².

Пришел парень в табун, стал короком трясти, уздечкой звенеть, и оглянулся на него лишь облезлый рыжий конь, шерсть клочьями висит. В другой раз короком потрянул парень, уздечкой позвенел. Опять тот же конь оглядывается. И в третий — тоже. Пришел к отцу и говорит:

— Один и тот же конь на меня оглядывается, облезлый, рыжий, шерсть клочьями висит.

— Это Биргенов конь, пастуха нашего. Ступай к Биргену, проси у него того коня.

А Бирген ни в какую:

— Мало что ли, — говорит, — у вас своих коней в табуне? Седлай любого да и езжай.

— Ну дай, Бирген-агай, своего коня!

— Нет, не дам.

— Бирген-агай, Бирген-агай!

Коня мне рыжего отдай,

А от меня мой дар прими:

Девять тугаев овец себе возьми.

— Не дам! Не нужны мне твои овцы.

— Бирген-агай, Бирген-агай!

Коня мне рыжего отдай.

А от меня мой дар прими:

Девять тугаев коров себе возьми.

— Не нужны мне твои коровы, не отдам коня!

— Бирген-агай, Бирген-агай!

Коня мне рыжего отдай,

А от меня мой дар прими:

Девять тугаев кобыл себе возьми.

— Не нужны мне твои кобылы, не отдам коня!

— Бирген-агай, Бирген-агай!

Коня мне рыжего отдай,
А от меня мой дар прими:
Отца и мать себе возьми.

— Больно нужны мне твои дряхлые старики! Не дам коня!

— Бирген-агай, Бирген-агай!

Коня мне рыжего отдай,
А от меня мой дар прими:
Сестру мою себе возьми.

— Ну, да ладно, — отвечает Бирген, — отдаю коня за сестру.

Взнуздал парень рыжего коня, с того сразу ключья слетели, и стал он прекрасным аргамаком. Вскочил на аргамака верхом и говорит:

— Спасибо тебе, Бирген-агай. Дай руку на прощанье!

Подал Бирген руку на прощанье, а парень как приударит коня! И поволок Биргена за руку.

— Пусти, Анряк, меня, пусти!

Меня за зло мое прости!
Свой добрый дар назад прими:
Девять тугаев овец себе возьми.

А Анряк скачет, не отпускает Биргена.

— Пусти, Анряк, меня, пусти!

Меня за зло мое прости!
Свой добрый дар назад прими:
Девять тугаев коров себе возьми.

Не отпускает Анряк Биргена, дальше скачет.

— Пусти, Анряк, меня, пусти!

Меня за зло мое прости!
Свой добрый дар назад прими:
Девять тугаев кобыл себе возьми.

А парень скачет себе и скачет.

— Пусти, Анряк, меня, пусти!

Меня за зло мое прости!
Свой добрый дар назад прими:
Себе родителей возьми.

Анряк будто бы и не слышит, дальше скачет.

— Пусти, Анряк, меня, пусти!

Меня за зло мое прости!
Пусти, Анряк, пусти меня!
Я рыжего отдам коня.

Не отпускает Анряк злого пастуха, дальше скачет.
Взмолился тогда Бирген:

— Пусти, Анряк, меня, пусти!
Меня за зло мое прости!
Свой добрый дар назад прими.
Сестру свою себе возьми.

Как потрянул Анряк злого пастуха да как подкинул вверх, из того и дух вон! Поехал дальше, приезжает в царство, где брат его в плену сидит... Навстречу царские слуги выходят: не злой ли гость пожаловал. А Анряк с коня слез, а сам на крышу дома взобрался и там спать улегся — устал в дороге. А нрав у него такой был: если спать ляжет, семь дней, семь ночей спит. Посмотрели царские слуги на богатыря, поглядели на коня и пошли царю докладывать:

— Могуч тот богатырь и конь его могуч. Нам с ним не сладить.

— Врете вы, подлецы! — рассердился царь и велел слугам головы поотрубать.

Наутро новых слуг царь послал. Те вернулись и говорят:

— Могуч богатырь, нам его не одолеть.

И этим слугам царь головы срубил.

В третий раз слуг послал, эти с тем же докладом пришли. Хотел было царь и им головы снести, да тут один из везиров вмешался:

— Царь! Что же ты делаешь? Сам людей посылаешь, а потом головы им рубишь. Самому бы тебе голову снести! Ведь говорят же тебе: не осилим, мол. Надо Хунака, что у тебя в тюрьме сидит, выпустить. На него вся надежда.

Что ж, делать нечего, велел царь выпустить Хунака. Спустили в зиндан аркан, чтоб пленника поднять, порвался аркан. Сплели покрепче, из шелка, и этот лопнул. Тогда одна старуха и говорит:

— Скажу я вам, как быть, если меня не тронете.

— Говори, не тронем, — отвечают везиры.

— Чтобы Хунака из зиндана вытащить, человечесья кожа для аркана нужна. Такой аркан любую тяжесть поднимет.

Велел царь сплести аркан из человечесьей кожи, и подняли Хунака³. Ему говорят:

— Чудо-богатырь появился у стен наших, нужна твоя помощь.

— Ишь какие! — отвечает Хунак. Не кормили, не поили, в бане не мыли, а на битву посылаете.

Семь дней кормили его и поили, в бане вениками парили, потом новую одежду дали и на битву отправили.

А у Анряка конь таким могучим был, что все, кто мимо проходил, на ногах устоять не могли: вдохнет воздуха — человека притягивает, а как фыркнет — разлетаются все не знай куда. С Хунаком свита воинская была; тот конь воздух втянул да как фыркнет — свита вся разлетелась! Только Хунак устоял. Приблизился он к Анряку.

— Посмотрю я на коня —
Рыжий конь мне знаком;
Посмотрю я на батыра —
Тот батыр мне брат родной;
А на ветке тополя
Меч его висит.

Упала слезинка из его глаз на лицо Анряку, тот сразу проснулся, вскочил и на Хунака набросился.

— Ты чего? — говорит Хунак. — Я же твой старший брат.

Обнялись они и пошли к царскому дворцу и все войско царское перебили и всех, кто за царя был. Оставили в живых одну старушку, которая тайком от царя приносила в тюрьму еду для Хунака. Говорят, от той доброй старушки и пошел на земле русский род.

7. УМУРЗАК-БАТЫР

В древнее время жил старик со старухой. У них родился сын, которого они называли Умурзаком¹. Отец и мать его были очень бедны, и мальчик вырос в услужении у одного хозяина. Вот молодец возмужал и сделался очень сильным батыром. Раз у царя был праздник. На этот праздник отправился и Умурзак. Дочь царя влюбилась в Умурзака и сказала своему отцу:

— Батюшка, я пойду за этого молодца, отдашь ты меня за него или не отдашь — все равно...

Царь отвечает:

— Ладно, дочка, выходи.

Велел царь позвать к нему Умурзака и сказал:

— Моя дочь говорит, что она пойдет за тебя. Если ты согласен на тот выкуп², который должен будешь дать за нее, я отдам ее тебе.

Умурзак отвечает:

— Ладно, я согласен.

Царь поставил еще условие:

— У меня есть один батыр, против него не могут выступать даже три человека сразу. Если ты повалишь и убьешь его, я отдам тебе свою дочь.

А царь и этот батыр затаили в себе сильное чувство мести друг против друга. Умурзак отвечает:

— Ладно, царь.

Велел царь позвать того батыра. Царский батыр пришел. Умурзак начал бороться с батыром. Батыр говорит Умурзаку:

— На что надеешься ты, когда выходишь против меня?

— Ну, батыр, не говори так. Ты произносишь нечестивые слова!

Умурзак подбросил батыра кверху и тотчас же пинком ноги оторвал ему голову. Царь приказал поднять знамена, играть музыке и кричать «ура». После этого обручил свою дочь с Умурзаком.

Когда Умурзак прожил тут несколько времени, царь сделал его царем и отпустил его домой. Вот идут они обратно домой. А у Умурзака родился сын. Они идут, взяв у царя солдат. Дошли до большой реки. Сделав баржу, начинают переправляться на ней через реку. Когда достигли середины реки, что-то задержало баржу. Оказалось, что задержал аждаха. Аждаха говорит Умурзаку:

— Отдай мне своего сына, тогда я дам тебе переправиться через реку, а не то — опрокину баржу и погублю всех вас!

Умурзак сказал:

— Позволь доплыть до берега, тогда я и отдам тебе.

Аждаха поднял на себя баржу и дотащил ее до берега. Тогда сын Умурзака сказал отцу:

Ты не отдавай меня; я поборюсь с ним.

Ладно, сынок, поборись, — ответил он.

Сын начал бороться с аждахой: схватил аждаху и ударил его оземь с такой силой, что тот так и ушел в землю. Убив аждаху, отправились они домой.

Отец и мать Умурзака состарились. Придя домой, Умурзак поздоровался со своими отцом и матерью, и все они вместе заплакали. Умурзак устроил пир и объявил о своем царском звании.

Так вот живет он в своем ауле и царствует.

В ближайшем ауле был другой царь. Он устраивал праздник, выдавая замуж свою дочь. Царь позвал к себе в гости и царя Умурзака. Собралось очень много народу. У Умурзака был один батыр. Этого батыра выпустили против батыра другого царя. Батыр другого царя поборол батыра Умурзака. Тогда Умурзак вскочил на ноги, чтобы бороться самому. Стал Умурзак бороться с тем

батыром. Тот батыр поборо́л самого Умурзака. Тогда сын Умурзака подскочил к отцу и сказал:

— Батюшка, я поборюсь с этим батыром.

Умурзак говорит:

— Ты, сынок, еще молод.

— Поборюсь, батюшка.

— Ну, что же, борись, — отвечает отец.

Сын подошел к батыру и схватился с ним. Батыр сказал:

— На что надеешься ты, когда идешь на меня?

Тот ответил:

— Батыр, лишнего не говори! Если я паду, так паду от руки батыра³.

— Ладно, — говорит он, — вот я порву тебе поясницу!

Начали бороться. Сын Умурзака схватил батыра за ухо и бросил его в воздух. Когда тот, падая, коснулся земли, он ударил его кулаком по заднице, и батыр превратился в золу⁴. Тогда царь начал мочиться песком и испражняться камнями⁵. После этого царь сказал Умурзаку:

— Сватай мою дочь за своего сына.

— Ладно, — отвечал он. — Если отдашь, буду сватать.

Так Умурзак высватал дочь царя за своего сына. И вот устроили шестидневный свадебный пир, и на этом пиру опять завязалась борьба. Против сына Умурзака ни один человек не мог устоять. У царя, тестя сына Умурзака, был сын. Он сказал:

— Батюшка, я поборюсь с зятем.

Царь сказал:

— Ладно, поборись.

Подошел к сыну Умурзака сын царя и говорит:

— Попробуем-ка поднять друг друга — побороться друг с другом.

— Стыдно нам будет, шурин, не станем бороться, — отвечает сын Умурзака.

— Поборемся, — говорит тот, — поднимем друг друга да и перестанем.

— Ну, что ж, ладно, шурин, отвечает сын Умурзака. Стал он бороться. Приподняв своего шурина, он покружил и повалил его наземь. Шурин, сын царя, и говорит ему:

— Ай-ай! Да, ты, как видно, батыр!

У сына Умурзака был сын. Он совсем не походил на своего отца. И был он очень красив. Тогда царь передал сыну Умурзакова сына свое царское звание. Сын Умурзака попросил у царя позволения:

— Царь наш, хан, душа наша!»⁶ Мы хотим возвратиться домой!

— Позволяю, — говорит царь, — возвратитесь.

Сын Умурзака отправился домой, взяв с собой жену и сына. Шел-шел и увидел на вершине одной горы войско. Когда подошли к нему, оказалось, что это — дэвы-пярии. Подошли ближе и остановились. Дэвы-пярии сказали сыну Умурзакова сына:

— Борись с нами!

Сын Умурзака отвечал:

— Мой сын еще молод, я буду бороться с вами.

— Ладно, борись, — отвечали те.

Тогда сын Умурзака начал бороться с дэвами. Сын Умурзака поборол несколько батыров. Тогда выступил один батыр царя дэвов: подходит с криком и воплем, царапая ногтями землю. Царь дэвов и говорит:

— Тому, кто победит этого батыра, я отдам свою дочь.

Сын Умурзака задумал было схватиться с этим батыром, но сын его сказал:

— Батюшка, дай-ка я схвачусь.

— Ладно, сынок, схватись, — говорит отец.

Сын вышел и сцепился с дэвом. Боролись они друг с другом три дня и три ночи. Сын Умурзакова сына схватил и подбросил дэва так сильно, что загнал его в землю. После этого царь дэвов обручил свою дочь с сыном Умурзакова сына.

Сын Умурзака отправился дальше по пути домой, а его сын, сделавшийся царским зятем, остался гостить у царя.

Пришло время умирать царю дэвов. У царя дэвов не было ни одного сына, была только единственная дочь. И дэв умер, передав царское звание своей дочери, а дочь передала его своему мужу. Тогда сын Умурзакова сына стал царем над дэвами.

Вот однажды сын Умурзакова сына стал худеть и желтеть. Жена спросила:

— Отчего ты похудел?

Он отвечает:

— Ведь и у меня есть отец и мать, из-за них я похудел: съездить бы мне домой.

Сын Умурзакова сына взял свою жену, отправился домой со своими дэвами. Сам Умурзак стал царем, и сын его стал царем, и сын его сына стал царем. И вот они, все трое став царями, счастливо управляют своими странами. Сегодня я отправился туда, а вчера вернулся обратно домой.

8. ТАШБАШ-БАТЫР, СУЛТАНГУЛ-БАТЫР И СУЛТАНБАЙ-БАТЫР

В стародавнее время у одного старика было три сына-батыра: Ташбаш, Султангул и Султанбай. Однажды старик видел сон, будто бы сын его Ташбаш улетел куда-то по воздуху. Султангул отправился в путь и вступил в сражение с целым войском, а Султанбай женился на царской дочери. Рассказал старик свой сон сыновьям и так их растрогал, что они плакали.

Много ли, мало ли прошло с тех пор, только вдруг прилетает по воздуху дэв и объявляет Ташбаш-батыру: «Тебя зовет наш царь». Подхватил дэв батыра и улетел с ним на седьмое небо, где на большом меджлисе¹ боролись батыры. Среди них были такие, которые применяли в борьбе тысячепудовые цепи². Царь дэвов и говорит Ташбаш-батыру:

— За человека, который победит этих батыров-дэвов, выдам мою дочь.

— Я не прочь побороться с ними! — сказал Ташбаш.

— Э-эх... такая борьба тебе не по силам! — ответил царь.

— Коли умирать, так лучше умереть от руки батыра!³ — стоит на своем Ташбаш.

— Ну так борись, — позволил царь.

Начал Ташбаш-батыр бороться с теми батырами-дэвами. Не смогли они устоять против него. А был один весьма могучий батыр, о котором царь сказал:

— Тому человеку, который победит и убьет этого исполина, я отдам мое царское звание.

— Если позволишь, поборюсь с ним, — заявляет Ташбаш.

— Позволяю, борись, — согласился царь.

Ташбаш схватил и подбросил того батыра так, что у него кости превратились в золу.

После этого царь дэвов отдал Ташбаш-батыру и свою дочь, и свое звание. Вот он живет себе и царствует.

Через некоторое время стал он сильно худеть и желтеть. Жена говорит:

— Отчего ты так похудел? Какая дума у тебя?

— У меня ведь есть отец и мать, — отвечает Ташбаш, — я стосковался по ним.

— Попроси у моего отца позволения съездить домой, — предлагает жена.

Ташбаш пошел к тестю:

— Если позволишь, я съезжу домой.

— Позволяю, — ответил тот, — съезди, ведь ты сам царь, — кто запретить тебе может?

И велел своим дэвам:

— Отнесите его в его аул.

Дэвы отнесли туда Ташбаш-батыра вместе с его женой. Возвратившись к своему отцу, он стал царствовать на родине.

Другой сын старика Султангул-батыр пошел куда глаза глядят. Шел-шел и добрался до одного аула. А в том ауле был меджлис и собралось войско. Батыр стал сражаться с тем войском. Три дня и три ночи сражался и захватил все войско в плен. Тогда царь предложил ему:

— Я отдам тебе дочь.

Султангул-батыр, взяв царскую дочь, возвратился домой. И вот живет себе там да поживает.

В ауле Султангул-батыра был другой царь. Этот царь устроил праздник. Собрались батыры бороться. Пошли на праздник и Ташбаш-батыр, и Султангул-батыр, и Султанбай-батыр. Борцы упорно состязаются друг с другом. А против одного из батыров царя никто не отваживается выступить. Ташбаш выступил против него. Тот царь говорит Ташбашу:

— Ведь ты царь, как и я, не следует тебе бороться.

Ташбаш отвечает:

— Нет, буду бороться, что из того, что я царь?

— Ну, так борись!

Тогда Ташбаша одолел его противник.

После этого поднялся и стал бороться с сильнейшим батыром Султангул, и его тоже одолел тот.

Царь сказал:

— Тому, кто поборет моего борца, я отдам дочь.

И вот поднялся и стал бороться Султанбай. Схватил того батыра и бросил на воздух, а когда он совсем уже был готов пасть на землю, Султанбай пнул его ногой, и он рассыпался золой.

А у царя уже были два зятя — Фахяр-ислам и батыр по имени Дин-Мухамед. Стал третьим царским зятем Султанбай — младший брат Ташбаша.

Предложил потом царь своим зятям:

— Боритесь вы с батырами!

Против двух старших зятьев царя ни один человек не может устоять. Ташбаш схватился с самым старшим зятем царя, и тот поборол его. Тогда поднялся с места и схватился с победителем Султангул, но и его тоже поборол тот.

Просит тогда у царя позволения бороться со старшим его зятем Султанбай:

— Царь мой, хан, душа моя!⁴ Я бы схватился со свояком.

— Ты молод еще, не устоишь против него, — отвечает царь.

— Тесть мой! — говорит Султанбай, — если быть побежденным, то пусть рукой батыра.

— Позволяю, — согласился царь, — борись.

Пошел и схватился Султанбай со свояком. Тот посмеивается:

— Э-эй! На что надеется этот свояк, выступая против меня?

— Ну, свояк, — ответил на это Султанбай, — ты не говори так.

И одолел Султанбай старшего зятя царя.

С тех пор царь стал благоволить к младшему зятю, а старшие зятя возненавидели Султанбая. Отправились они как-то раз втроем на охоту. Шли-шли и дошли до одного дома. Вокруг паслось много скота. Они зарезали кобылу, сварили мясо и легли в этом доме спать. Переночевав, с утра начали охотиться в лесу. Когда возвратились в тот дом, застали там трех девушек и старика, которому сказали:

— Эссалям алейкем, дедушка!

Тот ответил:

— Если бы не сказали сальяма, я бы вас всех проглотил!⁵ Что должно быть — схватка или перестрелка?

— Перестрелка на голову твоего отца! Схватка, — отвечают они.

Вышел бороться старший зять царя. Старик схватил и поборол его. Поднялся второй зять царя и начал борьбу. Его тоже поборол старик. Но вот схватился со стариком Султанбай и так поднял его вверх, а затем хватил о землю, что тот погрузился в нее. Отрубив у старика голову, обратился Султанбай к своякам:

— Самую старшую его дочь возьми, Фахьярь-ислам, ты. Среднюю возьми ты, Дин-Мухамед. А самая младшая — моя.

Сваяки ответили:

— Ладно.

Ну взяли они в жены всех трех этих девушек. Повели их к себе домой. Шли-шли и остановились в одном месте переночевать. В это время два старших свояка договорились между собой:

— Давай убьем его и уйдем отсюда!

Перерезали ночью Султанбаю горло и ушли. Пришли они домой. Невеста Султанбая плачет. К ней подошел один седобородый старик. Она ему говорит:

— Вот отрезали у моего нареченного голову, — теперь я плачу.

— Надолго ли просишь ты ему жизнь?

— По мне, — отвечает, — хоть бы на три дня ожил он, и то было бы ладно.

Старик провел по нему палкой, и Султанбай вскочил на ноги. Прожил он вместе с молодой женой три дня. Когда пришел срок, он умер снова. Жена его, ударив себя ножом в грудь, пала возле Султанбая. Их похоронили обоих рядом.

9. ЯНГЫЗАК-БАТЫР

В старину жил один старик. Была у него старуха. Он был очень богат, а детей у него никогда не бывало. Со слезами на глазах просили они у Аллаха детей.

Аллах дал им сына. За каждый день этот сын вырастал как за целый год. Его называли Янгызаком, так как он был у них единственным ребенком. Отдали его учиться. Очень старательно учился Янгызак и сделался ученым¹. Тот мулла, который учил Янгызака, сказал ему:

— Ты, сынок, стал очень ученым; теперь выучись необыкновенным искусствам.

Янгызак возвратился к отцу и заявил:

— Мулла говорит мне, чтобы я учился необыкновенным искусствам.

Старик согласился:

— Ладно, сынок, учись.

Отправился молодец к одному старику. Старик спрашивает:

— Куда идешь, сынок?

— Так-то и так-то, — отвечает он, — иду учиться необыкновенным искусствам. Кто бы мог научить меня им?

— Ладно, сынок, — говорит старик, — я научу тебя; ты, видно, храбрый человек.

Старик очень хорошо обучил его. Научил его искусству духовой музыки. Научил его играть на курае, на скрипке. Научил летать в виде птицы, так что он мог принимать вид любой птицы. Потом Янгызак возвратился к отцу.

Когда Янгызак читал книгу, старики обыкновенно плакали: так приятен был голос его, и так сильна была его ученость. Когда он играл на музыкальных духовых

инструментах, старики плакали. Когда играл на курае, старики плакали. Таково было его искусство².

Живет Янгызак себе в ауле. Вдруг пришло от царя другого аула письмо³, в котором он звал Янгызака. Отец и мать проводили его с плачем. Янгызак пошел. Царь давал в это время свадебный пир — выдавал замуж свою дочь. Он, говорят, уже слышал об Янгызаке, что он великий искусник, и просит:

— Ну-ка, Янгызак, поиграй.

Янгызак заиграл, и толпы людей разразились плачем. Люди стонали и плакали. Сам царь и его домашние заплакали.

Царь выдал замуж двух старших дочерей. Теперь подросла и младшая, но она еще не была выдана замуж. Младшая дочь царя страстно полюбила Янгызака. За один-два дня пожелтела она от любви.

Царь велел батырам бороться между собой. Против одного из батыров царя никто не мог выступить. Он одолевал всех. Янгызак попросил позволения у царя:

— Если бы ты дал позволение, я поборолся бы с ним.

Отвечает ему царь:

— Ты еще молод. Вон он какой батыр — непомерной силы.

Янгызак отвечает:

— Если погибать, так погибать от руки батыра!

Тогда царь согласился.

— Ну, позволяю, борись.

Начал Янгызак бороться с батыром. Поднял и метнул его в воздух. Когда батыр падал уже на землю, дал ему пинка в задницу: батыр превратился в пепел.

Царь тотчас же отдал свою дочь Янгызаку. Приказал кричать «ура» и поднять знамена. Янгызак стал теперь зятем.

К царю пришла бумага от другого царя: «Пускай, дескать, отдаст старшую дочь; если же не отдаст старшей дочери, то пускай приходит воевать». Царь ответил: «Пойду воевать, ведь я уже выдал замуж старшую дочь». И послал от себя бумагу: «Иду воевать с тобой».

Собрался на войну и отправился в путь со своим войском. Янгызак сказал:

— Царственный тесть мой, они — очень хитрый народ. прилетят в виде птиц⁴ и истребят вас всех. Вы подвигайтесь потихоньку, а я схожу туда вперед вас и сосчитаю, сколько их.

Отправился Янгызак вперед. Оказалось, что войска

мало. Он начисто истребил его. Воротился к своим и говорит:

— Возвращайся, царь, домой: они все начисто истреблены.

Тогда царь со своими людьми отправился домой.

На другой день по возвращении царя домой опять пришла бумага от другого царя: «Пускай отдаст вторую дочь, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь ответил: «Ведь я уже отдал свою дочь! Что же, пойду воевать с тобой».

Царь отправился со своим войском на войну. И Янгызак отправился вместе с ними. Янгызак сказал:

— Царственный тесть мой, сегодня они будут сражаться с нами, пустив туман⁴. Твои воины совсем не увидят их, а им будет видно твое войско. Вы идите потихоньку, а я схожу сосчитаю, много ли их или мало.

Янгызак отправился вперед. Потом вернулся он к царю и сообщил:

— Войска у врага, оказывается, очень много: я не мог и перечесть. Вы постойте здесь, а я схожу туда.

Отправился Янгызак и начисто истребил все вражеское войско. Говорит тестю:

— Пойдемте-ка обратно, царь.

И царь со своим войском повернул обратно домой.

Опять пришла бумага царю от другого царя: «Пускай отдаст младшую дочь свою, а если не отдаст, то пускай приходит воевать».

Царь ответил: «Я иду воевать с тобой: ведь я уже роздал всех своих дочерей».

Янгызак сказал:

— Тесть мой, царь, не ходите! Вы и не заметите, как они придут подводным путем и истребят все войско. Я один пойду.

Янгызак отправился подводным путем, превратившись в сома. Он начисто истребил все вражеское войско и возвратился домой. Царь спрашивает:

— Ну, зять, истребил войско или не мог истребить?

— Эх, тесть, как же не истребить? — отвечает Янгызак. — Все начисто истребил.

Тогда царь передал Янгызаку свое царское звание.

Вскоре у Янгызака родился сын. Янгызак не мог сравняться с ним: до того он был сильный.

Вот Янгызак отправился домой, взяв с собой жену, сына и взяв у царя дивизию⁵ солдат. Когда он шел домой, то увидел один аул, очень большой. Тут был царь:

ский пир. Царь, у которого был пир, посмотрел в подзорную трубу⁶ и говорит:

— Вон идут люди воевать. Приготовьтесь к сражению!

Цари приготовились к войне и выехали для того, чтобы сражаться. Отправили к Янгызаку двух послов с приказанием: «Проведайте, что там за войско».

Янгызак сказал своим солдатам:

— Идите как можно лучше, отбивайте ногами дробь⁷. Как можно лучше идите!

Пришли к Янгызаку послы. Он и говорит им:

— Я не на войну иду, я — царь, возвращаюсь домой.

Сам Янгызак явился со своими солдатами к царю. В это время царские батыры занимались борьбой. Сын Янгызака просит у отца позволения:

— Позволь мне, батюшка, побороться с батырами.

Янгызак дал сыну позволение. Сын схватил одного батыра и метнул его в воздух. Тогда Янгызак приказал кричать «ура» и играть музыке. После этого царь отдал свою дочь за сына Янгызака.

Царь Янгызак продолжал свой обратный путь и пришел домой. Родители его обеднели. От плача глаза их ослепли. Как отец, так и мать испускали свою мочу в золу, выбирали из этой золы катышки и ели⁸. Здороваясь с отцом и матерью, Янгызак плакал.

Став в своем ауле царем, Янгызак еще и теперь управляет этим аулом и живет с отцом и матерью в великом удовольствии.

10. АРПА-БАТЫР

В старину была одна старуха. Она никогда не рожала детей. Однажды нашла и съела ячменное зернышко. После этого у нее родилось дитя. Дала ему имя — Арпа. Люди позвали старуху и спросили:

— Откуда у тебя мальчик?

— Я съела ячменное зернышко, — отвечает она, — от этого и родился.

Стал он могучим батыром. Приказал сковать себе булаву из куска железа в тысячу пудов. Как только во двор заходил бык, убивал его одним ударом и съедал. Люди невзлюбили его. Молодец и говорит матери:

— Прощай, ухожу отсюда, — люди ненавидят меня.

Отправился он в путь и заметил дерево с наклонной вершиной, толщиной девять саженьей. На вершине сидела

птица Семере¹ величиной с дом. Эта птица — царь птиц. Батыр тотчас пустил в нее булаву, но она пролетела мимо, а Семере улетела.

Продолжает Арпа-батыр свой путь и видит: какой-то молодец, сдвинув горы, колотит ими друг о друга. Арпа-батыр подошел к нему и сказал ему саям (приветствие).

— Здоров ли ты Горный борец?

Тот в ответ:

— А ты здоров ли, Арпа-батыр?

Пошли дальше вместе. Вдруг видят: какой-то молодец ударяет озеро об озеро, реку об реку. Говорят ему:

— Ассаям алейкем, молодец!

— Валекем ассаям, — отвечает тот.

— Здоров ли ты, Водный борец? — спрашивает Арпа-батыр.

— Сам-то ты, Арпа-батыр, здоров ли? — говорит ему Водный борец.

И вот отправились они дальше втроем. Пришли на луг. Там стоит дом, а вокруг него скота великое множество. Остановились у дома. В этом доме и поселились. Жили они, жили, пока нежданно-негаданно не явился старичок — сам в одну четверть, а борода — в тысячу четвертей. Старичок спрашивает:

— Схватке ли быть или борьбе быть?

— На голову твоего отца схватка, — быть борьбе, — говорит Арпа-батыр.

— Предлагает он Водному борцу:

— Поборись-ка со старичком.

Бросил старичок Водного борца на землю. После этого стал бороться со старичком сам Арпа-батыр. Ударил его оземь и повесил за бороду на осину. Тогда Арпа-батыр лег спать. Утром батыры встали, а старичка нет — оторвал свою бороду и ушел. По его следу кровь течет. Отвязав бороду старичка от осины, втроем отправились догонять его.

Старичок добрался до одного большого камня и спустился под ним в подземное царство. Потом подошли к отверстию у камня они трое — Арпа-батыр с товарищами — и остановились тут. Говорит Арпа-батыр:

— Спуститесь-ка который-нибудь из вас!

Но ни тот, ни другой не спускаются. Арпа-батыр свил тогда из бороды старичка веревку, спустился по ней. Прошел под землей немного и набрел на дом. Входит в него, — сидят там три девушки, спрашивают:

— Откуда ты, молодец?

— Я мулла, лечу: дую на больных и они выздоравливают, — отвечает он.

— Наш отец воротился с белого света больным. Как быть? — говорят девушки.

— Я подую на него, ладно? Только вы — все три — пойдете ли за меня замуж?

— Пойдем, вылечи, — отвечают ему.

Молодец вошел к старичку и тотчас отрубил ему голову.

Вернулся к девушкам и объявляет:

— Отец ваш исцелился, пойдете-ка теперь на белый свет!

Отправил туда сначала старшую девушку, потом среднюю, а потом и младшую. Когда, держась за веревку, стал выбираться сам, товарищи веревку перерезали. Молодец упал и стал горевать. Шел-шел и оказался на берегу большой реки. Видит — лежат в гнезде на осине два рослых птенца и спрашивает у них:

— Где ваша мать Семере?

— Полетела на белый свет есть людей. Уходи отсюда, а то придет сейчас аждаха, — съест и нас, и тебя, — молвили они.

— Я убью аждаху!

Сказал и пошел навстречу аждахе. Аждаха хотел проглотить батыра, но он отрубил аждахе голову, рассек его тело и сложил куски в кучу. Вернулся к птенцам, успокоил их:

— Убил я аждаху!

Птенцы говорят:

— Мы попросим мать вынести тебя на белый свет. Пока скройся, а то прилетит и тотчас съест тебя.

Тогда Арпа-батыр залез к ним под крылья.

Прилетает птица Семере и говорит птенцам:

— Ух! Слышен человеческий запах. Разве тут есть человек?

— Есть, — отвечают птенцы.

— Где он, покажите!

— Не покажем, — ты ведь съешь его, а этот человек убил аждаху, спас нас. Дай клятву, что не причинишь ему вреда, тогда покажем!

Заставив дать клятву, птенцы показали ей батыра и говорят:

— Матушка, вынеси его на белый свет!

Птица Семере велит ему:

— Настреляй десять батманов* мелких птиц.

Молодец настрелял много мелких птиц, наполнил десять батманов, наложил их на спину птице Семере. Сам сел ей на спину. Полетел на этой огромной птице. Когда она смотрела в правую сторону, он кидал ей в пасть птицу справа, а когда смотрела в другую сторону, кидал ей в пасть птицу слева. Птица Семере вынесла молодца на белый свет; потом попрощалась с ним, улетела. А он отправился искать своих товарищей.

Шел-шел и дошел до горящего костра. Посмотрел в огонь: лежит там хлеб, — совсем обуглился! Отправился дальше. Шел-шел и дошел до другого горящего костра. Тут тоже печется хлеб. Дальше идет. Дошел до своих товарищей. Срубил у обоих головы, а трех жен взял себе.

Возвратился Арпа-батыр домой к матери. В том ауле царь уже умер. Тогда Арпа-батыр стал царем. С тех пор живет еще со своими тремя женами в великой роскоши, продолжая богатеть и управляя царством.

11. ТАН-БАТЫР

Давным-давно жил, говорят, один хан. У него не было детей. И вот старая волшебница посоветовала ему:

— Хан, перед тем, как отправиться на охоту, разведись с женой, иначе не будет продолжения твоего рода.

Послушался хан, сделал так, как велела ему волшебница, и поехал на охоту.

А ханша тем временем пошла на берег реки и стала жаловаться на свою горькую участь. Вдруг выплыла рыба и человеческим голосом промолвила:

— Не горюй, вот тебе три рыбки. Прикажи сварить их. Сама съешь туловища, а головы отдай стряпухе.

Вернулась ханша домой и поступила так, как советовала ей чудесная рыба — и тут же обе женщины забеременели. Стряпуха, стыдясь своей беременности, ушла куда глаза глядят.

Возвратился с охоты хан. К тому времени ханша родила трех девочек. И хотя хану хотелось иметь наследника, он все равно очень обрадовался. Лелеял и берег дочерей. Даже боялся выпускать их гулять. Когда девушкам исполнилось семнадцать лет, стали они просить хана:

— Отец, мы хотим повидать белый свет, почему ты все время держишь нас во дворце?

Пожалел хан дочерей и отпустил на морскую прогулку. В сопровождении слуг поплыли девушки на парусной

лодке по морю. Неожиданно налетел вихрь и унес ханских дочерей. Великое горе охватило ханство. Правитель в гневе приказал отрубить всем слугам-охранникам головы...

А ханская стряпуха, в слезах покинувшая дом, шла и набрела в лесу на пустую избушку. Куда уж ей деваться, — решила поселиться в ней. Вскоре стряпуха родила трех сыновей. Один родился на утренней заре, другой — днем, третий — вечером. Поэтому-то и назвала мать сыновей Таном *, Тюшем * и Кисом *. Выросли они, стали отважными батырами-охотниками.

Хан очень горевал о пропавших дочерях и надеялся их разыскать: куда мог доскакать конь — отправил всадника, куда могло дойти письмо — отослал письмо, но ниоткуда не было ни слуху, ни духу. Тогда хан обратился к храбрецам — егетам, которые отважились бы найти его дочерей. Решился на такое дело один молодой кузнец. Снарядился в путь. Шел он, шел, пока не наткнулся в лесу на избушку. А возле нее увидел старуху.

— Здравствуй, бабушка.

— Здравствуй, сынок. Проходи в горницу, отдохнешь, перекусишь, с моими сыновьями-батырами познакомишься, — сказала старуха.

Вскоре с шумом и гамом примчались старухины сыновья. Кузнец познакомился с Таном, Тюшем и Кисом, рассказал им о поручении хана. Братья сказали:

— Ты возвращайся домой, выкуй три меча и доставь нам, тогда пойдем на поиски. — Кузнец возвратился и вместе со своими товарищами, умелыми кузнецами, выковал три добротных меча. Погрузил мечи на телегу, запряг в нее шесть пар коней и повез. Когда он снова добрался до лесной избы, батыры уже ждали его. Благословила их старуха на поиски дочерей своей госпожи, и двинулись они в путь.

Месяц шли, год шли и вот увидели катящийся огненный шар. Настигли и ударили по нему мечом. Смотрят — на том месте, где был шар, сидит, оскалив зубы, чародейка убыр-эби.

— Бабушка, мы ищем пропавших дочерей хана, укажи нам дорогу, — сказали они. Не хотела старуха помогать им, но как увидела сверкнувший обнаженный меч, стала, ворча, подниматься и выплюнула изо рта бочку. Бочка сразу же стала большой, как стог сена.

-- Идите, не отставайте от этой бочки! сказала убыр-эби и исчезла.

Бочка катится да катится, катится да катится. Бегут за ней изо всех сил батыры, еле поспевают. Вдруг

провалилась бочка в какой-то колодец. Кому из братьев туда спускаться? Каждый хочет спуститься первым. Спорили до тех пор, пока старший и самый сильный из них Тан не доказал, что спускаться должен он. Сел в котел и спустили его братья на очень длинной веревке.

Очутился он на дне колодца и пошел под землей. Шел, шел и оказался у медного дворца, перед ним с медных яблонь медные яблоки осыпаются. Вошел Тан-батыр во дворец, видит: сидит старшая дочь хана, слезы у нее ручьями льются. Он говорит:

— Меня зовут Таном, я пришел тебя освободить.

— Ой, храбрый егет, скорее уходи, иначе пропадешь! Мой муж — трехглавый дэв, сейчас должен вернуться.

— Он с какой стороны возвращается?

— Через медный мост.

Тан-батыр, не мешкая, пошел к медному мосту и стал ждать. Вскоре слышит: задрожал мост и видит, мотая всеми головами, ступил на него трехглавый дэв. Тан выскочил и закричал:

— Бороться или биться будем? Я пришел освободить ханскую дочь.

— Бороться! — отвечает дэв.

Мечет дэв из глаз искры, набросился на Тан-батыра, схватил его за пояс, а Тан-батыр изловчился и так швырнул дэва ввысь, что тот грохнулся о медный мост и дух испустил. Вернулся батыр к ханской дочери и говорит:

— Ты подожди, я тебя на обратном пути заберу.

Пошел дальше. Шел он, шел и оказался перед серебряным дворцом. Здесь, у шестиглавого дэва, жила средняя дочь хана. Сразился Тан-батыр на серебряном мосту с шестиглавым дэвом и убил его. Велел дочери хана ждать и пошел дальше.

Шел, шел Тан-батыр и пришел к золотому дворцу. В этом дворце томилась младшая ханская дочь. Когда хозяин дворца девятиглавый дэв возвращался через золотой мост, Тан-батыр спал, положив голову на колени девушки.

— Вставай, вставай, дэв вернулся! — воскликнула она и затормошила батыра. Но он не просыпался. Заплакала ханская дочь, слезы закапали на лоб Тан-батыра, и он проснулся.

Вошел дэв, уселся поудобнее и только хотел попросить еды, как вдруг заметил батыра. Изумился дэв и зарычал:

— Ба, мое кушанье, оказывается, передо мной! Как ты посмел сюда прийти?

Батыр ответил:

— Я пришел развеять твой пепел по воздуху и освободить дочь хана!

Как только произнес он эти слова, дэв поднялся и, угрожающе мотая девятью головами, сотрясая землю, кинулся на смельчака. Началась жестокая схватка. Тан одну за другой срубил все головы дэва.

Откуда ни возмись, подходит к Тан-батыру какая-то старушка:

— Сынок, вот тебе три зернышка. Одно — золотое, другое — серебряное, третье — медное. Ханские дочери теперь в этих зернышках. Сейчас ты иди к горе, что напротив. Там увидишь большущий камень. Под камнем в глубоком погребке находится вороной конь двенадцатиглавого отца побежденных тобой дэвов. Пока не укротишь того коня, не одолеть тебе старого дэва.

Тан-батыр сделал так, как советовала старушка. Оседлал вороного коня, захватил сокровища дэвов и двинулся в обратный путь. Подъехал к колодцу, погрузил в котел сокровища и переправил наверх. Когда же сам собрался подняться в котле на поверхность земли, завистливые братья перерезали веревку, и котел упал вниз. Тогда, сотрясая землю топотом и ревом, стал приближаться старый дэв. Батыр проглотил три зернышка и проворно вскочил на вороного коня. Пришпорил справа — кровь брызнула с левого бока. Мигом конь с всадником взлетели на землю. Кинулся старый дэв вдогонку, настиг Тан-батыра, и началась жестокая схватка. Долго они бились, но в конце концов батыр победил и развеял по ветру пепел двенадцатиглавого дэва. Вернулись к хану его дочери. Братьев своих Тан-батыр изгнал, а сам женился на младшей дочери хана, стал наследником престола.

Три дня гулял я на свадьбе, пил мед, по усам текло, а в рот не попало.

12. АКЪЯЛ-БАТЫР

В давние-предавние времена жили в одной деревне муж и жена. Были они так бедны, что даже не могли соблюдать пост-уразу и не давали мулле никакой милостыни. Добывали пропитание тем, что ловили в реке рыбу и охотились в лесу.

Однажды зимой остались они вовсе без дров. Не зная как быть, пошли, как только стемнело, и срубили

во дворе мечети толстую березу, притащили домой и стали ею топить свой суал*. Утром, узнав о случившемся, мулла приказал во что бы то ни стало отыскать совершивших преступление грешников. Вскоре бедные старик и старуха были приведены на суд. Их жестоко избили, заковали им руки и ноги в кандалы и повезли далеко за Уральские горы, в Сибирь, куда не ступала нога человека. Там, расковав, стражники отпустили их на все четыре стороны. Придя в себя, старик и старуха построили маленькую избушку и стали жить в ней. Родился у них необыкновенный сын с длинными, как грива, покрывающими спину до лопаток белыми волосами. Поэтому дали ему имя Акъял-батыр.

Мальчик рос быстро. За день вырастал на месяц, а за месяц — на целый год и в семь лет превратился в батыра. Ему нипочем были и медведь, и волк. Стал верным помощником отцу на охоте. Мальчик был настолько ловок, что легко настигал оленей и диких коз. Приводил их домой, и те становились ручными. Теперь мяса и молока было вдоволь, отец с матерью гордились сыном.

Когда Акъял-батыру исполнилось шестнадцать-семнадцать лет, родители его умерли. К тому времени он стал рослым могучим богатырем. Оставшись один, Акъял-батыр задумался: «А что делается в мире, как живут на свете другие люди?» — надел шубу из оленьей шкуры, взял лук весом в один батман*, тяжелые стрелы, острый меч, рубивший на лету пушинку, и отправился куда глаза глядят.

Шел Акъял-батыр, шел и миновал много лесов, рек и гор. Как-то раз присел отдохнуть и увидел человека, который, поднимая клубы пыли, переворачивал огромные горы. Подошел к нему, поздоровался и спросил:

— Кто ты? Зачем тебе понадобилось поднимать столько пыли?

— Переставляю эти горы, — ответил тот.

— Нашел чем заниматься! — сказал Акъял-батыр. — Расскажи лучше, давно ли живешь тут, как тебя зовут, все ли ладно вокруг.

— Зовут меня Тау-батыр. Живу среди этих гор давно. Поблизости нет ни одной деревушки. А ты кто такой?

— Я Акъял-батыр. Покинул родину, пошел поглядеть другие земли и встретил тебя. Но путь у меня долгий, и мне пора, — сказал он.

— Если возьмешь меня, пойду с тобой, — предложил Тау-батыр

— Тогда пойдем. Вдвоем лучше, чем одному, ходить по земле.

Пошли они дальше по горам вместе. Идут месяц, идут другой. Наконец горы и доли остались позади, и раскинулся перед ними громадный лес. Услышав треск и шум деревьев, оба насторожились: «Уж не наткнулись ли на какого-нибудь страшного зверя?» Держа наготове оружие, вошли они в лес и замерли от удивления. Какой-то человек вырывал с корнями деревья и переносил их в другое место. Подойдя к нему, батыры спросили:

— Что ты тут делаешь?

— Пересаживаю деревья. Здесь лес разросся слишком густо, а вот там совсем поредел, — ответил тот и, подойдя ближе к батырам, назвал себя: — Меня зовут Урман-батыр. Вы сами кто такие?

— Я — Акъял-батыр, иду повидать белый свет. Встретил Тау-батыра и взял его себе в товарищи. Теперь странствуем вместе. Вот дошли до тебя, — отвечал Акъял-батыр.

— Тогда берите и меня с собой.

— Отчего не взять, — вдвоем хорошо, втроем лучше.

И отправились они дальше все вместе по тропе, ведущей в сторону киблы*. Шли долго, много земель прошли, а конца пути все нет и нет.

Теперь Акъялу исполнилось двадцать лет и стал он румяным, удивительно рослым и широкоплечим батыром. Съедал сразу целую кобылу, выпивал ведро воды и способен был проспать пять дней подряд. Даже его могучие спутники, глядя на него, восхищенно твердили: «Во всем мире не отыщется другой такой батыр!»

Однажды, перевалив высокие горы, преодолев густые леса, три батыра оказались на степном просторе и увидели избу. Но нигде, кроме стад и табунов, не встретили живой души. Акъял-батыр воскликнул:

— Смотрите, какое приволье для скота. Тут непременно найдется несколько жирных яловых кобыл и на нашу долю. — Затем предложил:

— Долго думать некогда. Ты, Урман-батыр, поймай одну кобылу, заколи и свари ее мясо, а мы с Тау-батыром пока разведаем окрестности.

Как только они ушли, Урман-батыр наточил нож и, выйдя к табуно, приметил среди кобыл самую тучную. Стал ловить, но она оказалась совсем дикой и даже близко не подпустила Урман-батыра. Оставив ее, погнался за другими, но и те были неуловимы. Наконец ему удалось поймать буланую кобылу. Зарезал он ее,

снял шкуру, нарубил мясо, опустил в казан, разжег огонь и начал варить. Вот-вот должны вернуться батыры, но тут раздался громкий стук в дверь.

— Кто там?

— Я — гость!

— Раз гость, заходи. — Урман-батыр отворил дверь и увидел перед собой старика ростом в одну пядь с бородой в тысячу пядей.

— Занеси меня! — попросил старик.

Урман-батыр поднял и перенес его через порог.

— Посади меня на нары! — уже приказал старик с бородой в тысячу пядей.

Урман-батыр повиновался. Только тот уселся на нары, закричал:

— Поесть дай!

Урман-батыр вынул из казана и подал ему большущий кусок мяса, который сразу же исчез в пасти старика.

— Давай еще!

Урман-батыр попытался было возразить:

— У меня есть товарищи. Когда они вернутся, будем есть вместе.

Старик вышел из себя:

— Говорят тебе, давай! Знать не знаю твоих товарищей.

Видя, что Урман-батыр противится, непрошенный гость соскочил с нар, легко подхватил батыра и, приподняв матицу, сунул его палец в щель, а сам кинулся к казану, мигом проглотил все мясо и был таков. После того, как старик исчез, Урман-батыр с трудом выдернул из щели окровавленный палец и подумал: «Как теперь быть? Что ответить, когда придут батыры?» Отрезал полоску войлока, подпалив ее, прижег рану и быстро вышел из дома. Разгневанный и раздосадованный, Урман-батыр не стал выбирать, а зарезал первую попавшуюся лошадь, освежевал ее, разрубил мясо и стал варить. Тут и Акъял-батыр с Тау-батыром вернулись.

— Сварилось мясо?

— Сварилось, — был ответ.

Сели батыры есть. Заметив рану на руке Урман-батыра, товарищи спросили, что случилось.

— Только свалил кобылу и приставил нож к ее горлу, как она забрыкалась, и я нечаянно полоснул себя по руке, — нашел тот отговорку, ни словом не обмолвился о старике.

Наевшись, батыры легли спать. Утром Акъял-батыр глянул на Тау-батыра и сказал:

— Сегодня твой черед готовить еду. Мы с Урман-батыром пойдем, посмотрим, что делается вокруг.

И тронулись вдвоем в путь. Прошли густые темные леса, широкие поля, пересекли глубокие реки и присели отдохнуть. А в это время оставшийся дома Тау-батыр наточил нож, выбрал из табуна одну жирную кобылу, зарезал ее и стал варить мясо. Тут кто-то громко постучал в дверь. Тау-батыр спросил:

— Кто там?

— Я — гость, открой!

Распахнул Тау-батыр дверь и увидел перед собой старика ростом в одну пядь с бородой в тысячу пядей. Подумал: «Выходит, и здесь есть живая душа».

— Айда, бабай*, заходи!

— Нет, я не могу зайти; занеси меня!

Тау-батыр поднял его, занес в избу и посадил на почетное место на нарах. Тот сразу потребовал:

— Поешь дай!

Дал ему Тау-батыр большой кусок мяса. Старик вмиг проглотил его и потребовал еще. Батыр ответил:

— Не могу же я отдать все мясо тебе и оставить своих товарищей голодными.

Тогда старик соскочил с нар, схватил Тау-батыра и подвесил его за ухо на гвоздь, торчащий из косяка окна. Сам же бросился к казану, быстро съел все, что было в нем, и ушел восвояси.

С трудом сорвавшись с гвоздя, Тау-батыр подошел к казану, заглянул в него и с ужасом обнаружил, что на дне не осталось ни одного кусочка мяса. Нечего делать, пришлось зарезать другую лошадь и снова варить мясо. Вскоре возвратились батыры, и все трое сели ужинать. Пока ели, Акъял-батыр рассказал, как они охотились, затем спросил, что у Тау-батыра с ухом. Тот не хотел говорить правду и придумал:

— Когда гонялся за кобылой, она лягнула и задела мое ухо копытом.

Акъял-батыр удивился:

— Что это с вами? Один ранит палец, другой рвет ухо? Завтра останусь дома сам. Посмотрим, что будет.

Утром Акъял-батыр проводил своих товарищей в путь. Он наточил нож, приготовил длинную веревку и пошел искать самую тучную кобылу. Долго ходил по долам и ложбинам, где паслись лошади, и вот на большом лугу издали увидел буланую. Ту, которую он ещё в первый день приметил. Подойдя чуть ближе, твердо уперся ногами в землю и кинул свой курук*. Почувяв на шее веревку,

кобыла взвилась, но смогла только встать на дыбы и, притянутая твердой рукой егета, тут же опрокинулась навзничь. Не дав опомниться, Акъял-батыр перерезал ей горло, проворно снял шкуру, разрубил тушу на куски и стал варить полный казан мяса. Тут он услышал стук в дверь, спросил:

— Кто там?

— Я — гость!

Вышел Акъял-батыр и увидел перед собой того старика в одну пядь с бородой в тысячу пядей. Постояли они, глядя друг на друга, наконец старик потребовал:

— Занеси меня в дом!

— Своими ногами добрался до нас, сам войдешь и сядешь! — сказал Акъял-батыр и вошел обратно в дом.

Старик переступил порог и сам забрался на нары.

Заорал:

— Неси поесть!

Не удостоив его слова вниманием, Акъял-батыр спокойно ответил:

— У нас гости не требуют себе еды. Если голоден, бери и ешь!

— Ах, ты ещё со мной пререкаться! — соскочил карлик с нар и только хотел напасть на него, как Акъял-батыр схватил длинную бороду, намотал ее на руку и повесил старика на матицу. Тот от страха, не зная как быть, стал рваться и метаться. Метался, метался — пока не оборвалась борода, и, как только ноги коснулись земли, кинулся бежать. Тем временем вернулись утомленные Урман-батыр и Тау-батыр. Акъял-батыр предложил им:

— Айда, ешьте быстрее. Есть дело. Перед тем как приступить к нему, хочу сказать вам, что палец и ухо у вас повреждены неспроста: должно быть, тут замешан тот, чья борода свисает с потолка.

Тау-батыр и Урман-батыр взглянули друг другу в глаза, тяжело вздохнули и признались в один голос:

— Верно, батыр, так оно и было.

Тогда Акъял-батыр сказал:

— Надо найти этого старика-карлика и отомстить ему!

Поели-попили батыры и, вооружившись, взяв с собой бороду карлика, отправились в путь. Прошли они реки, леса и поля, стали взбираться на вершину огромной горы и тут увидели вдали, как бежит от них, поднимая пыль, какой-то человечек. Акъял-батыр разглядел его:

— Егеты, это тот самый!

Пустились батыры вдогонку. Бегут они. Карлик удирает. Вот-вот его настигнут, но вдруг на вершине горы он скрылся с глаз. Дойдя до того места, увидели батыры бездонную яму. Остановились перед ней в растерянности. Первым пришел в себя Акъял-батыр:

— Здесь какая-то тайна. Ну, батыры, кто из вас спустится вниз?

Заметив их нерешительность, он предупредил:

— Если вы не согласитесь сами, мне придется приказывать вам. Тогда Тау-батыр с трудом выдавил из себя:

— Так и быть, спустите меня.

Свили из чудесной бороды веревку, обвязали ею Тау-батыра. Тот только стал спускаться вниз, как закричал:

— Ай, не могу! Ради бога, вытяните меня!

Вытащили его наверх. Оказавшись на земле, Тау-батыр проговорил дрожащим голосом:

— Хорошо, что вытянули обратно: там темно и страшно, и запах идет невыносимый.

Акъял-батыр презрительно заявил ему:

— Ты потерял мужество и достоинство батыра. Батыру нипочем ямы, горы, ветры, воды. Ему неведом страх, он не боится смерти!

Услышав это, Урман-батыр сказал:

— Ладно, привяжите меня, я спущусь.

Акъял-батыр с недоверием посмотрел на него:

— Ну ладно, попробайся и ты.

Обвязали его вокруг пояса веревкой, свитой из бороды, стали спускать в пропасть, но он тут же взмолился:

— Егеты, больше я не могу, ради бога, вытяните меня обратно!

Акъял-батыр вытащил его наверх.

— Урман-батыр, и ты зря носишь имя батыра. Видать, от вас обоих не будет проку. Придется спуститься мне самому.

Акъял-батыр проверил прочность веревки и, прощаясь с батырами, велел им:

— Вы никуда не отлучайтесь. Ждите, пока я не вернусь.

Взявшись за веревку, стал по ней спускаться. Нескоро достиг твердой почвы. Оглянулся по сторонам и подумал: «Что это за подземный край?» Посидел немного, погруженный в свои думы, и пошел по одной из ведущих в разные стороны дорог.

После долгого пути Акъял-батыр подошел к окраине красивого города. Постоял, залюбовался увиденным и в

своей задубелой шубе из оленьей кожи, с огромным луком и мечом, рубящим пополам летящую пушинку, вошел в город и постучался в маленький домик на самом его краю. Там приняли его бедные старик со старухой. Передохнув, Акъял-батыр стал расспрашивать про здешнее житье-бытье. Рассказал про себя и про то, как покинул свою страну и попал к ним. Старики попросили Акъял-батыра:

— Сынок, сбегай быстренько за водой.

Батыр ответил:

— А что, вам далеко приходится ходить за водой?

— Сынок, воду у нас отпускают только изредка по ведру на семью. Даже не на чем готовить еду, чтобы накормить тебя. Так как ты гость, тебе дадут воды.

Взял Акъял-батыр ведро, дошел на другом конце города до пруда, в который впадал холодный родник, и только нагнулся зачерпнуть воды, как раздался громкий голос:

— Кто ты такой? Почему ты пришел за водой?

— Я гость.

— Раз ты гость, можешь зачерпнуть ведро воды.

Когда Акъял-батыр шел обратно с полным ведром, люди стали выглядывать из окон:

— Кто это такой и как он раздобыл в эту пору целое ведро воды?

Не успел Акъял-батыр внести в дом стариков ведро, как они стали жадно пить. Опомнились, когда выпили всю воду:

— Ты не брани нас, сынок. Жажда совсем измучила нас.

Удивленный Акъял-батыр долго стоял в раздумье: «Человек способен на все и достоин всех благ природы. Почему же эти люди не могут пользоваться водой, которая течет нескончаемым потоком неизвестно куда? Нет, так не должно быть, этому надо положить конец. Настоящий батыр не будет мириться с такой несправедливостью. Я не потерплю, чтобы страдал народ этой страны. Я должен сразиться и победить хозяина воды и избавить жителей подземного царства от неслыханного бедствия!» Пристегнул меч к поясу, взял ведро и только собрался выйти, как старик и старуха схватились за полы его одежды и взмолились:

— Сыночек, даже не думай идти снова к хозяину воды — только себя погубишь.

Акъял-батыр стоял на своем:

— Не плачьте, хозяин воды не страшен мне. Я встречал уже много недругов, и никто из них не смог одолеть меня.

С этими словами он покинул стариков, которые думали, что он отправился на верную смерть.

Жители города были очень удивлены, когда увидели вооруженного мечом чужеземца, снова идущего к источнику.

Подойдя к роднику, Акъял-батыр наполнил ведро водой. Тогда вдруг появился старик в одну пядь ростом с обнаженным мечом в руке и размахнулся, чтобы отрубить ему голову, но Акъял-батыр опередил того:

— Ах, вот ты где! Мало того, что ты покалечил моих товарищей, из-за тебя от жажды страдает народ целой страны. Я оторвал твою бороду, я же снесу тебе голову! — выхватил меч и обезглавил коварного карлика.

Батыр пошел обратно. Неся полное ведро, он объявлял каждому встречному:

— Можете смело идти за водой, я уничтожил того, кто заставлял страдать вас от жажды. Теперь воды у вас будет сколько захотите¹.

Люди не верили своим ушам и тому, что видели их глаза. Но жажда оказалась сильнее страха. Многие побежали к источнику. Увидев обезглавленного хозяина воды, разнесли по всему городу весть: «К нам прибыл батыр с чужедальной стороны, он убил жестокого карлика, лишившего нас воды».

Люди вздохнули полной грудью и пожелали своему избавителю неиссякаемого здоровья и долгих лет жизни. Бедные старик со старухой радостно изумились, когда вернулся живой и невредимый Акъял-батыр и сказал:

— Я разделался с вашим владыкой, и теперь вода доступна всем.

— Акъял-батыр осмотрел их жилище и сказал:

— Крыша вашего дома совсем прохудилась, надо перекрыть её заново.

— Перекрыть-то надо, сынок, да у меня нет уж ни сил, ни уменья. Ладно уж, до нашей смерти постоит, — отвечал ему старик.

— Не беспокойтесь, я вам помогу, только укажите, где у вас липовый лес растет, я надеру коры и перекрою крышу.

На другой день Акъял-батыр занялся починкой крыши. Когда уже наполовину обновил её, с другого конца города донесся шум. Батыр спустился вниз и спросил у стариков:

— Что это происходит в вашем городе?

— Там у нас огромный майдан, на котором сегодня царь устроил праздник на весь мир. У него выросла красавица-дочь, каждый волос на её голове либо золотой, либо серебряный. Ей пришла пора выходить замуж, и объявлено по всему царству: «Кто на состязании стрелков из лука попадает стрелой в отверстие кольца, тот удостоится руки царевны и тому достанется все царское богатство».

— Надо и мне попытать счастья, — сказал Акъял-батыр и пошел на майдан.

Вот он в своей задубелой шубе из оленьей шкуры пробрался сквозь толпу и оказался на площади, где шло состязание в стрельбе из лука. Желаящих получить руку прекрасной царевны было много — тут и разнаряженные царские везиры, и удалые молодцы, и просто добрые люди из народа. Все они были предупреждены царем: «Тот, кто выстрелит, но не попадет в кольцо, будет подвергнут жестокой порке розгами». Акъял-батыр увидел, как нещадно избивали незадачливых стрелков, и всё же терпеливо ждал своего часа. И вот он предстал перед царем.

— Царь и султан мой, если вы позволите, я попробую натянуть тетиву.

— Было бы желание, за позволением дело не станет, — ответил тот.

Увидев джигита в нищенской одежде, приближенные царя стали потешаться над батыром:

— Неужели этот человек в рваной шубе не нашел другого места, где бы его хорошенько выпороли.

Обидные слова ничуть не смутили Акъял-батыра, и он сказал царю:

— Благодарю вас, царь и султан мой, я буду стрелять, только пошлите трех человек, чтобы доставить сюда мое оружие.

Царь удивился, но согласился:

— Хорошо, возьми трех моих санатов*.

Пришлось изрядно подождать, пока царские слуги, выбившись из сил, еле-еле притащили и бросили на середину майдана огромный лук и тяжелую стрелу Акъял-батыра.

На глазах у изумленных везиров Акъял-батыр поднял свой лук и легко натянул тетиву, прицелился и пустил увесистую стрелу. Люди ахнули: стрела точно попала в цель, своим оперением захватила золотое кольцо, взметнулась ввысь и вонзилась в стену царского дворца. Многие ещё не успели опомниться, когда царь объявил:

— Вот кто будет моим зятем и наследником престола! — и повел Акъял-батыра во дворец.

Акъял-батыр женился на царевне с золотыми и серебряными волосами и сел на царский трон.

Прошло немного времени, и пришла весть из другого подземного царства: кто из стрелков попадет стрелой в игольное ушко, за того царь выдаст свою луноликую дочь и оставит тому все свое богатство. Узнав об этом, Акъял-батыр решил побывать на состязании, а жене сказал:

— Давно я не ходил на охоту, пойду немного развеюсь.

Надел свою шубу из заскорузлой оленьей шкуры, взял охотничье вооружение и пустился в путь.

Шел он, шел, много дней и ночей, наконец дошел до того царства, где опять предстояло ему состязаться в ловкости и меткости. Появился на майдане, когда там уже толпились джигиты. Поздоровался со всеми и сказал:

— Хорошо, что успел прийти вовремя.

Участникам состязания был объявлен указ царя: «Тому, кто промахнется, отрубить руку». Это не могло остановить Акъял-батыра. Он попросил позволения выстрелить в цель. Прицелился и послал стрелу прямо в игольное ушко. И он оказался победителем. Женился на луноликой царевне, и стала она второй женой Акъяла-батыра.

Через несколько недель пришла весть из третьего подземного царства о предстоящем там состязании в борьбе на главной площади города. Правившая страной девушка-царица обладала богатырской силой. Она объявила: «Если кто-нибудь из батыров в единоборстве осилит меня, я выйду за него замуж и подарю ему все царство». Она была не только самой смелой воительницей, но и несравненной красавицей. Услышав новость, Акъял-батыр не мог усидеть дома.

— Я должен непременно побывать на том майдане! — решил он и, надев свою старую шубу и прихватив оружие, отправился состязаться с царицей-богатыркой.

Спустя несколько дней он прибыл на площадь её города и услышал приказ царицы: «Если кто вступит в борьбу и не осилит меня, тому отрубят голову». И в самом деле, тут же на глазах у Акъял-батыра многие смельчаки потеряли свои головы. Однако он все же обратился к царице-богатырке:

— Если угодно, я померюсь с вами силами.

В толпе, окружившей майдан, нашлись насмешники. Кто-то молвил:

— Этот глупец в вонючей шубе не нашел другого места, где бы ему отрубили голову.

Однако царица согласилась бороться с ним:

— Ну, егет, посмотрим, кто из нас сильнее!

И началась схватка. Богатырка пыталась подбросить Акъяла и сильно ударить его оземь, но это не удалось. Акъял крепко схватил ее за пояс, оторвал от земли и взметнул вверх. А когда она стала падать, не дал ей удариться о землю и подхватил на руки².

Девушка-царица объявила всему народу:

— Достоинство батыра не в одежде, а в мужестве и силе. Я буду его женой!

Сняла с пальца золотое кольцо и дала батыру, а тот подарил ей свое кольцо. Она повела его во дворец.

Народ, расходясь с майдана, долго не мог успокоиться:

— Где мог родиться и вырасти такой батыр? Почему мы до сих пор ничего о нем не слышали?

Богатырка стала третьей женой Акъяла. Он был признан непобедимым и правителем всех трех подземных царств.

Прошло время, и вдруг Акъял-батыр вспомнил своих товарищей, которые остались на белом свете, наверху. Он тяжело вздохнул, недовольный тем, что заставил товарищей так долго ждать и сказал жене:

— Ведь я — батыр подлунного мира, значит, должен вернуться на свою родину.

Жена согласилась с этим, и они собрались ехать вместе. Захватив с собой большие табуны и оружие, тронулись в путь. Долго ли ехали, коротко ли, доехали до владений его второй жены. Рассказав все, как было, батыр поделился с женой-богатыркой своими мыслями:

— Я не хочу с тобой расстаться. А мои прежние жены-царевны пусть станут женами ожидающих меня на земле товарищей Тау-батыра и Урман-батыра.

Добрались до второй, потом до первой жены Акъял-батыра и взяли их с собой со всем богатством. Увидев старый домик с полуобновленной крышей на окраине города, Акъял-батыр зашел проститься с добрыми стариками. Те радостно встретили его и принялись расспрашивать обо всем. Дали совет:

— Сын наш Акъял-батыр, ты повидал много земель, добыл гору богатства, но помни стариковский наказ: дойдешь до выхода на белый свет, первым поднимайся наверх сам, затем вытащи все добро и только потом поднимай своих жен.

Этот день стал для жителей города настоящим праздником. Все, кто только мог, собрались возле дома стариков и благодарили того, кто когда-то выручил их из беды. Прощаясь, Акъял-батыр наделил всех обездоленных богатством и, пожелав им счастья, отправился дальше.

Долго шли они со своим большим караваном и добрались наконец до отверстия, ведущего в светлый мир. Акъял-батыр привязал к веревке, а его товарищи подняли всё добытое им богатство. Отправил тем же путем и трех женщин, а последним стал подниматься сам. Но не тут-то было. Тау-батыр и Урман-батыр, опасаясь, что могут лишиться посланных им самой судьбой прекрасных царевен и несметного богатства, решили всё прибрать к своим рукам. Перерезали они веревку, и Акъял-батыр полетел вниз. Изменники, забрав все достояние батыра и женщин, отправились на родину.

Акъял-батыр долго лежал на дне пропасти. Но вот он встал на ноги и решил: «Не буду я батыр, если не найду отсюда выход».

Пошел он по дороге, которая снова привела его к добрым старикам. Те тревожно взглянули на своего любимца и спросили:

— Что с тобой, сынок, почему ты вернулся к нам?

— Я оплошал. Нарушил ваш наказ. Пришел к вам за советом. Научите меня уму-разуму, — и рассказал он обо всем, что с ним приключилось.

— Эй, сынок, ошибку ты сделал большую, — горестно подтвердили старики. — Не знаем даже, как быть. Только одно можем посоветовать тебе. И то если выдержишь такое испытание. Неподалеку от нас стоит дремучий лес. В нем обитает птица Самруг. Каждый год её птенцов поедает аждаха. Если ты сумеешь спасти их от чудовища, возможно, птица вынесет тебя на белый свет.

Акъял-батыр приободрился. Подкрепившись, отправился в дремучий лес.

В самой гуще леса наткнулся он на очень толстое дерево. Остановился под ним и услышал птичьего голоса. Присмотрелся и увидел гнездо птицы Самруг, о которой говорили старики. Вдруг её птенцы заговорили с Акъял-батыром человеческим языком:

— Зачем ты пришел сюда? Сейчас вернется наша мать и съест тебя.

— Мне нужно выбраться на поверхность земли. Хочу у вашей матери попросить помощи.

— Это нелегкое дело, — заголосили птенцы. — До сих пор наших старших братьев и сестер поедает аждаха,

и нас ждет такая же участь. Сегодня как раз день появления аждахи, если ты спасешь нас, мы уговорим нашу мать не трогать тебя и выполнить твою просьбу.

Вдруг поднялась буря, и птенцы задрожали от страха: — Это мчится на нас грозный аждаха.

Акъял-батыр выхватил меч. Вот аждаха подлетел прямо к гнезду Самруг. Только разинул свою пасть, как батыр одним ударом меча срубил ему голову. Затем разрубил на куски туловище аждахи, сложил целую гору мяса.

Опять поднялась над лесом буря. Это возвращалась к своему гнезду птица Самруг. Птенцы её заранее спрятали батыра под свои крылья. Только опустилась Самруг на дерево, как она, поворачивая головой в разные стороны заклекотала:

— Фу-фу, человеческим духом пахнет. Где он? Сразу проглочу.

Один из птенцов ответил ей:

— Мать, сначала погляди по сторонам. Видишь эту гору мяса?

Не веря своим глазам, птица проговорила:

— Э... это же ненавистный аждаха. Как он не съел вас? Кто уничтожил его?

— Нас спас человек. У него есть к тебе просьба. Ты не съешь его?

— Где он, пусть покажется. Я не трону его, а помогу.

Акъял-батыр вылез из-под крыльев птенцов, поведал, какие беды достались на его долю, и попросил помочь. Птица Самруг ответила:

— Я помогу тебе, батыр, только ты приготовь на дорогу еду — мешок скворцов и мешок воробьев. И мы тогда полетим.

Акъял-батыр отправился подалее в лес и наловил мешок скворцов и мешок воробьев. Когда он вернулся с кормом, птица сказала:

— Садись ко мне на спину. Пока будем лететь, корми меня непрерывно. Направо голову поверну, бросай мне в пасть скворца, налево поверну — кидай воробья.

И вот птица Самруг с Акъял-батыром на спине взлетела и стала подниматься ввысь по узкому пути из подземного мира в подлунный. Чем выше они поднимались, тем уже становился этот путь и тем труднее становилось лететь. При каждом взмахе крылья и клюв птицы задевали стены пропасти так, что с трех сторон обваливались каменные глыбы и образовывались глубокие выемки и скалистые уступы наподобие ступеней огромной

лестницы. И вот просвет в верхний мир расширился. Солнечные лучи проникли в подземные царства к великой радости их обитателей. Это случилось, когда птица Самруг с Акъял-батыром достигла земных просторов и села на землю.

Но могло быть все по-другому: до земли осталось совсем немного, а у Акъял-батыра опустели мешки. Как только Самруг повернула голову направо, Акъял-батыр, недолго думая, отрезал кусок от своей правой ноги и кинул в раскрытый клюв птицы. То же самое сделал он и с левой ногой, когда Самруг повернула голову налево. В то мгновение они достигли цели, оказались на земле. Птица сказала:

— Ну, теперь ты можешь отправиться вслед за неверными товарищами.

— Я не могу встать на ноги. Ведь кормил я тебя мясом, которое отрезал от своих ног, — ответил Акъял-батыр.

Тогда птица Самруг срыгнула дважды, выбросила оба куска мяса, приставила их и смазала своей слюной. Икры тут же приросли к ранам, и Акъял-батыр твердо встал на ноги. Попрощавшись с чудесной птицей, батыр двинулся в путь, по которому раньше он, Тау-батыр и Урман-батыр гнались за стариком в одну пядь.

Желая настигнуть Тау-батыра и Урман-батыра, Акъял-батыр всячески сокращал свой путь и шел все быстрее и быстрее. Однако прошло много дней, прежде чем он увидел вдали их и своих жен. Первой его заметила царица-богатырка и громко запела:

Уральских гор извилины,
Бесконечных рек излучины.
Не разлучите нас навеки
С любимым батыром могучим.

Испуганные появлением Акъял-батыра, которого они, казалось, бросили на верную гибель, Тау-батыр и Урман-батыр упали на колени, взмолились:

— Батыр из батыров, опора всех бедных и слабых! Твоя доблесть и мощь породили в наших сердцах черные замыслы против тебя. Какая-то тайная сила обуяла нас, и мы совершили злодеяние. Позор ложится на нас, и в твоей воле наказать нас так, как мы этого заслужили, — и, ударившись лбами о землю, трижды поцеловали его лук и стрелу

Акъял-батыр ответил:

— Золото не ржавеет и не гниет от того, что лежит в земле, — и простил своих спутников

Поехали они дальше все вместе. Много времени спустя добрались они до места обитания Урман-батыра. Прощаясь с ним, Акъял-батыр произнес такие слова:

— Батыры, настал конец нашего общего пути. Отныне Урман-батыру предстоит жить без нас. Ему будет так же нелегко, как мне было трудно одному, когда вы оставили меня в подземном царстве. На это вы пошли, позарившись на богатство и красивых жен. Такого вы больше себе не позволите, а будете помогать каждому, кто станет вашим другом. Старики говорили: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Урман-батыр, если ты хочешь остаться мне другом, я открою тебе свою тайну. У меня два сердца. Вот одно из них, — и Акъял-батыр вынул из подмышки белый брусочек³. — Захочешь узнать о моем здоровье, выходи на рассвете из дома и считай звезды. Выйдет четное число, я буду здоров и полон сил; получится нечетное число, это будет означать, что я болен или мертв. А теперь, Урман-батыр, принимай свою долю из нашей общей добычи. — Акъял-батыр выделил ему третью часть богатства, отдал жену с золотыми и серебряными волосами и обнял его, прощаясь.

Доехав до места обитания Тау-батыра, Акъял-батыр щедро наградил и второго своего спутника; выделил и ему долю богатства, отдал вторую свою жену. Расставаясь с ним, также обнял его и с напутственными словами подарил ему курай:

— Тау-батыр, каждое утро ты, выходя из дома, подууй в этот курай. Если капнет кровь, знай, что я болен или мертв; если не капнет, значит у меня все в порядке.

Ещё долго пришлось ехать, чтобы добраться до родных мест Акъял-батыра. Они благополучно преодолели и этот путь и поселились там, где когда-то Акъял-батыр впервые увидел белый свет.

И началась мирная жизнь. Акъял-батыр иногда уходил в лес и каждый раз возвращался с богатой добычей. Однажды, когда он был на охоте, к его жене-красавице пришла какая-то старуха и, посидев немного, спросила:

— Как вы живете, любит ли тебя муж?

— Мы с мужем живем так дружно, что нас никто не разлучит, — ответила жена Акъял-батыра, не подозревая ничего дурного. Она не знала, что это мать живущего неподалеку царя дэвов. А та задумала похитить красавицу и заставить стать женой своего сына. Но теперь стала сомневаться, удастся ли разлучить их. Все же пустилась на хитрость.

— Говоришь, что муж любит тебя крепко, а знаешь ли ты, сколько у него сердец? Говорил он тебе когда-нибудь об этом? Если он на самом деле любит тебя, то не станет скрывать, где у него второе сердце. А не признается, значит вовсе не любит тебя. Спроси-ка у него, когда вернется с охоты, — предложила старуха, собираясь домой.

Немного погодя вернулся, настреляв много дичи, Акъял-батыр и начал рассказывать, где сегодня он был. После ужина они легли спать. Жена как бы невзначай спросила мужа:

— А ты любишь меня?

— Я люблю тебя больше всего на свете! — ответил батыр.

А та продолжала свое:

— Если ты так любишь меня, скажи, сколько у тебя сердец и где они находятся.

Акъял-батыр не хотел ни с кем говорить об этом, но жене сказать неправду он не мог и признался:

— У меня два сердца, одно, как у всех, в груди, а другое — вот оно, под мышкой, — и показал похожий на брусок белый камень.

Успокоенная жена батыра тут же заснула и ничего не сообщила о том, что её повадилась навещать какая-то старуха. Утром Акъял-батыр снова ушел на охоту, оставив жену одну. И сразу явилась к ней та же самая старуха, затеяла прежний разговор:

— Ну что, дочка, признался муж в своей любви к тебе, показал свои сердца?

— Да, бабушка, Акъял-батыр никого не любит, кроме меня, и ничего от меня не скрывает. У него два сердца. Одно — в груди, другое — под мышкой, — был ответ жены.

Старуха надоумила её:

— Дочь моя, надо ещё раз проверить, любит ли он тебя и искренен ли он с тобой. Когда муж заснет, вынь его каменное сердце и спрячь куда-нибудь. Потом посмотришь, что с ним будет.

Вечером вернулся Акъял-батыр, поужинал и лег спать. Как всегда после охоты, он заснул крепким сном и не заметил, как жена вынула его второе сердце и кинула в реку. Вскоре приехала старуха, на этот раз с дэвами, и стала сильно стучать в окно. Испугавшись, жена стала будить Акъял-батыра, но тот спал сном мертвеца. И тут она догадалась, почему он так спит. Решила достать из воды и поставить на место каменное сердце, но только

открыла дверь, как дэвы схватили её, посадили на лошадь и умчали к себе. А Акъял-батыр так и остался спать беспробудным сном.

Прошло много дней, и однажды Урман-батыр вспомнил слова Акъял-батыра, сказанные при прощании. Вышел на рассвете из дома, стал считать звёзды. Не раз и не два считал, а всё невпопад — выходило то чётное, то нечётное число. Поняв, что с Акъял-батыром что-то неладно, быстро собрался в путь — к Тау-батыру. Тот радостно встретил друга, но Урман-батыр, не дав ему опомниться, сказал:

— Должно быть, Акъял-батыра уже нет в живых.

Тау-батыр тут же достал заветный курай Акъял-батыра, вышел на улицу и дунул в него. С конца курая капнула кровь, дунул еще раз и опять упала капля крови. Посмотрели они друг на друга и в один голос молвили:

— С ним случилась какая-то беда. Нечего терять время, поедem поскорей.

Сели на коней и помчались в страну Акъял-батыра. Когда подъехали к дому, где родился и вырос непобедимый богатырь, никто не выбежал им навстречу, не принял из их рук поводья. Сами открыли дверь, переступили порог и увидели спящего крепким сном батыра — одного. Сколько ни пытались разбудить его, ничего не вышло. Тогда на память им пришли слова Акъяла о его втором сердце. Проверили: за пазухой белого брусочка не оказалось. Выходит, тайна батыра стала известна его недругам. Принялись искать. Перерыли дома и вокруг все, но не нашли каменного сердца. Беспомощно разведя руками, подошли к реке и там среди подводных камней заметили белый брусочек. Выхватили его из воды и бережно вложили спящему батыру подмышку. Тот проснулся и, сладко потягиваясь, смущенно произнес:

— Ай-ай, долго же я спал однако, а тут ко мне товарищи пожаловали.

— Спал ты, Акъял-батыр, действительно долго. Если бы не мы, то спал бы вечным сном. Ведь очнулся ты только после того, как мы отыскали твое каменное сердце на дне реки и вернули его на прежнее место, — ответили ему с улыбкой друзья.

Услышал эти слова Акъял-батыр, беспокойно оглядел свой дом, понял, что уже давно нет рядом жены и встревожился. Но вот он встал и решительно объявил:

— Батыры, кажется, это дело рук дэвов. И жену похитили они. Вооружимся и нападem на их царство. Разнесем его в пух и прах! Авось отыщем там мою жену.

Вооружившись, батыры отправились туда, где, как думал Акъял-батыр, жили дэвы. За день они проехали путь, на который в другое время понадобился бы целый месяц, и достигли царства дэвов. Но не так то легко было проникнуть туда. Несметные полчища воинов охраняли огромный царский дворец. Однако батыры смело вступили в бой и, тесня и истребляя вражескую рать, прорвались к главным воротам крепости, взломали их и оказались внутри дворца. Двигаясь вперед, они уничтожили много дэвов и, наконец, добрались до палат их царя. И тут Акъял-батыру почудилось, что он слышит голос жены. Но сколько ни прислушивался, больше звук не повторился. Идя наугад, они попали в комнату, где дряхлая старуха накладывала в маленький золотой сосуд кашу. Подумав, что старуха ходит здесь неспроста и что она готовит еду для его жены, Акъял-батыр притаился и, когда та отвернулась, улучил миг и погрузил в кашу подаренное девушкой-богатыркой золотое кольцо. Достав откуда-то большую связку тяжелых ключей и взяв золотую посуду, мать царя дэвов открыла двери в другом конце дворца и скрылась за ними. И сразу же оттуда донесся женский плач.

— Слышите, это голос моей жены. Нашлась! Пойдем, разделаемся с дэвами! — вскричал Акъял-батыр и кинулся к открытым дверям. В одной из комнат они нашли старуху с её сыном-царем и тут же убили их. Не найдя жены Акъяла, батыры долго ходили по дворцу, снова пришли в царские покои и обратили внимание на огромный сундук. Легко взломали его и увидели завернутую в шелковое одеяло жену батыра — живую. Друзья посадили её в кресло, сами сели рядом с ней и перевели дух.

Захватив богатство дэвов, вернулись все вместе в дом Акъял-батыра. После большого праздника Тау-батыр и Урман-батыр поехали домой. С тех пор живут три батыра мирной жизнью каждый в своей стране.

13. ИСМАЙ

Давным-давно жил, говорят, один царь. Рождались у него дети и вскоре умирали. Пошел царь к бабке-гадалке.

— Почему мои дети долго не живут? — спросил он.

— Если еще родятся дети, до двадцати лет держи их под землей, — сказала бабка-гадалка.

Вскоре родилась девочка, и царь-отец спрятал ее под землю, там она и жила. В семь лет ее начали обучать.

Узнала она, что есть, оказывается, белый свет, и очень захотела его увидеть. Когда царевне исполнилось двенадцать лет, она стала умолять отца хоть немножко показать ей белый свет. Царь с трудом согласился. Царевна очень удивилась увиденному и стала учиться еще прилежнее. Восхищение ее белым светом было все больше и больше. В семнадцать лет она снова попросила вывести ее на землю. В яркий солнечный день ей разрешили вместе с подругой погулять в яблоневом саду. Неожиданно появилась черная туча, поднялась буря, ветер подхватил и унес девушку.

Потрясенный этим, царь объявил:

— Кто разыщет мою дочь, тому отдам ее в жены и полцарства в придачу!

Прошло два-три месяца, но никто не отважился идти на поиски царевны. Узнал об этом егет по имени Исмай, когда ходил в поисках работы, увидел вывешенное царское объявление. Пришел он к царю и сказал:

— Дочь твою найду, дай мне корабль, припасов на год и двух товарищей.

Царь на все согласился. Вместе с двумя товарищами погрузил Исмай на корабль припасы и отправился в опасный путь. Очень долго плыли они. Наконец доплыли до одной горы. Под той горой пещера, в нее с ревом потоки воды врываються. Исмай и его спутники решили здесь остановиться. Стали царевну искать: двое ищут, а третий на корабле остается.

Однажды, когда Исмай с одним товарищем ушел на поиски, на берегу остановился всадник. Сам с вершок, борода — тысяча вершков.

— Сними с лошади! — кричит старик оставшемуся на корабле парню. Тот снял его с лошади.

— Теперь подними меня и неси! — приказал старик.

Отнес парень старика на корабль. Попросил старик есть. Съел все, что было, просит еще.

— Нет больше, — говорит парень, — все, что я для троих приготовил, ты съел. — Разозлился старик, защемил его руку в дверной щели и ушел. Парень насилу высвободил руку, перевязал. Вечером возвратились товарищи, есть просят, а есть нечего.

— Почему не приготовил? — Молчит.

— Что с рукой? — Парень опять не отвечает.

Утром другой товарищ остается на корабле. Опять явился старик, все съел, не наелся, подвесил парня за ухо на гвоздь и ушел.

На третий день на корабле остался Исмай. Старик опять приехал. Приказал снять его с лошади и отнести на корабль.

Исмай так и сделал.

Потребовал старик еды.

— Подожди, сейчас товарищи придут, вместе будем есть, — ответил Исмай.

Старик вскочил, бросился на Исмая, а Исмай схватил его за бороду и подвесил на крюк. Вскоре вернулись товарищи.

— Теперь я знаю, почему у вас кушанье не было готово, — говорит Исмай. — Вон, подите, посмотрите, — старика вашего я подвесил.

Вышли посмотреть, а старика уже нет, только борода его развеивается.

Утром пошли разыскивать старика. Идут по следу и замечают: исчез тот старик в пещере. Свили из его бороды толстую веревку и решили спуститься в пещеру. Начинает спускаться первый. Темно, пахнет. Испугался он и просит вытащить его. Вытащили его наверх. Полез другой. Тоже не выдержал, возвратился. Тогда сам Исмай стал спускаться. Едвахватило веревки. В темноте пошел он дальше. Шел он, шел и набрел на поляну. Посреди поляны — изба, а в ней старуха со стариком живут. Вошел Исмай к ним, поздоровался, рассказал, кого ищет. Старики говоря ему:

— Недалеко отсюда начинаются места, где живут дэвы. Вначале увидишь птичье гнездо. В гнезде найдешь сто ключей, — девяносто девять будут серебряные, а сотый — золотой. Этими ключами откроешь все комнаты, доберешься до последней, сотой, там увидишь спящего старика, а девушку, которую ты ищешь, найдешь в стеклянном шкафу.

Отправился Исмай в путь. Нашел вскоре гнездо. Но грозная птица близко к гнезду не подпускала. С трудом одолел ее Исмай. Забрал из гнезда ключи и начал открывать в доме одну комнату за другой. В девяносто девятой комнате шел совет всех дэвов. Спрятался Исмай за дверь, слушает. Сын того старика, который сам с вершок, а борода тысяча вершков, говорит:

— На земле люди напали на моего отца, завтра же надо идти на войну.

Кончил он говорить. Дэвы стали по одному в дверь выходить, а Исмай им головы срубать. Так всех дэвов перебил. Открыл золотым ключом сотую комнату, увидел люльку, а в ней — спящего старика. Исмай его убил и

выпустил из шкафа царевну. Та, тоскуя по белому свету, вся пожелтела, иссохлась.

— Погибнешь, егет, уходи скорее, — встревожилась девушка.

— Зачем уходить, — я тебя освободить пришел, — ответил Исмай и указал на мертвое тело старика.

Обрадовалась она, поклялась егету в любви и верности, подарила ему золотое кольцо.

Пошел Исмай с царевной к выходу из пещеры. Его товарищи вытащили на веревке царевну. Потом хотел он подняться, но услышал, что товарищи хотят обрубить веревку и привязал вместо себя чурбан. Упал вниз чурбан и оборванная веревка. Исмай связал ее и, цепляясь за камни, стал карабкаться вверх¹. Выбрался, никому ничего не сказал. Пришли все вместе к кораблю. Поели, отдохнули и собрались плыть домой. Исмай взглянул на свою руку и заметил, что подаренного царевной кольца на пальце нет: забыл, значит, на берегу, когда умывался. Вернулся на берег, но товарищи не стали его дожидаться и уплыли.

Запугали парни царевну, велели ей считать их спасителями. А Исмай, оставшись на острове, охотился на зверей и питался их мясом. Целый месяц грыз зубами толстое дерево и, свалив его, переплыл на нем море. Оглянулся на берегу и увидел вдали деревню. Там обитали дэвы. Перебив их, пришел к царю дэвов.

— Дай мне работу, — говорит Исмай.

А царь ему в ответ:

— Ты моих дэвов уничтожил.

— Если не дашь работу, то всю твою страну разорю.

— Ладно, раз так, — отвечает царь, — у меня есть два сына: один поит лошадей, другой сено им подкладывает, а ты будешь навоз убирать.

Исмай и лошадей поит, и сено им дает, и навоз убирает. За хорошую работу царь дэвов полюбил его.

Однажды, когда поили лошадей, Исмай говорит царскому сыну:

— Вот если бы твой отец на месяц домой меня отпустил!

— Он отпустит. Разрешит тебе выбрать самого лучшего коня, а ты проси самую плохую клячу. Разрешит выбрать лучший из мечей, а ты проси ржавый меч, — говорит сын царя дэвов.

Исмай просит царя:

— Отпусти меня на три дня домой.

— Ладно, — говорит царь. — Ты хорошо работал, выбирай любого коня, любой меч.

— Мне хорошую лошадь не надо, по хозяину и кобыла, сойдет старая кляча и ржавый меч, — отвечает егет.

Царь задумался ненадолго и согласился. Когда собрался Исмай в дорогу, царь подарил ему еще и зеркальце и сказал:

— Трижды ударь коня, моргни — и ты окажешься на круглой поляне, там отдохни. Потом снова трижды ударь коня — не успеешь моргнуть — пройдешь мост, что тоньше волоса и острее меча, тогда окажешься дома.

Исмай трижды ударил коня, моргнул — и оказался на круглой полянке. Там передохнул. Потом еще три раза ударил коня, моргнул и, мгновенно промчавшись через мост, что тоньше волоса и острее меча, очутился на родине.

Смотрит — над царским дворцом развевается красный флаг. Заходит в избу к бедной старушке и спрашивает:

— Почему вывесили красный флаг?

— Царевну разыскали, вот-вот должны ее доставить, сегодня же справят и свадьбу, весь народ должен быть, — отвечает старушка.

К вечеру прибыли товарищи Исмая с царевной. Царь созвал народ на свадьбу. Собрался народ. Последней пришла старушка.

— Весь народ собрался? — спрашивает царь.

— Нет, у меня дома один путник остался, — говорит старушка.

Послали ее за Исмаем. Не хотел он идти, но пожалел старушку и пошел.

— Два храбреца разыскали мою дочь. За обоих и выдаю ее, — говорит царь, обращаясь к народу. Преподнес царь каждому по чашке медовухи, а по второй чашке царевна сама разносит. Исмай в самом конце стоял. Царевна протягивает ему медовуху, а он хочет взять левой рукой.

— Правой рукой возьми², — говорит царевна.

— Нет, правая рука у меня грязная, чашку перемажет, — говорит он.

— Нет, держи, не перемажет, — настаивает девушка.

— Болезнь руки заразная...

— Раз так, врачу надо показать, — говорит девушка.

Поскольку собрался весь народ, были здесь и врачи. Развязали руку, увидела девушка на пальце егета свое кольцо и говорит царю:

— Вот егет, который меня нашел, а те лишь угрозой заставили меня признать их спасителями.

Приказал царь казнить обоих обманщиков, а дочь выдал за Исмая.

Несколько лет молодые прожили счастливо. Но вот однажды пригласил их в гости другой царь. Увидел его сын жену Исмая и влюбился в нее.

— Я завладею тобой, победив Исмая в войне, — говорит ей царевич. Она согласилась. Погостив, уехали Исмай с женой домой, а на другой день этот царевич объявил войну. Царь велит Исмаю готовиться к войне.

— Я не хочу воевать, — ответил Исмай и завалился спать. А тем временем царевич захватил их город. Царь и не знает, что делать. Наконец Исмай проснулся, вышел на улицу — улица полна чужого войска. Взял Исмай меч, взмахнул им — и с одного маху уложил все выстроившееся в ряд войско царевича. Тот растерялся и послал царевне письмо: просил узнать, что за меч у Исмая, велел выкрасть и переправить меч ему.

Напоила царевна Исмая, похитила меч и отправила его царевичу, а чтобы Исмай не догадался, точно такой же по виду меч положила вместо украденного. Царевич снова объявил войну, а Исмай отказывается воевать. Подошли войска царевича. Исмай вышел, взмахнул мечом — не рубит меч. Взмахнул мечом царевич — срезал все ноги коню Исмая. Не поймет Исмай, в чем дело. Посмотрел он в зеркальце, подаренное царем дэвов. Только посмотрел — сразу оказался в том царстве. Царь дэвов дал ему еще одно зеркальце и цветок и говорит:

— Если скажешь, где захочется тебе быть и разобьешь это зеркало, то сразу там и окажешься; если захочешь превратиться в животное — откусишь цветок и тут же в него превратишься.

Исмай захотел очутиться в городе того царевича, который воевал против него, и разбил зеркало. Вмиг в том городе и оказался. Недолго думая, пошел на городской базар. Подозвал одного почтенного старца и сказал ему:

— Дедушка, тебе деньги нужны?

— Нужны, сынок, нужны, — ответил старик.

— Если нужны, ты сделай вот что. Я сейчас превращусь в прекрасного коня, ты его продашь, только очень дорого проси, чтобы никто, кроме царевича, не мог его купить. А уздечку не продавай!

Старик согласился. Откусил Исмай цветок и превратился в великолепного коня. Сразу же вокруг большая толпа собралась. Все хотят купить, но никто не может:

стоит очень дорого. Подходит царевич. Заплатил пятьсот рублей и забрал коня вместе с уздечкой: старик с радости и позабыл про уздечку. Приехал царевич домой, похвастался жене:

— Отличного коня купил!

А жена-то знает, что конь — это Исмай, и велит убить его. Служанка услышала их разговор и говорит коню:

— Погубят тебя!

— Меня стукнут по голове, мозги разлетятся, ты закопай их в яблонево́м саду, — попросил конь служанку.

Вышел царевич.

— На, Исмай, получай! — вскричал он и ударил коня по голове. Как только ударил — мозги разлетелись, упали они на подол служанки. Кости коня сожгли. Девушка закопала мозги в яблонево́м саду. На том месте выросла красавица-яблоня. А царевич с царевной, радуясь своему черному делу, зажили счастливо.

Однажды они вышли погулять, и царевич заметил в саду молоденькую яблоньку. На ней и яблок оказалось много, и были они крупные, ярко-красные. Только царевич разохотился было сорвать яблоко, как жена истошно закричала:

— Брось, не ешь! Это не яблоко, а Исмай!

Муж недоуменно воскликнул:

— Почему же все — Исмай да Исмай!

Приказал работнику вырвать эту яблоню с корнем и сжечь. Служанка, узнав, в чем дело, предупредила яблоню:

— Погубят ведь тебя.

— Щепку, которая отлетит, когда меня будут рубить топором, брось в воду, — попросила яблоня девушку.

Яблоню выкорчевали, изрубили и сожгли. Служанка лишь издали наблюдала за этим. Когда рубили яблоню, одна щепка упала около нее. Она быстренько схватила ее и бросила в озеро. Щепка, превратившись в селезня, уплыла.

Однажды царевич поехал на охоту. Увидев, что у самого берега озера плавает красивый селезень и захотел поймать его. Подошел к селезню совсем близко. Селезень немного отплыл от берега. Царевич, стараясь не спугнуть его, еще продвинулся вперед, селезень снова скользнул по воде. Дальше от берега отдаляется селезень — дальше продвигается и царевич. Когда совсем стало глубоко, селезень неожиданно нырнул под воду и выплыл, превратившись в Исмая. Быстро вышел на берег и с луки седла схватил свой меч. Выбрался на берег и царевич, увидел

перед собой Исмая, растерялся. «На, получай, негодяй!» — воскликнул Исмай и срубил царевичу голову. Затем отправился ко дворцу, где жила его жена. Вышла она навстречу.

— Слишком велика твоя вина! — сказал Исмай и ее тоже убил. Стал царем. А в жены взял ту самую служанку, которая не раз спасала его. И до сих пор они живут, говорят, вместе.

14. ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. Долго они жили, а детей у них не было. Старик ловил рыбу. Однажды поймал он золотую рыбку. Заговорила рыбка человеческим голосом:

— Ты меня сам не ешь, голову отдай кобыле, туловище — старухе, хвост скорми собаке.

Старик поступил так, как повелела рыба. Принес домой золотую рыбку, голову ее отдал шестилетней кобыле, туловище — семидесятилетней старухе, хвост бросил собаке. Старуха сразу же забеременела, кобыла стала жеребой, собака тоже понесла. Прошло некоторое время, и старуха родила двух сыновей, кобыла ожеребилась двумя жеребятами, собака ощенилась двумя щенками. У мальчиков головы были золотые, спины серебряные. У жеребцов гривы были золотые, хвосты серебряные. У кутят головы тоже были золотые, хвосты серебряные.

От радости старик не знал, что делать. Бережно воспитывал сыновей. Дети росли очень сильными. В четыре-пять лет они уже взрослых с одного удара сваливали. Дети же от их ударов падали, а иногда даже замертво. Односельчане задумали как-то от них избавиться, выдворить их из деревни. Однажды они сказали царю:

— У одного старика есть двое детей, взял бы их к себе. Головы у них золотые, спины — серебряные.

Царь взял мальчиков на воспитание. Кони и собаки тоже пошли за мальчиками. Царь обучил ребят грамоте, военному искусству, подарил золотые седла и золотые мечи. Мальчики быстро подрастали. Тот, который родился первым, считался старшим. В семь лет ему приснился сон. Об этом сне он рассказал младшему.

— В некотором царстве аждаха должен съесть царевну. Если кто сможет защитить ее от аждахи, тот станет ее мужем. Но пока еще никому не удавалось этого сделать: аждаха без труда справлялся с каждым. И егетов, на-

деявшихся на благосклонность судьбы, ожидала та же печальная участь...

И старший брат решил идти на поиски того царства, которое ему приснилось, чтобы спасти царевну. Отправляясь в путь, он вонзил в яблоневую ветку нож, подставил внизу чашу и сказал младшему брату:

— До тех пор из ножа будет капать мед, пока со мной ничего не случится; случится беда — закапает кровь. Тогда иди разыскивать меня.

Взял коня, меч, собаку и поехал. Добрался он до города. Попросился к одной старушке. Та оказалась очень бедной, сказала ему:

— Нет, сынок, я очень бедная, мне нечем даже тебя покормить.

— Я сам сын бедняка, напрасно не беспокойся, бабушка, — сказал он и остался у старушки.

В городе повсюду висели черные флаги. И он спросил у старушки:

— Бабушка, почему везде развешаны черные флаги?

— Мы берем воду у аждахи, а за это он каждый день забирает одну девушку. Сегодня дошла очередь до царевны. По этому случаю и развешаны черные флаги.

— Разбуди, когда будут уводить девушку, — сказал егет и лег спать.

И вот заиграла музыка, девушку повели к аждахе. Старушка стала будить джигита, но тот не просыпался. Тогда она растерялась: не знала, что делать. Но в это время конь егета начал бить копытами. Лягнул конь один раз — изба зашаталась; лягнул вторично — земля сотряслась; лягнул третий раз — гром загредел. Проснулся егет и спрашивает у старушки:

— Почему же не разбудила? Давно увели девушку?

— Будила, да ты не проснулся. Девушку давно уже увели, — ответила старушка.

Вскочил он на коня и помчался вслед за девушкой. Прискакал и видит — на берегу моря пятистенный большой дом, к нему привязана девушка. Егет соскочил с коня и подошел к девушке.

— Пожалуйста, егет, не подходи близко, а то аждаха обоих съест, пусть уж меня одну... — просит девушка.

— Нет, — отвечает егет, — вместо тебя останусь я, а ты иди к коню и жди меня там.

Развязал он девушку. Та ушла к коню. Через некоторое время появился аждаха. Увидел егета и удивился:

— Хай-хай, когда очередь дошла до собственной дочери, какого красавца доставил мне царь. А мясо его тоже ой-ой как вкусно, наверно.

— Посмотрим, чье повкуснее: мое или твое, — смело отвечает егет.

— Не поддамся, — хорохорится аждаха, — у меня три головы.

— Да пусть хоть сорок!

И началась между ними жестокая схватка. В конце концов егет отрубил золотым мечом все три головы аждахи и засунул их под корни дерева. Для этого он сначала выдернул дерево из земли, а потом водрузил на место. Туловище аждахи разрубил и сложил тремя огромными поленицами. Девушка подарила спасителю свое именное кольцо, и они отправились домой. Придя в город, разошлись в разные стороны. Когда девушка вернулась, царь приказал по всему городу развешать красные флаги.

Егет вернулся в избу старушки и говорит ей:

— Я девушку не нашел. Почему в городе развесили красные флаги?

— Царь, наверно, откупился от аждахи золотом и уберег дочь. Если бы она была из бедной семьи, аждаха давно бы уже съел ее и косточек бы не нашли, — говорит старушка. — По случаю спасения дочери царь и объявил праздник.

Егет лег спать. А когда утром встал, в городе снова были развешаны черные флаги.

— Почему сегодня опять развесили черные флаги? — спросил он у старушки.

— Опять царевну должны вести к шестиглавному аждахе. Говорят, аждаха прислал царю письмо, в котором повелел привести дочь на съедение, иначе грозился разорить все царство. Так что у нас опять горе, сынок, — говорит старушка.

— Когда будут уводить девушку, разбуди меня, — попросил егет и лег спать. Через некоторое время заиграла музыка и девушку увели. Старушка пыталась разбудить его, но не смогла. И тогда собака егета стала царапаться в дверь, вбежала и разбудила хозяина, укусив его за ногу. Егет вскочил на коня и отправился спасать девушку. Подъехал к прежнему месту и видит: девушка снова к тому же дому привязана. Егет соскочил с коня и подошел к девушке.

— Не подходи, егет, — пропадешь! Сегодня явится шестиглавый аждаха, его никто не может победить, — испуганно сказала девушка.

Егет развязал девушку и снова послал ее к своему коню, сам же остался ждать аждаху. Через некоторое время из моря появились шесть голов аждахи-матери. Подходит аждаха к егету и говорит:

— А-а-а, это ты, оказывается, убил вчера моего мальчика. Раз победил сына, то, наверно, думаешь, что и меня одолеешь. Не все коту масленица, мясо твое с аппетитом сожру!

— Сожрешь, как бы не так! Пусть и не все коту масленица, но хотя бы три из шести голов наверняка мне достанутся, — сказал егет и взмахнул золотым мечом. И трех голов аждахи как не бывало. Второй раз взмахнул егет мечом и срубил оставшиеся три головы. Отрубленные головы затолкал под корни выдернутых деревьев, туловище разрубил на шесть частей и сложил в огромную, больше стога, поленницу. Потом девушка с егетом возвратились домой. Пришли в город. Девушка привязала к гриве коня егета шелковый платок и ушла в дом своего отца.

Радуюсь возвращению дочери, царь снова приказал развесить по всему городу красные флаги. Егет возвратился домой и спрашивает у старушки:

— Бабушка, почему опять развесили красные флаги?

— Царь на радостях, что царевна вернулась, объявил праздник. Царевна есть царевна, ни одна из дочерей бедняков не возвратилась домой, всех погубил аждаха, царевна же от двух смертей спаслась, — сказала старушка.

— Бабушка, если девушку завтра снова поведут к аждахе, разбуди меня. Если не проснусь — вот этим кинжалом уколи меня в лоб, — сказал он старушке, отдал ей свой кинжал и лег спать.

Наступает утро, в городе снова развешаны черные флаги. Оказывается, на этот раз царевну потребовал девятиглавый аждаха. Вот уже и музыка заиграла. И повели царевну третий раз к аждахе. Старушка пытается разбудить егета, но не может. Уколоть кинжалом не решается: жалеет и плачет. Попала слезинка на лицо егета, обожгла его. Он сразу вскочил, быстро оседлал коня и, крикнув свою собаку, отправился на берег моря спасать девушку. Подъезжает и видит: девушка снова привязана. Оставил коня, подошел к девушке.

— Егет, пожалуйста, не подходи, на этот раз наверняка погибнешь, — взволновалась девушка. Но он развязал девушку и отправил ее к своему коню. Сам же остался ждать аждаху. Через некоторое время взбурлило море, появился девятиглавый аждаха и воскликнул:

А-а-а, вот кто, оказывается, убийца моего сына и жены Мясо твое, похоже, ой-ой как вкусно, мигом проглочу, отомщу за сына и жену!

— Не спеши очень, не то подавишься, — сказал егет и начал биться с аждахой. Долго длилась схватка. Наконец егет срубил золотым мечом аждахе сначала три головы, а затем еще три. Но тот своим хвостом отрубленные головы снова поставил на место. Тогда егет отрубил аждахе сначала хвост, а затем, за три взмаха, срубил ему все головы. Подкатил головы к деревьям, вывернул их из земли и затолкал под корни. Деревья же снова поставил на место. Туловище аждахи разрубил на девять частей и сложил поленницами. Расправившись с аждахой, посадил девушку на коня и вдвоем на одном коне отправились они домой. Когда доехали до города, девушка привязала свой золотой браслет на шею собаке и ушла домой. Царь обрадовался, что дочь третий раз вернулась живой и невредимой и приказал снова развесить по всему городу красные флаги.

Егет пришел домой и спросил у старушки:

— Бабушка, почему опять развесили красные флаги?

— Царевна и на этот раз вернулась живой и невредимой. Царь приказал три дня праздновать. Оказывается, каждый раз девушку какой-то храбрый егет спасает. Царь решил за этого батыра выдать свою дочь. Но его никак не могут найти. Если он за три дня не отыщется, девушку выдадут за другого, — говорит старушка.

Прошел день, прошел другой, а спасителя все не могут найти.

У одного старика, живущего в этом царстве, был сорок один сын. И старший из них сказал:

— Идемте к царю; скажем, что мы спасли его дочь. Батыра, который убил аждаху, два дня уж ищут, найти не могут; если бы он был жив, давно бы нашли, да и сам не утерпел бы — объявился.

— Но не всем же вместе идти, пусть один из нас пойдет, — говорит второй сын.

— Давайте мы между собой поборемся, кто из нас победит, тот к царю и пойдет, — говорит третий. Всем это предложение понравилось. Сорок братьев затеяли борьбу. Боролись они, боролись, наконец, разгорячившись, не на шутку разодрались. Сорок первый сын был плешивый. И не боролся он, и не дрался, а сидел в сторонке и наблюдал. После того, как братья измотались от борьбы и драки, плешивый предложил им:

— Давайте бросим жребий: кто вытянет — тому девушка и достанется.

Бросили жребий, и он пал на плешивого. Братья всей гурьбой пришли к царю, сказали:

— Мы пришли за твоей дочерью.

— Кто же из вас женится? — любопытствовал царь.

— Вот младший, плешивый женится: жребий пал на него, — отвечают братья.

— Ладно, — согласился царь. Велел он истопить баню.

Приготовили баню, плешивый помылся. Затем жениха усадили на чердаке.

А в это время старушка, у которой проживал батыр, убивший аждаху, подошла к царю и говорит:

— У меня живет один егет, разреши его тоже пригласить на свадьбу.

— Сейчас же привезите! — приказал царь и отправил за ним карету с везирами. Когда прибыли царские везиры, егет расчесывал гриву коню и любовался своей собакой. Прибыли везиры и кричат:

— Иди, тебя царь приглашает, айда, садись, хоть раз в жизни наешься досыта!

— Ладно, — сказал егет. — Чем добру пропадать, пусть брюхо лопнет!

Подошел батыр к везирам и хочет ступить на подножку кареты.

— Эта меня не выдержит, — говорит. А ось кареты была из ольхи.

— Ну да, — удивились везиры, — не то чтоб тебя, самого царя она выдерживает! Твой вес для кареты — ерунда!

Сел батыр — ольховая ось с треском сломалась. Изумленные везиры отправились к царю и обо всем ему рассказали. Рассердился царь:

— Негодники, вас пошлешь — всегда так! Ладно, я сам верхом съезжу.

Чтоб проехать к егету, царь приказал замостить улицу. Приезжает, забирает егета. Где ступит конь батыра — там на дороге дыра. Царь заметил это, пожалел, что пригласил егета, подумал: «Эх, дорогу портит, проклятый. Уж пусть бы лежал у себя дома». А конь егета начал тогда на ходу разглаживать серебряным хвостом дорогу. Плешивый же жених и царевна в это время находились на чердаке и ждали возвращения царя. Как только царь и егет подъехали к чердаку, царевна радостно закричала:

— Отец, твоим зятем будет вот этот егет! — и указала на спутника царя.

— Нет, — возражает плешивый, — девушку я спас, она моя!

В это время появились братья плешивого и, пытаясь поддержать семейный престиж, заявили:

— Девушку мы спасли, она наша!

Попросила тогда царевна перечислить те вещи, которые она подарила спасителю. Никто из сорока одного ничего не может сказать. Егет же вытащил из-за пазухи подарки девушки и показал. А те твердят одно:

— Девушка наша, сейчас же отдайте ее!

— Тогда пойдемте туда, где лежит аждаха, — говорит им егет. — Кто сможет, тот пусть перенесет туловище аждахи в другое место.

Все с этим предложением согласились. Пошли.

— Раз вы такие сильные, — говорит егет, — перенесите туловище аждахи в другое место и сложите там.

Подходит младший брат — не может поднять. Пытаются поднять втроем — не могут. Все вместе пытаются поднять — все равно не могут.

— Не то, чтобы один, даже все вместе не смогли, — засмеялся спаситель царевны. — Ну, ладно. Теперь найдите голову аждахи и принесите, — говорит он.

Те ищут, ищут — найти не могут. С досады стали врать:

— Мы голову здесь положили, наверно, ты украл.

Егет подошел к сосне и говорит:

— Голова аждахи лежит под этой сосной, поднимите дерево и вытащите голову. — Те пытаются свалить сосну, но не могут. Тогда егет одной рукой приподнял сосну, вытащил из-под нее голову аждахи и говорит:

— Ну, теперь попробуйте поднять ее. — Попробовали — ничего у них не вышло. Теперь уже никто не сомневался, что аждаху убил егет. Пошли на площадь и сорок одному брату вынесли приговор:

— Для сорока одного лжеца приготовить сорок один столб, и каждого из них привязать к столбу. В каждый столб воткнуть по одному шилу, и каждый из прохожих должен уколоть шилом каждого из сорока одного. Кто пройдет, не уколов, того самого заколоть до смерти.

Женился егет на царевне и зажил счастливо. Однажды, когда он спал, прилетела к нему золотая птица. Села на колышек и начала шуметь, мешая егету спать. Егет не выдержал, поднялся с постели и хотел поймать птицу, но она вылетела на улицу. Сел он на коня и с соба-

кой стал преследовать птицу. От летящей птицы на землю падал луч света и освещал дорогу. Только под утро луч света исчез. Возвратился егет обратно. Вечером, как только лег спать, опять та птица прилетела и стала мешать ему спать. Егет вновь стал преследовать птицу. На этот раз он успел до рассвета добраться до того места, где жила птица. Вошел в дом, а там сидит женщина. Егет спросил у нее:

— Можно переночевать? — А в этом доме жили разбойники.

— Можно, — отвечает женщина. Вышел он на улицу, чтобы покормить коня и собаку. Вернулся в дом и видит: сидит женщина за столом, а на столе — карты.

— Давай в карты сыграем, — предложила женщина.

— Давай, — согласился егет.

— В «дурака» или в «выигрыш»? — спрашивает женщина.

— Что это за «выигрыш» и что это за «дурак»? — говорит егет.

— Если один раз проиграешь — на один шаг отступишь; если два раза — на два шага попятись; если же три раза проиграешь — три шага шагнешь назад.

— Ладно, давай в «выигрыш», — сказал егет и сел играть с женщиной в карты. Один раз егет проиграл — попятился на один шаг, второй раз проиграл — еще на один шаг отступил. Когда же он в третий раз проиграл и сделал еще один шаг назад — сразу же провалился в погреб. Привели коня и собаку егета и тоже столкнули в погреб.

Забрезжил рассвет. Оставшийся дома брат егета вышел перед утренней зорькой на улицу, видит — с ножа кровь закапала. И, недолго думая, он поехал на поиски брата. Приехал к царю. Царь принял его за своего зятя: братья как две капли воды были похожи друг на друга. И у того и у этого — головы были золотые, спины серебряные, даже кони и собаки совершенно одинаковые. Когда он подъехал к царскому двору, конюхи хотели забрать его коня, но он не отдал им, сам запер коня в конюшне, а ключ взял себе. И за собакой сам присматривал. Вся царская челядь была в недоумении. Царевна приняла его за своего мужа, он же с ней даже не разговаривал. Тогда она подумала, что муж очень устал, приехал не в духе, поэтому и молчит. Наступил вечер. Царевна постелила постель. Теперь ведь вместе спать надо. Между собой и невесткой брат положил меч и лег. Царевне же сказал:

— Не смей через этот меч протягивать руки! — Она же подумала, что он шутит, и только собралась было обнять егета, как в комнату снова влетела та самая золотая птица. Царевна сказала егету:

— После твоего отъезда эта птица перестала было прилетать. Стоило тебе вернуться, как она снова прилетела.

«Ага», — подумал брат, что-то соображая, и собрался ехать за птицей. Царевна же не отпускает, просит:

— Не смей иметь дело с этой птицей!

Брат не послушался и уехал, а царевна заплакала.

Летит птица, а вслед за светом, исходящим от нее, егет на коне скачет, собака следом бежит. Добрались до того дома. Зашел егет в дом и видит: за столом сидит женщина, очень красивая, лицо так и светится. Спрашивает егет:

— Переночевать можно?

— Можно, — отвечает женщина.

Запер егет коня и собаку в один сарай, а ключ к себе в карман положил.

— Давай в карты играть, — предложила женщина.

— Давай, — согласился егет.

— В «дуркака» или в «выигрыш»?

— В «выигрыш».

Условия были прежние. Кто проиграет, тот на один шаг пятится назад. Егет проиграл один раз, проиграл второй раз. Когда же и в третий раз проиграл — схватил женщину за волосы и стал хлестать ее нагайкой, а сам приговаривает:

— Говори, куда девала моего брата!

— Знать не знаю, ведать не ведаю, — отвечает женщина. Егет посечет женщину, отдохнет и снова сечет. Женщина не выдержала и сказала:

— Брат твой в погребке.

— Мертвый или живой?

— Мертвый, — отвечает женщина.

— Раз сумела умертвить, сможешь и оживить. Скажи, как его оживить?

— Вон в углу стоят две бочки. В одной живая вода, в другой — мертвая, — говорит женщина. Егет не верит. Макнул сначала серебряную рукоять нагайки в мертвую воду — серебро моментально стало черным-пречерным. Затем егет макнул рукоять нагайки в живую воду — серебро превратилось в золото.

— Как пользоваться этими водами? — спрашивает он у женщины.

— Спустись в погреб и облей кости сначала мертвой водой, а затем живой, — говорит женщина

Прибил егет в углу комнаты кольцо с ушком и приковал туда на цепи женщину. Отворил дверку погреба и облил находящийся там прах сначала мертвой водой, затем живой. Егет воду потихоньку льет, а из погреба живые люди один за другим выходят. Вскоре они заполнили весь дом, расселись на полатах, набились до отказа даже в закутки для скотины. Оказывается, эта женщина, превратившись в золотую птицу, заманивала к себе батыров и питалась человечесьим мясом. Самыми последними из погреба вылез брат егета с конем и собакой.

Егет высвободил женщину от цепей и приказал:

— Сейчас же накорми всех батыров!

Женщина пригласила батыров в другую комнату. Вошли. Вокруг большого стола, заставленного самыми разнообразными яствами, стояли девушки. Это были царские дочери, а женщина держала их в качестве слуганок.

Батыры наелись и напились, каждый выбрал себе девушку по душе. Горячо поблагодарили своего спасителя и разъехались. Егет толкнул женщину в погреб, облил ее мертвой водой, и она превратилась в золу и пепел. Вынес из дома мертвую и живую воду, а все хозяйство этой женщины разорил.

Оседлали братья своих коней и, кликнув собак, отправились домой. Ехали они, ехали, и младший признался старшему:

— Брат, мне ведь с невесткой довелось поспать.

Старший приревновал: подумал, что она им обоим стала женой, и отрубил младшему голову. Коня брата взял за повод, кликнул собаку, но та не пошла.

Принесла собака сначала мертвой, а потом живой воды и смочила хозяину шею. После чего отрубленную голову приставила к шее, но задом наперед.

Ехал старший брат, ехал и подумал: «Надо было и собаку прихватить, что же это я ее оставил», — и вернулся обратно. Смотрит: братишка задом наперед глядит. Тогда старшему стало жалко младшего.

— На свете еще жена найдется, — сказал он и, заново отрубив голову брату, теперь уже приделал ее правильно.

Ехали они, ехали, и младший с обидой говорит:

— Эх, брат, разве можно так?! Если бы невестка обняла меня, я бы ей руку напрочь отрубил. Когда ложились спать, я ведь между нами меч положил.

Добрались братья до города. Царь удивился:

— Был у меня один зять, теперь стало два.

Весь народ также недоумеваает. Даже царевна не знает, который из них ее муж.

— Вот, царь, привел вам зятя, — сказал младший и, подойдя ближе, приветливо поздоровался с ним. Царь щедро наградил родственника. Долго тот еще гостил у царя. Когда же досыта нагостился, нагулялся, навеселился, уехал домой, а старший остался царствовать.

Говорят, они и по сей день живут-поживают и детей наживают.

15. КАМЫР-БАТЫР

Жили старик со старухой. Старик промышлял рыболовством. Тем и существовали. Как люди неприхотливые, они не нуждались ни в чем, но отсутствие детей делало жизнь их тоскливою.

В один пасмурный день старик по обыкновению пошел к морю ловить рыбу. Закинул в море сеть, и вскоре попалась необыкновенная рыбка: вместо чешуи блестели у нее драгоценные разноцветные камни, от которых исходил свет, подобный солнечному. Старик положил рыбку себе на ладонь, долго смотрел на нее и наконец сказал:

— Этой рыбкой сыт не будешь, пусть живет.

Он хотел было уже бросить рыбку в море, как она промолвила человеческим голосом:

— Старик! Возьми меня, накорми моим мясом своих сыновей, напои моей кровью своих коней, а косточки мои отдай собакам.

Старик изумился: ведь у него не было сыновей. Стоит он и не знает, что делать — верить или не верить. Как бы там ни было, взял старик рыбку и понес домой, размышляя о только что происшедшем. Так был взволнован, что едва добрал до своего дома. Не успел вымолвить и слова, как старуха поднесла к нему двух мальчиков:

— Смотри, вот эти мальчики — наши дети.

Еще больше удивился старик. Жена рассказала ему, что произошло в избушке, когда он ушел:

— Я замесила тесто и, вылепив из него фигурки двух мальчиков, положила в сундук, а сама вышла. Когда возвратилась, я услышала детский плач как бы из сундука. Скоро я отперла сундук и увидела, что мои мальчики, сделанные из теста, превратились в живых¹.

Когда потрясенный всем, что произошло, старик пришел в себя, поступил так, как советовала рыбка: ее

мясом накормил мальчиков, кровью напоил двух коней, а кости бросил двум собакам. Тогда головы мальчиков покрылись теми же разноцветными камнями, какими была покрыта сама рыбка. Мальчики росли не по дням, а по часам на радость старикам, которые считали себя самыми счастливыми на свете.

Скоро Камыр-батыр — так называли старшего — стал скучать: ему захотелось погулять по белу свету. Старик со старухой, узнав о намерениях сына, сильно огорчились, но делать было нечего, и решили не задерживать его. Однажды Камыр-батыр сказал отцу:

— Закажи мастеру сделать для меня чугунную палицу в пятнадцать пудов и шашку потяжелее. Это оружие необходимо для моего путешествия.

Желая испытать прочность оружия, Камыр-батыр вышел на поляну, метнул палицу ввысь с такой силой, что та исчезла из глаз. Когда палица показалась на обратном пути, Камыр-батыр подставил под нее обнаженную голову. Та, ударившись, разлетелась. Собрал Камыр-батыр обломки и заказал себе новую палицу, еще тяжелее. Испытал и эту — остался доволен².

Собираясь в путь, Камыр-батыр взял стрелу, привязал к концу веревки, повесил в амбаре и сказал брату:

— Каждый день смотри на эту стрелу: если из нее будет капать масло, знай, что я жив и здоров; если же потечет кровь, знай, что я мертв, и немедленно отправляйся искать меня.

Простился Камыр-батыр с отцом, матерью, братом и поехал. Выехав из деревни, оглянулся назад, сказал в последний раз «хуш»* и как вихрь помчался прочь.

Спустя некоторое время он подъехал к какой-то избушке и решил здесь отдохнуть. Привязав своего скакуна неподалеку, вошел в эту избушку. Жила в ней мэскэй. Камыр-батыра на пороге встретила старушка и стала расспрашивать, кто он, откуда и куда едет. Тот ответил на все вопросы и сказал:

— Я устал и проголодался, нет ли у тебя поесть?

Старушка подала ему много разных кушаний и между прочим какую-то жидкость. Камыр-батыр, ничего не подозревая, отведал всего и вдруг потерял сознание. Оказалось, что мэскэй напоила его ядом. Как только Камыр-батыр потерял сознание, ведьма съела все его тело, а голову повесила в качестве украшения на стене.

Прошло довольно много времени после отъезда Камыр-батыра, а дома его как бы совсем забыли. Однажды мать предложила меньшому брату Камыр-батыра

взглянуть на стрелу, по которой можно было узнать о судьбе того. Брат входит в амбар и видит, что из стрелы течет кровь. Согласно обещанию, он сейчас же должен был ехать на розыски Камыр-батыра. Родители дали на это согласие. Благодаря тем собакам, которые были накормлены косточками чудной рыбки, младший брат легко разыскал избушку, где погиб Камыр-батыр. В избушке тогда находилась красавица-девушка. Она сказала:

— Уходи отсюда, если тебе жизнь дорога.

Но брат Камыр-батыра возразил:

— Я не уйду, пока не увижу своего брата.

Тогда девушка предупредила:

— Если старуха будет тебя угощать, не ешь ничего.

Сказав это, девушка исчезла. Появилась старуха. После обычных приветствий, попросила его поесть. Потом свою просьбу повторила настойчиво. Брат Камыр-батыра от кушаний отказался. Тогда старуха схватила его, хотела убить, но не смогла справиться с противником: сила у него была невероятная. Скоро брат Камыр-батыра осилил ведьму. Схватил ее за косу и, угощая плеткой, стал приговаривать: «Верни моего брата, верни!» Ведьма обещала немедленно выполнить его требование. Собрала кости Камыр-батыра, приставила к ним голову, брызнула какой-то водой, и Камыр-батыр ожил, стал таким, как-будто с ним ничего не случилось. Узнав от брата обо всем, что произошло, Камыр-батыр тут же убил ведьму. Все ее богатство отдал брату, а сам поехал дальше. Брат привез старикам-родителям богатства ведьмы и женился на той девушке, которая дала совет не прикасаться к кушаньям ведьмы.

Братья разъехались. Едет Камыр-батыр по чистому полю и думает, что нет равного ему по силе. Как бы в подтверждение этого, подъехав к огромному камню, пускает в него свою палицу. Камень разбился на мелкие кусочки. Ехал, ехал Камыр-батыр, наконец подъехал к городу, в котором жил падишах. Камыр-батыр остановился у одного старика. Старик угостил гостя чем только мог. Камыр-батыр стал расспрашивать о городе. Старик, вздохнув, поведал:

— Наш город несчастный. В один прекрасный день к городу подлетел дэв. Он хотел перебить всех жителей и поселиться в городе. Собрался народ на площади. Там был и царь. Отправили несколько человек для переговоров с дэвом. Послы пришли к дэву и сказали: «Возьми с нас выкуп, какой хочешь, и только оставь в покое». Дэв сказал послам: «Я вам не причиню никакого

зла, если ежедневно вы будете выдавать мне по девушке». Жители согласились и стали ежедневно доставлять дэву по девушке, каждый по очереди. Так мы и жили. Дэв каждую ночь прилетал и, получив свою жертву, улетал. Сегодня дошла очередь до единственной дочери царя. Царь обещает большую награду тому, кто спасет ее. Сегодня падишах запер свою дочь в чугунный сарай и приказал одному из придворных караулить ее, надеясь, что дэв не доберется до нее.

Когда старик закончил рассказ, Камыр-батыр взял палицу и вышел. Была темная ночь. Пришел он к чугунному сараю, дернул дверь. Она мигом отворилась.

— Зачем ты явился сюда? — удивилась, увидав его, царевна.

— Спасти тебя.

Едва он вымолвил это, как поднялась страшная буря. Царевна предупредила, что буря предвещает близкий приход дэва. И действительно, загремел гром, сверкнула молния, и как из-под земли вырос дэв. Камыр-батыр в сравнении с ним казался мальчиком. Дэв спросил Камыр-батыра:

— Для чего ты явился сюда, несчастный?

Камыр-батыр ответил:

— Я пришел убить тебя и спасти царевну.

Затем он схватил палицу и ударил дэва по голове. Обезглавил чудовище, и туловище того пало на землю. Камыр-батыр приподнял сарай, вкатил под него голову, а туловище сбросил в море, которое было неподалеку. Затем он поклонился царевне:

— Я приду во дворец после, а теперь мне надо отдохнуть.

Как только Камыр-батыр скрылся из виду, выскочил придворный, которому было поручено стоять на карауле возле сарая, подбежал к царевне и пригрозил:

— Я тебя убью, если ты не поклянешься сказать отцу, что дэв побежден мною.

Напуганная царевна дала обещание. Они вместе отправились во дворец. Царь не верил своим глазам, видя свою дочь невредимой. Он от радости забыл даже расспросить, каким образом придворный спас ее. Немедленно он объявляет народу, что выдает свою дочь за спасителя-придворного.

Свадебный пир идет уже третий день. Все веселы: и падишах, и жених, и гости. Одна царевна грустна: ведь ее выдают за нелюбимого, между тем сердце ее принадлежало Камыр-батыру, а его все еще нет. Царевна

встречает взглядом каждого входящего. Вдруг замечает: вошел нищий и сел у дверей. Царь, увидев нищего, разгневался, хотел его прогнать. Но царица уже узнала в нем Камыр-батыра. Подошла к отцу и говорит:

— Пусть останется здесь.

Она взяла чашку меду и поднесла нищему. Нищий, выпив меду, попросил у падишаха разрешения спеть что-нибудь. Тот разрешил. От чудесного пения Камыр-батыра все, за исключением царицы, впали в забытие. Камыр-батыр сбросил с себя нищенское рубище. Царица ему объяснила, что произошло после того, как он расстался с нею.

— Когда все очнутся, ты это им расскажи, — посоветовал Камыр-батыр.

Он снова запел. Своим пением теперь пробудил всех, и царица начала громко рассказывать, как она была спасена. Гости стали недружелюбно поглядывать на придворного, а тот стал уверять падишаха, что дэв убит им, царица спасена им. Царь, выслушав его, предложил:

— Если ты убил дэва, докажи это!

Все отправились к чугунному сараю. Придворный заявил:

— Вот доказательство: я голову дэва положил под сарай.

— А если так, — сказал царь, — достань ее и покажи нам.

Придворный смутился, ведь он не в силах был поднять чугунный сарай. И вот выступил из толпы Камыр-батыр:

— Дэв убит мною!

Приподнял батыр сарай и показал безобразную голову дэва. Потом кинулся в море, нырнул на дно. Нашел там туловище дэва и доставил на берег. Изумлению присутствующих не было границ.

Царь обратился к Камыр-батыру:

— Возьми мою дочь и будь моим наследником.

Обманщика-придворного падишах приказал казнить.

16. ГАЙНИЗАР И ЕТИМЪЯР

Давным-давно жил, говорят, хан по имени Зулькарнай. Было у него два сына: старший — Гайнизар, младший — Етимъяр. Когда умерла их мать, хан женился на другой. Невзлюбила мачеха пасынков, постоянно обижала их. Соседи советовали Гайнизару:

— Раз мачеха обижает, ты уйди из дома.

Гайнизар решил уйти. По совету соседей сходил перед уходом к старушке-колдунье, которая жила на окраине города. Колдунья посоветовала ему отправиться к дочери дэва и поучиться у нее волшебству.

— Но сначала подойди к косяку лошадей своего отца, потряси куруком, погреми уздечкой. Которая лошадь обернется, ту и седлай, — сказала колдунья.

Гайнизар подошел к косяку лошадей, потряс куруком, погремел уздечкой. На него оглянулся невзрачный жеребенок с облезлой шерстью. Гайнизар поймал его и оседлал. Жеребенок стряхнул шерсть и превратился в отличного жеребца. Гайнизар отправился в дальний путь. После долгого пути у подножья горы решил сделать привал. Расщепил стрелу и развел костер, а конечники стрел воткнул вокруг золы, образовавшейся от костра.

Наутро Гайнизар перевалил через горный хребет и увидел, что навстречу ему идет дэв. Говорит он дэву:

— Я иду к твоей дочери, чтобы поучиться у нее волшебству.

— Ладно, завтра я приду к тебе с войском, если одолеешь его — дочь будет тебя обучать, — отвечает дэв.

Назавтра дэв привел войско. Гайнизар перебил все войско.

— Завтра снова приведу войско, — сказал дэв. И назавтра Гайнизар перебил все войско дэва.

Проходит месяц, год, а дэв каждый день приводит новое войско, а Гайнизар все побеждает.

К этому времени подрос и Етимъяр. Соседи ему говорят:

— У тебя был брат. Он отправился учиться у дочери дэва. Про него знает старушка-волшебница.

Пришел Етимъяр к старушке-колдунье. Та рассказала ему, где искать брата.

— У подножья горы он сделал привал. Там, где разводил костер, воткнул конечники своих стрел. Если найдешь их, значит, разыщешь брата, — сказала старушка-колдунья. Она посоветовала Етимъяру оседлать «брата» того жеребца, на котором уехал Гайнизар. Оседлал Етимъяр жеребца и отправился на поиски брата. Добрался он до подножья горы, нашел там конечники стрел брата. Переночевал, а наутро перевалил на ту сторону горного хребта. Там был раскинут шатер, а около дерева забавлялся конь: то развязывался, то завязывался. Конь Етимъяра и тот конь — «братья» — по ржанью узнали друг друга.

Етимъяр вошел в шатер. Там спал какой-то человек. Разбудил его егет, и началась борьба. Наконец Етимъяр одолел противника, сел на него, вытащил кинжал и говорит:

— Ты кто? Не скажешь — убью!

Тот признался, что он сын хана Зулькарная. И братья, узнав друг друга, очень обрадовались.

Гайнизар рассказал брату обо всем, что с ним случилось. Тем временем тот дэв снова привел войско. Братья быстро разгромили войско дэва. Етимъяр стал преследовать самого дэва. Но тот спасся, убежав в подземную пещеру. Конь Етимъяра сказал хозяину:

— Ты спускайся, я тебя трое суток буду ждать.

Етимъяр вслед за дэвом спустился в пещеру. А под землей был город. Зашел в ближайший дом. Увидел, что там мастерят солдат. Мастера сказали ему:

— Наш дэв поставил одному егету условие. И нас заставляет делать солдат, чтобы они воевали против него.

Узнал Етимъяр, где живет дочь дэва. Мастерам же приказал больше не делать солдат и ушел. Пришел в дом дочери дэва. Она в это время обучала девушек. Етимъяр узнал от нее, что смерть ее матери — в яйце, лежащем на подоконнике. Пошел тогда егет к старухе-дэву. Та в этот час спала. Етимъяр начал ее избивать. Старуха-дэв проснулась, набросилась на Етимъяра и начала одолевать его. Етимъяр потянулся к яйцу на подоконнике. Но старуха в испуге воскликнула: — Ай, егет, погубишь ведь! — и со злостью швырнула Етимъяра к другой стене. С третьей попытки Етимъяру все же удалось схватить с подоконника яйцо и раздавить его. Старуха-дэв тут же испустила дух.

Вместе с дочерью дэва Етимъяр выбрался на поверхность земли. Етимъяр сказал ей:

— Мой брат Гайнизар договорился с твоим отцом, чтобы ты учила его.

Девушка согласилась. Подошли к шатру. Смотрят, в шатре почти ослепший старец сидит. Етимъяр начал расспрашивать его: кто он такой? Это оказался Гайнизар.

— Я думал, что ты погиб, — сказал он, — поэтому с горя дошел до такого состояния. — Дочь дэва дала Гайнизару какое-то лекарство. Как только он выпил — сразу же стал таким, каким был прежде. Они решили здесь переночевать. Ночью Етимъяр услышал разговор брата с дочерью дэва.

— Какая ты красивая, — говорил Гайнизар. А та в ответ:

— Я — что, вот дочь Огненного царя — писаная красавица!

Наутро Етимъяр расспросил, где находится дочь Огненного царя и отправился на ее поиски, а Гайнизар вместе с дочерью дэва, которая согласилась быть его женой, пошел в свой родной дом.

Месяц ехал Етимъяр, год ехал, наконец увидел вдали какой-то город. Недоезжая до города, выдернул волос у коня и отпустил его. Вдруг появилось какое-то странное существо вроде человека, половина туловища его горела огнем. Етимъяр потушил на нем огонь. Горевший человек поблагодарил его:

— Спасибо, егет, ты меня спас от смерти, доброту твою не забуду.

Пришел Етимъяр в город. Пошел по направлению к дому Огненного царя. Подошел и удивился: дом был битком набит такими же, как он сам, пришлыми егетами. Девушка по одному приглашала егетов, давала им невыполнимые задания, и одного за другим их убивали.

Назавтра появился сам царь и спросил:

— Где пришедший вчера егет?

Етимъяр отозвался. Тогда царь сказал:

— По условию моей дочери, я три дня буду прятаться, а ты будешь меня искать. Если не найдешь — голова твоя с плеч. Если найдешь — три дня ты будешь прятаться, а я буду искать. Если я тебя найду — убью. Если не найду — будешь учиться у дочери.

Царь ушел. Через час Етимъяр отправился его искать. На улице ему повстречался тот самый полубогоревший человек. Он расспросил у Етимъяра, куда едет, и говорит ему:

— Да, егет, это условие выполнить нелегко. Целый день ты прикидывайся, как будто ищешь. На колышке у двери царского дома будет висеть чалма, брось ее в огонь. Это и будет Огненный царь.

Поблагодарил Етимъяр и все сделал так, как посоветовали: бросил чалму в горящую печь. Чалма выскочила из печки и превратилась в Огненного царя.

— Завтра снова придешь искать, — сказал царь и отпустил Етимъяра домой. Назавтра Етимъяр снова отправился на розыски царя. Ему опять повстречался получеловек. Он сказал Етимъяру:

— В седьмом сарае увидишь черного быка. Это и будет царь.

Етимъяр целый день делал вид, что разыскивает царя. К вечеру, прихватив аркан и нож, отправился к тому

сарая. «С какой стати царь завел сюда старого быка? Дай-ка я его зарежу и накормлю учеников», — сказал егет и, что-то бубня себе под нос, вывел быка. Связал быку ноги и взял нож, чтобы его заколоть. В этот момент бык превратился в Огненного царя.

— Ладно, егет, завтра придешь, — сказал царь и отпустил его.

Назавтра Етимъяр снова пошел на розыски царя. И опять тот самый получеловек помог ему:

— В царской комнате увидишь нож. Это и будет сам царь.

Прикинулся опять Етимъяр, будто разыскивает царя, вошел в его комнату, взял лежавший там нож и бросил его в огонь, сказав при этом:

— Для чего такому знатному царю этот никудышный нож?

Нож выпрыгнул из печки и превратился в царя.

— Ладно уж, егет, твоя взяла. Теперь ты прячься. Завтра буду искать. Найду — голову отрублю, — сказал царь.

Назавтра как только Етимъяр вышел на улицу, чтобы идти прятаться, сразу же появился тот получеловек и сказал ему:

— Иди смело, тебя сама царевна спрячет.

Не успел егет войти к девушке, как та отломила от цветка веточку и вместо нее пристроила егета. Искал, искал царь егета, никак не мог найти. На другой день девушка спрятала Етимъяра в трость своего отца. Где только ни искал царь! Ходит он, опираясь на трость, ищет, ищет, аж изнемог, но все тщетно. Уставший и злой царь закричал:

— Егет, не смог я тебя найти. Ладно, выходи, где ты?

— Я здесь, — сказал Етимъяр и вышел из трости, которая была в руках у самого царя.

Когда на третий день отправился Етимъяр прятаться, ему снова встретился тот получеловек и сказал:

— Царь тебя и сегодня не сможет найти. После этого он согласится выдать за тебя свою дочь. Предложит совершить традиционный обряд бракосочетания, справить пышную свадьбу, но ты не верь: не то погибнешь.

Как только Етимъяр вошел, царевна тут же превратила его в сурьму и насурьмила им свои брови. Царь старательно искал, но опять не мог найти. После этого сказал:

— Выходи уж, егет: ты победил.

Егет вышел между бровей царевны. Царь сказал ему:

— Ладно, выдам за тебя дочь. Совершим обряд бракосочетания. Неделю будем пировать на свадьбе.

Но Етимъяр ответил:

— Нет, я пришел сюда не для того, чтобы жениться. Я учиться пришел. Не останусь здесь и дня, домой уйду.

А девушка так и льнет к нему. Царю ничего не оставалось, как проводить их взглядом. Когда они покинули пределы города, к ним присоединился и их доброжелатель — тот самый получеловек. Ушли втроем.

Еще в дороге Етимъяр узнал о том, что вчера мачеха отравила его брата и сноху.

Когда Етимъяр с женой стали подходить к родному дому, получеловек сказал им:

— Придете домой, ничего не ешьте, пока я не разрешу.

Пришли домой. Поздоровались. Мачеха накрыла стол. Тут получеловек, ставший невидимкой, попробовал еду сначала ложкой, лежавшей перед Етимъяром, а потом — ложкой, лежавшей перед его женой. Поскольку кушанье не было отравлено, разрешил им есть. Когда поели, мачеха предложила:

— Баню истопила, идите помойтесь.

Получеловек сначала сам сходил в баню. Вернулся и сказал, что баня отравлена и ему с трудом удалось спастись. После этого Етимъяр сказал мачехе:

— Мы знаем, что баня отравлена, и не пойдем. Иди сама мыться.

У получеловека были три волшебных палочки: медная, серебряная и золотая. Стоило ему коснуться медной палочкой мертвого Гайнизара и его жены, как те слегка зашевелились; коснулся серебряной палочкой — те заулыбались; коснулся золотой палочкой — вскочили на ноги. Братья Гайнизар и Етимъяр, две снохи и сам Зулкарнай-хан от радости аж прослезились. Разъяренный хан сказал жене: — Коварная злодейка, ты, оказывается, решила извести весь наш род! — И он закрыл жену в баню, которую она сама же и отравила.

Вскоре скончался и сам Зулкарнай-хан. Возник спор: кому стать ханом. А у хана была волшебная птица Самригуш. Собрали народ и выпустили эту чудесную птицу. На кого она сядет, тот ханом и станет.

Птица села на Етимъяра.

17. СЫНОВЬЯ БУГАР-ХАНА

В давние времена жил хан Бугар У него родился сын, которому дали имя Ехангиз Возмужав, он сказал отцу и матери, что хочет отправиться в свет, жизнь познать Сел на коня Акбузата и поехал Вот едет он месяц, год и добрался до берега моря Вдоль морского берега уже едет и видит лежит спит возле золотого шатра безобразная старуха Глаза у нее на лбу Молодец спешился, проник в шатер Там девица сидит, — одна ее щека светится, как луна, другая, — как солнце¹ Он говорит:

— О чем тут горюешь? Выходи за меня замуж

Девица отвечает:

— Эта спящая старуха — царица горных духов, моя мать. Если отдаст, выйду за тебя замуж.

— А скоро ли она проснется? — спрашивает Ехангиз.

— Мать обычно спит шесть дней и шесть ночей — отвечает девица.

— И я обычно сплю шесть дней и шесть ночей, — говорит молодец. — Сейчас прилягу, засну. Старуха встанет, пусть меня подождет

Встала старуха раньше его и удивилась:

— Что за человек? Я его съем.

— Нет, мама, — возразила дочь, — он ведь сын хана и прибыл сватать меня.

В это время молодец проснулся. Прицепил саблю к поясу, подошел к старухе и пригрозил:

— Выдай за меня дочь, а то выпущу из тебя всю кровь.

— Ладно, — говорит она, — выдам, коли исполнишь условия калыма.

— А каковы эти условия? — любопытствует жених.

— Тогда возьмешь дочь, — обещает царица горных духов, — когда перебьешь всех моих воинов.

Он согласился, и старуха велела:

Завтра на рассвете жди здесь мое войско.

Тотчас перед нею стала сивая короткохвостая кобылица. Посадила старуха на кобылицу дочь, сама села верхом и умчалась прочь.

Рано утром молодец тут как тут, — дожидается горных духов. И вот идет их войско на него, земля дрожит, колеблется: так много воинов. Всех их Ехангиз истребил. Старуха осталась одна и говорит:

— Завтра опять приду.

Каждый день после того приводила царица новое войско горных духов. Ехангиз побеждал, а конца этому не видно было.

Между тем мать Ехангиза, тоскуя по нему дома, стала молить бога:

— Даруй нам, аллах, еще одного сына, чтобы был утешеньем на старости лет.

Бог услышал молитвы и подарил ей и хану Бугару второго сына. Тот за каждый день вырастал, как за целый год. Играя со сверстниками, калечил их из-за непомерной своей силы. Щелкнул однажды мальчика в лоб и проломил ему череп. Мать этого мальчика и говорит:

— Ах, негодный, от тебя тут только вред людям. Отправился бы ты лучше искать твоего пропавшего брата, который уехал познать жизнь.

Придя домой, спрашивает он у своей матери:

— Есть ли у меня брат?

Мать молчит. Тогда сын говорит:

— Нагрей мне мама гороху и дай горсть.

Когда мать протянула ему горсть горячего гороха, он зажал этот горох в ее руке, и руку стало жечь. Женщина и вскрикнула²:

— Есть. Уехал твой брат добыть знание жизни и не вернулся.

— Ну, мама, прощай. Я пойду искать брата, — сказал и без шапки, без сапог убежал из дома.

Бежит он по дороге так быстро, что от поднятого им ветра клонится трава. А впереди на дороге сидит и молится какой-то старик. Поравнялся с ним молодец, поздоровался. Старик интересуется:

— Куда ты спешишь, егет?

— Иду искать брата, — отвечает он.

— Брат твой находится отсюда на расстоянии, которое пройдешь не раньше, чем через год. Лучше возвращайся пока домой и взгляни, вернувшись, направо, — увидишь золотой столб. Если сможешь вытащить его, будет тебе удача. Под столбом на глубине восьмидесяти сажень добудешь богатырскую лошадь по кличке Ак-кола. Только ей будет под силу носить тебя.

Молодец домой вернулся. Увидел на правой от дома стороне золотой столб. Толкнул его ногой, и столб отлетел за сорок гор. Нашел в образовавшейся тогда яме повод недоуздка, дернул его. И вмиг выскочила тогда к нему из-под земли Ак-кола. Положил руку на ее спину, — не выдержала лошадь такой тяжести. Положил ногу на

ее спину, — опять не выдержала тяжести лошадь. Тогда он обратился к господу богу:

— Зачем наделил ты меня такой силой, что лошадь не может меня поднять?

Заговорила Ак-кола:

— Еще до твоего рождения я была заточена в подземную темницу, ослабела там. Отпусти меня на три дня в морской залив, там поем свою траву³.

Отпустил. Через три дня прибегает к нему Ак-кола. Из-под гривы у нее черный дым вьется, из-под хвоста дым столбом валит. Вот до чего набралась она силы. А на ней все боевое оружие! Вскочил егет на нее, взялся за повод, Ак-кола тут же понеслась. Семью скачками покрыла расстояние, которое пешеходу год идти понадобится.

Доскакал на чудесной лошади младший брат Ехангиза до моря и видит на берегу перед собой шатер. Лежит в нем батыр-исполин. Отпустил свою Ак-колу к Акбузату спящего батыра, подумав: «Если лошади подружатся, то и хозяева дружны будут». Сам лег спать в том шатре. А тот батыр пробудился, встал и, полагая, что в шатре улегся спать горный дух, хотел было убить его. Но когда взглянул на правую щеку спящего, заметил сходство с отцом. Когда же взглянул на левую щеку, заметил сходство с матерью. Опершись на меч, сел и заплакал. Слеза его упала на лицо спящего молодца. Тот встрепенулся, оттолкнул батыра за сорок гор. Когда тот потом вернулся, спросил его:

— Ты горный дух или из рода людей?

— Я, — ответил тот, — сын хана Бугара, отправился добыть знание жизни. Исполняя условия калыма царицы горных духов — матери полюбившейся мне девушки — должен я перебить всех подвластных ей духов. Однако каждый день приходится сражаться со все новыми и новыми их полчищами. А ты кто?

— Я тоже сын Бугар-хана, — отвечает другой молодец.

Первый не верит:

— Ты обманываешь меня. Не было у меня брата.

Второй отвечает:

— Всего тринадцать дней тому назад я родился. Десять дней прожил дома, три дня дожидался здесь тебя, пока ты не проснулся.

Братья признали друг друга, обнялись. Ехангиз сказал:

— Завтра опять придет сюда войско горных духов. Младший брат ответил:

— Ты устал. Завтра буду сражаться я.

Ехангиз согласился.

На другой день идет на младшего брата войско горных духов, — земля трясется. Молодец перебил всех духов-воинов и погнался за старухой-царицей. Когда старуха верхом на короткохвостой сивой кобыле достигла входа в подземное царство, он успел отсечь мечом хвост у ее кобылы. Сказал своей лошади Ак-коле:

— Я сам спущусь в подземное царство духов. А ты жди здесь три года, три месяца и три дня. Если не выйду оттуда, сообщи брату, что погиб.

Долго он шел под землей. Видит — шесть горных духов куют железо. Ударят по железу раз — новый горный дух образуется; ударят другой раз — он оживает; ударят третий раз — становится он в воинский строй. Таким колдовским способом, оказывается, старуха-царица размножала без конца своих воинов. Молодец говорит кузнецам-духам:

— Отойдите в сторону, я вам покажу, как быстрее можно ковать.

Те выстроились шеренгой, и он, мигом выхватив из ножен меч, снес им головы. Пошел дальше и увидел ту девушку-красавицу: тоже колдовством занималась. Кольнет иглой в полотно — горный дух образуется; кольнет другой раз — он оживает; кольнет третий раз — становится в воинский строй. Говорит молодец девице:

— Дура, что ты тут делаешь?

Она приняла его за Ехангиза и отвечает:

— Ты, выполняя условие калыма, перебил всех подданных моей матери, и она старается как можно скорее заменить их новыми воинами с помощью колдовства.

— А где находится твоя мать?

— Вот там — в золотом тереме отдыхает. Когда войдешь туда, переставь сосуд, что стоит у изголовья постели, к двери: в сосуде вода, придающая матери силу. А душа ее находится в яйце, яйцо — в сундуке. Сундук где-то спрятан. Пока не добудешь и не раздавишь яйцо, она бессмертна. Отрубишь голову, другая голова нарастет...

Так и поступил молодец. Отрубил царице горных духов голову, потом другую, выросшую вместо первой, потом третью голову, — она взмолилась:

— Возьми мою душу, только не мучь меня!

Достала спрятанный в стене сундук, отдала молодцу.

Тот вынул из сундука яйцо, раздавил его. Наступил тогда царице горных духов конец. Девушка говорит: — Собери все ее головы вместе и сожги. Золу бросай в реку, пусть утечет. Если пустишь по ветру, каким-либо колдовством она может снова вернуться к нам.

Молодец так и сделал. Потом с девицей вместе долго добирался до отверстия, ведущего на белый свет. Поднялись на землю, когда Ак-кола уже направлялась домой: ведь прошло три месяца, три дня и три часа после того, как молодец спустился в подземное царство. Кликнул он свою лошадь. Посадил на нее девицу, сам сел верхом и помчались к старшему брату, для которого берег младший девицу-невесту.

Радостными были встреча братьев и встреча Ехангиза с его нареченной, изумленной сходством обоих братьев.

Через некоторое время старший брат со своей женой верхом на Акбузате и младший брат на Ак-коле вместе отправились в ханство Бугара.

18. ЛЕТАЮЩИЙ ОСЕЛ

В старину жили старик со старухой. У них было два сына. Когда старик со старухой умерли, их сыновья отправились вместе в город наняться на работу к какому-нибудь хозяину. Пришли они в дом одной старухи. Старуха стала их расспрашивать:

— Ну, детушки, куда идете?

Они отвечали:

— Мы идем на промысел.

Тогда старуха сказала им:

— Живите оба у меня.

Они нанялись и стали жить у нее. А у нее нет никакого добра, кроме осла, за которым они должны смотреть. Велела им старуха:

— Детушки, когда ведете осла на водопой, не бейте его.

Раз они ехали на осле к водопою и думали, зачем она сказала «не бейте». Один из них взял да и ударил осла. Тотчас же осел поднялся с ними на воздух и полетел. Летели-летели и спустились в один город. Увидели, что в одной половине города все плачут, а в другой все без конца веселятся: играют и смеются. Тогда один из молодцев опять ударил осла: осел взлетел с ними на воздух, понес их обратно и опустил на улице возле дома той старухи. Стали братья спрашивать старуху:

— Почему одна половина того города смеется, а другая плачет?

Старуха говорит им:

— Эх, детушки, не спрашивайте о них! Вот почему они плачут: аждаха каждодневно съедает по очереди одну девушку из их города. Завтра дойдет черед до царской дочери. Половина их плачет потому, что у них есть дочери; они думают: «Ведь дойдет и до нас очередь» — поэтому и плачут. Другая половина радуется потому, что они уже лишились своих дочерей, съеденных аждахой и успокоились.

На другой день братья снова отправились поить осла, сев на него. Как только ударили осла, тот опять поднялся с ними на воздух и полетел. Опустились опять в тот город и видят: ту царскую дочь везут слуги на телеге. Младший брат сказал старшему:

— Я пойду посмотрю, аждаха ли это.

И отправился вслед за телегой, а старший брат остался с ослом. Когда молодец подошел к оставленной на съедение аждахе царской дочери, та сказала:

— Эй, молодец, не стой здесь, воротись тотчас же: идет аждаха, съест и тебя, и меня!

— Нет, — сказал он, — не вернусь обратно, пока не убью аждаху.

Стал наблюдать и увидел, что приближается аждаха. Своим дыханием аждаха начал притягивать молодца к себе в пасть¹. Пошел он навстречу аждахе. Как только аждаха приблизился, молодец кинулся на него и сразу отрубил ему голову. Приподняв громадный камень, положил голову аждахи под этот камень. Потом подошел к царской дочери и сказал:

— Отправляйся обратно домой, я убил аждаху.

— Поедем вместе, — сказала ему девушка. Вместе сели в телегу и едут. Когда они подъезжали к городу, молодец соскочил с телеги и скрылся.

На другой день царь пытался разыскать молодца, который убил аждаху, чтобы выдать за него свою дочь. А те слуги царя, которые везли девушку на съедение аждахе, сказали, что это они убили аждаху. Царь сказал им: «Если правда, что вы убили, принесите сюда его голову!»

Те пошли и пробовали было, но не могли поднять камня, чтобы взять голову. Тогда царь приказал разыскать во что бы то ни стало того молодца, который убил аждаху. Приближенные царя обыскали в городе все дома. Увидели

двух неизвестных молодцов, взяли их. Привели к царю. Царская дочь, узнав младшего молодца, сказала:

— Вот этот молодец убил аждаху.

— Если правда, что он убил, — сказал царь, — то пускай принесет голову аждахи.

Молодец принес голову аждахи. Царь хотел тотчас выдать свою дочь за того молодца, но тот сказал:

— Нет, сам я ее не возьму, выдай дочь за моего старшего брата.

Тогда царь устроил брачный пир и выдал свою дочь за старшего брата того молодца.

Однажды ночью, когда младший брат спал, в дверь вошла девушка из рода пярив. Проснувшегося молодцу она говорит:

— Ты убил моего отца, я отомщу тебе за него.

Сказав это, она повернулась и исчезла. Эта девушка была дочь убитого аждахи. Молодец подумал:

— Дай-ка я догоню эту девушку.

И пустился за ней вслед. Шел-шел и пришел к одной старухе, обратился к ней за советом: «Я преследую дочь аждахи из рода пярив. В какой земле можно найти ее?»

Поведала ему старуха:

— Я только что обошла три раза весь мир и видела ту девушку. Если ты решился идти за ней, я тебя научу.

— Ладно, матушка, научи, — попросил он.

Старуха сказала:

— Когда пойдешь отсюда, тебе прежде всего попадется море. На берегу этого моря увидишь чудовище. Поймай это чудовище и сядь на него. Оно перевезет тебя на другой берег моря. После этого попадется тебе высокая гора. Когда ты станешь подходить к горе, к тебе подлетит птица. Ты уцепись за эту птицу, и она взлетит с тобой на гору. Если доберешься до дворца девушки и войдешь в него, когда девушка будет спать, свяжи ее собственными ее волосами и держи, пока не даст клятву, что тебя не съест. А до того времени бей её.

Молодец отправился в путь, указанный старухой. Пришел на берег, поймал чудовище и переправился через море. Потом, уцепившись за птицу, взлетел на гору. Приходит во дворец девушки. Девушка спит. Он подходит к ней, связывает её же собственными волосами; бьет и вынуждает дать клятву, что она не съест его.

После этого они стали жить вместе. Однажды молодцу встретилась в поле одна старуха. Попросила его:

— Если у тебя, молодец, есть дом, так ты отведи меня к себе.

Молодец послушался ее и привел в свой дом. Жена его говорит:

— Дряннь привел сюда: она обоим нам отъест головы².

Молодец отвечает:

— Живите вместе. Вреда тебе от этой старухи не будет.

Через некоторое время отправился он в поле. Тогда спросила старуха жену:

— Знаешь ли ты душу своего мужа?

Та ответила:

— Нет, не знаю.

Старуха сказала:

— У вас, как видно, нет взаимной любви, если ты не знаешь его души.

Когда молодец вернулся домой, жена стала допытываться:

— Где твоя душа?

Он ответил:

— Зачем тебе знать о моей душе? Моя душа — в головках моих сапог.

Только они заснули, старуха взяла его сапоги и кинула в воду. Молодец не умер. На другой день старуха говорит жене:

— Не отдал он тебе своей души. Выходит, что не любит тебя.

Молодец все-таки потом сказал жене правду:

— Если ты спрашиваешь о моей душе, знай, она в моей сабле.

И вот, когда они спали, старуха обнажила его саблю, унесла и бросила в море. Тогда молодец умер.

Старуха советует жене:

— Не будем сидеть дома, пойдем, прогуляемся немного.

И увела её. Когда они дошли до моря, старуха посадила её в барку и отправилась с ней дальше. Привезла в город и представила царю. Отдала ему.

Между тем старший брат погибшего молодца отправился на поиски его. Искал-искал и нашел своего брата, лежащего мертвым. Тогда пошел к морю и, превратившись в звезду, осмотрел дно моря. Увидел, что сабля лежит на дне. Превратившись в рыбу, спустился на морское дно и поднял оттуда саблю. Когда принес и положил ее возле брата, — тот вскочил на ноги и молвил:

— Как видно, я долго спал.

Тут заметил он своего старшего брата. Сказал ему

салям, и они расспросили друг друга о здоровье. Старший брат сказал младшему:

— Ведь ты лежал мертвый!

Осмотрелся молодец вокруг и понял, что нет ни жены, ни старухи.

Потом старший брат отправился обратно домой, а младший — искать свою жену. Прибыл в тот город, увидел, что та старуха моет кишки в воде. Он спросил:

— Что ты делаешь, матушка?

Старуха ответила:

— Я отвезла и отдала твою жену царю, а теперь вот заколола скотину для её свадьбы и мою кишки.

Молодец отрубил старухе голову и бросил в море. Потом вошел в дворец царя. Царь спросил:

— Откуда ты пришел?

Молодец ответил:

— Я так себе пришел, свадьбу посмотреть пришел.

Тогда дочь аждахи узнала своего мужа. Сговорившись друг с другом ночью, они подожгли дворец царя и бежали.

Прибыли в дом брата. Старший брат стал тогда царем, а младший везиром. И так вот живут они до сих пор.

19. МОЛОДЕЦ И АЖДАХА

В старину жил один человек. У него было две жены. Однажды пошел он на работу. На дороге повстречался ему старик. Этот старик сказал:

— Когда родится ребенок, что находится в чреве твоей младшей жены, пошли его ко мне.

Человек возвратился домой. Через некоторое время у той жены родился ребенок. Потом из него вырос прекрасный молодец. Отец не говорил ему: «Вот, дескать, такой-то старик сказал, чтобы ты пришел к нему», но мальчик сам спросил:

— Почему ты не отсылаешь меня? Ведь такой-то старик сказал, чтобы ты отослал меня к нему.

Отец ответил:

— Если тебе хочется идти, ступай.

Мальчик испек для себя никогда не кончающиеся подорожники¹, обулся в неизносимые башмаки и отправился.

Шел очень долго: целый месяц, целый год. Подошел к горе. Взобрался на нее и вошел в один дом: сидит

старуха, у нее только три волоса и три зуба. Молодец сказал саям. Ответила она на его саям и сказала:

— Если бы ты не сказал мне саяма, я сначала перегрызла бы тебя пополам, а потом проглотила бы!

Молодец молвил:

— Ну, так проглотила бы! А теперь я проголодался, накорми-ка меня.

Она приготовила кое-что и накормила его. Потом молодец спрашивает:

— Ты не знаешь ли такого-то старика?

Старуха отвечает:

— Я каждый день объезжаю весь мир один раз, а вот у меня есть старшая сестра — ты у ней спроси, она знает. Снова отправился молодец в путь. Добрался до дома второй старухи. Вошел в него и сказал саям. Старуха ответила на его саям и сказала:

— Если бы ты не сказал саяма, я сначала разорвала бы тебя пополам, а потом проглотила бы.

Молодец молвил:

— Ну, так проглотила бы; накорми-ка меня.

Старуха сварила кое-что и накормила. Он спросил:

— Не знаешь ли ты такого-то старика?

Она ответила:

— Я успеваю объезжать мир каждый день только два раза, а вот есть у меня старшая сестра, спроси у ней.

Снова отправился молодец в дорогу. Добрался до дома той самой старшей старухи и вошел в него, сказал саям. Старуха ответила на его саям и сказала:

— Если бы ты не сказал мне саяма, я сначала перегрызла бы тебя пополам, а потом проглотила бы.

Молодец молвил:

— Ну, так проглотила бы! Сначала накорми, а потом уж и проглотишь.

Накормила молодца. Тогда он спросил:

— Не знаешь ли ты такого-то старика?

Старуха ответила:

— Знаю, сынок. По дороге к нему есть великие опасности, — не знаю, сумеешь ли ты туда дойти.

Молодец говорит:

— Научи, матушка.

Она научила:

— По дороге ты не спи в трех местах.

Отправился молодец в путь. Шел очень долго, устал и, когда наступил вечер, подошел к реке, чтобы лечь спать. Тогда какой-то человек принес ему еду. Молодец сам не стал есть, а у него была собака, этой-то собаке он и

скормил пищу. Собака тотчас же околела. Молодец погнался за тем человеком. Гнался-гнался и добежал до какого-то дома. Вошел в дом: сидит там девушка. Она говорит:

— Эй, молодец, ступай туда, откуда пришел. Тебя здесь убьют!

Он вышел из дома и спрятался. Через некоторое время примчались сюда пярии и заполнили собой весь дом. Спросили пярии у девушки:

— Кто приходил сюда?

Девушка ответила:

— Так-то и так-то, один из рода мусульман.

Пярии послали одного пярия на розыски. Молодец же притаился во дворе, поджидая. Как только пярий вышел из дому, отрубил ему голову. Другие ждали и говорили:

— Что он все не возвращается?

Потом послали другого пярия. И ему молодец отрубил голову. Так он перебил их всех. После этого вернулся в дом и спросил у девушки:

— Ты из какого роду?

Девушка ответила:

— Я дочь такого-то царя, меня украли пярии.

Освободил молодец девушку от веревок, которыми была связана. Тогда отправились они на родину девушки. Отец девушки устроил свадебный пир и выдал ее замуж за этого молодца.

Прожив тут некоторое время, молодец снова отправился на поиски того старика. Шел-шел и, когда свечерело, лег спать в одном месте. Вот наступила темнота, слышался плач. Молодец начал искать плачущего человека. Увидел связанную девушку, подошел к ней и спросил:

— Зачем ты сидишь здесь?

Девушка ответила:

Аждаха съедает по очереди девушек нашего аула. Очередь дошла до меня, я — дочь царя.

Молодец стал ждать аждаху. Вот всплыл аждаха на поверхность озера и приблизился к девушке. Тогда молодец убил аждаху. Когда убивал аждаху, тот ударом хвоста ранил ему руку у кисти. Руку молодца девушка обмотала шелковым платком. После этого возвратилась домой. А царь на другой день устроил пир. Дочь царя говорит ему:

Прикажи разыскать человека, который убил аждаху; за этого человека я пойду.

Царь спросил:

— Где я его найду?

Девушка отвечает:

— Собери людей, я сама опознаю.

На следующий день царь собрал людей. Когда собрал, царевна сказала:

— Если бы ты позволил, я полила бы воды на руки этих людей.

Царь позволил. Полила она воды на руки всех их, но тот молодец не отыскался. Тогда она заявила:

— Между этими людьми нет его.

Снова послал царь слуг на поиски: не остался ли, дескать, в каком-нибудь доме, какой-то путешественник. Ходили-разыскивали и вот в доме одной старухи нашли спящего человека. Разбудили его и повели с собой, сказав:

— Тебя зовет царь.

Молодец пришел к царю, и девушка полила ему на руки воды, посмотрела и опознала:

— Этот человек убил аждаху.

Царь тотчас же устроил свадебный пир и выдал за молодца дочь.

Молодец пожил там некоторое время и снова отправился разыскивать того старика. Искал-искал и нашел. Он пожал старику руку и спросил у него о здоровье. Старик сказал:

— Эх, сынок, вот уже сколько лет жду тебя! Погости у меня день-два и ступай обратно домой.

Дал ему ведро и послал за водой.

— Поди, молодец, в такое-то место и принеси воды.

Когда молодец пришел туда и зачерпнул ведром воду, раздался крик:

Кто такой взял воду?

Молодец ответил:

Гость.

— Ладно, — говорит невидимый. Если ты гость возьми один раз.

Молодец принес воды. На другой день старик опять послал его. Снова пришел он к озеру снова зачерпнул воды и оттуда опять послышался крик:

— Кто ты такой?

Молодец опять отозвался

— Гость

— Как так, конца нет гостям, послышался крик, и тотчас же появился аждаха. Молодец схватился с аждахой убил его, искрошил на мелкие куски и свалил

их в кучу, в виде стога. Опять набрал воды и пришел к старику. Старик спрашивает:

— Почему замешкался, молодец?

Молодец отвечает:

— Я убил аждаху.

Из того озера в разные стороны потекла вода, которую аждаха запер со всех сторон, не давая ей течь. Теперь текла вода к людям, которые жили далеко от озера. Старик сказал:

— Я звал тебя и заставил трудиться, чтобы ты убил аждаху.

После этого молодец отправился к тем царям, взял у них своих жен и возвратился домой. Построил себе жилье и теперь еще живет себе там да поживает.

20. АХМЕТ-БАТЫР И ХУДАЙБИРДЕ-БАТЫР

Давным-давно в глухих лесах Уральских гор жил, говорят, Ахмет-батыр.

И вот однажды он, оставив дома родителей, отправился странствовать. Шел он, шел, наконец добрался до дремучего леса. А в лесу набрел на избушку. «Надо посмотреть, кто живет в этой избе», — подумал он. Вошел в избу. Но там никого не оказалось. Вокруг избушки было двенадцать клетей и на всех висели золотые замки.

Ахмет-батыр начал жить в этой лесной избушке полноправным хозяином. Через некоторое время ему захотелось посмотреть, что есть в клетях. Он подумал: «Наверняка, от этих клетей и ключи должны быть, надо их найти и посмотреть, что же там хранится». Начал искать ключи. И вскоре в щели бревна нашел двенадцать золотых ключей. Открыл первую клеть — увидел там большую бочку с водой. На бочке — надпись: «Вода, которая прибавляет силу». Во второй клетке оказалась «Вода, которая убавляет силу». Остальные клетки были битком набиты одеждой, оружием, различными продуктами. Дошла очередь до двенадцатой клетки. Открыл, смотрит — там колодец, а в том колодце — еще колодец. Под ним — большой камень, а под камнем — дэв. Как только дэв увидел батыра, сразу начал умолять:

— Открой первую клеть и принеси, пожалуйста, только один бочонок воды!

— Ладно, лежи давай, — сказал Ахмет-батыр и с треском захлопнул дверь клетки.

Ахмет-батыр ежедневно ходил на охоту. Однажды во время охоты он подобрал в лесу малыша. Дал ему имя

Худайбирде* и стал поить его «сильной» водой. Малыш рос не по дням, а по часам. Только ничего не говорил: был немым. Чтобы ухаживать за ним, Ахмет привел сестру. Отправляясь на охоту, строго наказал сестре не открывать двенадцатую клеть.

— Смотри, сестрица, откроешь — погибнешь! — предупредил Ахмет.

Когда же брат ушел, она подумала: «Почему брат не велел открывать ту клеть? Интересно, что там есть?» — и открыла двенадцатую клеть. Лежавший там дэв увидел ее и стал умолять:

— Родная, принеси, пожалуйста, из первой клетки бочонок воды и дай мне попить.

— Брат мне не велел открывать эту клеть, — ответила девушка и заперла дверь.

На другой день девушка снова открыла клеть, и опять дэв начал ее умолять. И она не выдержала: пожалела дэва. Принесла из первой клетки бочонок воды и напоила его. Напившись воды, дэв сразу же стал сильным и, легко подняв камень, выбрался из колодца и превратился в прекрасного юношу.

— Этот дом, все эти богатства — мои, — сказал дэв. — Давай, убьем твоего брата и навсегда будем вместе!

Очарованная его красотой, девушка согласилась.

— Ко времени возвращения Ахмета с охоты приготовь ему пищу с отравой, — сказал дэв.

Их разговор услышал немой Худайбирде

Ахмет-батыр возвратился с охоты, сел кушать. Но как только он поднес ко рту деревянную ложку, чтобы попробовать суп, Худайбирде вышиб ее. Ахмет-батыр удивился, подумал, что Худайбирде озорует, и снова принялся было за суп. Но Худайбирде опять вышиб ложку. Ахмет-батыр начал сердиться и серьезно сказал

— Не мешай, наемся, потом поиграем!

Худайбирде только собрался было третий раз вышибить ложку, как вдруг обрел дар речи и сказал:

Эх, агай, погибнешь ведь!

И рассказал Худайбирде про дэва и про отравленный обед. Дэв же испугался и спрятался под стол. Ахмет-батыр вытащил дэва из-под стола, сильно избил и его и сестру. После этого снова водворил дэва на место и придавил камнем, а сестру прогнал. Ахмет-батыр и Худайбирде остались жить вдвоем.

Худайбирде рос не по дням, а по часам. И вскоре стал очень сильным батыром. И вот однажды пошли они

странствовать в разные стороны: один на восток, другой на запад. Когда уходили, в ворота вонзили по мечу и сказали:

— Если с одним из нас что-нибудь случится — с его меча будет кровь капать.

Долго шел Ахмет-батыр и наконец пришел в одну большую деревню. По всей деревне валялись пустые бочки. Зашел в одну избушку на краю деревни. Там увидел изможденных старика со старухой. Ахмет расспросил их о житье-бытье. Те рассказали, что изнемогают без воды.

— Около деревни течет полноводная река, но ею завладел аждаха, — сказали они.

Чтобы брать воду, жители деревни вынуждены были каждый год отдавать аждахе одну девушку. Уже все девушки в деревне перевелись, дошла очередь до царевны. Пришлым гостям аждаха отпускал только по ведру воды.

Ахмет-батыр сказал аждахе, что он гость старика и старухи, живущих на краю деревни, и набрал два ведра воды. Напоил стариков. Затем наказал разбудить себя сразу же, как только начнут девушку уводить к аждахе, а сам завалился спать.

— Если очень крепко буду спать, вонзи мне в спину вот это шило, — сказал старушке и дал ей шило.

Настало время, когда к аждахе должны были вести царевну. Грянула музыка. Играли на разных музыкальных инструментах. Старушка принялась будить Ахмета, но тот даже не пошевелился. Попробовала кончиком шила колоть его в спину — все равно не проснулся. Наконец вонзила шило в спину до отказа. И тогда Ахмет-батыр вскочил, забрал оружие и отправился освобождать девушку. Она оказалась запертой в чугунном доме аждахи на берегу реки. Ахмет-батыр срубил мечом замок чугунного дома и вошел к девушке. Та испугалась за него:

— Эх, егет, скорей уходи отсюда, ведь оба пропадем, аждаха обоих погубит!

— Нет, не уйду, я пришел сюда, чтобы освободить тебя, — ответил Ахмет-батыр.

Неожиданно поднялась буря, и во всей деревне стало темно. Появился аждаха и говорит:

— Когда царю вода понадобилась, он не только девушку, но и юношу посадил сюда!

Но Ахмет-батыр выскочил навстречу аждахе и крикнул:

— Биться или бороться?

Аждаха засмеялся:

— И биться будем и бороться! Эх, жалкий ты человек!

Пока двуглавый аждаха, извиваясь, смеялся, Ахмет-батыр одним махом голову ему и отрубил, взмахнул еще мечом — и покатилаь вторая голова. — Разрубив туловище аждахи на три части, Ахмет придавил его огромным камнем. Когда закончилась схватка, девушка подарила егету золотое кольцо.

А царь же, оказывается, чтобы освободить дочь, специально подготовил двух батыров. И когда девушка шла домой, эти два батыра ей встретились.

— Кто тебя освободил? — удивленно спросили они.

— Один очень красивый батыр спас, — ответила девушка.

Тогда эти два батыра застращали ее:

— Скажи отцу, что мы тебя спасли, а если не скажешь, то убьем тебя!

Что было делать девушке? С перепугу согласилась. Пришла к отцу и сказала:

— Меня вот эти два батыра спасли.

— Дочь выдаю за батыра, спасшего ее, — возгласил царь и пригласил односельчан на свадьбу. На большую площадь собрался народ.

— Весь народ подошел? — спросил царь.

— У меня гостит какой-то парень, ему тоже прийти? — поинтересовался один старик.

— Пусть придет, никто не должен остаться в стороне, приведи его, — повелел царь.

Старик пришел домой и сказал Ахмету:

— Царь и тебе велел явиться.

Но Ахмет не захотел идти. Тогда царь отправил за ним пароконную карету. Привезли батыра. Народ не знал, что Ахмет — батыр. Невеста стала угощать всех кумысом. Дошла очередь и до Ахмета. Чашу с кумысом он хотел взять левой рукой. Но невеста сказала: — У нас правой рукой полагается брать.

— Правая рука распухла, поэтому и перевязал, — ответил Ахмет.

— Если распухла, у нас есть лекари, вылечат. Ну-ка покажи, — сказала девушка и заставила Ахмета развязать руку. Как только он развязал, она сразу же узнала подаренное ею кольцо, подвела батыра к отцу и сказала: — Вот егет, который спас меня!

Царь удивился:

— Если этот егет тебя спас, почему же ты сказала, что тебя два батыра спасли?

— Они меня запугали, — ответила девушка.

Начался между батырами спор. Ахмет сказал тем батырам:

— Раз вы убили, разыщите туловище аждахи.

Пошли батыры искать туловище аждахи. Ищут, ищут — найти не могут. А Ахмет приподнял камень и показал разрубленное туловище аждахи.

За обман царь повелел предать тех батыров смерти. Ахмет-батыр отрубил им головы и вместе с царевной отправился домой. Пришли в ту самую лесную избушку. На воротах была приколотая бумага. На ней написано: «В одной деревне живет двуглавый батыр. Никто его не может одолеть, только тебе, Ахмет-батыр, осталось помериться с ним силами».

Ахмет-батыр сходил посмотреть на воткнутые мечи: все было хорошо, кровь не капала. И он, оставив жену, ушел померяться силами с двуглавым батыром. Отперев первую клеть, выпил бочку «сильной» воды. Наполнил еще одну бочку и взял с собой. Перед самым приходом в деревню выпил и эту бочку. И пошел он бодро — силы некуда девать! Разыскал двуглавого батыра и закричал:

— Биться или бороться?

— Подожди, — говорит двуглавый батыр. Велел он жене сварить тридцать пять пудов мяса. Когда мясо сварилось, сели батыры есть. Ахмет-батыр успел съесть только пять пудов мяса, а двуглавый батыр за это время съел тридцать пудов. Когда закончили трапезу, двуглавый батыр сказал:

— Силу будем испытывать так: возьмем на двоих два корыта и две шестидесятипудовые гири. Кто с одного удара превратит корыто в труху, тот, значит, и будет батыром среди батыров, сильнейшим среди сильных. Ты гость, ты первым и бросай.

Ахмет-батыр бросил гирю — корыто разлетелось в щепки. Двуглавый батыр бросил — корыто превратилось в труху, дунул — труха разлетелась и ничего не осталось. Ахмет-батыр удивился, но на этом не успокоился, предложил:

— Давай испытаем у кого руки сильнее!

И началась схватка. Наконец двуглавый батыр победил Ахмет-батыра и велел жене принести меч. А жена взяла да и спрятала его: не хотела смерти Ахмет-батыра.

Двуглавый батыр приказал жене покараулить Ахмета и сам пошел в дом за мечом.

У двуглавого батыра было два погреба. В один он складывал головы убитых им батыров, в другой — их туловища. Пока двуглавый батыр ходил за мечом, жена его спрятала Ахмет-батыра в погреб.

Сама же заголосила:

— Ахмет-батыр одним ударом свалил меня и убежал!

— От меня убежать? Как бы не так! — закричал двуглавый батыр и погнался за беглецом.

К этому времени как раз вернулся домой Худайбирде-батыр. Посмотрел на мечи: с того меча, который вонзил Ахмет-батыр, капала кровь.

— Где же он погиб? — подумал Худайбирде и вошел в избу. Вошел, там какая-то женщина сидит. Худайбирде удивился, спросил:

— Ты кто такая?

— Я жена Ахмет-батыра, — ответила женщина и рассказала, куда ушел ее муж.

Худайбирде выпил две бочки «сильной» воды и, прихватив еще бочку, отправился в деревню двуглавого батыра, чтобы померяться с ним силами. Не доходя до деревни, увидел кряжистый дуб и решил, прислонившись к нему, попить воды. Но как только батыр прислонился к дубу, тот сразу же рухнул. От его падения поднялась буря и снесла крышу с дома двуглавого батыра.

В это время расстроенный и обозленный, что не нашел Ахмет-батыра, двуглавый батыр сидел дома. Когда же снесло крышу дома, он подумал:

— Неужели на свете есть батыр сильнее меня?

Вышел он на улицу и увидел Худайбирде-батыра.

— Биться или бороться? — спросил Худайбирде-батыр.

— И биться будем и бороться! — ответил двуглавый батыр, но сначала надо поесть. Снова велел он жене сварить тридцать пять пудов мяса. Худайбирде съел тридцать пудов мяса, а двуглавый батыр успел за это время съесть только пять пудов. Двуглавый батыр снова предложил:

— Победит тот, кто с одного удара превратит корыто в труху.

Но Худайбирде возразил:

— Лучше испытаем у кого руки сильнее.

Началась жестокая схватка. Худайбирде сначала бросил двуглавого батыра на землю, а потом еще раз поднял и ударил его о чугунный столб для ворот: две

голова батыра полетели в разные стороны. Появилась испуганная жена двуглавого батыра. Худайбирде спросил у нее:

— Где Ахмет-батыр?

Женщина выпустила Ахмет-батыра из погреба. Вдову двуглавого батыра Худайбирде взял себе в жены. И все втроем отправились домой.

Батыры до сих пор вместе живут, говорят, и до сих пор подвиги вершат.

21. БАТЫРЫ-БЛИЗНЕЦЫ

Давным-давно жил, говорят, один царь. У него была очень красивая дочь. Летом обычно эта девушка спала в яблоневом саду. Каждый вечер к царевне являлся дэв. И вот однажды царевна родила двух сыновей-близнецов. Царь не стал показывать новорожденных людям: стыдно было. Он построил отдельный дом, запер там мальчиков и поручил уход за ними и их воспитание одной старушке.

Мальчики росли удивительно быстро: за день — как за месяц, за месяц — как за год. Когда им исполнилось три месяца, они выбежали на улицу и начали играть в мяч. В первый же день разбили окно у одинокой старушки. Царь прослышал о проказах мальчиков и приказал запереть их в чугунный дом. Один мальчик сразу же заснул мертвецким сном; другой слонялся, слонялся из угла в угол и, заметив какой-то шов в стене, ударил по нему ногой. Отворилась дверь. Пришел он в царскую конюшню, взял себе коня, меч и поехал куда глаза глядят.

Ехал он, ехал, наконец очутился около какого-то большого моста. Спустился под мост и, спрятавшись, стал наблюдать. Вдруг поднялась буря. Потянувшись, посмотрел: идет пятиглавый дэв!

— Фу-фу, человечиной пахнет, кто там прячется, выходи! — грозно крикнул дэв.

Мальчик смело выскочил из-под моста верхом на коне и схватился с дэвом. Не по годам храбрый и сильный, он сразу же срубил все пять голов дэва, и разлетелись они в разные стороны. После этого он опять спрятался под мост. Вскоре снова поднялась буря. Желая узнать, что творится, мальчик выглянул: к мосту приближался семиглавый дэв. Подошел дэв к мосту и сказал:

— Фу-фу, человечиной пахнет, кто тут есть; выходи!

Мальчик тут же выскочил на коне, и началась схватка. В конце концов он срубил все семь голов дэва, и разлете-

лись головы в разные стороны. Затем мальчик снова спустился под мост и лег отдохнуть. Только прилег, поднялась буря сильнее прежних. Приподнял он голову: идет десятиглавый дэв.

— Фу-фу, человечинной пахнет, кто тут есть, выходи! — сказал дэв.

Вскочил мальчик на коня, выскочил из-под моста и схватился с дэвом. Бьются они, бьются. От меча мальчика летят искры, и дэв все больше разъяряется. Но в конце концов смелый отрок и этому дэву срубил все головы — разлетелись десять голов в разные стороны.

Обеспокоенные тем, что дэвы долго не возвращаются, их жены и мать собрались вместе и говорят: «Наверное, с ними что-нибудь случилось, иначе давно бы вернулись домой». Жена пятиглавого дэва сказала:

— Если моего мужа убил батыр и он появится здесь, я устрою сильный дождь, сама же превращусь в дом: батыр захочет укрыться от дождя в доме — я его там и придавлю.

Жена семиглавого дэва говорит:

— А я устрою знойный день, а сама превращусь в березу; если, спасаясь от жары, батыр подойдет к дереву — я его там и убью.

Жена десятиглавого дэва говорит:

— А я стану узенькой речушкой, если батыр захочет перешагнуть, я сразу же разольюсь во всю ширь, и он тогда утонет.

Мать же дэвов сказала:

— Я же превращусь в дикого кабана и проглочу батыра, если только он не знает молитвы и не кинет в меня горсть закланной земли. Храбрый мальчик как-то узнал о коварных замыслах этих дэвов-женщин. Поспешил он в свой дом и разбудил спящего мертвецким сном брата. Стали они плести каждый по корзине. Когда сплели, наполнили корзины землей и закрыли. Затем взвалили себе на плечи эти корзины и отправились в путь. Шли они, шли, и вот однажды полил проливной дождь. Смотрят: совсем близко какой-то дом. Тогда они произнесли молитву и ударили одной корзиной с землей по этому дому — дождь мгновенно прекратился. Из того места, где был дом, рекой потекла черная кровь.

Отправились мальчики дальше. Выдался до того жаркий, знойный день, что они окончательно изнемогли и разомлели. Видят: вблизи растет береза с большой кроной. Стоило им подойти и ударить корзиной с землей по дереву, как из-под корня белоствольной березы, клокоча, полилась

черная кровь. Сразу же стало прохладно, мальчики воспрянули духом и пошли дальше. Дорогу им преградила узенькая речушка — и по ней ударили корзинами с землей. Смотрят: река уже не река, а черная кровь! В это время со страшным хрюканьем помчался на них здоровенный дикий кабан. Добежал разъяренный кабан и только хотел было броситься на них, как мальчики, прочитав молитву, ударили по нему корзинами с землей — и дикий кабан сразу же превратился в черную кровавую реку. После этих подвигов братья-близнецы стали батырами. Если шли на них войной — побеждали; если возникали споры — всегда находили мирное решение. Были они надежными защитниками народа и прожили красивую жизнь.

22. ЕГЕТ, ПОБЕДИВШИЙ ТЫСЯЧЕГЛАВОГО АЖДАХУ

Давным-давно жили, говорят, в одной деревушке старик со старухой. Когда им исполнилось по семьдесят семь лет, у них родился сын. Родился он в лаптях, чекмене и во всей остальной одежде. На другой день он вышел на улицу играть с шаром и успел подражаться с одним мальчиком. Новорожденный стал ежедневно выходить на улицу и избивать одного-двух мальчиков. Это раздражало односельчан, и те стали приходить к старику с жалобами: «Угомони своего сына, он очень злой, всех людей ведь перебьет!» — Проказы сына изрядно надоели и старику, и, не зная, что с ним делать, он стал думать, как от него избавиться.

Думал, думал старик и решил завести сына подальше в лес и оставить одного, чтобы он заблудился. Сын догадался о замысле отца и набил карманы соломой. Повел старик сына по полю, а тот по дороге разбрасывал солому. Так дошли они до леса. Старик привел мальчика на лужайку и велел собирать ягоды, а сам, отойдя в сторонку, углубился в чащу леса и быстро скрылся. Опасаясь, как бы мальчик его не заметил, старик долго плутал по лесу и кружным путем вернулся, наконец, домой. Мальчик же по соломе, которую он разбросал, когда шли в лес, легко нашел дорогу домой. Сразу же вслед за стариком вернулся да еще вдобавок прихватил из леса двух медведей. А старик со старухой на радостях, что наконец-то избавились от беспокойного сына, только собрались было спокойненько попить чайку, как вдруг вернулся их сын, как раз к чаю успел. Старики удивились,

что он не заблудился, а от медведей забрались на печку и стали оттуда умолять сына:

— Сыночек, пожалуйста, не впускай медведей в дом, мы боимся!

Помог мальчик старикам слезть с печи. Все вместе и почаевничали. Потом убил он медведей, а шкуры их продали.

Через некоторое время мальчик снова пошел играть на улицу. Опять стал устраивать драки и многим ребятам успел разбить головы. И это повторялось каждый день. Терпение односельчан окончательно лопнуло, и они пришли к старику с просьбой:

— Угомони сына, не выпускай на улицу, или — с глаз его долой!

Ничего другого старик не смог придумать, как снова повести сына в лес. На этот раз мальчик не успел заpastись соломой. Шли они, шли и, наконец, пришли в лес. Начали рубить дрова. Рубили, рубили, устали. Решили немного отдохнуть, полежать. Уставший от рубки толстых кряжистых деревьев, сын, как только лег, сразу же уснул. Тогда старик быстренько отошел в сторону и сбежал. Проснулся мальчик и, не зная, где находится его дом, пошел куда глаза глядят. Вскоре на его пути попала какая-то избушка. Не решившись без спросу войти, он сначала заглянул в окно, но дни стояли холодные, окна изнутри были заморожены и невозможно было разглядеть, что делается внутри избы. «Будь что будет», — подумал он и вошел в избу. В ней жил дэв. Как только мальчик вошел, дэв сказал:

— А, вот и сынок пришел! Иди, напои моего коня. По дороге встретятся камни, смотри, чтобы конь не споткнулся и не захромал. Если конь не споткнется, и ты приведешь его живым и здоровым, — я тебе отцом буду. — И отправился мальчик поить коня.

Привел его к морю на водопой. Когда возвращался обратно, на пути встретился камень величиной с дом. Конь споткнулся об него и захромал. Мальчик не на шутку рассердился, схватил этот камень, поднял его и бросил в море. И тут же море разбушевалось и началось наводнение. Вода затопила даже избу дэва. Разозлившись, дэв выбежал навстречу мальчику и заорал:

— Ну, мальчик, биться или бороться будем?!

— И биться, и бороться! — ответил тот.

Начали они бороться. Борются они, борются — никто одолеть не может. Долго боролись они, наконец мальчик поднял дэва над головой и бросил, затем связал ему руки

и ноги и запер в клеть, а сам отправился на охоту. Ходил он, ходил, но не встретил ни зверя, ни птицы. Оказался на какой-то дороге. Пошел по ней и повстречал одну старушку.

— Хорошо ли живешь, бабушка? — приветствовал ее малай.

— Пока хорошо живу, сынок.

— Куда держишь путь? — любопытствовал он.

— К одному знакомому иду, в гости, — ответила старушка.

— А знакомый где живет? — спросил малай.

— Там-то и там-то, — сказала старушка.

— Ах, вот как! Ладно, ты тогда туда иди. Правда, дэва сейчас дома нет. Вот тебе ключи, дом сама отпрешь, — и отдал старушке все ключи. Потом еще сказал ей: — Бабушка, только смотри, вот этим ключом последнюю клеть не открывай, ладно? — а сам пошел на охоту.

Старушка вошла в дом дэва, стала по порядку открывать все клетки и смотреть, где что находится: в одной было полно золота, в другой — серебра, в третьей — драгоценных камней, в четвертой — разных дорогих вещей, шелков. Открывая подряд все клетки и рассматривая хранящиеся там сокровища, старушка под конец подошла к той, которую ей не велено было открывать. И не утерпела, открыла и ее. Открыла — а там связанный по рукам и ногам дэв лежит! С изумлением старушка увидела связанного дэва, потом развязала ему руки и ноги. Дэв подробно рассказал ей все, что знал о мальчике. Долго сидели они вдвоем, беседовали, решили жить вместе. Пока малай пропадал на охоте, дэв с женой стали думать, как от него избавиться. Сговорились было, как только мальчик войдет, вместе сразу вцепиться в него, но в это время их новорожденный ребенок (у них уже успел родиться ребенок) вскочил и говорит:

— Нет, так просто вы его не одолеете. Он сегодня вернется, поест, отдохнет, а завтра снова уйдет на охоту. Там он попадет под ливень и будет бегать в поисках убежища от дождя. Вы соорудите навес. Как только он скроется под ним, сразу же обрушьте на него навес, и он погибнет. Если же и так не сможете его убить, то после этого дождя будет очень жарко. Тогда отравите воду в озере. Он напьется воды из этого озера и умрет. Если же и так не получится, то у основания столба ворот, через которые он должен вернуться, вставьте зеркало. Он посмотрится в это зеркало, и у него оба глаза вылезут и лопнут. После этого вам легко будет его убить. Если уж

и так не получится, то к его возвращению: сварите кашу и отравите ее. Он придет голодный, съест эту кашу и умрет. — Сказал так новорожденный ребенок и тут же сам умер.

А малай, оказывается, вернулся сразу же вслед за старухой. Вернулся и, пока старушка осматривала клетки, вошел в избу и спрятался под нары. И все, о чем говорили дэв со своей старушкой, он слышал. Тихонько лежал, лежал и, улучив удобный момент, незаметно ушел. И лишь много времени спустя, притворившись очень усталым, вернулся домой. Из тех зверей, которых сам добыл, приготовил себе ужин, а наутро снова ушел на охоту.

После того как малай покинул родительский дом, у него, оказывается, родился братишка. Этот малыш подрос, узнал, что у него есть брат, и отправился его искать. Ходил он, ходил, и вот наконец они встретились в лесу. А когда узнали, что они братья, то стали вместе охотиться. Вот ходили они, ходили, одного зверя подстрелили, другого. Пока ходили, пошел проливной дождь. Льет вовсю, а спрятаться некуда. Насквозь промокли. Чтобы согреться, побежали. Вдруг прямо перед ними появилось укрытие — навес. Малыш припустился было в укрытие, но старший брат забежал вперед, чуть дотронулся до навеса — тот сразу же развалился.

Пошли братья дальше. Через некоторое время неожиданно прояснилось и стало жарко. У ребят пересохло в горле, пить хочется. Изнемогая, они шли и пришли к какому-то озеру. Малыш снова стремглав побежал было к нему, но брату удалось удержать его. Малыш все пытался вырваться, тогда брат с негодованием стукнул по озеру — и оно исчезло. После этого братья снова двинулись в путь. Когда уже подходили к дому, у основания столба полевых ворот заметили большое зеркало. Увидев его, малыш сказал: «Эх, посмотреть, что ли, как мы выглядим, мокрые и жаждущие?» — и побежал было к зеркалу, но брат ударил и разбил зеркало. Оно разлетелось вдребезги. Малыш обиделся и сказал: «Ты, наверно, не брат мне, а должно быть, мальчик-колдун!» — и начал плакать. Тогда брат рассказал ему обо всем подробнейшим образом: и про то, какой это был навес; и про то, что за озеро им повстречалось; и про то, какое это было зеркало. Он сказал и о том, что ждет их дома. И только после этого малыш успокоился и поблагодарил его.

Как только братья пришли домой, старуха сразу же принесла каждому из них по миске каши да при этом еще приговаривала: «Эй, детушки, проголодались, наверно!» — Малыш же начал этой кашей набивать рот самой старухи, а брат его стал утрамбовывать кашу в рот самому дэву. Набивали братья им каши в рот до тех пор, пока и старуха и дэв не умерли от отравленной каши.

После этого братья сами приготовили себе обед, поели. Старший брат сделал плетку, повесил ее к потолку и сказал: «Следи за этой плеткой: жив буду — с нее молоко будет капать, умру — кровь закапает. Если закапает кровь — иди меня искать». — Сказал и снова отправился в путь.

Шел он, шел, месяц шел, год шел, оглянулся — прошел расстояние длиной с иголку. И все же в конце концов добрался до какого-то города. Зашел в маленькую избушку, что притулилась на окраине города. В ней жила одинокая старушка. Она совсем исхудала, аж высохла. Водой горожан завладел, оказывается, тысячеглавый аждаха. Он совсем не давал жителям воды. Мальчик не знал этого, поэтому, как только вошел в избу, сразу же попросил старушку:

— Бабушка, ставь самовар, в горле пересохло!

— Сыночек, самовар ставить воды ведь нет, нам не дают столько воды, чтобы самовар можно было поставить, — посетовала в ответ старушка.

— А кто же не дает? — спросил он.

— В наших водах аждаха завелся, он и не дает, — ответила старушка.

— Тогда, бабушка, начинай готовить самовар, я сейчас воды принесу, — сказал малай и пошел за водой. Он подошел к реке и только начал было набирать воду, как аждаха закричал:

— Кто это там? Кто смеет воду брать!

— Гость я, гость, пришел за водой, — ответил малай.

— А, тогда ладно, раз гость — набери ведро! -- разрешил аждаха.

Малай принес воды и сказал:

— Бабушка, на воду, ставь самовар!

Старушка взяла ведро и всю воду прямо из ведра и выпила.

— Спасибо, сынок! Целый год жила без воды, совсем иссохла было, — сказала и поставила ведро около ног мальчика. Малай снова сходил за водой и принес еще

одно ведро. Старушка опять все выпила. Мальчик снова принес воды, старушка и третье ведро выпила. Тогда малай рассердился и закричал:

— Не балуй, хватит! Ставь быстрее самовар!

Старушка не обиделась, медленно зашевелилась и, открыв самовар, начала плевать и харкать в него. Мальчика это сильно разозлило, и он снова пошел за водой. Только собрался было набрать воды, как аждаха закричал:

— Кто там еще? Кто берет воду?!

— Гость я, гость, — ответил малай.

Рассердился тогда аждаха и заорал:

— Что за бесконечные гости!

Вылез аждаха на берег и, издавая из тысячи голов тысячу звуков, размахивая в разные стороны всеми тысячью хвостами и нагоняя страх на жителей, двинулся вперед. От его громового голоса содрогалась земля, горожане в ужасе попрятались кто куда: в погреба, в колодцы. Только малай не испугался, с ведром в руках поджидал аждаху.

Аждаха же, подойдя ближе, только хотел было проглотить мальчика, как тот со страшной силой ударил аждаху ведром по щеке. Аждаха кубарем полетел в сторону. Малай же поудобней уцепился за аждаху, разодрал тысячу его голов и разбросал их в разные стороны. А одну голову аждахи он отнес на крышу царских ворот. Но так как все люди разбежались и попрятались, никто этого не видел. Малай починил ведро, принес воды, сам поставил самовар и принялся за чаепитие.

Увидел один царский начальник голову аждахи на крыше царских ворот и поспешил обрадовать царя. Но царь этому не поверил, подумал, что тот нарочно над ним насмехается, и тут же прикончил незадачливого начальника. С такой же радостной вестью прибежал еще один начальник — царь и его убил. Когда и третий принес такую же весть, царица не позволила царю убить его. Вышли посмотреть — в самом деле на крыше их ворот лежала голова аждахи. По приказу царя созвали к нему весь народ. Когда все собрались, царь сказал:

— Кто убил этого аждаху? Кто положил сюда голову? Сознавайтесь, за него выдам свою дочь!

— Я убил! — сказал один бай.

Тогда царь повелел:

— Раз так, сбрось с крыши ворот голову аждахи!

Бай засуетился, взобрался было на крышу ворот,

но не то чтобы сбросить, не смог даже сдвинуть голову с места. Пыжился, пыжился он, окончательно обессилел и свалился с крыши. Это вызвало всеобщий смех. Царь снова возглашал: «Кто убил? Почему он не признается? Дочь ведь выдам за него!» — Однако, опасаясь, что с ними произойдет то же, что и с незадачливым баем, никто не решался присвоить себе чужую славу. Окончательно сбитый с толку, царь наконец спросил:

— Может, еще кто не пришел сюда? Все ли собрались? Ни у кого из вас дома никто не остался?

— Вообще-то у меня дома остался один малолеток, но такое дело ему явно не под силу, — сказала тогда старушка.

— Иди, приведи этого мальчика! повелел царь.

Старушка вернулась домой и, не дождавшись даже, когда мальчик допьет чай, быстренько привела его к царю.

— Не ты ли убил аждаху в нашей реке? спрашивает царь у мальчика.

— Не взыщите уж, я убил, — смиренно отвечает тот. И все собравшиеся дружно закричали:

— Вот спасибо, вот спасибо!

— На крышу моих ворот голову аждахи тоже ты поставил? — спрашивает царь.

— Я поставил, — отвечает мальчик.

— Коль так, сними тогда ее! — повелел царь.

Малай взобрался на крышу ворот и, подняв голову одной рукой, швырнул ее так, что она отлетела, говорят на двадцать верст от города.

При виде этого народ крайне изумился, одобрительно зашумел. Царь же сдержал свое обещание: выдал дочь за мальчика, на целый месяц закатил свадьбу.

Однажды, когда малай с царевной очень весело проводили время, нарядно одетая дочь лешего стала открывать и закрывать дверь их дома. Сама к тому же звонко смеялась над молодоженами. Малай пытался урезонить ее, кричал ей: «Не шали, девчонка!» Но она не переставала, все шалила и шалила. Тогда малай разгневался и начал преследовать ее. Долго они бежали через поля, затем углубились в лес. Потом очутились среди скал. Малай каким-то образом застрял меж двух камней. Тогда дочь лешего предложила. «Давай в щекотку играть!» — и начала щекотать его. Чем больше порывался малай освободиться, тем сильнее застревал а дочка

лешего все щекотала его и щекотала. До того защекотала мальчика, что он окончательно обессилел и умер.

И тогда из подвешенной в доме плети начала капать кровь. Как только увидел это брат, схватил плеть и помчался на помощь. Искал, искал и попал к царю. А этот егет был очень похож на своего брата: и ростом, и внешностью — как две капли воды. Когда он вошел к царевне, та приняла его за своего мужа и встретила с упреком:

— Как ты долго ходил! Где это пропадал?

Егет ничего не ответил.

Однажды, когда они с невесткой весело проводили время, снова появилась та самая дочка лешего и стала насмехаться над ними. Егет рассердился на лешую и, схватив плеть, погнался за нею. Бежали они, бежали и наконец добежали до того скалистого места. Когда они бегали между скал, мальчик притворился зажатым среди камней. Этого только и ждала лешая. Обернулась и говорит: «Давай в щекотку играть!»

Протянула она к мальчику свои длинные растопыренные пальцы, а он моментально схватил их. И начал он хлестать лешую плеткой. Хлещет и хлещет! Хлещет изо всех сил и приговаривает: «Найди моего брата! Найди! Найди!»

Лешая заметалась, не знает, что делать, а мальчик никак ее не отпускает: она — в воду, и он за ней в воду, она — в огонь, и он — в огонь. Лешая не выдержала и в конце концов показала ему брата. Смотрит — брат, зажатый скалами, мертвый лежит. Мальчик снова стал хлестать лешую и приговаривать. «Верни брату душу! Верни брату душу!»

Хлещет и хлещет! Так хлестал он лешую, так хлестал, что по ее спине черная кровь потекла! Когда ей стало уже совсем невмоготу, она принесла душу старшего брата и положила ее на место. Брат сразу же вскочил и тут же ударил лешую. Та покатила, ударила о камень и умерла.

После этого братья благополучно вернулись в царский дом.

Егет стал жить со своей женой, а братишку своего женил на младшей царевне. Они оба как царские зятья зажили в большом удовольствии и счастье. До сих пор говорят они так и живут. Вчера я к ним ходил сегодня вернулся, тьфу тьфу!... Кто не плюнет тому лишай на спину!

23. КАМЫР-БАТЫР И УБЫРЛЫ-КАРСЫК

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. Старик промышлял охотой, старуха пряла шерсть, готовила пищу. Вот старик со старухой очень состарились, а детей у них так и не было. И стали они горевать:

— Нет детей у нас, умрем — некому и похоронить.

Особенно тяжело переживал старик и однажды не выдержал, сказал об этом старухе. И вдруг она говорит:

— Не переживай, старик! Иди-ка лучше на охоту, удачи тебе! А к твоему возвращению будет у тебя сын.

Старик удивился и спросил:

— Как же ты его сделаешь, откуда возьмешь?

— Это уже не твоя забота, иди занимайся своим делом, — ответила старуха.

Взял старик лук со стрелами и отправился на охоту. Старуха быстренько замесила тесто. Из кусочка теста вылепила мальчика и положила его на крышу сохнуть.

Возвратился старик с охоты. А тот мальчик из теста увидел его и кричит:

— Мама, мама, вон мой папа идет!

Очень обрадовался старик, что есть у него сын. Назвали его Камыр-батыром. Мальчик рос, как на дрожжах: не по месяцам, а по дням; не по дням, а по часам. Был он к тому же очень сильный. Когда играл с ребятами и попадал им шаром по ногам — ломал ноги; когда же попадал шаром в угол дома — отлетал угол дома. Прокказы мальчика-силача надоели людям, и они стали жаловаться его отцу. Испугавшись людского гнева, отец решил избавиться от сына. Отправил его в лес: думал, там его волки съедят.

— Сынок, я давно уже высматриваю одного волчонка, но никак не могу его поймать. Сходи-ка в лес, поймай его, — сказал старик.

Отправился Камыр-батыр в лес. Не успел старик толком порадоваться избавлению от беспокойного сына, как увидел: со стороны леса к ним бежала стая волков. Смотрит: сын его, пощелкивая кнутом, гонит эту волчью стаю. Вдобавок еще и кричит.

— Отец! Отец! Открой скорей ворота! Впусти волков!

Загнал сын волков в сарай и запер. Волки же, стремясь вырваться на волю, поломали изгородь. Тогда отец сказал:

— Откуда взял своих волков, туда их и отведи.

Камыр-батыр отвел волков в лес и отпустил. На другой день отец отправил его в лес за медвежонком: надеялся, что медведи съедят его. Однако Камыр-батыр вскоре же

привел целое стадо медведей и запер их в хлев. Отец и их велел отвести обратно в лес.

Больше отец ничего не смог придумать, чтобы попытаться избавиться от Камыр-батыра. И тогда он просто прогнал его из дома:

— Куда хочешь, туда и иди, больше домой не возвращайся!

Куда деваться? Пошел Камыр-батыр куда глаза глядят. Шел он, шел, и вот повстречался ему какой-то человек.

— Что ты здесь бродишь? Давай с тобой дружить, — сказал ему Камыр-батыр.

— Меня зовут Имян-батыр, — сказал тот человек.

Познакомились они, подружились. Пошли дальше вместе. Шли они, шли и повстречали еще одного человека. Этот оказался Тау-батыром. Познакомились и с ним, подружились. Пошли теперь втроем. Шли они, шли и набрели на какую-то избу.

— Давайте зайдем в эту избу, передохнем, — предложил Камыр-батыр.

Спутники согласились. Вошли в избу, легли спать. Только они уснули, пришли три красивые девушки. Протопили печку, принесли воды. Приготовили еды, поели, приоделись, прихорошились и с песнями покинули избу. Так же было и на другой день. А на третий день только девушки вошли в избу, как джигиты спрыгнули со своих лежанок и схватили красавиц. И с того дня начали они жить все вместе.

Однажды только батыры ушли на охоту, как пришла убырлы-карсык. Пришла и попросила девушек поискать у нее в голове. И стала у них высасывать костный мозг. Девушки стали чахнуть. Батыры спрашивают, в чем дело, а девушки молчат. Тогда батыры сами решили узнать. Первым оставили в избе Имян-батыра. Вскоре же после того, как Тау-батыр и Камыр-батыр ушли на охоту, пришла убырлы-карсык и заставила девушек поискать у нее в голове. Старуха разлеглась. Девушки ищут у нее в голове, а она у них кровь сосет. Насосалась и ушла. А Имян-батыр испугался и ничего не сделал. Возвратились с охоты Тау-батыр и Камыр-батыр.

— Ну, что видел? — спрашивают они у Имян-батыра.

— Ничего не видел, — отвечает тот.

На другой день остался дома Тау-батыр. Как только Камыр-батыр и Имян-батыр ушли на охоту, убырлы-карсык тут как тут. Пока девушки искали у нее в голове, она тем временем высасывала у них костный мозг,

Потом ушла. Тау-батыр, как и Имян-батыр, тоже с испугу ничего не смог сделать.

На третий день остался сам Камыр-батыр. Только старуха вошла в избу и девушки начали искать у нее в голове, как Камыр-батыр выскочил из укрытия и сразу же отрубил ей голову.

— Вместо одной головы тысяча будет! — погрозила старуха, подхватила отрубленную голову под мышку и ушла. Она, оказывается, была семиглавой, а Камыр-батыр отрубил ей только одну голову.

Когда Имян-батыр и Тау-батыр возвратились с охоты, Камыр-батыр рассказал им обо всем, что случилось в их отсутствие. И батыры вместе с женами приступили к изготовлению стрел против тысячного войска. Через некоторое время появилось облако пыли, вслед за ним — тысячное войско. Начался бой. Батыры перебили все войско. На другой день против батыров выступило двухтысячное войско. Батыры перебили и его. На третий день выступило трехтысячное войско. Долго длился бой. На этот раз войско одолело батыров. Победители захватили их жен и ушли. Изможденные, обессиленные батыры стали думать, что делать.

Думали они, думали и решили преследовать войско. Пошли. Шли они, шли и достигли склона какой-то горы. На склоне горы была пропасть. Решили батыры в нее спуститься. Имян-батыр и Тау-батыр испугались, а Камыр-батыр полез. Товарищам наказал не вытаскивать аркан из пропасти и дожидаться его. Спустился Камыр-батыр в пропасть и оказался в подземном царстве. Там томились жены всех трех батыров.

— Как ты спустился, батыр наш? Пропадешь ведь: тебя дэв съест, — испугались женщины.

— Вот пришел вас освободить, посоветуйте, что нужно для этого сделать? — спросил Камыр-батыр.

— Мы знаем одну хитрость: ты спрячься и тихонечко лежи, скоро придет дэв, у него есть единственный детеныш. Мы его ущипнем, чтобы он заплакал, а остальное ты сам сообразишь¹, — сказали женщины и спрятали Камыр-батыра. Вскоре возвратился дэв.

— Фу-фу, человечиной пахнет, кто тут есть? Сейчас я его съем, — сказал дэв.

— Ты же сам на земле ел людей, от тебя и пахнет человечиной, а здесь никого нет, — ответили женщины. Дэв лег спать. Обычно он спал три дня и три ночи. Женщины между тем ущипнули детеныша дэва, и тот заплакал. Дэв проснулся и спрашивает:

— Почему он плачет?

— Говорит, что хочет быть около души своего отца, поэтому и плачет, — ответили женщины. И тогда дэв сказал:

— В конюшне у меня шесть косяков лошадей. Пусть их выпустят. Самой последней выйдет кобыла в шесть обхватов. Внутри этой кобылы хранится чугунный сундук. А в нем — голубь. В этом голубе — моя душа. Пусть мой малыш выйдет посмотреть на эту кобылу.

А Камыр-батыр все это слышал. Выбрался из своего укрытия, пошел к конюшне и открыл ее. Оттуда вышли шесть косяков лошадей, последняя кобыла в шесть обхватов. Камыр-батыр разрубил эту кобылу пополам, а в ней оказался чугунный сундук. Из чугунного сундука вылетел голубь. Стоило голубю взлететь ввысь, как дэв свалился с печи, где спал. Камыр-батыр вошел в дом и отрубил дэву все головы. В каждой его голове было много сокровищ. Камыр-батыр отнес все богатства к тому месту, где он спустился в пропасть. Туда же и женщин привел. С помощью аркана подняли на землю женщин и все сокровища. Начал подниматься сам Камыр-батыр, а Имян-батыр и Тау-батыр оборвали аркан. Камыр-батыр и не смог выбраться. Тогда отправился он в город, который был в подземном царстве. Вошел в избу, где жили старик со старухой, решил у них переночевать. Жители города страдали без воды. Старик со старухой указали батыру дорогу к роднику.

Взял Камыр-батыр два ведра и пошел к роднику. Пришел, а аждаха никого к воде не пускает. Хотел он Камыр-батыра проглотить, но тот срубил ему мечом голову и в оба ведра набрал воды. По дороге домой всем встречным людям сообщал:

— Я убил аждаху, идите за водой!

Старик со старухой очень обрадовались, сказали ему:

— Проси, что только захочешь!

— Мне нужен белый свет, больше мне ничего не надо, — ответил батыр.

И тогда старик со старухой указали Камыр-батыру дорогу:

— В каком-то месте есть одна пещера, около нее птица поет, на ее голос и иди.

— Пришел Камыр-батыр к этому месту и слышит: на дереве жалобно пищат два птенчика. Решил посмотреть, почему они пищат, и увидел: на дерево ползла змея. Камыр-батыр изрубил ее мечом. Птенцы спрятали батыра

в гнезде. Вскоре возвратилась мать птенцов. Это была птица-людоедка Самригуш.

— Фу-фу, человечинной пахнет! — сказала птица.

Птенцы стали умолять мать:

— Этот человек спас нас. Вон, посмотри на землю, — и указали на изрубленную змею.

Заручившись обещанием матери, птенцы показали ей Камыр-батыра. Оказывается, детенышей Самригуш все время поедала эта самая змея. И птица очень обрадовалась, что змея убита, и спросила у батыра:

— Как ты сюда попал? Что тебе надо за твою услугу?

Камыр-батыр рассказал о своих мытарствах.

— В таком случае ты приготовь мне сорок одного скворца и сорок один ковш воды, — сказала Самригуш.

Камыр-батыр все приготовил. Посадила птица Самригуш на себя батыра и полетела из подземного царства наверх. Когда птица поворачивала голову в одну сторону, Камыр-батыр давал ей скворца; когда же она поворачивала голову в другую сторону — давал ей ковш воды. Почти уже было долетели, но не хватило одного скворца. Тогда Камыр-батыр срезал кусок мяса со своей ноги и дал Самригуш. Благополучно выбрались они на землю. И тогда птица спросила: — Самый последний скворец был очень вкусный, что это за скворец такой?

Камыр-батыр показал свою ногу. Взмахнула Самригуш один раз крылом, и рана Камыр-батыра сразу зажила. Пустился он вдогонку за батырами и вскоре догнал их.

— Аркан ведь порвался, — оправдывались товарищи.

— Может быть... — пробормотал Камыр-батыр.

Пошли все вместе. Шли они, шли и решили отдохнуть.

— Давайте, кашу сварим, — предложил Камыр-батыр. А товарищи спрашивают:

— Когда каша сварится, кто ее будет есть?

— Выстрелим из лука ввысь: чья стрела упадет в котел — тот и съест кашу, — предложил Камыр-батыр.

Выстрелили из луков. Стрелы Тау-батыра и Имян-батыра угодили их хозяевам прямо в лоб. А стрела Камыр-батыра упала в самую середину котла с кашей. Так за свое коварство были наказаны Тау-батыр и Имян-батыр: оба они погибли от собственных стрел. Камыр-батыр с аппетитом съел кашу. И достались ему три жены и все богатства. До сих пор он в радости и благополучии живет-поживает с тремя женами.

24. СЫН ВОЛКА СЫНТИМИР-ПЕХЛЕВАН

В давние-давние времена в одном городе жил, говорят, царь. Была у него всего-навсего одна-единственная красавица-дочь семнадцати лет. Любимица царя, она росла в холе и неге и больше всего любила прогулки и отдых в отцовском саду.

Однажды, когда она со своей служанкой гуляла в саду, через забор неожиданно перемахнул волк. Подскочил к ним, закинул себе за шею царевну, перепрыгнул с ней обратно через ограду и понесся неведомо куда. Оставшись одна, служанка разрыдалась. Быстро домчал волк царевну к подножию какой-то горы. Встряхнулся и тут же обернулся егетом, равного которому по красоте не было на свете¹.

Открылась тут перед ними тропинка, и пошли они по ней. Долго шли рядом егет и девушка и наконец очутились перед входом в горную пещеру. Была она заслонена огромной каменной глыбой высотой в трехэтажный дом. Ударил егет по ней ногой, и глыба взметнулась вверх и отскочила в сторону на двадцать шагов. От удара богатырского и от падения камня раздался страшный грохот, будто загремел небывалый гром. И долго гул вокруг не умолкал. Потрясенная девушка застыла на месте. Очнулась только тогда, когда егет ввел ее в пещеру, оказавшуюся настоящим дворцом. Это было жилище волка-егета. Сокровищ в нем было столько, что изумленная девушка чуть не лишилась дара речи и долго смотрела безмолвно на невиданные богатства. У своего отца-царя во дворце она не видала и малой доли таких дорогих украшений и убранств, красоту которых не мог бы описать и передать даже самый искусный говорун. Солонки, коробки для спичек и те были из золота и серебра.

Остались они в этой пещере вдвоем. Прожили в ней, никуда не выходя, неделю. Ели-пили из одной посуды, вместе спали, вместе вставали. Вскоре так привыкли друг к другу, что стали неразлучными. Но через неделю волк-егет стал собираться на охоту, а девушку решил оставить в этой пещере. Не хотела девушка оставаться одна. Как она ни плакала, егет стоял на своем. Покинул ее, сказав на прощанье такие слова, от которых царевне стало еще больней.

— Если я не вернусь через пять месяцев, больше не жди, не надейся: знай, что меня нет в живых.

Выйдя из пещеры, волк-егет закрыл вход в нее тем огромным, с трехэтажный дом, камнем, прижал его другой

каменной глыбой в три раза больше первой и ушел. Оставшись одна, девушка дала волю слезам. Разрыдалась так, что от ее слез и стенаний содрогнулась вся земля. Вконец обессиленная, заснула она непробудным сном. Проспала целых три дня. Проснулась на четвертый день и принялась осматривать пещеру. Обошла ее всю, заглядывая в каждый закоулок. Снова вернулась к закрытому выходу, попыталась нащупать там какую-нибудь лазейку, но не нашла даже щели, в которую могла бы протиснуться. Тогда девушка покорилась своей судьбе. Ушла в глубь пещеры и долго оставалась там.

Прошел месяц, минул другой, и вот почувствовала себя царевна беременной. Как-то раз подошла к выходу из пещеры и в отчаянье ударила изо всех сил ногой по закрывавшим его каменным громадам. Они сотряслись, приподнялись и мгновенно опустились на свое место. Уверенная теперь в своей силе и еще больше осердясь, опять ударила по глыбам, и они, взметнувшись ввысь, упали наземь, раскололись на тысячи осколков. Выбралась царевна на волю и пошла куда глаза глядят.

Шла царевна, шла и, сильно утомленная, дошла наконец до красивой цветущей поляны. В изнеможении опустилась она на траву и тут же заснула. Проспала долго, не меньше недели. Спала бы еще, да разбудил ее голод. Встала, поела ягод и, увидев тропинку, двинулась по ней. Так и шла она, где отдыхая, где утоляя жажду и усмиряя голод тем, что попадалось под руку, и на исходе третьей недели наткнулась на лесной домик. Жил в том доме лесной сторож. Вошла девушка в домик, поздоровалась со стариком-лесником. Тот накормил ее, уложил спать и дал хорошенько отдохнуть. Скоро он совсем привязался к госте, полюбил ее и стал ухаживать за ней, как за своей дочкой. Через некоторое время, когда она поправилась, окрепла, запряг в повозку пять лошадей, посадил в нее царевну и отвез ее к тамошнему царю.

То был еще вовсе не старый человек. Недавно ему исполнилось сорок лет. Увидев девушку, он влюбился в нее и взял ее себе в жены, хотя и без того у него было много жен. Все прежние жены царя чуть не лопнули от зависти и возненавидели царевну за ее необыкновенную красоту, стали строить козни и всячески досаждают ей. Но она, скрепя сердце и сжимая зубы, терпеливо сносила все их подлости. Не хотела ссориться с ними. Между тем у нее родился сын от первого мужа-волка, что еще больше возмутило старших жен царя, и те стали мучить и изводить ее сильнее.

УРАЛ-БАТЫР

УМУРЗАК-БАТЫР

СЫН ВОЛҚА СЫНТИМИР

Мальчик рос крепким и выносливым, и ему дали имя Сынтимир. За неделю он вырастал на месяц, за месяц — на год и очень быстро превратился в юношу богатырского сложения. Уже в годовалом возрасте он походил на батыра. От него не было житья никому из ребят на улице. А когда Сынtimiру исполнилось двенадцать лет, одним ударом он убивал всякого, кто попадался ему навстречу. Доведенные до отчаяния его жестокими проказами, горожане пошли с жалобой к самому царю, потребовали избавить их от неистового силача, сослать его куда-нибудь подальше, чтобы больше никогда не вернулся обратно. Царю тоже давно надоели бесшабашные игры пасынка, — он со страхом и трепетом смотрел на растущего батыра и с готовностью согласился со своими подданными. Только как его избыть? Стали советовать и решили отправить его будто бы за дровами в лес, кишаций медведями.

Запрягли в шесть телег шестерых ярых быков, посадили в одну из них Сынtimiра и погнали быков в лес. Как бешеные, понеслись быки и вскоре примчались в тот самый лес, где юного батыра ждала, как полагали царь и горожане, неминуемая смерть от клыков и когтей хищных зверей. Остановил Сынтимир разгоряченных быков, распряг и отпустил их пастись на небольшой поляне, а сам принялся рубить деревья. Но несподручно было ему махать обычным топором и он, отбросив его в сторону, начал вырывать деревья с корнями и землей. Схватив за ствол, потянет на себя — и дерево готово. Рвал, рвал и сам не заметил, как от леса остались одни поваленные деревья. Не стал рубить ветки и очищать от сучков, выбрал самые толстые и кряжистые комли, взвалил их как попало на телегу и пошел на поляну за быками. И тут глазам своим не поверил — вся поляна была заполнена огромными медведями, а вместо быков валялись разодранные в клочья шкуры. Оказывается, напуганные шумом и треском, поднятым в лесу Сынtimiром, звери покинули свои логова и убежали на поляну, а там набросились на нежданную поживу — быков — и задрали их всех до единого. Но это ничуть не смутило джигита. Схватил он за уши шестерых медведей, приволок к телегам, запряг их и погнал в обратный путь. Медведи, от каждого удара поднимая бешеный рев так, будто стонала и гудела земля, помчались в сторону города. Горожане, видя Сынtimiра живым и невредимым, да еще погоняющим укрощенных и обузданных им зверей, перепугались. Крича, визжа, плача, падая и спотыкаясь, стали люди

бежать и прятаться кто куда. Въехал батыр на медведях в город, но улицы были слишком узкими, и он своими телегами, нагруженными вдоль и поперек кряжистыми, деревьями, посшибал все дома, которые попадались на пути до царского дворца. Ворота дворца не выдержали натиска зверей и были разворочены. С шумом и грохотом, сопровождаемый ревом медведей, ворвался Сынтимир во владения царя и остановился у подъезда дворца. Но некому было, кроме матери, встречать батыра: все придворные вместе с царем в ужасе перед надвигающимся, как смерч, свирепым зверьём трусливо скрылись во внутренних покоях и не смели показать даже носа. Одна только мать, преодолев душевный трепет, вышла ему навстречу и с первого взгляда уразумела, какого богатыря она вырастила. Смело пошла она обратно к царю и дерзко заявила:

— Если сын мой тебе в тягость и не дает покоя, лучше отпусти нас, мы найдем, где жить.

Царь робко стал уговаривать ее.

— Нет, нет, дорогая, больше такое никогда не повторится. Теперь мы его никуда не пошлем. Будет жить всегда с нами. Только ты, пожалуйста, попроси сына, чтобы как можно скорее прогнал своих зверей.

Царь поклялся быть верным своему слову, обещал впредь не творить зла сыну. И Сынтимир распряг медведей, проводил их в лес, чтобы никому не причинили вреда.

Начали все вместе жить тихо и мирно и прожили так, пока Сынtimiру не исполнилось пятнадцать лет. Однако царь не раскаялся и все ждал случая, чтобы спровадить его куда-нибудь, погубить. Но пока такого случая не было, решил действовать по-своему. Пригласил к себе Сынtimира и заговорил притворно ласковым голосом:

— Ну, сынок, теперь ты вошел в рост и силу, настала пора людей и белый свет повидать. А то ты все сидишь дома, не видя никого и не зная ни о чем. Надо тебе отправиться в путешествие. Иди, выбери коня и поезди по чужим землям и странам.

Сразу Сынtimир согласился. Пошел в конюшню выбирать себе коня. Подошел к первому, положил руку на седловину хребта, но тот не выдержал тяжести руки и подогнул колени. Так же получилось со вторым, третьим и всеми остальными конями из царской конюшни. У многих сломались хребты, у других не стали держать ноги, а третьи вовсе протянули копыта. Оставшиеся в живых только и годились на мясо. Так все царские кони были

выведены из строя и загублены. Царь сильно разгневался, но не показал виду. Прибежал к Сынtimiру и настойчиво предложил:

— Видать, ты такой батыр, что ни один из моих коней не выдюжил под твоей рукой. Если и есть на свете стоящий тебя конь, то это черный жеребец на острове Каман, на Каман-море. Отправляйся туда и раздобудь того коня, потом можешь возвращаться к нам.

Эти слова коварного царя запали глубоко в душу Сынtimiра. Он весь загорелся мечтой о чудесном и верном спутнике и решил во что бы то ни стало добыть черного жеребца. Взял на плечи лодку, аркан и пустился в далекий путь.

Сынtimiр шел и шел. Пробрался через дремучие леса, переплыл через бурные реки. В одном из лесов он вырезал себе дубину весом в девяносто батманов и пошел дальше. Шел, шел и дошел до непроходимого леса, куда никогда еще не ступала нога человека. На опушке он увидел огромного роста человека, который вырубал лес, брал в охапку сразу столько бревен, сколько хватало на множество строений, строил срубы и переставлял, переносил их с места на место. Диву дался Сынtimiр, глядя на этого исполина. Подошел, поздоровался с ним, и рассказали они друг другу о себе. Тот прозывался Бура-батыром. Они приготовили еду и вместе пообедали. Пообедав, захотели пить, но нигде не нашли воды. Тогда они топором Буры-батыра пронзили кору березы и напились ее сока. Тут обоим стало ясно, что вдвоем им лучше, дали друг другу слово верности в дружбе и испытаниях. Взяв свое оружие — дубину и топор, двинулись дальше неразлучными друзьями.

Шли они так, шли и прошли неведомые леса и безымянные реки. Долго шли и добрались до высоченных гор, про которые ни духом, ни слухом не слыхивали. Между гор батыры увидели еще более громадного человека, вооруженного ломом небывалой длины и толщины. Своим ломом тот поддевал и выворачивал горы и, легко поднимая, перетаскивал их с одного места на другое. Звался великан Тау-батыром. Сынtimiр и Бура-батыр подошли к нему, поздоровались. Тот тоже приветствовал их, поинтересовался здоровьем и самочувствием путников. Приготовили еду, пообедали все вместе и, решив, что им будет веселее вместе странствовать по свету, отправились дальше втроем.

Шли они, шли и снова им довелось пробираться через дремучие леса, высокие горы. Когда вставали перед ними

преградой непроходимые леса, в дело пускал свой топор Бура-батыр и, прорубая им просеку, прокладывал дорогу. Когда вставала на пути высоченная гора, орудовал своим ломом Тау-батыр: выворачивал ее у подножья и переставлял на другое место. Подойдут к непреодолимой реке — сядут в лодку Сынтимира и переправятся на другой берег. Так они миновали много земель. Но вот кончилась у них еда и пришлось им питаться корой, утолять жажду соком деревьев. Всё же они шли и шли дальше. Уже совсем выбились из сил, а моря и острова Каман все еще нет и нет. Остановились и стали держать совет. Решили, что каждый бросит вдаль свое оружие: Тау-батыр — непомерной длины и толщины лом, Бура-батыр — богатырский топор, а Сынтимир — девяностобатманную дубину и, там, где найдут далеко брошенное оружие, разобьют шатер и расположатся на отдых. Кто дальше забросит, тот и будет главным среди них. Так они и сделали: метнули свое оружие вдаль и пошли искать в том направлении. На десятый день нашли топор Бура-батыра, еще через три дня подобрали лом Тау-батыра. А далее шли еще целый месяц и только потом добрались до дубины Сынтимира. Неподалеку от того места они увидели большое стадо быков и чуть в стороне — глиняный домик. Подняли дубину и, подумав: «Тут для нас и жилье готово», — вошли в домик. Сынтимир, как предводитель богатырей, велел Бура-батыру зарезать быка и варить мясо, а сам с Тау-батыром отправился на охоту.

Поймал Бура-батыр одного быка, зарезал его и только положил мясо варить в казан, как вернулся хозяин глиняного дома — старик, сам в одну пядь, а борода в тысячу пядей. Не говоря ни слова, не поздоровавшись с батыром, забрался он на нары и сел в передний красный угол. Когда мясо сварилось, потребовал принести себе все. Бура-батыр и не подумал делиться с ним едой, только сердито посмотрел на него. Тогда старик спустился с нар, сам подошел к казану, мигом проглотил все мясо и сел обратно на почетное место. Бура-батыр растерялся от такой неожиданности, застыл на месте с раскрытым ртом, а довольный своей наглостью карлик проверещал с нар:

— Вот спасибо, егет! Дай руку, отныне будем друзьями.

Не успев опомниться и не подозревая ничего худого, Бура-батыр протянул к нему руку и тут же почувствовал острую боль: в какое-то мгновение старик успел отрезать ему большой палец и сам был таков. Оставшись без

пальца и без обеда, Бура-батыр долго не находил себе места. Но надо было что-нибудь придумать, и он зарезал еще одного быка, опустил его мясо в казан, заново раздул под ним огонь. Не успел еще казан вскипеть, как возвратились с охоты проголодавшиеся батыры. Расстроились было из-за того, что мясо до сих пор не сварено, но, увидев своего товарища без большого пальца на одной руке, начали расспрашивать, что с ним случилось. Бура-батыр не стал таиться и отпираться. Все рассказал, как было.

Поняв в чем дело, на другой день Сынтимир отправил на охоту Бура-батыра и Тау-батыра, а сам остался дома. Зарезал быка, освежевал его, вымыл мясо, положил в казан и только сел, закрыв дверь дома на крючок, как кто-то громко постучал и властно потребовал:

— Открывай!

Не поднимаясь с места, Сынтимир крикнул:

— Наши гости сами открывают дверь и входят сами!

Тут же от резкого рывка отлетел крючок, с треском распахнулась дверь, и в дом вскочил карликовый старик. Закричал с порога Сынтимиру:

— Подними и посади меня в передний угол!

— У нас гости сами садятся на то место, какое им укажут, — только и ответил Сынтимир.

Недовольный ответом и что-то бормоча себе под нос, старик сам взобрался на нары. Устроился поудобнее, напустил на себя добродушный вид и будто бы ласково проговорил, протягивая руку Сынтимиру:

— Ну, сынок, теперь поздороваемся, подойди ко мне и подай руку.

Догадываясь, чем это может кончиться, Сынтимир не подал руки. Попросил старик мясо — не дал ему Сынтимир и мяса. Потянулся было старик сам к казану, но батыр крепко схватил его за бороду, связал и подвесил к здоровенному крюку на стене. А сам запер дверь снаружи, побежал в ближнюю деревню за плеткой — свил ее из конопли. Прибежав обратно в глиняный дом, снял старика с крючка, намотал его бороду на руку и давай пороть его плеткой. Порол, порол, пока не отвел душу. Выволок старика из дома, оглушил, несколько раз ударив его о землю, и привязал за бороду к кряжистому дубу в два обхвата.

Вернулся в дом, а там уже мясо сварилось. Немного погодя вернулись с охоты товарищи. Вместе пообедали. Пока ели, Сынтимир рассказал друзьям все, что приклю-

чило с ним и зловредным стариком. Пошли Бура-батыр и Тау-батыр посмотреть на утихомиреного карлика, а того и след простыл: не оказалось на месте не только старика в одну пядь с бородой в тысячу пядей, но и кряжистого дуба, к которому тот был привязан. Остались на земле только глубокие борозды, прорезанные корнями могучего дерева. Пытаясь оторвать бороду, старик выдернул дуб с корнями и уволок с собой.

Посоветовались батыры, собрали свои пожитки и пустились в погоню за карликом по его следам. После долгого пути они добрались до брошенного им дерева: наконец борода оторвалась, и тот пошел себе налегке. Вскоре потерялись его следы. Но батыры не хотели повернуть обратно и пошли дальше. Достигли высокой горы, в глубь ее вела пещера. У входа в нее заметили клочки волос из бороды старика. По ним догадались, что старик скрылся в этой пещере. Пройдя в глубь нее, остановились перед ямой и опустили туда длинную жердь. Но жердь не достала дна, пришлось привязать к жерди длинную веревку Сынтимира. Она как раз соответствовала глубине пропасти.

Бросили жребий, кому спускаться туда первым. Жребий пал на Сынтимира. Стал он спускаться вниз. Долго ли, коротко ли, но вот достиг дна и заметил тропинку. Пошел по ней, вскоре дошел до какого-то дома. Недолго думая, зашел в дом и увидел играющих в карты трех девушек. Были они одна другой краше, но меньшая была красивее всех. При появлении незнакомого егета они бросили свою игру и начали готовить обеденный стол. Тем временем сидевший молча Сынтимир услышал едва уловимый стон, который донесся из дальней комнаты. Улучив удобную минуту, егет заглянул туда и обнаружил того самого старика-карлика. Он охал, стонал и корчился от боли.

Накормив Сынтимира, девушки пригласили его играть в карты. Старшие объявили условие игры:

— Кто проиграет, того свяжем по рукам и ногам.

Стоило согласиться Сынтимиру, как самая красивая из девушек вся почернела в лице. Была она похищенной стариком земной девушкой по имени Гюльтамсы и знала, какой подвох таится в этом условии, предложенном родными дочерьми самого старика.

Начали играть, и те вскоре нарочно проиграли егету. В шутку Сынтимир связал им руки и ноги, но тут же развязал, и они сели играть снова. Гюльтамсы, не принимавшая участия в игре, в предчувствии беды еще

сильнее встревожилась. Один Сынтимир ни о чем не догадывался, беззаботно веселился и думал про себя: «Старика убить — все равно что на сабантуе побывать».

На этот раз выиграли дочери старика. Крепко-накрепко связали Сынтимиру руки-ноги веревкой из конского волоса и побежали в комнату, где лежал их отец. Не успел батыр пошевелить ни рукой, ни ногой, как Гюльтамсы сняла висящий над дверью меч, перерубила им веревку, опутавшую егета, и дала ему этот меч. Решив, что батыр теперь беспомощен и полностью в его власти, карлик злорадствовал. Вышел из своей комнаты, чтобы голыми руками задушить своего противника. Но не тут-то было. Сынтимир одним ударом меча обезглавил его. Согнал затем в одно место все табуны старика, погрузил на лошадей все его богатства и, взяв с собой трех девушек, отправился обратно к выходу на поверхность земли, там его ждали два других батыра. Добравшись туда, привязал к концу свисающей веревки золото-серебро и другие драгоценности, крикнул Бура-батыру и Тау-батыру, чтобы поднимали лодку с грузом наверх. Когда были подняты на землю все драгоценности, отправил тем же путем дочерей старика, предназначив старшую в жены Бура-батыру, а младшую — Тау-батыру. Последней оставалась Гюльтамсы. Предупредив батыров («А это моя суженая!»), велел им осторожно тянуть лодку вверх. Наконец настал черед самого батыра, и он, схватившись руками за веревку, попросил поднять себя. Стали те поднимать Сынтимира. Почти уже вытащили, но ими одолело чувство зависти — захотелось им овладеть всей его добычей, особенно красавицей Гюльтамсы. Взяли да перерезали веревку. Сынтимир полетел обратно вниз, а коварные батыры со всем богатством и девушками пустились в обратный путь, домой.

Упав на дно ямы, Сынтимир долго лежал без сознания. Придя в себя, поднялся на ноги. Взвалил на плечи свою лодку, подобрал аркан и снова пришел в тот дом, где настиг карлика. Там отдохнул, подкрепился, взял меч и пошел дальше в глубь подземного царства.

Шел, шел и дошел до какого-то моря. Увидел на его берегу столб, а у основания — привязанную к нему девушку. Та еще издали закричала:

— Не подходи сюда, егет, уходи! Скорей уходи, не то погубишь себя!

Несмотря на крики девушки, Сынтимир подошел к ней. Увидел на столбе такую надпись:

«Это море называется Каман. Пусть никто из людей и близко не подходит к нему: в море живет семиглавый аждаха и глотает всякого, кто осмелится появиться здесь».

Прочитав такую надпись, Сынтимир сразу догадался: «Ведь это то самое море, которое я ищу». Затем он обратился к девушке:

— Кто ты, чья дочь? Почему ты тут сидишь?

Девушка заплакала и стала объяснять сквозь слезы:

— Я — царская дочь. Наше царство жертвует аждахе, живущему на дне моря Каман, каждую неделю по одной девушке. Сегодня пришел мой черед.

Пока она со слезами на глазах рассказывала про свою беду, море взволновалось и из морской пучины показался семиглавый аждаха. Он плыл к берегу. Привязанная к столбу девушка зарыдала еще сильнее и снова стала умолять егета:

— Уходи! Уходи скорей, егет! Вон появился аждаха, погубишь себя вместе со мной!

Сынтимир оглянулся и увидел, как, жадно вытягивая вперед все семь голов и поднимая по обе стороны волны величиной с дом, плывет к берегу лютый аждаха. Вынул батыр свой меч и двинулся ему навстречу. Девушка еще раз попыталась остановить его, но Сынтимир, смело размахивая мечом, без оглядки шел на морское чудовище. Аждаха разъярился и изрыгаемым из семи пастей пламенем поднял огненный вихрь. Жгучим дыханием он уже стал притягивать к себе батыра и вот-вот должен был проглотить его, но Сынтимир ударом своего меча сразу срубил ему четыре головы. Не давая врагу опомниться, нанес второй удар — отсек остальные головы чудовища. Так же быстро он изрубил его туловище на куски, отрезал все четырнадцать его ушей, завернул их в платок и положил в карман. Затем вернулся к девушке. Подаренное ею кольцо надел на свой палец и велел царевне идти домой. Но та заладила одно и то же и ни в какую:

— Нет, домой я не пойду без тебя.

Наконец Сынtimiру удалось уговорить ее:

— У меня есть одно дело, и я его должен выполнить. А ты пока иди домой и расскажи отцу, кто тебя избавил от аждахи.

За тем, что произошло на берегу, скрытно следил один из везиров царя. Убедившись, что егет не собирается идти вместе с царевной во дворец, он побежал вперед и хвастливо заявил царю, что он выручил его дочь. Сумел убедить царя. Тот дал ему в награду много золота и обе-

шая женить его на царевне через два месяца, когда достигнет она брачного возраста.

Проводив царевну и оставшись один, Сынтимир подошел к кромке берега, спустил лодку, сел в нее и поплыл по морю к острову Каман.

Долго плыл Сынтимир на лодке. Семь недель бороздил он морские волны. Наконец обозначились впереди едва заметные очертания неведомого острова. То был остров Каман. Когда осталось примерно сто шагов до острова, Сынтимир увидел, что на нем пасется черный жеребец. Подплыв ближе, он ловко накинул аркан на шею жеребца. Тот стал храпеть и фыркать так сильно, что море заколебалось. Стали волны ходить ходуном, лодку начало относить в сторону от острова. Как только аркан затянулся на шее жеребца, тот давай прыгать и метаться из стороны в сторону и вверх. Сынтимир натянул аркан еще сильнее, черный жеребец не устоял и оступился в воду. Лодка тогда подалась вперед и поравнялась с конем. Сынтимир вскочил на него и ухватился за аркан, как за повод. Разъяренный жеребец поплыл по морю, да так стремительно, что расстояние, которое батыр, плывя на лодке, преодолел за семь недель, проплыл верхом всего за неделю.

Выбравшись на сушу, Сынтимир сразу направился в царский дворец. А там царевну уже выдают за везира, готовятся обвенчать. Сынтимир зашел в зал и скромно сел у самого порога. Только началось венчание, он встал и, подойдя к царю, спросил:

— За кого выдаешь свою дочь? Чем прославился будущий зять?

Возмущенный вмешательством незваного пришельца, народ поднял шум, кто-то крикнул:

— Выведите его из дворца, пусть не нарушает свадебного обряда!

Тут заговорил царь. Успокоил толпу и, намереваясь осрамить незнакомца, а заодно потешить собравшихся, произнес:

— Егет, где ты пропадал столько времени, что не знаешь даже, чем прославился наш зять? Где-нибудь в подвале прятался, когда он избавил страну от страшной напасти?

Сынтимир спокойно возразил:

— Я не знаю за ним никаких заслуг. Любопытно узнать, что он сотворил, чтобы удостоиться руки царской дочери и чести называться царским зятем.

Теперь уже царь совсем рассердился и ответил:

— Наш будущий зять спас весь народ от верной гибели, уничтожил аждаху, которому каждую неделю приходилось отдавать на съедение по одной девушке. Вырвал из его пасти нашу дочь. Поэтому мы и выдаем ее сегодня за нашего дорогого везира.

Тогда Сынтимир задал царю еще один вопрос:

— А есть у жениха какое-нибудь доказательство того, что он убил аждаху? Пусть предъявит хоть самое малейшее.

Так как везир ничем не мог подтвердить свой мнимый подвиг и сидел, будто в рот воды набрал, Сынтимир продолжил:

— Я так и знал: у него нет никаких доказательств. Вот они, доказательства, которые может предъявить подлинный победитель аждахи — кольцо и платок, собственноручно подаренные царевной, отрезанные уши аждахи! — и с этими словами поднес их царю.

Народ в недоумении замолк. Не зная, как быть, решили спросить у самой царевны. Как только она увидела Сынтимира, радостно воскликнула:

— Вот этот егет — мой избавитель!

Воспользовавшись замешательством, везир пытался бежать, но его поймали. Вывели на улицу и тут же расстреляли. Сынтимира обвенчали с царевной и сыграли свадьбу.

Погостив у царя два месяца, Сынтимир решил вернуться на родину, на белый свет. Сообщил об этом царевне и ее отцу. Те согласились. Взял батыр свою жену, сел с ней на черного жеребца и поехал к выходу из подземного царства. Подъехав к отверстию, Сынтимир хлестнул плетью своего коня так, что тот растянулся на земле. Ударил второй раз с еще большей силой, и тот в один миг взлетел на поверхность земли.

Поехал по следам сбросивших его в преисподнюю неверных друзей. Первым отыскал Тау-батыра, убил его и забрал присвоенное им богатство и оказавшуюся у него Гюльтамсы. Потом поехал искать Бура-батыра. Вскоре нашел и убил его. Забрал все его богатство и находившихся при нем девушек, поехал к себе домой.

Гюльтамсы стала второй женой Сынтимира: вернувшись домой, он женился на ней, а дочерей старика карлика отдал матери в служанки.

Так и живут они поныне в радости и достатке. Вчера ездил к ним, сегодня вернулся обратно, и все видел своими глазами, тьфу-тьфу!.. Кто не плюнет, тому лишай на спину!

25. АЮГОЛАК

Давным-давно жили, говорят, старик со старухой. И не было у них детей. Летом старик ловил рыбу, а старуха собирала ягоды. Зимой старуха ткала палас, а старик возил на санках из лесу дрова.

Так и жили они, как могли, да как бог послал, и вот однажды в трескучий январский мороз старик заболел и свалился с ног. Кончились у них дрова. Нечем топить печку. Тогда старуха отправилась с санками в лес. Набрала там дров и уже стала возвращаться обратно, как вдруг ее настиг сильный буран. Она заблудилась. Долго блуждала в непроглядной мгле, пока наконец не угодила нечаянно в медвежью берлогу. Только старуха вошла туда, ее схватил медведь. Накормил, напоил, но домой не отпустил.

Долго жила старуха в берлоге с медведем. Родился там у нее сын. У мальчика были большие уши. Однажды, когда медведь куда-то отлучился, старуха убежала в деревню, прихватив сына. Входят они в дом, а там старик почти при смерти. Сидит, горюет. Старуха рассказала о своих мытарствах и показала мальчика. Старик очень обрадовался тому, что теперь у них есть сын. Мальчика прозвали Аюголак, что означает Медвежье ухо. Ведь уши у него были, как у медведя.

Аюголак рос не по дням, а по часам. Очень скоро он стал силачом, помощником родителям. За один день приволакивал из леса дров на целый год. Однажды он сделал из дубовой древесины шар и вышел на улицу поиграть с ребятами. Ударил он по шару на одном конце аула, и шар полетел, снося головы ребятишкам и разрушая дома, на другой конец аула. Собрались отцы и пришли к старику.

— Твой сын погубит всех наших детей и нас. Ты его выпроводи из аула. А то мы его убьем, — сказали они ему.

Сильно опечалились старик со старухой. Потом простились с Аюголаком и проводили в неведомый дальний путь.

Аюголак пошел куда глаза глядят. Шел он месяц, шел год, и вот видит человека, который рвет дубы с корнями и пересаживает их с места на место.

— Ого, какой батыр! Кто ты такой? — спросил Аюголак.

Тот отвечает:

— Я Имян-батыр. Да только разве я батыр, вот, го-

ворят, есть на свете Аюголак-батыр, ты бы на него посмотрел.

— Я и есть Аюголак.

— Вот как! — удивился Имян-батыр. — Если ты Аюголак, покажи свою удаль.

Аюголак тут же схватил и поборол Имян-батыра. Тот сказал:

— Молодец! Теперь я верю тебе.

— Двое лучше, чем один, — сказал Аюголак. — Давай странствовать вместе.

Имян-батыр согласился, и дальше они пошли вдвоем.

Месяц шли они, год шли. И вот видят человека, который переставляет горы с одного места на другое.

— Кто ты такой? — спросили они.

— Я Тау-батыр, — ответил тот.

— Да уж видать, что батыр, — сказали спутники.

А Тау-батыр им отвечает:

— Хи, разве же я батыр. Вот есть на свете Аюголак-батыр, вы бы на него посмотрели.

— Я и есть Аюголак-батыр, — отвечает наш парень. — А это — Имян-батыр. Трое лучше, чем двое, пойдём с нами.

Тот согласился, и дальше они пошли втроем. Месяц они шли, год шли, прошли, говорят, путь длиной с иголку¹. Много земель, говорят, ногами отмерили, и вот оказались возле одиноко стоящего в лесу дома. Внутри никого не оказалось. Они настреляли неподалеку птиц, и Имян-батыр остался в доме готовить обед, а Аюголак с Тау-батыром отправились в глубь леса на охоту.

Имян-батыр приготовил уже отменный обед, когда во вдоре раздался голос:

— Открой дверь!

Открывает он дверь и видит старика — сам ростом с вершок, а борода — с тысячу вершков.

— Подними меня и посади, — велел он Имян-батыру.

Тот повиновался. Тогда старик сказал:

— Налей мне супа, испробую.

Имян-батыр угостил его супом.

— Этого мне не хватит, давай еще, — сказал старик-карлик.

— У меня есть друзья, им может не хватить, — ответил Имян-батыр.

Тогда старичок избил Имян-батыра так, что тот память потерял. Съел приготовленный на троих батыров суп и вышел вон. Когда Имян-батыр пришел в себя и огляделся по сторонам, то и старика и супа уже не было.

Тогда он быстренько настрелял поблизости птиц и положил в котел. Не успела закипеть вода, как вернулись Аюголак и Тау-батыр.

— Почему до сих пор не готов обед? — спросили они, осердясь.

Имян-батыр отвечает:

— Я угорел и потерял память, только что поднялся на ноги.

Они пообедали недоваренным супом и улеглись спать. На другой день на охоту отправились Аюголак и Имян-батыр, а дома остался Тау-батыр. Когда обед был готов, опять пришел старичок, попросил налить супа. Тау-батыр подал ему миску. Старик попросил добавки. Тау-батыр, как и вчера Имян-батыр, ответил:

— У меня есть друзья, они вернутся голодными, и супа им не хватит.

Старичок-карлик его избил до потери сознания, съел весь суп и вышел вон.

Опомнился Тау-батыр, глядь — ни старичка, ни обеда. Он тоже, как и Имян-батыр, настрелял поблизости птиц и стал спешно варить их в котле. А тут вернулись Аюголак и Имян-батыр. Имян-батыр понял, в чем дело, а Аюголак стал сердиться:

— Почему обед не готов?

Тау-батыр пытается оправдаться:

— Я угорел и потерял память, только что поднялся на ноги.

И опять они поели недоваренный суп и улеглись спать.

На третий день дома остался Аюголак. Когда обед был готов, явился старичок ростом с вершок, с бородой в тысячу вершков:

— Открой дверь!

— Надо, так сам откроешь и войдешь. — отвечает Аюголак.

Старик открыл дверь и вошел.

— Подними и посади, — потребовал старик-карлик.

— Поди, не ребенок, садись сам.

— Налей суп! — приказал старик.

— Гость не выпрашивает еду, — ответил Аюголак.

Разгневанный старик вцепился было в Аюголака, да не на того напал. Началась у них схватка. Аюголак избил его до потери памяти и подвесил за бороду к суку дерева, что росло во дворе. Вскоре вернулись Тау-батыр и Имян-батыр.

— Ну, Аюголак, готов ли у тебя обед? — спросили они, усмехаясь и глядя на него.

— Пойдемте, я покажу вам старика, из-за которого вы угорели, — говорит Аюголак, и повел их к тому дереву. Пришли, а на дереве колышется только обрывок бороды, а самого старика и след простыл.

По капелькам крови, которые оставил старик на земле, они стали его преследовать. Месяц шли и год шли, и вот видят, что кровавые следы ведут под землю, в колодец. Батыры остановились в растерянности, не зная, как туда спуститься. Потом стали вить веревку. Вили сорок дней и сорок ночей, привязали к ее концу тяжелый камень и спустили в колодец. Конец веревки, говорят, достиг дна. Заспорили тогда, кому спускаться под землю. И Имян-батыр, и Тау-батыр на это не решались. Аюголак сказал:

— Я спущусь, а вы меня тут подождите.

Он ухватился за веревку и стал спускаться. Почувствовав под ногами твердую почву, огляделся и заметил тропинку. Пошел по той тропинке и набрел на дом. Вошел в него. Там находилась очень красивая девушка. Поздоровался и спрашивает:

— Такого-то старика-карлика не видели?

— Отсюда неподалеку живет моя сестра, она, может быть, знает, — отвечает девушка.

Отправился Аюголак дальше и пришел к другому дому. Там жила девушка еще красивее, чем в первом доме. Спрашивает он:

— Такого-то старика-карлика не видели?

— Отсюда неподалеку живет моя старшая сестра, может быть, она знает, — ответила девушка.

Аюголак идет дальше. Дошел он до третьего дома, а в нем — девушка, еще красивее, чем те две.

— Такого-то старика-карлика не видели? — спрашивает он ее.

— Он здесь, — отвечает девушка. — Только что пошел в баню.

Аюголак велел девушке растопить в котле свинец. Девушка повиновалась. Аюголак взял полный котел горячего растопленного свинца и вломился в баню. А там, разомлев от удовольствия, моется тот самый старичок-карлик. Аюголак спокойно ему сказал:

— Ага, попался, теперь не убежишь! — и вылил весь свинец в рот старика. Тот захлебнулся свинцом и дух испустил.

Затем Аюголак вернулся к девушке и рассказал ей о своих приключениях. Та согласилась выбраться вместе с ним на белый свет. Собрали они все добро, нагрузили сундук золотом и тронулись в путь. Загляделся Аюголак на дом, а девушка спрашивает:

— Ты что домом любишься? Жалко тебе оставлять его?

— Жалко! — вздохнул Аюголак.

Тогда девушка взяла золотое яйцо и кинула на землю. Оно покатилося в сторону дома, и дом мигом свернулся, сжался и поместился внутри этого яйца. Девушка положила его в карман, и они отправились в путь. Добрались до средней сестры. Та говорит:

— Раз идет моя старшая сестра, я тоже с вами отправлюсь.

Она собрала вещи в серебряный сундук. Потом кинула на землю серебряное яйцо, и дом мигом свернулся, сжался и вместился в это яйцо, которое девушка положила в карман. Они втроем тронулись в путь. Добрались до младшей сестры. А та тоже говорит:

— Раз так решили мои старшие сестры, я тоже с вами отправлюсь на белый свет.

Она собрала свое добро в медный сундук, а дом ее чудесным образом свернулся, сжался и поместился в медное яйцо. Вчетвером добрались они до того колодца, в который спустился Аюголак. А там все еще висит веревка. Аюголак дернул ее. Наверху тоже дернули ее — дали сигнал. Аюголак привязал сначала медный сундук, посадил на него младшую из сестер и дал знак, чтобы поднимали ее. Те, кто были наверху, подняли ее и снова спустили веревку. Когда подняли наверх серебряный сундук со средней сестрой и золотой сундук со старшей сестрой, Имян-батыр и Тау-батыр не могли налюбоваться на сестер и стало им завидно, что самая красивая, старшая, будет женой Аюголака.

Наконец начали поднимать Аюголака. Когда Аюголак уже был поднят близко к поверхности земли, Тау-батыр и Имян-батыр перерезали веревку, и он упал на дно колодца. Батыры увели с собой всех трех девушек.

Аюголак долго лежал без сознания. Придя в себя, он тяжело вздохнул и пошел знакомой ему тропинкой. Миновал те места, где раньше стояли дома, и добрал до озера. На берегу озера рос черный тополь. На его вершине находилось огромное гнездо. Батыр полез на дерево. Увидел, что это гнездо птицы Самригуш. Птицы

самой в гнезде не оказалось — там находились только птенцы. Они ему говорят:

— Эй, человек, как ты здесь оказался? Мы же все пропадем.

— Почему? — спрашивает Аюголак.

— Сейчас из озера выйдет девятиглавый аждаха и нас проглотит, — отвечают птенцы.

Не успели они это вымолвить, как поднялась страшная буря. Из озера показался девятиглавый аждаха и полетел к гнезду. Только хотел проглотить птенцов Самригуш, как Аюголак выхватил свой меч, изрубил на куски аждаху и сложил из них высокую поленницу, как складывают дрова.

Птенцы Самригуш не знали, что делать от радости, всячески благодарили Аюголака. Они сказали ему:

— Скоро должна вернуться наша мать. Ты пока спрячься. Мы сначала все ей расскажем. Ведь она может тебя проглотить, как только увидит.

И в самом деле, скоро Самригуш прилетела, подняв тучу пыли. Вернулась и тут же спрашивает птенцов:

— Почему здесь человечесиной пахнет? Нет ли тут человека?

— Какой тут может быть человек? — отвечают птенцы. — Наверное, от тебя же и пахнет. Ты же около людей летала.

— Нет, нет, не скрывайте, говорите правду. Чую я тут свежий запах.

Тогда птенцы показали на поленницу, сложенную из кусков тела аждахи. Рассказали матери, что тут произошло. Увидев Аюголака, Самригуш все-таки еле-еле удержалась от того, чтоб его не съесть.

— Ради своих детей дарую тебе жизнь. Ну, человеческий сын, чего желаешь? Как здесь оказался?

Аюголак рассказал, в какую попал беду, и попросил вынести его на белый свет.

— Ладно, — говорит Самригуш, — я тебя вынесу на поверхность земли, только ты наготовь сорок бочек мяса, молока. Когда полетим и я гляну направо, сунешь мне в пасть кусок мяса, гляну налево — подашь молока.

Аюголак пошел готовить мясо и молоко. Ему помогли животные и звери, которых он спас от аждахи. Когда он все добыл, погрузил бочки на крылья огромной птицы Самригуш и сам взобрался на ее спину. Птица взлетела и от взмаха ее крыльев вскипело озеро, а верхушки тополей наклонились до земли. Взглянет Самригуш направо, Аюголак кидает в пасть кусок мяса; взглянет налево —

подает бочку молока. До земли было уже недалеко, когда птица взглянула направо последний раз, а у Аюголака мяса уже не было. Тогда, не долго думая, он отрезал кусок от своей ноги и сунул в пасть птицы. И вот долетели они до поверхности земли.

— Сын человеческий, почему последний кусок был особенно вкусным? — спросила Самригуш.

Аюголак испугался и не сказал правду. А птица Самригуш заметила, что он хромает.

— Почему ты хромаешь?

Тут уж Аюголак был вынужден сказать правду. Самригуш высунула свой язык и провела им по ране батыра, и рана сразу же зажила. Птица распростилась с Аюголаком.

— Сын человеческий, теперь ты отойди на сорок верст, вырой яму и укройся там. Иначе ты от поднятого мною ветра, когда взлечу, не устоишь на земле.

Аюголак так и сделал. Птица Самригуш взлетела, и сразу поднялся страшный вихрь. Даже в глубокой яме еле-еле удержался Аюголак.

Глубоко задумавшись, пошел Аюголак искать изменивших ему товарищей. Много земель он прошел, пока не встретил человека, который пас лошадей.

— Здесь такие-то два батыра и три девушки не проходили? — спросил он пастуха.

— Кажется, проходили года три назад, — ответил тот.

Перед входом в аул Аюголак увидел кучу золы. Порылся он в золе и видит лепешку, затвердевшую, как уголь. Это была лепешка, которую зарыла старшая девушка.

Опять прошел он много земель, и встретился ему человек, что пас коров.

— Таких-то двух батыров и трех девушек не видел? — спрашивает его Аюголак.

— Кажется, проходили здесь месяца три назад, — отвечает пастух.

Порылся Аюголак в золе от костра, где те останавливались, и нашел еще одну лепешку, успевшую затвердеть.

Аюголак прибыл в третий аул и, расспросив людей, узнал, где те остановились. Оказалось, батыры, средняя и младшая сестры остановились в одном доме, а старшая сестра — в другом. Аюголак отыскал дом, где жила старшая. Увидев его, она удивилась и спросила:

— Почему ты остался там?

— Видно, веревка оказалась непрочной и оборвалась, — отвечает ей Аюголак.

Они поели, попили и отправились к тем четверым. Пришли к ним и видят: двое батыров и две девушки пьют и едят. Стаканы, что были в руках Имян-батыра и Тау-батыра, упали на пол. Аюголак посмотрел на свою девушку и сказал:

— Посмотри, как соскучились по мне мои друзья. От радости из рук стаканы выпали!

Все вместе поехали они на берег красивого озера. Там девушки сварили кашу, положили туда масла и поставили перед мужчинами. Аюголак сказал Имян-батыру и Тау-батыру:

— Мы долго были в разлуке. Давайте проверим друг друга. Узнаем, кто грех совершил за это время. Пусть каждый из нас выстрелит в небо. Если кто безгрешен, стрела того угодит прямо в эту кашу; если кто имеет грех за душой, стрела его угодит прямо ему в голову.

Имян-батыр и Тау-батыр испугались и сначала не решались на это. Тогда Аюголак взял лук и стрелу и пустил ее в небо. Стрела вскоре возвратилась назад и упала прямо в котел, полный каши. Имян-батыр выстрелил из лука немножко в сторону, но стрела, падая назад, пробила ему голову и прошла насквозь через все тело. Дрожа от страха, Тау-батыр пустил стрелу в противоположную сторону. Тем не менее, стрела, падая вниз, пробила ему голову и тоже прошла через все тело насквозь. Тогда Аюголак рассказал девушкам о предательстве своих товарищей.

Он женился на старшей девушке, подружился с ее сестрами и жил, говорят, много-много лет.

26. АКЪЕЛЯК

Давным-давно жили старик со старухой. У них была черная корова. Решили ее зарезать. Капля коровьей крови попала на крышу дома. Однажды на крыше слышался детский плач. Старик взобрался туда и видит: сидит мальчик. Старик взял этого мальчика, поселил у себя и назвал Акъеляк. Растет малай * в один день, как бы в год, в два дня, как бы в два года, в двадцать дней, как бы в двадцать лет. Когда возмужал, приемный отец отдал его в услужение падишаху. У падишаха был бык, один рог которого уходил в небо, а другой достигал земли. Однажды падишах сказал малаю:

— Напой быка.

Малай отправился его поить. Бык стал бодаться. Схватил Акъеляк быка за рог и ударил щелчком в лоб. Бык тут же издох. Сын падишаха, увидев, что Акъеляк убил быка, сказал отцу:

— Малай убил быка.

Царь удивился и задумал погубить малая. Позвал своего советника и рассказал ему, что сделал Акъеляк. Советник говорит:

— Пошли его в лес за дровами без топора, дай ему шесть лошадей. Его съедят там волки.

Акъеляк отправился в лес с пустыми руками, гоня шесть лошадей. Нагрузил там на лошадей много дров. Когда он возвращался, навстречу вышли шесть волков. Акъеляк не струсил, убил щелчками всех шестерых, взвалил их на лошадей и доставил к царю. Тот не принял и сказал:

— Где ты их взял, туда и положи.

Акъеляк потащил тогда убитых волков к своему отцу.

Опять позвал царь своего советника. Тот предложил:

— Теперь ты пошли его в лес за дровами, дав ему двенадцать лошадей; его съедят там медведи.

Напевая песни, Акъеляк поехал в лес и погрузил дрова на двенадцать лошадей. На одну лошадь он взвалил дров побольше, а у той силы не хватило и сломался хребет. Акъеляк направился обратно с одиннадцатью лошадьми. Дорогой он встретил двенадцать медведей. Скоро их одолев, Акъеляк убил всех двенадцать. Доставил убитых зверей падишаху, а тот опять не взял. Акъеляк потащил тогда медведей к своему отцу.

Опять позвал царь своего советника и сказал ему:

— Малай убил двенадцать медведей, что теперь будем делать?

Советник ответил:

— Падишах мой! Прикажи теперь ему отыскать и привести серую кобылу в шестьдесят обхватов. Если он не найдет ее, будет казнен.

Царь передал Акъеляку это приказание. Акъеляк этому изумился. Пошел к своему отцу и сообщил:

— Царь приказал, чтобы я привел к нему серую кобылу в шестьдесят обхватов.

Отец посоветовал:

— А ты попроси у него неустающую лошадь и нескончаемую пищу.

Царь дал Акъеляку то, что он просил. Когда батыр сел верхом на лошадь, она ему сказала:

— Закрой глаза и, пока я не стану на ноги, не открывай.

Сказав так, лошадь взмыла ввысь и понеслась над землей. Когда она остановилась, Акъеляк открыл глаза и увидел перед собой дом без крыши. Вошел и увидел мэскэй. Она спросила:

— Зачем ты пришел сюда, дитя мое?

Акъеляк ответил:

— Я ищу серую кобылу в шестьдесят обхватов.

Ведьма сказала:

— Сегодня я съела двадцать человек, но такой кобылы ни у кого не видала. Далеко отсюда живет моя старшая сестра, иди к ней и передай вот это письмо.

Акъеляк отправился, нашел ее сестру, передал письмо. Та, прочитав, сказала:

— Здесь есть озеро. Эти кобылы приходят к озеру в полдень пить воду. Ты спрячься в зарослях на берегу и хватай последнюю, а других не трогай.

Акъеляк залег на берегу и, когда кобылы пришли пить воду, схватил ее. Кобыла отбросила батыра, ударила о землю, но Акъеляк ее крепко держал. Кобыла смирилась.

В этом же самом озере обитал аждаха. Он лежал обернувшись семью кольцами. Акъеляк, отпустив лошадь, которую дал ему царь, и сев на только что пойманную, направился было обратно, но подумал: «Какой я буду герой, если не убью чудовище». Подъехал снова к озеру. Схватил аждаху за голову и ударил в лоб. Аждаха привстал и свистнул так, что камни с гор покатались. Убив аждаху, Акъеляк сделал из его кожи себе нагайку.

Царь, услышав, что Акъеляк возвращается, хотел послать навстречу человека, чтобы тот убил его. Но все слуги царя в испуге попрятались. Акъеляк подвел к царю кобылу. Тот принял ее. Сделал Акъеляка своим приближенным и объявил его наследником.

27. МИРОВОЙ БАТЫР

В древние времена жил один бай. Было у него двадцать девять работников. Долгие годы бай откармливал большого быка, и тот настолько заматерел, стал таким свирепым, что двадцать девять работников не могли справиться с ним. Только подойдут к нему, тот разъярится, боднет рогами и раскидает всех по сторонам.

— Было бы нас хотя бы тридцать, — говорили батраки между собой. — Тогда бы другое дело!

Подошли как-то раз к баю и сказали:

— Если дашь еще одного человека, мы осилим быка.

Отправился бай искать нового работника. В одной деревне ему посоветовали:

— Вон у нас есть парнишка, все на печи лежит, никогда не слезает с нее. Если хочешь, бери его.

Бай сначала подумал: «Что проку от человека, который любит лежать на печи?» Но потом решил поговорить с ним. Зашел в тот дом и, в самом деле, увидел на печи парнишку.

— Сынок, сынок, — обратился он к нему, — не пойдешь ли в работники хотя бы на один месяц?

— Можно, — ответил тот.

— Сколько попросишь?

— Ничего не надо. Дашь щелкнуть раз по лбу и достаточно, — успокоил он бая.

Обрадованный бай чуть не вприпрыжку пустился домой. Сказал жене:

— Старуха, я нашел бесплатного работника: даром, говорит, будет на нас работать. Всего за один щелчок по моему лбу согласился выполнять всякую работу. Давно надо было найти и нанять такого!

— Ай-яй, как бы непутевым не оказался, — засомневалась его старуха.

Бай самодовольно усмехнулся:

— Разве посмеет какой-то запечник попросить настоящую плату?

Но вот перешел паренек жить в дом бая. Поел-попил вместе с другими батраками, вышел во двор и, подойдя к быку, щелкнул его по лбу. Бык сразу свалился наземь. От удивления все рты разинули. Парень легко поднял быка, — а это было не под силу даже всем работникам бая, — и как ни в чем не бывало отнес его обратно в хлев.

Ну и работником же он оказался! То, что не могли сделать все остальные за целый день, он один выполнял за полдня. И тогда бай задумался. День и ночь думает, беспокоится, но придумать ничего не может. Пошел к ведьме-мэскэй и поделился с ней своим горем, попросил совета:

— На мирового батыра наткнулся, — объяснила та ему. — Одним щелчком он может прикончить и тебя.

— Что делать? Как-нибудь надо бы его извести, — взмолился бай.

— У меня есть испытанный способ. Так и быть, помогу. Дашь большой говяжий окорок, двадцать пудов

пшеницы, и научу тебя как быть, — ответила мэскэй.

Пришлось согласиться. Велел бай привезти все, что она попросила.

— Сын мой, — поведала мэскэй тогда, — есть в мире золотая гора. На вершине лежат золотая ступа и золотая толкуша. Охраняет их дэв. Пошли своего батыра за ними, и он больше не вернется.

Бай поблагодарил за совет и побежал домой. Говорит могучему батраку:

— Сынок, где-то, говорят, есть золотая гора. На той горе лежат золотая ступа и золотая толкуша. Достань их мне.

На другой же день паренек отправился в путь. Шел так, что за час проходил расстояние, которое другие люди проходят за месяц; за день проходил путь, который другие проходили за год. Отыскал наконец золотую гору. На ее вершине нашел золотую ступу и золотую толкушу, охраняемые спящим дэвом. Не стал будить его, взял незаметно драгоценные вещи. Взвалил на плечо толкушу, покатил впереди себя ступу и доставил их в дом бая. Ступу поставил на крыльцо перед домом, а толкушу прислонил к двери и пошел к себе спать.

Увидев это, бай лишился сна. Прибежал, запыхавшись, к ведьме-мэскэй:

— Как теперь быть? Сумел ведь все раздобыть!

— В озере Уразгильды лежат два огромных каменных мельничных жернова. Пусть достанет их со дна озера, — научила его старуха.

Велел бай силачу пойти за теми мельничными жерновами. Тот не стал перечить. Свил очень длинную веревку и через два-три дня уже шагал по берегу озера. Увидел там дэва, который варил мясо, и, не дав опомниться, придавил его. А другого дэва, принесшего вскоре воду, убил щелчком. Затем спустился по веревке на дно и вынес наверх жернова. Когда притащил их в дом бая, тот побелел от страха. Снова побежал к ведьме-мэскэй.

— Что с ним делать? Ведь опять ничего не вышло!

— Пусть отправится в лес и пригонит оттуда одичавший скот, оставленный отцами и дедами в наследство, — посоветовала мэскэй.

Бай возвратился домой и дал работнику новое задание.

— Хорошо, пойду, — ответил тот. — Только надо привезти с базара побольше конопли.

— А что ты с нею будешь делать? — спросил бай.

— Сам знаю, — бросил ему егет.

Поехали они вдвоем на базар и привезли коноплю. Сплел из нее егет длинный кнут и на другой день утром отправился в лес. Забрался он подальше и начал щелкать кнутом. Раздался по лесу пронзительный свист и оглушительный треск. День ходил, ночь ходил, все щелкая кнутом, и все живое всполошилось. Подумали звери, что настал конец света. Начали покидать лес и потянулись на открытое место. Согнал их силач в большой круг и погнал в деревню бая.

— Вот возвратил одичавший скот предков, — крикнул ему. — Дело мое сделано, пора рассчитаться!

Увидев диких зверей, заполнивших всю деревню, бай испугался так, что душа его в пятки ушла. Не зная, как избавиться от верной смерти, собрал всех мулл из окрестных деревень и стал с ними совещаться. Но они не могли ничего придумать. Принялись уговаривать мирового батыра:

— Что хочешь, бери, только оставь бая в живых. Батрак не стал их слушать:

— Сказанное слово — пущенная стрела!

Щелкнул по лбу, и бай сразу испустил дух.

Мировой батыр стал владельцем всех богатств бая и женился на его дочери. Живет, говорят, до сих пор, не ведая бед и несчастий.

28. ТИМИРХАН

В былые времена жил хан Махмут. У него был везир по имени Ахметхан. И, говорят, у этого Ахметхана не было детей. Однажды Ахметхан принес в жертву сорок своих верблюдов и стал молить аллаха дать ему сына. И аллах дал ему одного сына. Мальчика нарекли Тимирханом. Он рос не по дням, а по часам, оказался очень крепким и здоровым. Игравшим с ним сверстникам белый свет становился не мил: он их бил и калечил. Отцы обиженных детей, везиры пришли к Махмут-хану с просьбой что-нибудь предпринять против обидчика. Махмут-хан позвал к себе Ахметхана и велел куда-нибудь изгнать сына.

В глубокой печали вернулся Ахметхан домой. Тимирхан, видя это, спросил:

— Отец, отчего ты печален?

Как ни было это трудно, Ахметхану пришлось сказать сыну о приказе хана.

— Я могу жить и не здесь, отец, ты только дай мне коня, — ответил Тимирхан.

Отец сказал:

— Сынок, поди к табуну и позвени уздечкой. Какая лошадь на тебя посмотрит, на ту и садись.

Когда Тимирхан приблизился к табуну и позвенел уздечкой, на него оглянулся плохонький стригунок. Тимирхан набросил на него потник. Простился с родителями и отправился куда глаза глядят.

Вот едет он и едет. Едет, пока дорога вовсе не пропала. Вдруг кто-то поздоровался, назвав его по мени. Обернулся и видит седобородого старика. Это был пастух¹. Повел он молодца и дал такой совет:

— Вот тропинка. По этой тропинке кони спустятся на водопой. Ты спрячься в укромном месте и ударь одного из них камчой*. От удара конь упадет на колени, тут ты на него и садись!²

Как и посоветовал старик, Тимирхан стал дожидаться в укромном месте коней, спускающихся к водопою. Он изо всех сил ударил одного из них камчой, — у коня подкосились ноги, а Тимирхан мигом вскочил на него верхом. На этом коне и отправился Тимирхан в дальнейший путь.

Едет он и видит на поле побитую рать.

— Кто это побил вас насмерть? — крикнул он.

Сначала никто не откликнулся. И только после того, как Тимирхан крикнул еще и еще раз, один из павших бойцов поднял голову и сказал:

— Нас побил какой-то удалец, он отправился в ту сторону.

Сказал и опять уронил голову. Туда, куда тот указал, и отправился Тимирхан. Подъехав к горе, он увидел шатер. В шатре спит тот самый удалец, что целую рать побил. Конь его стоит привязанный перед шатром и ест пшеницу. Тимирхан привязал рядом своего коня и забрался в шатер. Лежа там, стал следить за спящим батыром. Тот проснулся, вышел из шатра и увидел коня Тимирхана, жующего пшеницу. Потом вернулся в шатер и заметил Тимирхана. Спросил:

— Кто тебе разрешил сюда войти?

— Мне не надо ничего разрешения, — ответил Тимирхан.

И решили они схватиться, силу друг друга испытать. Вскочили на своих коней и стали сражаться. Тимирхан сбил того с коня палицей. Только размахнулся снова, чтобы прикончить, как тот стал умолять оставить его в живых, обещал быть ему верным другом. Побратались они и поехали каждый своей дорогой.

Едет Тимирхан и видит на горе еще один шатер. Заглянул в него — там три девушки-красавицы вышивают узоры.

— Есть ли на этом свете кто-нибудь сильнее меня, красивее вас? — спросил Тимирхан.

— Да разве же ты батыр?! Вот батыр царя Искандера, Ялалетдин по прозвищу Акбурек, — он настоящий батыр! Он не пропустит в небе птицу, на земле змею! А наша красота — это не красота! Вот у царя Асфандияра есть дочь, — она куда красивее нас! — ответили девушки³.

Тимирхан отправился искать Ялалетдин-батыра. Едет он, едет и видит на вершине одной горы Ялалетдина, который спит, сидя на коне. Приветствует его. Тот отвечает на приветствие и спрашивает:

— Кто разрешил тебе сюда приехать? Без моего позволения по небу птица не пролетит, по земле змея не проскользит.

И решили они схватиться, силу свою попробовать. Тимирхан ударил его палицей и убил. Затем отправился к царю Искандеру. Царь встретил его хлебом-солью, угостил на славу и сказал:

— Есть у меня батыр по имени Ялалетдин Акбурек. Как он тебя сюда пропустил?

— Я его убил во время схватки, — ответил Тимирхан.

Погостив у царя Искандера, Тимирхан отправился к царю Асфандияру. Ехал он, ехал, пока не приехал в столичный город. А городские ворота были на запоре. Возле них, на берегу озера, находилась привязанная к дереву девушка-красавица. В том озере жил семиглавый дракон-аждаха. Городское население каждый день поставляло ему одну девушку и одного барана. Сегодня пришел черед дочери царя Асфандияра. Подошел Тимирхан к царевне и стал ждать появления аждахи из озера. И вот, подняв бурю, выплыл из озера аждаха и бросился к девушке. Тимирхан одним взмахом сабли снес все семь голов чудовища, изрубил на куски его тело. После этого поспешил к царю. Царь спрашивает:

— Как ты прошел мимо аждахи и проник к нам?

Тимирхан рассказал ему о том, как убил аждаху и спас его дочь. Очень обрадовался тому царь:

— Что попросишь ты за то, что спас мою дочь?

— Выдай ее за меня, — сказал Тимирхан.

Царь согласился. Жених-батыр решил привезти на свадебный пир своих родителей и отправился домой.

Тем временем город захватило войско соседнего царя и разгромило, а жителей перебило. Только один дом уцелел. Увидев там старика, совершавшего омовение, Тимирхан подошел к нему и попросил рассказать, что произошло и где его мать, отец.

— Твоего отца и мать ослепили и увезли в плен, — ответил старик.

Тимирхан поехал вслед за родителями. Перебил всё войско царя-захватчика и его самого убил. Вот подъехал он к зиндану*, где томились его родители. Убив стражу и разрушив стену зиндана, он проник внутрь и отдал салам. Отец и мать Тимирхана обняли его, и отец сказал:

— В таком-то месте есть волшебница Уткуз. Если привезешь ее жир и потрешь наши глазницы, мы прозреем.

Отправился Тимирхан на поиски волшебницы Уткуз. В дороге ему попался какой-то старик. Старик посоветовал:

— Сынок, ты не сможешь убить Уткуз своей саблей. Она опалит тебя огнем. Закроешь лицо вот этой сковородкой. Когда ты войдешь к ней, она будет греться у печки. Ты рассечешь ее ягодицу саблей. Возьмешь два куска сала, второй раз не бей!

Тимирхан прибыл в город волшебницы Уткуз. Вошел в ее дом. Старуха Уткуз грелась в это время у очага. Огонь достигал двери. Прикрыв лицо сковородой, приблизился к старухе и изо всей силы рассек саблей ей ягодицу. Взял два куска ее сала и пошел домой. Он вернул зрение отцу и матери и повез их на свадебный пир. После пира он поставил отца царем в соседнем царстве. Сам вернулся в родные края и тоже стал царствовать.

Я тоже вернулся со свадьбы и поставил самовар. Проголодался. Айда, сынок, вместе чай пить будем.

29. ТИМИРБУЛАТ

Жил в старину старик со своей старухой. Жили очень долго, мирно, зажиточно; но была у них одна беда: не было детей. Долго они тужили об этом и решили обратиться к ворожею, который жил в этой же деревне. Последний дал им яйцо и велел продержать его в руках по очереди целый год. По истечении срока старики снова пришли к ворожею, и тот велел им съесть это яйцо, что они и сделали. Через девять месяцев у стариков родился

сын; назвали его Тимирбулатом. Радости стариков не было предела. Тимирбулату минуло 16 лет, стал он просить родителей, чтобы отпустили его путешествовать. Старики отпустили.

Шел, шел Тимирбулат и добрал до большого леса. В лесу наткнулся на большой камень. Почему-то Тимирбулату показалось, что этот камень не простой и под ним что-нибудь должно скрываться. Стал поднимать камень — тяжело. С большими усилиями сдвинул он камень с места и, в самом деле, видит под камнем большую пропасть. Не долго думая, Тимирбулат начал туда спускаться. Спускался он долго; видит дверь. Отворил ее, а там такой свет, как и на земле. Перед Тимирбулатом открылся довольно большой город, а в городе решительно никого нет. Вошел в один богатый дом. Чувствуя себя одиноким, Тимирбулат стал уже хозяйничать в доме. Вдруг показывается седой старичок и спрашивает, как он попал сюда. Тимирбулат все подробно рассказал. Старик покачал головою и спросил, есть ли у него сила. Услышав, что довольно силен, старик вынимает из кармана платок, бросает его на пол и просит Тимирбулата поднять. Тимирбулат, сколько ни старался, не мог. Тогда старик достал из кармана пузырек с какою-то жидкостью и дал ему выпить. Тимирбулат выпил и почувствовал в себе необыкновенную силу. Старик, видя, что сил у Тимирбулата прибавилось, подарил ему этот платок и посоветовал встряхнуть им, если вдруг очутится в трудном положении. Сказав так, старик исчез.

Тимирбулат прожил здесь год спокойно. Через год он вдруг услышал страшный шум; посмотрел в окно и увидел целое полчище двуглавых змей. Тимирбулат испугался. Тут он вспомнил про своего благодетеля-старика и махнул подаренным им платком. В ту же минуту перед ним явился старик и, узнав в чем дело, дал ему меч, приказывая выйти к змеям. Тимирбулат вышел; змеи его окружили; он стал рубить их и перебил всех. Одна лишь летучая змея умчалась к своему змеинному правителю и рассказала обо всем случившемся. Тот страшно разгневался и стал совещаться со старейшинами, как быть в этом случае. Одна из змей, прожив на земле более трехсот лет¹, зная людей и их слабые стороны, вызвалась доставить Тимирбулата к правителю змей; но только не обещалась удержать его здесь.

Однажды Тимирбулат пошел гулять и вдруг в этом необитаемом городе видит девушку-красавицу. Обрадованный неизменно, Тимирбулат подошел к красавице и

стал расспрашивать, кто она и как сюда попала. Та ответила, что она также с земли, а сюда ее сбросило ветром. Тимирбулат успел уже сильно полюбить девушку-красавицу и, не долго думая, посватал ее и зажил с ней, молодой своей женой. Через несколько времени красавица стала уговаривать своего мужа идти путешествовать. Тот согласился и вскоре отправились. Шли долго, наконец, видят стены какого-то города. Вошли в город. Красавица все идет, а Тимирбулат — за нею. Пришли в какой-то дворец. Тут только Тимирбулат узнал, в чем дело: как только вошли во дворец, на его глазах красавица-жена преобразилась в безобразную змею. Тимирбулата окружила со всех сторон масса змей, во главе с змеиным царем. Змеи приговорили изжарить его живьем. Прибегает Тимирбулат снова к помощи платка: потрянул и снова увидел перед собою старичка. Змеи, увидав последнего, обрадовались, надеясь, что на обед вместо одного человека будет двое. Вдруг старик махнул волшебной палочкой и мгновенно всех змей окружило огненное море. Змеи, видя, что дело плохо, стали просить пощады. Старик обещал спасти их, если только царь змеиный выдаст свою младшую дочь за Тимирбулата. Нечего делать: пришлось покориться. Выдает змей-царь свою дочь за Тимирбулата и дает в приданое город, куда попал и где прожил Тимирбулат.

30. СПРАВЕДЛИВЫЙ ЦАРЬ

Много-много лет назад в некотором царстве жил царь Такьянус. Был он очень коварный и злой. Люди терпели от него много мук и лишений. Имел царь трех сыновей. Старшего звали Сулейманом, среднего — Хасаном, а младшего — Хусаином. Царь не доверял простым людям и даже овец своих заставлял пасти везиров.

С некоторых пор над пастбищем, где пасся скот, принадлежавший царю, стал летать большой белый лебедь. Везир сообщил об этом царю. Тот велел подстрелить птицу и принести ему. Везир подстрелил птицу и положил ее перед царем. «Что это за птица?» — недоумевает царь, так и этак разглядывая ее. И вдруг видит на ее лбу надпись: «Тот, кто меня подстрелит и съест мою голову, тот навеки вечные останется царем». Прочитав надпись, царь велел ощипать птицу и сварить. Везир так и сделал: ощипал лебедя и бросил в котел. В это время пришли обедать царевичи, учившиеся в медресе*. Они

увидели в печке варившуюся птицу. Хусаин съел ее голову, Хасан съел крылья, а Сулейман — ножки. Поели они и опять побежали в медресе. Вернулся царь и велел подать на обед птицу. Приносит везир ее царю, а у нее нет ни головы, ни крыльев, ни ножек. Возмущенный царь гневно закричал:

— Куда девал голову? Найди ее мне, если тебе дорога жизнь!

Везир бросился туда-сюда, побежал в медресе и расспросил тех шакирдов *. Когда те во всем признались, царь велел убить своих сыновей. Везир повел ребят в лес, захватив с собой двух куриц и нож. Когда они вошли в лес, он сказал:

— Дети, я вас не стану убивать. Спасая вас, рискую собственной жизнью.

Хусаин, Хасан и Сулейман поблагодарили его, обещали больше не появляться дома, оставили ему свою одежду. Попрощались с благородным везиром и отправились куда глаза глядят, предоставив себя судьбе. А везир зарезал куриц, их кровью измазал одежду ребят и принес царю:

— Вот, зарезал твоих детей.

Трое братьев, проливая горькие слезы, шли сами не зная куда. Нижняя одежда их обветшала, мучил голод. Шли они, шли, пока не дошли до развилки трех дорог. Смотрят: стоит столб, на столбе — надпись: «Кто направо пойдет, удачу найдет; кто налево пойдет, смерть найдет; кто посередине пойдет — с тем, что имеет, и останется». Задумались они, не зная, по какой дороге пойти. Хусаин сказал:

— Наверное, это и есть наша судьба. Братья, нам придется расстаться. Старший брат, ты иди правым путем, средний брат пусть идет по средней дороге, а я пойду налево, — пусть даже и умру!

Братья дали слово не забывать друг друга. Надеясь хоть когда-нибудь еще встретиться, они разошлись в разные стороны.

Хусаин очень долго шел левой дорогой. Вдруг заметил впереди пожарище. Оно преграждало путь через мост и зелено-синим пламенем вздымалось к небу, озаряло его. Огонь зажгли дэвы, чтобы скрыть возвышавшуюся далее гору, на которой грудями лежали золото и серебро, яхонты и бриллианты.

— Чему быть, того не миновать, — подумал Хусаин. — Я все равно пошел той дорогой, где гибнут. — И он шагнул на огненный мост. Когда проходил через

мост, ветхая одежонка на нем стала тлеть. Потом стали подгорать ступни ног. Юноша все же добрался до подножья горы и прилег отдохнуть. Сам не заметил, как уснул. Проснулся, услышав за горой плач, музыку, пение. Поднялся он и пошел в сторону аула, откуда слышались голоса. Он вошел в домик на краю аула, где жила старушка. Она запричитала:

— Ах, сынок, кто ты? Откуда идешь, как ты здесь оказался?

— Я сирота, нет у меня пристанища нигде, — ответил Хусаин.

Старуха его пожалела и дала ему одежду.

— Почему в вашем ауле никого не видно? А на том конце кто-то плачет, кто-то поет, слышна музыка, — сказал егет.

— Там, сынок, наш царь выбирает себе зятя. Заставляет женихов стрелять с большого расстояния в кольцо. Каждому, кто не может попасть стрелой в отверстие кольца, отрубают голову. Сынок, ты не ходи в ту сторону, я тебя усыновлю, у меня больше никого нет, — сказала старуха и начала плакать.

— Нет, бабушка, я не пойду, — сказал Хусаин. А про себя думает: «Пусть погибну, а все-таки схожу».

— Пойду, познакомлюсь с вашим царством, — сказал он старухе и вышел из дома. Отправился он на майдан и видит: там из человеческих голов сложена целая гора. А живые все надеются попасть стрелой в кольцо. Смотрел, смотрел Хусаин и решил тоже попробовать. Хочет выстрелить, а стрелы-то у него нет. Тогда какой-то старик и говорит:

— Вот этот юноша давно уже хочет выстрелить из лука, дайте ему стрелу, пусть попробует.

Хусаину дали одну стрелу. Он наложил стрелу на тетиву, натянул и выстрелил. Стрела попала в самую середину кольца.

— Вот, оказывается, кто зять царя! — зашумел, загудел народ.

Хусаина подвели к царю. Когда Хусаина и царскую дочь потом оставили одних ночевать в белой юрте, он сказал девушке:

— Я не могу сейчас стать твоим мужем: ведь я еще несовершеннолетний. Когда достигну совершеннолетия, сам за тобой приду.

— Хорошо, отважный егет, когда бы ты ни пришел, я буду тебя ждать, — обещала царевна.

Юноша покинул ее и вернулся к старухе, как следует выпался. Он стал ей сыном и зажил мирной жизнью.

Однажды Хусаин решил сходить к той горе, где было много золота, серебра, яхонтов и алмазов. Когда он бродил у подножья горы, любуясь ее сокровищами, услышал по ту сторону горы плач, пение и музыку. Вернулся он домой и спрашивает:

— Бабушка, живет кто-нибудь за горой? Я слышал доносившиеся оттуда музыку, плач и пение.

— Сынок, не вздумай туда ходить, — говорит ему старуха. — В том царстве, что находится за горой, в озере живет аждаха. Для того, чтобы брать воду из озера, люди каждый день приносят аждахе жертву. Говорят, жребий выпал теперь на долю царской дочери, ее-то и собираются отдать аждахе. Потому плач и музыка.

— Нет, бабушка, я туда не пойду, я еще не успел познакомиться как следует с вашим царством, — говорит юноша. Но захватив топор, он все же отправился в то, другое царство. Добрался туда и расспросил одну старушку. Та ему поведала:

— Дочь царя отвели в сарай, что на берегу озера. Скоро должен появиться аждаха и проглотить бедняжку.

Когда Хусаин пришел на берег озера, он застал там царевну, которая плакала, ожидая смерти. Решив спасти ее, юноша привязал девушку к столбу, что находился внутри сарая. И вот аждаха высунул из озера морду. Своим дыханием пытался притянуть девушку. А так как та была привязана к столбу, то аждаха никак не мог ее притянуть. Тогда чудовище сунуло морду в двери сарая. В тот миг Хусаин снес топором аждахе голову и разрубил на куски его тело. Из тех кусков навалил целую гору, а голову аждахи сунул под огромный камень. Сам же вернулся к старухе и лег спать.

Тем временем царь говорит своему везиру:

— Наверное, от моей дочери осталась одежда на берегу, поди и принеси ее.

Везир увидел царевну живой, невредимой и обрадовался. Наказывает ей:

— Скажешь отцу, что это я убил аждаху. Станешь моей женой, я тебя спас.

Он привел девушку к царю и заявил:

— О, мой царь, я спас твою дочь, убил аждаху. Теперь царевна принадлежит мне. Давай сыграем свадьбу.

Теперь, когда аждаху убили, весь народ стал свободно брать воду из озера, без страха стали пить озерную воду птицы и звери. Люди радуются, все хором славят

везира. Царевну посадили вместе с везиром в карету с колокольчиками и повезли на берег озера, где должна была состояться свадьба.

— Смотрите, люди, этого аждаху убил я! Сегодня состоится большая свадьба. Я женюсь на дочери царя! — возглашал везир, упиваясь славой.

Тогда царевна предложила ему:

— Я не против того, чтобы выйти за тебя замуж. Если ты убил аждаху, то достань голову аждахи из-под камня и покажи ее людям.

Везир попытался приподнять камень, но даже сдвинуть с места не смог. Призвали самых сильных людей, но и из них никто не мог сдвинуть тот камень. Тогда царь приказал:

— Осмотреть все дома и разузнать, кто из чужеземцев и в каком доме живет. Всех привести на майдан!

Один старик доложил:

— В ауле никого из наших жителей не осталось, все здесь. Только в самом крайнем домике у старухи остался какой-то странник.

Царь велел позвать и Хусаина. Хусаин одной рукой приподнял тот камень и подбросил голову аждахи к самому небу. Все застыли, изумленные таким видением.

— Вот нашелся батыр! Вот, оказывается, кто зять царя! — закричали все и бросили везира в озеро. А Хусаин подробно рассказал людям, кто он такой, откуда пришел. А потом сказал:

— Я пока не могу жениться, потому что несовершеннолетний. Когда достигну совершеннолетия, сам приду и женюсь на царевне.

Простился с народом и пошел своей дорогой. Дни, месяцы и годы провел в пути Хусаин. Вот он встретился с каким-то человеком, поздоровался с ним, и тот человек рассказал:

— Далеко отсюда, среди семи морей есть остров, среди острова в золотом дворце живет златовласая девушка. Тот, кто доберется до этой красавицы, станет ее мужем. Мой сын отправился туда, но не вернулся обратно. Я иду искать своего сына.

Хусаин говорит:

— Что ж, погибну так погибну! — и отправляется искать девушку с золотыми волосами. Шел он, шел и видит на обочине дороги старика, который стоял, уставившись на лежащий череп лошади. Поздоровался он с ним и спрашивает:

— Дедушка, это что за череп? Почему ты на него смотришь?

— Сынок, не могу понять, чей это череп — тулпара * или обыкновенной лошади? Вот и смотрю.

— А какой бывает у тулпара череп?

— Когда тулпар пьет воду, его губы поднимаются почти до самых глаз, а простая лошадь пьет, чуть прикасаясь к воде губами. Ты, сынок, откуда идешь один-одинешенек? — в свою очередь спросил старик.

Хусаин сказал ему, откуда и куда идет.

— Сынок, — сказал старик. — Я еще не видел человека, который отправился бы на остров семи морей и вернулся оттуда обратно. Никто не может переправиться через море, там тонет. Я дам тебе кое-какие советы: кажется, ты хороший, благородный егет. Иди этой дорогой, встретится тебе темный лес. Если благополучно его минуешь, дальше пойдешь по ровной степи. Потом дорога повернет направо. Смотри же, не сверни налево. В конце этой дороги откроются перед тобой семь морей, которые залили весь тот край. Возле моря водится в высокой траве Кырмыскабиль. Ты попробуй поймать его в силок. Поймать его будет трудно, но если ты настоящий батыр, сумеешь это сделать. Поймаешь Кырмыскабиля, сразу садись на него. Одним прыжком он преодолевает очень большое расстояние. Как только он опустится на острове, перепрыгнув через семь морей, ты сходи на землю, — он же поскачет дальше. Войдешь в золотой дворец и в одной из комнат на золотой кровати увидишь спящую девушку с золотыми волосами. Взять ее будет нелегко, смотри, как бы она не столкнула тебя в море. Она ведь постарается померяться с тобой силой. Ты сначала привяжи ее волосы к кровати и ударь плетью ниже пояса, а когда проснется, бей ее что есть силы. А дальше сам увидишь, что делать.

Хусаин поблагодарил старика и отправился дальше. Когда он проезжал через темный лес, дорогу ему преграждали дэвы, пяррии, ведьмы и разные страшные хищные звери, пытаясь утратить егета. Но тот никого и ничего не испугался. Миновал лес и оказался на ровной степи. Шел он, шел по степи и вышел на развилку дорог. Как и советовал старик, пошел по правой дороге, пока не добрался до семи морей, заливших весь край. В густой высокой траве он увидел чудесного муравья — Кырмыскабиля и стал мастерить силки. Не так-то просто было словить Кырмыскабиля — разорвет силки и исчезает с глаз. Хусаин почти на каждом шагу расставил силки и

ловушки, а сам надежно спрятался. Только Кырмыскабиль угодил в ловушку, как задрожала земля. Не долго думая, егет вскочил на его спину. Кырмыскабиль одним махом перепрыгнул через семь морей и оказался на острове. Хусаин быстренько спрыгнул на землю и подошел к золотому дворцу.

На этом острове человеческим духом и не пахло. Хусаин пошел по дворцу, оглядывая каждую комнату. Никого там не было, только в одной комнате летали голуби. Хусаин остановился в растерянности. Прислушался и услышал в соседней комнате глубокое дыхание спящего человека. Вошел туда и видит: на золотой кровати спит златовласая девушка. Егет остановился пораженный. Девушка была так прекрасна, так хороша! На нее невозможно было наглядеться. Волосы ее были ослепительны, а тонкий и гибкий стан мог свести с ума. Помня совет старика, Хусаин привязал ее волосы к кровати и ударил плетью девушку ниже пояса. Она проснулась, хотела вскочить, но не смогла, потому что волосы ее были привязаны к кровати. Егет стал хлестать ее сильнее. Девушка взмолилась:

— Юноша, ты оказался батыром: отыскал меня, сумел сюда проникнуть. Освободи меня, я буду тебе верной подругой навсегда.

Хусаин и златовласая красавица очень полюбили друг друга и стали жить счастливо. В одной комнате ели и пили, в другой — слушали музыку, в третьей — спали. Выходили на берег моря и предавались веселью. Словом, жили счастливо и безмятежно. Но вот как-то раз в темную и ненастную ночь к ним явилась старуха. Она сказала:

— Плавала я на лодке, вдруг поднялась буря и понесла меня неизвестно куда. А потом выбросила лодку сюда на берег. Едва спаслась.

Молодые люди, не зная, что это ведьма, пожалели ее и предложили ей жить с ними вместе.

Хусаин любил иногда в одиночестве гулять на берегу моря. Однажды в его отсутствие старуха сказала златовласой красавице:

— Муж у тебя, оказывается, очень справедливый и благородный человек. У таких батыров душа находится не в теле, а существует отдельно. Дочь моя, ты узнай, где находится его душа.

Златовласая стала расспрашивать мужа, где находится его душа, и тот ответил:

— Моя душа находится в крупе, что насыпана в бочку, которая находится в соседней комнате.

Слышавшая это старуха глухой ночью взяла ту бочку и выбросила в море. Встали они утром, а Хусаин как ни в чем ни бывало ходит-бродит, жив и здоров. Когда старуха осталась наедине со златовласой, стала ее искушать:

— Оказывается, твой муж тебя не любит. Любящий человек не скрывает от любимой, где находится его душа, не делает из этого тайну. Ты спроси у него опять, где он прячет свою душу.

— Оказывается, ты меня не любишь. Если бы любил, верил мне, не стал бы скрывать, где прядешь свою душу, — упрекнула златовласая Хусаина.

Тот ответил:

— Хорошо, если так, то моя душа — вот эти щипцы внутри тюбетейки. Если они пропадут, я погибну, — ответил батыр и, сняв тюбетейку, показал щипчики.

Слышавшая это старуха стала с нетерпением дожидаться полуночи. Когда молодожены уснули, похитила тюбетейку и выбросила ее в море. Утром оказалось, что Хусаин мертв. Златовласая стала плакать. Старуха, радуясь и упиваясь победой, стала рыть могилу. Когда похоронили батыра, сказала:

— Не плачь, дочка, не печалься, со мной ты не загрустишь. Пойдем побродим по бережку.

Она уговорила златовласую пойти к морю. Вытащив из камышей лодку, старуха села в нее и пригласила горюющую молодую женщину покататься вдоль берега.

— Ах, как стало весело на душе, как блаженно и хорошо! Садись, дочка, рядом со мной, повеселимся вместе.

Но та не села в лодку, а вернулась домой и написала письмо братьям Хусаина. «Ваш любимый брат, мой дорогой муж Хусаин, умер. Его похоронили. Я очень горюю, у меня никого нет. Хочется вас увидеть, жду вашего приезда». Сообщила она в письме, как найти остров, как туда добраться. Это должны были знать только братья Хусаина. Сложив письмо треугольником, сунула его в клюв голубке и отправила ее в полет.

Однажды старуха все-таки уговорила златовласую сесть в лодку и увезла ее невесть куда. Ведь эту ведьму сюда послал один хан, чтобы похитила для него златовласую. Увидев ее, хан был изумлен ее красотой, не знал, чем одарить старуху. Народу было объявлено, что скоро состоится свадьба. Хан стал готовиться к большому торжественному пиру. Все подданные находились в ожи-

дании празднества, всем хотелось увидеть необыкновенную красавицу.

А тем временем братья Хусаина получили письмо и прибыли на тот остров. Они вырыли тело батыра из могилы и стали искать тюбетейку со щипчиками. Один брат нырнул в море, обернувшись щукой, другой превратился в лебедя и стал летать над островом. Так искали они несколько дней. Однажды тот, кто плавал щукой в море, отыскал тюбетейку и надел ее на голову Хусаину. Тот чихнул и открыл глаза. Трое братьев соорудили плот и отправились, не медля, по морю на поиски похищенной жены:

Свяжут плот и быстро в море поплывут,
Волны там, попутный ветер дует тут.

Долго плыли они, и вот увидели вдалеке берег. Добрались они до него. Там у самого моря старуха мыла шкуру барана. Моет она, моет, моет и моет, до того намыла, что шкура обветшала в ее руках. С любопытством поглядели братья на такое диво и спросили:

— Бабушка, почему ты моешь и моешь шкуру?

— Я выполнила приказ моего хана, привезла ему девушку с золотыми волосами. Он должен мне дать большие сокровища, вот и не знаю, что делать от радости, — ответила старуха.

Братья тут же схватили старуху, привязали ей на шею тяжелый камень и утопили в море. Они поднялись на гористый берег и увидели, как на ладони, очень красивый город, весь переливающийся на солнце. Улицы города были запружены людьми, все суетились, бежали, сами не зная куда. Всюду веселье, музыка играет. Остановили братья какого-то человека и спрашивают:

— Это что за радость, что за веселье?

— В наш город привезли красавицу с золотыми волосами. Хан на ней женится. Велел всему народу веселиться и радоваться этому как большому празднику. Скоро должна начаться свадьба. Вот мы и радуемся, что скоро увидим златовласую красавицу.

Три брата пошли прямо во дворец хана.

— Ага, так это ты, злодей, хочешь жениться на моей жене. Сейчас я тебе покажу! — сказал Хусаин и выхватил свой меч.

А хан без чародейской помощи ведьмы чувствовал себя бессильным перед Хусаином.

— Не убивай меня, батыр, — взмолился он. — Возьми свою жену и все мое царство.

Хусаин взял его царство и сел на трон

Первую царевну, которую он завоевал, пустив стрелу сквозь кольцо, отдал старшему брату. Царевну, которую он спас от аждахи, отдал среднему брату. Затем устроил большой свадебный пир. В том пиру участвовал всякий люд — и бедные, и нищие пели-плясали, ели и пили.

Став царем, Хусаин дал народу свободу, создал привольную жизнь. Его стали называть Справедливым царем.

На старости лет отец Хусаина, Хасана и Сулеймана был лишен престола, обнищал, стал заниматься воровством. Однажды он украл корову и был пойман. Его привели к Хусаину. Хусаин узнал своего отца и заставил его рассказать о прежней своей жизни. Тот обо всем подробно ему рассказал.

— Если бы увидел своего сына, узнал бы ты его? — спросил Хусаин.

— Узнал бы, — отвечает отец. — У Хусаина была родинка на правой щеке.

— Вот я и есть твой сын. У тебя был везир с благородным сердцем, он не стал нас убивать, отпустил на свободу. А это — мои братья. — И он показал на Сулеймана и Хасана.

— Ты, отец, был жадным и несправедливым человеком. Мучил и изводил людей. Вот и сказалось все это на старости лет, — сказал Хусаин, но все же пожалел состарившегося отца и взял его к себе. Узнав, что Хусаин пожалел даже такого многогрешного и дурного человека, люди стали говорить:

— Нет на свете более справедливого человека, чем наш царь. Да будет он жив вовеки вечные!

Говорят, тот царь жив и поныне. И его народ живет в радости и благополучии.

31. БУЗАНСЫ-БАТЫР

Жил старик со старухой. Детей у них не было — скота же было много. Случился голодный год. Хлеб плохо родился, и травы не было. Народ терпел нужду. Скот ежедневно падал сотнями. У стариков оставалось скота уже немного. Чтобы не лишиться последнего, они перебрались на хутор и пустили скот на тебеневку*. И это не помогло: весь скот погиб. Осталась лишь одна серая кобыла — бузбия. Чем она кормилась и как вынесла эту голодную зиму, аллах ведает. Вот наступила весна. Старики возвратились в деревню, и жеребая кобыла — с ними. На третий день бузбия родила, к удивлению всех, мальчика. Так как у стариков детей не было, они

взяли этого ребенка себе, прозвали его Бузансы-батыр и стали воспитывать. Бузансы-батыру это прозвище пришлось потом как раз кстати: пяти лет он имел уже большую силу, был здоровенного телосложения и смел. Выйдет, бывало, на улицу, рассердится на кого-нибудь — всю деревню разгромит, всех перебьет. Никто не мог его сдержать. Это случалось очень часто. Наконец однообразие ему надоело и, распростившись с родными стариками, отправился он странствовать по белу свету.

Идет Бузансы-батыр день, другой, третий, нигде не останавливается. На четвертый, проходя через горы и леса, встречает удальца-странника. Удалец этот занимался тем, что переворачивал горы, за что и прозван был «Тауды-Тауга-Сугар». Встретившись, два удальца завели беседу, расспросили друг друга о происхождении, куда и зачем каждый из них направляется. Тауды-Тауга-Сугар сказал о себе, что он — храбрый воин и ищет себе подходящего товарища, с которым можно было бы по-странствовать и добыть богатство. Бузансы-батыр выразил желание ему сопутствовать. И вот два новых приятеля отправляются вместе искать счастья.

День, другой идут — ничего особенного. На третий день встречают трех уродов. Один идет на одной ноге, переваливаясь с боку на бок, у другого уши до земли висят, а у третьего губы в две сажени. Бузансы-батыр спрашивает:

— Скажите, люди божии, откуда и кто вы?

Один из них, который шел на одной ноге, отвечает:

— Я от роду бегунец, один в мире, Сартсугар; а вот мой товарищ с большими ушами — Ертынлар. Он может вам сказать, кто ходит в тридесятном царстве, за тридевять земель, парень очень чуткий. А этот, с длинными губами — Кульуртлар. Он может забрать себе в рот всю воду из любого моря.

Выслушав это, Бузансы-батыр и Тауды-Тауга-Сугар подумали, что это люди, способные каждый по-своему при разных несчастиях везде и всюду оказывать им помощь. Попросили их идти с ними вместе. Калеки согласились. Собравшись в кружок, все пять странников пустились в разговоры. Ертынлар поведал, что где-то царь хочет выдать старшую дочь замуж, что там будет устроен в день свадьбы большой пир, что выдаст свою дочь только за самого храброго на свете человека, который решит все его трудные задачи. Выслушав Ертынлара, все названные братья, посоветовавшись между собою, решили идти туда.

Месяц идут, другой, — все не могут дойти. Наконец на третий пришли, и о своем прибытии доложили царю. Царь вышел, поклонился им и предложил выполнить пять задач.

— У меня есть бык; кто его одолеет, тот будет считаться достойным женихом моей дочери, — объявил он первую задачу.

Наши спутники посмотрели друг на друга и выбрали борцом Тауды-Тауга-Сугара. Борьба началась на глазах собравшегося народа. Вдруг борец поднял быка выше себя и метнул на улицу через царские ворота. Бык грохнулся на землю и разломился пополам. Народ пришел в восторг, крича и называя борца зятем царя. Царь, сдерживая расходившуюся толпу, объявил:

— Теперь исполните другое мое приказание. Вот перед вами стоит сорокааршинный столб; кто из вас залезет туда со стаканом воды, не выплеснув ни одной капли, тот также будет считаться достойным женихом.

На этот раз вызывается и выполняет задачу Бузансы-батыр.

Царь объявляет тогда третью задачу:

— У меня есть старуха-ведьма. Кто ее обгонит, тот также может рассчитывать получить мою дочь.

Тут вызвался бегунец на одной ноге, Сартсугар. Царь указал долгий путь, по которому надо бежать. Отправились. Вот бегут они двое суток, а все не могут достичь конечного места. На третий день к вечеру остановились и прилегли немного отдохнуть. Ведьма только этого и ждала. Когда Сартсугар уснул крепким сном, она тихонько встала и пустилась в путь одна во всю мочь. Бежит день и ночь ведьма. Осталось ей бежать еще день. И вот уже назначенное место, а бегунец Сартсугар спит непробудным сном. Братья Сартсугара стали сильно беспокоиться. Ертынлар, приложив ухо к земле, говорит им, что Сартсугар спит богатырским сном, а ведьма одна несется по дороге, поднимая столбы пыли за собой. Тогда Бузансы-батыр взял лук, стрелу, мигом взобрался на верхушку сорокааршинного столба и, посмотрев поверх гор и лесов на спящего бегунца Сартсугара, пустил туда стрелу. Стрела ударила о камень, на котором лежал Сартсугар, камень затрещал и разбудил спящего бегунца. Он встал, посмотрел кругом — никого не видно. Вскочил на свою единственную ногу и пустился вдогонку за ведьмой. В это время ведьме осталось пробежать только четверть расстояния. Но не прошло и полудня, как одноногий бегунец обогнал ведьму и прибежал в круг, где четверо

суток поджидали царь и братья бегунца. Царь удивился, что его задачи решаются одна за другою, и задает четвертую:

— Вот у меня стоит чугунная баня. Все вы пять братьев полезайте туда и сидите до тех пор, пока мои слуги не сожгут сорока сажен дров, которыми обложат эту баню. Кто оттуда выйдет живым, тот наверняка будет моим зятем.

Теперь всем помог Кульуртлар. Он, подбежав к большому озеру, забрал из него всю воду себе в рот и с этой водой забрался в баню. Скоро баню обложили кругом дровами и стали разжигать. Братья же сидят в бане и посмеиваются. А Кульуртлар, как только чугунные стены накалятся, брызнет водой и баня охлаждается. Скоро сгорело сорок сажен дров, но братья остались живы. После этого царь вовсе смутился и предлагает пятую задачу:

— Я спрятал свою дочь, найдите ее. Посмотрим, кому из вас она достанется.

Искали месяц, искали другой — нигде не могут найти. Наконец Ертынлар, приложив ухо к земле, посоветовал своим братьям:

— Давайте обыщем самого царя. Если она не окажется в его одежде, то ее и на земле нет.

Стали обыскивать царя. Раздели, — не могут найти. Наконец сняли сапоги и из голенища вытащили спрятанную царскую дочь.

Теперь исполнено все, и волей-неволей приходится царю отдать свою дочь за одного из пяти батыров. Но кому отдать? Он сам не знает: ведь каждый из них выполнил какую-нибудь задачу. И вот приходит к решению: выдать дочь за того из них, кто окажется самым старшим. Привели ворожея, который должен был определить, кто из героев старше и кому, следовательно, должна принадлежать царская дочь. Он осмотрел зубы и жилы удальцов, указал на Бузансы-батыра. Зять выбран! Начались поздравления и пожелания им всех благ. Отпраздновали свадьбу. Царь уступил Бузансы-батыру свое царство.

В царствование Бузансы-батыра всем жилось хорошо.

32. КАРАСА-БАТЫР

Давным-давно жили, говорят, богатые старик и старуха, и было у них одиннадцать детей. Пришло время и старик со старухой умерли. Доставшееся от родителей

наследство быстро иссякло. И тогда десять братьев вместе отправились на поиски работы, а младший Карасай-батыр остался дома.

Шли они, шли и пришли к месту Кирпясте-Кылысы. Сели отдохнуть. Поели хлеба с водой и собрались было уже идти дальше, как подошел к ним один путник.

— Недалеко от Кирпясте-Кылысы есть одна изба, туда и идите, — посоветовал он.

Не успели они подойти к избе, как выбежала им навстречу старушка и предложила:

— Эй, детки, идемте, несоленой похлебкой угощу!

— Пока твою несоленую похлебку съешь, сколько можно отшагать. Не будем есть, — сказали десять братьев и пошли дальше.

Оставшийся дома младший брат вскоре тоже надумал идти на поиски работы. Взял он отцовский меч и отправился в дальний путь. Подошел к тому дому, навстречу выбежала та самая старушка и предложила:

— Идем, сынок, несоленой похлебкой угощу!

Карасай-батыр отвечает старушке:

— Ладно, идем, угости своей похлебкой.

Пришли. Смотрит: старушка много разной вкусной еды приготовила: казылык* и бишбармак*. Наелся досыта Карасай¹, поблагодарил старушку, собирается идти. А старушка ему говорит: — Не побрезговал ты моим угощением, за это я тебе дам совет. Придется тебе с ялмаузами сражаться, так ты сначала найди их талисманы, уничтожь их — этим ты отберешь силу у ялмаузов, а потом уж сражайся.

Пошел он дальше. И вот оказался на развилке двух дорог. Одна — на Алабугаты, другая — на Кирпясте. У развилки дорог — столб, а на нем надпись: «Направо пойдешь — легко пройдешь, налево пойдешь — беду найдешь».

Постоял Карасай в раздумье и решил: «Будь что будет, пойду налево!» Шел он, шел. Наконец показался дворец такой большой, что крыша его упиралась в небо. Вошел он в этот дворец. А там девушка сидит. Одна щека у нее — как луна, а другая — как солнце. Карасай поприветствовал ее ласково:

— Здорова ли, сестрица?

— Здорова.

— Где находится талисман, в котором хранится сила семиглавого ялмауза? — спросил Караса-батыр.

Девушка показала, и тогда Караса-батыр раздавил

ногой этот талисман², разорил гнездо ялмауза и отнял его силу. После этого он сказал:

— Я отнял силу ялмауза, теперь она стала моей... Откуда возвращается это семиглавый ялмауз? По какой дороге будет идти?

— Он через медный мост возвращается. Когда будет идти — земля содрогнется, каменный дождь пойдет, — ответила девушка.

Караса-батыр отправился под медный мост и стал поджидать возвращения ялмауза. И вот затряслась земля — возвращался ялмауз. Конь его ступил одной ногой на мост и встал, как вкопанный. Семиглавый ялмауз начал было со злостью стегать коня и приговаривать:

— На-на! Боишься, что ли, что Караса-батыр явился?!

— Как выскочил из-под моста Караса-батыр и предстал перед ялмаузом.

И началась между ними битва. В конце концов Караса-батыр швырнул ялмауза оземь, затем изрубил его на куски и сложил в большую кучу.

Пошел Караса-батыр дальше. Шел он, шел и вновь увидел дворец голубого цвета, упирившийся в небо. Он принадлежал девятиглавому ялмаузу. Вошел батыр во дворец. Здесь тоже томилась девушка. Караса-батыр спросил ее о том, где находится талисман, в котором хранится сила ялмауза.

— Вон там, — указала девушка.

Караса-батыр разорвал на части талисман, таящий в себе силу девятиглавого ялмауза, и спросил у девушки, откуда ялмауз должен вернуться.

— Он возвращается через серебряный мост, ступит на него — земля содрогнется, — отвечает девушка.

Егет спрятался под мостом. И вот возвращается девятиглавый ялмауз. Подъехал он к мосту, конь его ступил на мост одной ногой, а другой не решается. И тогда девятиглавый ялмауз стал стыдить коня:

— На-на! Боишься, что ли, что Караса-батыр явился?!

В этот момент Караса-батыр выскочил из-под моста и сказал:

— Вот я и явился!

И началась между ними жестокая битва. В конце концов Караса-батыр и этого ялмауза ударил оземь, растерзал, изрубил его и пошел дальше.

Шел он, шел и наконец увидел золотой дворец, побольше тех первых. Подошел к нему. Зашел и увидел очень красивую девушку. Расспросил ее и узнал, что

здесь живет двенадцатиглавый ялмауз. Выведав, где находится талисман ялмауза, уничтожил его. Затем выяснил, откуда он возвращается домой.

— Он возвращается через золотой мост, идет — земля трясется, буря поднимается, — сказала девушка и предупредила: — не ходи туда, егет, не надо. Он даже только с той душой, которая в нем, и то страшно силен, пропадешь ни за что!

— С какой это стати не ходить? Пойду, убью я его, — ответил Караса-батыр, спустился под золотой мост и лег.

И вот затряслась земля, загредел гром, поднялась буря: возвращался двенадцатиглавый ялмауз. Но только ступил конь одной ногой на мост — сразу же и стал, как вкопанный.

— На-на! Кого испугался? Карасай, что ли, явился? — сказал ялмауз и начал было хлестать коня, но в это время выскочил из-под моста Караса-батыр, и началась между ними битва. То Караса-батыр бросит на землю противника, то ялмауз швырнет его. После жестокой борьбы ялмауз окончательно обессилел. Он понял, что только своей силой ему не одолеть батыра, и стал хитрить:

— Айда, Карасай, сходим ко мне, немного поедим, передохнем, — говорит ялмауз.

— Ну нет! Тебе передохнуть захотелось?! — крикнул Караса-батыр и со всей силой снова вцепился в ялмауза да так грохнул его оземь, что тот целиком вдавился в землю. Караса-батыр быстро выдернул меч из ножен и отрубил все двенадцать голов ялмауза, и разлетелись они в двенадцать сторон, а туловище его изрубил на части и сложил поленницей.

Сам Караса-батыр тоже изрядно устал. Посидел, отдохнул и снова в путь. Вскоре добрался до какой-то горы. Из-под нее слышались голоса: «Ты жирная — я худая! Нет, ты жирная — я худая!». Караса-батыр удивился и начал искать, откуда раздавались эти странные возгласы. Ходил он, ходил, наконец заметил какой-то прислоненный плоский камень. Отодвинул его, видит — дверь. Вошел внутрь, а там сидят сто девушек, сто первая — старуха. Только Караса-батыр вошел, как те девушки начали говорить друг дружке:

— Я худая — ты жирная! — и вдобавок еще тычут друг дружку. Оказывается, побежденные батыром ялмаузы держали этих несчастных девушек взаперти, а проголодавшись, выбирали самую жирную и поедали. Перепуган-

ные девушки думали, что Караса-батыр тоже пришел их есть. Говорит им Караса-батыр:

— Не бойтесь, я не есть вас пришел, а освободить! Идемте, выходите и пошли домой!

Сто первая же была старухой, приставленной караулить их. Она попыталась было не выпускать девушек, но Караса-батыр разрубил ее на куски и разбросал в разные стороны. Затем по одной вывел всех девушек и повел их с собой.

По пути домой батыр заглянул во дворец двенадцатиглавого ялмауза, запряг его коня, нагрузил его золото, освободил томившуюся у него девушку. Попутно вызволил он и двух других ялмаузовских девушек. Шли все они вместе, шли и, наконец, добрались до края Кирпясте-Кылысы. А братья Карасая, возвращаясь домой, тоже, оказывается, остановились здесь на отдых. Заметив издали большую толпу, братья сначала недоумевали, думали, что войско какое-то идет. Когда же Караса-батыр приблизился, братья узнали его и обрадовались: «Так это же наш братишка Карасай! Он, значит, тоже ушел странствовать!». Братья встретились, поговорили. И Караса-батыр предложил:

— Давайте здесь и заночуем, поздно уже.

Каждому из братьев батыр дал по десять девушек, поровну разделил и богатство. Себе же взял тех трех девушек, которых освободил от ялмаузов.

Недалеко от берега реки Кирпясте-Кылысы росла очень пушистая сосна. Под ней братья решили устроиться на ночлег. Карасай пытался предостеречь их, но те не послушались. Смотрит утром Караса-батыр: аждаха обвинил братьев мертвой хваткой.

— Говорил ведь я им, чтобы там не ложились, не послушались. Этого аждаха я не смогу одолеть, — сокрушался батыр. — Женушки, вы пока самовар ставьте, братьев полонил аждаха, пойду, попробую упросить его, не отпустит ли, — сказал и, оставив меч, пошел к аждахе. Подошел, приветствовал. Аждаха полюбопытствовал:

— Ну, Карасай, как дела, чем промышляешь?

— Чем промышляю? Как тебе сказать? Вон мои братья под тобой лежат, пришел в надежде: не отпустишь ли? — попросил батыр.

— Приведешь дочь Куренмяс-хана — отпущу, — ответил аждаха.

— Дочерью того хана не то чтобы я, даже ялмаузы не смогли завладеть. Как же я ее тебе приведу? — спросил батыр.

— Захочешь братьев спасти — приведешь! — ответил аждаха.

— Что же делать, раз такое дело, попытаюсь, конечно, только братьев отпусти, — попросил батыр.

— Ладно, поверю в долг, — сказал аждаха и отпустил братьев. Караса-батыр упрекнул их:

— Предупреждал ведь я вас, чтобы там не ложились, пропала теперь из-за вас моя голова! — Так неожиданно возникла для Караса-батыра еще одна забота. Почаевничал он вместе с братьями и, попрощавшись, ушел обратно по той дороге, по которой возвращался домой.

Вот идет он, идет. Долго шел. Наконец повстречался ему одноногий человек. Он легко догонял диких коз, козуль и пинком добивал их. Подошел к нему Караса-батыр, поприветствовал и спрашивает:

— Что это ты таким странным способом охотишься?

— Как же мне охотиться, если ружья нет? — ответил Хынгараяк³.

— Да, здорово у тебя получается! Пойдешь со мной? — предложил ему Караса-батыр.

— А куда ты идешь?

— Сватать дочь Куренмяс-хана!

И решили они, что вдвоем будет сподручнее, подружались, дальше вместе пошли. Вот идут они, идут. Наконец заметили впереди длинного, как удилище, человека. Он шел и смотрел в небо. Подошли к нему, поздоровались, спрашивают:

— Почему ты все время вверх смотришь?

— Что же мне делать, если это мое ремесло?

— А какая польза от твоего ремесла?

— Высматриваю летящую птицу, увижу и ловлю, — ответил длинный человек. — Постой, постой, а сами вы кто такие, куда путь держите?

— Идем за дочерью Куренмяс-хана!

— Возьмите и меня с собой, я вам пригожусь, — попросил Кукьякарар.

Караса-батыр согласился. Пошли они втроем. Шли они, шли и повстречали человека, который полулежал, приложив ухо к земле.

— Ты что это делаешь?

— Землю слушаю. А вы сами кто такие, куда путь держите?

— Идем сватать дочь Куренмяс-хана.

— Эй-й-й! Возьмите и меня с собой, я вам пригожусь, — сказал Ертынлар.

И пошли они теперь вчетвером. Вышли к протоке между двух озер. Видят — там сидит какой-то странный человек. Набирает он в рот воду из одного озера и выливает ее в другое. Путники подошли к нему, поздоровались, спрашивают:

— Эй, агай, что это ты ерундой занимаешься?

— Почему ерундой? Рыбу ведь ловлю!

Увидев его огромнейший рот, Караса-батыр и его спутники поразились.

— А еще что умеешь делать?

— Мне и этого хватит, чтобы прокормиться! — ответил Кульуртлар.

— А вы кто будете? Куда направились?

— Мы идем сватать дочь Куренмяс-хана.

— Возьмите и меня, чем-нибудь пригожусь.

— Ладно, возьмем. А теперь давайте-ка мы здесь отдохнем, поедим, — предложил Караса-батыр. Только он это успел сказать, как каждый из его спутников начал по-своему готовиться к трапезе: Хынгараяк побежал и пинком добыл козулю; Кукьякарар вытянул руки и поймал пролетающих уток; Кульуртлар, набирая воду из озера в рот и выливая ее, наловил рыбы. Ертынлар в это время подвесил котел и разжег костер. И вскоре путники все вместе дружно и аппетитно поели. Недалеко от этого озера находилась деревушка. Решили в ней переночевать. Пришли к одной старушке.

— Бабушка, мы очень хотим пить, поставь, пожалуйста, нам самовар, — попросили хозяйку. Старушка поставила самовар, путники с наслаждением напились чаю. За чаем разговорились. Товарищи посоветовали:

— Караса, ты расспросил бы у старушки, как можно высватать дочь Куренмяс-хана, какой нужен выкуп за невесту, и вообще узнай все подробнее.

Караса-батыр начал осторожненько расспрашивать.

— Вам вовсе не надо бы туда идти, если и пойдете — все равно не сможете высватать. Не то чтобы вы, даже дэвы, даже семиглавые ялмаузы не смогли высватать его дочь! — сказала старушка.

— Почему же не смогли сосватать? — спросил Караса-батыр.

— Куренмяс-хан требует такой неслыханный выкуп, который никто не может заплатить. Идут к нему егеты и сами только гибнут.

— А что за выкуп он требует? — полюбопытствовал батыр.

Старушка подробно рассказала обо всем.

Посоветовались путники между собой и все же решили рискнуть — пойти свататься. Легли спать. Караса-батыр попросил старушку:

— Бабушка, ты разбуди нас в шесть часов, мы хотим прийти к Куренмяс-хану пораньше, когда он только встает.

Старушка поднялась очень рано, приготовила самовар и в шесть часов, как и просили путники, разбудила их. Батыры встали, умылись, попили чаю и отправились к Куренмяс-хану. Пришли. Часового у ворот попросили доложить о себе. Куренмяс-хан приказал впустить их. Вошли. Хан велел слугам принести самовар. За чаем Караса-батыр и говорит:

— Хан, мы ведь к тебе дочь сватать пришли, выдашь ее замуж?

— Почему же не выдать, выдам, если сговоримся о выкупе, — ответил хан.

— А какой выкуп?

— Выкуп таков, — ответил хан: — во-первых, поборошь моего семилетнего быка и забросить его за сарай; во-вторых, с деревянной чашей кумыса на голове взобраться на семидесятиршинный шест и позвенеть находящимся на его верху колокольчиком, не расплескав при этом ни капли кумыса из чаши; в-третьих, обогнать моего скорохода — шестидесятилетнюю старуху; в-четвертых, переночевать в раскаленной докрасна чугунной бане. Если хотя бы одно из условий не выполните — головы долой!

Выслушал Караса-батыр и сказал:

— Ладно, согласны.

— Соберем завтра весь народ, устроим празднество, — сказал хан и приказал отвести для батыров дом.

Батыры ушли в отведенный для них дом. Поговорили, посоветовались.

— Ладно, против быка я сам выйду, — сказал Караса-батыр.

— А на шест я взберусь, — предложил свои услуги Кукьякарар.

— А со старухой я буду состязаться, — вызвался Хынгараяк.

— А как же мы будем спать в раскаленной бане? — забеспокоился Караса-батыр.

— Переспим как-нибудь, я схожу на озеро и наберу в рот воды, — успокоил Кульуртлар.

— А мне никакого, что ли, дела нет? — обиделся Ертынлар.

— Не горюй, и тебе дело найдется, — успокоил его Караса-батыр. — А теперь давайте спать, надо хорошенько отдохнуть.

Легли батыры спать.

Утром хан послал к ним везира и пригласил гостей на чай. Те пришли, вместе с ханом попили чаю, а потом вышли на площадь. На площади полно народу, шум, гам. Приготовлено место для борьбы с быком, сооружен шест.

Батыры с любопытством разглядывали все это, как вдруг, царапая землю копытами, с ревом выскочил семилетний ханский бык. Глаза у него кровью налиты, рогами землю пашет... до того бык разъярен, увидишь — аж страх берет! Караса-батыр смело пошел навстречу быку, схватил его за рога, поднял над головой, раскрутил да так высоко бросил, что тот перелетел через сарай и гулко грохнулся на землю. Народ ахнул, зашумел, загалдел. Даже хан опешил, пробормотал:

— Молодец! Первый выкуп есть. Ну, а теперь второй. На шест кто из вас полезет? Только смотрите, если прольете хотя бы каплю кумыса — головы прочь, — напомнил хан еще раз условие.

— Ладно, я попробую, — сказал Кукьякарар и подошел к основанию семидесятиаршинного гладкого шеста. Один из везиров хана налил в деревянную чашу до самых краев кумыса и поставил ее Кукьякарару на лоб. В ту же минуту один из ханских солдат с обнаженным мечом в руке встал у основания шеста.

Кукьякарар быстро пополз по шесту вверх, колокольчиком позвонил и спустился вниз. Смотрят — ни капли кумыса не пролито: у основания шеста совсем сухо! Народ в восторге, изумляется.

Состязаться в беге с шестидесятилетней старухой вышел Хынгараяк. Побежали они и пропали. Ждет их народ, ждет, а они все не возвращаются. Ни старухи нет, ни Хынгараяка. Все недоумевают. И тогда Ертынлар лег на землю, послушал, а затем говорит Караса-батыру:

— Плохи дела, на голову нашего бегуна старуха надела котел!

Узнав об этом, Караса-батыр быстренько взял лук со стрелой и выстрелил в ту сторону, куда побежали бегуны. Стрела попала в котел, и он раскололся надвое. Одноногий скороход выбрался из котла, набрал в обе

горсти песку и побежал. Быстро догнал старуху, швырнул ей в глаза песку и обогнал ее.

— Э-э-э! Ты, оказывается, похлеще меня бегаешь! — удивилась старуха.

Народ на площади восторженно встретил победителя:

— Вон, смотрите! Бегун свата Караса-батыра бежит!

Хан удивился, что Хынгараяк обогнал его скорохода и сказал:

— Ладно, кончилось здесь дело.

Народ разошелся. Хан попотчевал сватов чаем и говорит:

— Уже вечер, сегодня домой не ходите.

Сам же вышел и приказал везирам обложить баню со всех сторон дровами. — Запру на ночь батыров в бане и спалю их, — сказал хан. Но Ертынлар прослышал об этом и говорит Караса-батыру:

— Плохи наши дела, нас хотят спалить в бане!

Тогда Кульуртлар сказал:

— Караса-батыр, ты попроси у хана разрешения сходить к озеру.

Караса-батыр пошел к хану и сказал:

— Хан, разреши нам перед сном сходить к озеру, совершить вечернюю молитву.

Хан разрешил.

Пришли они к озеру, и Кульуртлар набрал в рот воды. Вернулись. Хан говорит:

— Значит, помолились? А ночевать будете в бане.

И поручил одному из везиров проводить сватов. Пять батыров разместились в бане. Через некоторое время стены чугунной бани начали краснеть. Кульуртлар вылил изо рта половину воды в подпол бани, и все пятеро спустились вниз, залезли в воду. Оставшуюся воду Кульуртлар брызгал в ту часть стены, которая накалялась докрасна, вода с шипением тут же испарялась. В бане стало душно, паром заволокло да и в подполье вода тоже основательно нагрелась. Но все же было терпимо.

Лежали они, лежали, обливаясь потом, наконец жара в бане стала спадать. Рассвело. Окатились они хорошенько оставшейся водой и взобрались на полук.

Утром хан послал своих везиров в баню и приказал:

— Идите, оставшуюся от сватов золу высыпьте в какое-нибудь укромное местечко.

Подвязали везиры белые фартуки и, взяв веники, направились в баню. Открыли — глазам не верят: сваты,

как ни в чем не бывало, забавляются на полке. Везиры опешили, побежали к хану, сообщают:

— Сваты не умерли, с ними ничего не случилось!

— Вот негодники! Почему же не умерли?! — сокрушался хан, с досады шлепая себя по бедрам. — Что же теперь делать, идите, зовите их чай пить!

Когда пять батыров пришли, хан спросил у них:

— Ну, сваты, хорошо ли спали?

— Спасибо, хан, баня очень хорошая была, крепко спали, — ответили батыры. Конечно же, секрет свой они не стали раскрывать. А Караса-батыр обратился к хану:

— Хан, разреши нам сходить на реку умыться, совершить утреннюю молитву.

Хан разрешил. Караса-батыр с товарищами сходили к реке, хорошенько умылись. Вернулись. Попили чаю. И тогда Караса-батыр напомнил:

— Ну, хан, выкуп за невесту оплачен сполна, теперь дочь твою забираем.

— Она — ваша, ваша! Не возражаю, — ответил хан и добавил: — я только распоряджусь, как снарядить девушку в дорогу, а вы пока выйдите.

Не успели батыры выйти на улицу, как хан созвал везиров и говорит:

— Ну, что посоветуете? Победили ведь они нас!

Тогда один из везиров предложил:

— Под видом проводов невесты мы зададим им три вопроса. Во-первых, скажем: «Вот двенадцать самоваров, один из них в качестве приданого выберите сами». А девушку между тем превратим в ножик, вложим в футляр и повесим на гвоздь. Во-вторых, скажем: «Вот двенадцать перин, одну из них выберите сами». А девушка между тем, превратившись в маленькую подушечку, будет лежать в стороне на другой подушке. В-третьих, мы скажем: «Вот двенадцать писарей, одного из них выберите себе». А девушку превратим в ручку и положим там же. Если они не смогут правильно поступить, тогда скажем: «Девушка сбежала, ищите сами». Они, конечно же, не найдут и уберутся восвояси!

Хану этот совет понравился. Но Ертынлар подслушал этот совет и обо всем рассказал Караса-батыру.

Пригласили сватов войти. Хан предложил на выбор двенадцать самоваров. Караса-батыр же ответил:

— Мне самовар ни к чему, возьму вот этот ножичек! — И выдернул ножичек из футляра. Тут же перед его взором девушка и предстала.

Девушку отпустили, а сватов повели в другую комнату. Вошли, а там возвышаются двенадцать перин.

— Выберите любую из перин, — предложил хан.

— Ладно, нам и эта сойдет, — сказал Караса-батыр и взял самую маленькую подушечку. И снова перед ним предстала девушка.

Ввели их в третью комнату. Там сидели двенадцать писарей и писали золотыми карандашами. Перед одним из них лежала плохонькая ручка со сломанным пером. Хан опять предложил:

— Решил дать вам и писаря. Сами выбирайте, который нравится.

Караса-батыр приблизился к ним, прикинулся, как будто рассматривает их, а потом сказал:

— Нет, хан, что-то мне твои писари не нравятся. Ладно уж, кто-нибудь из нас будет писарем, я только вот эту ручку возьму!

И только он взял ручку со сломанным пером, как в тот же миг перед ним девушка и объявилась.

— Ну и молодцы вы, егеты! Нашли ведь все-таки девушку! Сил моих нет больше с вами тягаться, заберите девушку, так и быть. А пока готовят чай, сходите помолиться, — сказал хан.

Пришли батыры к берегу реки, начали умываться, а Ертынлар между тем, приложив ухо к земле, слушал. А хан опять с везирами советуется. Сведущий в колдовстве старый везир предложил:

— Давайте мы научим девушку волшебству. Пусть она сначала превратится в рыбу и нырнет в озеро. Если ее найдут и поймают, пусть затем превратится в пшеничные зерна и рассыплется по земле. Если же и там ее найдут, пусть превратится в голубку и улетит. Если уж и этот секрет разгадают, тогда другой возможности нет, пусть и не пытается сбежать. Что будет, то и будет: значит, такова ее судьба.

Весь этот разговор Ертынлар передал Караса-батыру.

— Раз так, она от нас не уйдет, — сказали тогда товарищи батыра.

Хан пригласил батыров и говорит:

— Давайте, сваты, присаживайтесь, чайку попьем.

Когда кончили пить чай, хан сказал:

— Вот, отдаю вам дочь, тройка лошадей будет приданым.

— Ладно, это твое дело. Я ничего не прошу, — ответил Караса-батыр.

Проводить девушку собрался народ. Подружки невесты пели песни венчальные, плакали, прощались.

Забрав невесту, поехали батыры домой. Только добрались до тех двух озер, где проживал Кульуртлар, как девушка превратилась в рыбу и нырнула в озеро. Вот теперь и догадайся, которая из рыбок — девушка. Кульуртлар быстренько набрал всю воду озера в рот и стал сливать ее в соседнее озеро. На дне озера, сверкая серебром, осталась вся рыба. Собрали ее всю. Сварили три ведра рыбы — выбросили. Когда начали варить четвертое ведро, оттуда с визгом выскочила девушка:

— Ой, сварюсь ведь, погибну!

Здесь Кульуртлар попрощался с товарищами. Остальные вместе с девушкой дальше поехали. Едут на тройке с ветерком. Вдруг девушка неожиданно превратилась в пшеничные зерна. Рассыпались зерна. Куккякарар быстренько поймал утку и начал скармливать ей рассыпавшиеся пшеничные зерна. Только схватила было утка третье зернышко и хотела его проглотить, как у нее изо рта с визгом выскочила девушка и завопила:

— Ой, погибаю, спасите!

Поехали они дальше. Вдруг девушка мигом превратилась в белую голубку и улетела. Но она не успела даже толком взлететь, как Куккякарар схватил ее. Девушка окончательно опешила:

— Какие вы, оказывается, молодцы! Теперь скажите, кто из вас мой хозяин?

— Я буду твоим хозяином, — сказал Караса-батыр.

Здесь распрощался с товарищами Куккякарар. Когда же вошли в лес — остался и Ертынлар, а на склоне горы простился с Караса-батыром и Хынгараяк. Поехали Караса-батыр и девушка только вдвоем. По дороге встретилась им рыжая лиса.

— Эй, дядя! погоди-ка! — закричала она.

«Надо послушать, что хочет сказать эта лиса», — подумал Караса-батыр и остановился. Лиса подбежала и спрашивает:

— Куда едешь, дядя?

— Вот везу для аждахи дочь Куренмяс-хана, — ответил Караса-батыр.

— Зачем ее губить, аждахе отдавать? — удивилась лиса.

— Нельзя не отдавать: положение безвыходное. Я ему обещал ее за то, что он отпустил моих братьев.

— Сделай так. Повяжи-ка на мою голову платок невесты! Вот меня и отдашь аждахе. И скажешь при этом:

«Дочь Куренмяс-хана хотя и красавица, но, оказывается, о четырех ногах», — научила лиса.

Решили так и сделать. Сели они втроем в коляску и поехали.

Доехали. Девушка осталась около лошадей, а Караса-батыр же, взяв лису за лапу, подошел к аждахе.

— Дядя аждаха! Дочь-то Куренмяс-хана хотя и очень красивая, но, оказывается, о четырех ногах, — сказал батыр.

— Ладно, сойдет и четвероногая, — ответил аждаха.

Поверил аждаха, что лиса — дочь Куренмяс-хана и взял ее в уплату долга. А Караса-батыр вместе с девушкой отправился домой. Не успели они проехать и трех верст, как их лиса догоняет. Догнала и громко захотала:

— Вот, дядя, понял, как мы одурачили аждаху?!

После этого простилась с ними лиса и пожелала:

— Ну, батыр, будьте живы-здоровы, живите хорошо!

Возвратился Караса-батыр в свою деревню. Смотрит, каждая из тех женщин, которых он освободил от ялмаузов, построила для себя великолепный дом, разукрасила его золотом и серебром.

А Караса-батыр для дочери Куренмяс-хана построил новый дом.

И до сих пор в счастье и благополучии живет он, говорят, со всеми своими четырьмя женами.

33. ЕТЕГАН-БАТЫР

В далекие времена около небольшого аула жили, говорят, старик со старухой. У них было шестеро сыновей. Совершенно неожиданно родился еще и седьмой. Ему дали имя Етеган. Етеган рос не по дням, а по часам, удивляя людей своим быстрым ростом, красотой и силой. В силе никто не мог с ним сравниться. Однажды он собрал своих братьев и сказал так:

— Почему мы сидим дома? Давайте получим благословение отца и поедem искать свое счастье.

Братья на это ответили:

— Етеган, иди ты просить у отца разрешения, он тебя любит и потому не откажет.

Етеган пошел к отцу.

— Отец, мы не хотим сидеть дома, хотим поехать в дальние края и поискать там свое счастье, — сказал он.

Отец полюбовался широкой грудью, красотой и мощью своего младшего сына и согласился:

— Ладно, все вы уже выросли, я не против. Вот вам семь уздечек. Пусть каждый из вас выберет себе коня по душе и едет куда хочет искать счастья. От меня один завет: ничего на свете не бойтесь!

Братья сели на коней и поехали куда глаза глядят. Месяц едут, год едут, минуют много лесов, гор, рек и озер. Однажды очутились у развилки дорог. Конь Етегана, который скакал впереди, заржал и остановился. За ним остановились и остальные. Огляделись братья по сторонам и видят: на тополе, что растет на развилке дорог, написано: «Кто направо пойдет, удачу найдет; кто налево пойдет, смерть найдет». Братья Етегана, убоявшись смерти, поехали направо, а Етеган поехал налево.

Месяц едет он, год едет по темному лесу и вот оказывается на берегу чудесной реки. Через реку перекинут мост, на той стороне стоит двухэтажный дом. Изнемогая от голода, вошел он в тот дом. В первой комнате никого не оказалось. Издалека донеслась мелодичная песня. Етеган открывает одну из запертых комнат, а там сидит красавица. Увидела она Етегана, заплакала и молвила:

— Ай, егет, зачем ты сюда пришел? Мой муж — двуглавый дэв, он тебя съест.

— А кто ты сама?

— Нас было шесть сестер. Жили мы тихо-мирно, но однажды налетели дэвы и насильно увели нас с собой. Мои младшие сестры тоже где-то томятся в плену у дэвов. Ты, егет, уходи скорее отсюда, а то вернется дэв и съест тебя, — сказала она.

Етеган даже спросить не успел, откуда должен вернуться дэв, как загредел в небе гром, затряслась земля. Красавица сказала, что дэв уже добрался до моста. Быстро направился туда Етеган навстречу дэву. На мосту он с ним схватился. Убил дэва. Убив, отрубил ему голову и принес пленнице дэва. Она не знала, что и делать от радости. Стала просить Етегана взять ее с собой. Етеган пообещал взять ее на обратном пути. Поел досыта и отправился дальше.

Много озер, лесов, рек и гор миновал Етеган. Однажды он набрел на большой трехэтажный дом, стоящий посередине широкого луга. И тут он тоже находит в запертой комнате красавицу. Та говорит ему:

— Как ты здесь оказался, егет? Мой муж — трехглавый дэв, он тебя съест, беги отсюда скорее!

— Я уже убил двуглавого дэва и спас твою сестру, — отвечает Етеган. — Не успокоюсь, пока не убью остальных дэвов, не спасу всех твоих сестер.

Но вот вдалеке раздался шум, грохот. Етеган теперь знал, что так возвращается дэв. Выходит ему навстречу и убивает. Обещает пленнице дэва захватить ее на обратном пути и отправляется дальше.

Через некоторое время он вызволяет еще трех сестер из плена дэвов. Теперь остается выручить самую младшую из сестер. Етеган выехал на ее поиски. Усталый и голодный достиг он берега какого-то озера. Там стоял шестиэтажный дом, весь сверкая на солнце. На самом верхнем этаже, в комнате, огражденной шестью железными дверями, томилась младшая из шести сестер. Етеган пробрался туда и ожесточенно ударил саблей по тем дверям. Мигом разбил двери вдребезги, и к нему вышла необыкновенная красавица.

— Мой муж — шестиглавый дэв, его никто не может победить, — сказала она. — Он съест тебя, уходи отсюда скорее.

Три дня и три ночи сражался Етеган с шестиглавым дэвом. Только на четвертый день снес ему шестую голову. Красавица не знала, что делать от радости.

— Ах, прекрасный егет, я тебе не ровня. Вот у Огненного царя есть дочь. Она ровня тебе своей удивительной красотой¹. Только Огненный царь сжигает кого угодно своим пламенем, не хочет отдавать свою дочь замуж.

Узнав об этом, Етеган обещал захватить ее на обратном пути, а сам отправился дальше, во владения Огненного царя.

Много земель проехал Етеган. Конь его пал. Вконец изможденный, решил отдохнуть на берегу какой-то реки. В это время мимо пробежал человек с привязанными к ногам мельничными жерновами.

— Зачем ты бежишь? — спросил Етеган.

— Я Елгуар — Ветрогон. Вот гонюсь за ветром, — ответил тот. — А чтобы не бежать слишком быстро, привязал к ногам жернова.

— Пойдем со мной, — предложил Етеган.

— Пойду, — согласился Ветрогон.

Они подружились и дальше пошли вместе. Много земель, говорят, прошли они. Вдруг видят силача, который переносит гору с одного места на другое. Етеган спрашивает:

— Кто ты такой?

— Переносчик гор, — отвечает тот.

— Пойдем с нами, — предложил Етеган.

Силач согласился, и дальше они пошли втроем. Много земель миновали и вот видят: какой-то великан выпивает всю воду одного озера и выливает ее в другое озеро.

— Кто ты такой? — спрашивает Етеган.

— Переносчик озер, — отвечает тот.

Он тоже согласился идти с ними вместе, и дальше отправились вчетвером. Вдруг видят странного человека, который лег на землю и прислушивается к чему-то, а затем начинает рыть землю на том месте.

— Ты кто? Пойдешь с нами?

— Слушатель земли, — отвечает человек. — Что ж, пойдем.

Идут они, идут и вот видят: вдали пламенеет дом Огненного царя. Етеган вместе со своими спутниками остановился у ворот дома. К ним подошел стражник и сказал:

— Его величеству угодно знать, кто вы такие и зачем сюда пришли.

Етеган отвечает:

— Мы пришли сватать дочь царя.

Стражник ушел и доложил царю о том, что сказал Етеган. Царь сильно разгневался. Но все же решил испытать способности батыров-сватов. Он пригласил их к себе и сказал:

— Ладно, я отдам свою дочь замуж, если кто-либо из вас обгонит мою семидесятилетнюю мать в беге на семьдесят верст. Тогда будет по-вашему.

Сваты согласились. В это время появилась семидесятилетняя старуха. Етеган велел Ветрогону состязаться с ней в беге, а сам забрался на гору, чтобы сверху наблюдать за ними. Старуха и Ветрогон подошли к тому месту, откуда надо было начинать бег, и побежали наперегонки. Ветрогон оставил старуху далеко позади себя. Тогда та пустилась на хитрость.

— Тебе, сынок, очень есть захотелось. Ты поешь, а я тебя подожду.

А Ветрогон действительно проголодался. Он поверил старухе и остановился. Стоило ему только сесть на землю, как старуха опрокинула на его голову большой котел, а сама побежала дальше. Наблюдавший это с вершины горы Етеган сильно обеспокоился, а Огненный царь был очень рад этому. Когда старухе осталось пробежать последние двадцать верст, Етеган пустил

стрелу и вдребезги разбил котел на голове Ветрогона. Рассерженный Ветрогон помчался во всю прыть и вскоре обогнал старуху, а затем оставил ее за своей спиной на расстоянии пяти верст. Етеган и его товарищи стали требовать дочь Огненного царя.

— Ладно, — говорит царь, — я выдам дочь, но есть одно условие. Сегодняшнюю ночь вы проведете в моей бане. Если сумеете там переночевать, быть по-вашему.

Друзья обрадовались такому условию, потому что считали, что переночевать в бане — не такое уж трудное дело. Но Етеган понял хитрость царя. Наступил вечер. Пришло время идти в баню. Ветрогон хотел войти туда первым, но Етеган его остановил:

— Хочешь заживо сгореть? А ну-ка ты, Переносчик озер, сходи за каким-нибудь озером, охлади баню.

Тот мигом прихватил ртом озеро и прыснул водой на раскаленную чугунную баню. Баня охладилась.

— А ты, Переносчик гор, принеси сюда какую-нибудь гору и поставь баню на ее вершину. А ты, Слушатель земли, ложись на землю, будешь слушать. Когда услышишь, что подходит Огненный царь, засветишь вот эту лампу. — И дал ему лампу.

Переносчик гор, не мешкая, принес большую скалистую гору и поставил на ее вершину баню. После этого все вошли в баню и прилегли отдохнуть. Повели разговор, в котором не участвовал только Етеган.

— Мы-то ладно. Но есть на этом свете более удалой Етеган-батыр. Он убил шесть многоголовых дэвов. Вот это батыр так батыр! — восхищались они.

В это время Слушающий землю услышал приближение Огненного царя и засветил лампу. Стоило ему это сделать, как баня приобрела красный оттенок, как будто была охвачена пламенем.

Увидел это Огненный царь:

— Ага, баня горит, — обрадовался он. — Теперь им конец.

Направился царь домой и лег спать. Утром приказал своему стражнику:

— Поди-ка, принеси золу, оставшуюся от тех молодцов.

Входит стражник в баню, а те спят как ни в чем не бывало. Будит он их. И вот они снова являются к Огненному царю требовать его дочь.

— Моя дочь под горой, если найдете, забирайте, — отвечает им царь.

Етеган велит Переносчику гор посмотреть под горой. Тот сдвигает гору, но девушки там нет.

— Моя дочь под землей, найдете — забирайте с собой, — говорит царь.

Етеган поручает узнать, где именно скрывается там царевна, Слушателю земли. Послушал тот и сказал, что девушка лежит под таким-то тальником. Переносчик гор тут же выкорчевал заросль тальника, и вот перед ними уже стоит девушка невиданной красоты. Огненный царь говорит:

— Вы меня победили. Царевна будет принадлежать тому из вас, кто сильнее других.

Спутники Етегана стали спорить из-за девушки. Тогда Етеган обнажает свою правую руку. Там было написано «Етеган». Его спутники сразу прекратили спор:

— О, Етеган-батыр, ты нас прости, мы не знали, кто ты. Пусть девушка принадлежит тебе.

Етеган простился с друзьями. Забрав с собой царскую дочь, он отправился на родину. По пути захватил с собой шестерых красавиц, которых спас от дэвов.

Как-то раз они остановились ночевать на берегу какой-то реки. Проснулись утром и видят: их окружает семистенная ограда. На самой высокой стене написано: «Если одним ударом прошибете все семь стен, выйдете живыми, не сумеете — тут и умрете». С великим ожесточением ударил Етеган по ограде и развалил все семь стен. Вместе с женщинами выбрался он на дорогу. Переходя через реку, увидел шестерых человек, ловивших рыбу. Смотрит, а это — его шестеро братьев! Радостной была встреча. Етеган дал каждому брату по одной пленнице дэвов. Дочь Огненного царя осталась с ним. Все семеро братьев по возвращении домой отпраздновали большую свадьбу и стали жить мирно.

И вот однажды видит Етеган во сне старичка ростом с вершок с бородой в тысячу вершков.

— Я отец убитых тобой дэвов, — говорит старик. — Я должен тебе отомстить. Уничтожу весь твой род.

Проснулся Етеган, простился с женой, с братьями и отправился на поиски старика. Месяц он ехал и год ехал, но никого не встретил. И вот однажды в середине глухой чащи видит он маленький огонек. Вошел он в домик, а там сидит старушка, у которой во лбу блестит единственный глаз². Ни о чем не думая, Етеган требует у нее поесть. Старуха быстро приготовила ему обед. Стоило только Етегану отвернуться, как она влила в еду яд. Етеган все же это заметил и одним ударом убил старуху.

Затем стал ее обыскивать. Нашел у нее на шее ключ. Взял его и отправился дальше. Долго ли, коротко ли, набрел он на круглый чугунный дом без окон и дверей. Долго кружил Етеган вокруг дома, пока не вспомнил о том ключе. Стоило ему прикоснуться ключом к стене, как отворилась невидимая дверь. Вошел он внутрь, а там нет никого и ничего, кроме двух больших сундуков. Етеган открыл ключом один из сундуков, а в нем находился еще один сундук. Открыл и тот, а там еще сундук, и еще, и еще, и еще... Сорок сундуков, находившихся друг в друге, открыл Етеган. В самом последнем маленьком сундуке он нашел золотой ключик. Открыл тем ключиком второй большой сундук, а в нем оказался еще один сундук, и еще, и еще, и еще... Етеган отомкнул таким образом еще восемьдесят сундуков. Из последнего — восьмидесятого — выполз маленький змееныш. Как только батыр схватил змееныша, затряслась земля и в дом ворвался старик — сам с вершок, с бородой в тысячу вершков. Ворвался и кинулся на Етегана. Етеган едва успел убить змееныша, как старик упал замертво на землю: змееныш, оказывается, был душой этого карлика. Расправившись с ним, Етеган отправился домой.

Когда он возвратился в свой аул и входил в ворота, встретила ему какая-то тень. Не долго думая, Етеган воскликнул: «Уф и устал же я!» И изо всей силы ударил по тени. Тень погрузилась в землю, но сразу поднялась во весь рост и ударила Етегана. Он ушел по шею в землю и закричал:

— Сынок, это я, твой отец, выручай!

Он знал, что на свете нет другого человека, который мог бы его одолеть.

— Отец! — закричал в ответ сын и, подняв Етегана на руки, внес в дом³.

Оказалось, пока Етегана не было дома, сын его вырос и стал батыром сильнее его самого. Говорят, род Етегана до сих пор еще не перевелся.

34. АЛТЫНДУГА-БАТЫР

Давным-давно жили старик со старухой. И было у них сорок сыновей, а самого младшего звали Алтындуга-батыр. Богато они жили, много лошадей в их табунах ходило, а сколько — сосчитать трудно. Когда тесны стали для них конюшни, старик с сыновьями сорок загонов в поле устроили. Каждый вечер отец с тридцатью девятью

сыновьями отправлялись в поле, чтобы собрать и закрыть по загонам лошадей. Заполнят загон — закроют, заполнят — закроют. Если все загоны полны, значит, все лошади в целости. А когда в загоне место остается — значит, надо искать отбившихся лошадей. Так каждый день.

А младший-то, Алтындуга, рос себе и рос. Да быстро! С малолетства был он сильным, ловким, даже со старшими силой меряться мог. И вот однажды спрашивает он у матери:

— Куда это каждый день отец и старшие братья ходят?

— У нас ведь, сынок, лошадей много, — отвечает мать. — Вот и ходят отец с сыновьями каждый вечер лошадей проверять да в загоны ставить.

Вернулся отец, Алтындуга у него спрашивает:

— Чего это вы все вместе за лошадьми смотреть ходите? Я ведь и один с этим справиться могу.

— Что ты, сынок! — отвечает отец. — Разве ж тебе с такой работой справиться? Мы с твоими братьями все вместе ходим и то счету лошадям не знаем, лишь когда по загонам позакрываем, тогда спокойны, что все лошади целы.

А Алтындуга каждый день все просится: пойду, мол, в поле и пойду. И до того допек отца, что решил тот отпустить сына в поле одного. А сам вместе с тридцатью девятью сыновьями потихоньку следом отправился, чтобы последить за Алтындугой. Диву дались они, глядя, как работает Алтындуга: быстро да живо позакрывал он в загонах всех лошадей. Позакрывал и домой отправился. Проверили старшие загоны — полны, все лошади целы, стало быть. Несколько дней ходили так тайком за Алтындугой отец и старшие братья. И каждый раз скот в целости был. Тогда решили старшие: раз справляется Алтындуга с работой, можно его одного отпускать.

И вот говорит как-то отец младшему сыну:

— Ступай, сынок, к лошадям, позвени уздечкой, да покрути арканом. Которая лошадь на тебя обернется, ту и лови, она твоя будет.

Пошел Алтындуга к лошадям, уздечкой позвенел, арканом покрутил. Обернулся на него плохонький серый стригунок-двухлеток. А другим лошадям до него будто и дела нет.

— Видно, судьба такая, — решил Алтындуга, поймал того стригунка и домой отправился.

С этого дня вместе со стригунком ходил Алтындуга к лошадям в поле. Быстро подрастал стригунок и скоро в доброго коня вырос. Очень рад был Алтындуга-батыр, когда пускал вскачь своего коня и видел, как резво тот скачет.

И вот возвращается как-то домой Алтындуга, а серый конь и говорит ему вдруг:

— Закрой глаза, сейчас я тебя в одно место доставлю.

Закрыв Алтындуга глаза, и взвился, полетел его конь. Долго летел, а когда открыл Алтындуга глаза — перед ними высокая скала предстала. Конь и говорит:

— Ступай, взберись на эту скалу. Там увидишь красивый дом, в котором девушки играют, а на поляне золото-серебро рассыпано. Ты в дом не входи, девушек и золота-серебра не трогай, иначе — пропадешь. А рядом увидишь дом похуже, ты в него войди; над дверью увидишь — меч висит. Ты его возьми и спускайся; этот меч — душа твоя.

Сошел Алтындуга с коня и хотел было на ту скалу взобраться, да не может никак, вниз скатывается. Тогда конь и говорит ему:

— Раз так, давай вернемся, а дома ты железные когти на руки и на ноги выкуешь.

Вернулись они домой, Алтындуга на руки и на ноги железные когти выковал, и отправились они снова в путь. На этот раз взобрался Алтындуга на ту скалу. На вершине скалы увидел красивую зеленую поляну, на поляне золото-серебро сияет и дом хрустальный стоит. А в доме том — красавицы расписные. Обо всем забыл Алтындуга, засмотрелся на девушек. А те играют, не видят его. Долго смотрел на них Алтындуга, да вспомнил вдруг, что ему конь говорил. Посмотрел: недалеко еще дом стоит, похуже. Вошел он, взял меч и спустился со скалы. Рассказал он о девушках коню своему, тот и говорит:

— Все они сестры родные, а одна из них — невеста твоя.

Вернулся Алтындуга домой, собрал своих братьев и говорит им:

— Все мы уже давно егетами стали, пусть нам отец невест подыскивает. Давайте просить его.

Согласились братья и велели Алтындуге о своем решении отцу сказать. Пришел Алтындуга к отцу:

— Найди нам невест, отец. Нас сорок братьев, найди человека, у которого сорок дочерей, и посватай.

— Где ж это я вам такой дом найду, в котором сорок сестер рос.и бы? — отвечает отец. А все ж некуда

деваться — отправился на поиски. Шел он, шел — встречает старика.

— Здравствуй, добрый человек!

— Здравствуй!

Так перемолвились они, а потом отец Алтындуги спрашивает, куда старик путь держит. Тот и говорит:

— У меня сорок дочерей есть. Я хожу ищу того, у кого сорок сыновей растут.

Старик-то отцом тех красавиц оказался, которых Алтындуга-батыр видел. Обрадовался отец Алтындуги:

— У меня сорок сыновей. Я тоже ищу того, у кого сорок дочерей растут, чтоб посватать. Раз так, давай сватами будем.

— Ну что ж, быть тому! В такой-то день приходи ко мне, — отвечает тот. Ударили они по рукам, и старик тут же пропал куда-то.

Поразился тому отец Алтындуги, а сам подумал: «А ведь я не успел спросить даже, где живет старик тот». Позвал, покричал — нет ответа. Расстроился он и домой отправился. Пришел домой и говорит сыновьям:

— Так, мол, и так. Встретил я старика, что человека с сорока сыновьями искал. Договорились мы сватами стать, по рукам ударили, а он возьми да пропади. Я и спросить не успел, где дом его.

— Не печалься, отец, — говорит Алтындуга-батыр. — Я знаю, где дом его.

Настал день, который тот старик назвал. Собрались все в дорогу, да вот вопрос: с кем скотину оставить? Если Алтындугу с собой брать, из старших братьев никто здесь не справится. А Алтындуга один всех лошадей в загоны закрыть может. Подумал отец, подумал и решил оставить младшего сына дома, а сам с тридцатью девятью сыновьями в путь отправился. Алтындуга им дорогу рассказал. А тот старик уже ждал в гости сватов и угостил гостей на славу. К вечеру старших дочерей и сосватали. А самая младшая Алтындуге-батыру досталась. Целую неделю гостили, потом домой собираться стали. Старик сорок телег запряг и телеги те золотом-серебром заполнил, дорогими подарками, разной утварью. А сам дома остался, потому что дома кто-то должен быть. Обратную дорогу другую указал.

— По дороге красивый сад встретите, — говорит. — Вы в том саду не останавливайтесь, ягод не рвите — ни за что пропадете. Того сада хозяин — чудище семиглавое, ялмауз.

Женихи и невесты поехали на восьмидесяти возах по той дороге. На самом последнем возу невеста Алтындуга едет. И вот доезжают они до того сада. До чего красив был тот сад — взгляда не оторвать! Не стерпели, остановились.

— Нас ведь сто человек почти. Что с нами случиться может? Давайте ягод отведаем.

Так решили они и, сойдя с подвод, стали ягоды срывать. И только они, ягод наевшись, дальше ехать собрались, появляется ялмауз о семи головах и говорит:

— Не отпущу я вас! Сколько лет растил я этот сад, а вы погубили его.

Как ни просили, ни умоляли — не отпускает чудище путников. «Пускай, — говорит, — Алтындуга доставит мне дочь дэва, что за Каф-горой живет. А пока невеста Алтындуга здесь останется». Стали его опять умолять, просить, но не сжалился ялмауз.

— Вас отпускаю, — говорит, — а невеста Алтындуга здесь останется.

Сильно напуганы были старшие братья и решили: чем стольким людям гибнуть, оставим младшую невесту. И, оставив, уехали.

Ждет дома братьев Алтындуга: сейчас, мол, с невестами придут. Те приехали, а его невесты-то нет.

— Невесту твою, — говорят братья, — семиглавый ялмауз у себя оставил.

Схватил тогда Алтындуга свой меч и отправился пеший туда, где ялмауз жил. Добрался до тех мест, выходит ему навстречу чудище. Потребовал было Алтындуга свою невесту, а ялмауз говорит:

— Так просто я тебе не отдам ее. Привези мне дочь дэва, что за Каф-горой живет, тогда невесту свою получишь.

Задумался Алтындуга. С чудищем-то справиться у него сил хватит, да вот не знает он, где невеста спрятана. Что делать? Подумал-подумал и отправился искать ту дочь дэва. Шел он, шел — месяц проходит, год минул; шел-шел, глядит: человек лежит, в небо глядит, словно ждет чего. Поздоровались они, потом Алтындуга спрашивает:

— Ты чего лежишь, ждешь?

— Да вот, — отвечает, — пустил стрелу в небо, теперь жду, когда упадет. Сегодня третий день пошел. Моя стрела всегда на третий день возвращается, вот сейчас время как раз подходит.

Только сказал он это, стрела с неба упала, рядом вонзилась.

— А ты кто такой? — спрашивает Стрелок.

— Я Алтындуга-батыр, — отвечает тот.

— А-а, знаю. Значит, ты и есть Алтындуга-батыр?

Рассказал Алтындуга, что идет к Каф-горе за дочерью дэва. Тогда Стрелок говорит:

— Сватать хорошо вдвоем ходить. Возьми меня с собой.

Взял Алтындуга Стрелка с собой. Шли они, шли, подошли к двум озерам, что рядышком были. А между озерами человек сидит и, за один раз рот наполнив, воду из одного озера в другое переливает.

Спрашивают:

— Ты зачем из озера в озеро воду переливаешь?

— А я, когда воду выливаю, через зубы ее процеживаю, рыба во рту остается, я ем ее. А вы кто ж такие будете?

— Я Алтындуга-батыр, а это — Аткисы. Стрелок. Я его по дороге встретил.

— Знаю, слышал про Алтындугу-батыра. Значит, это ты? А куда же идете теперь?

— Идем мы к Каф-горе за дочерью дэва, — отвечают.

— Сватать хорошо втроем ходить, берите и меня.

— Пойдем, — говорят, — такие, как ты, нам нужны будут.

Шли они, шли, видят: какой-то человек бежит, а к ногам по жернову привязал. Поздоровались они с ним, а потом спрашивают:

— Ты зачем к ногам жернова привязал?

— Это я так на зверей охочусь. Если жернова не привяжу, я зверей, как стрела, обгоняю, мимо пробегаю, — говорит он. А потом путников стал расспрашивать — кто они, куда путь держат. Сказали те ему, что идут к Каф-горе за дочерью дэва.

— Сватать хорошо вчетвером ходить, берите и меня.

— Что ж, пойдем. Такие, как ты, нам нужны будут.

Пошли они дальше вчетвером. Шли-шли, до какого-то города дошли. А народ в том городе кричит, шумит. Спрашивают они у старушки, что в крайнем домике жила:

— Отчего, бабушка, народ шумит, кричит?

— Да здешнего царя дочь в невестинский возраст вошла. Вот уже два месяца царь ей жениха подбирает. Народ со всех сторон собрался, вот и шумно оттого.

За кого же царь дочь отдать решил?

— Царь четыре условия поставил. Кто их выполнит за того и отдаст.

— Вон что... А какие условия-то?

— Первое условие такое. Велел царь в землю высокий столб врыть. И тот, кто желает царскую дочь получить, должен на тот столб взобраться со стаканом меда на голове, да ни капли не расплескать при этом, а потом вниз спуститься. Второе условие вот какое. Есть у царя старуха-бегунья, ее обогнать надо. Третье условие — золотое кольцо стрелой прострелить. А четвертое — в каменном доме высидеть, когда вокруг него дров на сорок сажений навалют и подожгут. И если хоть одно из условий не выполнит жених, то царь велит ему голову отрубить.

— А нам царь свою дочь отдал бы? — спрашивает Алтындуга.

— Если все царские условия выполните — отдаст, почему не отдать. Сам сказал, что любому отдаст. Да только вряд ли вам с теми задачами справиться. Не такие, как вы, добры молодцы, других царей сыновья пытались, да все своих голов лишились, — отвечает старуха.

Но Алтындуга отправился все же с друзьями к царю:

— Запиши и нас в очередь.

— Не такие, как вы, своих голов лишились уже, — рассмеялся царь, но в очередь все же поставил.

Наконец подошла их очередь. Сначала — на столб взобраться надо. Алтындуга поставил стакан с медом на голову и на столб взбираться стал. До самой вершины добрался, ни капли не расплескал. А столб высокий-высокий, и с вершины его Алтындуга землю свою родную увидал. Взволновалось его сердце, из глаз слезинки вниз покатились.

— Расплескал, расплескал! — кричит народ. А Алтындуга отвечает:

— Не расплескал. Это слезы. Не верите — на вкус отведайте.

Отведали — и вправду, не мед. Спустился вниз батыр — тоже ни капли не расплескал. Выполнил первое условие.

Теперь — золотое кольцо прострелить надо. Вышел Стрелок. Выстрелил, стрела точно в кольцо полетела, лишь тонкий звон раздался.

Третье условие — состязание бегунов. Выходит тот, что жернова к ногам привязывал. А бежать тринадцать дней предстояло. Взяли они еды, посуду и побежали.

Время спустя остановились, сварили еды, поели. А старуха-бегунья и говорит:

— Давай-ка передохнем малость. — Уложила своего соперника, усыпила хитростью, лицо его горшком прикрыла, а сама дальше побежала. Старуха та не шибко бегала, а каждый раз своей хитростью брала. Бежит она, бежит, а соперник ее все спит. Уже полдороги пробежала старуха. В это время влез Алтындуга на столб, смотрит: старуха полпути одолела, а их бегун с горшком на голове лежит, спит. Спустился Алтындуга вниз и рассказал это товарищам. Взял тогда Стрелок свой лук, взобрался на столб и пустил стрелу туда, где бегун спал. Попала стрела прямо в горшок и сбила его. Проснулся бегун, глядь — нет старухи-то! Быстро собрал он свои вещи и вдогонку пустился. Бежал-бежал, старуху догнал, горшок на голову ей напялил, поддал пинка да и перегнал.

Увидел это Стрелок, обрадовался, спустился вниз и рассказал все товарищам. Вот сидят все, ждут. Царь — свою старуху, эти — товарища. И вот прибежал Бегун, а старухи — нет. Он ее на целый дневной переход обогнал. Ну, значит, три условия выполнены, осталось последнее: в каменном доме высидеть. Решили они все вчетвером в тот дом идти. А перед тем, как дрова поджечь, они к царю с просьбой обратились:

— Раз уж нам все равно погибать, так разреши нам перед смертью омовение совершить.

Царь разрешил, и отправились они к воде, а там их товарищ полный рот воды набрал, целое озеро. И пошли они в каменный дом, где их закрыли. И дрова подождгли. И вот раскалился каменный дом, а те сидят в нем и водой стены обливают. Прогорели все дрова, царь и говорит своему везиру:

— Ступай в дом, выбрось их кости.

Вернулся везир и докладывает царю:

— Не сгорели они, сидят, рыбу едят! Тебя на рыбу приглашают.

— Ты лжешь! — кричит царь. — В такой жаре никто жив не останется. Да и рыба у них откуда?!

Срубил он голову своему везиру, а сам посмотреть пошел. Заходит в дом, а те и вправду сидят рыбу едят. Увидели царя и говорят:

— Идем, царь, с нами рыбу есть, садись!

Удивился царь и спрашивает:

— Вы все условия выполнили, кому же дочь отдавать?

— Вот этому егету отдай! — говорят товарищи, на Алтындугу указывая.

Устроил царь в их честь пир, угостил на славу. Погостили они и дальше в путь-дорогу отправились. А царевну на обратном пути забрать решили.

Идут они дальше, идут, видят: Каф-гора впереди. Взобрались они на ее вершину, а Алтындуга и говорит:

— Вы здесь оставайтесь, дальше я один пойду. Вот вам курай. Если победа за мной будет, из курая молоко потечет, а если случится что со мной, кровь закаплет. Тогда, коль захотите, искать меня идите, а не захотите — домой возвращайтесь.

Отдал он им курай, а сам ушел. Товарищи остались его на горе ждать.

Идет Алтындуга-батыр, идет и наконец спустился с Каф-горы. Смотрит: дом стоит. Вошел в дом, там старушка сидит, у гостя спрашивает:

— Кто ты такой будешь? Человеческого ли роду-племени или дьявольского?

— Я человеческого роду-племени, — отвечает Алтындуга. — Иду за дочерью дэва. Не скажешь ли, где живет он?

— Я не знаю, — отвечает старушка, — а вот дальше моя сестра живет — может, она знает.

Пошел дальше Алтындуга. Дошел до другого дома, в котором вторая старушка жила. Она и спрашивает:

— Человеческого ли, дьявольского ли ты роду-племени? Коли человеческого, зачем явился сюда?

— Я человеческого роду-племени, — отвечает Алтындуга. — Иду я за дочерью дэва. Где он живет?

— Не знаю, сынок. А вот дальше моя старшая сестра живет, она знать должна.

Пошел Алтындуга дальше. Дошел до старшей сестры, вошел в ее дом, а та спрашивает:

— Ты, сынок, человеческого ли роду-племени или дьявольского? Если человеческого, зачем пришел сюда?

Отвечает Алтындуга:

— Человеческого я роду-племени. Пришел я за дочерью дэва, да не знаю, где живет он.

Старушка и говорит:

— Ах, сынок, по силам ли дело задумал? Силен этот дэв, и есть у него три свирепых брата. Один брат — о трех головах, он с войском трех царей один сразиться может. Другой — о шести головах, он против шести войск выйти не боится. Третий — о двенадцати головах. Этот с войском двенадцати царей справиться может. За девицу

эту многие цари сражались, да все никак победить не могли.

Сказала так старушка, а потом на камчу, что на гвозде висела, показывает:

— Попробуй-ка снять камчу, хочу я посмотреть силу твою.

Хотел было Алтындуга-батыр свою силу показать, взялся за камчу мизинцем, но и с места не стронул. Попробовал рукой поднять — не хватает сил. Рассердился, двумя руками ухватился — все равно не смог снять камчу.

— Да, — говорит старушка, — мало сил в тебе, сыночек. И то сказать: трехглавый дэв тоже камчу эту снять-то со стены может, а щелкнуть — никак. Шестиглавый, тот один раз щелкнуть может. Лишь двенадцатиглавы дэв с этой камчой легко управляется. — И принесла старушка напиток какой-то, и дала отведать Алтындуге-батыру.

— Ну-ка, — говорит, — попробуй теперь камчу снять.

На этот раз сумел Алтындуга камчу со стены снять. Дала старушка еще напиток батыру и велела снова за камчу взяться. Тогда сумел Алтындуга поднять камчу и ударить громко.

— Вот теперь, — говорит старушка, — по силе ты равен шестиглавому дэву. Теперь можешь идти. — И научила батыра, как дорогу найти: — Повстречается тебе по дороге золотой дом. В том доме девушка спать будет, а на страже — львы и барсы будут. Как только они увидят тебя, поднимут дикий вой. Выйдет тогда из дома девица с булавой. А ты, как только вой услышишь, ударь камчой о землю. От камчи в земле глубиной в сажень борозда будет. Ты в эту борозду спрячься. Девица поглядит вокруг, не увидит никого да в дом войдет. Тогда ты поднимайся и дальше иди. Звери опять выть начнут, а ты опять камчой ударь оземь и в борозду спрячься. Несколько раз звери выть начнут, девица рассердится, всех зверей булавой своей перебьет и спать уйдет. Когда уснет она, ты в дом войди и четыре пряди волос с ее головы выдерни, по рукам-ногам свяжи и камчой девицу хлестать начинай, пока не проснется. И хлещи до тех пор, пока не взмолится она о пощаде и не покорится тебе.

Отправился в путь Алтындуга. Шел он, шел и вот видит: золотой дом впереди. А у дома львы и барсы на цепи. Увидели Алтындугу и дикий вой подняли. Тогда он ударил камчой о землю и в борозду спрятался. И вот

выходит из дома девица с распущенными волосами, с булавой в руках. Посмотрела вокруг, не увидела никого и в дом снова вошла. Ушла дочь дэва, Алтындуга из борозды вышел и снова к дому направился. Опять завывали звери, опять девица с булавой вышла. Опять никого не увидела и спать пошла. А в третий раз рассердилась девица на зверей, что попусту воют, перебила всех булавой и спать в дом пошла. Чуть погода заходит Алтындуга осторожно в дом и - в спальню к девице. Выдернул четыре пряди длинных ее волос, по рукам и ногам связал и камчой не сильно ударил, боясь, как бы не умерла она. А девица и не почувяла даже. Посильнее ударил — чуть шевельнулась. Рассердился тогда Алтындуга и со всей силы хлестать начал. Проснулась девица и от боли кричать начала. И взмолилась наконец:

— Покоряюсь, покоряюсь тебе, Алтындуга! Я твоя!

Тогда развязал он девицу, обнялись они, расцеловались, а девица расспрашивать стала, как он попал сюда. Алтындуга-батыр рассказал все, а девица и говорит:

— Нам нужно скорей бежать отсюда. Дядьки мои свирепые; если прознают про тебя — убьют.

— Нет, — отвечает Алтындуга, — не для того я из такой дали сюда явился, чтобы от страха бежать. Не пристало такое егету!

Тогда девица говорит:

— Здесь неподалеку мой трехглавый дядька живет. В такое-то время должен он с битвы возвращаться, а по дороге ему мост проехать надо будет. Ты под тем мостом спрячься. Он с шумом и громом всегда возвращается. Если наверху спрячешься — оглушит. Дальше мой шестиглавый дядька живет, еще дальше — о двенадцати головах дядька. С битвы они возвращаются тогда-то и тогда-то, а проезжают они через мосты, которые там-то и там-то. Под теми мостами ты и поджидай их.

Пошел Алтындуга и спрятался под мостом, через который трехглавый дэв должен проехать. И вот слышит, как с шумом и громом приближается к мосту дэв. Подъехал дэв, а конь его в это время учуял чужой запах и голос подал.

— Отчего ты храпишь? — спрашивает дэв. — Думаешь, Алтындуга-батыр сюда добрался? Да сюда не то что он, а и птица, его мяса отведавшая, не долетела б!

Пришпорил дэв коня, а Алтындуга вышел из-под моста навстречу и говорит:

— Птица, может, и не долетела б, а вот я — здесь!

Испугался конь, шарахнулся в сторону, дэва на землю сбросил.

— Хоть ты и здесь, — рычит дэв, — но не думай, что живым уйдешь отсюда!

Стали они биться, и Алтындуга легко и быстро одолел трехглавого дэва. Одним махом обезглавил, насадил на решетку моста три головы, сделал надпись: «Трехглавого дэва убил батыр человеческого рода восемнадцати лет». И отправился на встречу с шестиглавым дэвом.

Добрался он до моста, по которому дэв возвращался, и спрятался. И вот слышит: с шумом-громом едет дэв. Перед самым мостом захрапел вдруг его конь.

— Ты отчего вдруг захрапел? — говорит дэв. — Думаешь, Алтындуга-батыр объявился? Да сюда не то что он, а и птица, его мяса отведавшая, не долетела б! — Пришпорил коня, а тут Алтындуга из-под моста выходит.

— Птица, может, и не долетела б, — говорит, — а вот я здесь!

Конь от испуга рванулся в сторону, и этот дэв тоже на землю упал. Алтындуга одним махом отрубил ему все головы. И опять, как в тот раз, головы на колья посадил и надпись сделал: «Шестиглавого дэва убил батыр человеческого рода восемнадцати лет».

Отправился дальше Алтындуга, к тому мосту, по которому двенадцатиглавый дэв ездит. Спрятался под мостом и вот слышит страшный грохот: это старший дэв едет. Перед самым мостом конь его вдруг захрапел.

— Ты чего храпишь? — спрашивает дэв. — Может, думаешь, что сюда Алтындуга-батыр добрался? Да сюда не то что он, а и птица, его мяса отведавшая, не доберется! — Ударил коня, а тут Алтындуга из-под моста выходит.

— Птица, может, и не доберется, а вот я здесь!

Соскочил с коня дэв и говорит:

— Здесь-то ты здесь, да не думай, что живым отсюда уйдешь! — Расхохотался всеми двенадцатью глотками и на Алтындугу двинулся. Схватились они, биться стали. То Алтындуга одолевает, то — дэв. Силен дэв, но Алтындуга сильнее все ж. Ловко бился батыр: только дэв наседать начинает — Алтындуга отступит, а тем временем голову-то камчой и отхватит. Шесть голов сбил Алтындуга, и решил дэв вырвать у него камчу. Но как ни старался, ничего не вышло. Все двенадцать голов посбивал Алтындуга у дэва и насадил их на жердины,

что стояли вдоль моста. И надпись оставил: «Двенадцатиглавого дэва убил рода человеческого батыр восемнадцати лет».

А все это время из курая, что Алтындуга друзьям своим оставил, молоко текло. Друзья, видя это, рады были за Алтындугу и поджидали его возвращения. А Алтындуга, покончив с дэвами, назад отправился, к той девице. Решили они неделю отдохнуть в ее доме, потому что очень устал Алтындуга. Каждый день ходил он на охоту и девицу с собой брал. А в тех местах море было. Подошли они как-то к берегу, смотрят: вдали чернеет что-то. Стали ждать: что же это, мол, такое? Через некоторое время увидели, что это доска по морю плывет, а на доске старушка сидит и, плача, приговаривает что-то. А когда подплыла к берегу, о себе рассказала:

— Было нас в лодке много, да потом море разбушевалось и все погибли, одна я осталась. Возьмите меня с собой!

Взяли они с собой старуху, и стала она в том доме жить. Как-то ушел Алтындуга на охоту, она и спрашивает у девицы:

— Ты егета этого любишь?

— Люблю, — отвечает.

— Ты-то любишь, а он тебя любит?

— И он любит меня, за меня умереть готов.

— Ах, доченька, — говорит хитрая старуха, — не верь ты этому человеческому сыну. Все они обманывают. Вот спроси ты у него вечером: где, мол, твоя душа? Если любит, должен правду сказать.

Вечером, когда возвратился Алтындуга с охоты, девица у него и спрашивает:

— Где, скажи мне, твоя душа?

— А для чего тебе? — спрашивает тот. Но не отвечает девица. Тогда Алтындуга и говорит: — Душа моя — в стельке сапога.

Утром старуха спрашивает у девицы:

— Ну что — сказал?

— Сказал, что душа его в стельке сапога.

Тогда старуха вытащила тайком от девицы стельку из сапога Алтындуги и, поколдовав, в огонь бросила: теперь, мол, конец ему пришел. А Алтындуга встал утром и как ни в чем не бывало на охоту отправился. У старухи глаза на лоб полезли:

— Не верила ты моим словам, а вот теперь знай, что не любит он тебя, обманывает. Не в стельке его душа. Ты его получше расспроси.

Вечером девица снова к Алтындуге подступила:

— Ты обманул меня, не в стельке твоя душа, не любишь ты меня. Любил бы — правду сказал. — И заплакала.

Не устоял Алтындуга и правду выложил:

— Душа моя — в мече.

Поднялась старуха пораньше, выпросила все у девицы и тайком от нее взяла меч и в море бросила. Девица ему готовит, ждет, когда Алтындуга поднимется. Уже к обеду время подходит, а он не встает все. Старуха и говорит:

— Буди жениха своего!

Стала девица будить, а тот не просыпается: умер уже. Зарыдала девица, старуха тоже слюной глаза свои смочила — будто плачет. Плакали они, плакали, потом старуха говорит:

— Ладно, доченька, что поделаешь, за мертвым следом не пойдешь. Плачь не плачь, горю не поможешь. Пойдем в поле, погуляем, душу развеем.

Согласилась девица. Вышли они, по берегу моря гулять стали. А у той старухи у берега лодка была припрятана. Когда подошли к тому месту, старуха говорит:

— Смотри-ка, лодка стоит! Давай-ка покатаемся!

Посадила девицу в лодку и от берега отчалила.

А старуху эту заморский царь сюда послал. Он с дядьками этой девицы бился-бился, но одолеть не смог и через старуху выкрасть решил ту девицу.

Плыли они, плыли, девице страшно стало.

— Давай вернемся, — говорит она старухе, но та всё гребет и гребет, не поворачивает лодку. Далеко отплыли от берега, и тогда старуха открылась, кто она и откуда. Видит девица, что плохо дело, а ничего сделать не может. Довезла ее старуха до самого города, где царь жил.

А в это время друзья Алтындуги, что на Каф-горе остались, смотрят: из курая кровь сочится.

— Видно, плохи дела у Алтындуги, — говорят они. — Нельзя его в беде оставлять, пойдете поглядим. — И отправились на поиски. По дороге расспросили тех трех старушек и нашли-таки Алтындугу-батыра. Смотрят: Алтындуга мертвый лежит, и меча рядом с ним нет. А они знали от самого Алтындуги, что душа его в том мече заключена. В разные стороны разошлись они и меч искать стали. Тот человек, что воду переливать мог, до берега моря дошел и у берега рыбину увидел. У той кровь из глаза каплет.

— Отчего у тебя из глаза кровь каплет? — спрашивает.

А та отвечает:

— Это меч мне глаз поранил.

(Красноглазая рыба порода-то от той рыбы, говорят, пошла).

Догадался он, что меч Алтындуги здесь искать надо, и начал воду в рот набирать. Набирал, набирал — и вот на дне недалеко от берега меч обнажился. Крикнул человек товарищей, взяли они меч, в дом пошли и рядом с Алтындугой меч тот положили.

— Ох, и долго ж спал я! — говорит Алтындуга, проснувшись.

— Спал ты, как же! Скажи лучше, кто убил тебя, кто был здесь?

Обрадовался Алтындуга, что друзей своих увидел. Огляделся вокруг — нет в доме никого — ни девицы, ни старухи. Рассказал он друзьям, с кем сражался, как девицу покорил, как старуха на доске объявилась. Очень опечалился он из-за того, что пропала его невеста.

— Ладно, — говорит, — вы возвращайтесь теперь, а я невесту искать буду, без нее мне нельзя возвращаться. Видно, старуха украла ее. Сам пойду искать.

— Нет, не отпустим тебя одного, — говорят друзья, — все вместе пойдем.

И отправились они все вместе. Шли они, шли и до того города, где царская старуха жила, дошли. В это время в городе пир шел: царь на той девице женился. А старуха увидела, что пришли друзья в город, и сказала о том царю. Царь на битву против них вышел. Сражались они, сражались; Алтындуга своим мечом царское войско крушит; бегун, жернова к ногам привязав, среди воинов бегают, наповал валит их; стрелок одной стрелой по сотне солдат убивает; четвертый из моря воду набирает и врага водой поливает так, что враг захлебывается. Царь свежие силы выпускает — войско за войском, а друзья крушат их и крушат. Смотрит девица, что побеждает Алтындуга, рада-радешенька. Покончили герои с войском, с царем и его старухой и пришли во дворец, где девица находилась. Отдохнули они несколько дней, забрали царское золото-серебро и в обратный путь вышли. Дошли до того места, где в первый раз расстались, остановились и богатство делить стали. А как разделили, Алтындуга и говорит:

— А теперь девицу поровну разделим! — И меч свой над ее головой занес. Испугалась девица, хлынула кровь

из ее рта. А как остановилась кровь, снова Алтындуга меч занес. Тогда съеденная пища изо рта пошла. Вот как очистил Алтындуга дурную кровь девицы! Очистил — и дальше в путь отправились все вместе. Шли они, шли и дошли до того города, где они так ловко царские условия выполнили, где дочь царя оставили. Погостили немного, взяли царевну и снова в дорогу вышли. А в тех местах, где впервые они встретились каждый с Алтындугой, друзья по одному оставались. Наконец Алтындуга один с двумя девушками остался. Дошли они до того места, где ялмауз жил. Вышел он им навстречу, спрашивает:

— Привез?

А когда увидел девицу, поразился ее красоте небывалой. Алтындуга и говорит:

— Привез. Отдавай теперь мою невесту.

Вывел ялмауз невесту, отдал Алтындуге, а тот выхватил меч и одним махом все семь голов у ялмауза срубил. А сам с тремя невестами остался, и зажили они на зависть всему белу свету.

И сейчас живы-здоровы. Вчера только телеграмма от них пришла: хорошо, мол, живут...

35. ЮЛБАТ

Было у одного царя тридцать сыновей. Самого младшего Юлбатом звали. Настала пора жениться сыновьям, они и говорят:

— Должны мы найти человека с тридцатью дочерьми.

Нашли они такого царя, отправили к нему свата. А царь и говорит свату:

— Было у меня тридцать дочерей, да налетел вихрь, унес их, пропали с тех пор. Где они теперь — не знаю.

С тем и вернулся сват. Юлбат и говорит:

— Должны мы тех дочерей разыскать.

Согласились с ним братья и стали готовиться, чтоб отправиться на поиски. Выбрали по коню, по седлу и все другое, что в дороге нужно. Юлбат все сам проверил, усадил братьев на коней и хотел было сам верхом садиться, да конь не держит его. Говорит тогда Юлбат:

— Вы езжайте, а я в Стерли пойду коня покупать.

Выехали братья, а Юлбат завтра в город отправился. Но никак подходящего коня выбрать не может: ни один не держит. Возвращается Юлбат домой. Идет, а навстречу хохол вороного коня в поводу ведет.

— Куда коня водил? — спрашивает Юлбат.

— На базар, да вот не продал...

— А сколько за коня просишь?

— Тысячу рублей.

— А ну-ка я верхом сяду, посмотрю, хорош ли конь, — говорит Юлбат. Вскочил на коня, а тот не шелохнулся даже. Три версты проскакал Юлбат, вернулся, расплатился, не слезая с коня, и домой вернулся. Оседлал коня и вслед за братьями отправился. Видит: у дороги столб стоит, а на столбе надпись: «Направо пойдешь — удаче быть, налево — от холода застыть». Посмотрел Юлбат, куда следы ведут, видит, братья направо повернули. Значит, ждет братьев удача, решил Юлбат, а сам влево свернул.

Чуть проехал Юлбат, видит: волк следом идет, окликает:

— Стой, Юлбат!

А Юлбат еще сильнее коня гонит. Не отстает волк. Начал конь уставать, из сил выбился и упал. Тут волк подбежал и говорит:

— Снимай седло с уздечкой, мой теперь конь!

Снял Юлбат седло с уздечкой и дальше двинулся. А волк распорол коню грудь, сердце съел и за Юлбатов вдогонку бросился. Догнал Юлбата, тот и спрашивает:

— Теперь меня съесть хочешь?

— Нет, — отвечает волк, — ты единственного своего коня мне отдал. Ты скажи, куда путь держишь?

— Так и так, — говорит Юлбат, — иду я искать пропавших тридцать дочерей царских.

— Седлай тогда меня, — говорит волк, — уздечку набрось, сейчас на месте будем.

Поскакал Юлбат верхом на волке, только шапку на голове придерживает. Скакали они так, скакали, видят: мост с решетками по бокам стоит. Волк и говорит:

— Вот довез я тебя; здесь недалеко царь-дэв живет, мне дальше нельзя идти. Должен я сегодня вернуться, завтра надо мной суд будет.

Пошел дальше Юлбат пешком. А в тех краях жила дэв-царица, и было у нее три сына. Взяла она для них в жены трех дочерей из тех тридцати. Остальные двадцать семь при ней жили. Она их в кобылиц превратила. И вот по дороге встретил Юлбат одну из дэвовых жен¹⁰. Разговорились они, познакомились. Рассказал Юлбат, что идет он искать тридцать пропавших царских дочерей. А она и говорит:

— Я как раз одна из тех дочерей. Выдали меня за сына дэвов. — И рассказала, что с другими сестрами приключилось.

— А где же муж твой? — спрашивает Юлбат.

— Он на коне верхом уехал.

— А куда уехал-то?

— А ты какой дорогой ехал? Не проезжал ли через мост с решетками?

— Проезжал, — говорит Юлбат.

— Вот той дорогой он и отправился.

— Если ты разрешишь, я того дэва убью, а тебя с собой возьму.

— Да как же не разрешить! А справишься ли ты с ним?

— Справлюсь, — говорит Юлбат, а сам к тому мосту отправился и затаился там. Немного погодя затряслась земля — это дэв домой возвращался. Доехал до моста, а конь никак дальше идти не желает, храпит, на дыбы встает.

— Ты чего храпишь? — спрашивает дэв. — Может, думаешь, Юлбат здесь? — И коня вперед понукает.

Выскочил из-под моста Юлбат, встал перед дэвом. Дэв говорит тогда:

— Бороться будем или биться?

— Как угодно, — отвечает Юлбат.

Стали они бороться. Схватил Юлбат дэва, поднял и об железную решетку головой ударил. Покатилась голова дэва. Так и с другими братьями расправился Юлбат. Собрал потом трех сестер вместе, а сам оставшихся двадцать семь дочерей искать пошел.

И вот приходит он в город, где царь-дэв жил. Заходит в царский дворец, а там дэв-старуха сидит. Прикончил ее Юлбат, огляделся кругом: никого во дворце больше нет. Смотрит: ключ какой-то лежит¹⁵. Ко всем замкам, что во дворце были, примерил Юлбат этот ключ — ни к одному не подходит. Наконец, видит: дырка в стене. Сунул ключ — и дверь перед ним раскрылась. А за дверью дочь убитой старухи находилась¹⁶. Стала умолять Юлбата дэв-девица: «Не убивай меня, что ни пожелаешь — все отдам!»

А Юлбат и говорит:

— Отдай мне то, что самое дорогое для твоей матери было. А не отдашь — убью.

— Есть у моей матери крылатый конь дюль-дюль. Возьми его. — И отдала коня Юлбату.

— А где двадцать семь дочерей царских? — спрашивает Юлбат.

— В конюшне, — отвечает та. — Вот тебе ключ. Откроешь, увидишь двадцать семь кобылиц. Это царские дочери и есть. Да камчу вот прихвати.

Взял Юлбат ключ и камчу и велел дэв-девице за собой идти. Подошли к конюшне, Юлбат дэв-девицу вперед пропустил; входят, а там — двадцать семь кобылиц стоят.

— Бей камчой, — говорит девица.

Ударил Юлбат каждую из кобылиц камчой, те и превратились в девушек. Нашлись, стало быть, остальные сестры. Тогда Юлбат говорит дэв-девице:

— А ты в погоню за нами не бросишься?

— Нет, нет! — отвечает та.

Не стал тогда Юлбат убивать ее и отправился вместе с девушками к тем трем их сестрам. Остановились они на ночлег, сестры уснули, а Юлбат караулить остался. Вдруг слышит конский топот. Разбудил Юлбат сестер и говорит:

— Кто-то едет сюда. Вы здесь подождите, а я навстречу выйду, узнаю, кто это может быть.

Вышел Юлбат на дорогу и кричит:

— Стой!

Остановились.

— Вы кто? — спрашивает Юлбат. Нет ответа.

— Назовитесь!

Опять ответа нет.

— Сейчас стрелять буду! — кричит Юлбат.

Тогда те спрашивают:

— Уж не Юлбат ли ты?

— Юлбат.

— А мы братья Юлбата.

— Откуда и куда едете?

— Мы и сами не знаем, — отвечают те. — Потеряли мы паспорта, потом в тюрьму попали, да сумели разломать стену и убежать.

Говорит тогда Юлбат:

— Нашел я сестер, домой их везу.

Спешились братья и все вместе к сестрам отправились. Взяли каждый из братьев себе по невесте, Юлбату самая младшая досталась.

— Теперь езжайте домой, — говорит Юлбат.

Отвечают братья:

— Нет, все вместе поедем.

И поехали все вместе — шестьдесят человек на шестидесяти конях.

И вот останавливаются они снова на ночлег. Поели перед сном и каждый со своей женой спать легли. А Юлбат коней сторожить остался. Ночью видит — тот самый волк объявляется.

— Как дела, Юлбат? — спрашивает. — Нашел дочерей царских?

— Нашел, — отвечает Юлбат.

— Тогда ступай спать ложись, а я коней постерегу. Согласился Юлбат и лег спать рядом с молодой женой. А утром проснулись — ни одного коня нет. Как и в прошлый раз распорол волк грудь каждому коню и выел сердце.

Увидел это Юлбат, а волк и спрашивает:

— Что, осерчал на меня, Юлбат?

— Нет, не осерчал, — отвечает тот. Тогда волк и говорит:

— Давайте все шестьдесят на меня верхом садитесь!

Сели все на волка, и помчал он их так, что ветер в ушах засвистел. Мчал он их, мчал и домчал до крутой горы. Хотел было волк с ходу на гору взбежать — да никак: когти у него, оказывается, источились в дороге. И говорит волк:

— Слезайте, нет моих сил. Спас я вас от страшных бед, теперь сами дальше ступайте. Гора эта — владение аждахи-дракона. Ничего не трогайте здесь, воды не пейте, яблок не ешьте. Как гору минуете, овраг увидите. Овраг перейдете — дальше дорога вас поведет.

Сказал это волк, повернул назад и в лесу исчез. А те на гору взбираться стали. Шли они, шли в гору, видят: родник течет, а вокруг — спелые яблоки на яблонях золотятся.

— Давай, Юлбат, заночуем здесь, — говорят старшие братья.

— Нет, нельзя, — отвечает тот.

— Нас ведь шестьдесят человек. Никто нам ничего не сделает, — говорят братья.

— Нет, сказано — нельзя, значит, нельзя!

Но так и не уговорил Юлбат братьев. Поехал дальше один со своей женой, а братья остались ночевать у родника; напились воды, наелись яблок.

А Юлбат с женой взобрались на гору, спустились с нее, через овраг перешли и только тут ночевать остановились. Проснулись утром, стали старших братьев поджидать. Слышат: с горы крик доносится. Говорит тогда Юлбат:

— Ты здесь побудь, а я посмотрю пойду.

И стал он в гору взбираться. Взбирался, взбирался — вдруг в стену уперся. Попробовал было перебраться через нее, да где там: высока! Пошел вдоль стены. Доходит до конца, глядит: а это и не стена вовсе, а аждаха лежит. Окружил он братьев, хвост зубами закусил и лежит. Говорит Юлбат:

— Выпусти братьев!

— Не выпущу, — отвечает аждаха. — Они мой сад разорили.

— Тогда я убью тебя! — говорит Юлбат.

— Если ты убьешь меня, я тогда мертвым своим телом, как бревном, по твоим братьям прокачусь, от них ничего не останется.

Растерялся Юлбат, не знает, что делать, а дракон и говорит:

— Ступай к царю Бирмясу, заведи у него дочь Бармас, приведи ее мне. Согласен?

Согласился Юлбат, и аждаха выпустил братьев. Отправились они все вместе домой, а на одном из поворотов дороги остановился Юлбат и говорит:

— Вы мою жену с собой возьмите. Да смотрите, если обидите ее, тогда не будет вам пощады моей.

И отправился Юлбат дальше один. Шел, шел, встречается ему хромой человек.

— Куда путь держишь? — спрашивает Хромой.

— К царю Бирмясу за дочерью его Бармас.

— Возьми и меня с собой, — говорит Хромой.

— А ты кто такой будешь? — спрашивает Юлбат.

— Я Хромой, бегун, — отвечает тот.

— Ну тогда пошли.

Идут они вдвоем, идут и встречают еще одного человека. А у того лук с колчаном в руках.

— Куда путь держите? — спрашивает он.

— Мы к царю Бирмясу за дочерью Бармас идем, — отвечают. — А ты кто такой?

— Я Стрелок-батыр. Возьмите и меня с собой.

Пошли они дальше втроем. Встречают по дороге еще одного человека. В руках длинный хлыст-камчу несет. О землю ударит камчой, ложится и слушает. Землеслух — так называли его. Взяли и его с собой.

Идут они дальше вчетвером. И еще одного повстречали. Этого Водоглотом звали. Впятером дальше пошли. Стали подходить к городу, где царь Бирмяс жил. Смотрят: на их пути широкая река течет. Семь верст шириной. А на берегу рыбак с удочкой сидит. Увидел он

путников, вскочил да и перешагнул на другой берег. Вот тебе и на! Стали они его кричать, остановился.

— Ты кто такой? — спрашивают у него.

— Я Водоход, — отвечает. — А вы кто, куда путь держите?

Рассказал ему Юлбат обо всем, а Водоход и говорит:

— Возьмите и меня с собой.

— Ладно.

Взял Водоход их всех вместе под мышку и в один миг через реку переправил.

И пошли они дальше вшестером. Приходят к царю. А в городе празднество идет. Царь и спрашивает у друзей:

— Зачем пожаловали?

— За дочерью твоей, — отвечают.

— Есть у меня баня чугунная, — говорит на это царь, — если шесть дней высидите в ней — дочь моя вашей будет.

Говорит тогда Юлбат Водоглоту:

— Беги к озеру, принеси воды.

Только Водоглот принес воды полный рот, царь их всех в бане закрыл и снаружи огонь развести велел. Горят-трещат сухие дрова! А друзья пол отодрали, погреб выкопали и воды в него напустили. Сидят в теплой водичке, моются себе в удовольствие, да еще рыбу на стену вывесили, коптят-поджаривают. На шестой день, когда остыла баня, прикрыли они быстренько погреб, забрались на полку и рыбу едят.

А в это время царь говорит своим слугам:

— Ступайте, выбросьте из бани их пепел!

Раскрыли слуги баню — а друзья-то сидят, рыбу едят! Побежали сторожа к царю докладывать, а тот не верит, сам посмотреть решил. Входит в баню, а те сидят, в карты играют.

— Да как же вы это не сгорели?!

— Ха! — отвечает Юлбат. — Если б мы в такой бане сгорели, не видать бы нам дочери твоей!

Тогда придумал царь похитрее дело.

— Есть у меня старуха восьмидесяти лет, — говорит. — Коли обгоните ее — дочь ваша. Только знайте, что двадцать пять верст бежать надо.

Юлбат говорит:

— Есть у нас приятель хромой. Он побежит с твоей старухой.

Началось состязание. Старуха и говорит:

— Давай, сынок, отдохнем малость.

Остановились они, старуха пошептала что-то, усыпила Хромого, а сама дальше побежала.

А Юлбат просит Землеслуха, чтобы тот землю послушал. Послушал тот, слышит: Хромой храпит вовсю, а старуха бежит что есть мочи. Велел тогда Юлбат Стрелку взять свой лук. Выстрелил Стрелок, стрела у изголовья спящего Хромого вонзилась. Проснулся Хромой, понял в чем дело и бежать пустился. Через три версты догнал старуху, поддал ей пинка и обогнал. Когда та до моста добежала, Хромой отдохнуть уж успел.

Видит царь, что опять у него ничего не вышло, и новое задание придумал.

— Есть у меня столб, в землю врытый, — говорит. — До облаков достает. Вот и нужно со стаканом молока на тот столб взобраться и вниз спуститься. Тогда дочь ваша будет.

Постелили под столбом кошму, налили в стакан молока до краев, и сам Юлбат полез со стаканом на вершину столба. Добрался до вершины, увидел родимые края и заплакал от тоски-печали. Слезы вниз закапали.

— А! — закричали внизу. — Молоко-то пролилось! Но нашелся среди них кто-то поумнее. Он и говорит: — Подождем маленько. Спустится Юлбат, там посмотрим.

Спустился Юлбат, смотрят люди: молока-то ни капли не расплескалось.

Нечего делать царю: раз все его задания выполнены, надо отдавать дочь. Забрали они царевну и в обратный путь двинулись. По дороге, там, где встретились они друг с другом, там расставались. Наконец остались вдвоем Юлбат с царевной. Шли они, шли и вот под вечер как-то отдохнуть остановились. Царевна уснула, а Юлбат не спит, сидит слушает. Вдруг слышит: в ночи конь голос подает. Поднялся, глядит: по полю конь бродит. «Что за конь?» — думает. Подошел ближе — на коне всадник сидит и спит.

— Чего это ты верхом на коне спишь? — спрашивает Юлбат.

А тот и отвечает:

— Степь широка, ступай себе мимо! — А сам даже головы не поднял, глаз не раскрыл. Разбудил Юлбат царевну и говорит:

— Вставай-ка, здесь человек какой-то на коне верхом спит, «проходи мимо», говорит. Может быть, его убить следует?

— Ты, — говорит царевна, — не убивай спящего, нехорошо это. Может, это нужный нам человек.

Снова подошел к коню Юлбат, разбудил кое-как всадника и спрашивает:

— Ты кто такой будешь? Куда едешь?

А всадник и отвечает:

— Я Юлбата сын. А ты кто?

— А я Юлбат.

Соскочил тогда с коня всадник, обнялись они, расцеловались.

Оказывается, молодая жена Юлбата родила сына, и когда тому девять лет исполнилось, отправился он отца искать и аждаху того убил.

Отдал Юлбат царскую дочь сыну в жены, и вернулись они домой втроем. Хорошо зажили и теперь славно живут.

36. БИИШ-БАТЫР

В прежнее время у одного старика было семь сыновей. Самого младшего звали Биш. Старик задумал поженить их. Вместе с шестью сыновьями отправился искать такого человека, у которого было бы семь дочерей, а Биша оставил дома пасти скот. Биш сказал отцу:

— Батюшка, в двух местах перед вами будет опасность: попадется такое место у одного озера, на котором будет очень хорошая зеленая трава — не останавливайтесь тут; потом войдете в каменистое горное ущелье, где также будет зеленая трава — и тут не останавливайтесь.

Старик со своими сыновьями отправился в путь. Через некоторое время он повстречался с другим стариком и спрашивает у него:

— Дед, куда ты идешь?

Тот отвечает:

— У меня есть семь дочерей: я ищу человека, у которого было бы семь сыновей.

Тот, у которого было семь сыновей, отвечает:

— У меня есть семь сыновей, будем сватами.

И они тогда сделались сватами. Старик послал вперед двух сыновей, чтобы они пригнали сюда скот. Два сына пошли и пригнали. Старик повел невесток к себе домой. Шли-шли и дошли до горного ущелья, покрытого на редкость хорошей зеленью. В это время лошади у них устали. Сыновья советуют:

— Остановимся здесь, покормим лошадей.

Старик ответил:

— Сын мой Биш не велел останавливаться здесь на ночевку.

Кое-как пошли дальше. Дошли до другого покрытого зеленою травой места у озера. Тогда лошади у них еще больше устали. Сыновья и предлагают:

— Батюшка, покормим здесь лошадей.

— Нет, отвечает он, — не будем здесь кормить; въедем на возвышенность, там и будем кормить.

Однако шесть сыновей распрягли своих лошадей и говорят отцу:

— Если тебе хочется ехать, так поезжай.

После этого отец не мог уже ехать дальше и остановился тут. Накормили лошадей и легли спать. Поутру встали — глядь! аждаха окружил их со всех сторон. Аждаха говорит старику:

— Оставь здесь жену своего сына Биша, тогда я отпущу вас всех домой.

Оставили тут жену Биша и отправились дальше.

Старик и его сыновья приходят домой. Старик говорит Бишу:

— Твоя невеста осталась там, поди сам приведи ее. Тогда Биш заплакал:

— Эх, видно, вы съели мою голову! ¹

Отправился Биш в то место, где жил аждаха. Взошел на крышу его балагана ². Аждаха спрашивает:

— Кто это?

— Это я, — отвечает Биш.

Аждаха говорит:

— Если так, то иди сюда, Биш.

Биш подошел. Аждаха говорит:

— В какой-то земле есть сорокааршинный дэвбатыр, по имени Кызыл *, — сходи убей его.

Биш говорит:

— Ладно.

И Биш увел от аждахи свою жену домой. Проспал Биш дома день-два и снова отправился в путь.

Шел-шел и дошел до одного аула. В этом ауле собралось очень много народу на праздник. Биш подошел к собранию и остановился. Попросил у царя позволения:

— Если бы вы позволили, то и я поборолся бы.

Царь отвечает:

— Поборись, позволяю.

Тогда Биш начал бороться: всех людей царя переборол Биш. А у царя был один богатырь, русский богатырь, по имени Иегодь. Царь сказал Бишу:

— Если ты поборешь этого богатыря, то выдам за тебя свою дочь.

Тогда Биш начал бороться с этим батыром. Схватил и бросил его на воздух, так что батыр улетел на расстояние трех дней и трех ночей пути оттуда.

После этого царь обручил свою дочь с Бишем. Биш проспал тут одну ночь и опять отправился дальше.

Шел-шел и опять дошел до одного аула. И в этом ауле собрание: царь обещает выдать свою дочь за того человека, который прострелит насквозь серебряный перстень, а если кто не сумеет прострелить его, тому царь отрубит голову. Биш пришел и попросил у царя позволения:

— Если позволишь, я прострелю.

Царь отвечает:

— Позволяю.

Он прострелил перстень насквозь. Тогда и этот царь обручил свою дочь с Бишем. Биш и тут проспал одну ночь и отправился дальше.

Увидел он одного борца: ходит, погружаясь в землю по щиколотки. Подходит этот борец к Бишу и говорит:

— Ну, Биш, давай с тобой бороться!

Так сказал Кызыл-батыр. Биш отвечает:

— Пока еще нет. С каких еще пор ищу я тебя! Сначала корми меня целый год, а потом будем бороться с тобой.

Когда прошел год, стали они бороться. Биш говорит батыру:

— Ты очень длинен, давай отрубим тебя по щиколотки.

Тогда обрубил его по щиколотки. А у богатыря Кызыла была одна старуха: Старуха дня³. Кызыл-батыр сказал старухе:

— Ты лей обоим нам на спины масло⁴.

После того они опять выступили, схватились друг с другом и боролись три дня и три ночи. Старуха льет на спину Биша масло, а на спину Кызыл-батыра сыплет золу. И тогда, не имея возможности побороть один другого, они сели друг против друга. С южной стороны подул теплый ветер. После ветра появились два мальчика, которые стали звать Биша отцом. Биш стал спрашивать их:

— Как же это я стал вашим отцом?

Мальчики отвечали:

— Если ты взял в жены наших матерей, то как же тебе не быть нашим отцом? Ты — отец.

После того сыновья и говорят ему:

— Поборемся-ка мы, батюшка.

— Вы еще малы, дети мои, — отвечает Биш.

После того стал бороться с батыром один его сын. Кызыл схватил мальчика так, что у него погнулись хрящи. Биш сказал дэв-батыру:

— Он еще молод, ты хватай его потихоньку.

Тогда дэв стал держать его потихоньку, и мальчик бросил его на воздух. Когда дэв совсем уже падал на землю, мальчик пнул его ногой, и он разлетелся в золу. После этого Биш пошел обратно домой со своими сыновьями.

Пришел к младшей жене и повел ее к себе в дом. Потом пришел к старшей жене и ее повел к себе в дом. Вернулся Биш в свой аул — в его ауле ни одного человека нет. Оставив там сыновей и жен, отправился Биш один.

Шел-шел и дошел до старухи, которая пасла овец. Эта старуха посмотрит на землю — и плачет, посмотрит на небо — и смеется⁵.

— Зачем ты делаешь так? — говорит Биш старухе. Старуха отвечает:

— Когда я смотрю на землю, то плачу о своих шести сыновьях; а причина того, что я смеюсь, смотря на небо, та, что идет, мол, сюда сын мой Биш.

— Твой сын Биш — это я, — говорит Биш.

Тогда Биш и его мать, признав друг друга, заплакали. Потом старуха говорит:

— Отец твой пасет лошадей.

И отец также: смотря на землю, плачет, а смотря на небо, смеется. Биш спрашивает у старика:

— Зачем ты, смотря на землю, плачешь, а смотря на небо, смеешься?

— Эх, сынок, — отвечает он, — причина того, что я, смотря на землю, плачу — та, что я плачу о своих шести сыновьях; а причина того, что я смеюсь, смотря на небо — та, что вот, мол, идет сюда сын мой Биш.

— Ну, так сын твой Биш — это я, — говорит Биш.

Тогда они, признав друг друга, заплакали. Отец Биша и говорит ему:

— У пярив есть сорок сыновей; твоя жена — у пярива.

Тогда Биш отправился к пяриву. Пришел он к нему и стал просить себе у него жилья. Пярив пустил к себе в жилье Биша и не узнал его. Приказал пярив сварить для Биша пищу. Когда сели есть, вошли в дом

отец и мать Бииша. Бииш взял и подал в руки своему отцу и своей матери по две кости. Пярий спрашивает:

— Зачем ты даешь другим, а сам не ешь?

Тогда Бииш оставил свой складной ножик в чашке. Для Бииша постлали постель на улице. Лежа на улице, он закричал:

— Хозяин, там оставлен мой ножик, вели вынести его сюда и отдать мне!

Ножик вынесла жена Бииша. Жена спросила его:

— Ты ли это, Бииш?

— Я, — отвечает.

— Так ты — мой муж.

Бииш спрашивает:

— Как бы мне их убить?

— Ты выкопай, — говорит, — у порога яму, потом крикни пярю:

«Скот твой разбежался, пастухи не могут остановить его!» Тогда он побоями и колотушками будет выгонять своих сыновей из дому поодиночке, а ты отсекай у каждого из них голову.

Жена вошла в дом. Бииш закричал:

— Хозяин, скот твой разбежался!

Тогда пярй начал колотушками выталкивать своих сыновей по очереди, а Бииш у каждого вышедшего отрубал голову. У всех сорока отрубил Бииш головы. После этого, вошедши в дом, Бииш сказал:

— Схватка, что ли, будет или перестрелка?

Тогда он стал бороться с пярием и бросил его на воздух.

Привел он обратно домой отца и мать, привел обратно домой жену свою, разбогател от скота пярйя и теперь еще живет благополучно.

37. КУРУКСА-БАТЫР

Было у одного бая шестеро сыновей. Самого младшего звали — Курукса. И каждый день отец их на гору взбираться ходил. День взбирается, день обратно спускается. Так каждые два дня и проходят. Спрашивает Курукса у отца:

— Отец, почему ты на гору целый день взбираешься и целый день спускаешься? Неужто гора эта такая высокая?

— Э-э, сынок, — отвечает отец, — на гору эту мало кто из людей и подняться-то сможет.

И вот говорит как-то Курукса отцу:

— Отец, разреши и мне на эту гору взобраться.

— Ну что ж, попробуй.

И отправился Курукса на ту гору. Полдень не настал еще, а он уж до вершины добрался. Глядит, а там дом стоит о шести стенах. На одной стороне шесть окон, да еще два на другой. За двумя окнами старик со старухой сидят, чай пьют. А у других шести шесть девиц сидят, шитье шьют. Пошел дальше Курукса, глядит: а на вершине-то горы еще гора стоит, поменьше, лесочком покрытая. Поднялся Курукса на эту гору и видит: на самой ее вершине раскидистый дуб растет. А на нем, на самой высокой ветви, шкатулка и меч висят. И написано на шкатулке: «Никто, кроме Куруксы-батыра, сюда не сможет взобраться и мечом овладеть».

Солнце закатиться еще не успело, когда вернулся Курукса домой.

— Ну что, сынок, поднялся на гору? — спрашивает отец.

— Поднялся.

— Что видел там?

— Я, — отвечает Курукса, — вот что видел: на вершине горы поляна, а на той поляне красивый дом стоит о восьми окнах. За двумя окнами старик со старухой чай пьют, а у других шести шесть девиц шитье шьют.

— Верно. А еще что видел?

— Видел еще гору поменьше. Я и на нее взобрался. А там дуб растет, и на нем меч висит. И написано: «Никто, кроме Куруксы-батыра, мечом этим овладеть не сможет». Вот что видел я на горе, отец.

— Ай да сынок! — воскликнул отец. — Счастливы ты у меня. Я ведь к тому старику договариваться хожу, к шести его дочерям шесть своих сыновей сватаю.

Да, очень обрадовался отец. А завтра снова пошел на гору. День взбирался, потом день спускался — еще два дня прошло. А когда вернулся, собрал сыновей, рядом с собой усадил.

— Ну, дети, готовьтесь к свадьбе, сосватал я для вас невест. Только старик тот наказал одного из вас дома оставить — того, кто счет скоту нашему знает.

Ладно.

Подозвал отец старшего сына, остальные своей очереди ждут. Спрашивает отец у старшего:

— Ну-ка скажи, сын: велик ли табун наш и сколько коров во дворе?

Молчит старший сын, не знает.

Отец у второго спрашивает, и тот не знает:

— А кто ж их считал, — говорит.

Всех спросил отец, никто из пяти сыновей не смог ответить. Дошла очередь до Куруксы.

— Коней столько-то, — отвечает Курукса, — коров столько-то, а с баранами вместе — три тысячи и восемьсот голов будет, а если и хромого ягненка причесть, то три тысячи восемьсот и одна голова скота в нашем хозяйстве.

— Молодец! — похвалил отец Куруксу.

Ну, стало быть, младшему и оставаться дома.

Ладно. Собрались в дорогу братья с отцом. Немало скота с собой прихватили. А Курукса и говорит:

— Два опасных места встретятся вам на пути, не становитесь там на ночлег. Встретится вам речка красивая — не останавливайтесь, озеро красивое будет — не ночуйте.

Вот идут братья с отцом, подошли к какой-то речке. И такая она красивая, что решили они устроить ночлег на берегу: ничего, мол, не случится.

Переночевали, дальше двинулись. Добрались до места; назад с женами возвращаются. А жену для Куруксы старик со старухой в арбе везут.

И как на беду, на пути их — озеро.

— Заночуем здесь, — решили братья.

И как ни отговаривал их отец, те на своем стоят:

— Нет, заночуем! У речки, — говорят, — ночевали, ничего не случилось ведь.

Устроились на ночлег. Все уснули, только жена Куруксы не спит. Утром проснулись, смотрят, а их какая-то большая гора кольцом окружила. Туда-сюда кидаются, а выбраться не могут. Это дракон-аждаха вокруг них кольцом свернулся, а хвост в пасть сунул.

— Оставьте здесь невесту Куруксы, — говорит дракон, свой хвост из пасти вытаскивая. — Оставьте нареченную Куруксы — уйдете, не оставите — не сдобровать вам всем.

Стали братья совет держать:

— Оставим, — решили. — Не найдется разве другой для Куруксы?

И оставили. Тут же проглотил дракон жену Куруксы и исчез в озере.

Ладно. Вернулись домой. А Курукса уже встречает их, ворота открывает.

— Хорошо ли съездили? — спрашивает.

— Плохи дела, — отвечают со слезами старик и старуха. А братья молчат.

— Что ж, отец, — говорит Курукса, — раз так дело повернулось, разреши мне самому ехать.

Сел на коня и поскакал на вершину высокой горы. Доскакал до того дуба, снял меч с него, вернулся к озеру. Подъехал к берегу, кричит:

— Эй, что за прибыль тебе, что ты предназначенную мне жену забрал?

Вскипело озеро, и появилось диво из воды и говорит по-человечьи:

— Привези мне царскую дочь. Привезешь, получишь свою жену.

Ладно. Отправился Курукса в путь. Едет он, едет, видит — человек какой-то приложил ухо к земле и слушает. Был это Ертынлаус — человек, слышащий сквозь землю.

— Куда путь держишь, едет?

— Так, мол, и так, — отвечает Курукса, — еду за царской дочкой.

— Возьми и меня с собой, я пригожусь тебе.

Ладно, отправились дальше вместе. Немного погодя видят: идет старик, а к ноге жернов мельничный привязан.

— Чего это ты, дедушка, ходишь так?

— Я за зверем гоняюсь, — отвечает. — Если отвяжу камень, мимо добычи проскочить могу, зверь позади сразу оказывается.

Взяли и его с собой. Идут, видят два озера, между ними старик сидит. Из одного озера воду в рот набирает, в другое переливает. Поздоровались.

— Куда, дети мои, путь держите?

— Так, мол, и так, — говорит Курукса, — за царской дочкой идем.

— Я пригожусь тебе, пожалуй. Возьми и меня.

— Что ж, пойдём, дедушка.

И вот идут они уже вчетвером. Добрались наконец. Тот старик, что жернов мельничный на ноге таскал, отправился к царю его дочь сватать.

— Привели, — говорит, — мы к тебе одного батыра, отдай за него дочь.

А царь не возражает:

— Ладно, сговоримся. — И три условия ставит: — Первое мое условие — быстроногую мою старуху обогнать; второе — велю я поставить столб в сто двадцать аршин высотой, надо на столб этот взобраться с чашей

меда в руке, да чтобы мед не расплескать, а внизу шкура будет расстелена; третье — есть у меня медная баня, закрою я вас в ней, а топить снаружи прикажу. Вот эти три условия исполните, дочь ваша будет.

Ладно, согласился старик. Вернулся, и отправились они теперь все вместе на царский двор. Да. Царь принял гостей, угощать стал их. Потом старик-то этот со старухой-бегуньей вперегонки бежать готовиться стали. Старик жернов привязал. Побежали. Старуха уставать начала, а старику хоть бы что, скачет себе с камнем на ноге. До конца дороги добежали, назад повернули. Старуха и говорит:

— Послушай, больно рано мы возвращаемся, не поверят нам. Ты немножко прикорни на моих коленях.

Старик согласился. Прикорнул да и уснул. Старуха-то и убежала от него. Просыпается старик — нет старухи. А та уже полдороги пробежала. Отвязал старик камень, встал и побежал. Догнал старуху, поддал ей хорошего пинка, из той — и дух вон. А старик, прежде чем до места добежать, снова к ноге камень привязал. Так с камнем и вернулся назад. Ладно, одно условие исполнено.

Теперь — на столб лезть. Взял Курукса в одну руку чашу с медом и наверх полез. На самый верх взобрался, а сверху-то увидел родную сторону, где родился-вырос, грустно стало ему, и закапали слезы прямо на шкуру, что внизу была расстелена. Закричали царские визири:

— Убить, убить его!

А старики говорят, не спешите, мол.

— Сначала, — говорят, — проверить надо. Если мед — должно быть сладко, а если слезы — солоно.

Проверили на язык — солоно. Ну, стало быть, и второе условие выполнили.

Теперь третье условие — в медной бане высидеть. Повели их в баню, закрыли. Дрова готовы, осталось поджечь только. Второй старик и говорит:

— Сбегаю-ка к озеру, наберу воды, заодно и рыбумелочь прихвачу.

Сбегал к озеру, набрал его в рот, назад прибежал. А тот, что с жерновом на ноге бегал, отправился посудину какую-нибудь поискать. Поискал, нашел, в баню принес. Наполнили они посудину водой, по очереди окунаются в нее, вениками парятся. Помылись, попарились, а к тому времени и дрова снаружи прогорели, баня остыла. Царь своим слугам говорит:

— Ступайте, соберите их косточки да в поле вывезите.

Вошли слуги в баню, смотрят: друзья сидят себе да рыбу едят. Побежали слуги к царю, докладывают:

— Живы они, царь, живы! Сидят и рыбку едят!

Не поверила тому жена царя, сама отправилась посмотреть.

— Проходи, сваха, проходи! — встречают ее приятели. А тот, что к озеру за водой бегал, сидит рыбу раскладывает: крупную в одну сторону, мелочь — в другую.

— Вот тебе, сваха, крупную рыбку отбираем, — говорят.

Изумилась царица:

— Что ж, — говорит, — коли так, идемте в гости. — И удалилась, грустная.

Погостили они в царском дворце, стали домой собираться. Отдал царь свою дочь Куруксе-батыру.

Отправились они в обратный путь. По дороге домой распрощались друг с другом там, где встретились. Остались Курукса с царевной вдвоем. Дошли до какой-то речки. На ночлег остановились. Стали порознь укладываться, а царевна и говорит:

— Что это ты отдельно ложиться решил? Я ведь твоя теперь, второй женой буду. Есть у меня кольцо волшебное, мы его на веточку наденем, ты кольцом тем аждаху ударишь, он пополам и лопнет.

Ладно. Проснулись они утром, дальше в путь отправились. Подходят к тому озеру, а аждаха уж поджидает их.

— Ну что, — говорит, — привез?

— Привез, вот она, — отвечает Курукса.

И только хотел аждаха царевну схватить, тут Курукса возьми да ударь по хвосту аждаху кольцом. Тут аждахе тому конец пришел.

— Быстрей вспарывай ему живот! — говорит царевна. — С его духом вместе твоей невесты дух выйти должен!

Вспорол Курукса живот дракону — нет невесты.

— В хвосте посмотреть надо!

Разрубили хвост — а оттуда невеста выходит. Живая.

Обнялись они и все втроем домой отправились.

И стали они жить вместе. И теперь хорошо живут. Вчера только у них в гостях был, сегодня вернулся.

38. ҚЫРАН-БАТЫР

В давние-давние времена жили, говорят, старуха и старик. Были у них три сына и пегая кобыла. Каждый год жеребилась кобыла, но еще ни разу никто не видел ее жеребенка.

Выросли сыновья. Вызвал их однажды к себе старик и говорит:

— Дети, вы уже стали взрослыми. Мы состарились. Немного осталось нам с матерью жить. Когда мы умрем, вам достанется лишь одна пегая кобыла. Если бы сохранялись ее жеребята, у каждого из вас были бы кони. Но мы еще не видели ни одного ее жеребенка. Каждый год поочередно охраняйте пегую кобылу. Не сегодня-завтра она должна ожеребиться. Старший сын мой, сначала ты попытай счастья, — сумеешь взять жеребенка, добудешь себе коня.

Всю ночь караулил старший сын пегую кобылу. Вторую ночь тоже караулил, а на третью перед рассветом напала на него тяжелая дрема, и заснул он крепким сном. Вскочил на ноги, когда выпался, и увидел, что солнце подошло к полудню, пегая кобыла уже ожеребилась, ходит, щиплет траву, а жеребенка как не бывало.

На второй год караулить пегую кобылу отправился средний сын. Ночь он пас ее, вторую ночь тоже не сомкнул глаз. На третью перед рассветом его сморил крепкий сон и свалил с ног. Проснулся от того, что солнце пригрело ему лицо, и увидел, что пегая кобыла пасется неподалеку, а жеребенка уже нет.

На третий год караулить жеребенка пегой кобылы должен был младший из сыновей по имени Кыран. Взял он саблю отца и стал на страже. Ночь провел без сна, вторую тоже, но вот настала третья, и на рассвете стал одолевать его сон. Егет все крепится, не смыкает глаз, во что бы то ни было старается выдержать. Когда стало невмоготу, вынул саблю и принялся всухую брить волосы на голове. Искромсал всю кожу, но не бросил своего дела. Только сбрил волосы, как ожеребилась пегая кобыла. Стоило жеребенку встать на ноги, как вдруг со стороны киблы*, появилась черная туча и опустилась над новорожденным. Кыран быстро выхватил саблю и разрубил ее пополам. Обе половины тучи взметнулись вверх и снова соединились, опустились на землю. Туча ударом оглушила егета и, подняв жеребенка, унесла

его неведомо куда. Остались, как следы, только капельки крови

Придя в себя, Кыран увидел пасущуюся рядом кобылу, без жеребенка. Пришел домой и обо всем рассказал отцу. Затем попросил мать:

— Мать, приготовь еды. Мы отправляемся искать. Не захотят старшие братья, пойду один.

Мать приготовила еды, и три брата отправились в путь. Вот идут они по кровавым следам, идут, и добрались до высокой и крутой горы. Смотрят, на камнях следы крови — поднимаются вверх. Велев братьям готовить еду, Кыран-батыр стал взбираться на гору. Достигнув вершины, заметил в одном месте медный, в другом — серебряный, в третьем — золотой дома. Долго глядел на них егет и решил сперва осмотреть медный дом. Подошел к нему и увидел за изгородью жеребенка, которого два года тому назад, упустил старший брат. Жеребенок уже успел превратиться в прекрасного жеребца. Из-под копыт его сыплются искры, и там, куда он ступит ногой, бушует пламя.

Вошел егет в медный дом, а там сидит женщина человеческого рода, варит два казана мяса и сбивает в двух больших кубе* кумыс.

— Братишка, ты зачем пришел сюда?! Беги, спасайся, пока жив. Сейчас вернется дью-пярий и мигом проглотит тебя. Беги скорей! — так встретила она пришельца и добавила:

— На нас идет Кыран-батыр. Дью-пярий готовится к его встрече.

— Откуда возвращается домой дью-пярий? — поинтересовался егет.

— Со стороны медного моста! — последовал ответ.

Кыран покинул дом и спрятался под медным мостом. Только залез туда, как мост загудел, зазвенел. Дью-пярия всегда сопровождали сорока и собака. Двигаясь впереди хозяина, они предостерегали его от возможной опасности. Теперь, долетев до моста, сорока принялась стрекотать и полетела обратно. Собака, прибежав, заскулила и тоже помчалась обратно. Конь ступил копытом на мост и резко остановился, начал пятиться назад.

— Что это сегодня с вами? Неужели думаете, что появился Кыран-батыр? — спросил их в недоумении дью-пярий.

Вышел вдруг егет из-под моста:

— Что, если появился? Думал, недосыгаемы твои владения?

— Ты; оказывается, прибыл, Кыран. Я давно жду тебя. Будь моим гостем, — пригласил дэв¹.

— У нас не принято платить злом за добро, — ответил Кыран-батыр.

Вошли хозяин и гость в медный дом, ополоснули руки и сели за еду. Съели по одному казану мяса, выпили по кубю кумыса. Наевшись-напившись, дэв предложил:

— Пришедший к нам гость долго не засиживается. Борется или сражается. За схватку ты или за борьбу?

— За схватку, — ответил Кыран-батыр.

После долгой схватки Кыран-батыр поднял дэва над головой и грохнул о землю. Затем вынул саблю и изрубил его на куски.

Этот день Кыран-батыр провел в медном доме. Поел еще мяса, попил еще кумыса, отдохнул и лег спать. Утром направился к серебряному дому. А оставшуюся в медном доме женщину предназначил в жены старшему брату.

Дошел до серебряного дома и за изгородью заметил жеребенка, которого не смог уберечь средний брат. Как бы показывая, что из него вырастет отменный конь, стригунок нетерпеливо ржал и перебирал стройными ногами. Зашел Кыран-батыр в дом, увидел женщину, которая варила в трех казанах мясо, сбивала в трех кубе кумыс. Поздоровался с ней батыр, и она испуганно заговорила:

— Егет, почему ты оказался здесь? Ведь сейчас придет дэв и погубит тебя. Беги, пока жив.

Кыран-батыр спросил про дорогу, по которой дьупярий возвращается домой.

— По серебряному мосту возвращается, — сказала она.

— Для кого готовишь столько еды?

— Говорят, к нам идет Кыран-батыр, и дэв ждет его, — был ответ.

Забрался Кыран-батыр под серебряный мост. Немного времени прошло, — начал мост гудеть-звенеть. Подлетела к нему сорока дэва и тут же повернула обратно. Затем остановилась у моста и поджав хвост, побежала обратно с бешеным лаем собака. Как вкопанный, остановился конь дэва, ступив на мост. Тот стал ругать своих животных:

— Что с вами случилось сегодня? Или думаете, что Кыран-батыр добрался до нас?

Кыран-батыр внезапно вышел из-под моста:

— Что, если добрался? Думал, недосыгаемы твои владения?

— Хорошо, что добрался. Идем, будешь гостем, — встретил его дэв.

Привел он Кыран-батыра к себе домой. Начали вместе есть и пить. Приготовленного мяса и кумыса едва хватило на двоих.

— После еды и питья остаются схватка и борьба, — предлагает дэв. — За схватку ты или за борьбу?

— За схватку! Уцелеешь после схватки, — тогда борьба! — принял вызов Кыран-батыр.

Началась между ними долгая схватка. Наконец Кыран-батыр изловчился, грохнул дэва о землю и, вынув саблю, изрубил его на куски. Вернувшись в серебряный дом, батыр снова поел-попил и отдохнул. Утром направился к золотому дому.

— Егет, и меня возьми с собой, — просит его женщина из серебряного дома.

— Хорошо, возьму, только на обратном пути. Будешь женой среднего моего брата, — отвечает Кыран-батыр.

Возле золотого дома за изгородью стоял родившийся не так давно на его глазах жеребенок. Был он до того красив, что невозможно было от него глаз отвести. Весел и боек так, что ни минуты не мог устоять на месте, — все прыгал да резвился. В доме Кыран-батыра встретила необыкновенной красоты молодая девушка. Была она очень пригожая да ладная. В пяти подвешенных казанах булькало варившееся мясо, в пяти кубе бродил молодой кумыс, а девушка эта ловко и проворно бегала между ними, орудуя то поварешкой, то сбивалкой. Когда Кыран-батыр поздоровался с ней, она ответила на его приветствие и встревожилась:

— Егет, беги туда, откуда пришел. Дэв-пярий погубит тебя. Вот-вот он будет здесь.

Кыран-батыр спросил:

— По какой дороге возвращается твой дью-пярий?

— По золотому мосту, — сказала она.

Залез Кыран-батыр под золотой мост и лег отдохнуть. Но вот жалобно загудел, зазвенел этот мост. Летевшая к мосту впереди дэва сорока отпрянула в сторону и полетела обратно. Не добежав до моста, повернула назад собака. Конь дэва, ступив на мост, остановился и начал храпеть и брыкаться. Дью-пярий рассердился на своих животных:

— Что это с вами случилось сегодня? Или чувствуете, что Кыран-батыр уже здесь?

И тогда вышел из укрытия Кыран-батыр и крикнул:

— А если и здесь? Думал, твои владения недосыгаемы!

— Хорошо, что ты здесь. Идем, будешь гостем, — пригласил его дью-пярий.

— У нас за добро не творят зло. Идем, — ответил Кыран-батыр и пошел в гости к своему противнику.

Зайдя в золотой дом, ополоснули они руки и сели за еду. Едва-едва хватило на двоих пяти казанов мяса и пяти кадок кумыса. Дью ел мясо огромными кусками, глотал сразу не только передние, но и задние бычьи ноги, отправлял в пасть по целой бараньей туше. После еды он предложил поразмяться:

— Где едят и пьют, там бьются и борются. Схватка или борьба?

— Схватка на голову твоего отца. Борьба! — ответил Кыран-батыр.

Вот завязалась между ними борьба! Возьмет дью-пярий за пояс Кыран-батыра — у того затрещит позвоночник. Схватит Кыран-батыр — заревет от боли дью. Под ногами противников осталась голая земля, в небо поднялась пыльная туча. После долгой борьбы дью-пярий оторвал Кыран-батыра от земли и подбросил ввысь. Падая, батыр по щиколотку завяз в земле. Когда Кыран-батыр подбросил вверх дэва, тот упал и по колени ушел в землю. Второй раз дью-пярий взметнул батыра ввысь. Тот тоже по колени ушел в землю. Кыран-батыр кинул дэва еще выше, — тот по пояс оказался в земле.

С новой силой разгорелась после этого борьба. Дью-пярий взял и в третий раз бросил Кыран-батыра вверх, и тот, упав, пробил землю и завяз по пояс. Это ожесточило батыра. Вконец разъяренный, он схватил противника так, что у того чуть не сломался позвоночник, и с такой силой запустил в небо, что тот долго не возвращался обратно. Наконец, он грохнулся на землю, она раскололась, и дью-пярий погрузился в нее по пояс. Кыран-батыр подумал: «Вытяну проклятого из земли и еще раз запущу в небо». Схватил его за уши. Тогда дью признал себя побежденным и сказал:

— Ладно, Кыран-батыр, — в борьбе победил ты. Попробуем теперь силы в схватке. Схватка кончится смертью.

— Айда, тогда схватимся! — сказал Кыран-батыр и вытянул его за уши из земли.

И вот началась между ними схватка. Взмахнут саблями — сверкнут молнии. Коснутся сабли друг друга — загремит гром! Сражались они так, сражались, наконец Кыран-батыр одним ударом отсек пярю голову, туловище изрубил на куски и сложил их грудой.

Вернувшись в золотой дом, попарился в бане. Два-три дня ел-пил и отдыхал здесь. Затем сделал девушке предложение:

— Давай поженимся, будь моей женой, и мы вместе отправимся домой.

— Я согласна, — ответила девушка. — Только сначала сделай одно дело: есть у дью-пярия неуловимая пегая кобыла, попытайся ее поймать.

Та пегая кобыла каждый раз в полдень прибегала на водопой к озеру. Спрятавшись на берегу, Кыран-батыр стал поджидать ее. Вот она прискакала к озеру и стала пить. Напилась и повернулась, чтобы уйти. Но тут Кыран-батыр выскочил из своего укрытия и схватил ее за недоуздок. Кобыла начала метаться из стороны в сторону, но крепко держал ее батыр. Тогда она, пытаясь вырваться из цепких рук егета, прыгнула вверх, но тот изловчился и вскочил на нее верхом. Под его тяжестью хребет кобылы согнулся, копыта ушли в землю. В земле от пронзительного ржания кобылы образовалась дыра. Кыран-батыр ударил кобылу по бокам и пустил вскачь вокруг озера. После третьего круга она заговорила человеческим голосом:

— Достаточно, егет, — ты настоящий батыр. Сам пярый не мог поймать меня. Никому я не давалась в руки, а ты одолел меня. Теперь я твоя!

Потянув за недоуздок, егет повел пегую кобылу к девушке:

— Здесь пегая кобыла. За изгородью стоит. Можем теперь ехать?

— Хорошо, я согласна, — ответила девушка. — Но раз ты одолел пегую кобылу, может, справишься и с другим делом. На дне озера лежит золотой меч. Если сумеешь, достань его. Дью-пярий сколько ни пытался, не мог извлечь его оттуда. Его можно обнаружить на дне по блеску лишь в полдень, когда приходит на водопой пегая кобыла.

Была послеобеденная пора. Пришлось поэтому отложить дело до завтра, и Кыран-батыр лег спать. На другой день он пошел к озеру и стал ждать наступления полудня. Когда подошла пора, глянул на дно и увидел там сверкающий золотой меч. Разделся и нырнул за ним.

Но достать дна не смог. И это повторялось несколько раз. Тогда он набрал столько воздуха, что чуть не лопнула грудь, и снова погрузился в воду. Стоило ему опуститься на дно, как меча не стало видно. Начал он шарить там, но в руки попадал только белый песок. Вылез Кыран-батыр из воды, сел на берегу, взглянул вниз и с удивлением обнаружил, что меч по-прежнему лежит на озерном дне. Еще не раз нырял за ним, но добыть его не смог.

Тут пришла на водопой пегая кобыла и, видя напрасные усилия егета, спросила:

— Что ты так стараешься, батыр?

— На дне озера лежит золотой меч. Пытаюсь достать его, но не могу. Занесло, видно, илом.

Кобыла помотала головой:

— Эх, егет, егет! Видишь, на дне озера светит солнце, плывут облака, растут деревья и высятся горы?

— Вижу, — отвечает Кыран.

— Если видишь, так знай: голубое небо, яркое солнце, бегущие облака, растущие деревья, острые, как пики, горы на дне не настоящие, а лишь отражение настоящих в воде. И тот золотой меч вовсе не настоящий меч, а только отражение настоящего меча. Поэтому не смог овладеть им даже пярй, — надоумила его кобыла и продолжала:

— Вот высится рядом гора, скалистой вершиной упирающаяся в самое небо. На ней растет громадная сосна. Ствол ее распорол небесный свод и ушел дальше ввысь. В стволе этой сосны торчит вонзенный золотой меч. Его отражение ты и видишь на дне². Садись на меня, я тебя домчу до сосны.

Вскочил Кыран-батыр на пегую кобылу. Она мигом достигла вершины горы. Остановилась у сосны и промолвила:

— Егет, выше и я не в состоянии прыгнуть. Заберешься на сосну — меч будет твой. Но я должна предупредить тебя: если взмахнешь неосторожно мечом, расколешь небесную твердь.

Ничего не сказав, Кыран-батыр соскочил с кобылы и стал взбираться на сосну. Долго лез он по ее стволу и сам не заметил, как стукнулся головой о небесный свод. От неожиданности и силы удара чуть не свалился вниз. Едва-едва протиснулся в небесную дыру, пробитую стволом сосны на ту сторону небосвода. Достал заветный меч и стал спускаться обратно, оставив на небе бесчис-

ленную грудю вновь возникших звезд, мелькающих и мигающих, как светлячки.

Сошел на скалистой вершине горы Кыран-батыр и снова сел на пегую кобылу. Та прыгнула и сразу доставила его обратно к золотому дому.

— Вот и золотой меч наш! — обратился Кыран-батыр к девушке. Пора нам ехать.

— Теперь можно ехать, — откликнулась она. — Только ударь прежде обухом золотого меча по торцу золотого дома.

Меч был не простой, а волшебный. Ударил им батыр по золотому дому, и дом чудесным образом свернулся — превратился в золотое яйцо. Спрятал его Кыран за пазуху, посадил девушку на жеребенка, сам сел на пегую кобылу и отправились они к серебряному дому. Добрались до него, поели-попили, отдохнули и легли спать. Утром превратили серебряный дом ударом обуха волшебного меча в серебряное яйцо, посадили нареченную среднего брата на жеребенка-стригунка и поехали к медному дому. И там ночью отдохнули, а утром превратили его в медное яйцо, посадили хозяйку на конька и стали вместе спускаться верхом с горы, у подножия которой застали ожидавших их братьев. Дал Кыран-батыр старшему в жены женщину из медного дома и подарил ему двухгодовалого конька и медное яйцо. Среднему дал пленницу из серебряного дома, жеребенка-стригунка и серебряное яйцо. Девушку из золотого дома Кыран-батыр представил братьям как свою жену:

— А это будет ваша невестка!

Изумленные красотой бывшей обительницы золотого дома, старшие братья чуть не лишились рассудка и, забыв совесть и про то, что они ее девери, уставились на нее и долго не могли отвести пристальных взглядов.

Вместе поели, попили, отдохнули и тронулись в обратный путь. Едут они, едут. Где ночь застанет, там заночуют, утром встанут — едут дальше. Много дней провели они в пути. Вот раз завистливые старшие братья начали шептаться между собой:

— У младшего брата есть все: чудесная пегая кобыла, золотой меч, золотой дом, да и жена у него намного красивее наших жен. Договорившись, решили убить его:

— Самого убьем, а богатство его захватим!

Этот разговор нечаянно услышала жена Кыран-батыра. Вечером после ужина, когда легли спать, она предупредила мужа:

— Старшие братья собираются убить тебя.

Встал Кыран-батыр незаметно, нашел гнилой пень и положил его вместо себя. Сам вышел и сел за кибиткой. Хотел посмотреть, что предпримут братья. Прошла полночь, стало рассветать. В предрассветные сумерки, когда все спали самым сладким сном, те вышли из своих кибиток и, прокравшись в кибитку младшего брата, со всей силы вонзили нож в гнилой пень. Схватил их Кыран-батыр и, будто удивился, спросил:

— Принял вас за ночных упырей, а тут, выходит, мои братья! Чем вы тут занимаетесь в такую рань?

— Увидели, как ты принес и положил гнилой пень и решили испытать его твердость. Другой раз нас не соблазнишь, — отговорились те.

И снова тронулись все в путь. Едут они, едут, а старшим братьям все никак нейдет. Принялись снова шептаться да совещаться. На этот раз никто не узнал, на какое коварство они пошли.

Настал вечер, опустились сумерки. Остановились путники, разбили кибитки, приготовили ужин, поели и легли спать. В полночь поднялись старшие братья со своих мест, тихонько взяли золотой меч и подвесили над входом острием вниз, на уровне колен. Сами отошли в сторону и давай кричать что есть мочи:

— Кыран-батыр, Кыран-батыр! Враги напали, враги! Угоняют наших коней!

Мигом вскочил Кыран-батыр и, ничего не подозревая, кинулся спросонок к выходу. И тут же сел с перерубленными по колени ногами на землю. Только этого и надо было братьям. Стали они с шумом-гамом делить добро Кыран-батыра. Пока каждый старался урвать себе побольше богатства, молодая жена Кыран-батыра успела смазать ему ноги каким-то лекарством. Но тут же предатели связали ее по рукам и ногам, взвалили на коня и увезли с собой. Покидая обреченного батыра, его братья злорадствовали:

— Пусть этот олух, пень с глазами, пока будет жив. Недолго протянет — к рассвету околет. Выходит, вчерашнее солнце было последним в его жизни. Не видать ему больше солнечных лучей.

Сильно толкнув, свалили его братья на землю. Отъехали подальше и стали дразнить:

— Эй, Кыран-батыр, попробуй, догони нас теперь.

Так искалечив младшего брата, старшие псехали домой без него. Остался Кыран-батыр один. Шагать — нет ног, подкрепиться — нет еды, сесть верхом — нет коня.

Меча — и того нет. Наступает рассвет, поднимается солнце. Желудок Кыран-батыра начинает сжиматься от голода. Не зная, что предпринять, он надумал проверить, не осталось ли чего съедобного с вечера, и подполз к остывшему очагу. Стал перебирать золу и вдруг выгреб лепешку. В какой-то миг ее успела засунуть в золу жена Кыран-батыра. Съев лепешку, батыр захотел пить. Чем сильнее грело солнце, тем больше страдал он от жажды. Но как добратся до воды? После долгих раздумий решил: «Если где и удастся найти воду, то только по дороге домой», — и потянулся туда, куда ушли его братья. Вот стал он мерить свой мучительный путь на четвереньках, ползком и на локтях. Вконец обессиленный, добрался наконец до маленькой речки. Приник к ней и начал пить. Пил не отрываясь, пока не утолил жажду. Кое-как перебравшись через речку, наткнулся на остывший очаг. Помешал золу и вытащил оттуда лепешку. И ее, видно, тайком спрятала там жена Кыран-батыра.

Утолив голод, Кыран-батыр двинулся дальше. Долго и тяжело пробирался он опять на четвереньках, на локтях, а потом пополз на груди. Свалился только тогда, когда совсем выбился из сил.

Наступил вечер. Утомленный Кыран-батыр сам не заметил, как заснул. Проснулся от топота бегущих ног. Оглянулся и увидел, что какой-то человек во весь опор гонится за оленем. Между рогами оленя висело солнце, своим ослепительным сиянием превратившее ночь в день. Ни на пядь не отставал человек от оленя. Куда повернет зверь, туда ринется и человек. Глядел-глядел на них Кыран-батыр и не вытерпел, подал голос:

— Кто ты такой, эй, человек? За что мучаешь оленя? Гонишься, неотступно, настагаешь его, а все без толка.

— Этот олень подцепил рогами солнце и убежал с ним³. Без солнца я сразу ослепну, вижу только рядом с солнцем. Чтобы совсем не лишиться глаз, бегу за ним, не отставая ни на пядь, — ответил тот.

И впрямь человек этот был слеп на оба глаза.

— Ты слеп, я без ног, давай держать путь вместе, — предложил ему Кыран-батыр.

Тот согласился. Посадил слепец Кыран-батыра на плечи, и двинулись они вдвоем дальше. Идут они, идут, Кыран-батыр, сидя на своем товарище, указывает путь: надо повернуть направо — дернет слепого за правое, надо повернуть налево — за левое ухо. Шел тот, шел и едва не задохнулся, пока донес бедного спутника до какой-то реки. В изнеможении упал слепой на берегу. Оба напились

воды. Когда перешли реку вброд, Кыран-батыр заметил остатки остывшего очага. Попросил слепого остановиться. Слез, помешал в золе и опять нашел лепешку. Она была также оставлена женой Кыран-батыра. Поделили они ее пополам, поели и легли спать. Проснулись в полночь от непонятного шума и увидели: какой-то человек что есть мочи носится за тем же оленем. У этого человека, в отличие от Кыран-батыра и его товарища, были ноги, глаза, но не хватало рук. Бегаёт он не хуже слепого. Догонит оленя и ударит ногой, догонит и опять ударит. Совсем обессилел олень. Смотрел-смотрел на это Кыран-батыр, не вытерпел и крикнул:

— Эй, егет, почему ты так истязаете животное? Почему так бьёшь его ногами?

— Не захочешь и то будешь бить. Посулил: «Солнце на рогах доставлю вам», — и не принес. Все люди нашего племени изнывали от холода, пока не перемерзли. Вот и у меня замерзли и отпали обе руки. Гоню его теперь обратно, а он ни за что не хочет возвращаться, — ответил человек.

— Оставайся лучше с нами. Втроем лучше, чем вдвоем. Трое калек стоят одного здорового, — пригласил его Кыран-батыр.

Тот согласился. И вот на том месте построили они жильё и начали жить, промыслять охотой. Вырезал себе Кыран-батыр дубинку и стал охотиться один день верхом на слепом, другой день — на безруком. Каждый раз добывал разных зверей. Но некому было варить мясо. Ведь когда отправлялся Кыран-батыр на охоту верхом на слепом, в шалаше оставался безрукий. А что он, бедняга, без рук мог сделать? Конечно, не сварит ничего. Останется дома слепой, и он не приготовит еды: не видит, куда ступает, — того и гляди — еще сгорит в огне. Оставался бы сам Кыран-батыр, да друзья не охотники, не могут добыть никого. Долго ломали они голову, пока однажды не сообразил слепой:

— Нам нужно найти какую-нибудь женщину, чтобы она готовила всем еду.

— В соседнем ханстве скоро состоится свадьба. Выдают замуж ханскую дочь, — вспомнил безрукий.

— Тогда давайте тронемся в путь, — сказал Кыран-батыр.

Вот идут они, идут. Кыран-батыра несут попеременно на плечах то один товарищ, то другой. Двигаясь таким порядком, добрались до ханского джайляу. Стали показывать там разные фокусы. Посмотреть на них пришла

и ханская дочь. Своими шутками и выходками они так понравились народу, так потешили его, что никто не заметил, как балагуры убежали, захватив с собой и ханскую дочь. Ее посадили на безрукого, Кыран-батыр сел на слепого, и понеслись они так быстро, что погоня, которую снарядил хан за беглецами, не настигла их и вернулась обратно ни с чем.

Привезли они девушку в свою кибитку. Теперь отправляясь на охоту втроем, пленницу оставили варить мясо и наказали:

— Ни в коем случае не дай погаснуть огню!

Девушка осталась одна. Стала плакать. Взясась было за приготовление мяса, да потух огонь. Что делать? Поднялась на верх кибитки, посмотрела вокруг и увидела вдали тоненькую струйку дыма шириной с веревку из конского волоса. Пошла она в ту сторону, где вился дымок, и набрела на другую кибитку. Войдя в нее, встретила со старухой убыр. Не долго думая, обратилась к ней:

— Бабушка, у меня в очаге погас огонь. Скоро мои братья вернутся с охоты, и если к их приходу не сварится мясо, они сильно рассердятся.

— Ладно, дочка, бери вон из очага. Раз так близко живешь, заглядывай ко мне. Почему не приходишь? — с этими словами старуха убыр дала ей горсть горящих углей и напутствовала:

— Смотри, дочка, не обожги руки. Пока дойдешь до дома, перебрасывай угольки из одной ладони в другую.

Девушка побежала домой. Только начнут угольки жечь одну ее ладонь, как она перекинет их в другую и обратно. И так всю дорогу. Перетряхивала она угольки из ладони в ладонь и сама не заметила, как осыпалась от них зола и падала на землю.

Дома она взялась за приготовление еды. Еще не сварилось в казане мясо, как прибежала к ней старуха убыр. Ласкового заговорила:

— Доченька, скучно жить одной в лесу. Нам надо навещать друг-друга.

Стали разговаривать. Разговорившись, принялись искать друг у друга в головах. Положив голову на колени девушки, старуха убыр стала высасывать мозг из костей ее ног. Насосавшись, собралась в обратный путь и стала прощаться:

— Ладно, дочка, подходит время возвращения твоих братьев. Голодные вернутся. Гнев голодного страшен, вдруг прогневаются. Я пойду домой. Завтра еще приду.

Возвратились охотники и наелись досыта. Смотрят и видят, пожелтело лицо девушки. Стали спрашивать:

— Что с тобой приключилось, от чего лицо твое пожелтело? Или заболела?

Ничего не ответила девушка. Не сказала про старуху убыр. Так и легли спать егеты, не узнав ни о чем. Утром Кыран-батыр сказал слепому:

— Сегодня ты останься караулить девушку. Если кто появится, не отпускай до нашего возвращения.

Немного прошло после ухода охотников, пришла старуха убыр. Слепой услышал, как кто-то, ступая по хрустящей гальке, подошел к дому, почуял, как он зашел в шатер, но что ему делать безглазому. Шарил-шарил по углам, однако никого не поймал. Спросил у девушки:

— Разве кто-то пришел к нам?

Но она не захотела говорить правду. Только и ответила:

— Нет, никто не пришел.

Попросив поискать у себя в голове, старуха убыр снова насосалась костного мозга девушки и убралась к себе.

Вечером возвратились охотники. Поужинали. Смотрят, девушка еще больше пожелтела. Спросил Кыран-батыр у слепого, тот ответил:

— Кто-то подошел к кибитке по галечной тропинке, но я не смог его поймать. Не знаю, кто такой.

Тогда Кыран-батыр сказал безрукому:

— Завтра ты останешься караулить, — и лег спать.

Проснувшись утром, Кыран-батыр и слепой отправились на охоту. Безрукий остался в кибитке караулить девушку. Немного времени прошло. Ступая осторожно, пришла старуха убыр. Попросила девушку искать у нее в голове. Безрукий принялся ее гнать, а старуха ни с места, — лежит и посмеивается. Попытался пинками вышвырнуть ее из дома, но та ни в какую, лежит да после каждого удара подзуживает:

— Эм-м-м, как раз там чесалось, тут еще чесалось, ох, как хорошо стало, спасибо тебе, давай еще.

Только когда насосалась костного мозга девушки, поднялась и убралась к себе.

Снова настал вечер, вернулись охотники. После ужина безрукий рассказал им все, что произошло в их отсутствие.

На следующий день караулить девушку остался сам Кыран-батыр. Немного погодя прибежала старуха убыр. Вошла в кибитку и сразу стала сосать костный мозг

девушки. Хотел Кыран-батыр добром отвадить ее от их жилища, но та хоть бы что, лежит, помалкивает. И сосет мозг девушки. Что тут оставалось делать? Забил Кыран-батыр по четырем углам кибитки четыре кола и привязал, туго притянув к ним, за волосы старуху убыр. Взял увесистую дубину толщиной с хорошую человеческую руку и с маху огрел ею старуху по спине. Та едва почувствовала удар и чуть пошевелилась. Второй раз угостил ее Кыран-батыр — старуха приподнялась на колени. Когда батыр в третий раз обрушил на нее всю тяжесть своей дубины, из раны хлынула сильная струя черной крови. Хотела старуха вскочить и вцепиться в горло Кыран-батыра, но не сумела: держали волосы. В четвертый раз поднял Кыран-батыр свою дубину, но тут старуха убыр не выдержала и взмолилась:

— Хватит, сыночек, отпусти меня, сделаю, что ни захочешь, дам, что ни попросишь.

— Перво-наперво возврати нашей сестренке ее здоровье, — потребовал Кыран-батыр.

— Будет сработано, будет сработано, сейчас все сделаю, — затараторила старуха и тут же проглотила девушку целиком. Проглотила, а изрыгать обратно не захотела. Взял Кыран-батыр снова свою дубину и начал избивать ее, что есть мочи. После такой утюжки старуху стало бурно тошнить. Когда ее вырвало в последний раз, из ее утробы выбросило ставшую еще более красивой девушку.

— Теперь отпусти меня, сыночек, — залебезила старуха убыр.

— Сегодня я тебя не отпущу, а завтра иди куда хочешь, — остановил ее Кыран-батыр.

Вечером вернулись охотники. После ужина Кыран-батыр рассказал им обо всем, что произошло. Потом они легли спать. Утром, ни свет, ни заря, старуха убыр принялась вопить:

— Сыночек мой, ты обещал сегодня отпустить меня. Настал новый день, избавь меня, ради бога, от мук. Очень уж я проголодалась.

Проснулся Кыран-батыр и приказал:

— Верни моему товарищу зрение.

Видя, что она мнетя, Кыран-батыр несколько раз огрел старуху своей дубиной, и она поспешила согласиться:

— Верну, верну, сыночек!

Проглотила она слепого и не вернула обратно. Кыран-батыр снова стал избивать ее так, что от взмахов

его дубины свист пошел. Старуху начало нещадно рвать, и тут из ее пасти вылетел слепой. Глядят все, не нарадуются: оба его глаза стали зрячими. Исцеленный слепой от радости пустился в пляс.

— Теперь верни руки второму моему товарищу, — велел старухе Кыран-батыр.

Само-собой, старухе неохота делать добро, — помогать попавшим в беду путникам. Но тут Кыран-батыр еще раз приложился к ее спине своей дубиной, и ей ничего не оставалось кроме как согласиться.

— Сделаю, сделаю, сыночек, — заверила она его и проглотила безрукого.

Ждали, ждали его, но старуха не вернула безрукого. И только когда Кыран-батыр несколько раз прошелся по ее хребту своей дубиной, ее стало тошнить, и она изрыгнула безрукого. Смотрят и глазам своим не верят: у того появились обе руки. Этот от радости тоже пустился в круг, приплясывая и хлопая в ладоши.

— А теперь возврати мне ноги, — сказал, наконец, старухе Кыран-батыр.

— Сделаю, сыночек, сделаю, — как и прежде, поспешила она согласиться.

Проглотила Кыран-батыра и не выпустила обратно. Туда-сюда друзья, и так и эдак, но ничего не могут поделать со старухой убыр. Избивая ее, совсем лишились сил. Вспороли ей брюхо, но и там не оказалось батыра. Тогда начали рубить и резать ее на мелкие кусочки. Все кости раскололи надвое, но не нашли. Остался один лишь старухин мизинец.

— Раз в другом месте не оказалось Кыран-батыра, в мизинце нечего искать, — решили друзья и отбросили его в сторону.

Сами снялись с насиженного места и, оставив жилье, тронулись в далекий путь. Добрались до какого-то болота. Тут вокруг них стал кружить и носиться маленький воробей-подорожник. И так назойливо, что пытались его даже отпугнуть, но ничего из этого не выходило. Взлетит, попетляет над ними, затем садится впереди на кустик и без усталости чирикает, повторяя одно и то же:

— Мизинчик, мизинчик, мизинчик!

— Что это воробей заладил одно и то же? Уж не про старухин ли мизинец он твердит? — удивились путники.

Поговорили между собой и решили вернуться обратно. Пришли они туда, где остался лежать брошенный ими старухин палец. Нашли его, разломали пополам и вы-

тащили оттуда целого и невредимого Кыран-батыра. Обе ноги его оказались на месте.

Теперь все были здоровы и полноценны. Взяли они с собой девушку и отправились к ее отцу-царю. Доставили ее ему и сказали:

— На, прими свою дочь обратно. Ничто в ней не убавилось, только стала краше, чем была. Благодаря ей безногий обрел ноги, безрукий — руки, незрячий — зрение.

Царь был безмерно рад благополучному возвращению дочери.

— Эти егеты не обижали тебя? — спросил он у нее.

— Нет, отец, они у меня даже ноготка не задели, не повредили, — был ответ. — Обращались со мной очень хорошо, заботились, как о своей сестренке.

Хан устроил пир и угощал егетов три дня, три ночи. На четвертый день Кыран-батыр собрался ехать домой. Два его друга согласились проводить батыра до дома. Попрощавшись с ханом и договорившись в будущем поддерживать добрые отношения, они пустились в путь к дому Кыран-батыра.

К этому времени братья Кыран-батыра давно уже возвратились домой. Воспользовавшись удобным случаем, жена батыра завладела золотым мечом и не давала наглым старшим братьям распоясаться. С помощью меча она превратила золотое яйцо снова в золотой дом, взяла к себе и ухаживала за свекром и свекровью, а ее деверьям не досталось ни дома, ни скота.

Кыран-батыр еще издали увидел сверкающий золотом дом жены. Жена его тоже заметила путников и вышла их встречать. Ввела всех в дом, а там сидят ослепшие от бесконечного плача и слез отец и мать Кыран-батыра.

Вечером пригласили в гости много народу. Не оставили в стороне никого: ни стариков с молодыми, ни старух с девушками, ни братьев с сестрами. Пришли и два старших брата. После того, как поели-попили, Кыран-батыр рассказал собравшимся обо всем, что случилось с ним и с его друзьями, о поступке старших братьев и объявил:

— Жен моих братьев отдаю своим товарищам.

Женщину из медного дома он выдал за бывшего слепого, хозяйку серебряного дома — за бывшего безрукого. Двух братьев определили уборщиками трех домов. Народ был очень доволен мудрым решением Кыран-батыра.

Говорят, все они здоровы-невредимы поныне и живут мирной и счастливой жизнью.

39. БЕЛЫЙ ВОЛК

Давным-давно жили, говорят, старуха и старик. Было у них три сына. Все хотели учиться в одном городе. Первый из них говорит:

— Мать, я бы пошел учиться.

— Хорошо, сын мой, отправляйся, — ответила она и, замесив тесто на материнском молоке, испекла хлеб и дала ему на дорогу.

Прошло три дня после ухода старшего сына. И средний сын тоже сказал матери:

— Мать, иду учиться, — и тоже стал собираться в путь.

Та и ему замесила тесто на своем молоке. Испекла хлеб и дала на дорогу. Когда сын ушел, они остались втроем — старуха, старик и младший сын. Третий часто бывал в лесу и все думал про себя: «Я, как старшие братья, хочу учиться». Раз пришел домой и говорит:

— Мать, и я пойду учиться.

Матери и отцу неохота лишиться последнего сына:

— Останься сынок. Ушли и пропали твои братья. Как мы будем жить, если уйдешь и ты.

Однако не унимается парень. День и ночь плачет, умоляет отпустить его. Ничего не могут поделать отец и мать и дают согласие отправить его на учебу. Опять мать замесила тесто на своем молоке, испекла хлеб и дала сыну на дорогу.

Была прекрасная лунная ночь. Старуха со стариком легли спать. В полночь, когда они заснули, старуху похитил дью-пярий и унес к себе. На рассвете проснулся старик, посмотрел вокруг и, не видя своей старухи, принялся искать ее. Искал, искал, но нигде не мог найти. Через три дня вернулся старший сын и застал дома плачущего отца в одиночестве. Спросил его:

— Отец, где мать?

— Сын мой, твою мать три дня назад похитил дью-пярий.

— Раз так, я пойду искать ее.

Старик не стал удерживать сына, дал ему трех спутников и проводил их в путь.

Поехали они. Ехали месяц, ехали год и проехали расстояние длиной в лапоть. Наконец добрались до черного леса. Отпустив лошадей пастись, сами легли на зеленую траву отдохнуть. Тут к ним подошел неведомый лесной человек и строго спросил:

— Кто позволил вам лежать в моем лесу и топтать мою траву?

— Иди, не суетись и не шуми. Нас много, ты один. Не то пристрелим тебя, — решил припугнуть его егет.

Тогда лесной человек проговорил заклятья и дунул в их сторону, от чего все они окаменели на месте.

Тем временем вернулся домой средний сын старика:

— Отец, а где мать и старший брат?

— Мать похитил дэв, брат отправился искать ее.

— Отец, и я поеду искать.

— Хорошо, — согласился сразу старик и дал ему в спутники шесть человек.

Поехали они. Едут месяц, едут год — проехали путь длиной в лапоть. Заехали в тот же лес. Отпустили лошадей и сами разлеглись на зеленой траве. Подошел к ним какой-то человек и сурово спросил:

— Кто позволил без моего согласия топтать траву в моем лесу? Мало того — и сами развалились тут!

— Иди отсюда, нас много, ты один. Не то прикончим тебя, — ответил ему егет.

Тогда лесной человек прочитал заклятья, дунул и поплевал в их сторону. Они сразу окаменели.

И вот возвращается домой младший сын старика:

— Отец, где мать и братья?

— Эх, сынок, сынок, мать похитил и унес к себе дьюпярй. Ушли братья искать ее, не вернулись.

— Отец, и я поеду.

— Нет, сын мой, как я останусь один, отпустив тебя? — говорит старик.

Но младший сын не унимается, всё просит отпустить его. Наконец, отец соглашается и решает отправить его с девятью спутниками.

— Мне не нужно спутников, — ответил младший сын и взял ружье.

Сел он на захудалую лошадку и пустился в путь. Доехал он до того леса. Привязал лошадь к дереву, высоко задрал ей голову, и пошел на охоту. Хотел подстрелить какую-нибудь птицу на еду. К нему подошел тот лесной человек.

— Кто позволил тебе бродить по моему лесу? Еще смеешь стрелять мою дичь, — недовольно бросил он егету.

— Нет, дядя, пока не стрелял. И лошадь привязал, задрал ей голову, — ответил тот.

— Иди, отпусти лошадь, — смягчился лесной человек. — Только стреляй не в эту, а в ту птицу — на другом осокоре. Свари ее и пригласи меня.

Егет спутал и пустил коня пастись. Подстрелил другую птицу. Только сварил ее, разложив огонь на опушке леса, как подошел к нему белый волк. Разделил егет еду — половину дал волку. Когда дичь была съедена, тот спросил парня.

— О чем, егет, задумался?

— Ко мне должен прийти гость, — отвечал он. — Чем я угощу его? Мясо мы съели.

— Эх, егет, не горюй. Я и есть твой гость, — утешил его волк и стал допытываться:

— Егет, как ты оказался в этих местах?

— Была у меня мать. Ее похитил дью-пярий. Мои братья ушли искать ее.

— Ты бы узнал своих братьев?

— Узнал бы... Но где они?

Белый волк указал на окаменевшего человека:

— Это твой брат?

— Да, мой брат.

Волк тогда прошептал заклятье и дунул на брата. Тот сразу ожил и сел рядом на землю.

— Этот тоже твой брат? — спросил волк, указав на вторую каменную глыбу.

— Да, мой брат, — снова ответил егет.

Еще раз прошептал волк заклятье и дунул в брата, и тот тоже пришел в себя.

Поблагодарив волка, егет повел братьев к берегу озера. Построил там шалаш, поселил в нем братьев, а сам поехал дальше.

Ехал месяц, ехал год — проехал путь, равный длине лаптя. Наконец, увидел высокую гору. Остановился у подножия, слез с коня и начал взбираться на нее. Но как ни старался, подняться на гору не мог и от досады заплакал. Вдруг загредел гром, стала надвигаться густая черная туча и возле егета опустилась огромная птица.

— Егет, зачем ты тут сидишь, всхлипываешь? — спросила она его.

— Не могу взобраться на эту гору, — ответил он.

— Садись на меня, я тебя доставлю на вершину, — предложила птица.

Только сел на нее парень и в мгновение ока очутился на горе. Здесь они расстались. Идет и видит вдали дом, где светится огонь. Дошел до него и заглянул в окно. Своим глазам не поверил, когда увидел, что сорок

рабов моют человеческое мясо. Вышла тут из дверей девушка с солнечными глазами и спросила у парня:

— Ты откуда приехал, егет?

— Мою мать похитил дью-пярий, ее ищу.

Ввела она его в дом. Накормили, напоили егета и дали выпасться. Утром он снова отправился в путь. Попался ему еще один такой же дом. Заглянул в окно и опять увидел сорок рабов, моющих человеческое мясо. Когда подошел к двери, навстречу ему вышла луноликая девушка и спросила:

— Егет, какие дела привели тебя сюда?

— Мою мать похитил дью-пярий, ищу ее, — ответил он.

Накормили, напоили и уложили его спать. Утром он проснулся и пошел дальше.

Шел он месяц, шел год и прошел путь длиной с лапоть. Дошел до какого-то дома. Заглянул в окно и здесь тоже увидел сорок рабов, моющих человеческое мясо. Из дверей вышла женщина и спросила:

— Егет, какими делами занят? Как ты попал сюда?

— Мою мать похитил дью-пярий, ищу ее, — ответил парень.

Эта женщина и была его матерью. Она узнала сына, но раз он не признал свою мать, не стала называть себя.

И здесь его накормили, напоили и дали выпасться. На следующий день женщина скатила с горы гирю в шестьдесят пудов и велела егету обратно вкатить ее. Но он не смог даже сдвинуть ее с места. Второй раз скатила женщина гирю с горы. Егет схватил ее и донес до середины горы. Когда женщина в третий раз сбросила гирю, егет метнул ее в гору: она покатила в гору и остановилась, проскочив мимо старухи-матери. Тогда парня накормили и напоили еще раз, дали выпасться. А утром дали ему шило со словами:

— Вонзи это шило в пятку спящего в соседней комнате дэва.

Егет так и сделал. Дэв проснулся и распорядился сонный:

— Накормите, если кто пришел из человеческого рода!

— Мне не нужно твоей еды, — прервал его егет.

Дью-пярий закричал:

— Схватка или борьба?

— Схватка, — ответил егет.

Вышли они из дома, и дэв схватил егета, бросил его оземь. Тот по пятки завяз в земле. Второй раз его

бросил дэв — егет по пояс ушел в землю. Потом егет бросил дэва, и тот по самую шею погрузился в землю.

Тут он закричал:

— Несите целебную воду!

У дэва были две бочки воды: в одной вода ослабляющая, в другой — усиливающая. Первую слуги поднесли дэву, вторую дали егету. Когда возобновилась схватка, силы дэва были уже на исходе. Бросил его егет, и тот снова по шею ушел в землю. Обнажив меч, егет отрубил ему голову. Тогда подошла мать и назвала себя. Радости их не было конца. Накормив и напоив, парня уложили спать.

Утром егет увидел подвешенную к небу летательную машину. Отрезал веревку, и машина опустилась на землю. Посадив мать в эту машину, егет полетел вместе с нею домой. По пути остановился у солнцееокой девушки и взял ее с собой. Затем прилетел к луноликой и ее посадил в машину. Летел месяц, летел год... Наконец остановился в том черном лесу. Тут же подошел к нему белый волк. Поставил перед ним егет обеих девушек, а также свою мать, и спрашивает:

— Ну, друг, кого хочешь выбрать?

— С меня достаточно и луноликой девушки, — ответил волк.

Егет пригласил своих братьев и устроил пир.

Наконец прибыли домой. Мать и отец стали жить вместе по-прежнему, а сам егет женился на девушке с солнечными глазами. И по сей день живут они, говорят, счастливо.

40. ИСКАТЕЛИ ЛЕКАРСТВА

В давние времена жил, говорят, один старик, имел три сына. Жили они очень бедно, добывали себе еду на пропитание только охотничьим промыслом.

Когда старик совсем состарился и ослеп, собрал своих сыновей возле чувала и сказал:

— Дети мои, вы стали егетами-молодцами. Каждый может постоять за себя. Живите дружно. Я дожил до этого дня, и мне не жалко умереть, только посмотреть бы разок на ваши лица, да жаль, глаза мои не видят.

Жалко стало сыновьям отца и надумали они вернуть ему зрение. Отправились искать лекарство для глаз. Ехали они втроем много дней, проехали долгий путь и доехали до перепутья, где дорога расходилась на три

стороны. Висела там доска с надписью: «Кто пойдет направо, будет удачлив, налево — неудачлив, прямо — или удачлив, или неудачлив».

Договорились три брата, что тот, кто добудет лекарства, непременно дождется остальных на этом перепутье. Дали друг другу слово и поехали по трем дорогам: самый старший — дорогой удачи, направо; средний — дорогой удачи или неудачи, прямо; самый младший — дорогой неудачи, налево.

Ехал-ехал старший как будто бесконечно долго, и кончились у него нескончаемые припасы, изнасилась неизносимая одежда, утомилась неутомимая лошадь. Тогда он добрал до первого города и после долгих мытарств нанялся дворником. Стал подметать улицы.

И средний сын долго ехал своей дорогой, и когда у него кончились нескончаемые съестные припасы, изнасилась неизносимая одежда, утомилась неутомимая лошадь, устроился в одном городе на работу возчиком нечистот¹.

Младший сын ехал-ехал своей дорогой тоже очень долго. И у него кончились нескончаемые съестные припасы, утомилась неутомимая лошадь, изнасилась одежда, которой не было износа. Но он продолжил свой путь пешком. Казалось, бесконечно долго шел, пока не исчезла дорога, и он не очутился перед уходящим в небо огромным красным домом. Подойдя ближе, увидел, что это дом из сплошной меди. Вошел внутрь — сначала никого не встретил. А комнат оказалось множество. Ходил из комнаты в комнату и в одной из них застал прекрасную девушку. Она забеспокоилась:

— Ай егет, погубишь себя, иди туда, откуда пришел. Меня, царскую дочь, похитил трехглавый дэв и поселил здесь. Скоро он вернется, и ты погибнешь.

Егет не послушался:

— Нет, красавица, пока тебя не спасу, никуда не пойду.

Царевна не стала спорить. Договорилась с егетом и поведала ему, как лучше сражаться с дэвом.

— Душа дэва в его хвосте. Первым делом ты отруби ему мечом хвост. После этого он устанет, попросит напиться. У него есть две бочки чудесной воды. В одной бочке вода, которая придает ему силу, в другой — вода обессиливающая. Пусть пьет из той, где вода губящая.

Переставили они бочки с водой. По совету царевны, егет в полдень засел под каменным мостом, по которому возвращался домой дэв. И вот поднялась буря, сверкнула

молния и появился трехглавый дэв. Подъехав к мосту, внезапно остановился, загромыхал, зафыркал:

— Фу-фу! Пахнет человеческим духом! Сегодня мне не удалось съесть ни одного человека, а тут он сам ко мне пришел. Выходи скорей!

— Еще посмотрим, сможешь ли съесть меня, — сказал егет и вышел из-под моста.

— Схватка или стрельба? — взревел дэв.

— Стрельба на голову твоего отца. Схватка! — ответил егет.

Тогда началась схватка. Ударит егет своим мечом по дэву — все равно что ударит по камню. Все же он изловчился и отрубил дэву хвост. Тот сразу заорал:

— Воды!

Подкатила царевна бочки с водой. На одну из них набросился дэв, на другую — егет. Выпил дэв воду из бочки и ахнул — потерял последние силы. А егет выпил воду и стал намного сильнее. Взял, отсек ему три головы, туловище изрубил на куски и сложил вместе, отчего образовалась куча величиной с большой стог.

Женился на царевне. Стали они жить вместе: однажды сказал ей, что прибыл в эти края в поисках лекарства для ослепшего отца. Царевна призадумалась.

— Этого лекарства здесь нет. У дэва, убитого тобой, есть брат. Можёт, у него и хранится такое лекарство. Но одолеешь ли ты его? У него ведь целых шесть голов.

Молодец не растерялся:

— Поеду добывать лекарство против слепоты.

Попрощался и отправился в далекий путь. Ехал он, ехал. Очень долго ехал. Наконец, увидел уходящий в небеса светлый-пресветлый дом. То был дом из сплошного серебра. Подъехал к нему. Вошел внутрь. Сначала никого не нашел. После долгих хождений по бесчисленным комнатам встретил царевну, которая оказалась еще красивей царевны из медного дома. Она торопливо заговорила:

— Ай егет, не губи себя, вернись туда, откуда пришел! Здесь владения моего мужа — шестиглавого дэва-пярия. Он похитил меня у отца-царя и поселил здесь. Дэв пожирает людей и скоро должен вернуться. Уходи! Не то погубит тебя.

— Ничего, — отвечает он, — никуда не уйду, пока не спасу тебя.

Царевна не стала спорить. Согласилась и посоветовала:

— Душа у дэва скрыта в его хвосте. Первым делом постарайся отрубить ему хвост. А потом руби шесть голов дэва, — и добавила, что у него есть две бочки: в одной вода, придающая силу, а в другой — губящая силу.

Договорившись между собой, переставили местами бочки. В полдень егет вышел на дорогу, по которой возвращался дэв, и засел под мостом. Вот едет шестиголовый дэв, сотрясая землю, пуская молнии, поднимая вихрь и пыльную бурю. Только доехал до моста, зафыркал:

— Фу-фу! Сегодня я не встретил на поживу ни одной живой души, а тут человек сам ко мне пришел. Выходи скорей, проглочу тебя!

Егет поднял меч и вышел из-под моста.

— Схватка или стрельба? — взревел дэв.

— Стрельба на голову твоего отца. Схватка! — ответил молодец.

Началась схватка. Бились они, бились долгое время никто из них не мог одолеть другого. Но вот егету удалось отрубить мечом хвост дэву, и тот сразу закричал, попросил воды. Царевна подкатила подмененные бочки. Не разбирая, что к чему, дэв опрокинул в свою глотку из бочки всю воду и тут же обессилел. А егет выпил воды и стал еще сильнее. Вскочил, отрубил ему головы, изрубил туловище на куски и сложил их в кучу величиной с большой стог².

Егет сыграл свадьбу и с этой царевной из серебряного дома. Стал жить с нею. Однажды сказал ей, что ищет лекарство для ослепшего отца. Она объяснила ему:

— Такого лекарства здесь нет. Но у дэва, убитого тобой, есть двенадцатиголовый брат. Если где-то имеется такое лекарство, то только у него. Но не просто его осилить.

Дав молодцу на дорогу два батмана масла и шкуру, научила, как добыть нужное лекарство:

— По дороге ты увидишь скрипучие и без конца хлопающие ворота. Смажь их вот этим маслом. Проедь через них и мчись дальше — встретишь дерущихся из-за облезлой шубы старика и старуху. Накинь на них эту шкуру. Дальше попадутся тебе собака и верблюд на привязи. Перед собакой будет лежать сено, перед верблюдом — кость. Потом доедешь до золотого дворца, обложенного кругом свернувшимся в кольцо огромным змеем, хвост которого находится в его пасти. Ты перескочи на коне через него. У ворот дворца тебя встретят готовые проглотить кого угодно барсы, леопарды, пантеры и

стража с секирами, жаждущая отрубить любому пришельцу голову. Ты и на них не обращай внимания, смело пусти коня по проложенной между ними ковровой дорожке и окажешься во дворце. Первая комната будет облицована мрамором и усыпана золотом, бриллиантами, яхонтами, сапфирами и рубинами. Ничего не касайся, иди дальше. Во второй комнате увидишь в колыбели спящую девушку, ты не подходи и даже не смотри на нее, иди прямо до конца. Там будет третья комната, в ней все полки уставлены разными снадобьями. Выбери среди них лекарство для глаз и так же быстро, не задерживаясь нигде, уходи обратно. Отправляйся домой.

Взял он два батмана масла и шкуру, которые дала ему царевна, сел на своего коня и пустился в дальний путь. Ехал он, ехал, ехал. Наконец, добрался до тех ворот, о которых говорила царевна. По обе стороны тянулся высокий забор, но ворота то открывались, то закрывались и при этом страшно скрипели и грохотали. Смазал их молодец маслом, и ворота заговорили человеческим голосом:

— Ай егет, пусть тебе сопутствует удача! Тысячу лет скрипим здесь и еще бы столько скрипели, кабы не ты, — и беспрепятственно пропустили парня.

Поехал он дальше. Увидел на дороге лежащих и пытавшихся укрыться одной облезлой шубой старика со старухой. Шуба была мала на двоих, и каждый из них тянул ее на себя, оголяя другого: они не ладили и вечно ссорились, даже дрались. Егет подошел к ним и укрыл шубой старуху, а шкурой накрыл старика. Довольные старики в один голос стали благодарить доброго путника:

— Ай егет, пусть дорога твоя будет удачной! Мы всю жизнь не могли поделить одну шубу и ссорились из-за нее, а теперь оба получили что надо.

Отъехав от них, он встретил верблюда и собаку. Перед собакой лежало сено, а перед верблюдом — кость. Переложил сено к верблюду, а кость к собаке. Оба животных с жадностью набросились на корм: верблюд стал есть сено, а собака — грызть кость. Провожая в путь — своего кормильца благодарными глазами, они молвили по-человечески:

— Ай егет, спасибо тебе, пусть путь твой будет удачным! Иначе сколько бы нам пришлось еще томиться от голода.

Поехал егет дальше, оставив их на дороге. Вскоре показался тот золотой дом, бесконечно высокий, уходивший своим верхом в поднебесье. Подъехав ближе, заме-

тил, что дом этот окружен туловищем огромного змея, спящего, забрав хвост в свою пасть. Молодец не стал его тревожить, а, как научила царевна, перескочил через него на своем коне и очутился перед воротами дворца. Тут его обступили разъяренные барсы, леопарды, пантеры и львы, неумолимые стражники с секирами наготове. Егет не испугался — смело проехал между ними по ковровой дорожке, гарцуя на своем коне. У дверей он спешился и, оставив своего коня, вошел внутрь дворца. Зашел и едва не ослеп от блеска золота-серебра, бриллиантов, яхонтов, сапфиров, рубинов и других драгоценных камней. Ни к одному из них он даже не прикоснулся, прошел дальше. В другой комнате висела колыбель, в которой спала девушка, но он и не взглянул на нее, прошел в третью комнату. Там от пола до потолка все было заставлено полками со снадобьями. Выбрал егет быстренько нужное ему лекарство и повернул обратно. Оказавшись во второй комнате он захотел взглянуть, хотя бы одним глазом, на ту, которая спала в колыбели. Да так сильно захотел, что не устоял. Отвел рукой полог колыбели, посмотрел и замер от удивления. Девушка была так красива, так прекрасна, что можно было лишиться чувств или сойти с ума. Все же он вспомнил слова царевны из серебряного дома и повернулся, чтобы уйти. Стал уже уходить, но снова остановился. Подумал: «Хоть разок поцелую на прощанье». Отважился егет и подошел обратно к колыбели. Наклонился и только поцеловал лоб. Вдруг оттуда, куда он прикоснулся губами, ударила сильная струя крови, достигшая потолка дворца. Неожиданно девушка открыла глаза, увидела его и громко закричала: «Егет!»

Он побежал. Вскочил на своего коня и перемахнул через змея. Тут конский хвост задел какой-то колокольчик, отчего зазвенели большие колокола. Возник шум, поднялась суматоха и пробудился от сна двенадцатиголовый дэв. Поняв, что причиной тревоги оказался пробравшийся во дворец человек, он очень рассердился и разнес в пух и прах барсов, леопардов, пантер, львов, стражу и змея. Сам бросился догонять егета.

Эх скачет егет, эх скачет, а дэв гонится и гонится за ним. Глядишь, вот-вот настигнет егета. Домчались они до того места, где находились верблюды и собака. Еще издали дэв стал науськивать их на егета:

— Собака моя, держи! Верблюд мой, растопчи!
Собака моя, держи! Верблюд мой, растопчи!

Однако те сразу признали егета и как лежали, так и остались лежать на месте, только сказали своему благодетелю:

— Доброго пути тебе, егет!

За это дэв обрушился на них: пинками раскидал в разные стороны собаку и верблюда.

Пока дэв расправлялся с животными, егет сумел ускакать дальше. Эх скачет егет, эх скачет, а дэв все ближе и ближе. Но вот они домчались до того места, где лежал старик со старухой. Дэв начал кричать им:

— Старик, хватай! Старуха, хватай! Старик, хватай! Старуха, хватай!

Куда там! Старик со старухой узнали егета и даже не шелохнулись:

— Доброго пути тебе, сынок!

Рассерженный дэв и их раскидал пинками в разные стороны и снова ринулся догонять егета. Когда показались ворота, дэв опять закричал еще издали:

— Ворота мои, капканы мои, прищемите и прирежьте! Ворота мои, капканы мои, прищемите и прирежьте!

Ворота тоже узнали егета, широко распахнулись, пропустили его и пожелали всего хорошего:

— Доброго пути, егет!

Дэв доскакал до ворот и пинком опрокинул их на землю.

Тем временем, пока дэв замешкался возле ворот, егет успел ускакать дальше. Желая во что бы то ни стало догнать его, дэв с новой прытью пустился в погоню. И стал его настигать. Видя, что дело плохо, егет выпустил поводья, сел лицом назад и приготовил лук и колчан со стрелами. Только хотел схватить его дэв, как он первой стрелой отстрелил одну его голову. Пока дэв перевязывал обезглавленную шею, егет опять ускакал далеко вперед. Но вот дэв снова погнался за ним и начал уже настигать. Несется за ним во весь дух и сам ревет — приговаривает:

— Хотя ты и отбил одну мою голову, у меня осталось еще одиннадцать голов. Не будет тебе спасения и не жди от меня пощады!

А молодец не робеет. Все скачет задом наперед и потихоньку делает свое дело: как только дэв догонит и вытянет одну из своих голов, чтобы схватить его, — выстрелит из лука и отобьет ее. Дэв и отстает, чтобы перевязать шею. Когда снова станет догонять, глядишь, егет уже держит наготове лук с натянутой тетивой. Так одну за другой отстрелил одиннадцать голов. У дэва

осталась последняя голова. Все же не хочет отступить и не перестает угрожать:

— Пусть ты оторвал у меня одиннадцать голов, с меня достаточно и одной, чтобы погубить тебя. Все равно нет тебе спасения! Впереди тебя поджидают мои младшие братья — трехголовый и шестиголовый дэвы.

Когда дэв приблизился настолько, что егет ощутил огненное дыхание, и вот-вот дэв готов был схватить его, он прицелился и пустил последнюю из положенных перед выездом в колчан двенадцати стрел. Она отстрелила последнюю голову дэва, и тот рухнул на землю. Победитель остановил коня, слез с него. Снял с дэва драгоценности и богатое одеяние, туловище его изрубил на куски и сложил в кучу величиной с огромную скирду.

Затем поехал дальше. В серебряном доме ждала молодца жена. Проведя там вместе какое-то время, они отправились на его родину. Сложили и взяли с собой все сокровища серебряного дворца, согнали и захватили всю живность. По пути остановились и погостили у другой жены молодца в медном дворце. Забрали и ее со всем имуществом. Двинулись втроем вперед, а за ними тянулся без конца и края огромный караван с несметными сокровищами, тянулись табуны и стада.

Так они добрались до перепутья трех дорог. Младший брат, как было положено по уговору, остановился здесь и стал ждать своих старших братьев. Ждет вместе со своими женами, неделю, ждет месяц, ждет целый год — но нет братьев. Отчаявшись и потеряв надежду, сам пустился на их поиски. Старшего брата нашел в одном городе, где тот подметал улицы и дворы, а среднего — в другом городе, где тот работал возчиком нечистот. Взял их с собой и с ними возвратился туда, где оставил свой караван и жен. Выделил братьям часть богатства. Устроил большой пир в честь встречи с братьями.

Ночью, когда младший брат и его жены заснули, два старших брата (им было не до сна, они страшно завидовали младшему брату) сговорились убить его, завладеть его имуществом и его женами. Взяли меч младшего брата и привязали его поперек выхода из кибитки острием внутрь на уровне шеи. А сами подняли ложную тревогу:

— Чужая рать напала на караван! Чужая рать напала на караван!

Услышав голоса братьев, молодец вскочил и бросился к выходу, но на берегу налетел на меч, который

мигом перерезал ему шею, и отсеченная голова его пока- тилась с плеч³.

Братья бросили убитого на распутье трех дорог, захватили его жен, подняли весь караван и поехали в свою деревню.

Приехав, стали хвастаться перед отцом:

— Отец, мы возвратились с большим богатством. Только не нашли лекарство для твоих глаз.

Слепой старик и этому рад. Уж очень соскучился по своим сыновьям. Стал спрашивать про младшего сына, а те пробормотали:

— Нет, не видали.

Много времени прошло после того. Как-то раз к тому перепутью трех дорог подошел другой большой караван. Во главе каравана ехала девушка. Увидела на распутье тело обезглавленного человека, соскочила с коня, при- смотрелась и признала в нем пробудившего ее от сна батыра: «Ведь это тот самый молодец, которого я ищу».

Быстренько отыскала среди других снадобий нужное лекарство и смазала обезглавленную шею, приложив отрубленную голову к туловищу, затем дала ему, безды- ханному человеку, понюхать другое лекарство. Тогда он вскочил и произнес:

— Ах, долго же я спал.

Девушка пожурела его:

— Спал, как же! Еще как крепко спал! Если бы не я, спал бы вечным сном!⁴

Села рядом. Познакомились. Повела она, что она и есть та самая девушка, которая спала в колыбели и которую разбудил егет своим поцелуем, и что после этого снарядила огромный богатый карван и отправилась ис- кать его. Егет тоже вспомнил все, что с ним случилось, и рассказал девушке. Затем они с караваном направились в его родную деревню.

Ну и обрадовался же старик отец, когда узнал, что и младший сын вернулся с большим богатством. А стар- шим братьям стало не по себе. Побледнели оба, ходят каждый сам не свой. А тут еще младший брат вытащил добытое им глазное лекарство, закапал в глаза отцу, и прозревший старик обнял сына. Был он счастлив: как же, ведь стал видеть, словно ты и я. Узнав про недостойное поведение старших сыновей, старик сказал младшему:

— Сын мой, благодаря тебе я снова обрел зрение. Теперь могу и умереть. Перед смертью готов увидеть твоих бессовестных братьев наказанными по заслугам:

хочешь — повесь их, хочешь — привяжи к хвостам бешеных коней и пусти коней вскачь.

Выслушав отца, взглянул молодец на своих братьев, поглядел на них еще и простил обоих.

Построили три брата в центре деревни медный, серебряный и золотой дома высотой до самого неба и устроили пир на весь мир. Говорят, они живут вместе в счастье и нескончаемом богатстве.

41. ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

Жил когда-то один старик. Были у него три сына, младшего из них плешивым прозвали.

И вот повадилась по утрам прилетать в их сад птица золотая. Покричит-покричит печально, поклюет яблоки и улетает. Никак старик эту птицу поймать не мог, а застрелить или прогнать боялся: может, она птицей счастья окажется. Но вот перестала прилетать золотая птица. Тогда вовсе расстроился старик: к чему бы это, думает. Рассказал обо всем сыновьям, и те решили пойти искать гнездо птицы. Старик одобрил их:

— Ступайте, — говорит, — в табун, уздечками погремите: какая лошадь на кого оглянется, того она и будет. И каждый на своей лошади в путь отправляйтесь.

Пришли сыновья в табун, погремели уздечками; старшим по хорошей лошади досталось, а младшему, Биктимиру, — плохонькая. «Ну что ж, — думает, — видно, счастье мое такое».

Выехали они втроем на дорогу. Совсем немного проехали, а лошадь под Биктимиром уставать начала, а потом и вовсе отстала. Слез он с лошади, решил ее с обрыва столкнуть: лучше уж пешком идти, чем на такой кляче ехать! Но лошадь вдруг заговорила:

— Не сталкивай меня с обрыва. Ты в правое мое ухо влезь, а через левое вылезь.

Биктимир в правое ухо вошел, через левое вышел! Глядит, а его кляча в прекрасного коня превратилась. Сел на коня верхом Биктимир и вскоре братьев догнал.

Вот въехали братья в лес. И всё в том лесу медным было: и деревья, и птицы, и зверье. Остановились братья на отдых. Старшие спать легли, а Биктимир за лошадьми присматривает, не спит. Смотрит, лошадь его ничего не ест.

— Что же ты не ешь ничего, скотинушка? Может, устала?

А та отвечает:

— Чую я, что в этом медном лесу какая-то злая сила живет, — надо бы избавиться нам от нее. Потому и есть не могу.

Решил Биктимир проверить. Вошел в лес поглубже, огонек увидел. Подошел ближе: маленькая избушка стоит. В окошко заглянул: убыр-карсык сидит, людоедка — верхняя губа в потолок, нижняя в половицу упирается². А рядом три дочери сидят. Старуха говорит:

— В лесу три егета остановились, притащите-ка одного из них, есть хочу.

Те трое за дверь только вышли — Биктимир всех трех убил. Ждала-ждала старуха дочерей и сама вслед за ними вышла. Биктимир и ее прикончил.

Вернулся он к братьям, смотрит — лошадь его стоит и спокойно ест. Лег тогда он спать. А братья проснулись и сердятся:

— Ты почему разоспался? — ругаются.

Ничего не ответил Биктимир, а подумал только: «Если б вам мои хлопоты выпали, вы бы три дня, три ночи спали».

А еще через два дня пути они в серебряный лес попали. И деревья, и птицы, и зверье — все в том лесу из серебра было. Решили братья заночевать здесь. Старшие спать легли, а Биктимир не стал спать. Лошадь его и говорит ему:

— Влезь-ка в левое мое ухо, через правое вылезь.

Вошел Биктимир в левое ухо, вышел через правое — красавцем, в богатырские доспехи облачен. И в глубь леса отправился — осмотреться чтобы.

А в том лесу большая казарма стояла, и жили в ней сорок солдат. Вот к ним-то Биктимир и вышел. Долго не думая, заходит в казарму.

— Вы что здесь делаете? — спрашивает.

— Мы в батраках у семиглавого аждахи состоим, — отвечают. — Смотри, на глаза не попадись ему — без головы останешься.

— Ну, нет! — отвечает Биктимир. — Я его видеть должен.

И пошел аждаху искать. Видит, двор с железными воротами. Зашел в дом, приветственное слово произнес. Принял его приветствие аждаха, что семью головами на семи подушках важно возлежал. Подошел Биктимир к нарам, присел, стали они разговаривать.

— Давай мы с тобой подружимся, — говорит аждаха. — Я вон до каких лет дожил, а не видал ещё таких батыров, как ты.

Аждаха тот коварство замыслил, погубить хотел Биктимира. Но Биктимир догадался об этом. Достает аждаха из шкафа две чашки с напитками и одну себе, другую Бикtimiру ставит:

— Давай за нашу дружбу выпьем!

Согласился Биктимир, а чашки незаметно поменял. Аждаха не заметил. Напитки эти волшебными были: один силы придает, другой — человека слабым делает. Выпили они, и аждаха и говорит:

— Мы с тобой сейчас на поединок выйдем, моя будет победа — мечом тебе голову срублю, если ты одолеешь — твоей воле подчинюсь.

Ладно, вышли на поединок. Стали бороться: то аждаха, то Биктимир от земли друг друга отрывают. Но одолел в конце концов Биктимир, поднял врага над головою и ударил оземь. Взял меч и все семь голов у аждахи отрубил.

Обрадовались тому сорок узников, что в казарме томилась. Освободил их Биктимир и каждому по девушке отдал, их в разных землях пленил когда-то аждаха. А сам к братьям вернулся и спать было лег, те проснулись и на Биктимира ворчать стали: долго спит, мол. А тот молчит. «Если б на вашу долю мои хлопоты выпали, — думает, — вы б три дня и три ночи проспали б».

Утром снова в путь отправились, а по обе стороны дороги — опять лес. Золотой. Деревья, птицы, звери — все из золота.

— Ага! — говорят. — Птица золотая здесь должна быть.

Легли старшие спать, а Биктимир золотую птицу искать отправился. Искал-искал — не нашел. С пустыми руками возвратился и тоже спать лег.

Проснулись поутру. Теперь через золотой лес едут, видят какой-то глубокий, большой след. «Что за след такой?» — думают. Поехали по следу. А тот все тянется и тянется.

— Вы здесь оставайтесь, — говорит Биктимир, — меня дожидайтесь. Дальше я один поеду. Вот вам мой курай: из него молоко капать будет, пока все хорошо, а погибну — кровь закапает.

Вывел его след из золотого леса и дальше повел. Много гор и вод пришлось перейти. И привел тот след к большой поляне, а на поляне дом под одинокой березой стоит. Вошел Биктимир в дом. Там его старушка встречает. Поздоровались, старушка накормила его, приве-

тила. Утром, перед дорогой, спрашивает Биктимир про тот след.

— Я не знаю, — отвечает старушка. — Ты дальше поезжай, встретится тебе дом под двумя березами, там моя старшая сестра живет, у нее спроси — может, она знает.

Доехал Биктимир до старшей сестры, спросил про след, но и она не сумела дать ответ:

— Поезжай дальше, — говорит, — увидишь дом с тремя березами, там самая старшая наша сестра живет — может, она знает.

Добрался Биктимир до того дома с тремя березами, где самая старшая сестра жила, и спрашивает у нее:

— Ты на свете много живешь, не знаешь ли, что это за след такой, большой и глубокий?

— Ох, сынок, — отвечает старушка, — многие по этому следу ходили, да никто живым не возвращался. К большому дворцу ведет этот след. Дворец золотой, забор серебряный, столбы медные, ворота железные. Рыжая в шесть обхватов кобылица привязана там к столбу. По ее следу ты идешь. И живет в том дворце золотая девица. Три льва и четыре барса стерегут её. Никак нельзя пробраться в золотой дворец: замок на замке, запор на запоре.

— Ну, что ж, — говорит Биктимир, — может и не миновать мне смерти, но должен я проникнуть в тот дворец.

— Коли туда идти решил, возьми-ка вон ту камчу плетеную да вот эти сапоги надень.

Обулся Биктимир в сапоги, хотел было камчу взять — да никак поднять не может. Подала старушка ему желтоватой воды испить — чуть-чуть тогда сдвинул с места камчу Биктимир. Подала еще — поднял он камчу и оземь ударил: силы в нем стало, как у шестидесяти львов.

Старушка говорит:

— Бери теперь камчу, ступай во дворец. Ударишь их камчой, львы и барсы послушнее котят станут. Когда во дворец войдешь, всех, кто ни встретится, камчой бей. Войдешь в комнату, где золотая девица спит, — знай: она золотой птицей оборачиваться может. Ударишь девицу один раз камчой — она шевельнется чуть-чуть, ударишь еще — на другой бок повернется, а третий раз ее ударишь — проснется. Вот тогда по-настоящему бить начинай. Станет она пощады просить, а ты бей, пока кровь не польется. Кровь до щиколоток дойдет — а ты

бей. До колен, до пояса — а ты всей бей. А когда скажет она: «Я твоя, егет», — тогда остановись³.

Поблагодарил Биктимир старушку и в путь отправился. Доехал до золотого дворца, конь ему и говорит: — Выдерни из гривы три волоса, а меня отпусти теперь. Когда понадобится, сожги волос — явлюсь.

Так и сделал Биктимир. А сам к дворцу направился. А дворец крышей в небо упирается, сам золотой, забор серебряный, столбы медные, ворота железные. Хотел было через забор перелезть, не дотянулся, в ворота торкнулся — те и не шелохнулись. Подрыл лаз под забором и во двор пролез. Увидели его львы и барсы и набросились на Биктимира. А тот каждого зверя камчой угостил, те и стихли. Рыжая в шесть обхватов кобыла, что к столбу привязана стояла, ржет от страха, а Биктимир ходит по двору, как у себя дома.

Вошел он во дворец, где девица спала, и снова за камчу взялся. Ударил раз — она шевельнулась только; ударил второй раз — на другой бок повернулась; третий раз — проснулась и на батыра кинулась было, а тот знай хлещет камчой. Взмолилась девица, пощады просит, но Биктимир все бьет и бьет. Кровь ручьем течет, до щиколотки, до колен, до пояса дошла. Застонала тогда девица:

— Хватит! — говорит. — Я твоя, егет!

А была та девица красавица из красавиц. Многие цари-государи добивались ее, да никому не сдалась она. И стал Биктимир жить с ней в золотом дворце. Сам на охоту ходит, добычу носит, а молодая жена хозяйство ведет.

Говорит как-то Биктимир:

— Тебе, наверно, скучно одной дома сидеть, пойдем на охоту вместе.

Долго пробыли они на охоте, а по дороге домой повстречалась им старушка. Справились о ее здоровье, как водится, а старушка говорит:

— Одна я живу, присмотреть за мной некому, вот и хожу, собираюсь.

Жалко им стало ее, решили с собой взять. Обрадовалась старушка, согласилась. На самом деле это не побирушка была, а колдунья.

Пришли они, а назавтра Биктимир снова на охоту отправился. Остались во дворце две женщины. Ласковой да нежной притворяется колдунья.

— Ты, доченька, любишь ли мужа своего? — спрашивает.

— Очень! — отвечает. — И он меня любит.

— Ах, доченька, не спеши так думать, — говорит колдунья. — Тебя вон сколько государей добивались, не могли взять, а он добился. Потому что он батыр, у него два сердца. Ты спроси у него про второе сердце — где оно? Если и вправду любит, должен сказать.

Вернулся Биктимир с охоты, а когда легли спать, жена и спрашивает:

— Таким батыром, как ты, только тот может стать у кого два сердца. Где твое второе сердце? Скажи, если любишь меня.

Биктимир не знает что и сказать. А жена на своем стоит, обижаться стала, даже плакать: не любишь, мол, меня. Не устоял Биктимир перед слезами.

— Вон петух перед домом ходит, видишь? Это сердце мое.

Утром снова Биктимир на охоту ушел. А колдунья вызнала про разговор у золотой девицы и свернула тому петуху голову. «Посмотрим, — думает, — как теперь егет с одним сердцем жить станет. Долго не протянет, небось!»

Вернулся Биктимир, поели они, попили, спать легли. А колдунья отзывает девицу и говорит:

— Обманул тебя твой муж. У петуха того только одно сердце было. Не любит, значит, он тебя. Ты еще поспрашивай. Пусть правду скажет.

Тогда жена снова к мужу с расспросами приставать стала. Биктимир говорит:

— А зачем тебе знать надо про мое второе сердце?

— Чтобы я знать могла, любишь ты меня или не любишь.

— Ну что ж, — отвечает Биктимир. — В правом моем сапоге под стелькой нож с красной рукоятью в белый платок завернутый лежит. Это и есть мое сердце.

Поутру старуха опять все выпросила у молодой жены, а сама тайком взяла сапог, камнями набила и в речку бросила.

Стали будить Биктимира, не просыпается. Жена — в плач. Старуха тоже горем убитой притворяется.

— Давай в лес сходим, — говорит. — Там отдохнешь, печаль свою развеешь.

Долго ходили они по лесу. Стали домой возвращаться. Дошли до какой-то речки. А там у берега была припрятана старухой посудина со снадобьем. Достала она ту посудину и говорит золотой девице:

— На-ка, испей. Боль твою с сердца как рукой снимет.

Девушка выпила и заснула сразу. Старуха ее на лодке на другой берег переправила, а там уже поджидали их слуги царя. На тройке с колокольчиками. Положили спящую девушку в карету и умчали.

Обрадовался царь, когда привезли ему невесту. В благодарность велел для колдуньи громадную люльку смастерить, и двое слуг с утра до вечера старуху в этой люльке качали.

А братья ждут-пождут Биктимира на том самом месте, где расстались. И вот смотрят однажды: из курая кровь закапала. Тогда отправились они брата искать. Добрались до дворца, а там Биктимир мертвый лежит. Поняли они, в чем дело. Стали решать, как быть. И вдруг слышат: жалобный крик раздается где-то недалеко. Пошли на крик, а там птица Самригуш в силках запуталась, никак вырваться не может. Говорит она братьям:

— Освободите меня! Я смогу вам помочь.

Освободили братья птицу, та посадила их на себя и доставила обоих к тому месту, где старуха-колдунья сапог в воду бросила.

— Вот здесь вам надо искать, — говорит. — Потому что вода поднялась здесь выше обычного.

И вправду: стали искать и нашли сапог камнями набитый. Вернулись во дворец, поставили сапог со вторым рядом — тут Биктимир и проснулся.

— Что-то заспался я, — говорит.

— Если б не мы, — отвечают братья, — век бы тебе спать, дурья твоя голова!

Рассказали братья, как дело было, и понял все Биктимир. Сжег он тогда три волоска — и конь перед ним явился. Вскочил Биктимир на коня и отправился на поиски золотой девушки.

Переправился через речку, множество гор и долов одолел, и вот большой город перед ним. Заночевал он в домике, что на окраине был. Утром просыпается, что такое — весь город празднично разукрашен. Спрашивает у хозяина:

— Это что за праздник у вас?

— У царя сегодня праздник. В дальних землях где-то отвоевал он золотую девушку, сына женить будет.

Отправился Биктимир к царскому дворцу, а там народу видимо-невидимо. Ходит Биктимир, слушает, что люди говорят. Узнал, что девушка на чердаке заперлась, больной сказалась. Раньше чем через сорок дней не выйду, говорит. Царь и так и этак — никак уговорить не может. И дал обещание: тому, кто девушку излечит, любое бо-

гатство отдаст. Вернулся Биктимир во двор, где ночевал, и велел хозяйке во дворец идти, сказать, что есть, мол, такой лекарь. Хозяйка пошла, доложила, и тогда приехали царские слуги за Биктимиром на тройке с колокольчиком. Привезли во дворец, Биктимир и говорит:

— Принесите мне пуд ржаной муки.

Принесли. Замесил Биктимир тесто, скатал его для выпечки, а сверху перстнем приложился, что девица ему подарила. А на перстне том ее имя стояло. Имя на тесте-то и отпечталось. «Отнесите это тесто девице, пусть скажет, хорошо ли замешано». Девица как только увидела свое имя на тесте, сразу догадалась, что это за лекарь такой. Ну, и выздоровела, конечно. Царь рад, а Бикtimiру никакого богатства и не надо, подхватил девицу на коня и был таков. Царь с сыном только рты успели раскрыть.

Вернулись они в золотой дворец, стали дальше жить. Однажды Биктимир и говорит:

— Поедем-ка мы с тобой в родной мой дом.

И отправились они домой. А золотой свой дворец девица в золотой клубок обратила. К тому времени братья уж дома были. А отец, тоскуя по сыну, совсем извелся и ослеп от тоски.

— Вот, отец, — говорит Биктимир, — привез я ту золотую птицу, что наши яблоки таскала. Только она теперь не птицей будет, а снохой тебе золотой.

— Рад я, сынок, твоему возвращению. Да вот беда, не могу посмотреть я на твою золотую жену. Не вижу ведь я ничего.

Обернулась тогда девица птицей золотой, взмахнула трижды крыльями перед лицом старика, тот и прозрел. Лучше чем прежде видеть стал. А золотая птица снова в женщину превратилась. Покатила по земле свой золотой клубок — и дворец возник. А внутри дворца комнат не счесть, и богатства не счесть в этих комнатах.

42. ХАСАН И ХУСАИН

В давние-стародавние времена жила, говорят, женщина со своим любимым мужем. Шли дни, месяцы и годы, — но у них не было детей. Как-то раз прогуливались они на берегу реки, любуясь красотой мира, и сетовали на свою бездетную старость. Вдруг жена говорит:

— Старик мой, я чую, у нас будет сын.

Не успела она это вымолвить, как на нее накинулся, сотрясая горы и землю, невесть откуда взявшийся бык. Старик схватил быка за рога и отбросил его далеко в сторону. И сам изумился своей силе. Подумал тогда: «Ба, чего я даром трачу такую силу». Написал будущему сыну письмо и, несмотря на плач жены, отправился в чужие края.

Шел он, шел и дошел до распутья четырех дорог. Остановился, не зная, по какой из них идти, как вдруг услышал голосок тоньше комариного писка: «Налево иди, налево». Послушался старик таинственного голоса и пошел по той дороге. Долго ли шел, коротко ли, вдали заметил огонек и повернул к нему. Утомленный длинной дорогой, он совсем выбился из сил, когда добрался до какого-то дома. Решил передохнуть. Зашел туда и своим глазам не поверил, увидел лежащую на нарах старуху-убыр.

— Ассалямалейкум! — поздоровался старик.

— Если бы не приветствие твое, сразу проглотила бы тебя, старик! — ответила старуха-убыр.

— Ах так? Айда тогда померяемся силой! — рассердился тот.

— Скоро вернутся двое моих сыновей, с ними сначала поборись, потом посмотрим, — пригрозила старуха.

Вот увидел старик двух дюжих парней, тяжелыми шагами идущих к дому и, засучив рукава, стал готовиться к борьбе. Сперва схватился с младшим, но сколько ни старался, не мог одолеть его. А тот легко оторвал его от земли, подбросил вверх. Когда старик упал на землю, от него остались одни обломки костей. Парни сгребли эти останки под сарай.

Пускай кости старика лежат в кучке, а мы поглядим, как поживает его старуха.

Мало ли, много ли прошло после ухода старика, она родила двух сыновей. Дали им имена: первому — Хасан, второму — Хусаин. Росли мальчики так быстро, что в три дня вырастали на три года, а в пятнадцать дней стали настоящими егетами.

Однажды играя, они перегородили улицу земляной насыпью. Шла тут сноха с полными ведрами, хотела перешагнуть через насыпь, но земля под ногами осыпалась, она упала и разлила воду. И давай бранить их.

— Выросли верзилами, а живете впустую. Были бы путными — хоть отыскали бы и похоронили кости отца!..

Смутились парни, прибежали домой. Спрашивают: — Мать, где наш отец?

Видя, что не терпится сыновьям скорее узнать правду, она дала им письмо. А там написано: «Родится ли дочь или сын, пусть соберет и похоронит мои кости». Прочитав завещание отца, парни сразу собрались в путь.

Стали они странствовать. Идут месяцы, годы, всюду спрашивают про отца, но нигде его не находят. Добрались наконец до дома старухи-убыр. Как только завели разговор про отца, та послала их к своим сыновьям:

— Вашего отца убили мои сыновья. Сейчас они отдыхают возле дома. Идите, спросите, почему они это сделали.

Вышли из дома и увидели двух спящих богатырей, могучее дыхание которых неудержимо притягивало к себе. Между ними завязалась такая схватка, что гул пошел по всей земле. Удары сыновей старушки-убыр были так мощны, что ноги Хасана и Хусаина каждый раз уходили в землю. Но, переводя дух, они снова бросались на своих врагов, и оторвав их от земли, подкидывали вверх, пока у тех не иссякли силы и не остановилось дыхание. Отрубили им головы, убили старуху-убыр и развеяли ее по воздуху и принялись искать в огромной куче костей под сараем голову отца. Узнали ее по написанному арабскими буквами имени на лбу, по ее размерам нашли остальные кости и похоронили.

После этого они легли отдохнуть и проспали целую неделю. Выспавшись, отправились дальше. Остановились, услышав плач и стенания множества людей. Спрашивают у одной старухи:

— Бабушка, что случилось, отчего народ плачет?

— Скоро всех наших девушек съест аждаха здешнего озера. Сегодня он проглотил ханскую дочь и еще сто девушек должны быть доставлены к нему на берег озера, — объяснила старуха.

Только кинули на берег девушку, закутанную в белое, как, разрезая воды озера надвое, оглашая своим ревом окрестности, выплыл аждаха. Притягивая своим дыханием жертву, он стал приближаться к ней. Притаившийся в зарослях Хусаин мигом кинулся на аждаху и схватил его за шею, вытащил на берег и, не давая дышать, приволок к горе. Приподнял край горы и подложил задушенное чудовище под нее, и гора придавила аждаху. Взял он на руки девушку и пошел к хану.

Возбужденный победой батыра над аждахой, народ радостно встретил Хусаина и на руках внес его в ханский дворец. Хан выдал дочь за ее спасителя и наградил его

богатством. Хусаин предложил Хасану жениться на другой дочери хана, но брат не согласился:

— Мне не надо счастья, добытого чужими руками, — сказал он и пошел своей дорогой дальше.

Шел Хасан, шел и дошел до одной деревни. Смотрит, у всех жителей иссохшие пожелтевшие лица. Узнав, что они лишены воды, возмутился. Захотел как можно скорей увидеть злодея, который иссушил землю и истомил народ без воды.

— Где же он находится, злодей? — спрашивал Хасан каждого встречного.

— На дне колодца поселился изрыгающий огонь старик-карлик ростом в одну пядь, с бородой в тысячу пядей и никого не пускает к воде, — сказали люди.

— Сразился бы ты, храбрый, подобно льву, с этим чудовищем и выручил бы нас из беды. Раны твои вылечим чистой слезой народа, усталость снимет отдых, силы тебе возвратят яства, приготовленные красавицей, — взмолились они.

Вдохновившись надеждой тысяч смотревших с мольбой глаз, Хасан спустился на дно глубочайшего колодца. Только достиг дна, карлик обвил его своей длинной бородой, и началась между ними жестокая схватка. Принялся Хасан рубить кинжалом волос за волосом бороду карлика. От каждого удара сверкала молния, вспыхивал огонь! После долгой борьбы карлик не выдержал:

— Чего тебе нужно, храбрый егет? Все тебе отдам, только бороду мою пощади!

— За невинные души, загубленные тобой, за льющиеся рекой кровавые слезы народа смерть тебе, злодей! — Хасан разрубил последний волос карлика.

Вся мощь старика таилась в его бороде. Потеряв ее, он лишился силы и рассудка, не смог даже показать путь к истоку родника. Хасан-батыр взвалил на плечи бороду старика, взял его, как ребенка, за руку и пошел искать подземный источник. Оказалось, его завалил карлик огромной каменной глыбой. Вывернул его Хасан, поднялся на одну из возвышенностей и придавил тем камнем старика-злодея. Затем встал на него, посмотрел вниз и увидел, как по руслу высохшего ручейка величаво и спокойно потекла река, как вся живность, припав к ней, утоляла жажду и как на увлажненной почве, покрыв всю землю, зазеленели леса и луга.

Любуясь возрожденной и вновь ожившей землей, Хасан вернулся к народу. Ему сосватали умную девушку.

Устроили большую свадьбу. Договорившись через посланников с Хусаином, объединили две страны в одну, привезли мать к себе и стали жить в полное удовольствие. До сих пор, говорят, они живут вместе радостно и весело.

43. АЛСУДАР И КИРСУДАР

Давным-давно жил, говорят, один трусливый старик. Был он так боязлив, что вечернее омовение совершать выходил с женой.

В один из вечеров старик собрался с духом и вышел на двор один. Пока был занят своим делом, прилетело семь жуков. От страха старик растерялся, хотел скорей встать, но сел на свой кал и придавил всех жуков. Почувствовал себя богатырем и быстро пошел домой.

— Жена, оказывается, я очень смел и силен. Одним махом семерых дэвов убил. Раз так, не годится лежать дома, пойду меряться силой с дэвами.

Пришел к кузнецу:

— Выкуй мне щит, а на щите выведи: «Этот человек убил семерых дэвов».

Получив свой заказ, собрался идти против дэвов. Жене сказал:

— После моего ухода ты родишь двух мальчиков. Одному дашь имя Алсудар, другому — Кирсудар. Пусть Алсудар пойдет к косяку пегих, а Кирсудар — мухортых жеребцов¹, потрясут куруками, позвенят уздечками. Какие лошади обернутся, на тех сядут и отправятся в путь.

Ушел старик. Шел, шел и дошел до какого-то табуна. Спросил у табунщиков:

— Чей это табун?

— Дэвов табун, — ответили ему. — А ты куда идешь?

— Иду меряться силой с вашими дэвами! — сказал старик.

Табунщики говорят:

— Кто к нам приходит, тот съедает всю тушу коня, а из его шкуры выделывает кожу.

— Ладно, съем.

Зарезали коня, и все мясо в казане сварили. Одно ребро и то не мог съесть старик и из шкуры ничего не выделал. «Быть старику поживой дэвов», — подумали табунщики, когда тот пошел дальше. Шел, шел он и встретил бычье стадо.

— Чье это стадо? — спросил у пастухов.

— Дэвов стадо, — ответили пастухи. — А сам куда идешь?

— Иду меряться силой с вашими дэвами.

— Кто к нам приходит, тот съедает всю тушу быка, а из его шкуры вырезает ремни.

— Ладно, съем, — отвечает им старик.

Тем временем пастухи зарезали быка, мясо опустили в казан, а шкуру дали старику обработать. Еле-еле съел он одно ребро быка, а из шкуры у него ничего не вышло. «Быть старику кормом для дэвов», — подумали и эти пастухи.

Пошел старик дальше. Шел, шел и дошел до овечьего стада.

— Чье это стадо?

— Дэвов стадо, сам куда идешь?

— Иду меряться силой с дэвами, хозяевами вашего стада.

— Пришедший к нам гость съедает всю тушу барана, а из его шкуры выделяет ремни.

— Ладно, будет сделано.

Чабаны поймали овцу, зарезали ее, мясо положили варить в казан, а шкуру дали старику для выделки. И опять старик не мог съесть больше половины грудинки и сделать ремни. Перед уходом спросил у пастухов:

— Далеко еще до дома дэвов?

— Видно с вершины вон той горы, — сказали ему.

Забрался старик на гору, откуда виднелись дома дэвов. Когда подошел к ним, навстречу с лаем выбежала собака. Услышав лай, мать дэвов велела дочке:

— Пойди, посмотри, как лает собака — с поднятым или поджатым хвостом. Если с поднятым — будет нам пища; если с поджатым — идет на нас нашествие.

Пошла дочка смотреть. Видит, лает собака с поднятым хвостом. Сказала матери.

— Тогда нечего опасаться, — успокоилась та.

В это время входит старик.

— Тут живут дэвы?

— А тебе что нужно?

— Пришел померяться с ними силой.

— Проходи. Погости сначала, — приглашает мать дэва.

— Некогда гостить, неси мне поесть, — потребовал старик.

Только успел сказать, как его тут же не стало: живьем проглотила мать дэва.

А дома у старика тем временем родились два сына. Очень скоро они выросли, стали сильными и ловкими. Заденут во время игр на улице кого-нибудь ненаро-

ком, — убьют или непременно покалечат. Люди не хотели этого терпеть.

— Если вы так сильны, отомстите дэву за своего отца! — советовали юным силачам.

Услышав такие слова, те пошли домой и спросили:

— Мать, есть у нас отец?

— Нет, умер, — ответила мать. «Пока нельзя говорить правду об их отце, — подумала она. — Пусть немного окрепнут жилы».

Не добившись толка, мальчики задумались: «Как заставить ее признаться?»

Как-то раз один говорит другому:

— Айда попросим, чтобы подала нам горячий курмас в руке.

Они попросили мать нажарить им курмаса. Та приготовила и подала им в деревянной чаше. Сыновья не берут, говорят:

— Дай из своей горсти.

Только поднесла, как те зажали ее руку с накаленным курмасом и потребовали:

— Скажи, где наш отец?

— Скажу, скажу, только отпустите руку, — взмолилась мать.

Мальчики освободили ей руку. Тогда она говорит:

— Да, был у вас отец. Ушел померяться силой с дэвами и пропал. Велел вам пойти искать его. Но пока вы были малы, я вам ничего не говорила. Теперь настала пора. Ты, Алсудар, иди в табун пегих, а ты, Кирсудар, в табун мухортых жеребцов. Вот вам арканы (куруки), уздечки и седла. Потрясите арканами, позвените уздечками. Какой на вас посмотрит, того и седлайте.

Мальчики пошли, как сказала им мать, один — к косяку пегих, другой — мухортых жеребцов. Потрясли куруками, позвенели уздечками — обернулись два паршивых стригунка. Стегнули их плетями и опять потрясли арканами, позвенели уздечками. И опять обернулись два паршивых стригунка. Прогнали их парни, снова потрясли арканами и позвенели уздечками. И в третий раз повернули головы те же два жеребенка. Братья решили: «Видно, это наше счастье», и надели на них уздечки. Стоило оседлать и сесть на них, как два жалких жеребенка превратились в прекрасных семилетних тулпаров. Попрощались братья с матерью и, сев на своих коней, отправились в путь.

Ехали они, ехали и наехали на табун лошадей. Спрашивают у табунщиков:

— Чей табун?

— Дэвов, — отвечают им. — А сами куда путь держите?

— Мы едем биться с вашими дэвами.

— Прибывшие к нам гости съедают мясо одной лошади, из шкуры выделывают кожу, — предлагают табунщики.

— Ладно, мясо съедем, шкуру выделаем, — соглашаются Алсудар и Кирсудар.

Потом Алсудар ложится спать. Табунщики зарезали лошадь, а Кирсудар, пока варилось мясо, выделал из ее шкуры кожу. Когда принесли мясо, он не стал будить брата и съел целую тушу один.

Когда проснулся Алсудар, поехали они дальше. Ехали, ехали и доехали до стада быков.

— Чье это стадо?

— Дэвов. А сами куда едете?

— Мы едем биться с вашими дэвами.

— Прибывшие к нам гости не уезжают, пока не съедят мясо одного быка, из шкуры не выделают кожу, — говорят пастухи.

— Ладно, мясо съедем, а шкуру обработаем, — отвечает Алсудар и Кирсудар.

На этот раз ложится спать Кирсудар. Пастухи зарезали большого быка, мясо опустили в казан и стали варить. Вода в казане еще не закипела, а Алсудар уже выделал из шкуры быка кожу. Также быстро справился он с его мясом. «Ай-яй, не будет от него житья дэвам: один съел целого быка», — подумали пастухи.

Разбудив брата, Алсудар поехал с ним дальше. Ехали, ехали и наехали на овечье стадо.

— Это чье стадо?

— Овечье стадо дэвов, — отвечают чабаны. — А сами куда едете?

— Едем биться с вашим дэвом.

— Приехавшие к нам гости не уезжают, не съев мясо и не обработав шкуру барана.

— Ладно, режьте барана.

Зарезали чабаны барана, мясо положили в казан, а шкуру сунули парням. Не успели оглянуться, как Алсудар уже выделал шкуру. С тушей барана, когда она сварилась, справился Кирсудар.

Потом они снова собрались в путь.

— Далекое еще до дома дэвов? — спросили они у чабанов.

— Как взберетесь на вершину этой горы, увидите, — ответили те.

Взобрались Алсудар и Кирсудар на вершину горы, откуда виден был дом дэвов. Поехали туда. Увидя чужих, выбежала собака и залаяла.

Услышала жена дэва и говорит дочке:

— Иди-ка, дочка, посмотри: лает собака с поднятым или поджатым хвостом. Если подняла хвост, будет нам пожива; если поджала, жди нашествия.

Вышла дочка посмотреть и тотчас вернулась обратно. Говорит:

— Собака лает, обвив хвостом свои ноги.

— Значит, пришло нашествие, — сказала жена дэва.

Алсудар и Кирсудар тут как тут. Они убили собаку и вошли в дом.

— Давай нам есть! — потребовали они.

— Вот придут мои сыновья, вместе поедите, — отвечает им жена дэва.

— Нет, ждать некогда, поедим и пойдем. Убьем твоих сыновей.

Жена дэва сварила им полный казан мяса, которое тут же было съедено.

— В какую сторону ушли твои сыновья? — спросили братья.

У дэва было семеро сыновей. В то время они резвились на просторе. Алсудар и Кирсудар отправились к ним. Ехали, ехали и доехали до моста, под которым играли пятипудовыми мячами молодые дэвы. Лошади круто остановились перед мостом, встали, как вкопанные, и ни в какую не хотят идти дальше. Но тут, выстроившись рядком, вышли из-под моста сыновья дэвов. Егеты сразу бросили им вызов:

— Бороться будем или стреляться?

— Стреляться ни к чему, будем бороться, — возражали те.

Началась схватка. Вскоре Алсудар обезглавил одного, Кирсудар — шестерых дэвов.

Вернулись к старухе, потребовали:

— Покончили с твоими детьми. Верни теперь нашего отца.

Та открыла пасть, рыгнула, и оттуда вышел старик, в котором братья признали своего отца.

После этого Алсудар женился на дочери старухи, стал хозяином табунов и стад дэвов и остался жить тут со своими родителями. А Кирсудар отправился дальше, сказав:

— Я покидаю вас, будьте здоровы, когда-нибудь свидимся.

Ехал, ехал и к вечеру добрался до какого-то озера. Слез с коня и лег на землю, положив под голову седло. Глянул в небо, а там летят три птицы. Быстро вскочил на ноги, оседлал коня и поскакал за птицами. Птицы летят по воздуху, а Кирсудар, не отставая от них, несется по земле на своем жеребце. Он перемахнул через большую гору и очутился у широкой реки, на другом берегу которой стоял красивый дом. Птицы же опустились на крышу дома.

Кирсудар отпустил коня и лег отдохнуть. В это время из ворот дома пастушок выгнал телят.

— Братишка, подойди ближе, — позвал Кирсудар.

Когда тот приблизился к противоположному берегу, Кирсудар затеял с ним разговор:

— Что это за дом?

— Дом дочерей царя.

— А ты что там делаешь?

— Днем я пасу телят, — отвечал пастушок. — А вечером их загоняю в хлев, потом укладываю спать и баюкаю царевен: лижу им пятки языком, пока не засыпают.

— А как мне перебраться на тот берег? Где тут брод?

— Вон там, — указал пастушок.

Кирсудар переправился на другую сторону. Убил пастушка и надел его одежду. Стал пасти телят. Под вечер заколол одного телятца, отрезал у него язык и положил себе в карман.

Когда пригнал телят домой, вышла у него заминка. Пока гонялся за телятцем, который все норовил ускользнуть в сторону и не давал загнать себя в телятник, запнулся обо что-то и упал. Из-под шапки пастушка выбилась прядь волос. Увидев это, младшая дочь царя подумала: «А ведь это не наш пастушок».

Наконец Кирсудар загнал последнего телятца, запер хлев, поел-попил и прошел в комнату девушек. Те ложатся спать. Первым делом предстояло лизать пятки старшей из дочерей царя, и Кирсудар с непривычки замешкался.

— Ну, или забыл свои обязанности? — в нетерпении закричала на него царевна.

Кирсудар вытащил из кармана язык зарезанного телятца и стал тереть его верхней шершавой стороной пятки царской дочери. Известно, телячий язык жестче человеческого. Царевна давай браниться:

— Что это у тебя язык такой стал? Иди, съешь сначала тэпэн* меда.

Кирсудар пошел, наелся меда и снова пришел к царевне. На этот раз он стал тереть ей пятки гладкой стороной телячьего языка.

— Вот теперь стал мягче, — похвалила язык царевна.

Утром Кирсудар опять пошел пасти телят. А днем пришла, сварив суп и сырламу*, младшая дочь царя. Кирсудар встретил ее словами:

— Ты зачем принесла мне есть?

— Голодный ведь ходишь?

— Нет, я не голодный, — отвечает парень.

Девушке не терпится поговорить с ним. Но ему неохота раскрывать себя. Так и пришлось ей уйти ни с чем. Вечером, когда возвратилось стадо, она помогла ему загнать телят. Кирсудар закрыл ворота и пошел ужинать.

Когда девушки легли спать, мнимый пастушок прошел в их комнату. Сегодня ему предстояло лизать пятки и усыпить среднюю дочь царя. Кирсудар и ей стал тереть пятки шершавой стороной телячьего языка. Та тоже не выдержала:

— Больно жесткий у тебя язык, иди, съешь тэпэн масла.

Вернувшись обратно, стал тереть пятки второй царевны мягкой стороной телячьего языка.

— Вот теперь твой язык стал гладким, — проговорила девушка, засыпая.

Проснувшись утром, Кирсудар третий раз выгнал телят пастись. Днем младшая царевна опять принесла ему еду. Ей очень хотелось разговорить незнакомца. Но Кирсудар, боясь выдать себя, как и прежде, помалкивал. Нечего делать, пришлось уйти обратно. Вечером младшая дочь царя также помогла загнать телят. Поев-попив, Кирсудар прошел в комнату царевен, которые уже легли спать. Сегодня ему надо было лизать пятки младшей из них. Но та ни в какую.

— Не хочешь, и не надо, — говорит он про себя и ложится поодаль спать.

Утром Кирсудар выгнал телят пастись. Как только он ушел, царевны завели между собой такой разговор:

— Даром прошла наша молодость, до сих пор мы не замужем... Давайте, пошлем батюшке по яблоку. Если намек поймет, выдаст нас замуж.

Старшая взяла засохшее, средняя — наполовину засохшее, а младшая выбрала спелое румяное яблоко. И послали их царю. Когда сели за чай, царица поставила перед царем эти три яблока. Царь начал было разрезать их, чтобы съесть, но его остановила жена:

— погоди, не ешь пока. Их прислали тебе дочери. Догадываешься, почему?

— Для чего это? — удивляется царь. — И почему одно засохшее, другое наполовину засохшее, а третье только что созревшее?

— Жизнь старшей дочери прошла даром, — говорит старуха. — У средней пол-жизни позади, а у младшей самая пора. Понял теперь, что это за гостинцы? Пока совсем не прошло их время, надо выдавать дочерей замуж.

— Хорошо, — говорит царь. — Будем выдавать.

Приказал царь построить большие ворота. Наверх поставили три стула, посадили на них царевен. И по всему царству объявили: «Кто хочет жениться на царевне, пусть явится к царским воротам». Все прибывшие должны были пройти через те ворота, а царевны — ударить платком того, кто им понравился.

В назначенный день собралось много народу. Молодые парни в надежде на удачу и, желая испытать судьбу, устремились к воротам. Старшая дочь царя ударила платком царского сына, вторая тоже выбрала царевича. Только младшая ни на ком не могла остановить свой выбор. Уже прошли через ворота последние «женихи», а желанного все не было. Тогда царь распорядился.

— Не осталось ли еще кого? Кто посмел ослушаться царского приказа, проверьте!

— Остался один лишь телячий пастух, — донесли царю. — Но ему тут нечего делать.

Все же послали за парнем, которого все принимали за пастуха телячьего стада.

Стоило ему подойти к воротам, как младшая царевна ударила его своим платком.

— Вот как! Пастух стал зятем царя! — посмеялись от души собравшиеся.

Сыграли свадьбу. Старших царевен с мужьями-царевичами поселили в богатых хоромах, а младшей с пастухом отвели место в хлеву.

Сколько-то времени прошло. Захворал старый царь-отец. Отовсюду прибывали к нему лекари.

— Найдите средство от моей болезни! — приказал царь.

Открыли лекари свои книги, полистали их и промолвили:

— Хорошее лекарство от этой болезни — мясо дикой козы.

Царь дал двум старшим зятьям самых резвых коней и снарядил их на охоту. Тогда младшая дочь стала упрашивать царя:

— Дай какую-нибудь лошадь и моему мужу, пусть тоже отправится на охоту.

— Вот пошлешь его и беды не оберешься: свалится с лошади и помрет на дороге, — отвечает царь.

В разговор вмешалась старуха, посоветовала:

— Ну, чего тебе стоит, полон загон лошадей... Дай, утешь свою младшенькую. Не будет беды, если и не привезет ничего.

— Пусть тогда возьмет водовозного гнедого. С него и того достаточно, — согласился царь.

Возвратилась царица к мужу, ведя за собой гнедую водовозную клячу. Тот сел верхом и отправился будто бы на охоту. Выехал за город, взял клячу за хвост, отбросил в сторону и спалил три волоса своего богатырского коня. Тут же прилетел верный конь. Облачился Кирсудар в доспехи, вооружился и тронулся в путь. Вскоре увидел на скале дикую козу.

Прицелился и первой же стрелой уложил ее. Произнес заклинание («Да станут внутренности целебными, а мясо — отравой»), освежевал козу и отложил себе кишки и требуху. В это время к нему подъехали два старших свояка.

— Продай нам мясо козы, — предлагают они Кирсудару.

— Можно и продать, — отвечает тот.

— Сколько просишь?

— Мне не надо ни денег, ни золота, — только поставлю печать моим перстнем на ваших правых ягодицах, — сказал Кирсудар.

Те посоветовались между собой и, решив: «Кому какое дело до наших ягодиц», — согласились.

Кирсудар разжег огонь, накалил золотое кольцо, приложил его обоим к правой ягодице и отпустил их, отдав мясо козули. А сам вымыл кишки и требуху, привез домой и велел жене отнести отцу.

Царь чуть не умер, съев мясо, привезенное старшими зятьями. Когда он корчился от муки, пришла

младшая дочь и принесла варево из кишок и требухи. Узнав, чем дочь собирается его потчевать, царь вознегодовал:

— Хочешь, чтобы совсем протянул я ноги! — раздраженно закричал он.

Царица принялась увещевать его:

— Утешь уж дочку, хлебни ложку-другую!..

Стоило царю отведать этого варева, как ему сразу стало лучше. Сам не заметил, как съел полную чашку. Но тут на дне посуды оказалась горошина навоза козленка.

— Это еще что?!

— Ведь в хлеву живут, угодила, видать, когда варила, — заступилась за дочь царица.

Как только царь немного поправился, снова вызвал к себе старших зятьев.

— Целебной оказалась требуха дикой козы, — сказал он им. Убейте еще одну и привезите ее внутренности.

Выехали они на добрых конях. Младшая царевна опять принялась упрашивать отца:

— Отец, младший твой зять тоже хочет ехать на охоту, дай и ему лошадь.

— Где ему, разве он чего-нибудь добудет? — возразил царь. — Вчера привез требуху, брошенную старшими зятьями.

Царица сказала.

— Ладно уж, своя же дочь, пусть не обижается.

Царь разрешил взять захудалую лошаденку. Привела ее дочь домой. Кирсудар сел на эту лошаденку, выехал за город и, взяв за хвост, метнул ее в сторону. Снова спалил три волоска своего богатырского коня. Тотчас предстал перед ним его конь. Облачился Кирсудар в доспехи, сел на коня и поехал. Ехал, ехал и увидел на скале дикую козу.

Прицелился, подстрелил ее. Произнося заклятье («Да станут внутренности отравой, мясо, сало — целебными»), стал ее свежевать. В это время подъехали два старших свояка.

— Не продашь ли требуху козы? — спросили они.

— Отчего не продать, — отвечает Кирсудар.

— Сколько просишь?

— Разве можно дорого просить за требуху, отрежьте по одному суставу с правого мизинца и хватит.

«Подумаешь, мизинец. Если кто спросит, скажем, что потеряли на охоте», — решили свояки и отрезали. За это

Кирсудар дал им требуху, а себе оставил мясо дикой козы.

Когда он вернулся, жена сварила мясо и понесла отцу. А царь раньше съел требуху, привезенную старшими зятьями, и лежал теперь совсем больной — при смерти. Увидя дочь, замахал руками, закричал:

— Не смей даже показывать. От требухи еле жив лежу, мясо съем — совсем доконаю себя.

— Попробуй хотя бы пару ложек: ведь кушанье, принесенное младшей дочерью прошлый раз, оказалось целебным, — заметила царица.

Тогда царь отведал мясо козы, приготовленное дочерью, и сразу почувствовал облегчение. Съел все и вовсе поправился.

Прошло немного времени, и царь получил послание. Соседний царь с большим войском идет на него войной за то, что младшую дочь не отдал за сына того царя.

Старшие зятья царя выступили в поход против нашествия. Взяли с собой жен перевязывать раненых, ухаживать за ними. Кирсудар говорит своей жене:

— Иди, попроси отца, и меня пусть отпустит на войну.

Пришла младшая к отцу, просит:

— И младший зять ваш хочет идти на войну, дайте ему лошадь.

— Что ему делать на войне, убьют ведь. Пускай лучше сидит дома.

Вмешалась царица:

— Пусть уж едет.

Царь согласился дать ему плохонькую лошадку.

Старшие царские зятья поехали на войну. И Кирсудар отправился за ними. Выехал за город, взяв за хвост, кинул лошаденку и спалил три волоска своего коня. Тут как тут оказался перед ним богатырский конь. Облачился Кирсудар в доспехи, вооружился, сел на коня и поскакал на поле сражения.

Не успели старшие свояки с женами доехать туда, как догнал их Кирсудар и говорит:

— Я один начну бой, а вы поглядите со стороны.

Изумленные обликом чудесного батыра, они видели, как он стремглав помчался, врезался в гущу чужеземной рати и тут же выехал из поля боя, истребив до единого всех вражеских воинов. Но и сам был ранен в руку. Старшие дочери царя перевязали его рану своими шелковыми платками и сказали:

— Давайте поедem к царю, ведь ты избавил нас от великой напасти.

— Приеду ровно в полночь, — сказал он и исчез, словно дым.

Возвратились домой царевны и рассказывают отцу:

— Откуда ни возмись, появился чудесный батыр и один одолел все вражеское войско. А мы только стояли, смотрели со стороны. Приглашали его к нам, но он не поехал с нами, а сказал, что прибудет сам в полночь.

Кирсудар, набив два мешка сороками и воронами, незаметно вернулся в полночь, разбросал мертвых птиц перед царским дворцом и пошел к себе спать.

— Это проделки младшего зятя, — подумали все.

Всю ночь не мог заснуть Кирсудар из-за ноющей раны и лежал, выставив руку в окно на прохладный воздух. Рано утром вышла во двор царица и, хотя он быстро убрал свою руку, заметила, что рука ранена и перевязана.

— Старик, видать, наш младший зять не тот, за кого себя выдает: на его руке рана. Не он ли вчерашний батыр, перебивший чужеземное войско? — поделилась она своей догадкой с царем, войдя обратно.

— Что ты! Откуда ему быть таким? — отмахнулся царь.

Утром старшие зятя снова поехали на войну. Кирсудар опять послал жену к ее отцу.

— Младший зять твой тоже надумал ехать. Дай и ему лошадь, — попросила она, войдя к царю.

Царь и слушать не хотел. Но пришла на помощь дочке царица, и он опять разрешил младшему зятю взять никудышную лошаденку.

Кирсудар сел на нее и перед отъездом сказал жене:

— Жена, ты выйдешь встречать меня и возьмешь моего коня за повод. Я буду возвращаться во главе солдат, гарцуя на жеребце.

За городом он слез с лошади, взял ее за хвост и метнул далеко в сторону, а затем спалил три волоса своего богатырского коня. Тут же предстал перед ним добрый конь, на которого сел Кирсудар, облачившись в доспехи.

Подъехав к полю битвы, батыр снова попросил свояков и их жен наблюдать издали за ходом сражения и один вступил в бой. Вмиг смял и уничтожил чужеземное войско. Потрясенные увиденным, старшие зятя робко подъехали к нему и стали умолять:

— Поедем с нами. И прошлый раз не дождались тебя, не оказали тебе почестей. Познакомишься и поговоришь с царем.

На этот раз Кирсудар согласился. Как был, в доспехах и на великолепном коне выступил он в обратный путь во главе войска. Воинов победителей встретили с музыкой за двенадцать верст от столицы царства. На своем богатырском иноходце, в блестящих доспехах, выделялся издалека Кирсудар. Только подъехало войско, навстречу герою вышла младшая царевна и взяла за повод его коня.

— Ты что, рехнулась, это ведь не твой муж! — попытался царь остановить дочь.

— Ты сам рехнулся, отец! — бросила она ему. — Не признавал своего зятя, всегда обижал его.

Царь осознал свою ошибку. Не знает теперь, куда его посадить, чем угостить.

— Делай что хочешь, на все согласен, — говорит он Кирсудару.

— Мне ничего не надо, — отвечает ему Кирсудар. — Сбежали два моих раба, хотел бы поискать их среди твоих солдат.

— Хорошо, хорошо. А метки у них есть? — спрашивает царь.

— На правых ягодицах наложена печать каленым кольцом, с мизинцев правой руки отрублено по одному суставу, — пояснил Кирсудар.

Осмотрели они всех солдат, но ни на ком не нашли таких меток. Остались лишь два царских зятя.

— Давай их проверим, — предлагает Кирсудар.

— Они же мои зятья, — пытается возразить царь.

— Все равно надо посмотреть, — настоял на своем Кирсудар.

Посмотрели и на обоих обнаружили метки: на правых ягодицах отпечаток, поставленный каленым золотым кольцом, на мизинцах правой руки отрублено по одному суставу.

— Вот они, отрубленные кончики пальцев! А вот приложенное к ягодицам золотое кольцо! — показал Кирсудар.

Когда приставили, все пришлось точь-в-точь.

— Пощади ты их, зятья ведь! — взмолился царь.

— Хорошо, ради тебя и твоих дочерей щажу их. Смотри только, чтоб они стали честными людьми, верно служили народу.

— Да, да, — заверил обрадованный царь и устроил большой пир в честь победы, а заодно снова была сыграна свадьба младшей царевны. На этом торжестве царь объявил, что уступает свой трон Кирсудару, а двух его свояков дал ему в слуги.

Став царем, Кирсудар часто ездил в гости к отцу и брату. До сих пор, говорят, правит царством.

44. ТРИ БАТЫРА

Давным-давно жил, говорят, могучий батыр. Было у него три сына. Дожил батыр до восьмидесяти лет. И вот, предчувствуя близкую кончину, позвал он сыновей и говорит:

— Сынки мои, пришла мне пора покинуть этот мир. От меня останется вам только один меч. Он не даст вам умереть с голода. Если отправитесь странствовать — отправляйтесь вместе. Но помните, когда двое будут спать, третий пусть стоит на страже. Тогда уберетесь от бед и напастей. Сказал так старик, опустил тихонько голову и скончался.

Решили братья странствовать по свету, пока не доберутся до другого царства. Шли они, шли, вот и солнце закатилось, темно стало. Решили они остановиться на ночлег. Поели и, помня завет отца, двое легли спать, а старший брат остался караулить. Когда наступила полночь, появился аждаха и, размахивая хвостом, стал опускаться на них. Не растерялся батыр: отрубил аждахе хвост, обрубок в карман спрятал, а братьям решил ничего не рассказывать.

На другой день опять шли они, шли, а вечером остановились отдохнуть. Двое легли спать, а средний брат остался на карауле. И вот заметил он поодаль луч света.

— Ну-ка, подойду поближе, посмотрю, что это там такое, — сказал он сам себе. Пошел на свет. Видит — изба. Заглянул — сидит в избе семиглавый дэв¹ спит, а на руке у него светится золотое кольцо.

— Уничтожу-ка я этого дэва, — сказал батыр и отрубил мечом дэву головы. Потом снял с его руки золотое кольцо и вернулся к братьям. Разбудил их, но тоже ничего не сказал им про ночное приключение. Пошли братья дальше. Когда они совсем уже близко подошли к какому-то городу, солнце закатилось, стемнело, городские ворота закрылись. Войти в город не было никакой

возможности. Тогда двое братьев легли спать, а младший остался караулить. Вскоре подошли тридцать девять разбойников. Заметив их, егет вышел им навстречу и поприветствовал. Те ответили на его приветствие.

— Куда путь держите? — спросил егет.

— Мы идем в город царя грабить, — ответили те.

— Возьмите и меня с собой, — попросился егет.

— А что ты умеешь делать?

— Я могу взобраться на любую стену.

Разбойники согласились. Шли они, шли, и вот добрались до царского дворца. Привязал тогда егет к длинной веревке железный крюк и забросил его на крышу царского дворца. Потом поднялся по веревке и сверху крикнул разбойникам:

— Взбирайтесь по этой веревке сюда!

Один из разбойников полез наверх. Егет подтянул его за руку, отрубил ему голову, отрезал одно ухо, положил его в карман, а труп швырнул на чердак. Потом позвал второго, третьего... Отрубал им головы, отрезал уши, а тела их швырял на чердак. Наконец отрезал ухо тридцать девятому. После этого уложил отрубленные головы и туловища разбойников на чердаке.

Затем под благовидным предлогом вошел он в царские палаты, взял у трех спящих царских дочерей перстни и платки. Вошел в другую комнату — залаяла маленькая собачонка. Он отрубил собачке голову и пошел осматривать другие комнаты. Осмотрел весь дворец и написал записку: «Если бы не я, царь был бы убит»². А сам возвратился к братьям.

Проснулся царь утром, встал, направился во двор. По пути заглянул в одну комнату — лежит мертвая собака. Вошел к дочерям, а те сидят, плачут и приговаривают: «И перстня нет, и платка нет». Зашел царь в тронный зал, видит — записка. Прочитал записку. Поднялся на чердак, а там аккуратненько сложены тридцать девять голов и тридцать девять туловищ. У всех голов нет одного уха. Царь опешил. Вызвал везиров, приказал:

— Немедленно разыскать тридцать девять ушей!

Проверили всех в городе — ни у кого не оказалось лишнего уха. Царь тогда спросил:

— Никого больше не осталось? Всех проверили?

— Есть еще три странника. Но они только что вошли в город, одеты, как нищие. Бродят в поисках пропитания, — ответили везиры.

— Немедленно приведите их сюда, накормите, напоите! — приказал царь.

Быстренько доставили трех братьев к царю. Принесли еды, питья. Братья поели, попили, оживились. А царь спрятался за дверью и слушает, о чем они говорят. Старший брат сказал:

— Если бы не я, вас давно бы уже не было в живых!

— Это почему же? — спрашивают младшие братья.

— А вот почему. Когда вы спали, появился аждаха, и я отрубил ему мечом хвост, — ответил старший брат и вытащил из кармана хвост.

Затем средний брат рассказал о том, что с ним приключилось и со звоном выложил на стол кольцо убитого им семиглавого дэва.

— Братья, ваше мужество, конечно, достойно похвалы. И все же, если бы не я, вы бы наверняка здесь не сидели. Я у тридцати девяти разбойников отрезал тридцать девять ушей, а их самих убил и уложил аккуратно. Я спас от смерти не только вас, но и самого царя. Вот уши этих разбойников! — сказал младший брат и, вытащив из кармана тридцать девять ушей, положил их на стол. Он даже успел все уши на одну нитку нанизать.

Услышав разговор братьев, царь крайне удивился и в восторге воскликнул: «Ну, молодцы!» Вышел он из укрытия и объявил, что за старшего егета выдаст старшую дочь, за среднего — среднюю, а за младшего — младшую. Царю понравились все три брата. Договорились, сначала справить свадьбу старшей царевны — Гаухарташ. Лицо ее было так же лучисто, как четырнадцатый вечер луны. Когда же она смеялась, шевеля рубиновыми губами и красиво обнажая жемчужные зубы, внутри дворца становилось светлее. Люди, которым выпадало счастье видеть эту самую прекрасную в мире девушку, ослепленные, падали без чувств.

За несколько дней подготовились к пышной свадьбе. Приготовили самые изысканные блюда и напитки, пригласили всех жителей города. Всех подданных — и богатых, и бедных — царь одарил золотом. Все от души благодарили царя:

— Ай да царь, счастья тебе, долгих лет жизни!

Когда минула ночь и взошло солнце, приступили к работе. Гаухарташ вышла в сад, сходила к реке, искупалась, затем заплела свои, как черный шелк, волосы, надела красивое платье, прикрыла вуалью лицо, и прислуживавшие ей девушки проводили прекрасную невесту в дом старшего брата.

Жених Гаухарташ успел уже измаяться в ожидании дня свадьбы. Наконец настал долгожданный день. Начались всевозможные игры. Везиры и слуги царя, томясь в ожидании жениха, декламировали приличествующие обстановке стихи. Как только привели жениха, и он еле успел ступить на порог дворца, две женщины подхватили его с двух сторон за руки, ввели в комнату невесты и усадили в золотое кресло. Потом принесли различные угощения и потчевали молодых. Затем отвели Гаухарташ с женихом в заранее приготовленную роскошную комнату и оставили одних. Жених же, когда остался наедине с невестой, запер дверь, и молодые затеяли различные игры, развлечения, ежеминутно целовали друг друга в уста и в конце концов легли спать.

На другой день родители Гаухарташ через ее подружку передали новобрачным:

— Когда молодые смогут уделить нам время, зайдем их поведать.

Гаухарташ сообщила об этом мужу, тот очень обрадовался и говорит:

— Я всегда рад, пусть сейчас же идут!

К приходу царя и царицы принарядились. Как только пришли родители жены, зять сразу же радостно их приветствовал:

— Ой, тестюшка, теща, дорогие, долгих лет вам жизни!

Царь тогда сказал:

— Я безгранично рад тебе, зятек, сам же я думаю отречься от мирских забот и в молитвах аллаху доживать остаток своей жизни, а ты будешь царствовать.

Но егет дал достойный ответ:

— Нет, тестюшка, дочь ваша очень пришлась мне по душе, и я с вашего благословения женился на ней, а уж царством вы сами управляйте.

Услышав такой ответ, царь поцеловал зятя в оба глаза.

Среднюю дочь — Яухарташ царь выдал за среднего брата, назначил его правителем в другой город и наказал быть милосердным.

А младшая дочь царя — Якутташ была самой красивой, самой образованной и воспитанной. Ее царь выдал за младшего брата. Пришел царь к младшей дочери и самому юному зятю и сказал:

— Ну, дорогой мой зятек, люблю тебя, как сына родного! Я уже состарился, поэтому тебя назначаю царем, сам же остаток жизни буду молиться аллаху.

И старый царь передал корону зятю. Через три года царь скончался. Зять же его царствовал пятьдесят лет. Управлял он страной по совести и справедливости. Было у него два сына, и после отца они стали царствовать.

45. КЫРКАТАР-БАТЫР

В старину у одного старика был сын. Звали этого сына Кыркатар-батыр. Этот Кыркатар взял себе жену. Люди начали ненавидеть Кыркатара. Тогда Кыркатар сказал:

— Я уйду отсюда, чтобы спасти свою голову.

Отправился Кыркатар в путь вместе со своей женой. Пришел к истоку одной реки. Каждый день ходит он тут на охоту. Построил два дома, один против другого. Он был весьма искусным охотником.

Раз он сказал своей жене:

— Не бросай в воду птичьих перьев¹.

Жена его подумала: «Зачем бы это мой муж сказал так?» Набрала она решето перьев, отнесла и бросила их в воду.

На нижнем течении реки жил один царь. Царь пришел к реке и увидел, что плывут перья. Тогда царь сказал:

— Наверно, там есть какой-то неизвестный мне человек.

Царь взял своих сорок везиров и сказал:

— Я отправлюсь вдоль реки.

Царь отправился со своими везирами вдоль реки². Шел он, шел и набрел на дворец Кыркатара. Вошел во дворец; сидит одна женщина, а у нее два маленьких сына. Царь сказал женщине:

— Ты зачем сидишь здесь одинокою?

Женщина отвечает:

— Что же мне делать, как не сидеть?

Царь говорит женщине:

— Я убил бы твоего мужа, если бы ты согласилась пойти за меня.

Женщина отвечает:

— Он — очень сильный батыр, как ты его убьешь? Он батыр, прозванный Кыркатаром.

Царь говорит:

— Мы убьем его хитростью.

— Какой хитростью? — спрашивает женщина.

Царь отвечает:

— Я дам тебе струну, свитую из конских волос. Как только придет твой муж, ты кажи ему: «Давай будем играть — кто кого перетянет»³. Потом ты загни ему руки назад и свяжи их, и если он не сумеет разорвать эту струну, ты крикнешь мне. Тогда я войду, и мы убьем его.

Муж той женщины пришел домой. Женщина и говорит:

— Ну, давай поиграем — кто кого перетянет?

Кыркатар говорит:

— С чего это вдруг вздумалось тебе поиграть? Разве пришел какой-нибудь человек?

Тогда Кыркатар связал руки жене и говорит ей:

— Разорви.

Жена не могла разорвать. Потом муж развязал руки жене. Тогда жена связала руки своему мужу. Муж потянул и разорвал. Потом они легли спать и уснули. Кыркатар встал и отправился на охоту. Когда Кыркатар ушел, царь вбежал в дом и спрашивает:

— Разорвал ли он веревку?

— Хоть и тихонько потянул, да разорвалась, — отвечает жена.

Царь сильно смутился и говорит:

— Выходит, что он — очень сильный батыр. Ну, я дам тебе ремень: разорвет ли его?

Муж той женщины пришел домой. Женщина и говорит:

— Ну, давай поиграем: станем тянуться.

— Откуда ты взяла эту игру — тянуться? — спрашивает Кыркатар. Женщина отвечает:

— Я все сижу одна, вот мне и стало скучно.

Кыркатар говорит:

— Дай, я свяжу тебе руки.

Связал он руки жене и говорит ей:

— Разорви. Вчерашнюю веревку я разорвал, а сегодняшнюю разорви ты.

Жена начала плакать, оттого что он не развязывал у нее рук. Тогда Кыркатар развязал руки у жены. Жена опять связала руки Кыркатару. Чуть только потянул он — ремень разорвался. Потом они легли спать и заснули.

На другой день поутру Кыркатар отправился на охоту. Царь вбежал в дом и говорит:

— Ну, разорвал ли он ремень?

— Разорвал, — отвечает она.

Царь сказал своим двум везирам:

— В такой-то стране есть столетняя старуха. Подите спросите у нее: «В этом коварном мире чья кожа самая крепкая?»⁴

Везиры пошли к старухе и спросили:

— Чья кожа самая крепкая?

Старуха отвечает:

— В этом мире нет кожи крепче человеческой.

Оба везира царя возвратились к нему и сказали:

— Старуха говорит, что нет кожи крепче человеческой.

Царь говорит:

— Подите сдерите кожу с этой старухи: она уже съела ту пищу, которую должна была съесть, и прожила те годы, которые должна была прожить⁵.

Те зарезали старуху и принесли ее кожу. Тогда же выдубили ремень из старухиной кожи. Царь дал жене Кыркатара этот ремень и сказал:

— На, разорвет ли он это?

Когда Кыркатар пришел, жена говорит ему:

— Ну, давай поиграем: станем тянуться!

Кыркатар говорит:

— Разве пришел кто-нибудь? Откуда выдумала ты игру — тянуться?

Жена говорит:

— Где там, кому сюда прийти?

Тогда Кыркатар связал руки жене. Жена тянула-тянула — не могла порвать. Кыркатар говорит:

— Разорви: ведь я разорвал уже две веревки, а ты и одной не можешь разорвать!

Жена все-таки не могла разорвать. Тогда она начала плакать, оттого что Кыркатар не развязал ей рук. После этого Кыркатар развязал руки жене. Тогда жена связала руки мужу. Кыркатар тянул-тянул — не мог порвать. Тогда жена подтянула руки Кыркатара к бокам и еще сильнее скрутила их. Вышла она и крикнула царю. Царь пришел и вошел в дом со своими сорока везирами. Кыркатара тут же убили. Потасили его и положили за суал*. Царь, задернув занавес кровати, приготовился лечь вместе с женой батыра.

У Кыркатара был один четырехлетний сын и один двухлетний. Эти два его сына играли, бегая по полу. Кыркатар лежал, лежал и ожил. Царь и жена уснули. Кыркатар подозвал к себе двух своих сыновей и сказал:

— Идите сюда, мои дети! Попросите у матери мою саблю, скажите: «Мы поиграем ею в лошадки!»

Дети стали просить ее у матери, а та и говорит:

— Умершего отца своего не называйте отцом, вот этого царя зовите отцом!

Царь говорит:

— Ну, у невинных детей нет греха, дай им саблю. Тогда жена дала им саблю. И мальчики стали играть.

Царь и жена заснули. Кыркатар подозвал обоих мальчиков, зажал сабельные ножны себе подмышку и говорит:

— Тяните саблю!

Оба мальчика не могли вытянуть. Тогда Кыркатар велел мальчикам разуть ему ноги; потом он зацепил эфес сабли за конец своей ноги и потянул. Вышло лезвие сабли в два пальца шириной. Кыркатар и говорит:

— Режьте ремень.

Два мальчика перерезали ремень. Кыркатар сказал мальчикам:

— Подите спать.

Кыркатар вышел из дома, а во дворе стоят сорок везиров царя; они сторонятся, дают дорогу, говоря:

— Царь идет.

Кыркатар говорит:

— Вот вам дорога! — и всем им тут же отрубает головы. Головы сорока везиров он сложил в кучу у порога дверей. Потом вошел и лег за суал.

На другой день поутру царь и жена встали. Царь сказал жене:

— Видела ли ты сон?

Жена отвечает:

— Я видела сон.

— Какой же сон видела? — спрашивает царь.

— Я видела во сне, будто головы сорока везиров находятся под сорока слоями земли.

Царь говорит:

— А я видел во сне, будто головы сорока моих везиров находятся у порога.

Кыркатар тут и говорит:

— Ах... не марай своей кровью моего дома!

Потом он выволок царя за ногу на улицу. Кыркатар говорит жене:

— Выйди, посмотри, что я сделаю с царем.

Он вытащил царя на распутье семи дорог и разрубил его сперва по суставам рук, потом — по суставам ног. После этого Кыркатар говорит жене:

— Видела? Довольна ли ты моим судом? Если довольна, то я разрублю тебя на части так же, как и царя. Или тебе больше понравится суд своего отца?

— Мне больше понравится суд моего отца, — говорит жена.

И он заставил жену идти за собой пешком к ее отцу. Кыркатар прибыл к отцу своей жены. Тесть Кыркатара говорит ему:

— Эй, зять, ты хворал, что ли? Так ты похудел?

— Эх, тесть, — отвечает Кыркатар. — Я не хворал, но можно ли не похудеть, тому, кто умер и потом снова ожил?

— Что такое случилось? — спрашивает тесть.

— Так-то и так-то, — говорит зять, — твоя дочь велела царю убить меня, а вот эти два невинных ребенка помогли мне.

Тесть Кыркатара говорит:

— Ты выведи эту свинью⁶ на распутье семи дорог и там разруби ее по суставам.

Кыркатар разрубил жену на части и снова пришел в дом тестя. А у Кыркатара были две свояченицы. Обе они говорят:

— Я пойду за зятя.

Тесть Кыркатара говорит своим дочерям:

— Конайтесь на палке: у которой из вас окажется верх, та и выйдет за зятя⁷.

Верх оказался у младшей дочери. Тогда Кыркатар соединился с младшей дочерью тестя. Эта жена Кыркатара свила из шелка тетиву для лука. Кыркатар попросил у тестя позволения воротиться домой:

— Я пойду домой, тесть: у меня есть родная земля.

— Поди, сынок, — ответил тот.

Кыркатар отправился домой, взяв с собой жену. На обратном пути они встретились с одной маленькой девочкой: бежит за Кыркатаром, не отставая от него, и плачет! Кыркатар говорит:

— Возьмем ее с собой: похоже, это упал с коня и отстал чей-то ребенок.

Кыркатар взял и посадил девочку на коня позади себя. Вот стал виднеться и дом Кыркатара, но из-за людей дома не видно: очень уж много собралось войска вследствие того, что потеряли царя. Как только завидели Кыркатара, войска так и устремились против него. Кыркатар взял и осмотрел свой лук: тетива у лука порвана (это та девочка перерезала тетиву у лука, соскочила с коня и отстала). Кыркатар ускакал от войска на своем коне. Жена его успела крикнуть ему:

— В твоей кожаной сумке лежит мой головной гребень, ты не касайся им воды!

Кыркатар переехал через реку. Посмотрел он кожаную сумку — появилась тетива. Тотчас же починил он свой лук. Потом он принялся пускать в то войско стрелы и почти истребил его все. Тогда войско начало просить у него пощады:

— Не убивай нас, Кыркатар, мы сделаем тебя царем вместо бывшего царя.

Кыркатар переехал через реку. Потом он вместе с войском пошел в селение царя. Кыркатар пришел и остановился в доме царя. Потом он сделался царем. Взял себе двух жен и живет в свое удовольствие.

46. ЗОЛОТОЕ ПЕРО

Сказывают, в стародавние времена жили старик со старухой. Несмотря на свой почтенный возраст, жили они припеваючи, не зная горя и невзгод. Имели они пегую кобылу в шесть обхватов. И только одно терзало душу стариков — не было у них детей.

А так как они очень хотели иметь ребенка, подарила все-таки им судьба одного сына. В тот же день ожеребилась и их пегая кобыла в шесть обхватов. Очень обрадовались тому старики. Ребенок тот родился таким здоровым и рослым, что его и поднять-то было невозможно. И мальчик, и жеребенок росли не по дням, а по часам, доставляя множество хлопот: старик не отходил от жеребенка, а старуха — от малыша. И было от чего устать: мальчик без конца пачкал пеленки, а жеребенок — сарай.

Это удивляло и беспокоило стариков. Убирая из-под сына, которого было трудно приподнять, старуха совсем выбилась из сил. Дойдя до отчаяния, они стали думать, как с сыном поступить. Ухаживать за ним очень трудно: ночью нет сна, душе нет покоя. «Избавимся-ка лучше от этого паршивого мальчика. Но только как?» Думал, думал старик и придумал:

— Давай, старуха, унесем его в степь да там и оставим. Никто не увидит и не узнает...

На том и решили. Они как следует выкупали мальчика, обмыли и облили водой, завернули во все то, что дома нашлось, уложили в сани, в которые запрягли пегую кобылу в шесть обхватов. Старик повез его зимним днем в степь. Обернулся старик и видит, что и жеребенок за ними увязался. Хочет он его оставить, — нет, никак у него не получается. «Ладно, со мной вместе и вернется», — решил старик и поехал дальше.

Едут они, едут, немало уже проехали. Видно, было морозно зимой, полозья скрипели всю дорогу. Наконец старик решил оставить младенца в одном местечке. «Чему бывать, того не миновать», — подумал он. Прочитал, что знал из молитвы, положил ребенка на снег и собрался ехать назад. А ребенок тот даже ни разу не заплакал. Старик не любопытствовал, жив тот или мертв, разворачивать его не стал. Хотел он возвращаться домой, а жеребенок никак не отходит от ребенка. Все старания старика ни к чему не привели — нет, не хочет следовать за ним жеребенок. «Э, да пусть себе остается, — подумал старик. — Что за жеребенок, который заваливает сарай навозом, небось, будет еще другой приплод», — махнул рукой и отправился домой.

Сами понимаете, в те времена не было ни машин, ни поездов, самолеты тогда не летали, и была только пустынная степь. Весь груз навьючивали на верблюдов да лошадей и возили караванами. Глава каравана был большим хозяином и шел с головным верблюдом. За ним следовали все прочие верблюды да лошади. Однажды по той местности, где лежал ребенок, проходил какой-то караван. И говорит предводитель каравана:

— Посмотри-ка, бадишам-султаным*, вон там видна зеленая лужайка и на ней лежит что-то белое. А рядом какое-то животное бродит.

Хозяин каравана заинтересовался и послал туда работника:

— Иди, посмотри, что там такое?

Пошел тот человек и видит: там, где стоял снег проросла зеленая травка; на той травке лежит ребенок, завернутый в белое одеяло, а рядом щиплет траву жеребенок. Удивившись этому, вернулся тот человек и сказал хозяину:

— Мой хан-султан, там такие-то и такие-то дела: растаял снег и проросла зеленая трава, на той траве лежит ребенок, завернутый в белое одеяло, а рядом с ним щиплет траву жеребенок. Не верите, подите и взгляните собственными глазами.

— Так почему ж ты его не принес? Поди и принеси сюда ребенка, — приказал хозяин каравана и отправил того человека обратно¹.

Когда тот человек понес ребенка, за ним увязался и жеребенок. Когда ребенка положили на верблюда и развернули одеяло, увидели такого красивого и здорового малыша, что все диву дались. Вновь завернули его в одеяло и отправились дальше. Смотрят, а жеребенок то-

же не отстает, следует за ними. Добрались они до какого-то аула и остановились у крайнего дома. Дом тот был похуже, чем другие. Попросив разрешения, вошли в дом, а там одинокая старуха. Об этом и сообщили хозяину каравана, а он отправил их назад:

— Идите и договоритесь. Если согласна, оставим ребенка этой старухе. Ежегодно, проезжая эти места, будем оставлять еду и одежду для ребенка.

Караванщики пошли договариваться со старухой, и та согласилась оставить ребенка. Ну, а коли она согласилась, так и сделали. Оглянулись и видят, что и жеребенок остался у того дома. Сколько ни манили, он и головой не повел. Так и остался стоять у дверей дома, где жила старуха.

Старуха взяла ребенка на воспитание: усыновила его, записала на свою фамилию (то есть узаконила), стала растить. И вот прошло около семи лет. Однажды старуха повела мальчика в школу и отдала в первый класс. Он отличался прилежностью и дисциплинированностью. И рос он здоровяком и красавцем, не по дням а по часам. Вернется из школы домой и помогает старухе, выполняет любую работу, души в ней не чает.

Так и рос он умным и воспитанным. Но чего не бывает среди детей. То ли завидуя, то ли еще по какой причине, дразнили его товарищи:

— Э, да ведь у тебя нет ни матери, ни отца, ты — подкидыш, тебя же на дороге нашли! Эй, подкидыш-найденыш, эй, подкидыш-найденыш!

Очень тяжело переживал все это малыш. «Разве она не моя мама? Что мне теперь делать? Как заставить ее во всем признаться?» — думает он. Стал было допытываться, но старуха ничего ему не сказала: «Ты — мой сын», — и ни слова больше. Однажды он решил: «Постой, вернусь и по-другому заставлю ее обо всем рассказать». Возвратился домой и говорит:

— Мама, нажарь мне гороха. Так мне хочется жареного гороха.

— Хорошо, сынок, хорошо, нажарю тебе гороха.

Нажарила она гороха и понесла ему, перекладывая из одной руки в другую. Он сжал обе ее руки и сказал:

— Мама, скажи, я твой собственный сын или нет? Скажи только правду.

И так крепко сжимал руки, что старуха, обожженная горячим горохом, воскликнула:

— Отпусти, сынок! Сейчас расскажу тебе всю правду. Тебя оставили у меня караванщики, что проезжают

здесь каждый год. Тогда ты был еще совсем ребенком. Вместе с тобой был еще маленький пегий жеребенок. Теперь тот жеребенок стал большим, подрос и ты. Ты не мой сын, но я вырастила и воспитала тебя, кормила, поила, человеком сделала. Вот теперь ты юноша. Думай сам о себе. Если хочешь, живи у меня, пожалуйста. Хочешь учиться дальше, я не возражаю.

Узнав всю правду о себе, он решил постранствовать по чужим землям. А жеребенок к тому времени стал уже прекрасным большим конем.

— Мама, собери меня в дорогу. Я сяду на своего коня и поеду. Если буду здоров, когда-нибудь ворочусь. Буду жив — тебя не оставляю.

Та отвечала ему:

— Сынок, да-авным да-авно у деда твоего была серебряная уздечка и седло. Лежат они на чердаке, возьми себе.

Принесла с чердака уздечку и седло, сухарей и курут* с медом, и попрощались они.

Он ехал, не зная и не ведая, куда и зачем едет. Ехал дни и ночи. Отдохнет немножко, пожует сухарей и едет дальше; потом опять пожует сухарей, даст коню отдохнуть и поест, и едет дальше. Однажды ночью увидел: вдалеке что-то заблестело. Когда доехал до того места, оказалось, это блестит-переливается золотое перо. Загорелись глаза егета. Только наклонился взять золотое перо, как конь заговорил человеческим голосом:

— Эй, егет, не зарься на это золотое перо, не бери его. Если возьмешь, много горя хлебнешь!

Там проходила тогда лиса. Она тоже молвила:

— Эй, егет, не притрагивайся к этому перу, не бери его в руки. Если возьмешь, много горя хлебнешь!

Несмотря на предупреждения коня и лисы, егет поднял золотое перо. Сунул его за пазуху и продолжил путь. Едет он, едет, а сам даже не знает куда. Вдруг вдали зачернел какой-то аул. Вечером он доехал до этого аула и остановился у самого крайнего домика. Сошел с коня и постучал в дверь. Изнутри спросили:

— Кто там? — То был старушечий голос.

— Бабушка, открой, пожалуйста, позволь мне у тебя переночевать. Я не какой-нибудь проходимец, просто еду своей дорогой.

Старуха открыла дверь и впустила в дом егета. А он сказал:

— Бабушка, у меня есть конь, куда бы его поставить?

— Эх, сынок, сынок, — отвечала старуха, — есть у меня небольшой сарайчик, туда и поставь своего коня, если влезет.

Егет так и сделал. Ввел коня в сарай, привязал его там и дал сена. Когда вошел в дом, старуха ставила самовар. Он вынул из-за пазухи перо и приставил к оконной раме. Стоило ему только это сделать, как стало ярко и светло. Сияние пера было столь сильным, что через окно высвечивало всю улицу. Вскипел самовар, и они сели пить чай. В то время как они пили чай, кто-то постучал в дверь. Старуха крикнула:

— Кто там?

— Мы слуги царя. Почему такой свет? Открой дверь! — слышались снаружи голоса.

А царь здешней страны не велел зажигать ламп. Он боялся нападения иноземных врагов. Старуха открыла дверь, и в дом вошли два царских везира. Вошли они и изумились: лампы нет, огня нет, а светло. Долго озирались они по сторонам, прежде чем заметили на окне светящееся перо. Так же долго присматривались они к нему.

— Ладно, бабушка. Мы хотели знать, что светится в твоём окошке. Пока до свидания, — сказали они и вышли.

Поведали они обо всем царю:

— О, наш хан-султан, у той старушки сидит какой-то егет: такой здоровый, плечистый и красоты такой, что смотри не насмотришься! Пьет он чай вместе со старухой, а на окне светится какое-то перо. От него и весь этот свет!

Царь им приказывает:

— Подите и приведите ко мне этого егета вместе с его пером.

Что делать визирям. Снова отправляются к старухе. Забирают перо и приводят чужеземца к царю. Царь начинает его расспрашивать:

— Откуда идешь, сынок, как оказался в этих краях? Кто твой отец и мать?..

Тот подробно обо всем рассказал: почему уехал из дома, как ехал сюда и как нашел золотое перо. Царь сказал:

— Ладно, сынок, больше никуда не езди, будешь жить у меня.

Егет ходил к старухе, забрал своего коня и перебрался во дворец. Царь отнесся к нему как к своему сыну, и жили они душа в душу.

Мало ли, много ли прошло времени, и стали царские везиры завидовать счастливцу. Думают: «Царь относится

к нему как к сыну, поселил его в комнате рядом с собой, не заставляет ничего делать, даже коня его держит в почете. А мы служим ему всю свою жизнь, но даже пищи хорошей не видели, одежды приличной не носили», — роптали они между собой. Стали ломать голову над тем, что им предпринять. Старший везир предложил:

— Давайте обманем царя.

— Как мы его обманем? — спросили остальные.

— Оговорим егета перед царем.

Зашли они к царю и сказали:

— Знаешь ли ты, бадишам-султаным, что говорит о тебе тот егет? Вот что он о тебе говорит: «Э, да этот царь тупица, ничего не понимает. От одного золотого пера чуть с ума не сошел, что с ним станется, если увидит самую золотоперую птицу?»

Оскорбленный царь велел позвать егета.

— Оказывается, ты рассказываешь обо мне вздорные вещи. Если не добудешь златоперую птицу, я велю отрубить тебе голову!

Глубоко опечаленный покинул егет покои царя. Пошел к своему коню и стал гладить ему голову. Конь спросил:

— Что случилось? Почему такой печальный?

— Эх, мой верный друг, — вздохнул егет. — Твое предупреждение оправдалось: царь повелел найти птицу, обронившую золотое перо. Что мы теперь станем делать?

Конь ответил:

— Говорил я тебе: не трогай это перо — хлебнешь горя. А ты меня не послушал. Ну ладно, что же теперь делать: нашла беда — не уйдешь. Иди и скажи царю, пусть целый месяц готовит нас в путь. Пусть велит изготовить крепкий шелковый канат стометровой длины и пищи на месяц. Когда все это приготовят, отправимся в путь.

Егет слово в слово повторил все это царю. Тот велел раздобыть лучший шелк и свить из него длинный канат, смастерить большую арбу, оббитую железом, приготовить съестные припасы на месяц. Ровно через месяц егет запряг в арбу своего жеребца, нагрузил арбу месячным провиантом и выехал, сам не зная куда.

Через некоторое время путь их пересекла лисица. Егет крикнул:

— Эй, лиса, куда путь держишь? Не переходи нам дорогу, или я тебя сейчас подстрелю!

А лиса ему говорит:

— погоди, егет, может быть, и я тебе пригожусь.

— Какая еще от тебя польза! Скажи, если мо-

жешь. — Егет остановил коня и стал разговаривать с лисицей.

— Куда вы едете? — спрашивает лиса.

— Как-то я нашел золотое перо птицы, теперь еду искать саму птицу.

— Ах так! Знаю я эту птицу, — говорит лиса. — Вот куда надо вам ехать. Езжайте по этой дороге. Потом повернете направо; поедете направо и повернете налево, после чего опять поедете прямо. Когда одолеете пятнадцатидневный путь, издалека блеснет перед вами тополь. Одна сторона его листвы золотая, другая — серебряная, а рядом будет лес. Когда доедешь, отведи коня в лес, дай ему сена, а сам, захватив канат, ложись под тополем. Посреди темной ночи та птица сядет на тополь, играя лучами и вызывая бурю взмахами крыльев. Когда она сядет на тополь, верхушка дерева под ее тяжестью пригнется до самой земли. В этот самый миг, пока птица не успела расправить крылья, хватай ее и путай канатом. Она будет бить тебя о землю и подбрасывать к небу, но ты держись крепко, не выпускай канат из рук. Если хватит у тебя сил и смелости, птица будет твоей.

Так сказала лиса² и пошла своей дорогой.

Егет проехал повороты, о которых говорила лиса, проехал еще пятнадцать дней прямой дорогой, и впереди засиял серебристо-золотой тополь. Уже после того, как он показался, егет ехал к нему три дня и три ночи. Вот как далеко он виднелся! Доехав, егет распряг коня в лесу, как и советовала лисица, привязал его к арбе, дал сена, а сам, прихватив канат, пошел к тополю и уселся под ним. Стал ждать, когда прилетит золотая птица.

Вечер настал, полночь пришла. И вот, светясь издалека, озаряя собою весь мир, стало приближаться по небу огромное летящее пламя. И чем ближе оно становилось, тем сильнее разыгрывалась буря, тем сильнее шумел лес. И с такой яростной силой налетало это чудовище, что очевидцев мог обуять ужас. А егет, собрав всю свою смелость и волю, и бровью не повел, сидел под золотисто-серебряной листвой тополя, держа наготове канат. Завязав один его конец петлей, он изготовился набросить ее на шею птицы. Стоило тому пламени бурно и шумно опуститься на верхушку тополя, как дерево пригнулось к земле. И тут же егет набросил петлю на голову птицы, схватил крылья и стал опутывать их канатом. А та бьется, подбрасывает егета к небесам, бьет с размаху о землю. Как только вытерпеть! А егет терпит, не выпускает из рук канат. И чем сильнее дергает он канат, тем туже

КАРАСА-БАТЫР

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

ТАЗ-БАТЫР

АХМЕТ-БАТЫР И ҚАСИМ-БАТЫР

затягивает он птицу, и голова ее уходит под крыло. Пользуясь беспомощностью птицы, егет накрепко связал ее ноги. Птица совершенно обессилела и взмолилась:

— О, егет, егет, освободи меня! Кому, думала, попадусь, оказалось, что тебе. Я теперь — твоя. Положи меня в арбу и вези домой.

Егет отнес ее в арбу, еще туже затянул ноги канатом и поехал обратно. В течение месяца он добрался до дворца. Царь совсем его не ждал, полагая, что он попал в дороге в беду или вовсе распрощался с жизнью. Увидев, что тот вернулся с птицей, царь так обрадовался, что созвал на пир все ближние аулы и города и угощал людей три дня подряд. Велел зарезать птицу и накрыть ее шкурой крышу своего огро-омного дворца³. Шкура этой птицы, ее золотое оперение освещало землю на много километров вокруг.

Царь еще больше полюбил этого егета, и так как у него не было сыновей, относился к нему как к родному сыну. А егет был воспитанным и умным, не болтал лишнего, делал то, что велит царь. Никому не причинял зла. Душа у него была светлая. Царские визири и другие приближенные опять стали замышлять против него козни. Опять они собрались. Опять придумали навет. На этот раз они сказали царю так:

— Проходимец, которого ты любишь как своего сына, совсем обнаглел. Смеется над тобой: «Этот царь, несмотря на свое многолетнее царствование, ничего толком не понимает. Привез ему золотую птицу, а он и рот разинул, бедняжка. А что он станет делать, если я привезу ему красавицу-русалку, дочь морского царя?» Надо что-то делать с этим проходимцем.

Царь призвал егета и гневно сказал ему:

— Ну что, опять ты надо мной смеешься? Не знаешь, мол, что я стану делать, если ты приведешь сюда красавицу-русалку?

Бедный егет не знал, что и ответить. Скажет «нет», царь все равно не поверит, голову велит отрубить; скажет «да» — опять беда. «Эх, — думает, — была не была: умру, так на богатырском пути». И роняет он слово:

— Ну да, конечно, мой царь!

— Ладно, в таком случае иди, приведи ко мне эту девушку! — велит царь.

Опечаленный егет с поникшей головой подходит к своему коню, обнимает его за голову и начинает плакать. И опять конь его обретает дар речи:

— Почему ты плачешь?

— Что мне делать, как не плакать, опять пришла на голову беда. Царь велел привести красавицу — дочь моря, — отвечает егет.

А конь ему:

— Эх, егет, егет, говорил я тебе, не бери это золотое перо, горя не оберешься. Эх, не стал ты меня слушать!..

Ну ладно, не слишком огорчайся — поедем, привезем. Но на этот раз будет труднее. Пусть от этого города до моря выроют канал, построят корабль и спустят в этот канал. Пусть позолотят палубу корабля, поставят на нее позолоченный стол, приставят к нему четыре стула. Пусть под каждым из них поставят сундуки, украшенные драгоценными камнями. Пусть те сундуки сами собой открываются и закрываются. Пусть вся посуда, которой уставят стол, будет тоже покрыта золотом. Пусть возле золотого зеркала находится золотой гребень. Вот когда приготовят все это, мы выедем в путь.

Егет все это слово в слово передал царю. Царь пригласил из разных мест мастеров, повелел им строить корабль и мастерить другие необходимые вещи. Все население царства было призвано рыть канал. По этому каналу к самому городу подвели воду. На это ушло год или два времени. Соорудили и корабль. Он получился таким сверкающе-красивым, что гляди не наглядишься. Всю палубу покрыли позолотой. Там, где солнце падает на палубу, на самой его середине, поставили золотой стол. Вокруг стола были поставлены четыре стула, опять же из золота. Под каждым стулом был помещен самооткрывающийся золотой сундук, украшенный драгоценными камнями. Вся посуда на столе тоже была покрыта золотом. Поставили на столе золотое зеркало и положили золотой гребень. Когда все было готово, погрузили съестные припасы на корабль, собрали людей и общими силами столкнули корабль в канал. Корабль поплыл по каналу и выплыл к морю.

Они все время держались берега. Егет постоянно за этим следил (капитаном корабля был другой человек). И видит он, как по берегу не спеша идет волк. Егет кричит ему:

— Волк, остановись, не следуй за нами или я тебя подстрелю!

Волк отвечает:

— Постой-ка, егет, почему ты замышляешь против меня злое? Сначала скажи, куда путь держишь, может быть, я дам тебе нужный совет, буду тебе полезен.

Егет и рассказал ему обо всем.

Волк и говорит:

— Вы правильно сделали, что спустились именно в это море. Очень долго придется вам плыть. В конце концов вы увидите слева высокую гору. И будет вся она покрыта лесом. Возле той горы ты и остановишь свой корабль, а сам заберешься в сундук, что находится под золотым стулом. Сколько ни придется лежать там — не шелохнись, ничем себя не выдавай. У подножья той горы, на морском берегу есть гладкие камни, где любят отдыхать морские девы. Там они купаются, плавают. Не вздумай выбраться из сундука, услышав их голоса. Будут они все ходить-бродить вокруг корабля, приглядываться к нему, пока не привыкнут. Потом на него взберутся, к золотому столу подойдут. Возможно, увидев на золотом столе золотое зеркало и золотой гребень, одна из них начнет расчесывать волосы. Вот тогда ты выскакивай из сундука и хватай ее за волосы. Она станет тебя швырять и бить и по столу, и по стульям, и об пол. А ты все равно не отпускай, накрути волосы на руку и держи изо всех сил. Если хватит у тебя на это смелости, красавица-русалка будет твоей.

Так сказал волк.

Поплыли они дальше. Плывут и все против течения. Наконец добрались до того места, где слева высилась большая гора, сплошь покрытая зеленым лесом. Капитан остановил корабль, а сам куда-то спрятался. Егет же осторожно забрался на палубу и спрятался в сундуке под золотым стулом. Чуть приоткрыв его крышку, он следил за тем, что происходит снаружи. И вот однажды в жаркий полдень, резвясь и оглашая окрестности звонкими голосами, поднимая брызги воды, появились красавицы — дочери морского царя. Их было трое. Выйдя на берег, они по привычке сели на те камни, чтобы расчесать волосы. Снова бросились в воду и снова вынырнули, играли и звонко смеялись. Самая младшая из них сказала:

— Смотрите-ка, сестры, смотрите, вон там что-то стоит! Что это такое?

Те тоже увидели корабль и, удивленные, загляделись на него.

— Давайте подойдем поближе и поглядим, — говорит младшая из сестер.

— Не надо! Как к нему подойдешь? Неизвестно еще, что это такое, — отвечают сестры.

А младшая русалка, то ли бойчее была, не дает покоя сестрам:

— Нет уж, сестрички, пойдёмте и посмотрим. Ведь вон какой красивый корабль. Пойдёмте уж! Если боитесь, полюбуемся только со стороны.

Она так настаивала (только не плакала), что сестры не устояли. Все трое сползли с камней и осторожно поплыли в сторону корабля.. Палуба так блестела на солнце, что ослепила девушек, когда они приблизились к кораблю, и они укрылись в воде. Потом вынырнут, полюбуются на палубу, снова нырнут в воду. Потом опять вынырнут, выйдут на берег и смотрят на корабль. И младшая из сестер, та, что была бойчее других, увидела трап и поднялась по нему на палубу. Поднялась она туда, а вся палуба покрыта золотом. Возле золотого стола четыре золотых стула. Посуда, что стоит на столе, так блестит, так блестит и переливается на солнце, что и сказать невозможно! Ко всему еще вкусная пища источает аромат и благоухание. Дочь царя моря увидела золотое зеркало и золотой гребень на столе, позвала сестер.

— Сестрички, глядите-ка, здесь золотое зеркало и золотой гребень! Идите сюда, уж такие они красивые!

Не выдержали сестры, приблизились к кораблю, поднялись на палубу. Младшая сестра села на золотой стул и, разделив надвое волосы, стала их расчесывать золотым гребнем. Глядя на младшую, не удержались и старшие сестры, схватили золотой гребень и тоже стали расчесывать свои волосы.

А волосы у водных царевен-красавиц такие длинные, такие густые и мягкие, ну точно, как черный шелк! А золотой гребень такой гладкий — не застрянет, не сорвет волос, свободно проходит до самого кончика длинных волос. Так вот, когда девушки, позабыв об всем на свете, сидели, расчесывали свои волосы, егет тихо приоткрыл крышку золотого сундука и, выскочив оттуда, стремительно накрутил на руку волосы младшей из сестер. Старшие сестры прыгнули в воду, а младшая так и осталась! А дочь царя моря была такой сильной, такой сильной, — стала бить егета то об стол, то об стулья, то об пол! Знаете ведь, наш парень тоже не робкого десятка, накрепко накрутил на руку волосы девушки и ни в какую не выпускает. И началась между ними схватка. Девушка старается спрыгнуть с палубы в воду, егет ее не отпускает, тянет к себе, и чем больше тянет, тем больше наматывает ее волосы на руку. Видя, что он не собирается ее выпускать, дочь морского царя говорит ему:

— Я думала, кому буду принадлежать, оказалось,

что тебе, егет. Ну хорошо, отпусти волосы, больно. Что бы ни стал теперь со мной делать, я твоя⁴.

Захватив дочь морского царя, егет собрался домой. Направил корабль по течению. Через месяц вернулись домой. Увидев морскую царевну, царь так обрадовался, чуть ума-разума не лишился и велел поместить ее в отдельную комнату. Он решил жениться на дочери морского царя. Собрал народ на свадебный пир. Но когда девушку выпустили из заточения, она сказала царю:

— Нет, я не могу быть вашей женой. Когда я боролась с вашим егетом, перстень мой упал в воду. Пока не найдут этот перстень и не вернут его мне, я не могу выйти за вас замуж.

Царя смутил такой оборот дела. Как можно найти перстень, который упал на дно моря?! Все же он опять позвал егета.

— Егет, вот какая незадача нашла опять на нашу голову. Красавица — дочь морского царя не желает выходить за меня замуж. Оказывается, при схватке с тобой перстень ее упал в воду. Привези же ее золотой перстень.

И снова пошел егет к своему коню за советом.

Когда он рассказал обо всем, жеребец сказал:

— Эх, егет, егет, говорил я тебе, не бери то золотое перо. Оно может всем нам головы стоять! Ну, что же теперь делать? Будет от меня польза или нет, все же надо ехать. С тем кораблем и отправимся.

Егет сказал об этом решении царю, и они тронулись в путь.

Снова остановились они на том же месте. Егет выбрался на берег, сел и погрузился в невеселые думы: как можно отыскать перстень на дне моря? У кого просить помощи? Огляделся он по сторонам и видит: на песчаном берегу лежит чуть живая рыба. Подняв рыбу, совершенно изнемогшую на суше, егет положил ее в золотую тарелку, налил туда воду и стал подкармливать. Через три-четыре дня рыба полностью пришла в себя. В это время какая-то рыба высунула голову из воды и обратилась к нему:

— Эй, егет, почему ты взял мое дитя? Почему держишь его в плену? Отпусти мое дитя.

Егет отвечает:

— Твое дитя без сил лежало на песчаном берегу. выходил его.

— Почему же до сих пор его не отпускаешь? — спросила рыба.

— Есть у меня одна просьба. Вот на этом месте упал с пальца младшей дочери царя морского золотой перстень. Если вынесешь из воды этот перстень, я верну тебе твою рыбку, — ответил егет.

— Очень тяжелое дело поручил ты, егет. Как я отыщу его на дне морском? Ладно, попробую поискать. Жди меня три дня, и если не вернусь через три дня, можешь больше не ждать.

День ждал егет, другой ждал, третий, а рыбы все нет и нет. Что теперь делать? И решил он ждать еще один день. К вечеру четвертого дня рыба появилась на поверхности воды. Она еле дышала, чешуя и плавники пожухли и обтрепались. Стоило той рыбе появиться над водой, как егет осторожно ее вынул из воды и положил в золотую тарелку с водой. Рыба выронила из пасти золотой перстень, который со звоном упал на тарелку. Золотой перстень озарил собой весь мир, ослепил егета.

— Ну, егет, твое ли счастье или мое, а может быть счастье русалки-красавицы? Так трудно было отыскать этот перстень на дне морском. Искала его в водорослях донных, искала среди камней, протискиваясь среди них, вся чешуя моя выскоблилась, плавники мои переломались. Не знаю, на чье счастье, а все же я отыскала золотой перстень. Только хотела я подняться наверх, как на меня накинулась огромная рыба. Боже мой! Такая огромная, нет ни конца, ни краю! Я снова метнулась ко дну. То ли два дня прошло, то ли три, то ли одна рыба проплыла надо мною, то ли две, — нет никакой возможности подняться наверх. И есть совсем не могу — во рту золотой перстень. «Вот и пришел мой конец, смерть моя пришла», — думала я, лежа в темной глубине воды. Но рыба меня не заметила, проплыла мимо. Если бы она меня заметила, сразу бы проглотила и все тут! Хорошо, что не угодила ей в пасть. Иначе не добыл бы ты золотой перстень русалки-красавицы.

Так закончила свой рассказ рыба и попросила егета отпустить ее вместе с детенышем. Егет поблагодарил ее и отпустил обеих в море. Радуюсь тому, что нашелся перстень, отправился домой.

Царь ожидал его возвращения, собрав народ и заранее радуясь тому, что женится на дочери морского царя, если егет возвратится с золотым перстнем. И вот царь снова призвал к себе русалку-красавицу.

— Ну, красавица, вот и привезли перстень твой. Что теперь будем делать? Наверное, можно и свадьбу справить, брачную молитву прочитать? — сказал царь.

Но русалка опять воспротивилась:

— Нет, мой царь, у меня есть еще одна просьба, — сказала она.

— Что еще за просьба?

— А есть у меня такая просьба. Ладно, поймали меня, привезли сюда, хоть не знаю, на чье счастье привезли. И перстень привез тот самый смелый егет, и за это спасибо. Теперь привезите сюда морского красавца жеребца, на котором я езжу! Как только привезете моего коня, сразу выйду замуж за того, на чье счастье сюда привезена.

Что делать царю, опять велел он позвать егета.

— Ну, смелый егет, оказывается, у дочери морского царя есть еще одна просьба. Теперь она просит привезти жеребца, на котором она ездила. Если привезешь этого жеребца, я больше не буду тебя мучить, — сказал царь.

И опять впал в грусть-печаль егет. Пошел он к своему пегому коню. Стал смотреть на него, молчаливо вопрошая: «Что же теперь делать?»

Конь был так ухожен во дворце, что и сказать невозможно. Ему давали отборного овса, пахучего сена, поили прозрачной водой из родника. Каждый день коня купали и чистили. Все, что он пожелает, было перед ним, чего не желает, — за ним.

Конь почувствовал кручину своего хозяина и говорит:

— Ах, егет, егет, говорил я тебе, не подбирай золотое перо, будет это стоить головы. Не послушал ты меня. Сколько горя мы видим из-за него. Значит теперь предстоит схватиться с морским жеребцом. Ох, очень тяжелое будет это дело... Ну ладно, другого выхода нет, надо попробовать. Нужно будет захватить тот самый шелковый канат, скажи им об этом. Пусть приготовят пищи на месяц, пусть по моему росту сошьют попону из шкур тридцати жеребцов. Пусть к каждому моему копыту прибьют пудовую подкову. Когда все это будет выполнено, мы тронемся в путь.

Все это слово в слово передал егет царю. Теперь царь стал заботиться о том, чтобы снарядить егета в путь-дорогу. Отовсюду созвал он мастеров. Из шкур тридцати жеребцов сшили для коня попону. Копыта подковали стальными подковами в пуд весом; вычистили и приготовили и тот шелковый канат длиной в сто метров; наготовили пищи, которой могло хватить на месяц с лишним. Когда закончились все эти приготовления, пришел и день отъезда. Все это погрузили на корабль,

туда же провели коня, поместив его в особую каюту. Простившись со знакомыми и друзьями, егет отправился в дорогу, которая была еще более трудной и опасной, чем все предыдущие.

Когда они плыли прежним своим путем, опять встретилась им та лиса. Увидел ее егет и закричал:

— Постой, погоди, лиса! Куда путь держишь? Сейчас я тебя подстрелю!

Посмотрела на него лиса и говорит так:

— Егет, почему ты решил в меня стрелять? Нет, не торопись в меня стрелять. Может быть, будет от меня тебе польза. Сам куда направляешься? Поздороваемся сначала, о жизни и здоровье друг у друга спросим.

— Ладно в таком случае, — ответил егет, остановил свой корабль и стал разговаривать с лисой

— Вот так, лисочка, мы едем по таким-то и таким-то делам. Из этих краев увезли мы красавицу — дочь морского царя, на которой решил жениться мой царь. А она требует, чтобы мы нашли ее вещи. Мы отыскали ее золотой перстень, упавший на морское дно. Теперь она требует, чтобы мы добыли морского жеребца, на котором она ездила: «Только если вы его добудете, я выйду замуж», — заявила она. Вот я и еду его добывать.

Так закончил егет свой рассказ.

— Ах вот как! — воскликнула лиса. — В таком случае поезжай туда, где нашли перстень дочери морского царя. Там и остановишься. А как остановишься, выводи на сушу своего жеребца. По правую руку будет высокая гора, сплошь покрытая лесами. У подножья горы будет круглая красивая лужайка, где растут душистые сочные травы. Вот туда и выводи своего жеребца и жди. В полдень из воды выйдут красавцы-жеребцы и начнут играть и резвиться на этой лужайке. Их будет трое. Самый красивый и резвый из них принадлежит младшей дочери морского царя. Дождись их выхода и выпускай своего коня, пусть он идет и начнет дразнить морских жеребцов, пусть выделяет перед ними всякие штуки. Другие жеребцы не станут на него обращать внимания, а подойдет именно тот, что помоложе. Подойдет он и начнет брыкаться. Во время драки коней ты не стой к ним близко, а сиди в вырытой яме и следи за ними, высунув оттуда голову. Эх и будут драться те жеребцы! То один заржет в знак победы, то другой заржет. Когда твой жеребец возвестит о своей победе, встав на того своими копытами, ты быстренько вылезай из своей ямы и накидывай канат на голову морского коня. Если у тебя хватит сил не

выпустить из рук канат и стреножить морского жеребца, он будет твоим. Но смотри, не подходи к ним, пока твой жеребец не одолеет своего сперника, иначе угодишь в беду. Смотри же, егет, крепко запомни, что я тебе сказала!

Так сказал лиса.

Ладно, егет не стал стрелять в лису, и та, пожелав ему удачи в пути, пошла своей дорогой.

Егет-то ведь знал, где добыли русалку-красавицу, вот он и повел туда свой корабль. Когда они остановились, егет повел своего жеребца на берег. Тот шагал тяжело, что ни говори, а на спине у него попона из тридцати конских шкур, а копыта подкованы пудовыми подковами. Он отпустил коня на той лужайке, поросшей душистыми цветами, а сам вырыл поодаль яму и спрятался в ней, захватив тот самый шелковый канат. А конь егета стал расхаживать по лужайке, выделять разные штуки. И в это самое время выскочили из воды три жеребца дочерей морского царя. Выскочили они и поскакали прямо на ту лужайку. Прискакали и видят: жеребец егета испоганил всю траву, завалил ее навозом. Очень это разгневало морских жеребцов. Двое из них, что постарше, нырнули назад в воду, а младший, самый красивый, остался на лужайке и стал драться с жеребцом егета. Уж так они дерутся, лягаются, кусают друг друга! Ржут что есть мочи, так что земля дрожит, скалы трясутся, камни осыпаются. а егет выглядывает из ямы, не зная, что предпринять. Во время драки то один жеребец оказывается внизу, то другой оказывается там. Долго дрались они, пока не победил водяной жеребец-красавец (так показалось егету). Все напирает, все напирает морской жеребец на коня егета. Не выдержал егет и закричал: «Ай!» Стоило ему крикнуть, как его конь оглянулся на крик. В это время морской жеребец заметил, что у коня егета на шее есть незащищенное место, и укусил за горло. Из горла хлынула кровь, и конь егета упал и издох. А жеребец дочери морского царя нырнул в воду.

Эх, егет, егет! Что ему теперь делать?.. Подошел он к трупу своего коня и стал плакать:

— Конь мой, кто после твоей смерти будет помогать, кто будет мне верным другом и советником? Кто будет меня защищать, кто будет выносить в бурю и дождь? Ведь у меня никого нет, кроме старушки-матери, которая вырастила меня и воспитала. Она осталась далеко, неизвестно, жива или нет. Как я теперь ворочусь

в те края?.. Раз умер мой конь, умру и я, — сказал егет и рассек брюхо своего коня, забрался в него, намереваясь умереть. Лежит он там, лежит — никак умереть не может. В это время подлетел ворон и стал клевать мясо павшего жеребца. Клевал он мясо, пил кровь, а егет изловчился и поймал того ворона. Схватил он его и не отпускает. А ворон каркает, хочет вырваться. Услышала его голос ворониха и подошла к ним:

— Егет, почему ты держишь моего дитя? Отпусти его сейчас же! Это же мое единственное дитя!

— Как же мне его не держать, если он клюет мясо моего коня, — отвечает егет. — Если бы не ел мясо моего коня, я его и ловить-то не стал бы.

— Ведь твой жеребец мертв. Если бы его не клевал мой вороненок, все равно исклевали бы его другие вороны. Отпусти, пожалуйста, моего ребенка! — взмолилась ворониха.

Но егет не отпускает.

— Если ты принесешь мне живую и мертвую воду, я отпущу твоего вороненка, — говорит он.

Задумалась ворониха.

— Хорошо, попробую поискать в таком случае. Если через три дня вернусь, будет хорошо, а не вернусь, не жди меня, — сказала она и улетела, затрепыхав крыльями.

Тепло надежды согрело душу егета. Вышел он наружу и стал кормить и поить вороненка. Так прошел день, другой, третий миновал. А воронихи все нет и нет. Только на пятый день вернулась она, обессиленная и измученная вконец. Подлетела она и окропила тело жеребца мертвой водой. Потом живую воду прыснула в ноздри и уши жеребца. После первой капли конь фыркнул. После второй капли поднял голову и огляделся. После третьей капли воскликнул: «Ого! Кажется, я слишком долго спал», — и вскочил на ноги. Встрепенулся он всем телом, стал озираться вокруг и увидел егета.

— Почему ты закричал? — упрекнул он его. — Ну ладно, пока я не одержу победу, не кричи, — крепко-накрепко предупредил он его и велел вновь лезть в яму, чтобы все начать сначала.

Конь решил немного передохнуть. Пока он отдыхал, егет накормил воронов, поблагодарил их и отпустил восвояси. После того, как он отпустил птиц, он и конь снова пошли на ту лужайку, и егет снова спрятался в яме. Когда он туда спустился, конь приложил свинец ко рту и ушам его, чтобы опять не испортил дела.

Когда егет с приложенным ко рту и ушам свинцом опустился в яму, его жеребец опять поскакал на ту же лужайку и опять стал вытворять разные штуки, ожидая выхода морских коней. Он подминал и рыл копытами душистые цветы на лужайке, скача взад и вперед, загрязнял ее, заваливал навозом.

Вот солнце достигло зенита, из воды выскочили все те же жеребцы, и, увидев чужака, стали ржать, глядя на него. Увидев, что вся лужайка опять загрязнена, два старших жеребца вновь нырнул в воду. А младший жеребец-красавец с еще более яростным, чем давеча, ржанием бросился на жеребца егета. Эх, и начали же они снова драться! Вся земля дрожит, скалы трясутся, камни вниз осыпаются! Эх, кусаются! Эх, лягаются! И как кто-нибудь лягнет, другой падает на землю, а первый подминает его копытами. Ну а егет все это видит из своей ямы. Долго они дрались, и вот жеребец егета лягнул так сильно, что морской конь рухнул на землю. А тот немедля подмял его копытами и пронзительно заржал. И от того ржания свинец, которым были заложены рот и уши егета, сразу отскочил, а сам он мигом выскочил из ямы и стал опутывать морского коня тем шелковым канатом.

Жеребец-красавец морской говорит:

— Ладно уж, ваше счастье! Видно, так суждено судьбой... Ну, егет, не затягивай так сильно свой канат, задушишь! Развяжи мне ноги. Я теперь не буду лягаться и кусаться. Я теперь твой, надевай на меня узду и веди, куда хочешь.

Егет развязал ему ноги, накинул на морду золотую уздечку и вместе со своим жеребцом привел на корабль. Они поплыли обратно. Когда они отплывали, дочери-красавицы царя моря и морские жеребцы высунули из воды головы и прощались с ними.

Вернулся егет назад, и царь, радуясь, вновь устроил большой праздник, наподобие сабантуя и скачек-байге. Пригласил царь красавицу-русалку и спросил ее согласия на женитьбу. Но та опять стала хитрить:

— Э, царь, многие просьбы ты выполнил, выслушай же и последнюю. Вели повесить здесь мой золотой перстень, и пусть в него стреляют из лука. Тому, кто на скаку пропустит стрелу сквозь перстень, буду я принадлежать.

Царь согласился и с этим условием. Может быть, подумал, что сам пустит стрелу сквозь перстень. Повесили перстень на нитке, и началось состязание. Вот несколько

нарядных егетов, сев на коней и вооружившись луками, отъехали на некоторое расстояние. К ним присоединился и царь. Сев на коня, он тоже захватил свой лук со стрелами. Вот поскакали они один за другим. Эх, поскакали! И тот пробует стрелять, и этот пробует, — ни у кого стрела не попадает в золотой перстень, мимо пролетает. Поскакал и царь. Эх, скачет он! Эх, скачет, что тебе молодой егет! Ступил на стремяна, отвел от плеча лук и пустил стрелу. Куда там! Пущенная им стрела улетела, говорят, далеко в сторону. Опустил понуро царь свою голову⁵.

Пришел черед нашему егету. Выехал он на своем пегом жеребце и отъехал чуть дальше всех остальных. Немножко присмотрелся, а потом поскакал. Эх, и поскакал, только пыльная буря вслед за его конем! Вот так мчался он бешеной скачкой, пока не преодолел половину пути, после чего взял правой рукой стрелу и приладил к луку и, ступив на стремяна кончиками носков и развернувшись сплеча, выстрелил с такой силой, что золотой перстень только звенькнул и исчез неизвестно куда. Присмотрелись: стрела егета, оказывается, вонзилась в камень, а перстень, звенькая, вертится на той стреле. Увидев это, русалка-красавица воскликнула:

— Вот мой суженый! Этот егет принес золотую птицу, преодолев семь гор и лесов, одарил вас светом; привел меня, живущую в морской воде, моего жеребца, достав его со дна морского. Наконец, перед вашими же глазами показал свою меткость в стрельбе, всех вас победил. Вам не о чем теперь спорить, я буду ему женой.

Так сказала дочь-красавица морского царя и, подойдя к егету, подала ему свою руку.

Царь весь переменялся в лице. Конечно, ведь он рассчитывал жениться на морской красавице, иметь чудесную жену! А остался с носом! Но разве царь уступит так просто?! Держи карман шире, — не уступит! Отвел он в сторону своих везиров и стал замышлять с ними новое коварное дело. Неизвестно, о чем они шептались там, а когда вернулись назад, царь сказал:

— Ладно, красавица, правда за тобой: на состязаниях, которые ты хотела устроить, этот егет победил всех нас. Теперь проведем состязание, которое хочется устроить мне. Вот здесь повесим два больших казана и растопим огонь. Пусть в одном казане кипит вода, а в другом — молоко. Если твой егет нырнет вначале в казан с кипящим молоком, а потом — в казан с кипящей водой и останется жив-здоров, он, бесспорно, твой. Если же

он не захочет этого сделать или сварится в одном из этих казанов, ты будешь принадлежать мне!

Что делать егету. Согласился он.

— Ладно, царь, против тебя не пойдешь. Перед смертью разреши проститься со своим жеребцом, — говорит он.

Царь дает свое согласие.

— Пусть простится, на этот раз он обязательно умрет, — думает царь.

Егет подошел к своему коню, что стоял в стороне:

— О, верный друг мой, верный мой спутник! Видно, приходится мне с тобой расстаться, проститься с тобой навеки. Проклятый царь задал мне задачу потруднее, чем все прежние: велел нырнуть в кипящее молоко и кипящую воду. Ну, что мне теперь делать? Скажи свое слово.

Задумался жеребец и говорит:

— Эй, мой егет, говорил я тебе, умолял тебя не подбирать то золотое перо. Чего только не испытали мы из-за этого пера! Ну ладно, думаю, что это будет последнее испытание. Скажи царю, пусть разрешит мне стоять рядом, когда ты будешь прыгать в казан с молоком.

Ведя за собой коня, подошел егет к царю.

— Ну что, будешь нырять? — спросил царь.

Егет ответил:

— Нырну уж, куда деваться. Только есть у меня одна просьба.

— Что ж, попробуем выслушать твою просьбу, — ответил царь.

— Когда я буду нырять в кипящее молоко, пусть мой жеребец стоит рядом и прощается со мной, — сказал егет.

— Пусть стоит, пусть наблюдает, как ты будешь нырять, — разрешил охотно царь.

Подошел егет к казанам, в одном из них клокочет молоко, в другом кипит вода, и так жутко стало егету, даже сердце заныло. Подойдя к казану с кипящим молоком, он погладил голову коня и стал смотреть ему в глаза. А тот, как бы прощаясь, фыркнул с такой силой, что он опомниться не успел, тут же нырнул в кипящее молоко и тут же вынырнул обратно. Весь народ замер в удивлении.

Видя, что егет вышел живым и невредимым из кипящего казана, царь закричал:

— Ныряй туда, в тот казан!

Подошел егет туда, а конь опять фыркнул с такой пронзительной силой, что тот не заметил, как нырнул и вынырнул из казана. Егет вышел из кипятка не только живым и здоровым, но еще более красивым и помолодевшим. Видя это, впал царь в задумчивость. «Стыдно, если с такими сокровищами, с таким богатством, с таким количеством прислужников я не смогу жениться на этой девушке. Нырну-ка и я в кипяток и выйду оттуда красивым и молодым. И тогда дочь-красавица царя моря все равно изберет меня».

— Теперь смотрите, как нырну я, — сказал он и подошел к кипящему казану.

Егет отвел своего жеребца в сторону и стал, говорят, оттуда наблюдать. Царь, бодрясь, нырнул в казан с кипящим молоком и тут же умер, сварившись.

После смерти царя праздник расстроился. Пока люди стояли, не зная, что делать, куда пойти, аксакалы собрались вместе и стали держать совет.

— Этот смелый егет был верным слугой царя, делал все, что тот повелит. Он принес свет в наш аул, спас от слепоты, дал прозрение. Не то мы мучились в темноте, не знали, куда себя девать, что делать. Если егет согласится, изберем его царем.

Так порешили аксакалы и люди постарше. Они объявили о своем решении, и народ с радостью его одобрил. На том же празднике егета избрали царем.

Став царем, он сказал русалке о своем желании:

— В первую поездку, когда я увидел тебя расчесывающей волосы золотым гребнем перед золотым зеркалом, ты мне сразу же приглянулась. Если согласна, я женюсь на тебе.

Девушка согласилась.

На другой день запрягли морского жеребца, девушка надела подвенечное платье, и они поехали к соседнему мулле, который прочитал никах — венчальную молитву. Потом был большой и радостный праздник.

Таким образом, егет стал царем, дочь морского царя стала его женой. Вырастили они детей и в счастье и здравии пребывают, говорят, до сих пор.

47. ИКМЕКБАЙ

Давным-давно это было, когда коза еще, верховодить любила, когда петух шапку носил, в шапке гулять ходил, вышел как-то с вечера поране, да и сгинул в буране.

Вот в те-то времена жили-были старик со старухой, и детей у них вовсе не было.

Отправился как-то старик в лес по дрова. А старуха дома тесто замесила. «Дай-ка, — думает, — подшучу над старым: слеплю-ка к его приходу мальчонку из теста». Вылепила мальчика, поставила в посудину для кумыса и в чулан вынесла.

Вернулся старик из лесу с дровами. Сели они вдвоем чай пить. А про мальчика-то из теста старуха забыла. Вспомнила, когда уж изрядное время прошло.

— Старик, а старик! — говорит она. — А ведь у нас сыночек объявился. Выйди-ка в чулан да загляни в кумысницу...

Вышел старик в чулан, заглянул в кумысницу, а там и впрямь малец! Да живой! Ох, как обрадовались старик со старухой! Тут же и имя дали младенцу — Икмекбай, из теста вылепленный, значит. Очень быстро рос малец, как на дрожжах рос-подрастал, а скоро и вовсе в пехлевана-батыра вырос.

И вот отправился однажды Икмекбай в лес. А в тех царских лесных владениях жил могучий, свирепый медведь. И не давал он покоя царской скотине. Этого-то медведя Икмекбай встретил в лесу и убил его, притащил домой, ободрал, а шкуру на крыше расстелил, чтоб просохла. Проснулся царь поутру, вышел, позевывая, на крыльцо, глядь: а на крыше-то шкура медвежья лежит.

— Это кто медведя одолеть смог? — спрашивает. — Чей это дом?

— Это Икмекбая дом, — отвечают слуги. — Злого медведя он и убил.

— Ступайте, приведите сюда этого батыра!

Привели Икмекбая к царю.

— Это ты медведя одолел? — спрашивает царь.

— Да, — отвечает Икмекбай.

Порадовался царь такому неслыханному геройству и удостоил Икмекбая всяческих почестей. Не понравилось это злым людям, осерчали они на Икмекбая. И решили они погубить его: пустили слух, будто бы похвалялся Икмекбай, что со двора царицы Кюнхылыу быка увести сможет. Дошел слух этот до царя.

— Пускай Икмекбай, — говорит царь, — приведет мне того быка. А не приведет — велю голову отрубить.

А далеко-далеко от царских земель и впрямь были владения, которыми Кюнхылыу-царица повелевала. И никто к ней приблизиться не мог. Кто отправлялся, чтоб

увидеть ее, — живым не возвращался еще. Вот Икмекбай и отправился за быком в то царство. Долог был его путь, и вот видит — старушка какая-то. Одна живет.

— Здравствуй, бабушка! — говорит Икмекбай.

Старушка отвечает:

— Сойди с коня, сынок, испей похлебки — без катыка, без соли.

Сошел с коня Икмекбай, испил похлебки — без катыка, без соли и спрашивает:

— Скажи, мать, где Кюнхылыу живет?

А та отвечает:

— Нет, не ведаю. А вот дальше на пути встретишь сестру мою, постарше, у нее спроси.

Доехал Икмекбай до второй старушки.

— Доброго здоровья тебе, бабушка! — говорит он ей.

— Спасибо, сынок, — отвечает та. — А ты сошел бы с коня-то, испил бы похлебки — без катыка, без соли...

Испил похлебки Икмекбай, а потом и спрашивает:

— Не знаешь ли, бабушка, где Кюнхылыу-царица живет?

А та отвечает.

— Нет, не ведаю. А вот дальше по пути встретишь сестру мою, что постарше, она тебе, может быть, скажет.

И вот третью старушку встречает на пути Икмекбай. И говорит ей:

— Доброго здоровья тебе, бабушка!

— Спасибо, сынок, — отвечает та. — А ты сойди с коня, испей похлебки — без катыка, без соли...

Не заставил Икмекбай упрашивать себя: сошел с коня, отведал угощенья, а потом про Кюнхылыу спросил. И о том, зачем к ней путь держит, тоже рассказал.

— Знаю, сынок, — отвечает старушка. — Царство ее недалеко отсюда будет. И быка ее свирепого знаю. На быке том шелковый недоуздок, и водит он за собой стада царские, и нет счету тем стадам. Коли хочешь ты того быка поймать, ступай ночью на речной водопой, схоронись на берегу в ямке. Когда солнце всходить станет, приведет бык стада к водопою; к полудню, когда напьется вся скотина, тот бык с водопоя последним уходить станет. Вот тут ты его за недоуздок-то и хватай, да не отпускай, смотри. Трижды бык оземь тебя ударит, и коли не сдашься, уведешь быка¹.

Добрался Икмекбай до того водопоя, на берегу за ночь яму выкопал, чтоб схорониться где. А к рассвету привел могучий бык скотину на водопой. В полдень напились стада и назад отправились. Тут выскочил

Икмекбай из засады и схватил быка за недоуздок его шелковый. Рассвирепел бык, трижды оземь батыра ударил, но не сдался тот. Тогда смирился бык, и повел его Икмекбай к своему царю. А по дороге к тем старушкам заглянул, что дорогу указали.

— Нашел я то, что искал, спасибо вам! Прощайте!

— До свиданья, сынок, — отвечают, — еще свидеться придется.

А царь с тех пор еще больше Икмекбая полюбил, еще больше почитать стал. И опять не по нраву пришлось это завистникам. Решили они вконец известить Икмекбая. И распустили слух, что похвалялся Икмекбай, будто коня вороного сможет увести он с царского двора Кюнхылыу. Дошел до царя слух этот. И призвал царь батыра к себе.

— Ты, — говорит, — похвалялся, что коня вороного со двора Кюнхылыу-царицы уведешь... Ну так уведи и сюда доставь. Не достанешь — голова с плеч!

И как ни отнекивался Икмекбай, не отступился царь от своего слова.

Затужил было батыр, да те старушки-сестры снова помогли ему: подсказали, как добыть коня вороного. Много опасностей одолел Икмекбай, прежде чем доставил коня на царский двор. И более чем прежде возлюбил царь батыра.

Но затаили на Икмекбая злобу завистники. Думали они, думали и надумали: будто Икмекбай саму Кюнхылыу-царицу пред очи царские доставить может. Услышал это царь и к себе егета зовет.

— Ты, я слышал, — говорит царь, — похвалялся в наше царство Кюнхылыу доставить. Ступай! А не доставишь — голова с плеч!

Хотел было Икмекбай отказаться: не похвалялся, мол, он о том, да царь его и слушать не стал.

Опечалился Икмекбай, но делать нечего — отправился в путь-дорогу. А в пути к тем старушкам заглянул, расспросил у них, как ему к Кюнхылыу проникнуть.

— Ох, нелегко будет тебе, сынок, царицу увезти, — говорит самая старшая. — В каменном дворце живет Кюнхылыу, а коса ее вокруг золотого столба обвита. Добраться до царицы — сорок железных ворот миновать надо. А у каждых ворот по сорок служанок да по сорок стражников с сорока псами ходят, никого не пропускают. Да возле самой царицы неотлучно рабыня ходит. Пройдешь через все это — тогда, может, и добьешься царицы.

И еще вот что подсказала старушка Икмекбаю:

— Ты, сынок, возьми с собой сорок бадей дегтя да сорок бараньих туш, да сорок хлебов, да сорок лопат, которыми хлеба в печь ставят, и еще зеркало да гребень возьми. Дегтем сорок ворот смажешь, сорок туш бараньих псам бросишь, сорок хлебов стражникам раздашь, сорок лопат — служанкам, а зеркало с гребнем — рабыне.

Вернулся Икмекбай, взял все, что старушка назвала, и снова в путь-дорогу вышел. Много дней прошло, пока до дворца царицы добрался. Глядит, и впрямь, чтоб во дворец пройти, сорок ворот миновать надо. Идет Икмекбай, а сам ворота дегтем смазывает, они и открываются перед ним. Миновал он все сорок ворот, в царский двор вошел, вдруг сорок свирепых псов навстречу. Бросил Икмекбай каждому псу по бараньей туше, псы и пропустили его. Идет дальше Икмекбай, видит — сорок стражников дорогу перегородили. Дал он каждому по хлебу, те есть начали и про Икмекбая забыли. Только отвязался было от сорока стражников, глядит — а на его пути сорок служанок встали. Отдал Икмекбай каждой по лопате, обрадовались те и пропустили его дальше. И вот проходит Икмекбай в комнату, где царица находилась, а навстречу рабыня выходит. Отдал Икмекбай ей зеркало с гребнем, та и пропустила его. Глядит Икмекбай — у золотого столба Кюнхылыу-царица сидит, и коса ее вокруг того столба обвита². Выхватил Икмекбай нож и отрезал косу.

— Я за тобой приехал, — говорит он царице. Взял ее за руку и повел, а царица говорит рабыне:

— Что ж ты смотришь, помоги мне! Хватай этого егета!

А рабыня отвечает:

— Сколько я тебе верой-правдой служу, а ты мне хоть бы зеркало с гребнем подарила. Даже голова запаршивела. А Икмекбай мне подарок поднес. Не стану я хватать его.

Попробовала Кюнхылыу служанок на помощь призвать, но и те отказались.

— Мы тебе сколько лет служили, — отвечают, — а ничего хорошего не видали от тебя. Хлеб тебе печем, все руки пообожгли, а ты даже одной лопаты на всех дать не можешь. А Икмекбай всем по лопате подарил. Не станем мы его задерживать.

Тогда обратилась царица к стражникам. Но и те помочь отказались.

— Мы тебе сколько лет честно служили, — говорят, — а ты за нашу службу нас в голоде держала: на сорок стражников одну ковригу хлеба выдавала. А Икмекбай нам сорок хлебов принес. Не будем мы вязать его.

Растерялась Кюнхылыу и к своим сорока псам тогда обратилась. А те в ответ:

— Мы тебе сколько уже служим, а ты нас ни разу досыта не накормила, на сорок псов ни куска мяса не бросила. А Икмекбай каждому псу по туше барана принес. Не станем мы задерживать его.

Тогда совсем растерялась царица и к железным воротам обратилась, чтоб не открывали они дорогу Икмекбаю, чтоб раздавили они его железными створами. Но отвечают царице ворота:

— Ты, царица, на все сорок ворот одну бадью с дегтем отпускала. А Икмекбай на каждые ворота по бадье дегтя не пожалел. Не станем мы задерживать его.

Вот так и вывел Икмекбай царицу из ее дворца и к царю повез. А по дороге к тем трем старушкам завернул, чтобы их повидать да спасибо сказать.

А злые люди уж новую ложь придумали: будто хочет Икмекбай царя убить, когда вернется.

А царь, поверив этой молве, приготовил котел с кипятком, чтобы бросить туда Икмекбая.

По дороге Кюнхылыу и говорит Икмекбаю:

— Вот ты везешь меня к царю, а ведь он погубить тебя решил. Большой котел воды вскипятил, чтобы бросить тебя туда. Дам я тебе кольцо, ты его наденешь и можешь смело в котел нырять — не сварись.

Подъехали они ко дворцу, Икмекбая тут же и схватили.

— Ты хотел убить меня, — говорит царь, — но я тебя самого казнить решил.

Схватили Икмекбая царские слуги и бросили в котел с кипящей водой. А Икмекбай с удовольствием моется в кипятке, улыбается.

— Эх, — приговаривает, — жалко, что воду слабовато нагрели!

Поразились тому царь и царские слуги. А в кипятке он потому, конечно, не сварился, что то кольцо на палец надел.

Царь и говорит:

— Неужто и вправду воду плохо нагрели? Дай-ка сам попробую.

Да и нырнул в котел-то! Ну, конечно, сварился. Глаза сразу, как у рыбы, побелели.

А Икмекбай царем стал, Кюнхылыу в жены взял. И стал править в том царстве справедливо.

48. АЛАТАЕВ

В давнее-давнее время, когда деды были детьми, жили, говорят, два царя. Из-за жадности они постоянно воевали друг с другом. Наконец, один из них, потерпев поражение, оставил престол, забрал двух своих жен, сына и бежал куда глаза глядят. Но пришлось остановиться там, где застала ночь. Тут беглецов настигли воины другого царя и перебили. Не пощадили никого. В темноте случайно уцелели только малолетний сын царя и пегий жеребенок — ала тай.

Утром мальчик проснулся, посмотрел по сторонам и, увидев мертвых родителей, громко заплакал. Пегий жеребенок подошел к нему и заговорил человеческим голосом:

— Оба мы осиротели. Я тебя не оставлю. Что бы ни случилось, будем всегда вместе: Ала тай и Алатаев.

С того дня жеребенок и мальчик были неразлучны. Ели, что попало, перебивались кое-как, но росли за день на месяц, за месяц — на год, и стали один — егетом, другой — стригунок.

Однажды стригунок заговорил снова:

— Далеко-далеко от нас есть царство. Царь того царства выбирает для своей дочери жениха. Она славится умом и красотой во многих странах, и отовсюду молодые люди едут сватать ее. И нам надо попытаться счастья.

После долгих раздумий егет согласился. Он поехал туда. После семи ночей и семи дней пути явился к царю и сказал:

— Дорогой мой царь, меня зовут Алатаев, позволь и мне попытаться счастья.

Всем егетам царь поставил одно условие: кто хочет стать супругом царевны, тот должен за ночь доставить от нее, находящейся во дворце за тридевять земель, письмо с золотыми буквами. Много было искателей руки царевны, но никто не смог обернуться за ночь, даже не проехал полпути. У женихов от быстрой скачки задыхались кони. Проведав об этом, Алатаев сильно опечалился. И тут опять пришел ему на помощь пегий стригунок:

— Не горюй, мой егет, сядь на меня и ударь плеткой изо всех сил. Самое худшее — у меня слезут три шкуры. За ночь доскачем туда и вернемся обратно.

Алатаев вскочил на коня и ударил с такой силой, что помчавшись галопом, сам едва удержался в седле.

И половина ночи еще не миновала, а они уже доскакали до царевны. Та стала расспрашивать егета, кто он такой, зачем приехал, а он отвечает:

— Имя мое Алатаев, приехал я за писанным золотыми буквами письмом.

— Тот, кто может преодолеть за ночь такое расстояние, должен быть мастером на все руки. Не покажешь ли какое-нибудь свое умение? — предлагает ему девушка.

Алатаев вышел из дворца, совет держал с пегим стригунком. Вернувшись обратно, крутнулся на месте и обернулся лебедем. Девушка отрезала у лебедя перышко. Еще раз крутнулся Алатаев на месте, и, став голубем, подлетел и сел подле нее. И у голубя она тоже отрезала перышко. Когда егет принял прежний человеческий вид, девушка дала ему писанное золотом письмо, а в знак верности своему обещанию подарила гребенку и зеркальце.

Молодец вскочил на своего Алатая и пустился в обратный путь. Добрался он до царского дворца, когда еще не занялась заря. Конь заговорил снова:

— Я попасусь немного, а ты не спи, а то в беду попадешь.

Но усталость взяла свое, и под утро он крепко заснул. Когда рассвело, его спящего увидел царский везир и, выкрыв из кармана письмо, вручил царю. Царь объявил везира зятем.

Вдоволь насытившись, конь вернулся туда, где оставил своего хозяина, и застал его все еще спящим сладким сном. Разбуженный верным спутником, егет узнал от него о постигшей беде и стал горько сетовать. Конь, как мог, успокоил его:

— Я же не велел тебе спать, а ты заснул. Ну, ладно... Слезами горю не поможешь. Сегодня царь со своими приближенными и везиром отправляется во дворец, где живет девушка, на свадьбу. И нам не следует отставать от них. Поедем туда и что-нибудь придумаем.

Проехав большое расстояние, царь со своими людьми остановился на отдых, но у них не оказалось ни глотка воды. Принялись искать воду. Нигде не нашли, и царь говорит:

— Мой будущий зять сумеет найти воду и напоить нас.

В разных местах пытался будущий зять вырыть колодец и добраться до воды, но ничего у него не вышло. Тогда догнавший их Алатаев отошел в сторону, бросил зеркальце — образовался красивый колодец с чистой прохладной водой. Подойдя к царю, скромно предложил:

— Царь мой, неподалеку отсюда я знаю один колодец, пейте, сколько хотите.

Утолили путники жажду, отдохнули и дальше тронулись в путь. Царь не захотел отпустить Алатаева и взял с собой. Ехали, ехали они и доехали до большого озера. Остановились, не зная, как перебраться на другой берег. Тут царь снова говорит:

— Мой будущий зять найдет способ переправиться через озеро.

Незадачливый везир — туда-сюда, мечется по берегу. Пытается рубить лес, чтобы построить мост, но ничего из такой затеи не получается. Тогда Алатаев, отойдя в сторону, бросил в озеро гребенку и, откуда ни возьмись, перекинулся через озеро прекрасный мост. Подошел егет к царю и предложил:

— Царь мой, неподалеку отсюда я знаю один мост, давайте переберемся через него.

Вот путники переправились через озеро и доехали до дворца царевны. На другой день царь устроил свадебный пир — решил сдержать слово, хотя и не рад был тому, что выдает дочь за везира. Народу собралось великое множество, и свадьбу играли прямо на улице. Отпустив коня пастись, наш егет со стороны стал наблюдать за весельем. Во время пляски царевна увидела Алатаева и спросила отца:

— Отец, видать, и тому егету хочется повеселиться, почему бы его не пригласить сюда?

— Что ж, этот парень оказал нам в пути большую услугу, пусть подойдет ближе, будет моим дорогим гостем, — ответил царь.

Усадили его на почетное место и начали угощать. Затем пригласили Алатаева плясать. Плясал, плясал он, и вдруг повернулся на месте — тут же превратился в лебедя. Подбежала к нему девушка, приставила к крылу сохранившееся у себя перо, и оно пришлось как раз. Еще раз повернулся он на месте и обернулся голубем. И второе перо подошло к голубю. Чтобы испытать молодца до конца, она спросила про гребенку и зеркальце, и он подал их девушке со словами:

— Эти дары сослужили твоему отцу прекрасную службу.

Тогда царь стал допытываться, кто же он такой, что с ним случилось, но егет уклонился от ответа:

— Спросите моего коня, он знает лучше меня.

Мигом примчался конь и все поведал. За обман и коварство везир был немедленно казнен. Алатаева на руках понесли к царю и посадили рядом. Обнял, поцеловал он Алатаева и сказал:

— Я вырастил трех дочерей. Выдал первую замуж — ее похитил дэв. Вторую выдал — и ее похитили. Младшую, самую любимую отдаю за тебя, береги ее крепко.

Стали жить Алатаев и царевна счастливо, в любви и согласии. Но однажды конь предупредил батыра:

— Сегодня ночью, вероятно, случится беда, не спи, будь осторожен!

До полночи он крепился, не спал, но потом невольно заснул. За полночь поднялась буря, сверкнула молния, загремел гром, зашатались небо и земля, раздались страшные голоса. Проснулся, вскочил батыр, посмотрел, — окно открыто настежь, царевна исчезла. Тотчас сел на своего коня и отправился искать жену. Ехал месяц, ехал год и доехал до большого моря. Конь снова заговорил по-человечески:

— Ты пока спрячься, а я справлюсь со своим делом — на худой конец слезут с меня три шкуры.

Затем он сильно заржал. В ответ на ржание из моря вышли три рослых аргамака — кони дэва. Между ними и скакуном Алатаева началась жестокая схватка. Три дня и три ночи продолжалась она. Наконец, конь Алатаева победил и вернулся к батыру. Немного отдышавшись, промолвил:

— Теперь твой черед. Не бойся, бейся изо всех сил, — и заржал так, что долго стоял в ушах звон.

Выбрался со дна морского огромный дэв и взревел:

— Схватка или стрельба?

— Схватка!

— У меня, — предложил дэв, — есть сорокапудовая гиря. Будем биться ею до трех раз.

Алатаев согласился.

Дэв первым ударил, и батыр увяз пятками. От второго удара он ушел по щиколотку, а от третьего — по колени погрузился в землю. Настал черед за Алатаевым. Ударил раз — дэв увяз по колени; второй раз ударил — увяз по пояс; третий раз — дэв погрузился по самое горло в землю. Только голова осталась торчать сверху. Взял, от-

рубил ее Алатаев и подошел к ожидавшему его коню. Тот заговорил:

— Скорее садись на меня, закрой глаза и не открывай, пока не скажу.

Когда он открыл глаза, увидел, что конь примчал его на дно моря к дворцу морского царя. Вошел в одну из дворцовых комнат — встретила его женщина лет сорока. Вошел в другую — встретила его женщина тридцати лет. Обе стали торопить его:

— Вернись, удалец, туда, откуда приехал: придет дэв, не пощадит ни тебя, ни нас.

Алатаев стал спрашивать их и, узнав, что они обе — царские дочери, прошел в третью комнату. Там, за шелковыми занавесками, в беспмятстве лежала третья дочь царя, жена самого Алатаева. Он поцеловал ее, и она пришла в себя. Тогда взяв с собой трех царевен, он пустился в обратный путь.

По дороге встретили двух старших зятьев царя. После долгих поисков своих жен те теперь возвращались домой ни с чем. Ночью, когда все спали, старшие зятья, сговорившись, связали сонного Алатаева по рукам и ногам, бросили в глубокую яму. Утром сказали его жене:

— Твой муж бежал, оставив тебя на нас, — обманули они ее и без младшего зятя поехали домой.

Прискакал с пастбища конь батыра и, не застав там никого, на месте ночлега, кинулся искать своего хозяина. Услышал Алатаев пронзительное ржание мечущегося из стороны в сторону коня и стал звать его на помощь. Прискакал тогда конь к краю ямы и сказал

— На расстоянии трех дней пути живет старушка-царица, она одна может вызволить тебя из ямы. Я доставлю ее сюда, — и помчался за ней.

А у той пожилой царицы были волосы длиной в сорок размахов рук. Подойдя к ней близко, богатырский конь приосанился и принял еще более привлекательный вид, стал резвиться, прыгать и скакать вокруг нее. Царице захотелось прокатиться на прекрасном стригунке. Стоило ей взобраться на него, как Алатай, подобно пущенной стреле, сорвался с места и в мгновение ока очутился возле ямы, в которой томился егет¹. Обретя снова дар речи, конь обратился к царице:

— Если ты спасешь этого егета от смерти, я отвезу тебя обратно в твой дворец. Если не спасешь, сброшу, ударю о землю.

Пришлось ей согласиться. Когда батыр, ухватившись за волосы, выбрался наверх, конь быстро помчал и

доставил царицу обратно. Но вдруг набросились на коня подстерегавшие его стражники. Схватили и заперли в каменном сарае.

Семь дней и семь ночей морили голодом беднягу. На восьмой день часовые открыли сарай, посмотрели и увидели, что конь лежит неподвижно, раскинув ноги. Решив, что конь испустил дух, они выволокли его и бросили на кучу навоза. Вскочил богатырский конь на ноги и пустился вскачь во весь опор.

Сев на своего коня, Алатаев поехал домой. Догнал старших зятьев и сделал вид, будто ничего не случилось, только заметил:

— Видно, я слишком крепко спал, что не разбудили и без меня отправились домой.

Вскоре они доехали до царского дворца. Царь опять устроил пир в честь возвращения дочерей. Стал спрашивать у своих старших зятьев, как они спасли царевен. Свояки Алатаева мнутя, ничего не могут вымолвить. Еле выдавили из себя:

— Пусть твой младший зять расскажет.

А тот отнекивается:

— Я не умею рассказывать, спросите у моего коня. Он все знает.

Конь рассказал все как было.

Тогда царь завещал царство своему младшему зятю, а старших лишил всякого наследства и изгнал.

Как же иначе, ведь добро всегда торжествует над злом!

49. ТАЗ-БАТЫР

В старину у одного старика было три сына, и была у него старуха. Они имели пегую двухлетнюю кобылу, а также черную овцу. Черную овцу они зарезали: переднюю часть туловища сварили и съели, а задняя часть осталась. На другой день, поутру, сидя за чаем, они разговаривали между собой: «Кто увидит хороший сон, тот и должен есть заднюю часть черной овцы». Легли спать. Встали на другой день и сели пить чай. Старик сказал:

— Какие сны видели вы?

Старуха сказала:

— Я видела во сне, будто мы очень разбогатели овцами, будто я стригла шерсть их.

Старик сказал:

— А я видел во сне, будто я подкладывал тебе овец для стрижки.

Старик спросил старшего сына:

— Ты какой видел сон?

Старший сын отвечал:

— Я видел во сне, будто я складывал в мешок ту шерсть, которую стригла матушка.

Среднего сына спрашивает старик:

— Ты, сынок, какой сон видел?

— Я видел во сне, будто, мы очень разбогатели овцами, будто я носил и раскладывал овцам сено.

Спросили у плешивого:

— Ты какой видел сон?

— Я видел во сне, будто в ногах у меня взошла луна, в головах взошло солнце, а на груди моей взошла зарница.

— Эй, эй, плешивый! — говорит отец. — Ты, выходит, видел плохой сон.

И он прогнал его колотушками и поселил отдельно от себя. Плешивый стал жить отдельно.

Раз, когда он шел, ему на пути попался один дом. Входит он в дом: сидит слепой старик. Палка у старика на два вершка вошла ему в лоб¹.

Старик спрашивает:

— Ты куда идешь, сынок?

— Я иду затем, чтобы стать сыном для того, у кого нет сына, и дочерью для того, у кого нет дочери, — отвечает плешивый.

Старик говорит:

— У меня нет ни сына, ни дочери; будь моим сыном.

Плешивый пошел в сыновья к старику. Старик говорит ему:

— У меня есть девять конских табунов; ты будешь только и делать, что пасти их, — другого дела у тебя не будет; в пище и питье не будешь терпеть недостатка — все это будет. Будет у тебя шестидесятисаженный пегий жеребец; он обучен, на нем будешь ты ездить верхом. Будет еще семидесятисаженный рыжий жеребец; этот не обучен, на этом ты не будешь ездить.

Плешивый каждый день присматривает за скотом. Пошел и объездил рыжего жеребца; потом привязал его выстояться. Пришел к старику. Старик спрашивает:

— Весь ли цел скот твой, сынок?

Плешивый отвечает:

— Э-э, дедушка! Перевалило уже за девять табунов; десятый табун пополняется.

Старик и говорит:

— Ай, сынок! Это, видно, твое счастье тут.

Плешивый говорит:

— Дедушка, там есть три горы, одна другой больше, что это за горы?

— Ой, сынок, не ходи туда! Это — опасные горы.

Плешивый сел на семидесятисаженного жеребца и отправился туда. Въехал вскачь на самую маленькую из этих гор. Из-под горы раздался голос: «Кто на крыше моего дома?» Плешивый отвечает:

— Один молодец.

Дэв говорит:

— Рукопашной ли схватке быть или перестрелке?

— Рукопашной схватке быть, — отвечает плешивый.

Тогда стали они бороться. Плешивый повалил дэва, отрубил у него голову и отправился дальше. На другую гору опять помчался вскачь. Въехав на вершину горы, остановился там. Опять голос раздался.

— Кто такой на крыше моего дома?

Плешивый отвечает:

— Один молодец.

Вышел двухголовый дэв и говорит:

— Рукопашной ли схватке быть или борьбе?

Плешивый говорит:

— Борьбе быть!

Тогда они начали бороться. Две ночи и два дня боролись они. Потом плешивый повалил дэва и срубил ему голову. Повернулся плешивый и поехал обратно. На обратном пути ему пришло на ум: «И на ту гору съезжу — посмотрю, что такое там». Поехал вскачь по склону горы — гора очень крута: пешком взошел на вершину горы. Дэв закричал:

— Кто такой на крыше моего дома?

Земля затряслась от этого крика. Плешивый насилу проговорил:

— Один молодец.

Тогда вышла одна старуха и говорит:

— Эй, сынок! Воротись туда, откуда пришел: мой муж — людоед-пярий.

Плешивый отвечает:

— Эх, матушка, не говори этого, я как раз такой человек, который его ищет.

Старуха сказала плешивому:

— Сынок, вы станете бороться, а он закричит, как только сила ослабеет у него: «Вынеси сюда лекарство, которое таит силу, и лекарство, которое таит бессилие!» Я вынесу лекарство. В левой руке у меня будет лекарство

с силой, в правой руке — лекарство с бессилием. Ты выпей то, которое в левой руке, а если не сумеешь выпить все, выплесни остаток, но не давай ему выпить. Снова станете бороться. Как только силы его ослабеют, он опять закричит: «Вынеси золы и пороху!» Я вынесу; под ноги ему насыплю я пороха, а под твои — золы. Он — трехголовый пярй.

Плешивый стал бороться с ним. Три дня боролись они. Силы пярря ослабели, он закричал:

— Вынеси лекарство с силой и лекарство с бессилием!

Старуха вынесла. Тогда плешивый выпил то, которое у нее было в левой руке, а пярй выпил то, которое было у нее в правой руке. Плешивый не мог выпить всю воду и выплеснул остаток. Пярй тотчас же облизал то место, на которое было выплеснуто лекарство. Опять начали бороться. У пярря опять ослабели силы, и он крикнул:

— Вынеси сюда золу и порох!

Старуха вынесла. Под ноги пярря насыпала пороху, а под ноги плешивому насыпала золы. Тогда плешивый подбросил пярря и придавил его ногами. Потом приставил к нему саблю, чтобы зарезать его. Пярй сказал:

— Эй, молодец, погоди немножко, у меня есть несколько слов для завещания перед смертью.

Плешивый сказал:

— Ладно, — и остановился, не зарезал его.

Пярй спрашивает:

— Ты откуда пришел?

Плешивый отвечает:

— Я — сын слепого старика.

— Куда хаживал ты? — спрашивает пярй.

Молодец говорит:

— Я ходил в медресе, а когда вырос, то пришел обратно домой.

— Были ли у тебя братья старше тебя? — спрашивает пярй.

— Кажется, были два брата старше меня, точно не знаю.

Тогда пярй сказал:

— Вот эта, которая здесь ходит, — твоя мать. В том сарае сидят твои два старшие брата — выведи их оттуда. В другом сарае есть три пегие кобылы — поведи их к воде на водопой. Одна из них глотнет воды да поднимет кверху голову. Ты разрежь живот у той кобылы, которая голову. Из живота ее выскочит сундук. Откроешь сундук — там окажется сизый голубь. Ты поймай этого

голубя и разрежь ему живот. Покажутся два белые-пребелые яйца: это будут глаза твоего отца. Ну, молодец, снимай уж с меня голову!

Тогда молодец отсек голову пярию. Пришел он к старухе и говорит ей:

— Ну, матушка, нагружай свое добро!

Старуха принялась нагружать свое добро. Молодец подошел к двери сарая: по стене и не заметить, где в нее вмазана дверь. Подошел и так толкнул дверь, что раздробил ее и сарай в порошок. Сидят два молодца; ноги их прибиты деревянными гвоздями, во лбы у них воткнуты иглы. Вытащив иглы из их голов и освободив им ноги, он сказал:

— Подите теперь обратно домой.

И вот, собрав свое добро, эти сыновья слепого старика пошли обратно домой. Молодец подошел ко входу в другой сарай. Подошел и толкнул ногой — сарай обрушился... Стоят три пегие кобылы. Всех трех кобыл повел он к воде. Приводит их плешивый и поит водой — одна пегая кобыла возьми да и загни кверху голову! Он рассек живот пегой кобыле: из живота у нее выпал сундук. Молодец открыл сундук и схватил сизого голубя. Разрезал молодец живот сизому голубю: выпали два белые-пребелые яйца. Он взял яйца и унес домой, положив их в свои боковые карманы.

Пришел обратно к дому старика. Остановился перед домом и слушает: старик и старуха горько плачут вместе со своими домашними. Слепой старик плачет и говорит:

— Был у меня один неродной сын, да неизвестно куда ушел; вы пришли, а его нет!

Плешивый входит в дом. Старуха сказала старику:

— Вот сын твой идет.

Старик встал на ноги и говорит:

— Где мое дитя?

Плешивый потихоньку ткнул его в грудь и сказал:

— Погоди-ка малость, дедушка!

Плешивый ударил яйцом по правому глазу старика: глаз его сделался, как зарница. Старик опять хотел броситься к плешивому, но плешивый опять ткнул его потихоньку в грудь и опять ударил другим яйцом по левому глазу: этот глаз тоже сделался подобным зарнице.

После этого они стали заниматься домашними делами.

Старик сказал плешивому:

— Сынок, богатство ли нужно тебе или хочешь научиться необыкновенным искусствам?

Плешивый отвечает:

— На что мне богатства? Я хочу научиться необыкновенным искусствам.

Старик говорит:

— Ладно.

Сложил старик в одну грудку сорок сажень дров, положил туда плешивого и зажег его огнем. Дрова сгорели. Тогда старик сделал решето и начал просеивать этим решетом золу. Пересеял всю золу — от плешивого остался один мизинец. Старик взял этот мизинец, унес его домой и вымыл его как можно лучше. Тогда прочитал намаз*, завернул палец в семь разных тряпок и сказал:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в сизого голубя и сел. Старик снова сказал:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в кобчика и сел. Старик опять сказал:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

И плешивый превратился в ястреба. Снова сказал старик:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в сокола. Опять говорит старик:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

На этот раз плешивый превратился в беркута. Опять говорит старик:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Теперь плешивый превратился в павлина. Еще раз говорит старик:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Тогда он сделался снова тем же плешивым. Старик сказал:

— Вот ты, сынок, научился искусствам. Береги свою душу, сынок.

Дал он плешивому под верх семидесятисаженного рыжего жеребца, дал ему достаточное количество денег на всю жизнь. Отправился плешивый обратно домой, разодетый подобно царскому сыну.

Едет обратно домой. Подъезжает к своему аулу. Сон, увиденный отцом и другими его домашними, оказался справедливым: овцы размножились у них. Старший сын его отца увидел плешивого и говорит:

— Батюшка, вон едет сюда царский сын, остановится ли он у нас?

Отец отвечает:

— Сынок, в этом ауле нет никого богаче нас. Если у нас не остановится, так у кого же он остановится?

Плешивый приехал и сказал салям своему отцу. Старик вышел к нему навстречу, взял его коня за повод и, думая, что это — царский сын, ссадил его на своих руках с коня и тут же разостлал на дороге, по которой должен идти плешивый в его дом, белую-пребелую кошму, чтобы не допустить царского сына коснуться ногами до черной земли.

Отец и его домашние, как было предсказано, очень разбогатели. Отец сваливал овец для стрижки, перевязывая им ноги. Мать стригла шерсть. Самый старший брат плешивого набивал шерстью кули. Второй старший брат, запрягши пегую кобылу, возил и разбрасывал овцам сено.

Увел отец плешивого в дом. Плешивый пожалел ступить на чистую кошму: свернул ее по дороге в трубку и отложил в сторону, — не ступил на нее. Отец принял плешивого с великими почестями. А сын не дает отцу узнать себя. Три-четыре дня прожил в гостях у отца. Плешивый, не зная, как бы сделать так, чтобы его узнали, сказал одному слуге:

— Если бы затопили суал*, то я погрелся бы.

Тогда мать его зажгла огонь, поставила перед огнем букян*, положила на нее, под плешивого, подушку. Потом мать его задернула шаршау* и сидела наблюдая, как царский сын будет греться. На голове у этого плешивого был золотой месяц: плешивый притворился, что он будто бы снял тюбетейку для того, чтобы почесать ногтями свою голову. Мать его вышла из-за занавески и бросилась к нему, приговаривая:

— Так это мое дитя!

Тогда старик со своими домашними целые три дня устраивал пир. Плешивый сказал отцу:

— Батюшка, я поеду отсюда. Дайте мне плохой тулуп; пегую кобылу дайте мне.

— Эй, сынок, — говорит старик плешивому, — куда бы ты ни отправился на этой лошади и в этой одежде — нигде ты не будешь в почете.

Плешивый говорит:

— И на пегой кобыле, и в плохом тулупе не буду я, батюшка, в поношении.

Поехал плешивый, надев на себя плохой тулуп и сев верхом на пегую кобылу, подгоняя ее сильными ударами сыромятных сапог. Ехал-ехал и в одном месте остановился на ночлег. Встает на другой день поутру плешивый и слышит какой-то шум. Плешивый посмотрел в ту сторону, откуда был слышен шум: «Пойду, мол, посмотрю, что там за люди». Оказывается, что там город, в котором был особый царь, по имени Кюнь-Хан. Он в то самое время собирался идти на войну. Плешивый, растопырив руки в стороны и ударяя пятками пегую кобылу, подъехал к царю и говорит:

— Царь! Если угодно будет вам, и я отправился бы на войну.

— Ай, плешивый... — говорит царь, — чего ради хочешь тебе идти на смерть?

— Пустяки говоришь ты, царь, — отвечает плешивый. — Я хоть буду питаться костями, которые будут оставаться после вас, да пойду!

— Иди, — говорит царь, — где-нибудь умрешь — там и останешься!

Отправились они воевать с другим царем. Пришли они в одну землю, расстоянием три месяца пути от прежней. На другой день рано поутру царь приказал бить тревогу: все войско подошло к царю. Царь сказал:

— Я забыл дома свою саблю. Если кто в три дня доставит ее сюда, за того я отдам свою дочь.

Три молодца предстали перед царем и сказали:

— Мы доставим.

И сами молодцы эти были прекрасны, и кони их были прекрасны. Царь написал бумаги, приложил печати, и каждому из троих дал по бумаге такого содержания: «Если этот приедет, то вы отдайте ему дочь». Молодцы отправились. Тогда плешивый снова подъехал к царю, подгоняя ударами пяток свою лошадь, и говорит:

— Царь, я доставил бы за три дня твою саблю.

Царь и говорит:

— Эй, плешивый... такой ли ты человек, чтобы доставить мою саблю?..

Плешивый ответил:

— Пустяки говоришь ты, царь; хоть ты и царь, а говоришь пустяки.

Царь говорит:

— Эй, напишите и дайте ему бумагу, пускай едет.

Царь велел написать бумагу и дал ее плешивому, приложивши к ней печать. Плешивый отправился, подгоняя пятками пегую кобылу. Отъехав немного, взял да и

зарезал пегую кобылу и запрятал ее под крутой берег, а сам превратился в сокола и полетел. За одну половину дня достиг плешивый царского аула. Тогда он встряхнулся и превратился в плешивого. Плешивый вошел в дом царя. Отдал жене царя бумагу; жена царя тогда же отдала ему девушку. Пробыл плешивый у своей жены три дня. Дочь царя и говорит плешивому:

— Как же я потом узнаю тебя?

Плешивый отвечает:

— Я знаю необыкновенные искусства.

— Какие-такие?

Молодец отвечает:

— Ты скажи мне: «Встряхнись, молодец, встряхнись!»

Девушка сказала:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый повел плечом и сел. Девушка спрашивает:

— Это ли твое необыкновенное искусство?

Плешивый отвечает:

— А разве это не искусство?

Девушка говорит:

— Если это твое искусство, то пусть будет так.

Плешивый говорит:

— Еще скажи: «Встряхнись, молодец, встряхнись!»

Молодец повел плечом и опять сел. Девушка спрашивает:

— Это что ли твое искусство?

— Это, — говорит. — Разве это не искусство?

Тогда дочь царя рассердилась на него и говорит:

— Ты насмехаешься надо мной!

Плешивый говорит:

— Снова скажи-ка один раз: «Встряхнись, молодец, встряхнись!»

Девушка сказала:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Тогда молодец встряхнулся и сел, превратившись в сизого голубя. В это время дочь царя отрезала у него одно перышко и взяла себе. Еще раз говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый встряхнулся и превратился в кобчика. Девушка отрезала у него одно перышко. Снова говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в сокола. Девушка взяла у него одно перышко. Опять говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый встряхнулся и превратился в беркута. Девушка и тут отрезала у него одно перышко и взяла себе. Опять говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый встряхнулся и оборотился в лавлина. Девушка взяла и у него одно перышко. Снова говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый оборотился ястребом. Девушка опять отрезала у него одно перышко и взяла себе.

— Встряхнись, молодец, встряхнись! — говорит девушка.

Он оборотился в прежнего плешивого. Девушка отрезала и взяла к себе кусок полы его тулупа. Молодец взял саблю и отправился в путь, оборотившись в сокола. На своем пути туда он увидал трех молодцов: они насилу проехали еще только путь одного месяца. Три молодца, когда сокол с шумом летел, посмотрели на его клюв и говорят: «Вон летит сабля царя». Тогда три молодца повернули и поскакали обратно. Плешивый, долетевший до пегой кобылы, сказал сам себе: «Дай-ка я сосну немного, мне захотелось спать». А та девушка дала плешивому гребень и сказала ему: «Если через какую-нибудь реку ты не сможешь переправиться бродом, так этот гребень будет мостом». Волосную повязку дала также ему девушка и сказала при этом: «Если где-нибудь ты не сможешь найти воды, так она будет водою». Дала еще зеркало и сказала: «На что бы ты ни захотел посмотреть, все это тебе будет видно в зеркале».

А те три молодца, доехав до спящего плешивого, отрубили ему голову, а меч увезли.

В это время старик, которому плешивый вернул зрение, летал по воздуху, превратившись в беркута, и увидел плешивого. «Это что за падаль?» — подумал старик, и опустился возле батыра. «Э-эй... да ведь это мой приемный сын! Кто-то убил его, перерезал ему горло да и ушел». Старик тот час же приставил свои ноздри к ноздрям плешивого и фыркнул. Плешивый ожил и вскочил на ноги. Старик и говорит плешивому:

— Ты береги свою душу! Тебя убили. Из двух своих душ одну я отдал тебе; теперь у меня самого осталась только одна душа.

У плешивого была сабля. Он погладил этой саблей крутой берег, пегая кобыла вспрыгнула на ноги. Плешивый

вый сел верхом и поехал к царю и его войску. Царь и его войско опять собирались уходить оттуда. Пошли. Когда прошли немного пути, стали искать воду, но царское войско не могло найти воды. Царь приказал сыграть тревогу и объявил:

— Кто найдет воду, тому я дам половину своего царства.

Те три молодца вышли перед царем и сказали:

— Мы найдем воду.

Ускакали они в разные стороны. Плешивый опять подъехал, подгоняя пятками пегую кобылу, и говорит:

— Царь, я нашел бы воду.

— Гей, плешивый... — говорит царь, — ну где ты ее найдешь?

— Эх, царь, — отвечает плешивый, — хоть ты и царь, а выходит, говоришь пустяки.

Царь дал ему позволение:

— Ну, плешивый, поди найди.

Плешивый отправился. Въехав на одну гору, он выворотил из земли камень и как только положил туда волосяную повязку — потекла большая река. Половина царского войска до того пила воду, что у воинов лопнули желудки. Плешивый не успел еще доехать до царя, как те три молодца доехали до царя и сказали:

— Царь, мы нашли воду.

Снова отправились они к пределам другого царства — того царя, с которым они должны были сражаться. Там было очень большое море. Царь дошел туда и стоял там три месяца, отдыхая. Когда они там стояли, плешивому вспало на ум вот что: он удалился от людей в поле и, превратившись в голубя, полетел через море. Там жил царь, по имени Ай-хан*. У него под окнами был сад. Прилетев в этот сад под видом голубя, плешивый начал ворковать. Дочь царя Ай-хана и говорит:

— Батюшка, отчего это воркует сизый голубь?

Царь отвечает:

— Что же ему другое делать, как не ворковать? Ведь с той стороны приближается неприятельское войско: должно-быть, он и воркует потому, что хочет нас опечалить, ведь это — нами вскормленный голубь!

Девушка говорит:

— Даст ли он поймать себя?

— Почему же не даст, — отвечает царь, — это ведь нами вскормленный голубь!

Девушка вышла из дому, чтобы взять его и принести в дом. Поймав голубя, она принесла его. Голубь и тут

воркует. Поворковал да и взлетел на деревянный гвоздь и сел. Дочь царя спрашивает у отца:

— Как переправятся враги через море?

— Эх... дочка, — отвечает царь, — на краю этого моря растет такой камыш, который может выдержать тяжесть лошадей; там и перейдут они, дочка.

— Ну, положим, что они переправятся там, но ведь на краю нашего аула есть чугунный частокол; как же проникнут они через него?

Царь отвечает:

— Дочка, часть его скреплена в некоторых местах свинцом; если они притащат сена и будут жечь его, то свинец оползет, и они пройдут в этом месте.

— С нами-то что будет тогда, батюшка? — спрашивает дочь.

Царь говорит девушке:

— Ты превратишься в веник.

— Старший брат мой и моя невестка чем будут? — спрашивает дочь.

— Старший твой брат будет пестом, а невестка — ступой, — отвечает царь.

— А матушка и ты чем будете?

— Матушка твоя будет нижней частью мельницы, а я — верхней частью мельницы.

— Что станет с нашими хорошими вещами?

— Наши хорошие вещи сделаются плохими вещами, — говорит царь.

— А что будет с нашими хорошими лошадьми?

— Наши хорошие лошади превратятся в плохих лошадей.

— А что будет с нашими хорошими тарантасами и каретами?

— Они превратятся в плохие тарантасы.

— Что будет с нашим золотом?

— Оно превратится в угли, дочка, — отвечает царь.

Плешивый, прилетевший в виде голубя, сидел да слушал все это. Потом, превратившись в муху, он вылетел вон через щель окна. Плешивый прилетел и лег среди царского войска. Войско встало поутру очень рано. Плешивого пинают, колотят его, говорят:

— Вставай!

Царь опять приказал играть тревогу. Люди собрались и пошли к царю. Царь говорит:

— За того человека, который нашел бы мост, я отдал бы дочь.

Те три молодца опять выступили и говорят:

— Мы найдем.

И вот опять три молодца ускакали в разные стороны искать мост. Плешивый пошел к царю и говорит:

— Царь, а я нашел бы мост.

Царь говорит ему:

— Гей, плешивый... где найдешь ты его?

— Найду, — отвечает.

Царь и говорит:

— Поди, найди.

— Я уже нашел, — отвечает плешивый.

— Если так, то пойдём, — говорит царь.

Отправился плешивый с войском к мосту. Подошли к камышу. Плешивый и говорит:

— Царь, мы пройдем по нему.

Царь сказал:

— Сначала сам попробуй перейти.

Плешивый, сделав по камышу круг вскачь на пегой кобыле, приехал обратно. Вместе с царем переправился он на другую сторону, и войско перешло следом за ними. Подошли к чугунному частоколу: никак не могут разбить его и пройти.

Царь снова велел бить тревогу и сказал:

— Тому, кто разобьет этот чугун, я отдам половину своего царства.

Те три молодца снова выступили вперед и говорят:

— Мы разобьем, царь.

Вышли те три молодца и делают вид, как будто ходят и рубят частокол топором. Плешивый подошел к царю и говорит:

— Царь, а я разбил бы этот чугунный частокол.

Царь отвечает:

— Разбей.

Плешивый говорит:

— Дай мне волю распоряжаться в твоём городе.

Царь дал плешивому волю. Тогда плешивый приказал собрать сена и толстых деревянных дудок. Войско набрало и сложило все это в кучу величиной со стог. Плешивый зажег дудки: чугунный частокол распался по частям и упал. Тогда они вошли внутрь и начали сражение. Три дня и три ночи сражались они тут и совершенно истребили войско царя Ай-Хана. Потом войско царя начало грузить скарб. Плешивый вошел в дом царя Ай-хана, поймал плохих лошадей и запряг их в плохие телеги: кладет на телеги уголь, пестик, ступу кладет, мельницу кладет, веник кладет, — пять возов нагрузил плешивый всяким хламом. Люди смеются над плешивым:

— На что берешь с собой веник?

Плешивый отвечает:

— Коли буду подметать им то место, на которое буду садиться, так и то пригодится².

— С мельницей что будешь делать? — говорят ему.

— Ездить вскачь на мельницу из-за одного мешка муки хлопотливо, — заставлю жену молоть муку, — отвечает плешивый.

— Почему не кладешь ценных вещей? — спрашивают его. — Почему не запряг ты хороших лошадей в хорошие телеги?

Плешивый отвечает:

— Довольно с меня.

Войско снялось с места и пошло обратно. У людей хорошие телеги поломались, хорошие лошади утомились, а у плешивого и лошади не устают, и телеги не ломаются. Пришел он домой пятью днями раньше других. Заехал в одно болото и сложил тут в кучу все свое добро. Неожиданно приехал царь. Царь приказал собрать свое войско в одно место. Поднялся и сел на трон вместе со своей дочерью.

У царевны уже трехлетняя дочь: три года прошло с тех пор, как царь отправился на войну. Царская дочь сделала волосяную повязку и дала ее той трехлетней дочке. Трехлетнюю дочку пустили к людям, ставшим в один ряд, и дали ей в руки волосяную повязку: девочка побежала и никого не ударила. Царская дочь сказала девочке:

— Кто твой отец, того и ударь.

Но девочка никого не ударила. Тогда царь сказал:

— Где-нибудь не остался ли еще кто?

Один человек сказал:

— Есть только плешивый, а кроме него больше нет людей.

Привели плешивого. Снова поставили на землю трехлетнюю девочку и пустили ее: девочка подошла и ударила плешивого. Царь сказал своей дочери:

— Дочка, видно, голову твою съела собака³, ты, видно, пошла за плешивого!

Она и говорит:

— Батюшка, может быть, его счастье больше твоего счастья. Человек, который стал моим мужем, обладает особенным искусством.

Царь крикнул:

— Тот, кто знает какое-нибудь искусство, вперед!

Вышли те три молодца и стали перед царем. Царская дочь говорит трем молодцам:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Три молодца потрясли своими головами и стоят так. Царь отдал их под стражу, чтобы после собрания расстрелять каждого из двенадцати ружей. Царь опять крикнул:

— Тот, кто знает какое-нибудь искусство, вперед!

Подгоняя пятками свою кобылу, выехал вперед плешивый. Девушка опять говорит:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Молодец встряхнулся и превратился в голубя. Девушка, приложив к нему взятое ею перо, сравнила перья и спросила:

— Похоже ли, батюшка?

Царь говорит:

— Похоже, дочка.

Девушка снова:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в кобчика. Девушка, приложив к нему взятое ею перо, сравнила перья и спросила:

— Похоже ли, батюшка?

— Похоже, дочка, — отвечает отец.

— Встряхнись, молодец, встряхнись! — говорит девушка.

Молодец превратился в сокола. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила перья и спросила:

— Похоже ли, батюшка?

— Похоже, дочка, — отвечает царь.

Девушка опять сказала:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Плешивый превратился в беркута. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила их и спросила:

— Похоже ли, батюшка?

— Похоже, дочка, — говорит царь.

— Встряхнись, молодец, встряхнись! — говорит девушка. Встряхнулся плешивый и превратился в ястреба. Девушка, приложив к нему отрезанное ею перо, сравнила их и спросила:

— Похоже ли, батюшка?

— Похоже, дочка, — говорит царь.

Еще раз говорит девушка:

— Встряхнись, молодец, встряхнись!

Он сделался снова плешивым. Плешивый соединился с девушкой.

Потом он оживил царя Ай-Хана и его жену, погладив их саблей. Также сына Ай-Хана и его жену оживил он, погладив. Дочь его, превратившуюся в веник, он оживил, погладив ее саблей.

Тогда царь Ай-Хан выдал за плешивого свою дочь. Стал плешивый жить в великом удовольствии: одну из жен заставляет щекотать слегка ему пятки, другую заставляет скрести ногтями ему голову. Трехлетняя дочь его катается у него на груди из стороны в сторону. В это время плешивый рассмеялся. Обе жены плешивого сказали:

— Ты над нами насмехаешься?

И вышли вон. Пошли к царям и пожаловались каждая своему отцу. Тогда цари позвали плешивого и говорят ему:

— Зачем ты насмехаешься над нашими дочерьми?

Плешивый отвечает:

— Я не насмеялся, достопочтенные цари.

Цари спрашивают:

— А зачем ты смеялся?

Плешивый сказал:

— Когда я жил дома, я видел такой сон: в головах у меня вошло солнце — вот я и взял за себя дочь Кюнь-Хана; а в ногах у меня вошла луна — вот я и взял за себя дочь Ай-Хана; из груди моей вошла зарница — вот эта трехлетняя дочь моя.

Цари прогнали от себя своих дочерей и сказали им:

— Видно, вы попусту пришли.

Тогда два царя отдали плешивому две царские власти. Плешивый, сделавшись царем, и теперь продолжает жить в великом удовольствии и править царствами.

50. АЛЮКЕЙ

Давно жил один богатый старик со старухой. У них был один только сын, по имени Алюкей. Отец и мать посылают парня каждый день глядеть табун лошадей: «Глядя табун, гони его на Ялан-Елкуар*: если эта поляна будет полна, то вся скотина цела; не полна поляна — скотины не хватает». Каждый день ходил парень, гонял табун на поляну, а та всё полна.

Однажды он лег там спать и уснул. Мимо него проходила девица Жин-пери и надела ему на руку колечко. Когда парень пробудился и встал, он оказался без языка — не может ничего говорить.

Пришел домой, в избу, хочет говорить, и не может. Отец с матерью спрашивают:

— Что с тобой сделалось?!

Он ничего не отвечает; выговорил только одно слово: «Старика с белой бородой тащите!» — Никто не понимает, какого старика. Отец с матерью режут; один только сын у них.

Думал, думал отец и поехал искать белобородого старика. Долго ехал, наконец видит: сидит старик с белой курчавой бородой.

— Тебя мне и надо! Иди ко мне: у меня сын не может говорить.

Старик говорит:

— Айда, собирай больше народу и коли скотину — кормить гостей! Когда все у тебя будет готово, я приду.

Воротился отец Алюкея домой, позвал в гости всех своих однодеревенцев, заколол сколько там быков, овец. Пришел и старик с белой бородой. А Алюкей все не может говорить.

Нагостились. Хозяин говорит белобородому старику:

— Вот у меня парень занемог, тебя просил привести.

Старик подошел к Алюкею, взял его за правую руку, гладит. И говорит старик:

— Айда скорее, выбирай из табуна шесть пар чубарых коней — догонять надо.

Отец Алюкея говорит:

— Не только что шесть, шестьдесят пар чубарых коней можно отобрать у меня в табуне!

Пошел в табун, смотрит: ни одной чубарой лошади нету; искал, искал, не смог найти. Воротился домой и говорит Алюкею:

— Сын, ни одной чубарой лошади я не могу найти!

Парень сказал:

— На Гусиную гору (Каз-тау) ушла у нас одна кобыла; наверно, все туда ушли!

Пошел старик опять, смотрит: все чубарые кони собрались в одно место, а лошадей другой масти тут совсем нет. Давай ловить их: шесть пар поймал, привел домой.

Старик с белой курчавой бородой говорит:

— Надо ехать в погоню!

Сам белобородый старик поймал рыжую лошадь, сел на нее и поехал впереди. Смаху гонит впереди. Пристала лошадь у Алюкея, и отцова лошадь пристала; пересели они на других коней. И эти кони пристали, пересели на новых; потом пересели на последнюю пару, и она уже не

может идти. А у белобородого старика рыжко всё идет хорошо вперед.

Слез белобородый старик со своего коня и говорит Алюкею:

— Садись на моего рыжкá, назад не оглядывайся; хлыстиком бей коня так, что по одному боку бьешь, а по другому чтоб кровь пошла. Доедешь до реки, остановись ночевать; утром встанешь, придет девица с чайником за водой — ты ей это колечко отдай.

Доехал Алюкей до реки, остановился ночевать, коня привязал. Выспался, утром встал, глядит: одна девица идет с чайником за водой. Алюкей подходит к ней и говорит:

— Апай*, у тебя сестра есть?

— Есть.

Алюкей показал ей свое колечко; та говорит:

— Это моей сестры колечко, где ты его взял? Моя сестра замуж выходит, свадьбу играет.

Алюкей отдал ей колечко и сказал:

— Когда будешь поливать сестре на руки воду, то спусти ей на руки вместе с водой это колечко.

Та взяла и ушла. Алюкей остался — тоскливо стало ему.

Девица пришла домой, стала подавать воду — руки умывать. Пришла сестра, она спустила ей с водой колечко: как полила воды, так колечко само и наделось на руку. Сестра удивилась:

— Откуда это взялось мое колечко?

— Это тебе молодец послал.

— Покажи мне его.

Свела девица свою сестру на реку, показала ей Алюкея. Они познакомились и полюбили друг друга, сели на рыжкá и угнали домой, сбежали.

Отец с зятем узнали об этом, кинулись в погоню. Зятя звали Кубыкты-кара². Гонят они шибко, догоняют Алюкея.

Невеста спрашивает Алюкея:

— Что ты умеешь делать? Покажи мне. — Тот вместо ответа поет:

На острове растет тридцать осокорей:

Все они упадут, если я выстрелю!

Взял стрелу и выстрелил из лука — все тридцать осокорей упали: двадцать девять срезала стрела, в тридцатом завязла. И опять поехали вперед. А позади спешит потоня; едут тесть с зятем и думают: «Почему это осокори упали? Если бы их ветром уронило, то почему все они

ровны? Если топором срублены, то почему нет щеп? Если пилой спилены — почему нет опилок?» Думают, дивятся, увидели в тридцатом осокоре стрелу, догадались: стрелой, видно, срезал!

Едут. Невеста опять спрашивает Алюкея:

— Что ты умеешь делать? Покажи мне. — Алюкей опять запел:

На краю стоят сорок сосен:

Все сорок упадут, если я выстрелю!

Выстрелил из лука, и все сорок сосен упали: в последней завязла стрела. Те увидели и опять думают: «Отчего сосны упали?» Думали, думали, увидели в последней сосне стрелу и догадались.

Гнал, гнал Алюкей. Тесть его воротился домой, остался один зять Кубыкты-кара. Наконец, у Алюкея рыжкó пристал. Слезли они с коня, пошли пешком. Много ли, мало ли шли, Кубыкты-кара их догнал и говорит Алюкею:

— Застрелю я тебя до смерти!.. Оставь девку, так я не буду стрелять!

Алюкей говорит:

— Давай, стреляй!

Невеста стала на середине между ними и говорит:

— Кто кого застрелит, за того я и пойду!

Кубыкты-кара стрелял, не попал. Потом Алюкей стрелял, попал Кубыкты-каре в стрелы: десять стрел было у Кубыкты-кары, осталось только две. Кубыкты-кара стрелял и тоже попал Алюкею в стрелы: три стрелы кончал, осталось у Алюкея девять стрел. Потом Алюкей стрелял, попал в Кубыкты-кару, и тот умер³.

Алюкей с невестой поехал к тестю, воротился назад. Тесть их угощает. Живут они тут долго. Уже ребенок родился у молодой жены. Взяли они с собой девицуняньку и поехали домой.

Подъезжают к дому, остановились у реки. Алюкей и говорит:

— Баба, я тебя оставляю здесь с нянькой, а сам схожу домой: близко уже дом-то. — Ушел. А жена у Алюкея была шибко баска*: в одной щеке месяц, в другой — солнце⁴.

Алюкей пришел домой. Поздоровался с отцом и матерью, говорит им:

— Я женился; жена у меня шибко баска. Надо постлать ковры в ограде. У меня жена: раз плюнет — серебро, другой раз плюнет — золото. Вот какая у меня баба! — Так сказал и ушел назад к бабе.

А баба его начала без него купаться. Сняла с себя всю одежду и как чебак гуляет в воде. А у нее была очень хорошая одежда из золота и серебра. Нянька взяла эту одежду и надела на себя. Та вышла из воды: нянька ей одежды не дает: «моя», говорит. Просила, просила, не дает. Стыдно ей стало нагишом. Была у ней другая одежда: как ее надела, так и улетела, ровно гусь. А эта нянька взяла ребенка, держит его, как будто своего, и песню поет.

Приехал Алюкей и спрашивает ее:

— А где апай?

— Она купалась и утонула; я искала, не могла найти.

Заревел Алюкей, сам пошел искать — не нашел. «Унесло, видно, — говорит, — водой». Пошли с нянькой и с ребенком домой; ребенок у нее ревет. Приехали в деревню; Алюкею стыдно: шибко хвалил он свою бабу, а смотрит народ: баба у него «шибко баская» — середняя, значит. (Няньку он за бабу тащил).

А у Алюкея все сердце болит: «Где моя баба?» И ночью он не спит.

Приехали путешественники и спрашивают:

— Пустишь нас на фатеру*? — Алюкей пустил. Сели обедать. Один путник и говорит:

— Сегодня я шибко удивился: охотничал на болоте ночью; кричит там гусь жалобно-жалобно, ревет; видно, потерял пару. Я хотел застрелить, рука не поднимается: он ровно понимает, кланяется, жалобно кричит.

Алюкей говорит:

— Ох, это наверно моя баба гуляет. Где вы видели, в каком месте?

— Вот такое-то место.

— Дайте мне совет, как ее поймать?

— Вот как: всю свою деревню собери, весь молодяжник* сначала спроси, а потом всех стариков: что они тебе скажут, как посоветуют.

Прошел этот день. Утром встали, Алюкей давай собирать народ. Заколол быков, баранов. Молодяжник посадил в одно место, стариков — в другое. Наелись, сидят. Алюкей и спрашивает:

— Вот, — говорит, — у меня баба улетела, как ее поймать? В лесу ее видел народ.

Молодяжник отвечает:

— Давай поймаем ее: который палку возьмет, который на вершну сядет, — окружим и возьмем.

Потом спросил у стариков:

— Вы какой совет дадите?

— Надо умно поймать. В том месте, где она гуляет, надо выкопать яму, чтобы туда человек ушел; постлать там хорошую постель и положить ребенка. Садись сам туда, чтобы не видно было. Она к ребенку придет, ребенка возьмет и станет кормить. Когда станет кормить, тогда ее можно будет поймать.

Так и сделал Алюкей. Баба пришла ближе к ребенку, хотела сесть, да опять улетела — боится. Кружилась, кружилась, садилась на деревья; спускалась все ниже. Наконец, сняла птичью одежду и стала бабой; взяла ребенка и стала кормить. Ребенок сосал, сосал и уснул; потом и мать уснула. Алюкей ее тихонько держал. Когда она пробудилась, узнала его. Надел на нее одежду и увел домой.

51. АКТЫМ И ХЭМЕНДИР

В давние-стародавние времена жила, говорят, одна старуха. Были у нее дочь по имени Актым и сын по имени Хэмендир. Волосы у девушки были: одна прядь — золотая, другая — серебряная.

Однажды старуха ушла в гости. Хэмендир сразу стал собираться на охоту. Увидя его приготовления, Актым предупредила брата:

— Брат, не ходи на охоту, я видела сон.

— Какой еще сон? — спросил ее Хэмендир.

— Полный казан голов, а вокруг вертела, — сказала она.

— Обычно сон предсказывает обратное, — возразил брат.

Запер он коня по кличке Елтура в сарай, спрятал Актым и отправился на охоту.

Вскоре налетели ялмаузы и перевернули всё вверх дном. Один из них учуял в доме человеческий запах и сказал:

— Тут должна быть человечья голова.

Пуще прежнего стали ялмаузы рыться и нашли Актым. Увидели, какая она красивая, и не стали есть. Решили сделать ее своей женой. Посадили на Елтуру, привязали за волосы и увезли с собой.

Тем временем возвратились домой брат и мать Актым. Случившееся сильно озадачило и опечалило их. Наконец Хэмендир вспомнил:

— Когда я собрался на охоту, Актым рассказала мне свой сон. Я сказал, что сон предсказывает обратное, и оставил ее одну. Поеду искать сестру.

— Сын мой, куда ты поедешь? Путь тебе преградит Черный лес, из которого не может выбраться даже ласточка. Как ты его преодолеешь? Там путника подстерегает серый волк Бессонный. Как ты от него спасешься? А за лесом раскинулся непроходимый Голубой омут. Как ты через него переберешься? — пыталась остановить его мать¹.

— Как-нибудь выберусь... Какого только коня мне оседлать? — спросил он.

— Подойди к табуну, потряси куруком, позвени уздечкой, — какой конь голову повернет, того и седлай, — ответила мать.

Хэмендир забрался в самую середину косяка, потряс куруком, позвенел уздечкой. Повернул голову жеребец Кукбузат*. Оседлав его, Хэмендир взял в руки два каравая хлеба и кинул их направо и налево. Они покатались вперед, и Хэмендир сел на коня и поехал посередине. Ехал, ехал меж двумя катящимися по земле караваями, оглянулся назад и заметил, что проехал расстояние всего лишь в одну пядь.

Одна щека у Актым была подобна луне, другая — солнцу². Упал луч от ее лица на Хэмендира и поскакал он туда, откуда лился лучезарный свет сестры. Вот домчался он до Черного леса, сквозь который не могла перелететь даже ласточка, и сильно опечалился. Тут конь его обрел речь и заговорил человеческим голосом:

— Не печалься, егет, руби мечом.

Взмахнул Хэмендир мечом и Черный лес, как траву, скошил. Проехав лес, добрался до Голубого омута. Снова опечалился Хэмендир и снова заговорил его конь:

— Не печалься, егет, привяжи ко мне с обеих сторон камни и бей, не жалея.

Хэмендир так и поступил. Вскоре Голубой омут остался позади, и Хэмендир увидел, наконец, Актым. Кукбузат ринулся за Елтурой, но тут раздался вой серого волка Бессонного. И справа, и слева пытался Хэмендир настигнуть сестру, но вой серого волка неудержимо гнал Елтуру вперед. Актым тоже увидела брата и закричала:

— Не роняй напрасно белую пену Кукбузата, брат!

Тогда Хэмендир-батыр снял с плеча лук, вынул стрелу и застрелил серого волка. Потеряв преданного им волка, ялмаузы стали стрелять в Хэмендира. Но сколько ни стреляли, ни разу не попали в батыра. У Хэмендира были небывалые меткие стрелы. Этими стрелами он перебил всех ялмаузов. Догнал свою сестру и поехала она с ним обратно на том же Елтуре.

Возвратились домой и застали свою мать при смерти. Она не смогла перенести радости встречи с сыном и дочерью и тут же умерла.

Актым и Хэмендир стали жить вдвоем, говорят.

52. КИЛТЯЙ МЭРГЭН И ЕГО СЕСТРА

В давние-давние времена жили, говорят, охотник Килтяй Мэргэн и его младшая сестра вместе. Родители их умерли, когда брату и сестре минуло совсем еще мало лет. У Килтяя были лопоухая собака да меч. Собрался он как-то раз на охоту и говорит:

— Смотри, сестра, без меня никуда из дома не отлучайся. Не обидь ненароком кошку, а то беды не оберешься.

Сказал и ушел. А сестра тут же забыла о словах брата, — отчего-то рассердилась и ударила кошку. А та назло ей опрокинула кумган с водой и залила огонь в очаге. Хотела девушка сварить мясо к возвращению брата, но вспомнила, что нет огня, и сильно расстроилась. Как быть? Ведь они жили одни в лесном домике, и вокруг на десятки верст ни живой человеческой души. Вышла из дома, поднялась на крышу и посмотрела по сторонам. И заметила, что вдали, с полуденной стороны, тоненькой струей вьется дымок. Слезла с крыши, взяла совок для углей и пошла туда. Шла, шла и дошла до маленькой избушки, из трубы которой дымок тянулся. Вошла она в избушку и увидела сидящую на нарах старуху с взлохмаченными волосами. Девушку охватил непонятный страх. Она дрожа поздоровалась с хозяйкой. А та радостно встретила её и ласково заговорила:

— Эй, дитя мое, откуда ты появилась? Какая нужда привела ко мне?

— Бабушка, у меня погас огонь, — ответила девушка, — не дадите ли немного угольков?

— Хорошо, дитя мое, — сказала старуха. — Я тебе дам огоньку. Только когда пойдешь домой, не забудь потряхивать совком, чтобы не погасли угольки. Потухшие головни выбрасывай на дорогу. А еще я дам тебе ведро золы, и ты развеивай ее по тропке, пока не дойдешь до своего дома. По ним я найду завтра дорогу и приду к тебе, чтобы ты поискала у меня в голове.

Дала девушке горящие головни, ведро золы и отпустила ее домой. Девушка сделала все, как велела старуха: шла и втыкала в землю потухшие головни, сыпала

горстями золу и так дошла до дома. Сварила мясо и стала ждать брата. Когда тот вернулся, ничего ему не сказала про погашенный кошкой огонь и старуху.

На другой день утром брат опять отправился на охоту. Немного погодя, по оставленным девушкой следам, к ее дому подошла старуха, напевая:

Килтяй Мэргэн дома ли?
Булатный меч его в ножнах ли?
Лопоухий на привязи ли?

Услышав ее, девушка тут же пропела в ответ:

Килтяя Мэргэна дома нет,
Булатного меча в ножнах нет,
Лопоухого на привязи нет.

И радушно встретила на крыльце:

— Бабушка моя пришла! Добро пожаловать, бабушка, проходи в передний угол и садись на нары. Сейчас самовар вскипит.

— Не беспокойся, дочка, — ответила та, — не утруждай себя. Времени мало. Только поищи немного у меня в голове, и я пойду домой.

Поднялась на нары, туда же забралась девушка. Старуха положила голову ей на колени. Пока девушка искала у старухи в голове, та незаметно стала сосать её кровь из жил и мозг из костей¹. Насосавшись вдоволь, поспешила домой, пока не вернулся с охоты Килтяй Мэргэн. Потом мяскяй-людоедка — это была она — каждый день, как только покидал дом охотник, приходила к его сестре и высасывала из нее кровь и костный мозг. Девушка стала сохнуть, и ей с каждым днем становилось все хуже и хуже.

Спросил однажды Килтяй Мэргэн у сестры:

— Сестрица, что с тобой, отчего похудела? И лицо стало таким желтым и печальным.

— И сама не понимаю, что со мной случилось, — ответила печально девушка. — Давно ломаю голову, но никак не пойму. Может, от того, что тебя не послушалась. Ты не велел, а я в твое отсутствие взяла да ударила кошку. За это она опрокинула кумган и залила огонь в очаге. Мне пришлось, забравшись на крышу, поглядеть, нет ли где дыма в лесу. И заметила, что вдали вьется дымок. Пошла я туда, вошла в избушку, в которой сидела лохматая старуха. Дала она мне огонь. Потом повадилась ходить к нам. Приходит и заставляет меня искать у себя в голове. Чую я, что из-за нее сохну, становлюсь все слабее и слабее каждый день. Вконец измучилась.

Килтяй Мэргэн надоумил сестру, как быть дальше:

— Завтра не пойду на охоту, останусь дома и где-нибудь схоронюсь. А ты, когда она придет, опять пропоешь ей, что меня нет дома. Как только она сунется в дверь, я отрублю ей голову.

Утром когда пришла пора Килтяю Мэргэну уходить на охоту, спрятался он и вскоре услышал скрипучий голос старухи, которая напевала:

Килтяй Мэргэн дома ли?

Булатный меч в ножнах ли?

Лопоухий на привязи ли?

Откликнулась девушка:

Килтяя Мэргэна дома нет,

Булатного меча в ножнах нет,

Лопоухого на привязи нет.

Услышав привычное приглашение, сгорбленная старуха просунула голову в дверь и только хотела войти в дом, как стремглав выскочил из засады Килтяй Мэргэн и крикнул:

— Это ты, ведьма-людоедка обескровила мою сестру? На, получай! — взмахнул булатным мечом и отрубил ей голову. Покатилась отсеченная голова и обернулась трехглавым аждахой. Батыр начал сражаться с аждахой. Бился, бился он, бился и срубил одну за другой две головы. Затем собрался с силами и, пытаясь рассечь третью голову чудовища, нанес мечом могучий удар, однако меч отскочил от черепа и ударил самого Килтяя по голове. И батыр, и аждаха сразу пали замертво.

Сестра, на глазах которой происходил этот поединок, кинулась к месту побоища, подняла выпавший из руки батыра меч и срубила им третью голову аждахи. Не мешкая развела большой огонь и сожгла, разрубив на куски, огромное его туловище. А бездыханное тело брата спрятала в дупле растущего поблизости дерева. Сама переоделась в одежду батыра, пристегнула к поясу его булатный меч, взяла лук и стрелы и, оседлав трехгодовалого сивого коня, отправилась искать чудесное средство оживить брата. А лопоухую собаку оставила сторожить дом и тело Килтяя Мэргэна.

Скачет она на богатырском коне, скачет и доехала, наконец, до одного города. И сразу попала на устроенный тамошним царем большой майдан. Царь этот объявил, что победителю состязания в стрельбе из лука отдаст в жены свою дочь и вместе с нею волшебную палку из серебра. Со всего света собрал он егетов-женихов и предложил им попасть стрелой в отверстие кольца на большом расстоянии. Но не желая расстаться с красавицей-

дочерью, а еще больше — с чудесной палкой, которая оживляла мертвых, царь поставил им условие: тому, кто не сумеет пустить стрелу сквозь кольцо, отрубят голову. Он думал, что это и отлугнет отчаянных егетов.

И все же нашлись такие смельчаки, которым без царевны и жизнь казалась не мила. Всех их постигла печальная участь, так как никто не смог попасть в цель. Остались они лежать на площади обезглавленными. Все это видела сестра Килтя Мэргэна. Однако не хотела она, выдававшая себя за молодца, отказаться себе в желаниии попытать счастья: так сильно было стремление вернуть брата к жизни. Вышла она на середину майдана, решив: «Будь что будет, я попробую натянуть тетиву богатырского лука». Сняла с плеча лук, вынула из колчана стрелу, и, быстро прицелившись, выстрелила. Выпущенная ею стрела со свистом понеслась прямо в отверстие кольца и, подхватив его полетела дальше, вонзилась в ствол дерева. И тотчас же площадь огласилась восторженными криками. Народ приветствовал победителя.

Царь вынужден был выполнить обещание и отдать вместе с царевной ее волшебную серебряную палку. Торжественный свадебный пир длился три дня и три ночи. На четвертый день сестра Килтя Мэргэна объявила: — За моей женой-царевной заеду на обратном пути, а пока мне надо ехать дальше, — и отправилась неизвестно куда.

Скачет верхом она опять и доезжает до другого царства. И здесь она оказалась на переполненной народом площади, услышала громкие возгласы царских вестников:

— Тот, кто сумеет стрелой из лука прострелить кольцо, получит в жены царскую дочь, а вместе с нею волшебную медную палку.

Здесьняя царевна была еще краше дочери царя того города, откуда прибыла переодетая мужчиной сестра Килтя Мэргэна. А медная палка имела чудесные целительные свойства.

Сестра Килтя Мэргэна и тут отважилась попытать счастья. Выйдя на середину майдана, прицелилась, натянула тетиву и выстрелила. Стрела попала в цель, полетела дальше и вместе с кольцом вонзилась в башню царского дворца. Радостно, шумно приветствовал народ приезжего егета-победителя.

И этому царю пришлось сдержать свое слово. Он выдал за победителя свою дочь, обладавшую волшебной

палкой из красной меди. Три дня и три ночи продолжался свадебный пир. На четвертый день сестра Килтяя Мэргэна объявила:

— Царевну-жену заберу с собой, когда поеду обратно, а пока мне надо ехать дальше, — и оседлав коня, отправилась куда глаза глядят.

Скачет на коне, скачет и доезжает до третьего царства. И там на площади, переполненной народом, раздавались крики царских вестников:

— За того, кто пустит из лука стрелу сквозь кольцо, царь выдаст свою дочь, а вместе с нею победителю достанется её волшебная латунная палка. А тому, кто не попадет стрелой в цель, отрубят тут же голову.

Третья царевна была такой красавицей, что равной ей не было на всем белом свете. А её латунная палка исцеляла хворых, давала им силу.

Видя робость собравшихся, девушка-егет выступила вперед и изъявила желание выстрелить в цель. Везиры царя и баи посмеивались над смельчаком, бедные люди отговаривали от участия в опасном состязании.

— Многие удальцы-егеты уже погубили свои молодые жизни из-за царевны и её волшебной палки, — предупреждали они.

Как будто ничего этого не слышит девушка-егет. Вышла на середину майдана, прицелилась и выстрелила. Стрела угодила в отверстие кольца, подхватила кольцо и вонзилась в ворота царского дворца. Выражая восхищение меткостью стрелка, люди подняли шум-гам, долго поздравляли его.

И этому царю пришлось исполнить свое обещание. Он выдал за отличившегося стрелка свою дочь, а вместе с ней тому досталась латунная волшебная палка. Свадебный пир и тут длился три дня и три ночи.

Сестра Килтяя Мэргэна собралась после этого ехать вместе с царевной домой. Царь щедро одарил их на прощание, проводил в далекий путь. Впереди на своем сивом коне ехала сестра Килтяя Мэргэна. По пути они заехали за двумя другими царевнами и взяли их со всем их богатством с собой. Когда стали подъезжать к дому Килтяя Мэргэна, сестра его остановила коня и сказала царевнам:

— Я быстрее поеду вперед и предупрежу свою сестренку, чтобы приготовилась встретить вас. А вы езжайте не спеша по этой дороге, она приведет вас прямо к нашему дому.

Сказала так и поскакала верхом вперед. Добралась до дома, вытащила тело Килтя Мэргэна из дупла, занесла его в дом и, одев в стянутую с себя мужскую одежду, положила лицом вниз на нары. Пристегнула к поясу его булатный меч. А сама переделалась в девичье платье, прибрала в доме и занялась приготовлениями к встрече дорогих гостей, стала варить мясо и кипятить самовар.

Прошло немного времени, и подъехали царевны. Девушка встретила их:

— Вот и снохи мои приехали! Добро пожаловать в дом! Хорошо ли доехали? Все ли обошлось благополучно? Не случилось ли чего в дороге?

Первой в дом зашла царевна с серебряной палкой. Увидев вытянувшегося поперек нар Килтя Мэргэна, она подумала, что тот бесцеремонно лег с дороги отдохнуть и обиделась на него:

— Думаешь, если женился на трех царевнах, можно теперь беззаботно спать? Как бы не так!

С этими словами она коснулась его своей серебряной палкой, отчего тело Килтя Мэргэна вздрогнуло. Затем вошла вторая царевна, опираясь на палку из красной меди, увидела спящего батыра и воскликнула:

— Ай-яй, как растянулся! Думаешь, можно днем лежать, бездельничать, коль имеешь трех жен.

И тоже задела его своей волшебной палкой, отчего на зарумянившемся лице Килтя Мэргэна мелькнула улыбка. Затем вошла, опираясь на латунную палку, третья царевна, увидела лежащего на нарах Килтя Мэргэна и насмешливо упрекнула его:

— Ты что, не знаешь что делать и куда себя деть от радости, что женился на трех царевнах? Смотри-ка ты, даже на крыльцо навстречу не вышел!

И слегка ударила его своей латунной палкой, отчего молодец сразу вскочил на ноги, обвел всех удивленным взглядом и промолвил:

— Ах, долго же я спал!

А царевны совсем не заметили, что это не тот, кто добыл их победой на состязании в стрельбе из лука. Так были похожи друг на друга брат и сестра.

Тем временем сестра отвела Килтя Мэргэна в сторону и тихонько сообщила ему, что произошло после его смертельного боя с аждахой и отчего здесь оказались три царевны с их волшебными палками. Охотник был доволен: царевны ему понравились. Они, став его женами, стали жить счастливо.

Как-то одна из жен настряпала пельменей и вместе с мясом заправила в пельмень свое кольцо. Достался пельмень с кольцом сестре батыра, и та подумала: «Видать, я здесь лишняя».

И ушла она из дома куда глаза глядят. Шла, шла и дошла до озера. На берегу увидела стирающую белье старуху. Подошла к ней, поздоровалась, а та спрашивает:

— Куда ты держишь путь, дочка?

— Бабушка, я не знаю куда иду, — ответила девушка. Хочу стать дочерью тому, у кого нет дочери, сыном тому, у кого нет сына, снохой тому, у кого нет снохи².

— Ладно, дочка, — подхватила ее слова старуха. — У меня есть сын, но нет дочери. Так будь мне дочерью, снохой.

Она привела девушку к себе домой. Сын старухи был красивый парень, и они сразу полюбили друг друга. Стали они жить да поживать. Вскоре появился в доме и четвертый человек: сестра Килтяя Мэргэна родила сына.

Обеспокоенный исчезновением сестры, Килтяй Мэргэн задумался: «Благодаря сестре я ожил. Она меня женила сразу на трех царевнах, и вот ушла неизвестно куда. Пойду-ка я искать ее», — подумал он и отправился в путь. Ходил он, ходил по белу свету, устал и присел однажды отдохнуть в одном ауле на завалинке дома. И вдруг услышал, как за окном старуха убаюкивает младенца:

Алли-балли, алли-балли, балли,
Дитя сестры Килтяя Мэргэна, балли,
Алли-балли, алли-балли, балли³.

Слушал-слушал ее пение Килтяй Мэргэн, потом зашел в дом, поздоровался со старухой и попросил ее:

— Бабушка, прошу тебя, спой еще раз свою песню.

Когда та еще раз спела песенку, он спросил:

— Бабушка, а где мать мальчика?

— Понесла еду мужу. Он пасет стадо в степи.

Килтяй Мэргэн и побежал туда, куда указала старуха.

Встретились брат с сестрой после долгой разлуки, и радости их не было конца. Погостил Килтяй Мэргэн у сестры изрядно и отправился домой. Потом стали они ездить друг к другу в гости. И так прожили они в добром согласии и дружбе многие годы.

53. ЦАРЬ КАРАГАНДА И ЕГО ДОЧЬ-БОГАТЫРКА

Царь Караганда имел единственную дочь. Был он коварным — настоящим изувером. Мучил и изводил народ. Дочь же его росла чуткой к людям и справедливой. Однажды царевна заболела. Царь пришел к дочери и стал спрашивать:

— Как ты себя чувствуешь, дочка?

— Плохо, отец.

— Дочь моя, чем же ты болеешь, чем?

— Задыхаюсь, отец. Дал бы ты волю народу.

Царь разгневался:

— Ты еще хочешь учить своего отца!

Рассвирепев, он ударил по щеке больную дочь и вышел вон. Девушка потеряла сознание. Придя в себя, она переделалась в мужскую одежду и ушла из отцовского дома. Во всем городе в ту ночь только в одном доме светился огонек. Девушка вошла в дом. Там жила одинокая старуха. Попросила девушка разрешения переночевать. Старуха ее пустила. На стене висели боевые доспехи, щит и сабли.

— Бабушка, — спросила царевна, — а где владелец этих доспехов?

— Старик умер, одна я живу, — отвечает старуха. — И тому рассказываю про свое горе, и этому рассказываю.

Легли они спать. Девушка все ворочается в постели, уснуть не может. В это время из соседней комнаты появились два щенка. Встав с постели, старуха накормила и напоила их, приласкала и потом снова заперла в соседней комнате. Проснувшись утром, девушка первым делом спрашивает:

— Бабушка, что это за щенки, которых ты ночью нежила и ласкала?

Видя, что девушка настойчива и не на шутку заинтересовалась щенками, старуха поведала:

— Это не щенки. Старик мой был рыбаком. Однажды он нашел сундук, который плыл по реке. В том сундуке были заперты сестра и брат. Мы их вырастили. Когда им исполнилось по восемь-девять лет, они упросили нас выпустить их на улицу и нечаянно забрели в царский сад, да там и уснули. Царь велел их запереть. Через четыре года он стал заглядываться на девушку. Поместил ее в отдельной комнате, дарил ей богатые наряды, кормил вкусными блюдами. А во дворце жила одна старуха-ведьма. Как-то она спрашивает девушку:

— Брата своего видеть хочешь?

— Очень бы хотела, да ведь нельзя, — отвечает девушка.

— Если хочешь видеть брата, я проведу к тебе подземный ход, только денег не жалея, — отвечает старуха.

Сказала и сделала. Девушка каждый день могла видаться и разговаривать со своим братом, носила ему еду. Царь узнал про это, и тогда и брат, и сестра были превращены в щенков, заточены в тюрьму.

Однажды два голубя сели на дерево, что росло за домом, и заговорили:

— Тетя, тетя, знаешь эту старуху? Ведь ее дочь и сын в тюрьме.

Когда стал прорезаться рассвет, голубки улетели. А на завтра прилетели опять и стали переговариваться:

— А этих детей можно спасти?

— Если стражников напоить опиумом, можно спасти.

— А как же их можно снова обратить в людей?

— Если им дать попить крови той ведьмы, что их сторожит, они превратятся в людей.

Такую историю рассказала старуха, и девушка, слушавшая ее с большим вниманием, решила помочь брату и сестре вернуть человеческий облик. Придя в дом отца, она скинула мужскую одежду и переоделась бедной крестьянкой. Затем она отправилась на базар, где встретила везиров своего отца. Те собирали пошлину, заставляя трепетать людей.

— Ты что за девка?

— Мне негде жить.

Один из везиров, заметив, что девушка красива, сказал:

— Идем, будешь жить у нас, — и повел ее к себе домой. Жене приказал:

— Дай поесть!

Жена посадила их за стол. Везир поел, попил и стал приставать к девушке. Та вскочила с места, выхватила саблю, зарубила везира и ушла.

Прослышав про это дело, царь велел отыскать убийцу. Он позвал другого везира:

— Если за такое-то время не найдешь преступника, отрублю тебе голову, — сказал он ему.

Везир начал вести розыск, но никак не мог напасть на следы убийцы. Когда, отчаявшись и не надеясь уже на удачу, сидел он в глубокой печали, дочь везира спросила его:

— Отец, что случилось, отчего ты так печален, почему так тяжело вздыхаешь?

— Эх, дочка! Сегодня — день моей смерти, — ответил везир и рассказал ей обо всем.

— Отец, родной, не горюй. Лучше отведи к царю стражника, он и скажет царю, кто преступник.

Везир отыскал стражника и привел его к царю. Вот стражник и говорит царю:

— Везира убила твоя собственная дочь, о великий царь. Если не веришь, спроси у нее самой.

Царь тут же велел привести дочь, стал ее расспрашивать. А она и не стала отрицать:

— Я убила.

Тогда царь говорит:

— Уходи, куда хочешь! С сегодняшнего дня ты мне не дочь.

Девушка взяла хорошего коня, достала булаву, меч и отправилась странствовать. Месяц едет, год едет, много земель проехала. Смотрит, а перед ней — огромный человек, величиной с гору.

— Ты что, не видел эту надпись? — спрашивает тот великан.

А надпись такая: «Сражаться или бороться?»

— Сражаться — так сражаться, бороться — так бороться, — отвечает девушка.

И стали они сражаться. В конце концов девушка ударила соперника по голове, размозжила ее и поехала дальше. Вот едет она, едет и приезжает в другое царство. Там поступила она к одному из царских везиров на работу помощником повара. Она была одета по-мужски, и повар принимал ее за парня.

— Егет, будь мне сыном, — говорит как-то повар. Девушка согласилась.

Однажды царь пригласил к себе везира.

— За то, что мы не уплатили семилетний долг, царь Караганда и другой царь идут на нас войной. Что будем делать?

— Надо уплатить долг и спасти тем самым свою голову, — отвечает везир.

Царь принял его совет и решил отдать долг. Про это прослышала дочь царя Караганды и отправила старика-повара к царю. Сказала:

— Пусть не платит. Я сам выступаю против врагов во главе войска. Врагов много числом, но мало в них силы.

Старик передал царю слово в слово то, что ему велела сказать девушка. Царь удивился:

— Оказывается, есть кто-то смелее моего везира!

Получив согласие царя, девушка-богатырка возглавила войско. Сначала она направилась туда, где стояло войско другого царя. Возглавлял его сын царя. И завязался у них разговор. Девушка ему предложила:

— Давай вместе прогоним царя Караганду, а свое войско ты отправь назад.

Царевич отправил свое войско домой. А потом они с девушкой-богатыркой выступили вместе против царя Караганды. Тот вызвал наблюдателя и спросил:

— Кто идет против меня?

— Против тебя идет твоя же дочь, — отвечает наблюдатель.

Царь Караганда чуть не лопнул от злости.

— Я сам снесу ей голову! — заявил он и выступил с войском против дочери.

Царевич и дочь царя Караганды перебили множество воинов царя Караганды, и царь сам тоже пал на поле сражения. Когда победа была одержана, девушка-богатырка сбросила мужские доспехи. Увидев красоту девушки, царевич застыл в изумлении.

— Будь мне женой, — предложил он.

Народ избрал ее царицей вместо убитого жестокого царя. Став царицей, богатырка велела казнить ведьму, превратившую брата и сестру в щенков. Она дала попить ее кровь щенкам. Один из щенков превратился в прекрасного и могучего молодца, а другой — в девушку удивительной красоты. Царица сразу полюбила этого молодца, а царевичу сказала:

— Я не могу покинуть свою родину. Мне понравился этот юноша. Давай будем друзьями. Возьми в жены эту прекрасную девушку.

А та уже полюбила царевича. Он тоже полюбил ее. Сыграли сразу две свадьбы. Свадебный пир продолжался сорок дней.

После того, как девушка-богатырка стала царицей, привольно вздохнул народ.

54. СЫН АКХАНА И ДОЧЬ КАРАХАНА

Давным-давно жили, говорят, два друга, Акхан и Карахан. И вот жены их забеременели в одну и ту же пору. А когда появились младенцы на свет, оба хана дали друг другу слово сватами стать. У Акхана сын родился,

а жена Карахана дочь принесла. Но Акхан вскоре умер, и друг его забыл о данном слове, ни разу не проведал даже семью Акхана. А мальчишка рос быстро и силы набрался превеликой.

Купался он однажды жарким днем, а в это время спустилась за водой старшая невестка Акхана. Стал было егет заигрывать с ней, а она и говорит:

— Чем со мной заигрывать, шел бы к невесте своей.

— А разве у меня есть невеста? — спрашивает тот.

— А ты к матери пойдя спроси. Пусть она тебе пшеничных зерен пожарит, да не в ложке подаст, а в горсти. Когда подаст, ты ей горсть-то зажми, она и скажет.

Сын домой пришел, сказал матери, чтоб пшеницы изжарила да в горсти ему подала. Зажал он ей горсть с зерном и держит крепко.

— Кто моя невеста? — спрашивает у матери. Та молчит, а когда руку жечь начало, не выдержала:

— Дочь Карахана твоя невеста. Он после смерти твоего отца у нас и не был ни разу.

Решил парень идти невесту искать. Приготовила ему мать еды в дорогу и проводила. Сын ее и вправду парнем уже стал, настоящим егетом-молодцом.

А жена у Карахана такой красавицей была, какой в мире не сыскать. А дочь у них еще краше была. И вот однажды жена Карахана неожиданно умерла, а перед смертью мужу своему завещала:

— После моей смерти женись. В жены возьми такую, чтобы красивей меня была и по хозяйству мастерица. Если волю мою не исполнишь, я тебе не прощу.

И Карахан поклялся исполнить ее волю. Похоронил жену и стал новую присматривать. Куда только ни посылал гонцов, нигде краше и хозяйственнее женщины, чем жена, найти не мог. И тогда присмотрелся он к дочери своей и увидел, что дочь у него красивей и хозяйственной матери.

— Доченька, — говорит Карахан. — Я матери клятву дал жениться на самой красивой, на самой хозяйственной. Повсюду искал, нигде не нашел. И вот решил я на тебе жениться.

Заплакала дочь, но не отступился от своего слова Карахан. Тогда она говорит отцу:

— Ладно, я согласна, только выполни мою просьбу: сшей мне к свадьбе шубу из блошиной шкуры, а из вошьей кожи — платок приготовь.

Немало времени прошло, много земель изъездил Карахан, пока наказ дочери исполнил: достал ей шубу

из блошиной шкуры и платок — из вошей. И стала думать дочь, как избавиться ей от греховного замужества. Думала, думала и надумала. Выкопала в бане глубокую яму, накрыла сверху ковром, баню жарко истопила и говорит отцу:

— Я баню истопила, ты иди пока, а я позже приду.

Пошел Карахан в баню, только на ковер встал — провалился в яму. А дочь собрала свои вещи и пошла куда глаза глядят. До одного аула добралась, попросилась к каким-то старикам и стала у них жить. Много времени с тех пор прошло, у девицы и одежда поистрепалась, и на лицо она от тоски подурнела. Так и жила у стариков.

А сын Акхана идет, невесту свою разыскивает. Месяц прошел, год минул, и вот приходит он туда, где земли Карахана лежат. Приходит, а там нет никого. Весь двор обошел — никого. Открыл дверь в баню, слышит, стонет кто-то. Заглянул в яму, там старик, обросший и грязный сидит.

— Ты кто такой? — спрашивает егет.

— Карахан мое имя, а ты кто будешь?

Парень свое имя назвал и Карахана из ямы вытащил, накормил его, напоил и говорит:

— Пришел я сюда за невестой, с которой мы еще до рождения вами сосватаны были.

— Ты не ищи ее, — отвечает Карахан. — Она мать свою убила, меня в эту яму бросила, а сама к дэву ушла.

Расстроился егет, попрощался с Караханом и в обратный путь вышел. По дороге решил в каком-то ауле заночевать. Зашел в первый попавшийся дом, глядит, там совсем дряхлые старик со старухой сидят, а у печи какая-то дурнушка толокно варит. Поздоровался егет и стал на ночлег проситься.

— Ну что ж, ночуй, — говорит старик, — коли тебе голову негде приткнуть. А только у нас и закусить-то нечем, и лечь-то не на что, ни одеяла, ни подушки нет. Вот толокно доварится, на четверых разделим, поужинаем и спать ляжем.

Достал тогда егет свои припасы и накормил досыта старика со старухой. Звал и дурнушку к столу, но та не пошла, даже рта не раскрыла слово сказать. Поведал он хозяевам о себе, кто он и откуда, куда путь держит. а потом и спрашивает:

— А что дочь ваша — не хворая ли она?

— Да что ты! — отвечают. — Она хоть и не родная нам, а дороже собственной. Если бы не она, мы бы давно с голоду умерли. Уж такая хозяйственная, ласковая да учтивая. А перед чужим человеком стесняется. Какая-то мýка, видать, на ее душе, оттого и тает день ото дня.

Поутру встал егет рано-рано, вышел со двора, купил барана и гуся. Пригнал во двор. Зарезал барана, стал с него шерсть ощипывать. Увидала это девушка, смотрела, смотрела и рассмеялась:

— Глядите-ка на него! Кто же это с барана шерсть ощипывает?

А парень знай свое дело делает, ощипал барана, потом шкуру ободрал, перевернул котел, бросил мясо сверху и стал водой поливать. Водой плеснет, а мясо-то с котла и сползает. Опять положит, плеснет, а оно снова сползает. А девушка хохочет, удержаться не может. И чем больше смеется, тем красивее становится! А парень обмыл-таки мясо, бросил в котел вариться и за гуся принялся, кожу с него сдирать начал. А девушка смеется, заливается — и всё прекраснее становится. И стала наконец той же красавицей, какой прежде была. Глядит на нее егет и диву дается. И полюбил ее от всего сердца. Да и девушка в него влюбилась тоже.

Несколько дней побыл он в этом доме, а потом в обратную дорогу собрался. А перед тем с девушки слово взял, чтоб ждала. Вернулся домой и говорит матери:

— Нашел я, мама, девушку, да такую красивую, что дочери Карахана не сравниться с ней.

— А коли нашел, чего ж не привез?

— Одежда у нее вся износилась, одно тряпье на ней.

— Собери одежду да езжай.

Набрал он разных красивых платьев и помчался к тем старикам, переодел девушку и домой привез. Увидели люди ее красоту и диву дались. А через три дня свадьбу отгуляли. Стали молодые вместе жить в любви и уважении. Родился у них мальчик, и рос он не по дням, а по часам. И вырос добрым и красивым.

И вот однажды мама его тесто месит, а он сидит у окна и на улицу глядит.

— Мама, мама, глянь-ка! — А сам хохочет.

— Ты чего хохочешь?

— Вон старик какой-то идет, сопли до земли сосульками висят.

Глянула мать в окно, а это отец ее, Карахан. Завела она его в дом, сопли топором сбила, напоила-накормила, и стал Карахан вместе с ними жить.

— Ты с нами живи, — говорит дочь, — только мужу не говори, что ты тестем ему приходишься.

Родители, когда спать ложились, сынишку между собой укладывали. Карахан на печи спал. И вот однажды ночью слез он с печи и дочери своей под правый бок нож подложил. Утром все встали, а мальчишка-то не поднимается. Глянули, а у него нож из-под ребер торчит. Заплакали, запричитали, отца со двора позвали, тут Карахан и говорит:

— Зять, это дочь моя. Она мать свою убила, теперь сына зарезала. Она всегда с ножом спать ложится.

Заплакала мать егета:

— Ты эту ведьму, — говорит, — откуда привез, туда и увези.

Стала было правду та рассказывать, да разве оправдаешься после такого! Только муж ей поверил, но что тут поделаешь: велел жене собираться. Взяли они тело мальчика и к тем старикам поехали. Три дня и три ночи плакали. Но надо расставаться, волю матери исполнять надо. Через три дня уехал егет, оставил у стариков свою жену.

И вот сидит она как-то на берегу речки, плачет. А ночь лунная, все видно, как днем. Смотрит, змея ползет, а на себе другую, мертвую, тащит. «Дай-ка, — женщина думает, — посмотрю, что дальше будет». А змея трижды вокруг кочки оползла — и та, мертвая, ожила!

— А ну-ка и я так сделаю! — подумала, побежала в дом, тело сына вынесла и трижды вокруг кочки обошла. Сын-то и ожил!

— Ох, и долго же я спал! — говорит.

Рассказала мать обо всем сыну, чтобы знал он правду.

Стали мать с сыном дальше жить. А сын еще быстрее стал подрастать и вырос скоро в настоящего егета, начал на охоту ходить.

Однажды остановился у них на дворе проезжий. А у кобылы его жеребенок был, и до того жеребенок этот устал в дороге! Собрался хозяин дальше ехать, а жеребенок подняться не может.

— Возьми его себе, — говорит хозяин егету. — Вырасти его, потом верхом будешь ездить.

Стал егет выхаживать жеребенка, добрый конь получился, к охоте пригодный.

В другой раз какой-то проезжий боярин на ночлег у них встал.

— Чем занимаешься? — спрашивает у егета.

— Охотой, — отвечает.

— А чем охотишься?

— Птицу из лука бью, а зверя на коне травлю.

Подарил боярин ружье егету и дальше поехал. Третий путник щенком одарил. Теперь у егета и конь, и ружье, и собака для охоты есть. Куда как добычливее стал он.

И вот прослышал он однажды, что в некотором царстве правит дэв, на соседей страх наводит и свой народ угнетает. Решил егет то царство найти. Кликнул свою собаку, ружье за плечо закинул, оседлал коня, с матерью попрощался и в путь отправился. А точно не знал, где царство дэва находится. Ехал он, ехал, подъезжает к какому-то домику. Выходит ему навстречу старуха, во рту три зуба, на голове три волоска.

— Здравствуй, мать!

— Если б не твое «здравствуй», я б тебя пополам разорвала да и проглотила б.

— Что ж, на все твоя воля, матушка.

Была у этой колдуньи баня во дворе, медная. И всякого путника она в ту баню заманивала, чтобы в жаре испечь и потом съесть. И на этот раз истопила баню, раскалила и говорит егету:

— Ступай вымойся с дороги, пока жар не спал.

— У нас, — отвечает егет, — первыми хозяева моются. — Схватил старуху и в баню поволок, пинками подгоняет. Взмолилась колдунья:

— Пощади меня! Все что хочешь, отдам.

— Ты мне дорогу в царство дэва укажи.

— Не знаю я, сынок, туда дороги. Ты к моей второй сестре поезжай, может, она знает. — Рассказала, как до сестры добратся, и егет дальше отправился.

Ехал-ехал, добрался наконец до дома второй сестры. Во дворе у нее серебряная баня была. Выходит навстречу старуха, во рту два зуба, на голове два волоска. Приняла она гостя так же, как и младшая ее сестра, потом баню раскалила и егета помыться пригласила.

— Нет, — отвечает тот. — У нас первыми хозяева моются. — И поволок старуху в баню, а дверь снаружи закрыл.

— Бери что хочешь, — взмолилась колдунья, — только выпусти.

Тогда егет велел дорогу в царство дэва указать.

— Не знаю я туда дороги. Если кто и знает, так это старшая сестра наша, она с тем дэвом знакома.

Поехал он дальше. Видит, золотой дом стоит, а во дворе баня золотая. Выходит навстречу старуха, во рту

один зуб, на голове один волосок. Эта тоже так же встретила гостя, как и сестры. Потом баню растапливать принялась.

— Ты, сынок, устал небось в дороге, грязью весь покрылся, ступай в баню, помойся.

А сама баню так истопила, что жар даже снаружи пышет. Но и в этот раз не удалось провести егета. Закрыл он старуху в бане, она пощады запросила. Велел он тогда дорогу в царство дэва указать.

— Что правда, то правда, — говорит колдунья, — знаюсь я с дэвом. Только трудно к нему пробраться тебе будет. Ты возьми с собой бочонок масла, чтобы ворота дэвова дворца смазать. Через них никто еще пройти живым не смог, всех насмерть ворота давят. Вот тебе еще меч булатный. Коли поднять его сможешь, ты им змеев и львов порубишь, когда они на тебя во дворце накинута. Один из львов твоему коню ногу поранит; вот тебе платок, барсучьей кровью смоченный, ты его к ране приложишь, нога у коня и заживет.

Попробовал егет колдуньян меч поднять — не может, только слезы из глаз брызнули. Еще раз попытался — дыхание в груди сперло, а поднять не может. В третий раз схватился за меч, разозлился — и как соломинку поднял. Прихватил с собой бочонок с маслом и в дорогу отправился. Ехал-ехал, наконец видит, дворец стоит. Слез с коня, петли ворот маслом смазал, они и распахнулись настезь, во двор пропустили. И тут на него львы набежали, змеи напоззли. Стало он мечом налево и направо рубить, кровь рекой полилась. Всю нечисть изрубил, лишь один лев успел коня за ногу схватить, и у того рана большая открылась. Достал егет платок, барсучьей кровью смоченный, к ране приложил, и затянулся шрам. Вошел егет во дворец, глядит, а дэв спит. Схватил егет его за бороду и на ноги поставил. Тот и говорит:

— Биться будем или мириться?

— Дурак! — говорит егет. — Я к тебе не мириться приехал.

Стали они биться. Три дня, три ночи бьются, никто одолеть не может. Наконец изловчился батыр, ударил, по горло в землю дэва вогнал.

— Не убивай меня! — взмолился дэв. Егет запер его в клетку и стал двор осматривать. Одну дверь открыл, а там молодые красавицы в темнице томятся. И царская дочь среди них. Выпустил он красавиц, и все по домам отправились, а царская дочь отдала ему свой перстень в знак любви и верности и тоже попрощалась.

А егет привез во дворец мать, и стали они здесь жить. Отдал он матери ключи от всех дверей, но клеть, в которой дэв сидел, не велел открывать.

И вот однажды оседлал он коня, свистнул собаку и уехал на охоту. Только он скрылся в лесу, откуда ни возьмись Карахан объявляется. Увидала его дочь и сразу чувства лишилась. А Карахан ключи взял и все двери открывать стал. Клеть отворил, а там дэв сидит, цепью прикованный.

— Спаси меня, старый человек! — говорит. — Любое желание твое исполню.

— Я тебя спасу, только научи, как егета убить.

— Научу. Далеко-далеко у моря медведица живет. Попроси егета, чтоб он ее молока принес. От ее когтей еще никто живым не уходил.

Вернулся егет с охоты: мать без чувств лежит, а в головах у нее старик сидит, плачет.

— Сынок, я ведь дедушка твой родной. Ох, и долго же я искал вас, лишь сегодня нашел. Мать твоя как увидела меня, отца своего родного, от радости чувства лишилась. Боюсь, не умерла бы. Надо лекарство от смерти найти. Хоть из-под земли — а достать.

Спечалился егет, страшно ему за мать стало, а что делать, не знает.

— Может, ты, дедушка, знаешь? — спрашивает у Карахана.

— Знать-то знаю, сынок, только по силам ли будет тебе достать то лекарство? Далеко-далеко у моря живет медведица. Если ее молока испить, даже мертвый оживет.

Сел егет верхом на коня, позвал собаку и поехал медведицу искать. Долго ли, коротко ли — нашел он все-таки ту медведицу. Нашел — а она лежит больная, стонет: каменный осколок в ноге сидит. Соорудил батыр петлю, зацепил камень и вытащил из лапы. Вздохнула медведица и говорит:

— Спасибо тебе, батыр. Тридцать лет мучилась я из-за этой занозы. Скажи, чем я могу отблагодарить тебя?

— Молоко твое мать мою могло бы исцелить, — отвечает егет.

Нацедила медведица молока и батыру отдала. И вот едет он, радуется, что лекарство матери везет. Издалека увидел его Карахан, выпустил из клетки дэва, чтобы тот убил егета. Налетел дэв на батыра, выбил из рук его молоко медведицы и вцепился в горло егету. И стали они биться не на жизнь, а на смерть. То дэв одолевать

начинает, то батыр верх берет. Бились, бились, наконец изловчился батыр да как ударит дэва оземь, тот под землю и ушел, провалился. От такого удара очнулась мать егета:

— Ох, и долго же я спала!..

Поднялась, а Карахан ни жив, ни мертв сидит, застыл от страха как камень. Рассказал батыр матери, как дело было, и мать поведала сыну обо всем.

— Теперь сам решай, сынок, как с дедом поступить. Твое право казнить его.

Брызнул батыр медвежьего молока на деда:

— Мертвым камнем стань навеки!

И стал Карахан мертвым камнем.

Брызнул батыр медвежьим молоком вокруг на дворовые строения:

— Превратитесь в мельничный жернов и навеки придавите дэва!

И тотчас прикатился мельничный жернов и упал на то место, где провалился дэв.

Посадил егет мать на своего коня и поскакал от этого места. Поехал искать царскую дочь, что из плена вызволил. Месяц едут, год, и вот приезжают в царство, где та красавица живет. Остановился у родника, из которого царская дочь по утрам умывается, стал ждать. И вот утром спустилась к роднику девица с кувшином, чтобы воды для царевны набрать, а батыр незаметно опустил в кувшин перстень, что царевна ему подарила. Стала царская дочь умываться водой из кувшина, глядит, а на дне перстень ее лежит. Расспросила служанку, та и сказала, кого у родника встретила. Царевна сразу догадалась, что это ее любимый был, велела во дворец привести. Привели батыра: царевна счастлива, царь рад. Свадьбу справили, на свадьбу он и отца своего велел привезти. Хорошая была свадьба: и плакали, и песни пели. Потом отец с матерью домой вместе вернулись, а царь зятю царство свое передал, и стал тот править царством, как люди говорят, справедливо.

55. АЛМА-БАТЫР И АЛМАБИҚА

Жили в давние времена два охотника. Вместе дружили, вместе охотились. Одно было плохо в их жизни: ни у одного из них не было детей, вот поэтому-то обоих мучила печаль. И поклялись они друг другу; если у од-

ного из них родится сын, а у другого дочь — станут они сватами.

Возвращаются однажды с охоты, навстречу им старуха. Глянула на их добычу и говорит:

— Славно поохотились, сыночки. А отчего же грустные тогда?

— Ах, бабушка, — отвечает один из охотников. — Велика наша печаль, нет у нас детей, как бы мы того ни хотели.

— Да что ж вы раньше мне об этом не говорили? Я помогу вам.

Радостные вернулись они домой, а на другой день снова ту старушку повстречали. Достала она яблоко, разрешила пополам и каждому по половине подала:

— Пусть ваши жены этого яблока отведают — и родятся у вас дети.

Поблагодарили охотники старушку и веселые домой пошли, а по дороге клятву свою — сватами стать — опять подтвердили.

Отведали их жены яблока и забеременели. Прошло время, и родились у охотников дети: у одного сын, у другого дочь. Назвали мальчика Алма-батыром, девочку — Алмабикой. Стали они жить счастливо, и дети их росли красивыми и здоровыми.

Прошло десять или двенадцать лет, и отец Алма-батыра умер. Остался мальчик вдвоем с матерью, и вскоре они вконец обеднели. «Нет, никогда не отдам свою дочь за такого бедняка», — подумал отец девочки, собрал все свое хозяйство и уехал в другие края жить.

А Алма-батыр быстро подрастал и вырос в красивого, сильного егета-молодца, и не было девушки, которая не влюбилась бы в него. Но ни к одной из них не лежало сердце Алма-батыра.

Возвращается он однажды с мельницы, куда муку ездил молот, и выходит ему навстречу старушка, та самая, что помогла когда-то двум охотникам в их печали. Поздоровался Алма-батыр с бабушкой, та расспросила, как он живет, а потом и говорит:

— Жениться тебе надо, сынок.

— Так ведь у меня и невесты-то нету.

— Есть, есть у тебя невеста, — молвила старушка. — Был у твоего отца друг-охотник, у которого красавица дочь растет. Родители ваши породниться клятву дали. Так что должен ты найти свою нареченную невесту.

Приехал Алма-батыр домой, не ест, не пьет, грустный ходит. Спрашивает тогда мать:

— Отчего загрустил вдруг, сынок?

— Оказывается, у меня невеста есть, Алмабикой звать. А я не знал ничего. Мне старушка в дороге рассказала. Хочу разыскать свою невесту.

Испугалась мать, не хочется ей с сыном расставаться.

— Что ты, сынок! — говорит. — Никогда мы тебя не сватали, ни о какой Алмабике я и слыхом не слыхивала.

Ладно. Через некоторое время та старушка снова повстречалась. Рассказал Алма-батыр о разговоре с матерью, что не знает она ни о какой Алмабике.

— А ты вот что сделай, — говорит старушка. — Попроси мать лепешку в золе испечь и ту горячую лепешку матери к ладони прижми, она тебе все и скажет.

Пришел Алма-батыр домой и попросил мать испечь лепешку в золе. Испекла та лепешку, а сын возьми да и прижми лепешку к ладони матери:

— Где невеста моя Алмабика? Пойду искать ее, отпусти меня!

Мать терпела, терпела, а когда уж невоготу стало огненный жар терпеть, заплакала и все рассказала сыну.

— Что ж, езжай, сынок, искать свою Алмабику. А только не отдаст он свою дочь за тебя, такого бедного.

Собрался Алма-батыр в дорогу, спрашивает у матери:

— Которую лошадь седлать, скажи?

— А ты ступай к табуну, уздечкой позвени, куруком потряси; которая на тебя оглянется, ту и бери.

Пошел он к табуну, уздечкой позвенел, куруком потрянул; обернулась на него худая лошаденка, шерсть клочьями висит. Расстроился егет, домой вернулся. На другой день снова к табуну пошел; уздечкой звякнул, куруком потрянул — совсем захудалая кляча обернулась на него. Опять ни с чем домой парень пошел. В третий раз — из плохих самая плохая к нему подошла. Вздохнул печально Алма-батыр, взнуздал, оседлал лошаденку, сел верхом — и она тут же в тулпара превратилась. И отправился Алма-батыр в путь.

Пусть он едет пока, а мы к Алмабике вернемся.

Много богатых женихов сватались к ней, но ни за кого не пожелала она пойти. Оказывается, помнила своего Алма-батыра, тосковала по нему, ждала его.

И вот едет Алма-батыр через горы, через леса, много повидал в пути, на волчью стаю как-то наткнулся да чудом спасся. Добрался до какого-то аула, зашел в самый крайний дом, стал об Алмабике расспрашивать. Старушка, что жила в том доме, говорит:

— Помогу я тебе разыскать невесту. Живет она во дворце, а дворец слугами охраняется. Никого слуги не пропускают. А ты вот что сделай. У дворца овечье стадо пасется, ты туда ступай. Одна из овечек самая любимая у Алмабики, хозяйка часто ее проведывает. Стукни ту овечку, да так, чтоб ногу ей сломать, и отнеси овечку Алмабике.

Так и сделал Алма-батыр. Подошел к дворцу, а слуги с ним и разговаривать не хотят, не пускают во двор. Отправился тогда к стаду, видит, та любимая хозяйкина овца отдельно ходит, стукнул ее, да так, что ногу переломил, потом взвалил ее на плечо и к пастуху отнес.

— Вот, — говорит, — овцу со сломанной ногой подобрал.

Побежал пастух к Алмабике, чтобы о несчастье сказать, та сразу и прибежала. Встретились они, узнали и полюбили друг друга.

— А где же ты живешь теперь? — спрашивает Алмабика.

— Неподалеку, — отвечает, — в соседнем ауле, в самом крайнем доме у одной старушки остановился.

Стали они в том доме встречаться. Каждый вечер приходила она туда тайком от отца, сидели разговаривали и дали друг другу слово быть вместе навеки. Однако как ни скрывали от отца свои встречи, тот догадался-таки.

— С кем это ты встречаешься? — спрашивает у дочери.

Пришлось ей рассказать обо всем и познакомить отца с Алма-батыром. Отец, конечно, узнал в Алма-батыре сына своего друга, но решил дочь свою за него не отдавать. Стала она умолять отца, чтобы отдал, а тот ни в какую! Задумал избавиться от парня, убить его. И вот собрал он большой пир, много гостей назвал, решил во время пира напоить Алма-батыра, а потом убить. Но егет догадался об этом коварстве и сказал Алмабике. Тогда она велела Алма-батыру хмельного меду за столом не пить, а за ворот лить. Сама же к старушке в соседний аул побежала и привела во дворец тулпара. А у коней, на которых гости съехались, подпруги пообрезала¹.

И вот настал час, когда отец дал знак своим слугам, чтобы те убили батыра. Алмабика увидела это и шепнула Алма-батыру: садись, мол, быстрее на тулпара и скачи прочь. Тот вскочил на своего коня и ускакал. Бросились люди вдогон, да недолго скакать им пришлось, посваливались все наземь: ведь подпруги-то подрезаны были!

А батыр до леса доскакал и ночевать остановился. Видит, воробей над головой вьется, подманил его к себе и письмо к Алмабике отнести велел. Воробей исполнил наказ, отнес письмо. И ответ от Алмабики принес. Стали они через того воробья письмами обмениваться. Да только слуга, что у отца служил, заметил, как воробей письма носит, и доложил о том хозяину. Тот не поверил сначала, но велел ту птицу изловить. И вот однажды прилетел воробей, когда Алмабика из комнаты вышла, слуга и поймал его. Стали пытаться бедную птицу, допытываться, где Алма-батыр скрывается, но ничего не добились. Тогда казнь придумали: с живого перья ощипать; молчит воробей. И вот последнее перышко на голове осталось — будто кисточка. Вырвали кисточку, тут воробей и умер, только и смог сказать перед смертью: «Сук*...», будто кисточку ту оплакивал. А палачи подумали: «Ага! Значит, Алма-батыр на речке Сук скрывается». И бросились на поиски.

И вправду, нашли Алма-батыра на речке Сук. Схватили и саблей голову срубили. Отвезли голову хозяину показать, а Алмабике ничего не сказали, да слуга проговорился — тот самый, что воробья изловил. Он сам Алмабику в жены взять подумывал, вот и проговорился. Пришла Алмабика к отцу и говорит:

— Отдай мне, отец, голову Алма-батыра!

— Это еще зачем? — закричал отец. А дочь плачет, умоляет, но никак уговорить отца не может. Тогда мать из жалости к дочери вступилась:

— Отдай, — говорит, — голову. Пусть дочь простится с возлюбленным.

Смиловивился отец, отдал. Взяла Алмабика голову Алма-батыра, села на тройку лошадей, к реке Сук поехала, разыскала на берегу тело батыра и на этом же месте кинжалом себя заколола. Через два-три дня нашли их обоих и похоронили вместе. Слугу того убили, сказав, что это он виноват в смерти Алмабики, и отдельно похоронили.

Два прекрасных цветка выросли над могилой Алмабики и Алма-батыра. Растут они, склоняясь головками друг к другу. А на могиле слуги репейник вырос.

56. АХМЕТ-БАТЫР И КАСИМ-БАТЫР

В одном городе жил, говорят, в старину царь Гариф. У него было три дочери и сын. Сын был младшим среди детей. В двенадцати верстах от города раскинулся на две-

надцать же верст царский сад. Какие только плоды бывают на свете, те и произрастали в нем! Здесь же находились, говорят, и чайханы, и гостиницы, где отдыхали люди из других городов и стран. Своим дочерям, что были уже на выданье, царь строго-настрого запретил ездить в сад.

Вот и настала весна, а затем и цветущие месяцы июня и июля — веселая, благодатная пора! Одна из царевен обратилась к брату с просьбой:

— Ахмет, иди, запрягай лошадей, поедem вместе в сад.

Запрягли и поехали. Приезжают туда, а там полно народу. Вдруг поднялся вихрь, и люди упали на землю, ухватившись за деревья. Когда буря миновала, Ахмет окликнул сестер. Глядь, а старшей сестры-то и нет. Стали расспрашивать у людей, — никто не видел. Вернулись царевны с царевичем домой и поведали отцу о том, что случилось. Сильно разгневался царь. Еще строже запретил царевнам ездить в сад.

Спустя год царевны опять не усидели дома, поехали туда. Тогда вихрь унес вторую сестру Ахмета, а еще через год — третью, самую младшую.

Однажды явилась Ахмету во сне необычайно красивая девушка и молвила:

— Эх ты, Ахмет! Может, попытаешься разыскать меня?

Ахмет с первого взгляда полюбил ту красавицу и решил отправиться на ее поиски. А отцу сказал:

— Отец, я отправлюсь по свету, отыщу сестер.

— Разве их найдешь?! — отвечает отец. — Их ведь похитили дэвы.

Стал Ахмет настаивать на своем, и царь Гариф отпустил его. Ахмет сел на коня, поехал куда глаза глядят. Едет он, едет, когда устал, остановился на отдых. Прилег и уснул. Потом проснулся и видит, что от коня остались только кости: волк съел. Идет он дальше пешком. Идет, идет, пока не вышел на лужайку. Посередине лужайки — дом под красной крышей. Вошел в дом, а там его старшая сестра. Обнялись они, поплакали.

— Скоро дэв, мой муж, вернется, спрячься, — предупредила сестра.

Спрятался Ахмет. И вот, подняв сильную бурю, примчался дэв.

— Фу-фу, человеческим духом пахнет!

— Ну конечно, день и ночь людей пожираешь..

— Нет, здесь кто-то есть.

— Не скажу: съешь ведь. Как бы ты поступил, если бы пришел сюда твой шурин?

— Эх, да разве их едят?

Вышел Ахмет из своего укрытия. Видит, что дэв страшно уродлив, весь шерстью оброс, когти у него длиннющие. Стали сестра и ее муж угощать Ахмета. А у того в мечтах приснившаяся девушка. Про сон свой Ахмет рассказал дэву-зятю, и тот задумался:

— Послушай, шурин, это царь-девица, Лена Прекрасная! Далеко она отсюда. Не то что тебе, даже нам, дэвам, не добратся до нее. Я тебе сосватаю другую девушку, дочь царя.

— Нет, я пойду и разыщу Лену Прекрасную.

Прощаясь с Ахметом, дэв подарил ему платок.

— Когда станет очень туго, — сказал он, — разверни этот платок, и все у тебя будет.

Пошел Ахмет дальше. Шел он, и вот видит дом под голубой крышей. Оказывается, тут жила его средняя сестра. Ее муж-дэв находился тогда на охоте. С ним Ахмет тоже встретился, как и с первым дэвом. Ахмет сказал:

— Я видел во сне свою невесту и должен ее найти во что бы то ни стало.

— Ты, шуринок, оставь эту мысль: не то что тебе, нам, дэвам, не добратся до царь-девицы Лены Прекрасной.

Но Ахмет не послушался.

Муж средней сестры тоже подарил Ахмету на прощание платок, и егет пошел дальше.

Шел он, шел и добрал до дома младшей сестры. Встретился и с ее мужем-дэвом, ему тоже рассказал об увиденной во сне красавице. И этот дэв стал уговаривать шурина отказаться от поисков Лены Прекрасной. Но Ахмет стоял на своем. При расставании с дэвом Ахмет вручил ему стеклянную трубку и сказал:

— Если трубка наполнится молоком, вы не беспокойтесь за меня, а если наполнится кровью, выручайте.

Младший из дэвов подарил ему третий платок. Оказывается, старший из дэвов-зятьев был повелителем лесных птиц, средний — земных животных, а младший — всех тварей, живущих в воде.

Отправился Ахмет дальше. Много лет шел он, пока не добрался до большого города. Это была столица царь-девицы Лены Прекрасной. Подошел он к выходу во дворец.

— Что тебе нужно? — окликнул стражник.

— Я пришел за Леной Прекрасной.

Усмехнулся тот стражник и отправился доложить царь-девице.

— Пусть войдет, — велела та.

Ахмета ввели во вдорец. Он рассказал ей свой сон. Еще больше пришлась ему по душе она. Выслушала Лена Прекрасная молодца и махнула рукой. Тогда Ахмета увели и заперли в темницу. Осмотрелся Ахмет — полно там людей. Его спрашивают:

— Ты как здесь оказался?

— Я пришел за Леной Прекрасной.

Все заключенные над ним смеются! Каких только батыров не было здесь. Ведь каждого, кто приходил ее сватать, Лена Прекрасная отправляла в тюрьму.

— Ты саму Лену-то видел? — спрашивают Ахмета.

— Видел, — отвечает он.

— Ого! А мы вот и не видели ее даже. Ты, значит, счастливый!..

Проголодался Ахмет и развернул первый свой платок. Откуда ни возмись — появились вкусные блюда и вина, заиграла музыка. Арестанты поели, попили, стали петь и плясать.

О том, что арестанты развеселились, узнала Лена Прекрасная.

— Это дело Ахмета, — доложили ей стражники. Царь-девица потребовала его к себе.

— Что за шум вчера ты поднял? — спрашивает она.

— Радовался, что увидел тебя и устроил праздник.

— А ну-ка покажи, как ты это устраиваешь?

Ахмет развернул платок, и вдруг появилось угощение заиграла музыка.

— Ахмет, продай мне этот платок, — говорит Лена Прекрасная.

— Нет, не продам! Платок не продажный. Отдам, если выполнишь одно мое условие.

— Что за условие?

— Условие такое: мы с тобой сядем друг против друга на близком расстоянии, губы наши не будут касаться друг друга. Четыре твоих батыра станут меня держать — за голову, плечи и пояс, а я буду тянуться к тебе. Если губы наши соприкоснутся, — ты моя; если не соприкоснутся, — платок твой. А будут держать они меня ровно час.

И вот четыре батыра удерживают Ахмета на месте. Прошло десять минут, прошло полчаса, прошел час. Батыры удержали Ахмета, не удалось ему поцеловать

Лену Прекрасную. Его бросили снова в темницу. Чудесный платок достался царь-девице.

Ахмет обо всем подробно рассказал своим товарищам-арестантам. Те огорчились:

— Теперь будем голодать без платка.

— Не горюйте! — говорит Ахмет.

Он развернул другой платок. А этот платок выдал еще больше угощения, чем первый. Всю ночь продолжалось веселье. Начальник тюрьмы доложил об этом Лене Прекрасной. Ахмета опять повели к ней.

— У тебя есть еще один платок? — спросила Лена.

— Есть.

— Продашь?

— Нет, не продам. Сядем опять друг против друга, теперь на два часа.

Опять четыре батыра удерживают Ахмета. И я там стою². Смотрю, два часа миновало, а Ахмету так и не удалось дотянуться до Лены Прекрасной. Наконец, батыры отбросили его и затолкали в тюрьму.

— Ну, что случилось? — спрашивают арестанты.

— На этот раз два часа удерживали меня на месте батыры.

— А где платок?

— Забрали.

Огорчило это арестантов.

— Не горюйте, у меня есть еще один платок.

Развернул Ахмет третий платок, и опять появилось угощение, заиграла музыка. Началось в тюрьме веселье. И снова был вызван Ахмет к царице. На этот раз Ахмет поставил условие — состязаться три часа.

Час удерживали батыры Ахмета на месте, другой час прошел — удерживали, а потом губы Лены Прекрасной вдруг коснулись губ Ахмета. Царь-девица крикнула:

— Отпустите!

Батыры отпустили Ахмета и убежали вон. Я только остался.

Вышла Лена Прекрасная замуж за Ахмета. А законом было предусмотрено, что если выйдет замуж царь-девица, она перестанет править государством. Собрала Лена приближенных и объявила:

— Господа, я вышла замуж, выбирайте царя.

Ахмет тут жил целый месяц. Его уже хорошо знали, и везир предложил:

— Пусть царем будет Ахмет!

Ахмет был избран царем. Вот он принимает у Лены Прекрасной царство. Она показывает ему одиннадцать

оружейных складов, отдает ему ключи. А двенадцатый не велит открывать.

— Недалеко отсюда живет моя сестра, — говорит ему Лена. — Я поеду навестить ее.

— Поезжай, — разрешает Ахмет.

Когда Лена уехала, ему очень захотелось заглянуть в тот двенадцатый склад. Открыл его и видит огромного батыра, железными цепями прикованного к столбу и крепко-накрепко связанного цепями. Душа в теле еле тлеет, голова на грудь свесилась.

— Ахмет, принеси мне ведро воды, — говорит батыр. Если напоишь меня, дам тебе сто пятьдесят лет жизни.

Ахмет принес, напоил его ведром воды. Выпив воды, батыр поднял голову.

— Ахмет, пусть уж будет два ведра воды, обещаю тебе еще сто пятьдесят лет, — говорит он.

Ахмет принес еще ведро воды, а потом третье. Стоило батыру выпить третье ведро, как он распрямился, разорвал железные оковы и ударил ногой по каменной стене. Она рухнула. К батыру прискакал черный конь. Батыр вскочил на него и сказал:

— Ахмет, не ищи напрасно Лену Прекрасную, она моя! — сказал и ускакал прочь.

А в это время Лена Прекрасная возвращалась от сестры. Батыр схватил ее на скаку и умчал с собой. Конь у него был шестикрылый, одним прыжком он оставлял за собой целую версту. Там, где он опускался, оставалась яма глубиной с дом. В мгновение ока скрылся конь. Ахмет мог различить вдали только облако пыли, поднявшееся вслед за ним.

Кучер вернулся домой один.

— Где Лена?

— Кто-то ее увез...

Ахмет быстро собрал своих приближенных, рассказал, что случилось, и объявил:

— Я поеду искать Лену.

— Нет, тебе не надо ехать. Ее похитил Касим-батыр. На свете нет ему равных, — сказали приближенные.

Но Ахмет их не послушал. Собрался и отправился в путь. Он ехал по следам крылатого коня Касим-батыра, оставлявшего после каждого прыжка глубокие ямы на земле. Ехал, ехал, пока не добрался до лужайки, посреди которой стоял шестистенный дом под красной крышей. В нем-то и находилась Лена. Она встретила и, плача, обняла Ахмета.

— Давай убежим, Касим, на охоте, — сказала она. И они убежали. На охоте конь Касима тогда заржал.

— Чего ты ржешь?

— Твою невесту украл Ахмет, — молвил конь.

Касим погнался за беглецами. Догнал и говорит:

— Ахмет, я подарил тебе много лет жизни. Забираю теперь сто пятьдесят лет обратно.

Сказал он так, схватил Лену Прекрасную и улетел.

Сильно пригорюнился Ахмет и вернулся ни с чем в свое царство. Через некоторое время опять увез томившуюся у Касим-батыра Лену Прекрасную. Тот и на этот раз догнал их и забрал обратно еще сто пятьдесят лет жизни, которые даровал он Ахмету. Потом третий раз Ахмет украл жену у Касим-батыра, и опять их догнал Касим-батыр.

— Ахмет, — сказал он, — ты не послушал того, что я тебе сказал, пеняй на себя! — отсек ему голову, взял Лену Прекрасную и улетел домой.

Теперь вернемся к зятьям Ахмета. Когда Ахмет женился на Лене, та стеклянная трубка наполнилась молоком.

— Нашему шурина сопутствует удача, — решили дэвы.

Но вот трубка наполнилась кровью. Три дэва — зятья Ахмета, быстренько собрались и поехали выручать его из беды. Отыскали его, обезглавленного.

— Что будем делать?

— Как что делать? Каждый из нас — царь, давайте что-нибудь предпринимать.

Стоило свистнуть старшему дэву, как собрались все птицы на земле.

— Можете оживить убитого?

— Нет, — отвечают птицы.

Разве среди птиц бывают исцелители? Дэв отпустил их во все стороны. Потом собрались по повелению среднего дэва все животные на земле.

— Есть среди вас исцелители?

Но и среди животных таковых не оказалось. Тогда свистнул младший дэв. Собрались все водные твари, рыбы да лягушки.

— Есть среди вас исцелители?

Одна лягушка говорит:

— Моя сестра знахарка, она может.

— Где твоя сестра?

— Она хромая, отстала от других.

В это время, охая и стоная, прихрамала еще одна лягушка. Подошла она и говорит:

— Этого молодца можно оживить.

— Как?

— В английской земле есть два озера. В одном из них — живая вода, в другом — мертвая. Из тех озер нужно принести два пузырька воды, — отвечает хромая лягушка.

Туда быстро долететь могла только утка «алабога» с хохолком на голове. Опять свистнул старший дэв, и собрались стаи птиц. Тут же отыскали нужную птицу и привязали к ее ногам два пузырька. Утка помчалась за живой и мертвой водой.

Прилетела утка к тем озерам, а у каждого озера находился свой стражник. Один стражник оказался слепым, а другой — хромым. Птица прямо на лету набрала мертвую воду в том озере, где стражник был безногим. А что может сделать безногий человек? Затем она перелетела к другому озеру и нацедила живую воду в пузырек. После этого она полетела обратно.

А тут ее только и ждали. Приложили голову Ахмета к туловищу и опрыснули мертвой водой — так даже шва не осталось. Затем жаба стала обмывать его живой водой. Ахмет открыл глаза, зашевелил ногами и руками. Потом поднял голову, сел, но долго не мог никак очнуться. Не мог понять, что же происходит.

— Зятя, уж не вы ли это?

— Да, мы.

— Кажется, я уснул.

— Да, уж ты спал! У тебя голова была отсечена. Твою голову отрубил Касим Бессмертный!

— Зятя, а все-таки я должен найти и похитить опять Лену Прекрасную, — говорит Ахмет.

— Ты теперь не похищай Лену, узнай лучше, где находится душа Касима. Узнай также, где он добыл шестикрылого карего коня.

Так сказали ему зятя-дэвы и улетели.

Ахмет снова является к Лене.

— Убежим?

— Нет, теперь не станем убегать.

А ведь прошло-то два или три года. Сказка быстро сказывается, а времени в ней протекает очень много. У Лены Прекрасной уже был ребенок двух-трех лет, дочка. По полу ползала. Ахмет предлагает Лене:

— Когда вернется Касим, я, спрятавшись в подполье, кольну девочку шилом. Она громко заплачет, и Касим

спросит, почему она плачет. Скажешь, что она хочет знать, где отец добыл шестикрылого коня.

Так они и решили. Когда вернулся Касим и Лена села с ним пить чай, девочка вдруг громко вскрикнула и заплакала.

— Чего она плачет?

— спрашивает, где отец добыл вороного шестикрылого жеребца, — отвечает Лена.

— Я добыл его в Восточной стране у одной старухи. Три дня пас ее лошадей, — отвечает Касим.

Все это слышит Ахмет. Немного погодя ребенок опять вскрикнул и заплакал.

— Чего она плачет?

— спрашивает, где находится душа папы.

— Моя душа в баране.

Хорошо. И это узнал Ахмет. Лена Прекрасная была мудрой женщиной. Она любила Ахмета и не хотела жить с Касимом. Решила выведать правду о душе Касима. На другой день к приходу Касима она отметила того барана, завязав лентой его рога.

— Ба, для чего ты привязала ленту?

— Раз твоя душа в баране, он должен быть в почете.

— Говорят, у женщин длинные волосы да короткий ум, — усмехнулся Касим. — Если душа моя в баране и его вдруг прирежут, ведь я помру!

Все это слышит Ахмет. Он снова колет кончиком шила ту девочку, и та снова начинает громко плакать.

— Чего она кричит? — спрашивает Касим.

— Плачет, потому что хочет узнать, где душа папы, — отвечает Лена.

— Моя душа вон в той метле, — отвечает Касим.

На следующий день к возвращению Касима с охоты она всячески украсила метлу и поставила ее на почетное место.

— Ба, зачем ты это сделала?

— Если твоя душа в этой метле, она должна быть в почете.

— Э-эх, до чего же ты глупа! Если моя душа в метле, а она вдруг рассыплется, то ведь я должен буду умереть.

В это время Ахмет снова кольнул снизу девочку.

— Чего она кричит?

— спрашивает, где же твоя душа.

— Моя душа за семью морями на острове. На том острове есть тополь, под тополем птица сидит на трех яйцах, выводит птенцов, вот это и есть моя душа.

Так Лена и Ахмет узнали правду³. Ахмет отправился на восток искать ту старуху. Шел он, шел и вот однажды кончилась его дорожная провизия. И одежда опять же вся истрепалась. Встречается ему волк. Ахмет хотел его застрелить.

— Ахмет, не стреляй, у меня есть дети. Коль буду нужен, позовешь, — говорит волк.

Ахмет послушался его и не стал стрелять. Пошел голодный дальше. Шел он, шел и хоть бы одна живность ему встретилась. «Напрасно не подстрелил того волка», — подумал. Но вот увидел парящего в небе ястреба. Только нацелил на него ружье, ястреб закричал:

— Ахмет, не стреляй, не стреляй! Я тебе пригожусь!

И опять Ахмет не стал стрелять. Пошел дальше. Шел, шел и набрел на муравейник. Взял палку и стал ворошить его. Тут появился большой белый муравей:

— Ахмет, не трогай мой муравейник! Я еще смогу тебе помочь! — молвил белый муравей.

Послушался Ахмет. Шел он дальше, шел и вышел на берег реки. Попалась ему щука. «Не умирать же с голоду», — подумал Ахмет и нацелил на щуку ружье. Тут щука обрела дар речи:

— Ахмет, не стреляй! Я тебе еще пригожусь!

Ахмет и ее послушался. Пошел дальше. Долго шел, и вот встречается ему на пути кот. Побежал кот ему навстречу, крича:

— Не стреляй, не стреляй! Я тебе новость скажу.

Ахмет опустил ружье и приготовился слушать.

— Ахмет, ты уже добрался до старухи. Впереди лужайка, на ней стоит дом. В нем и живет та старуха. Берегись ее двенадцати собак. Сейчас возьми меня за пазуху и отправляйся туда. Когда на тебя набросятся собаки, кинь меня на землю, а сам мигом прошмыгни в дом и спрячься там.

Ахмет сунул кота за пазуху. Стоило ему только открыть калитку, как двенадцать злых псов сразу набросились на него. Ахмет кинул кота. Собаки погнались за котом, а Ахмет тем временем быстренько юркнул в дом. Одна собака чуть-чуть не откусила его ступню. Вошел он. Смотрит, на печке лежит дряхлая старуха. Ноги свои загнула да перегнула, греет их перед огнем.

— Здравствуй, бабушка.

— Здравствуй.

— Бабушка, я голоден, накорми меня, пожалуйста.

Старуха дала ему поесть. Ахмет лег спать. На другой день стал разговаривать со старухой. Та спрашивает:

— Ты чего ходишь-бродишь?

— Бабушка, я ищу работу. У тебя нет работы?

— Есть. Если согласишься. У меня в конюшне двенадцать кобылиц. Их надо пасти три дня. Коли ни одну не потеряешь, дам тебе какого захочешь жеребенка, а потеряешь — съем тебя самого.

А это была колдунья-людоедка. Они договорились: Ахмет согласился пасти кобылиц. Старуха стала сытно кормить Ахмета, чтобы толще стал. Думает, что все равно съест его. Оказывается, она съедала каждого батыра, кто к ней ни придет. Только Касима-батыра не удалось ей съесть. Так вот, три дня отменно кормила она Ахмета.

— Ну, сынок, выведи-ка теперь кобылиц, — велит она Ахмету на четвертый день.

А кобылы те были такие рослые, такие толстые! Только добежали они до луга, как все двенадцать обернулись лисами и умчались кто куда. Что делать? Сел Ахмет и заплакал. Вдруг вспомнил о волке. А тот тогда сам появился.

— Чего плачешь?

Ахмет ему обо всем и поведал.

— Не горюй, сейчас же ложись и спи! К вечеру тебя разбужу.

Когда батыр проснулся от шума, видит: волк гонит тех лисиц скопом! Эх и гонит же он их! Эх и гонит! Только терпи! Перед самыми воротами лисицы обернулись опять кобылицами, а волк пропал с глаз долой. Ахмет закричал:

— Бабушка, отвори ворота!

Старуха распахнула ворота и пустила во двор кобылиц. Сели ужинать. Глядь — а в котле человеческие кости! До этого Ахмет еще не знал, что старуха — людоедка. Как увидел те кости в котле, понял, с кем дело имеет.

На другой день опять погнал на луг кобылиц. Теперь они превратились в голубиц и разлетелись кто куда. Вот ведь, а! И снова сел Ахмет и заплакал. В это время вспомнился ему ястреб. А тот — тут как тут.

— Чего плачешь?

— Как мне не плакать, доберется колдунья до моей головы!

— Не горюй, ложись и спи. Когда надо будет гнать табун домой, я тебе пособлю.

К вечеру пригнал ястреб по воздуху двенадцать голубиц. Голубицы обернулись кобылицами. И теперь Ахмет их сам одолел. Подобру-поздорову доставил кобылиц до-

мой. Вышла старуха во двор, сосчитала лошадей — все целы.

— Сынок, — говорит, — спасибо. Все верно.

На следующий день Ахмет третий раз погнал кобылиц на пастбище. На берегу реки те кобылицы обернулись рыбами и исчезли под водой. Вот тебе раз — поди, попробуй их найти в воде! Сел Ахмет пригорюнившись, а тут появляется щука.

— Не плачь, Ахмет, я все знаю. Ложись и спи. Когда надо будет возвращаться табуну, тебе пособлю.

Лег Ахмет и уснул. Когда проснулся от всплеска воды, видит, что щука гонит по реке двенадцать рыб. Никуда они не могут от нее скрыться! Стоило им выбраться на берег, как они тут же превратились в кобылиц и галопом поскакали домой, поднимая тучи пыли. «Хайт, хайт!» — подгонял их Ахмет и, когда все двенадцать вошли во двор, заглянул к старухе.

— Спасибо, сынок, — сказала та. — Хорошо па-сешь.

Ладно, с этим все обошлось. Ахмет выполнил свою задачу. Сидя за ужином, старуха начала разговор:

— Сынок, есть еще одно дело.

— Мы же договорились, что я буду пасти лошадей всего три дня.

— Да это просто так! Вот десять фунтов маковых семян, я посею их и заделаю граблями. А ты собери все семена обратно, не оставив ни одно из них в земле.

Старуха бросила семена на землю и заделала их граблями. Поди, попробуй теперь собрать все маковые зернышки! Пригорюнился Ахмет. Сел на землю, охватив руками голову. Тут вспомнил о муравьях. А тем временем муравьи сами появились перед ним.

— Не горюй, Ахмет! — сказали они и сразу же принялись за работу.

Эх и трудятся же муравьи! Эх и собирают же маковые зернышки — нелегкое это дело! Когда уже казалось, что дело сделано, белый муравей заметил:

— Не хватает одного зернышка.

Ба! Оказывается, его съела мышь. Что делать? Подоспел тут кот. Он схватил пробежавшую мимо мышь. Ахмет взял ее за загривок и вспорол живот, а там маковое зернышко!

Белый муравей говорит:

— Иди, Ахмет, отдай зерна своей старухе. Если скажет, что не хватает, крепко стой на своем.

Ахмет понес к старухе маковые семена. Та взвесила их в своей ладони и говорит:

— Не хватает двух семян.

— Ты, бабка, не носи чепуху, — отвечает Ахмет, — здесь все до единого!

Ладно. Старуха вышла во двор и обратилась к своим кобылицам:

— Вы сегодня ожеребитесь, пусть у одиннадцати из вас будут упитанные и резвые жеребята, а двенадцатый худой пусть будет двенадцатикрылым.

Ахмет подслушал, стоя за углом, ее слова. Потом вернулся в дом. Вернулась и старуха. Говорит:

— Ахмет, ты хорошо мне послужил. За всю свою жизнь я отдаю жеребенка только второму человеку.

Идут они в конюшню, а там бегают и резвятся жеребята! Одиннадцать из них блестят-переливаются, места себе не находят, а двенадцатый, захудалый черный жеребенок, стоит понуро, коромыслом изогнув свою шею. Ахмет тронул того жеребенка.

— Эй, сынок, почему не хочешь взять жирного да сытого?

— А мне и худой пригодится, как я поймаю жирного!

Через некоторое время увел Ахмет того жеребенка. Старуха не покупилась, снабдила провизией на дорогу. Долго ехал он, а потом остановился отдохнуть. И тут жеребенок молвит:

— Ахмет, ты собери большую кучу дров и подожги их.

Ахмет навалил целый воз дров, поджег и заснул.

Проснулся и видит, что посреди пылающего костра стоит жеребенок. Быстренько вытащил его Ахмет оттуда. А это, оказывается, жеребенок закалял себя в огне. Поехали они дальше. Долго ехали они, прежде чем снова расположились на отдых.

— Ахмет, на этот раз подожги два воза дров.

Навалил Ахмет-батыр два воза дров, поджег их и лег спать. Проснулся он на рассвете, а жеребенок опять посередине пылающего костра. Теперь жеребенок еще больше закалился. Поехали они дальше. Перед остановкой на отдых жеребенок говорит:

— Ахмет, на этот раз подожги три воза дров.

Ахмет нарубил три больших кучи дров, поджег их и улегся спать. Проснулся он на рассвете, а жеребенок опять стоит посередине огня. Теперь он превратился в закаленного богатырского коня. Седло теперь на нем, к седлу пристегнуты сабля и четырехплетеный кнут.

— Айда, Ахмет-батыр, поехали!

И поехали они дальше. Едут, едут и видят: на берегу озера дерутся двое чертенят.

— Чего вы деретесь?

— Да вот осталась нам от отца пила, — никак не можем ее поделить. Ведь волшебная пила!

Ахмет снес саблей головы обоим, захватил с собой пилу и поехал дальше.

Жеребец снова заговорил:

— Ахмет-батыр, куда ты теперь путь держишь?

— На английском острове есть тополь, под ним сундук, а в сундуке сидит утка, под уткой три яйца. Нужно те три яйца добыть.

— Ты, Ахмет, ударь меня один раз — пусть кнут пробьет кожу, второй удар пусть проникнет в тело, а третий удар пусть дойдет до мозга костей.

Ахмет трижды ударил своего коня, и тот взвился в воздух, обретя двенадцать крыльев. Мгновенно долетел до того тополя. И стал летать вокруг дерева. Ахмет повелел волшебной пиле:

— Спили вот этот тополь!

Пила сама вонзилась в тополь, подпилила его и тот пал наземь. Эх! И покрылась море чем-то красным. А тут сундук из-под земли показался! Ахмет ударил по нему саблей и разбил вдребезги. Оттуда выпорхнула утка, но не успела взлететь: Ахмет-батыр подстрелил ее на лету. Он подобрал три яйца на том месте, где раньше сидела птица, и полетел на своем крылатом коне к Лене Прекрасной.

Входит он в дом, а там Касим-батыр на отдых расположился. Ахмет с треском разбил одно яйцо о лоб Касима. Тот сразу же лишился сил. Запустил в него вторым яйцом — у Касима глаза на лоб полезли. Швырнул третье яйцо — тот и шлепнулся лепешкой за мертво.

— Айда, Лена, едем домой!

Вернулись они домой. Ахмет-батыр стал править страной: царь ведь. Через некоторое время он говорит:

— Люди, я должен повидать мать и отца.

Сел на своего двенадцатикрылого жеребца, посадил перед собой Лену Прекрасную и повез ее на свою родину. По пути заглянул в гости к трем дэвам-зятьям. Потом добрались они до его родителей. А те так им обрадовались! То плакали, то смеялись, говорят. Целый месяц прогостили они у родителей, потом пригласили их к себе в гости и возвратились в свое царство.

Сказывают, Ахмет-батыр до сих пор как надо правит своим царством.

57. ДАНДАН БАТЫР

Давным-давно жил царь по имени Абдулла. Слава его по всем землям шла. И был у него сын Дандан. Рос Дандан в день как за месяц растут, а за месяц — как за год. И вырос он сильным, умным и красивым.

Был в этом царстве один купец. Каждый год отправлялся он в чужие страны и там торговал и всегда с подарками для царя возвращался. И вот однажды вернулся он из дальних стран и предстал перед царем. Как всегда с подарками. Рассказал он царю и сыну его Дандану о заморских новостях, а потом и говорит:

— Попроси, царь, удалить сына, я хочу что-то тебе одному показать.

Когда Дандан вышел, купец достает свой подарок. Это была маленькая красивая шкатулка. Раскрыл её царь, а там — портрет девушки, да такой красивой, что царь чуть ума не лишился, хоть и стар был.

Купец ушел, а царь поклялся себе, что никогда больше не раскроет ту шкатулку, и спрятал ее в дальней комнате, наполненной разными подарками. Удивлен был Дандан, что не стал отец показывать ему подарка. Думал-думал и надумал в ту комнату тайком от отца проникнуть. Разыскал он шкатулку, раскрыл ее, увидел девушку на портрете и сразу в нее влюбился. С того дня забыл Дандан про еду и питье, день ото дня худеет, слабеет. Забеспокоился царь:

— Какая печаль гнетет тебя, чем мучаешься, скажи, сынок?

Ничего не говорит Дандан. Принес шкатулку в свои покои, чтобы тайком на портрет любоваться и тем душу отводить.

Был у царя один умный советник. К нему решил обратиться Дандан и под строжайшим секретом поведал ему о своей страсти, чтобы тот посоветовал, как быть дальше.

— Нужно найти купца, что подарок привез, — говорит советник.

Нашел Дандан дом, где жил тот купец, а ему и говорят:

— Умер купец. Рыбной костью подавился и умер. Печальный вернулся Дандан и — к советнику.

— Нужно, — говорит тот, — немедленно в дорогу отправляться, на реку Нил. Изготовь большую лодку, много золота возьми для дорожного расхода. И никто знать об этом не должен.

Тайком от царя велел изготовить Дандан большую быстроходную лодку, погрузил золото, оружие, и отправились они вместе с советником в путь. Каждую неделю приставали они к морскому берегу, чтобы отдохнуть, свежей воды набрать, и плыли дальше. И вот видят: впереди остров. Решили они на этот остров заглянуть. Сошли на берег. На берегу дом в саду стоит. Отправился туда Дандан и шкатулку с собой прихватил. Вошел во двор, поздоровался как полагается с хозяином, потом рассказал, куда и зачем плывет. Тогда хозяин раздвинул на стене штору, и увидел Дандан тот же портрет на стене.

— Вот уже тридцать лет я на этот портрет гляжу, — говорит хозяин, — тем и грею душу. Найди эту девушку, пусть годы твои не проходят попусту.

Вернулся Дандан к лодке, рассказал об этом разговоре советнику, и поплыли они дальше. Еще неделю плыли, потом к берегу пристали. На берегу рыбак сидит, удит. И вот что он им рассказал:

— Есть у нашего царя красавица дочь. Девятнадцать царевичей из девятнадцати царств сватают ее. Все они в нашем городе живут, каждый со своим войском. Я им рыбу продаю, тем и живу. А царевна в неделю раз перед женихами показывается.

Показал Дандан старику портрет в шкатулке, тот и говорит:

— Этот портрет был сделан, когда она еще малярией болела. Если б ты ее сейчас увидел, рассудка лишился б.

Теперь, когда ясно стало, что его желанная в этом городе живет, Дандан поручил старику найти хорошее жилье и обещал за это большие деньги заплатить. Выполнил старик его просьбу.

Ходит Дандан по городу, думает: как бы ту девушку увидеть. День ходит, другой. На третий слышит разговор: «Кто красавицу Нэркэс увидеть хочет, тот в царский сад должен пойти, но, красавицу полюбив, попусту жизнь загубит».

Рассказал об этом Дандан советнику и в сад отправился, чтобы Нэркэс увидеть. Приходит он в царский сад, а там девятнадцать царевичей ждут уже выхода царевны. И вот словно солнце из-за темной тучи выглянуло — это красавица Нэркэс появилась. Как только увидели ее царевичи, все до одного без чувств упали.

А Нэркэс в сад спустилась, ходит между женихами, каждому какое-то лекарство к лицу подносит, чтобы очнулись, а сама в это время внимательно разглядывает

молодцев. А Дандана едва увидела, подумала: «Вот за этого егета я замуж пошла бы».

Вернувшись, Дандан рассказал обо всем советнику, и тот велел на базар идти и купить там ботинки с когтями и перчатки. Дандан исполнил совет. А вечером, когда стемнело, отправился в царский дворец. Подошел к воротам и не думая долго наверх взобрался. А сверху-то все хорошо видно: во дворе большой котел стоит, в нем каша варится, вокруг котла сорок девушек резвятся, а Нэркэс на балконе сидит.

Дождался Дандан, когда девушки от котла подальше отбегут, спрыгнул вниз и в котел снотворного снадобья подсыпал. А сам на дерево влез. Стали девушки кашу есть, и Нэркэс глазам своим не верит: все девушки враз уснули, даже кашу не успели доесть. Поняла она тогда, что здесь что-то не так. Побежала к себе в спальню и легла, а рядом саблю положила.

А Дандан чуть погодя в спальню-то и пробрался. Увидела его Нэркэс, села на кровати и радости своей скрыть не может. До рассвета они вместе просидели. Когда светать начало, ушел Дандан.

Поутру вышла Нэркэс в сад, чтобы в озере умыться. Вдруг откуда-то черная туча появилась, остановилась над царевной, появились из тучи руки, подхватили девушку, и унеслась туча, пропала. В ужасе прибежали служанки к царю, царь выслушал их и даже не опечалился: так надоело ему упрямой дочери жениха выбирать. Только и сказал: «Бог дал, бог взял». А сам вызвал во дворец гадалку, чтобы узнать точно, куда дочь подевалась. Объяснил он гадалке, как было дело, та и говорит, что дочь его находится у дэва Кахкахи за горою Каф *. Потом дала гадалка царю голубя и сказала так:

— На чье плечо голубь опустится, тот и должен идти царевну искать.

Царь клич бросил собрать царевичей во дворец, выпустил голубя, и села птица на плечо Дандану. Зароптали тогда другие царевичи: мол, у Дандана даже свиты нет, и потребовали второй раз голубя испытать. И во второй и в третий раз выбрала птица Дандана. Видя это, прекратил царь все споры и отправил тех царевичей со двора.

А Дандан с советником взяли все необходимое в дорогу и в путь отправились. Шли они, шли, притомились и у какого-то обрыва отдохнуть решили. Расположились под деревом, вверх поглядели, а там надпись: «Кто листом этого дерева рану потрет, заживет рана. Кто стрелу из

ветки этого дерева сделает, одолеет та стрела любое колдовство». Нарвал тогда Дандан листьев с дерева, наделал стрел из веток, и отправились они дальше. Шли они, шли, и кончилась у них провизия. Остановились они у какого-то обрыва, и Дандан на охоту отправился. Зашел в лес, видит, что-то чернеется. Ближе подошел, а это большая птица, оказывается. Повернула она вдруг голову к Дандану и говорит человеческим голосом:

— Спаси меня, я тебе весь век служить буду. Аждаха меня своим огнем опалил.

Потер тогда Дандан листьями ожоги на птице, и вмиг она вновь опереньем покрылась. От верной смерти спас ее. Повела птица Дандану, что долог у него путь впереди.

— Если пешком вам идти, жизни не хватит, — говорит. — Лучше я вас к месту на себе доставлю.

Перед тем как лететь, велела птица сорок диких коз настрелять, потому что иначе не сможет она через море перелететь. Десять дней летели они над морем и все козье мясо скормили птице. Перелетели море, отдохнули немного, сказала птица:

— У меня здесь неподалеку на горе птенцы остались, надо бы повидаться с ними.

Отправились на гору. Птенцы живы-здоровы, только голодны. Полетела тогда птица за кормом, но тут же с беспокойством возвратилась. Был у этой птицы смертный враг — громадный змей, пожиравший ее детей. Вот и в этот раз приближался он к гнезду. Схватил Дандан свой булатный меч и на дерево влез. А когда змей стал мимо проползать, одним ударом разрубил его пополам, и кровь из того змея рекой вытекла. Поблагодарила птица за спасение, и полетели они снова вместе с Данданом. А советник рядом с птенцами остался.

Летели они, летели, птица вдруг и говорит:

— Скоро впереди колдовские огни и высокие заколдованные горы покажутся. Приготовь волшебные стрелы.

Скоро Дандан и вправду увидел впереди высокое клокочущее пламя. Пламя это, если человек приблизится, к самому небу поднимается.

— Внимательно смотри, — говорит птица. — Как увидишь жаворонка, который в пламени летает, сразу стреляй.

Присмотрелся Дандан и увидел, что в огне жаворонок летает. Выстрелил из лука волшебной стрелой и сбил жаворонка. Тотчас же пламя и погасло.

Полетели дальше. Видят, впереди высокая гора, скалами до небес достает, а на самой высокой скале

черный человек стоит. Прицелился Дандан в этого человека и выстрелил волшебной стрелой, как птица велела. Тут же рухнули горы, и открылся перед глазами бесконечный простор.

Летят дальше. И вот опять видят впереди гору. А жили здесь трое братьев, один из них — тот самый дэв Кахкаха, что похитил прекрасную Нэркэс. Было в этой горе три двери. Открыл первую дверь Дандан, а там перед Нэркэс громадный дэв спит. Нэркэс увидела своего любимого и крикнула:

— Убей скорей дэва, пока он спит!

— Не богатырское это дело — спящего врага убивать, — отвечает Дандан, ткнул булатным мечом в пятку дэву, тот пробудился, и батыр срубил ему голову.

Вывел он Нэркэс на волю, и та рассказала, что в плену у другого дэва томится еще девушка. Вошел Дандан во вторую дверь, а Нэркэс снаружи оставил. Второй дэв спал, положив голову на колени красивой девушки. Маликабану ее звали. Она как увидела Дандана, стала просить, чтобы убил он дэва, пока тот спит. Но богатырь опять не стал убивать своего спящего врага. Он ткнул его острием меча и, когда тот проснулся, отрубил ему голову. А потом вывел Маликабану на волю, смотрит — Нэркэс куда-то исчезла. Это младший из братьев-дэвов затащил ее в свое подземелье, а вход большим камнем завалил. Разгневался Дандан, отшвырнул камень и хотел войти в дверь, а навстречу — дэв: обхватил батыра, хочет в море сбросить. Схватила Маликабану меч и убила дэва. А в это время мать этих дэвов старушкой оборотилась и вышла навстречу батыру, замыслив погубить его. Увидела птица старуху и крикнула Дандану:

— Убей, убей старуху!

Выстрелил Дандан-батыр волшебной стрелой, попала стрела в старуху, та страшным голосом закричала, и слетелись на этот крик дэвы-пярии. Были они с крыльями и хвостами, а хвосты воздухом наполнены, потому пярии и летали хорошо. Стал стрелять в них Дандан своими стрелами, всех посбивал, а Маликабану на земле им всем головы отрубила.

Потом сел Дандан с двумя девушками на птицу Самруг (так звали эту добрую птицу), и полетели они туда, где советник оставался. Три дня они там отдыхали, праздновали свою победу. А на четвертый день Маликабану говорит Дандану:

— Спас ты меня от великого горя. Исполни, пожалуйста, еще одну мою просьбу, тогда бы я навек с тобой

осталась. Есть у меня отец, которого я двенадцать лет не видала. Давай вместе побываем у него.

Выдернула она четыре волоса из косы своей и сожгла их. И прилетели к ним четыре голубя, держа в клювах ковер за четыре угла. Попрощались они с птицей Самруг, пожелали ей добра, сели вчетвером на ковер и полетели. Глазом не успели моргнуть, как домчал их ковер к большому городу. Стали думать, как перед царем предстать, что сказать ему. И решили так: Дандан пойдет к царю и прорицателем назовется. Так и сделали. Дандан пред царем предстал, прорицателем назвался и сказал, что сегодня царская дочь после долгой разлуки к отцу вернется. Поначалу не поверил царь, но к встрече все же стал готовиться. А вдруг, мол, гость прав окажется. И вот опускается на царский двор волшебный ковер и сходит с него царская дочь с друзьями. Царь глазам своим не верит, а потом велел к пиру все подготовить и отдал в жены Дандану свою дочь. И собрались они все снова в дорогу. Нэркэс тоже скорей домой попасть хотела. А дома совсем уж отчаялись красавицу вновь увидеть. И тут она явилась пред ними со своими друзьями. И здесь пир устроен был. Отдал царь свою дочь. Нэркэс Дандану второй женой.

Пожил батыр в этом царском дворце, а потом домой стал собираться. Рад был отец его, что вернулся сын живым-здоровым да еще двух невесток с собой привез.

Ученый советник тоже рад был своему возвращению.

— Видел я твое геройство своими глазами, — говорит он Дандану. — Бери мою дочь третьей женой.

Большая свадьба была сыграна. Стал Дандан тремя царствами править и жив-здоров, говорят, до сих пор.

КОММЕНТАРИИ

Составлены по следующему плану:

I. Когда, где, кем и от кого записан публикуемый текст, затем указываются место хранения рукописи (или машинописи) и публикации (печатные источники).

II. Анализ сюжетного состава сказки по международному каталогу Аарне-Томпсона (АТ); наиболее существенные особенности публикуемого варианта. В некоторых случаях сообщаются краткие сведения о творческой истории и распространении отмеченных сюжетов или мотивов.

III. Другие, в том числе, близкие иноязычные варианты.

IV. Пояснения к обозначенным сносками местам текста.

Приложениями к комментариям служат глоссарий и указатель сказочных персонажей.

Принятые условные сокращения:

АТ — The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FFC 3). Translated and Enlarged by S. Thompson, Helsinki, 1961 (FFC 184).

Алиева — Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов/Ответ. редактор М. А. Кумахов. М.: Наука, 1986.

Афанасьев — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах/Издание подготовили Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. т. I. М.: Наука, 1984; т. II, 1985; т. III, 1985 (второй завод — 1986 г.).

ББС — Башкирские богатырские сказки/Сост., вступ. ст., подг. текста и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. Уфа: Башкнигоиздат, 1981, 1986.

Бессонов — Башкирские народные сказки/Запись и перевод А. Г. Бессонова; ред., введение и примеч. действительного члена Географического общества проф. Н. К. Дмитриева, под общ. ред. члена совета Географического общества акад. И. Ю. Крачковского. Уфа: Башгосиздат, 1941.

Бирюзовый ларец — Бирюзовый ларец: Узбекские народные сказки/Сост. М. Швердин, редколлегия. Ташкент: Издательство художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1967.

БНС, 1939 — Башкирские народные сказки/Сост. Г. Салям. Уфа: Башгосиздат, 1939 (на башк. яз.).

БНС, Усманов — Башкирские народные сказки/Сост. А. Н. Усманов, лит. обработка А. Платонова. Предис. и общ. ред. Н. К. Дмитриева. М.-Л., 1949, 1952, 1956, 1969

БНС, Усманов, 1952 — Башкирские народные сказки/Сост. А. Усман. Уфа: Башкнигоиздат, 1952 (на башк. яз.).

БНС, Ишбулатов — Башкирские народные сказки/Сост. Г. Ишбулатов, предис. и ред. А. И. Харисова. Уфа: Башкнигоиздат, 1956 (на башк. яз.).

БНТ, 1959 — Башкирское народное творчество, том 2/Сост., ред., предисл. и примеч. А. И. Харисова. Уфа: Башкнигоиздат, 1959 (на башк. яз.).

БНТ: Сказки, кн. 1, 2, 3 — Башкирское народное творчество: Сказки книги 1 и 2/Сост. М. Х. Мингажетдинов, А. И. Харисов, ответ. ред. Н. Т. Зарипов. Уфа: Башкнигоиздат, 1976; книга 3/Сост. Н. Т. Зарипов, М. Х. Мингажетдинов, ответ. ред. А. И. Харисов, Г. Б. Хусаинов. Уфа, 1978 (на башк. яз.).

БНТ: Эпос, кн. 1, 2, 3 — Башкирское народное творчество: Эпос, книги 1 и 2/Сост. М. М. Сагитов, ответ. ред. А. И. Харисов. Уфа: Башкнигоиздат, 1972, 1973; книга 3/Сост. Н. Т. Зарипов, ответ. ред. Г. Б. Хусаинов. Уфа, 1981 (на башк. яз.).

БНТ, т. I: Эпос — Башкирское народное творчество, том I: Эпос [Перевод с башкирского]/Сост. М. М. Сагитов, ответ. ред. Н. Т. Зарипов. Уфа: Башкнигоиздат, 1987.

БНТ, т. II: ПЛ — Башкирское народное творчество, том II: Предания и легенды [Перевод с башкирского]/Сост. Ф. А. Надршина, ответ. ред. Л. Г. Бараг. Уфа: Башкнигоиздат, 1987.

Волга родная — Волга родная: Сказки народов Башкирии, Татарии и Чувашии/Сост., послесл. и коммент. М. Н. Юхмы. Л., 1986.

ЭБ — Typen türkischer Volksmärchen von W. Eberhard und P. N. Bogatav. Wiesbaden, 1953.

Золотая бита — Золотая бита: Казахские волшебные сказки/Сост. Е. Турсунов. Алма-Ата: Жалын, 1983.

Золотой сундук — Золотой сундук: Сказки татов Дагестана/Сост., перевод с татского и примеч. Амалдана Кукуллу, ответ. ред. А. Л. Грюнберг, тип. анализ сюжетов А. А. Яскеляйн. М.: Наука, 1974.

Карамзин — Борис Карамзин. Сказки. По мотивам башкирских народных сказок. Уфа, 1974.

Каскабасов — С. А. Каскабасов. Казахская волшебная сказка. Алма-Ата, 1972.

КС — Казахские сказки, т. I—III/Под ред. В. М. Сидельникова. Алма-Ата, 1956—1958.

Марзольф — Marzolf Ulrich. Typologie des persischen Volksmärchens Beirut, 1984.

НА — Научный архив Башкирского филиала АН СССР.

Потанин — Казахский фольклор в собрании Г. Н. Потанина (Архивные материалы и публикации)/Сост. и коммент. С. А. Каскабасова, Н. С. Смирновой, Е. Д. Турсунова. Алма-Ата, 1972.

Проданный сон — Проданный сон: Туркменские народные сказки/Сост., перевод, вступ. ст. и коммент. И. Стеблевой, М., 1969.

Ск. Башк., 1969 — Народные сказки, легенды, предания и были, записанные в Башкирии на русском языке в 1960—1966 гг./Подбор текстов, вступ. ст. и примеч. Л. Г. Барага. Уфа, 1969.

Ск. Башк., 1975 — Сказки, легенды и предания Башкирии в новых записях на русском языке/Под ред. и с коммент. Л. Г. Барага, Уфа, 1975.

Ск. Даг. — Сказки народов Дагестана/Сост. и примеч. Х. Халилова. М.: Гл. ред. вост. лит., 1965.

Сто сказок — Грузинские народные сказки: Сто сказок/Сост. и перевод с грузинского Н. И. Долидзе, под ред. проф. М. Я. Чиковани. Тбилиси, 1971.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка/Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

ТНС — Татарские народные сказки/Сост. Х. Ярмухаметов. Казань: Таткнигоиздат, 1970.

ТНС, 1986 — Татарские народные сказки/Сост. Л. Замалетдинов. Казань: Таткнигоиздат, 1986.

ТНТ: Сказки, кн. 1, 2 — Татарское народное творчество: Сказки, книга 1/Сост. и коммент. Х. Х. Гатиной, Х. Х. Ярми, ответ. редактор Ф. В. Ахметова. Казань: Таткнигоиздат, 1977; книга 2/Сост. и коммент. Х. Х. Гатиной, Х. Х. Ярми, ответ. ред. Ф. В. Ахметова. Казань, 1978 (на татар. яз.).

ТНТ: Дастаны — Татарское народное творчество: Дастаны/Сост., вступ. ст. и коммент. Ф. В. Ахметовой, науч. ред. М. Г. Гусманов. Казань: Таткнигоиздат, 1984 (на татар. яз.).

Узбек. нар. с. к. — Узбекские народные сказки, т. 1—2/Сост. М. И. Афзалов, Х. Расулов, З. Хусаинова. Ташкент, 1970—1972.

ФФ БГУ — Фольклорный фонд кафедры башкирской литературы Башкирского университета.

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства.

ЧЛС — Чувашские легенды и сказки/Сост. Е. С. Сидорова, перевод Семена Шуртакова. Чебоксары: Чувкнигоиздат, 1979.

ЧС — Чувашские сказки/Сост. и перевод С. Г. Григорьева, под ред. Н. И. Савушкиной, М.: ИХЛ, 1971.

1. **Урал-батыр**. Записано в 1956 г. в г. Троицке Челябинской обл. А. И. Харисовым от Исмагила Рахматуллина. — БНС, Ишбулатов, 1956, № 1; БНТ, 1959, с. 13—19; ББС, № 1; Волга родная, с. 6—17.

АТ — Сказочный вариант сюжета башкирского героического эпоса, записанного в 1910 г. в песенной форме Мухамметшой Бурангуловым от сээнов Габита Аргынбаева из аула Идрисова и Хамита Альмухаметова из аула Второе Иткулово Иткуловской волости Орского уезда Оренбургской губернии (ныне Баймакский р-н Башкирской АССР). Переводы: 1) И. Кычакова, А. Мирбадалевой, А. Хакимова//В кн.: Героический эпос народов СССР, т. I. М., 1975, с. 67—114 (в сокращении); 2) И. В. Кидайш-Покровской, А. С. Мирбадалевой, А. И. Хакимова//В кн.: Башкирский народный эпос. М., 1977, с. 265—372; 3) Г. Г. Шафикова — Урал-батыр: Башкирский народный эпос. Уфа, 1977; 1) Новая редакция перевода Г. Г. Шафикова//т. I настоящего серийного издания — Эпос. Уфа, 1987, с. 35—134.

¹ Шульгеном называется также подземное озеро того же названия в Бурзянском р-не Башкирской АССР (в научной литературе — «Капова пещера» и «Шульген-таш»). Имя брата эпического Урал-батыра носит и царь подводного царства в башкирском эпическом сказании «Акбузат», в некоторых вариантах сказания «Заятуляк и Хыхулылу». Слово «шульген» восходит к древнетюркскому «шулукун». Ср. тат. «шулеген», коми «шулейкин», русск. (сев. диалект) «шуликун», якутск. «сулукун» (в якутской мифологии Сулукун — хозяин подводного мира, подобно Шульгену башкирского эпоса «Заятуляк и Хыхулылу», разводит в своем царстве подводный скот), китайск. «Шуйлун-хуан» — император подводных драконов. Этимология слова «шульген» рассматривается в статье Р. Г. Ахметьянова «Мифологические образы Евразии в фольклоре народов Поволжья»//Фольклор народов РСФСР, Уфа, 1978, с. 10—16.

² *Стал воздух в себя ртом втягивать, ... батыра к себе притягивать* — традиционная стилистическая формула изображения в башкирских сказках богатырской схватки с чудовищным противником.

³ *Бороться будем или рубиться?* (варианты: Бороться или сражаться? Борьба или схватка?) — традиционная сказочная формула вызова на бой.

⁴ *Река, в которой кишели камы — выдры.* Гидроним *Кама* связан своим происхождением с преданием, согласно которому в ее устье когда-то водились выдры (по-башкирски — *кама*).

⁵ *Белая вода* — в башкирском языке эпитет «ак» означает не только белый цвет, но и чистоту — благоденствие. Отсюда название реки Агидели (Ак-идел) — река с чистой прозрачной водой.

⁶ *Самое большое озеро на равнине* — имеется в виду Каспийское море.

⁷ *Масло земли* — нефть.

2. **Алп-батыр.** Записано в 1938 г. в дер. Мунасипово Бурзянского р-на БАССР * А. Н. Киреевым от сэсэна Хайруллы Ишмурзина, 1873 г. рожд. — БНТ, 1959, № 9; БНТ: Сказки, кн. 3, № 1; ББС, № 2; Волга родная, с. 45—47.

АТ — . Особый сказочно-легендарный вариант сюжета героического эпоса «Алпамыш» («Алпамыша», «Алпамыс-батыр», «Алып-Манаш»), бытующего в различных версиях и вариантах у тюркоязычных народов: башкир, татар, казахов, алтайцев, узбеков, каракалпаков, ногайцев. Записывались эпизоды «Алпамыша» и на таджикском языке. Три башкирских варианта, имеющих отчасти песенную, отчасти прозаическую развернутую форму, опубликованы. — БНТ: Эпос, кн. 2, 1973 (в комментариях дан обзор восемнадцати башкирских вариантов сказаний, сказок и примыкающих к ним легенд об Алпе). Один вариант в переводе на рус. яз. — БНТ, т. I: Эпос, № 7.

3. **Алпамыша и Барсын-хылу.** — Бессонов, № 19.

В данный и другие тексты перевода А. Г. Бессонова внесены стилистические исправления. В комментариях воспроизводятся пояснения к отдельным местам текста А. Г. Бессонова и редактора сборника Н. К. Дмитриева.

АТ — . Отличная от предыдущей сказочная версия эпоса с характерным для него заключительным эпизодом «Муж на свадьбе своей жены» — АТ 974.

¹ О помолвке новорожденных Алпамыши и красавицы Барсын (башк. — Барһын, или Барсын) повествуется также в узбекском варианте: Алпамыш (Перевод Л. Пеньковского. М., 1949). Тот же мотив встречается в сказках тюркоязычных народов на разные сюжеты.

² *Девять тугаев коней*, т. е. девять табунов. *Тугай* (башк.) — луг и табун коней (подстрочное примечание А. Г. Бессонова).

³ *Семьдесят аршин холста на ертыш (йыртыш)* — свадебные подарки, состоящие обычно из кусочков различных материй (Бессонов).

⁴ *Обратилась со стихотворной речью* (по-башкирски: *һамактап әйтте*) — стихотворной речью говорила (Бессонов).

⁵ В тексте Бессонова далее стихи пропущены.

⁶ *Что суждено, то и испытаешь* — пословица (примечание Дмитриева).

⁷ *Пошел к своему рабу, конскому пастуху.* По-русски «пастух» применяется ко всем типам стад, а у башкир, как у всех скотоводов, обозначение пастуха гораздо более дифференцировано и связано с тем, что он пасет (Дмитриев).

* В дальнейшем к текстам, записанным в Башкирии, указываются лишь населенные пункты и районы.

⁸ *Прилетала стая гусей.* Гуси в фольклоре тюркских народов играют большую роль. Они, как и журавли, служат вестниками людских несчастий (Дмитриев).

⁹ *Помчался в аул того хана.* В тюркском вообще (и башкирском в частности) фольклоре хан (царь) живет в ауле и иногда владеет в сущности только им (Дмитриев, примечание к сказке № 13 сборника Бессонова). Ср. тексты 7, 8 и др.

¹⁰ *Я твой старший брат* — намек на побратимство (Дмитриев).

¹¹ *Тогда тот плешивый...* — любимый персонаж в башкирских сказках, который отличается ловкостью и умом. Здесь плешивый фигурирует потому, что по ходу сказки Алпамыша должен переодеться в его костюм. (Дмитриев).

¹² *Не могли пустить стрелу из этого богатырского лука.* Этот эпизод и предыдущий разговор Алпамыши с пастухом поразительно напоминают «Одиссею» (Дмитриев).

¹³ Сорок — эпическое число.

4. Алпамыша-батыр. Записано в 1972 г. в дер. Мурадым Аургазинского р-на Ф. А. Надршиной от Ф. Г. Вахитова, 1935 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 9, с. 6—14. БНТ: Сказки, кн. 3, № 3; ББС, № 3; Волга родная, с. 47—54.

В данном тексте эпический сюжет осложнен мотивами сказки о победителе змея (АТ 300) и часто встречающимися в сказках башкир и других тюркоязычных народов эпизодами состязаний батыров в борьбе и стрельбе из лука. Своеобразно разработан эпизод вызволения героя из плена. Иначе, чем в тексте № 3, разработан также финал, — муж приходит на свадьбу своей жены и расправляется с врагом (АТ 974).

¹ *Позвенеть уздечкой и оседлать того коня, какой оглянется на звон.* — Традиционный сказочный эпизод выбора героем коня.

² Борьба, в которой применяются *полотенца*, — характерный для многих тюркских народов вид спортивных состязаний.

5. Кагарман-батыр. Бессонов, № 4: «Богатырь Кагарман». В обратном переводе на башк. яз. — БНТ: Сказки, кн. 3, № 38. ББС, № 38.

АТ — . Путешествие героя в страну дэвов и освобождение им из плена жены и похищенных дэвами других женщин (ср. некоторые эпизоды в текстах № 12 и 58). Подобные, а также иные сказки о подвигах исполина Кагармана встречаются в фольклоре ряда тюркоязычных народов. См. об этом во вступительной статье.

В а р и а н т ы:

а) **Рассказ муллы о богатыре Кагармане.** — ЦГАЛИ, оп. 2, ед. хр. 472. Запись учителя Иткуловского инородческого училища Батыргаря Юлуева в последней четверти XIX в. В варианте повествуется о том, как за 70 лет до рождения этого огромного могучего человека нечистые духи узнали, что он сможет одолеть их. Похищенный нечистыми новорожденный Кагарман, возмужав, побеждает чудовищ, предпринимает поход в царство нечистых духов, находящееся за горой Каф, и обращает их в мусульманскую веру.

б) **Кагарман-кати.** — НА, ф. 3, оп. 73, д. 74, лл. 26—30.

Записано Р. А. Султангареевой в 1983 г. в дер. Нижне-Идрисово Баймакского р-на от Г. С. Маннанова, 1909 г. рожд. Батыр-исполин воюет с джинами-пярями и обращает их в мусульманскую веру.

Чувашский вариант «Кехермин-Кетил», записанный от чувашей, проживающих в Башкирской АССР, в кн.: Волга родная, с. 348—352.

¹ *Ворота мягриба (запада) и мяшрика (востока)* — имеются в виду, вероятно, дербентские «Железные ворота».

² *Подошел к воротам, ... начал поднимать, ... пропустил свою лошадь, сам прошел.* — Этому эпизоду в легендарном рассказе башкирского муллы соответствует такой эпизод: Кагарман входит в пещеру горы Каф и поднимает всю высоченную мифическую гору, чтобы пропустить через огромное отверстие между ним и горой свое войско.

³ *Дошел до одного сарая.* Слово «сарай» персидского происхождения и в восточных языках, в частности, в башкирском означает «дворец». В таком смысле слово «сарай» употреблено Бессоновым в переводе сказки (Дмитриев).

⁴ *Если аллаху угодно, я сосну здесь...* Типичная мусульманская формула (Дмитриев).

⁵ *Пояс у Кагармана был... из кож сорока дэвов.* В рассказе башкирского муллы Кагарман свил себе аркан из жил сотни убитых им чудовищных великанов.

⁶ *Схватка на голову твоего отца! Будем сражаться.* — Традиционная стилистическая формула начала поединка героя и его противника.

6. **Хунак и Анряк.** Записано в 1976 г. в дер. Наурузово Учалинского р-на А. М. Сулеймановым от А. Г. Садриева, 1903 г. рожд. — Личный архив собирателя. Печатается впервые.

АТ — . Отчасти напоминает сказки типа «Два брата» (АТ 303) и «Юный силач» (АТ 650А).

В а р и а н т: Хунак и Имряк. — БНТ: Сказки, кн. 3, № 3; ББС, № 4; Волга родная, с. 54—56. Записано в 1960-ые гг. в том же р-не, что и публикуемый текст, который отличается песенной формой реплик, размышлений персонажей и эпической стройностью. Сходно со сказкой «Алпамыша и Барсын-хылу» разработан эпизод выпрашивания героем коня у табунщика. Оригинальные подробности имеются в эпизодах расправы Анряка со злым табунщиком Биргеном и встречи братьев.

¹ Выпытывание героем тайны путем зажатия курмаса в руке матери является традиционным для эпоса и богатырских сказок башкир (см. № 16, 17, 42, 43, 46, 54, 55), а также других тюркоязычных народов.

² *... короком потряси, уздечкой позвени, которая на тебя оглянется — ту и бери.* — Традиционная формула выбора коня.

³ В варианте «Хунак и Имряк», как и в других башкирских и иных тюркоязычных сказках, героя связывают ремнями из человеческой кожи (будто бы самой крепкой) после того, как по царскому приказу была содрана кожа с самой старухи, давшей этот совет.

7. **Умурзак-батыр.** — Бессонов, № 5: «Богатырь Гомор-Озак». В обратном переводе на башк. яз. — БНТ: Сказки, кн. 3, № 5; ББС, № 6.

АТ — . Повествование о батырах-борцах трех поколений семьи.

¹ Этимологическое значение имени героя А. Г. Бессоновым определено правильно: *гөмөр* или *гумер* — жизнь, *озак* — долго, долгий. «Богатырь, жизнь которого продолжительна». Распространенное прежде у башкир имя Оморзак (в русской огласовке — Умурзак) является адаптированной в народной среде формой имени.

² *Выкуп.* Речь идет о старинном обычае, согласно которому жених должен был уплатить родителям невесты выкуп, или калым (Дмитриев).

³ *Если я паду, так паду от руки батыра* — характерная для башкирских сказок эпическая формула. Неоднократно повторяется в богатырских сказках.

⁴ *Бросил его в воздух. Когда тот, падая, касался земли, он ударил его кулаком по задку, и батыр превратился в золу* — т. е. рассыпался прахом. Типичные формулы башкирских богатырских сказок.

⁵ *Начал мочиться песком и испражняться камнями.* — Общее эпическое место сказок (Дмитриев).

⁶ *Душа наша.* — Выражение ласки, характерное для многих языков, не только восточных. (Дмитриев).

8. **Ташбаш-батыр, Султангол-батыр и Султанбай-батыр.** — Бессонов, № 7. В обратном переводе на башк. яз.: БНТ. Сказки, кн. 3, № 6. АТ — . Это повествование о судьбах трех братьев, — победителей на состязаниях борцов, — имеет сюжетную структуру, близкую к предыдущей сказке. Пролог в виде вещего сна нередко встречается в башкирских и других тюркоязычных сказках разных сюжетных типов. Финал сходен с развязкой в эпосе «Кузыкурпяс и Маянхылу».

¹ *Меджлис* — здесь в смысле джиина (йыйына) — народного собрания или байге (спортивных игр).

² *Тысячепудовые цепи* — кистень (сынйыр).

³ *Коли умирать, так лучше умереть от руки батыра* — вариант эпической характеристики героя. См. третье примечание к тексту 7.

⁴ *Царь мой, хан, душа моя* — вариант выражения ласки. Для башкирских сказок более характерно: «Царь мой — султан мой» — «Батшам (или падишаһым) — солтаным».

⁵ *Если бы не сказали саляма, я бы вас всех проглотил!* — традиционная формула встречи героя с противником, особенно — с убыр-карсык и мяскяй. Для встречных стариков это не характерно. Выражение недоброжелательства и вступление в борьбу с батырами свидетельствуют, что старик этот — не из человеческого рода.

9. **Янгызак-батыр.** — Бессонов, № 17: «Богатырь Янгызак». В обратном переводе — БНТ: Сказки, кн. 3, № 4, БСС, № 5.

АТ — . Победы Янгызака над вражескими войсками, чудесные превращения его в птицу и рыбу отчасти напоминают сказки типа «Незнайко» (АТ 532) и «Скорый гонец» (АТ 665).

¹ *Сделался ученым* — сделался муллой, но слово «мулла» имело иногда общее значение «ученый» (Бессонов).

² *Искусство* — волшебный певец типа Орфея, Вейнемейнена и других часто выступает и в башкирском фольклоре (Дмитриев).

³ Герои этой сказки усиленно пользуются почтой и услугами канцелярии: см. дальше «пришла бумага» (Дмитриев).

⁴ Военная техника в этой сказке также опередила свою эпоху: сказочник (башкирский Жюль Верн) говорит здесь о налете воздушным путем и о дымовой завесе! (Дмитриев).

⁵ *Дивизию.* — По-видимому, рассказчик имел какие-то сведения о военном деле и терминах. (Дмитриев).

⁶ *Подзорную трубу.* — Ср. сказанное в примечаниях 3, 4, и 5. (Дмитриев).

⁷ *Отбивайте ногами дробь!* — Эта фраза почти не оставляет сомнения в том, что рассказчик служил в солдатах. Ср. немного ниже, где кричат «ура» и играет музыка. (Дмитриев).

⁸ ... *катышки и ели.* — Наглядное описание того, как старики выжили из ума.

10. **Арпа-батыр.** Бессонов, № 16.

АТ 312 Д (Чудесное происхождение героя от съеденного зернышка) + 301В (Три подземных царства). Старейшей версией всемирно известного сюжета о подземных царствах является рассказ греческого

писателя I в. н. э. Конона о пастухе, покинутом товарищами в подземелье и прилетевшем на белый свет оттуда на гигантском коршуне. В характерном башкирском сказочном стиле разработаны эпизоды единоборства ячменного батыра с подземным старичком и аждахой, расправы с предателями. Примечательно также сочетание в этой сказке героического пафоса с народным юмором.

¹ *Семере* — см. в указателе персонажей Самруг (Самригуш).

11. **Тан-батыр.** Записано в 1960 г. в дер. Кутусово Александровского р-на Оренбургской обл. Н. Д. Шункаровым от Н. Х. Ишбулатова, 1926 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 21, д. 5, том III, с. 64—78. БНТ: Сказки, кн. 3, № 7; БСС, № 7.

АТ 301А (Три подземных царства). Эпизод похищения девушек во время их катания на лодке напоминает завязку сказок типа «Портупей-прапорщик» — АТ 301Д*. Эпизоды борьбы героя с многоголовыми дэвами на их мостах напоминают центральные эпизоды сюжета «Бой на мосту» (АТ 300А). Некоторые звенья традиционного сюжета рассказчиком опущены. Так, напр., в заключительной части неясно, как проглоченные Тан-батыром золотое, серебряное и медное зернышки превратились в трех девушек. Эпизоды, в которых творит чудеса советница героя, и эпизод похищения коня дэва (ср. № 38) не имеют соответствия в иноязычных опубликованных вариантах сюжета, но характерны для башкирских сказок разных типов. Мотив рождения трех богатырей-близнецов в разные периоды суток и соответственно этому названных (напр., Зорькой, Полдником, Вечерником) встречается во многих восточнославянских и изредка также в сказках данного типа других народов-СССР. Своеобразно разработаны эпизоды встречи батыров с чародейкой убыр-эби и борьбы Тан-батыра с дэвами.

Иноязычные варианты: татарский — «Тан батыр» — ТНТ: Сказки, кн. 1, № 70; ТНС, 1986, с. 109—127; грузинский — «Иван-Заря» — Сто сказок, с. 15—19.

12. **Акъял-батыр.** Записано писателем Ш. Шагаром в начале 1930-х гг. в Зауралье. — НА, ф. 3, оп. 12, д. 295, с. 223—257 (машинопись). С некоторыми изменениями — БНС, 1939, № 1. Архивный текст в переводе на рус. яз. — ББС, № 8.

АТ 301В (Три царства)+516В (Похищение души батыра и его жены старухой, которую он поселил в своем доме). Второй сюжет учтен в указателе АТ лишь в индийских вариантах; сведения о карачаево-черкесских, кабардино-балкарских и чечено-ингушских сказках типа 516В — Алиева, с. 27; персидский вар. — Марзольф, с. 110—111.

В а р и а н т ы:

а) **Акъял-батыр.** АТ 301В. Текст сборника 1939 г. в обработке Г. Ишбулатова — БНС, Ишбулатов, № 2; в переводе на рус. яз. — БНС, Усманов, 1949 и 1969, № 1; в переводе на татар. яз. — Сказки народов СССР, Казань, 1953.

б) **Акъял-батыр.** АТ 513А+301В. Сводный текст, составленный А. И. Харисовым из записей 30-х годов. — БНТ, 1959, откуда многократно перепечатывался в школьных хрестоматиях по башкирской литературе, выпускался и отдельными книжечками для детей.

¹ Возвращение батыром воды людям — весьма характерный эпизод в башкирских (как и в других восточных) вариантах сюжетов о трех царствах и победителе змея (см. сказки № 12, 19, 20, 22, 23, 42).

² Единоборство Акъяла с девушкой-царицей или девушкой-богатыркой имеет соответствия в разных сказках (см. № 2, 3), легендах (Бессонов, 79 — «Происхождение башкир») и произведениях героического эпоса. Ср., напр., эпизод предбрачной борьбы богатыря Хемры

с девушкой падишахом в туркменском эпосе «Саят и Хемра». — В кн. «Хурлукга и Хемра. Саят и Хемра. Туркменский романический эпос». М., 1971, с. 252—253) и Алпамыша с дево́й Барсынхылу в многочисленных вариантах одноименного эпического сюжета. О предбрачном единоборстве юного батыра с девушкой-богатыркой повествуется также и в башкирском героическом сказании «Алдар и Зухра» (БНТ, т. I: Эпос, № 11).

³ Акъял-батыр — не единственный в башкирском сказочном эпосе обладатель спрятанной души. То же самое можно видеть, впрочем, и в некоторых восточно-славянских сказках. Напр., неуязвимый герой сказки «Люд бялоруски» (Сб. М. Федоровского, т. II, Краков, 1902, № 199) прячет свое сердце на горе. В исследовании Д. Фрэзера «Золотая ветвь» приведены многочисленные примеры трансформации в сказках и легендах народов мира первобытных представлений о пребывающей вне тела душе (по московскому изданию 1980 г. с. 740—752).

13. **Исмай.** Записано в 1963 г. в дер. Кулгунино Ишимбайского р-на студентами БГУ А. Хасановой и Ф. Галиной от Рафката Ямалова, 1934 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 82, лл. 13—20. БНТ: Сказки, кн. 3, № 8. ББС. № 9.

АТ 301Д* (Портупей-прапорщик) + 974 (Муж на свадьбе своей жены) + 318 (неверная жена). Такое соединение сюжетов, традиционное для русских сказок, неоднократно встречается и в башкирском фольклорном материале. Ср.: БНТ: Сказки, кн. 2, 1976, № 38. Примечателен также вариант — «Храбрый солдат» («Батыр һалдат»), записанный в 1964 г. в дер. Ново-Аккулаево Альшеевского р-на от Б. Булатова, 1888 г. рожд. (НА, ф. 3, оп. 47, д. 1, лл. 24—31): состоит из контаминации тех же сюжетов + 675* (Рождение от чудесного яблока) в прологе. Здесь оригинально разработаны эпизоды: герой знакомится под яблоней с сыном дэва Степного царства; поступив на службу к его отцу, он должен непрерывно кипятить в течение целого года котел воды; за два месяца до срока он засыпает и тогда из котла выходит войско дэва Лесного царства; начинается война дэвов, победу одерживают дэвы Степного царства; герою приходится еще два года без отдыха кипятить котел, и тогда он получает за службу волшебные дары (ср. АТ 475 — на службе в аду, — сюжет, отсутствующий в опубликованном тюркоязычном сказочном материале).

¹ *Цепляясь за камни, стал карабкаться вверх.* Находчивость и успех Исмая в данном случае нелогичны. Рассказчик, вероятно, забыл о традиционных сказочных возможностях возвращения богатыря из подземного царства: вылет на огромной птице или на чудесном крылатом коне-тулпаре.

² У мусульманских народов всякую вещь, тем более — продукты питания, полагается брать правой рукой. Само понятие «ун» (правое) связано с представлениями об удаче и благополучии.

14. **Золотая рыбка.** Записано в 1968 г. в дер. Кулушево Учалинского р-на М. Х. Мингажетдиновым от Г. Н. Нуриева, 1907 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 63, д. 60, лл. 15—20. БНТ: Сказки, кн. 3, № 9; ББС, № 10.

АТ 303 (Два брата). Древнейшей версией этого всемирно распространенного сюжета является ассирийская — «Бат и Анупис». Преследование батыром чудесной птицы, прилетевшей ночью в спальню, игра его в карты с колдуньей-оборотнем, спасение вторым братом людей и животных, погубленных в подвале, освобождение пленных девушек и превращение колдуньи в уголь — эти эпизоды не имеют близких параллелей в славянских и западноевропейских сказках данного типа.

В а р и а н т ы:

- а) Бессонов, № 10 — Богатырь-рыба;
- б) Карамзин, с. 68—80 — Рыбак и его сыновья (литературный пересказ).

15. **Камыр-батыр.** — Оpubл. впервые на русском яз. в «Вестнике Оренбургского учебного округа» 1912 г. № 5 (с. 173—176) М. Лосем по записи, сделанной учителем Г. Магазовым в ауле Давлетово Верхнеуральского уезда (ныне Абзелиловский р-н БАССР). Обратный перевод на башк. яз. Г. Х. Ишбулатова со значительными отступлениями от журнальной публикации — БНС, Ишбулатов, с. 46—56 и БНТ, 1959, с. 19—26. Уточненный перевод Н. Т. Зарипова — БНТ: Сказки, кн. 3, № 10. Текст М. Лося на рус. яз. — ББС, № 11.

АТ 303 (Два брата). Неполный вариант.

¹ Мотив чудесного рождения богатыря, вылепленного из теста, встречается в сказках разных сюжетных типов не только у башкир, но и у татар, чуваш, марийцев, казахов, уйгур, бурят, турок, народов Дагестана.

² Эпизод изготовления и испытания богатырской булавы (чугунной палицы) имеет близкие параллели в восточнославянских сказках о богатырях.

³ Мотив отравления богатыря ведьмой и съедения его обезглавленного тела в других вариантах сюжета не отмечен.

16. **Гайнизар и Етимьяр.** Записано в 1962 г. в дер. Ташбулатово Абзелиловского р-на студенткой Р. Ситдиковой от Газзалии Валеевой, 1909 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 62, лл. 173—179. БНТ: Сказки, кн. 3, № 11; ББС, № 12.

Своеобразное сочетание мотивов, напоминающих отчасти сюжетные типы АТ 303 (Два брата), 301 (Три подземных царства), 329+ (Герой получает руку царевны, сумев спрятаться). В этой и следующей за ней сказке «Сыновья Бугархана» повествование о сражениях батыров-братьев с несметным демоническим войском и расправе младшего брата с чудесными мастерами подземного царства, которые ежедневно делали все новых и новых солдат, имеет близкое соответствие в восточнославянском фольклорном и лубочном сказочном материале: «Иван-царевич и Белый Полянин» — Афанасьев, № 161; «Царь Василь» — Белорусский сборник Е. Р. Романова, вып. III, Витебск, 1887, № 14. Совпадение в мотивах-подробностях разноязычных устных сказок объясняется, вероятно, общим их лубочным источником. А он в свою очередь опосредованно восходит к одной из старейших редакций рукописной переводной русской повести о Еруслане Лазаревиче XVII в. (ГПБ, собрание М. П. Погодина, № 1773), в которой есть эпизод с кузнецами и швеями, изготавливавшими в подземном царстве солдат для вражеского войска. Следует отметить, что лубочный стиль не оказал влияния на комментируемые башкирские сказки.

17. **Сыновья Бугар-хана.** Запись и перевод М. Кулаева. Рассказал Бурейбай Ирнараров в дер. Халилово Карагай-Кипчакской волости (ныне Абзелиловский р-н Башкирской АССР) 8 июля 1900 г. — НА, ф. 3, оп. 20, д. 37 (тетрадь), с. 9б — 17а (перевод на рус. яз.), 38—45 (на башк. яз.).

АТ — В данном тексте своеобразно варьируются основные эпизоды предшествующей сказки о борьбе могучих братьев-батыров с нечистыми. Более значительную роль, чем в сказке о Гайнизаре и Етимьяре, играют здесь богатырские кони. Оригинально разработаны эпизоды первой встречи Ехангиза с царицей духов, как свата к ее

дочери, добывания младшим братом чудесного богатырского коня и другие.

¹ *Одна щека светится, как луна, другая — как солнце* — традиционная метафора описания портрета красавицы.

² См. первое примечание к тексту № 6.

³ *Отпусти... в морской залив, там поем свою траву.* — Просьба коня наводит на предположение, что он является морским конем. Мотив выхода саврасых коней из моря (озера) отражается в башкирском героическом эпосе. См.: БНТ, т. I: Эпос, № 2, 3, 4.

18. Летающий осел. Бессонов, № 23.

АТ 300+516В (Похищение души героя и его жены). Поиски девушки из рода пярив, ее укрощение, женитьба на ней отчасти напоминают сказки типа 551 (Молодильные яблоки). Вместе с тем здесь в фрагментарном виде просматривается сюжет АТ 303 (Два брата).

¹ См. второе примечание к тексту № 1.

² *Отъест головы*, т. е. погубит. (Дмитриев).

19. Молодец и аждаха. Бессонов, № 22.

Своеобразное целостное сочетание мотивов сюжетных типов АТ 313 (Чудесное бегство), АТ 910 (Добрые советы), частично АТ 301 (Три царства), АТ 300 (Победитель змея), объединенных темой поисков старика, хотевшего победы над аждахой и возвращения людям захваченного аждахой водоема.

¹ *Подорожники* — сдобные лепешки.

20. Ахмет-батыр и Худайбирде-батыр. (Записано в 1959 г. в дер. Старо-Мухаметово Кигинского р-на студентом БГУ Мухтабаровым от Хайдара Нургалина, 1934 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 37, с. 84—92. БНТ: Сказки, кн. 3, № 12; ББС, № 13.

Сложный конгломерат разных сюжетных мотивов. Встреча Ахмета в двенадцатой клетке с изнемогающим от жажды пленным дэвом напоминает сказки типа «Кашей Бессмертный» (АТ 302). Сговор сестры героя с дэвом напоминает сказки типа «Звериное молоко» (АТ 315). Спасение Ахмета от неминуемой смерти малышом — мотив, соответствующий сказкам типа «Полесник и разбойники» (АТ 968). Далее действие развивается, как в сказках о победителе змея (АТ 300). Эпизод возвращения людям водоема, отнятого у них аждахой, характерен для восточных вариантов сюжетов о победителе змея и о двух братьях (АТ 303). Вторичный уход Ахмета из дома и оказанная ему, потерпевшему поражение в схватке с двуглавым батыром, помощь неожиданно подоспевшим Худайбирде-батыром — эти эпизоды являются своеобразным творческим переосмыслением сюжета о двух братьях («Бат и Анубис»). Вместе с тем эпизоды пребывания Ахмета и Худайбирде в гостях у двуглавого батыра и поединка с ним братьев явно напоминают сказки типа «Катигорошек» (АТ 312Д). Мотив «сильной» и «слабой» воды, характерный главным образом для сказок о подземных царствах (АТ 301), придает особый фантастический колорит героическим образам данной сказки.

21. Батыры-близнецы. Записано в 1967 г. в дер. Сарышево Альшеевского р-на студентами БГУ от Кинзебики Минигуловой, 1910 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 63, лл. 177—178. БНТ: Сказки, кн. 2, № 13; ББС, № 14; Волга родная, с. 17—19.

АТ 300А. Этот, как и другие известные башкирские варианты распространенного преимущественно у восточных славян и некоторых соседних с ними народов сюжета «Змееборство на мосту», является

неполным. Вступительная часть о сыновьях дэва, запертых в чугунный дом, соответствий в опубликованных сказках не имеет. Заключительный эпизод схватки богатырей-близнецов с диким кабаном-оборотнем является своеобразным творческим переосмыслением традиционного для сказок типа 300А эпизода расправы героя с матерью побежденных им змеев.

22. **Егет, победивший тысячеглавого аждаху.** Записано Гатой Исхаковым в 1930-е годы в райцентре Дюртюли. — НА, ф. 3, оп. 47, д. 21, лл. 202—211. БНТ: Сказки, кн. 2, № 15; ББС, № 15.

АТ 650А (Юный силач) + отчасти 300А (Бой на мосту) + 303 (Два брата). Эпизоды пленения дэва и освобождения его старухой, которая затем заодно с дэвом строит козни против героя, напоминают сюжет «Звериное молоко» (АТ 315, ср. текст 20). Необычными мотивами являются рождение батыра в лаптях и чекмене, выполнение им на службе у дэва трудного условия — пригнать коня на водопой и чтобы он ни разу не споткнулся.

23. **Камыр-батыр и убырлы-карсык.** Записано в 1960 г. в Давлекановском районе студенткой БГУ Каримовой. — ФФ БГУ, ед. хр. 76, лл. 46—51. БНТ: Сказки, кн. 3, № 16; ББС, № 16.

АТ 650А (Юный силач) + отчасти 301В (Три подземных царства) + 302 (Смерть бессмертного демона). Эпизод победы батыра над аждахой напоминает сюжет «Победитель змея», а эпизод помощи, которую оказывают герою благодарные старик и старуха, имеет сходство с сюжетом «Юноша служит у слепых старика и старухи» (АТ 321). Традиционны для тюркоязычных сказок эпизод рождения богатыря из теста и финал: «чья стрела попадет в котел с кашей, тот и прав» («божий суд»).

¹ Выпытывание у бессмертного дэва тайны его бессмертия с помощью плачущего ребенка — традиционный мотив сказок тюркоязычных народов (повторяется в № 56).

24. **Сын волка Сынтимир-пехлеван.** Записано Гатой Исхаковым в 1930-е годы в райцентре Дюртюли. — НА, ф. 3, оп. 47, д. 21, лл. 254—270; БНТ: Сказки, кн. 3, № 22; ББС, № 22.

АТ 650А (Юный силач) + 301В (Три подземных царства) + 300 (Победитель змея).

¹ Чудесное превращение зверя — будущего отца батыра — в человека необычно для сказок о юном силаче, который чаще всего является медвежьим сыном (ср. след. текст). Но этот мотив известен по героическому эпосу, напр., по скандинавскому сказанию о Бэре и Бьорне. В башкирских сказках вместе с тем творчески преломляются тотемистические легендарные рассказы башкир о медвежьем и волчьем сыне.

25. **Аюголак.** Записано в 1939 г. в дер. Мунасиново Бурзянского р-на Гайнаном Амири от сэсэна Хайруллы Ишмурзина, 1873 г. рожд. — Впервые опубликовано под названием «Айыу колак малай» («Мальчик с медвежьими ушами») в сб. «Экиэттэр» (Сказки), Уфа, 1940. Научное изд. — БНТ: Сказки, кн. 3, № 23; ББС, № 23; Волга родная, с. 56—64.

В а р и а н т — Богатырь Айыу-голак. — Бессонов, № 15.

АТ 650А (Юный силач) + 301В (Три подземных царства). Многие характерные подробности являются общими для восточнославянских, башкирских, татарских и сказок некоторых других народов СССР. Данный текст отличается полнотой разработки традиционно контаминированных сюжетов.

¹ ... прошли, говорят, путь длиной с иголку — традиционная стилистическая формула представлений о пространстве. Варианты: путь длиной с топориче; ... длиной с путы, ... длиной со скалку.

26. **Акъяляк.** Опубликовано впервые. М. Лосем на русск. яз. в «Вестнике Оренбургского учебного округа», 1912, № 5, по записи, сделанной учителем Г. Магазовым в дер. Давлетово Верхнеуральского уезда. В публикации Лося заглавие «Акъ-илакъ» не дает башкирское произношение имени. ББС, № 44.

АТ 650А (Юный силач) — ср. № 24, 25. С данной сказкой отчасти совпадает сказка того же сюжетного типа, записанная на русском языке от башкирского рассказчика и опубликованная в сб. «Ск. Башк., 1975, № 23 — «Богатырский щелчок». Щелчком проявляют свою богатырскую мощь герои не только сказок типа «Юный силач» (ср. следующий текст), но и герои других тюркоязычных сказок и эпоса (см. вступ. статью).

27. **Мировой батыр.** Записано в 1950 г. в дер. Кыпсаково Альшеевского р-на от Сайфуллы Сафина, 1876 г. рожд. — ФФ БГУ. Записи разных лет, лл. 64—67. БНТ: Сказки, кн. 2, № 44.

АТ 650А (Юный силач).

Ближкий вариант — Ск. Башк., 1975, № 23. Ср. также пушкинскую «Сказку о попе и работнике его Балде».

28. **Тимирхан.** Записано в 1964 г. в дер. Бурангулово Давлекановского р-на М. М. Сагитовым от Гульямал Кутлугильдиной, 1886 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 47, д. 1, лл. 1—5. БНТ: Сказки, кн. 3, № 25; ББС, № 25; Волга родная, с. 19—22.

АТ 650А (Еруслан Лазаревич). Эпизод победы над аждахой напоминает АТ 300. Ряд эпизодов имеет параллели в сказании о Рустеме, обработанном в поэме Фирдоуси «Шах-наме» (X в.).

В а р и а н т: **Тимиршахи-батыр** — ФФ БГУ, ед. хр. 76, лл. 42—45, записан в 1960 г. в той же деревне от Зухры Муллагуловой, 1898 г. рожд.

¹ В варианте Муллагуловой эпизод встречи Тимиршахи со старичком-пастухом отличается подробностями:

— Эй, сынок Тимиршахи, куда путь держишь? — спрашивает старик. Тимиршахи отвечает:

— Откуда ты знаешь мое имя, дедушка?

— Когда ты был маленький, я пас ваших лошадей, поэтому знаю, — отвечает старик. (Далее Тимиршахи рассказывает ему свою историю).

² В том варианте старик дает следующий совет:

— Я погоню лошадей на водопой. Среди них будет прекрасный желтый жеребец. Ты спрячься за деревом у берега. Когда желтый жеребец подойдет и начнет пить воду, ты ударь его плеткой. Он подастся вперед. Ты тут же вспрыгни на него и взнуздай.

³ В варианте Муллагуловой наоборот: Ялалетдин Акбурек — батыр царя Асфандияра, а самая красивая девушка — дочь царя Искандера, и зовут ее Зайнап.

29. **Тимирбулат.** Опубликовано М. Лосем в «Вестнике Оренбургского учебного округа», 1912 г., № 7—8, по записи учителя Учалинского рус. училища Верхнеуральского уезда (ныне Учалинский р-н БАССР) З. Туймакаева. Обратный перевод на башк. яз. А. И. Харисова — БХИ, 1959, с. 139—141; БНТ: Сказки, кн. 2, № 23.

Ср. АТ 410* (Окаменелое царство). Подобные сказки имеются в восточнославянском фольклоре. Вступительная часть имеет соответствие в восточных сказках разных типов. Эпизод превращения змеи-юхи в девушку также является традиционным для сказок Востока.

¹ Она..., прожив... более трехсот лет, ... — речь идет о юхе (см. указатель персонажей), которая в следующем абзаце текста выступает в облике девушки-красавицы.

30. Справедливый царь. Записано в 1965 г. в дер. Кутусово Александровского р-на Оренбургской обл. Р. Ш. Юлуевой от Шарифия Юлуева. — ФФ БГУ, ед. хр. 39, лл. 10—23; БНТ: Сказки, кн. 3, № 24; ББС, № 24.

Отчасти АТ 567 (Чудесная птица) + 300 (Победитель змея) + 516В (Похищение души батыра и его жены). Проникновение батыра в неприступный золотой дворец и укрощение спящей красавицы плеткой напоминает сказки типа «Молодильные яблоки» (АТ 551).

В а р и а н т: Кинья-батыр — ФФ БГУ, ед. хр. 92, лл. 20—25; записано в дер. Алгазино Баймакского р-на от Г. Биктимирова.

31. Бузансы-батыр. Записано учителем Г. Магазовым в дер. Давлетово Верхнеуральского уезда (ныне Абзелиловский р-н БАССР) и опубликовано М. Лосем на русск. яз. в «Вестнике Оренбургского учебного округа», 1912, № 7—8, с. 262—265; БНТ: Сказки, кн. 3, № 19; ББС, № 19.

АТ 513А (Чудесные искусники). Эпизоды укрощения быка, состязания в беге со старухой — традиционны для башкирских, казахских и других тюркоязычных сказок о чудесных искусниках, но не встречаются в русских.

32. Караса-батыр. Записано в 1929 г. в дер. Кульмяково Аргаяшского кантона (ныне Аргаяшский р-н Челябинской обл.) от Каримова, 1894 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 26, д. 10 — Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции 1929 г. под руководством З. Ш. Шакирова, лл. 61—86; БНТ: Сказки, кн. 3, № 20; ББС, № 20.

Отчасти СУС — 327В** (Многочисленные братья женятся на столь же многочисленных сестрах. Ср. №№ 34, 36, 37, 38) + 301А* (Три наземных царства) + 302 (Смерть демона в яйце) + 513А (Чудесные искусники). В сказках ряда народов Востока эпизод пленения (окружения) братьев батыра и их невест ялмаузом (или аждахой) связывает сюжеты об одновременной женитьбе многочисленных братьев и змееборстве с сюжетом о чудесных искусниках.

¹ Имя батыра употребляется двойко: Карасай и Караса.

² Раздавил... талисман. Речь идет о чудесном источнике силы ялмауза. Ср. со скрытой душой врага в сказках № 17, 23, 32, 33, 56.

33. Етеган-батыр. Записано в 1968 г. в дер. Байгузино Ишимбайского р-на А. Х. Вахитовым от Файзуллы Мирасова, 1887 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 63, д. 3, том I, с. 74—81. БНТ: Сказки, кн. 3, № 21; ББС, № 21.

Своеобразная контаминация сюжетных мотивов 301А* (Три наземных царства) + АТ 513А (Чудесные искусники) + 302 (Смерть демона в яйце).

¹ Отсылка героя младшей из шести сестер к Огненному царю за его дочь, непревзойденной красавицей, напоминает сюжет о Еруслане Лазаревиче (ср. текст № 28). Однако далее действие развивается по типу АТ 513А (Чудесные искусники), который в конце необычайно осложнен спором пяти батыров о том, кому из них должна достаться сосватанная царевна — дочь Огненного царя.

² ... а там сидит старушка, у которой во лбу блестит единственный глаз. — Напоминает известные казахские и русские сказки о старухе-циклопе, относящиеся к типу АТ 1137 («Полифем»).

³ Неожиданная встреча возвращающегося домой героя с неузнанным сыном — характерный эпилог башкирских и некоторых других тюркоязычных богатырских сказок (ср. № 35, 36).

34. **Алтындуга-батыр.** Записано в 1920 г. в Аргаяшском кантоне (ныне Аргаяшский р-н Челябинской области). — НА, ф. 3, оп. 10, д. 42, с. 87—108, из материалов фольклорно-диалектологической экспедиции 1929 г. В отредактированном виде впервые напечатано в кн.: БНС, 1939, с. 154—170. Науч. издание — БНТ: Сказки, кн. 2, № 29, ББС, № 29.

АТ — . СУС — 327В ** (Одновременная женитьба многочисленных братьев) + 513А (Чудесные искусники) + 301А* (Три наземных царства) + 516В (Похищение души батыра и его жены; ср. № 12, 18, 30).

В а р и а н т ы:

а) **Богатырь Алтын-дуга.** — Бессонов, № 12. АТ 513А + 516В.

б) **Алтындуга-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 47, д. 21, лл. 280—295, запись учителя Гаты Исхакова в 1920-е годы в Дюртюлинском р-не. СУС — 327В ** + 513А.

в) **Алтындуга-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 10, л. 37, лл. 112—131, записано в 1939 г. в Уфе от Каримы Насыровой. СУС — 327В ** + 513А.

г) **Алтындуга-батыр.** — ФФ БГУ, ед. хр. 68, лл. 48—66, записано в 1958 г. в г. Баймаке от Ф. И. Хайруллиной. Текст близок к публикуемому варианту.

д) **Алтындуга-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 21, д. 5, лл. 30—35, запись Н. Д. Шункарова в 1960 г. в дер. Кулманово Оренбургской обл. от М. И. Агишева, 1905 г. рожд. СУС — 327В ** + (АТ — 301А *) + + (АТ 513А).

Сюжет об одновременной женитьбе многочисленных братьев на стольких же (сколько их) дочерях старика является одним из самых популярных в сказочном репертуаре башкир. В фольклорных фондах республики хранится около десяти записей сказок данного сюжета, названного обычно по имени младшего брата или иногда по числу братьев. Типичное число братьев — 11, 30, 40, а в одном варианте — 91 («Девяносто один батыр» — ФФ БГУ, ед. хр. 39, лл. 217—223, записано в 1968 г. в дер. Кулушево Учалинского р-на от Н. Х. Хадисовой, 1898 г. рожд.).

Опубликованные варианты — см. №№ 32 (отчасти), 36, 37, 38.

А р х и в н ы е в а р и а н т ы:

а) **Кинья-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 73, д. 74, лл. 31—36, записано в 1983 г. в дер. Верхне-Идрисово Баймакского р-на Р. А. Султангареевой от М. С. Утябаевой, 1922 г. рожд. СУС — 327В ** + + (АТ 513А) + АТ 302.

б) **Маленький Якуб.** — ФФ БГУ, ед. хр. 101, лл. 52—59, записано в 1959 г. в дер. Имяник Гафурийского р-на от К. Давлетова, 1915 г. рожд. СУС — 327В ** + АТ 301 + 513А.

в) **Туштюк-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 12, д. 314, лл. 97—109, запись З. Ш. Шакирова в 1931 г. в дер. Гаитово (Карачаево) Альменевского р-на Курганской обл. от Вильданова Гильмана, 1902 г. рожд. СУС — 327В ** + АТ 513А.

Другие восточные опубликованные варианты сюжета СУС — 327В ** в контаминации с АТ 513А: татарские — «Человек с сорока сыновьями» («Кырык уллы кеше») — ТНТ: Сказки, кн. 1, № 92; ТНС, 1986, с. 151—154 («Сорок братьев»); «Юзми» («Йөзми») — ТНТ: Сказки, кн. 2, № 3; казахский — «Сорок сыновей Ауэз-хана» — Золотая бита, с. 203—

205; узбекский — «Сорок женихов» — Узбек. нар. ск., т. I, с. 320—328; лакский — «Сорок юношей» — Ск. Даг., № 49; кумыкский — «Сунуна» — Ск. Даг., № 51; адыгские — см. Алиева, с. 41; персидские — Марзольф, с. 62, № 2 (тип * 302В *).

35. Юлбат. Записано в 1968 г. в дер. Кузяново Ишимбайского р-на Н. Т. Зариповым от С. Ш. Мухаметьянова, 1888 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, том I, с. 427—438. Эта же сказка записана от Мухаметьянова и в 1939 г. его племянником Р. С. Шакировым — НА, ф. 3, оп. 10, д. 37, лл. 164—173. Сравнение двух текстов, записанных от одного и того же сказочника в разные десятилетия, представляет научный интерес. Текст Зарипова опубликован в кн.: БНТ: Сказки, кн. 3, № 30; ББС, № 30; Волга родная, с. 26—35.

АТ — . СУС — 327В ** + 301А * + АТ 513А.

Развитие отмеченных сюжетов отличается в данном варианте существенными подробностями.

36. Биш-батыр. Бессонов, № 6; ББС, № 31.

АТ — . Вступление отчасти соответствует типу СУС — 327В** (Ср. №№ 34, 35). Сюжетную основу этой сказки составляет ряд эпизодов схваток батыров-борцов на праздничных состязаниях (ср. № 4, 7, 8, 9, 12).

¹ *Съели мою голову* — идиоматическое выражение, которое соответствует русскому «погубили меня» (Дмитриев).

² *Его балагана*. — Так, очевидно, Бессонов называет характерные башкирские постройки. Термин был распространен в русском языке его времени (Дмитриев).

³ *Старуха дня* — неправильный перевод понятия «көң карсык» — «старушка-рабыня».

⁴ Для того, чтобы у кого-нибудь из борцов соскользнули руки (Бессонов).

⁵ *Посмотрит на землю — и плачет, посмотрит на небо — и смеется*. Традиционная стилистическая формула сказок башкир и других тюркоязычных народов. В подстрочном примечании Бессонов указал вариант данной формулы из казахской сказки (сб. Г. Потанина, IV, с. 424).

⁶ — *Схватка, что ли, будет или перестрелка?* — Вариант традиционной формулы башкирских богатырских сказок.

37. Курукса-батыр. Записано в 1968 г. в дер. Иткулово Ишимбайского р-на Н. Д. Шункаровым от Сабирьяна Гарифуллина, 1892 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, том I, с. 270—276. БНТ: Сказки, кн. 3, № 31; ББС, № 32.

АТ — . СУС — 327В ** + АТ 513А (Ср. №№ 32, 33, 34, 35, 36). Своеобразно разработан пролог.

38. Кыран-батыр. Записано в 1968 г. в дер. Кулушево Учалинского р-на М. Х. Мингажетдиновым от Г. Н. Нуриева, 1907 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 63, д. 60, лл. 19—39; БНТ: Сказки, кн. 3, № 39; ББС, № 41.

АТ — 301А * (Три наземных царства) + (АТ 519 — эпизоды: безногий слепой и безрукий помогают друг другу, похищают царевну, заставляют старуху-кровопийцу исцелить их). Такая сюжетная контаминация традиционна для башкирских сказок, но не встречается в восточно-славянском материале.

О п у б л и к о в а н н ы е в а р и а н т ы:

а) *Карабэкэл* — БНТ: Сказки, кн. 3, № 40. Контаминация тех же сюжетов.

б) **Богатырь Котан** — Бессонов, № 13. АТ — 301А * + (АТ 519) + АТ 513А + (313).

в) **Гибадуллин Р. Ертанач** (Башкортлар хикәйәсе — башкирская сказка). Стерлитамак: Нур, 1910. АТ — 301А * + (АТ 519) + 974.

Не опубликованные варианты:

а) **Ертаныс**. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, т. I, с. 64—70, запись 1968 г. в Ишимбайском р-не. — 301А * + (АТ 519) + 974.

б) **Сказка про Таз-батыра**. — ФФ БГУ, ед. хр. 94, лл. 72—82, запись 1965 г. в Баймакском р-не. АТ — 301А * + (АТ 519).

в) **Седьмой сын — Таз-батыр** — ФФ БГУ, ед. хр. 87, лл. 61—65, запись 1951 г. в Зианчуринском р-не. АТ — 301А *.

г) **Юрга-батыр**. — НА, ф. 3, оп. 20, д. 37, лл. 1—8, запись М. Кулаева в 1910 г. АТ — 301А * + АТ 513А + (АТ 519).

д) **Ярканат**. — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, т. I, с. 59—63, запись 1968 г. в Ишимбайском р-не. АТ — 301А * + (АТ 519).

В вариантах нет эпизодов добывания батыром коня дэва и золотого меча, погони за оленем, несущим на рогах солнце.

¹ *Дэв и дью-пярий* — в сказках часто не различаются.

² Отражение золотого меча в озере имеет сходство с бурятскими и эвенкийскими легендами: на дне Байкала будто бы была видна когда-то золотая чаша и возле нее красавица (Н. О. Шаракшинова. Бурятское народное поэтическое творчество. Иркутск, 1975, с. 70). Известны также башкирская (БНС, Усманов, 1969, с. 20—22), узбекская (Узбек. нар. ск., т. 1, с. 55—59), татарская (ТНС, 1970, с. 205—207) и русские (Русские нар. ск. Рассказаны А. Н. Корольковой. М., 1969, с. 283—290; Нар. ск. Воронежской обл. Под ред. А. И. Кретьова. 1977, № 8) подобные легенды. Сюжет о жестоком владыке, заставлявшем воинов нырять за алмазом (золотой чашей, кувшином), который отражается в воде, находясь на дереве над озером или рекой, обычно входит в сказки типа АТ 981 (Почему перестали убивать стариков).

³ Образ оленя, несущего на рогах солнце, имеет соответствие в башкирских легендах (Башкирские легенды. Уфа, 1969, № 9. На башк. яз.) и в легендах финно-угорских народов.

39. **Белый волк**. Записано в 1960 г. в дер. Габдрафиково Перво-лоцкого р-на Оренбургской обл. Ф. А. Надршиной от Раиля Бакаева, 1939 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 21, д. 3, с. 287—292. БНТ: Сказки, кн. 2, № 37; ББС, № 39.

(АТ 301А). Данная разновидность сюжета о трех царствах (герой — младший сын ищет и спасает унесенную на высокую гору мать) встречается также в восточнославянских сборниках. Эпизоды превращения братьев в камни и эпизод помощи, оказываемой герою волком-оборотнем, напоминают сюжетный тип АТ 303 (Два брата) и 550 (Жар-птица и серый волк).

Близкий татарский вариант того же названия — ТНТ: Сказки, кн. 1, № 64; ТНС, 1986, с. 161—175.

40. **Искатели лекарства**. Записано в 1930 г. в дер. Бурангулово Абзелиловского р-на. — НА, ф. 3, оп. 10, д. 42, с. 176—185 (машинопись, информатор не указан). Впервые опубликовано в литературной обработке под заглавием «Акмырза» в сб.: БНС, 1956, № 12; БНТ, 1959, № 20. Выверенный архивный текст — БНТ: Сказки, кн. 3, № 42; ББС, № 43; Волга родная, с. 36—44.

АТ 551 (Молодильные яблоки) + отчасти 301А * (Три наземных царства) — традиционная для фольклора тюркских народов контаминация международных сюжетов. История отдельных мотивов данного сюжета связана с арабской «Тысячью и одной ночью» и рыцарским романом XIII в. о Парцифале. Старейшей же целостно изложенной

сказкой об искателях лекарства является текст 28 латинского сборника «Scala coeli» И. Габюса, лотарингского монаха XIV в.

В а р и а н т ы:

а) **Абдулхак-батыр.** — Бессонов, № 11.

б) **Золотая птица.** — См. след. текст.

в) **Таз-батыр.** — БНТ: Сказки, кн. 2, № 8.

Туркменский вариант — «Три сына падишаха» — Проданный сон, № 22, в котором данный сюжет соединен с АТ 550 (в начале) и 302 (в конце).

¹ Приход старших братьев в города и их служба там на самых низких должностях — эпизоды, традиционные для тюркских вариантов сюжета «Молодильные яблоки». Таким образом подчеркивается их неспособность к героическому подвигу.

² Обычно трехкратная (здесь двухкратная) борьба героя с многоголовыми дэвами на их мостах (с АТ 300А) — характерный эпизод башкирских сказок о трех наземных царствах.

³ Эпизод коварной расправы старших братьев над младшим имеет близкие параллели в сказках тюркских народов и в эпосе, например, в казахском «Сказании об Ораке и его братьях».

⁴ Мотив оживления героя девушкой, у которой он добыл чудесное лекарство, традиционный для тюркских сказок типа АТ 551, не встречается в восточнославянских вариантах.

41. Золотая птица. Записано в 1940 г. в дер. Кулканово Гафуринского р-на Ш. Насыровым от Магзума Кунакбаева — БНТ, 1959, № 18; БНТ: Сказки, кн. 2, № 7.

АТ 551 (Молодильные яблоки — ср. № 40) + 516В (Похищение души героя и его жены старухой — ср. № 12, 18, 30, 34). Необычны для сказок данного типа эпизоды превращения девушки-красавицы в золотую птицу, ее исцеления героем и исцеления ослепшего старика с ее помощью.

¹ Традиционная формула, особенно характерная для сказок типа «Сивко-Бурко».

² Характерная формула изображения облика бабы-яги.

³ Эпизоды встреч героя поочередно с тремя старухами-советчицами и дарительницами традиционны для башкирских сказок разных сюжетных типов.

42. Хасан и Хусаин. Записано в 1959 г. в дер. Баязитово Сафакульского р-на Курганской обл. Н. Д. Шункаровым от Асии Гумеровой. — НА, ф. 3, оп. 21, д. 2, лл. 148—153. БНТ: Сказки, кн. 3, № 34; ББС, № 34.

АТ — . Месть юных батыров-близнецов за смерть отца + АТ 300 (Ср. №№ 3, 14, 15, 18, 19, 20, 24, 30). Ср. Алиева, тип 467В.

43. Алсудар и Кирсудар. Записано в 1961 г. в дер. Максютново Пугачевского р-на Саратовской обл. С. Г. Сафуановым от Г. Г. Салимова, 1906 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 21, д. 6, том I, с. 146—165; БНТ: Сказки, кн. 3, № 34; ББС, № 35.

АТ — . Месть юных батыров-близнецов за смерть отца осложнена эпизодами типов АТ 1640 (Мнимый силач) и АТ 650А (Юный силач) — ср. предыдущий № 42, а также №№ 24, 25, 26, 28 и Алиева, тип 467В. Встречи героев с табунщиками, пастухами и чабанами дэва напоминают сюжет типа АТ 545В (Кот в сапогах). Далее следуют эпизоды, относящиеся к сюжетным типам АТ 532 (Незнайко) и 530А (Царь посылает зятьев добыть диковинки).

Д р у г и е т ю р к с к и е в а р и а н т ы:

Азербайджанский — «Ржавый меч» в сб.: Азербайджанские сказки (в переводах на рус. яз.), Баку, 1983, с. 50—58; казахский «Батыр

Тумарбас» в сб.: Золотая бита, с. 127—129; Чувашский «Качикруш-батыр» в сб.: Волга родная, с. 359—366.

¹ Имена героев, вероятно, с тем и связаны, что Алсудар выберет себе коня в косяке пегих (по-башк. — ала), а Кирсудар — в косяке мухортых (по-башк. — кир) жеребцов.

44. **Три батыра.** Записано в 1960 г. в дер. Ст. Аккулаево Давлекановского р-на Р. Н. Баимовым от Рахимьяна Бикбулатова, 1895 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 76, лл. 21—26. БНТ: Сказки, кн. 3, № 17; ББС, № 17.

АТ — . Частично напоминает сказки типа АТ 952 — о солдате, который попал к разбойникам, убил их и спас царя. Имеет некоторое сходство также с сюжетным типом АТ 654 (Три искусных брата, посланных отцом учиться).

В а р и а н т ы:

Три брата. — Зеленин, 1914, № 102.

Казахский — «Три сына бедняка» в сб.: КНС, 1983, с. 62—74.

Татский — «Дружба всегда приносит победу» в сб.: Золотой сундук, № 17.

Узбекский — «Три богатыря» в сб.: Бирюзовый лист, с. 5—12; УНС, 1963, т. I, с. 85—93.

¹ В варианте Зеленина — шайтан тоже семиголовый; герой отрезает уши с семи голов шайтана.

² В варианте Зеленина записка пространная: «Потом пришел в канцелярию и написал записку: «Вот ты как неладно делаешь, хан, — не ставишь ни одного часового солдата около своего дома, надеешься на какую-то собачку. Если бы сегодняшнюю ночь меня не было здесь, так тебе было бы последнее житие. Если не веришь мне, то погляди утром на крышу сарая — увидишь!»

45. **Кыркатар-батыр.** Бессонов, № 1: «Богатырь Кырк-атар»; БНТ: Сказки, кн. 3, № 18; ББС, № 18.

Отчасти АТ 315 (Звериное молоко) + СУС 958А ***** (Полесник и разбойник) + СУС 968А * (Неверная жена и разбойник). Аналогичное сплетение мотивов двух сюжетов представляет сказка «Богатырь Сяит-Патал» (правильное — Саитбаттал), который отличается менее выраженными особенностями героического стиля и другими подробностями (Бессонов, № 45).

Сюжет о полеснике и разбойниках, кроме русской сказки сб. Н. Е. Ончукова, отмеченной в СУСе, развивается в карельских преданиях о богатыре-охотнике Рахте. Ю. И. Смирнов в статье «Предания о Рахте Рагнезерском» по новым данным («Русский фольклор», XIII, 1972), сопоставив карельские предания с башкирской сказкой «Кыркатар-батыр», пришел к заключению, что башкирские параллели не являются случайностью, в особенности, если вспомнить, что в этногенезе башкир участвовали финно-угры» (с. 50).

Казахский вариант — «Ермагамбет» — КНС, 1971, т. III, с. 44—47.

¹ Запрет бросать в воду мусор (перья, волосы и т. п.) встречается не только в башкирских сказках разных сюжетных типов, но и в карельских преданиях о Рахте Рагнезерском, что отмечено в названной выше статье Ю. И. Смирнова.

² *Царь отправился со своими везирами вдоль реки.* — Мотив поисков и нахождения красавицы царем, сопровождаемым слугами, приближенными, которые пошли против течения реки к ее истоку, известен по бурят-монгольской «Гэсэриаде» и по сказкам многих народов Востока.

³ *Давай будем играть — кто кого перетянет.* — Популярная в недавнем прошлом у башкир, казахов, татар игра «тартыш уйнау».

⁴ *В этом коварном мире чья кожа самая крепкая?* — По обычному представлению восточной поэзии в древности мир (вселенная) рисуется вероломным, злобным угнетателем. Люди страдают от злой судьбы, против которой бессильны. Эта форма восточного пессимизма наблюдается всюду, начиная от классиков персидской поэзии и кончая такими, как туркменский Махтум-кули и др. Отражается она и в фольклоре многих тюркских народов. Характерно, что башкирская сказка усвоила этот эпитет и самый образ «коварного мира» из своего рода международной практики. Поэтический образ связывается здесь с распространённой (и также международной) легендой о том, что человеческая кожа — самая крепкая из всех кож (Н. К. Дмитриев).

Эпизод связывания батыра ремнем из человеческой кожи нередко встречается в башкирских и других тюркоязычных сказках: ср., напр., № 4 и во второй книге сказок серии БНТ, № 40, 42 (Бессонов, № 47).

⁵ *Она уже съела ту пищу, которую должна была съесть, и прожила те годы, которые должна была прожить* (по башк.: ашын ашаған, йәшен йәшәгән) — характерный для фольклора параллелизм. Несомненный интерес представляет так же как и оригинальная метафора жизненного пути (Дмитриев).

⁶ *Ты выведи эту свинью...* По представлениям мусульман, свинья — нечистое животное, и потому это ругательство звучало в устах башкир старого времени гораздо резче, чем, напр., в русском языке (Дмитриев).

⁷ *«Конайтесь на палке...»*, т. е. решайте вопрос жеребьевкой, переставляя ваши кулаки по палке, — чей кулак окажется в конце палки, та и выйдет замуж за батыра Кыркатара. Спор своячениц Кыркатара решается по указанию отца своеобразно. При этом отражаются два разных старинных обычая: обычай сорората, когда незамужняя свояченица должна выйти за овдовевшего зятя и обычай, согласно которому младшей сестре не следует выходить замуж раньше старшей.

46. **Золотое перо.** Записано в 1974 г. в дер. Якутово Кумертауского р-на Р. В. Нафиковой от учительницы начальной школы С. Н. Сарбаевой, 1929 г. рожд., на магнитофонную ленту. — Музыкальный фонд ИИЯЛ БФ АН СССР, кассеты № 162, 163. По утверждению С. Н. Сарбаевой, она слышала эту сказку в детстве от своего отца и часто рассказывает ее детям. БНТ: Сказки, кн. 3, № 27; ББС, № 27.

АТ 531 (Конек-горбунок). Сказки данного типа, известные в разных частях света, сформировались в Европе. Старейшие их версии в сборниках сказок итальянских писателей XVI—XVII веков — Страпоролы и Базиле. Но отдельные мотивы «Конька-горбунка» встречаются в древних памятниках письменности народов Востока — ассири-вавилонской, индийской, китайской. Сказка, записанная от С. Н. Сарбаевой, замечательна полнотой и своеобразием творческого развития широко распространенного в мире традиционного сюжета.

В а р и а н т ы:

а) **Морской конь.** — НА, ф. 3, оп. 63, д. 59. Запись 1923 г. от крестьянина-башкира из Туксуранской волости (ныне в Оренбургской обл.).

б) **Тимиргали и пегий жеребец.** — НА, ф. 3, оп. 47, д. 21, лл. 322—337. Запись Г. Исхакова в 20-е годы в Дюртюлинском р-не.

в) **Золотое перо.** — НА, ф. 3, оп. 10, д. 38, лл. 55—59.

г) **Найденыш.** — НА, ф. 3, оп. 65, д. 3, том I, с. 184—187. Запись 1968 г. в дер. Ахмерово Ишимбайского р-на от Х. Султанмуратовой, 1898 г. рожд.

д) **Егет и Хыхулы.** — НА, ф. 3, оп. 63, д. 52. Запись А. И. Харисова в 50-е годы.

е) **Быбсак** — ФФ БГУ, ед. хр. 61, лл. 6—8. Запись 1961 г. в Куна-

шакском р-не Челябинской обл. от Х. Хайретдинова, 1876 г. рожд.

¹ Эпизод спасения брошенного на снежном поле новорожденного мальчика, имеющий соответствие в русских сказках о Марко Богатом (АТ 461), встречается также в некоторых русских вариантах «Конька-горбунка».

² Роль советницы героя, которую играет в данном варианте лиса, а далее и волк, для сказок типа «Конек-горбунок» необычна. Ср. текст № 32.

³ Эпизоды поимки золотой птицы и покрытия ее шкурой крыши царского дворца в других башкирских и иноязычных вариантах близких параллелей не имеют.

⁴ Богатырская схватка героя с могучей дочерью морского царя и ее укрощения напоминает предбрачную борьбу богатыря и богатырки в сказаниях и сказках об Алпамыше (ср. тексты № 2, 3, 12).

⁵ Предсвадебное состязание стрелков-лучников — характерный эпизод башкирских сказок разных типов (ср. в текстах № 4, 7, 8, 12, 36). Участие самого царя на этих состязаниях, которое замечательно изображено рассказчиком в комическом плане, не встречается в других вариантах.

47. **Икмекбай.** Записано в 1965 г. в с. Аскарново Абзелиловского р-на М. М. Сагитовым от А. Ш. Кусимовой, 1898 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 47, д. 3, лл. 3—9. БНТ: Сказки, кн. 3, № 28; БСС, № 28.

АТ 531 (Конек-горбунок). В этом варианте нет обычных для сказок данного типа эпизодов добывания героем богатырского коня для себя и выполнения свадебных поручений красавицы, но сюжет осложнен своеобразными мотивами.

¹ Образы трех старух-советниц, традиционные для башкирских сказок, здесь играют роль, которую в других вариантах «Конька-горбунка» играет волшебный конь (ср. № 19, 34).

² *Коса ее вокруг того столба обвита.* — Девушка привязана косами к столбу — эпизод, характерный для башкирского сказочного фольклора (ср. № 18, 30, 34, 40, 41).

48. **Алатаев.** Записано в 1959 г. в дер. Таштимирово Абзелиловского р-на М. М. Сагитовым от Галима Юлдашева, 1921 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 59, лл. 45—52. БНТ: Сказки, кн. 3, № 35; ББС, № 36.

АТ 665 (Скорый гонец). Данный сюжетный тип до последнего времени был известен только по славянским, финно-угорским, германским, романским и кельтским материалам в редких вариантах. Характерный для сюжета о скором гонце мотив доставки меча царю в сказке «Алатаев» отсутствует. Поиски и вызволение Алатаевым похищенных царевен и предательство свояков напоминают сюжет о трех царствах (АТ 301) и сюжет о молодильных яблоках (АТ 551), а также об Алпамыше (спасение героя, брошенного в глубокую яму).

В а р и а н т «Алтынбаш Алатаев» записанный в 1959 г. в дер. Аюсазово Абзелиловского р-на от Шахигали Усманова (ФФ БГУ, ед. хр. 59, лл. 1—6), отличается тем, что герой рождается в пути, когда старик и старуха ехали в гости к дочери; они оставляют его на дороге вместе с пегим жеребенком, тоже новорожденным. Необычайно быстро выросший мальчик нарекает себя Алтынбашем (Алтын — золотая, баш — голова) Алатаевым (от «ала тай» — пегий жеребенок). В поисках похищенной жены Алтынбаш Алатаев приходит в медный, затем в серебряный и, наконец, золотой дома и в каждом находит и освобождает царевну, убивает дэвов.

¹ Хитрость Алатаев напоминает Кара-юргу (карий иноходец) — коня из одноименного башкирского эпического сказания, похитившего таким

же способом для хозяина девушку-красавицу из другого рода. — БНТ, т. I: Эпос, № 5; БНЭ, № 4 и 5.

49. **Таз-батыр.** Бессонов, № 33: «Плешивый богатырь».

Сюжетное обрамление (Пророческий сон о «луне», «солнце» и «зарнице») представляет особую восточную разновидность типа «Нерассказанный сон» — АТ 725. Ср. подобное обрамление в сказке «Сон» того же сб. Бессонова (№ 27 — в основном сюжет о красавице-жене, АТ 465С). В центральной части целостно контаминированы сюжеты типа 301. (Три царства), +321 (Юноша служит пастухом у слепого старика), +665 (Скорый гонец) и только отчасти соответствующий типу 514* сюжет о пленении чудесным героем вражеского царя, его жены, дочери, воинов, превращенных в разные вещи и животных. Последний — редкий сюжет — имеет в опубликованном на русском языке фольклорном материале близкий вариант: Ск. Башк., 1975, № 2 (башкирская сказка «Дочь Алекшина»).

¹ *Палка... вошла ему в лоб.* — Старик сидел, опершись лбом на конец поставленной палки; сидел, глубоко задумавшись.

² *Коли буду подметать им то место, на которое буду садиться, так и то пригодится.* — Иронический характер этого и следующих ответов плешивого подчеркивается их ритмичным складом (рифмованная проза).

³ *... видно, голову твою съела собака.* — Своеобразное ругательство; иначе говоря: — Дочка, видно, ты лишилась разума!

50. **Алюкей.** Запись и публикация на русском яз. Д. К. Зеленина в его сб.: Великорусские сказки Пермской губернии. С приложением двенадцати башкирских сказок и одной мещерской. Пгр., 1914, с. 479—481. Рассказчик Бузикит Дин-Мухамедов из дер. Алабуги Карабольской волости Екатеринбургского уезда. В примечаниях Д. К. Зеленин отметил что рассказчик грамотен, живет у отца, занимается земледелием, а в свободное время работает на заводе. Отец, от которого Савелий (по-русски произносится имя Бузикита) выслушал часть своих сказок, служил работником в разных местах Пермской губернии. В переводе на английский язык данная сказка напечатана в кн.: Coxwell C. F. *Siberian and Other Folktales*, London, 1925, p. 439—444. Обратный перевод с русского на башк. яз. А. И. Харисова — БНТ, 1959, с. 128—130; БНТ: Сказки, кн. 3, № 43.

В основном АТ 403 IV, V (Подмененная красавица); ср. АТ 437 (В пути служанка заставляет царевну поменяться с нею платьями и местами; царевич делает служанку своей невестой). В указателе тюркских сказок Эбергарда — Боратова отмечено под номером 240 девять вариантов сюжетного типа АТ 403. Мотив посещения красавицей-пери Алюкея напоминает сюжет типа АТ 400₁ (Царь-девица). Эпизод с колечком, посланным Алюкеем красавице-пери в день ее свадьбы с другим, соответствует сказкам типа АТ 974. Сказка об Алюкее имеет связь с казахской «Алеуко-батыр, сын Алеке» (Г. Н. Потанин. *Казахские и алтайские предания и сказки.* — Живая старина, 1916, вып. II—III). Эпизод, в котором девушка объявляет, что будет принадлежать победителю в поединке, встречается в башкирских легендах (Ск. Башк., 1969, № 56) и в эпосе «Таргын и Кужак» (башкирском и казахском) и в болгарской эпической песне о состязании Марко Кралевича и богатыря Стефана.

¹ Нелогично, что немой отвечает на вопрос отца.

² *Кубыкты-кара* — в тексте в скобках объяснено: в буквальном переводе: «черный гребень на водяной волне». В таком случае это имя следовало произносить Кара Кубек (черная пена). В казахском варианте — Кубыкты — калмыцкий батыр, что обусловлено, должно быть, генетической связью данной сказки с героическим эпосом.

³ Богатырское умение Алюкея валить деревья стрелой и его перестрелка с Кубыкты-карой, весьма схожая с поединком Таргына и Кужака в одноименном башкирском эпическом сказании (у казахов — «Ер Таргын»), равно как и героический стиль повествования также свидетельствуют о связи сказки с эпосом.

⁴ *В одной щеке месяц, в другой — солнце* — традиционная формула описания женской красоты.

51. Актым и Хэмендир. Записано в 1959 г. в дер. Алибаево Зианчуринского р-на студентами БГУ от Райхана Гайнуллина, 1899 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 37, лл. 197—200. БНТ: Сказки, кн. 3, № 38; ББС, № 40.

АТ 312 (Брат освобождает похищенную великанами сестру) Сказки данного типа бытуют у южных и западных славян, турок и у ряда народов Западной Европы, Африки, Америки.

Восточнославянские варианты относятся к разновидности АТ 312Д.

¹ *Черный лес, Голубой омут* — чрезвычайные преграды, которыми мать героя пытается остановить его от опасной дороги, напоминает идентичный эпизод романтико-героического сказания «Кузыкурпяс и Маянхылу» (БНТ, т. I, Гер. эпос, № 9).

² *Одна щека у Актым была подобна луне, другая — солнцу* В данной сказке это традиционное сравнение поэтично реализуется в напряженном сюжете: сияние, исходящее от похищенной солнцем и лунолицей, злато- и серебряновласой Актым освещает героический путь ее брата.

52. Килтяй Мэргэн и его сестра. Записано Ш. Рафиковым в 1965 г. в с. Мраково Кугарчинского р-на от Ш. С. Рафикова — ФФ БГУ, ед. хр. 65, БНТ: Сказки, кн. 2, № 39.

АТ — . Отчасти напоминает АТ 514 (Перемена пола) и АТ 881А (Невеста, переодетая мужчиной).

В а р и а н т ы:

а) **Килтяй.** — Вестник Оренбургского учебного округа, 1912, № 5. В обратном переводе на башк. яз. — БНТ, 1959, № 37: «Килтяй-мэргэн». Вариант завершается победой батыра в схватке с убыр-карсык.

б) **Киртяй-Мяргян.** — Бессонов, № 2. Нет эпизода превращения мяскяй в аждаху и единоборства сестры Киртяя с ним.

в) **Кирей Мэргэн и убырлы карсык.** — НА, ф. 3, оп. 63, д. 54, лл. 230—232. Запись 1958 г. в Дуванском р-не.

г) **Килтяй Мэргэн** — ФФ БГУ, ед. хр. 65, Запись студентов в дер. Саматово Кугарчинского р-на.

д) **Килтяй Мэргэн.** — ФФ БГУ, ед. хр. 67. Запись студентов в дер. Абзаново Архангельского р-на.

е) **Карасай-батыр и его сестра.** — НА, ф. 3, оп. 63, д. 54, лл. 221—224. Запись 1960 г. в дер. Ново-Аккулаево Давлекановского р-на от Р. Бикбулатова, 1895 г. рожд.

ж) **Завентяй и его сестра.** — НА, ф. 3, оп. 63, д. 54, лл. 233—236 (паспортички нет).

¹ Мотивы добывания огня для домашнего очага и избавления от мяскяй (или убыр эби), высасывающей у девушки кровь, часто встречаются в башкирских и других тюркоязычных сказках разных сюжетных типов (ср. № 38).

² *Хочу стать дочерью тому, у кого нет дочери, сыном тому, у кого нет сына..* — традиционная формула заявления странствующего молодого героя о себе встречному старику или старухе. Ср. то же в сказке № 49.

³ *Алли-балли...* (алли-бэлли) — традиционные звуко сочетания в

башкирской колыбельной песне, соответствуют русскому «Баю-баю, баюшки-баю».

53. Царь Караганда и его дочь-богатырка. Записано в 1968 г. в дер. Мало-Муйнаково Учалинского р-на Ф. Нурмухаметовой от Марьям Бузыкаевой, 1900 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 63, д. 60, лл. 54—56. БНТ: Сказки, кн. 3, № 26; ББС, № 26; Волга родная, ч. 23—26.

АТ — . Отдельные мотивы напоминают сказку персидского сборника «Тысяча и один день», изданного в начале XVIII в. во французском переводе и повлиявшего на сказки европейских писателей, в частности, на «Зеленую птичку» Карло Гоцци (1765). Чудесные похождения и превращения героев башкирской сказки имеют сходство с историей юной Барбарины, ее брата Ренцо, заколдованного принца Зеленой птички — персонажей этой пьесы-сказки Гоцци. Образ девушки-воительницы весьма характерен для восточного героического и романтического эпоса и связанных с ним богатырских сказок. Подобный дочери царя Караганды образ дочери царя румов Хардуба, — богатырки Абризы, враждующей с отцом, — есть и в «Книге тысячи и одной ночи» (ночи 45—145 — Повесть о царе Омаре ибн ан-Нумане). Царевна Абриза, как и дочь Караганды, сражается на поле боя мечом, а также копьем. Она носит кольчугу, рыцарские доспехи, одолевает сильного витязя, состязаясь в борьбе. Дочь царя Караганды характером, обликом сродни и воинственной царевне Мариам из «Тысячи и одной ночи» (ночи 803—894 — Сказка о Нур-ад-дине и Мариам-кушачнице). Дочь властителя страны румов Мариам тоже убивает покушавшегося на нее везира, сражается, облаченная в доспехи, с войском отца и одерживает победу. Если дочь Караганды, перебив множество воинов, не щадит и отца, то Мариам зарубает мечом трех своих братьев, посланных отцом сражаться.

54. Сын Акхана и дочь Карахана. Записано М. Х. Мингажетдиновым в 1970 г. в Учалинском районе — НА, ф. 3, оп. 63, д. 55, с. 505—518; д. 55а, лл. 920—935 (паспортички нет); БНТ: Сказки, кн. 2, № 41.

Вступительные эпизоды (обручение новорожденных мальчика и девочки, выпытывание героем у матери тайны путем зажатия в ее ладони горсти горячих зерен и поиск героем нареченной невесты) характерны для разных сказок и эпических сказаний народов Востока (напр., эпос «Кузыкурпяс и Маянхылу»). Дальнейшее повествование представляет сложный конгломерат мотивов, относящихся, в основном, к типам АТ 706С (Терпеливая Елена), 621 (Шкура блохи), 301 (Три царства), 315 (Звериное молоко), 974 (Жених на свадьбе своей нареченной). Контаминация АТ 706С + 315 + 301 встречается и в других башкирских сказках (см.: БНТ: Сказки, кн. 2, № 40 — «Хылыубика и Яркей»).

55. Алма-батыр и Алмабика. Записано в 1961 г. в дер. Мурташево Алексеевского р-на Куйбышевской обл. М. М. Сагитовым от К. Н. Фазлиахметова, 1926 г. рожд. — НА, ф. 3, оп. 21, д. 6, лл. 141—145.

АТ — . Своеобразный сказочный вариант общетюркского эпического сказания «Кузыкурпяс и Маянхылу». Мотив рождения героя и героини от съеденных их матерями половинок чудесного яблока напоминает сказки типа АТ 675* (Рождение от волшебного яблока).

В а р и а н т ы:

а) **Кусяр-хан и Кусмяс-хан.** — Бессонов, № 8.

б) **Карабай-хан и Сарыбай-хан.** НА: Фольклорные материалы Л. Яхиной, лл. 6—10. Запись 1976 г. в дер. Байгазаково Гайского р-на Оренбургской обл. от Р. Г. Ишемгулова, 1916 г. рожд.

в) **Корман-батыр.** — НА, ф. 3, оп. 61, д. 2, лл. 8—11. Запись

Н. Д. Шункарова в 1966 г. в дер. Байсово Архангельского р-на от З. Кутлуахметовой, 1910 г. рожд.

¹ ... *подпруги пообрезала*. — В эпическом и сказочном творчестве башкир, а также других тюркоязычных народов традиционный способ задержания погони за ускокавшимися героями.

56. **Ахмет-батыр и Касым-батыр**. Записано в 1968 г. в дер. Уразбаево Ишимбайского р-на Н. Д. Шункаровым от А. Б. Фахретдинова (1897—1970). — НА, ф. 3, оп. 65, ед. хр. 3, том 1, лл. 124—140. БНТ: Сказки, кн. 3, № 41; ББС, № 42.

АТ 725* (Любовь во сне к чудесной красавице) + АТ 552 (Животные-зятья) + 401₁ (Муж ищет похищенную жену) + 554 (разновидность: герой с помощью благодарных животных выслуживает себе коня) + 518 (Обманутые черти) + 302 (Смерть демона в яйце). Данная сказка отличается от других вариантов, ярко выраженным героическим содержанием, богатырским обликом главных персонажей, эпичностью повествования и представляет интерес как творческое переосмысление русских сказок о Кашее Бессмертном).

В а р и а н т ы:

а) **Езтырнак — Медный коготь**. — БНТ: Сказки, кн. 1, № 99. Запись 1959 г. в дер. Зайнекай Альменевского р-на Курганской обл. Н. Д. Шункаровым от М. Хасанова, 1909 г. рожд. В варианте нет вступительного мотива любви во сне и эпизода состязания героя с богатырями царь-девицы в силе. Сестры героя выданы замуж за медведя, беркута и стервятника. Контаминация сюжетов АТ 552 + 554 + 302 разработана в стиле волшебных сказок.

б) **Царский сын**. — БНТ: Сказки, кн. 2, № 11. Запись 1951 г. в дер. Махмутово Салаватского р-на А. Каримовой от М. Каримова, 1904 г. рожд. В варианте нет вступ. мотива любви во сне, состязания героя с богатырями царь-девицы в силе. Мужья сестер героя — людоеды.

в) **Дева шестидесяти лет**. — Рукописный фонд отдела фольклора и искусства ИИЯЛ БФ АН СССР, материалы экспедиции 1985 г. Запись Р. С. Сулейманова в дер. Янъегетово Баймакского р-на от Х. М. Даутова, 1929 г. рожд. В варианте вступ. мотив любви во сне заменен любовью по портрету. Герой видит этот портрет в запретной сороковой клетки младшего зятя-дэва, к которому он приходит в поисках исчезнувшей младшей сестры. Контаминация сюжетов та же, что и в публикуемом тексте, но в конце добавлен еще сюжет АТ 329: герой возобновляет брак с освобожденной женой, сумев спрятаться от нее.

¹ Имя героини Лена Прекрасная соответствует имени героини многих русских сказок о Кашее Бессмертном.

² *И я там стою*. — Характерная для стиля сказочная деталь: А. Б. Фахретдинов любит упоминать о себе как о причастном к излагаемым им событиям.

³ *Так Лена и Ахмет узнали правду* — традиционный для сказок тюркоязычных народов мотив выпытывания тайны выражен здесь в развернутой художественной форме (ср. № 23).

57. **Дандан-батыр**. Записано в 1967 г. в дер. Абзаково Белорецкого р-на З. Камаловой от Тимирхана Камалова, 1907 г. рожд. — ФФ БГУ, ед. хр. 67, лл. 33—41; БНТ: Сказки, кн. 2, № 16.

АТ — . Здесь своеобразно варьируется ряд мотивов, известных по арабскому дастану «Жизнеописание Сайфа, сына царя Зу Язана» (русский перевод издан в 1975 г.), который создавался на фольклорной основе в XV—XVI веках, получил распространение на Востоке в разных рукописных, лубочных редакциях, устных сказочных версиях — арабских, персидских, тюркоязычных. Самую широкую популярность получила

«Сказка о Сейф-ал-Мулуке» из «Тысячи и одной ночи» (ночи 756—778). Книга «Тысяча и одна ночь» формировалась с IX-го по XV столетия, и вопрос о приоритете «Жизнеописания Сайфа» или «Сказки о Сейф-ал-Мулуке» спорен.

Старейшее переложение «Сайфель мулюка» на тюркский язык принадлежит узбекскому поэту XVI в. Меджлиси. В 1807 г. сказание о Сайфелмулюке («Кыссаи Сәйфелмөлөк») вышло в Казани на татарском языке и до Октябрьской революции выдержало 15 изданий.

На башк. яз. опубликовано три варианта:

а) Сайфелмулюк. — БНТ: Эпос, кн. 3, с. 280—299. Это — эпический (дастанный) вариант в прозаическом изложении. Запись Н. Д. Шункарова на магнитофонную ленту в 1976 г. в дер. Тятер-Арасланово Стерлибашевского р-на из уст М. Ш. Рысаевой, 1899 г. рожд.

б) Сайфелмулюк. — БНТ: Сказки, кн. 1, № 56. Сказочный вариант, записанный в 1965 г. в дер. Лаклы Салаватского р-на от Ш. Муратовой, 1923 г. рожд.

в) Сайфелмулюк и Бадигульямал. Записано в 1960 г. в дер. Ново-Аккулаево Давлекановского р-на А. Зайнуллиным от Рахимьяна Бикбулатова, 1894 г. рожд., — ФФ БГУ, ед. хр. лл. 96—100. БНТ: Сказки, кн. 2, № 14.

Татарские варианты — ТНТ: Дастаны, № 21, сведения о вариантах — с. 360—362.

Ряд мотивов сказки «Дандан-батыр» восходит к сказкам о Сайфелмулюке и любовным историям «Тысячи и одной ночи»; о любви по портрету к далекой красавице-царевне, ее поисках героем, достижении благосклонности или похищения красавицы, борьбе с демонами, врагами, разлуке и счастливом соединении любящих друг друга молодых людей. Ср. напр., «Рассказ об Ибрахиме и Джамиле» (ночи 953—959) и две другие оригинальные версии того же сюжета — «Повесть об Ардешире и Хаят-ан-Нуфус» (ночи 720—738), «Повесть о Таджи-али-Мулюке» (ночи 129—137) или «Повесть о царе Шахрамане, сыне его Камар-аз-Замане и царице Бадур» (Ночи 170—249) и др. В сказке о Дандане, как и в сказке о Сайфелмулюке, с романтическими мотивами связаны фантастические мотивы устного сказкотворчества: похищение красавицы-царевны дэвом, принявшим облик тучи; спасения героем птенцов царь-птицы Самруг (Самригуш) и полета на ней (ср. АТ 301), расправы героя с дэвами, мести герою их матери (ср. АТ 300А).

ГЛОССАРИЙ

В скобках башкирское написание слова, когда оно отличается от русской транскрипции.

Агай — старший брат; почтительное обращение к старшему мужчине, брату.

Агидель (Ағизел) — река Белая.

Апай — старшая сестра; почтительное обращение к старшей женщине.

Аул — деревня.

Бабай — дедушка; уважительное обращение к пожилому мужчине.

Бадишам-султаным (Бадишам-солтаным) — царь мой — султан мой; почтительное обращение к царю.

Батман — старая, нестандартная мера веса.

Батыр — богатырь, силач.

Баска (казах.; по башк. — башка) — иная, необыкновенная.

Бий (бей) — родоплеменной вождь, военачальник.

Букян (бүкән) — обрубок толстого дерева, используемого вместо табуретки.

Ва алейкем эссалам! (Вәғәләйкем әссәләм!) — традиционное (заимствованное из персидского языка) ответное приветствие: Да будет мир и над вами!

Егет — джигит, молодец.

Ертыш (йыртыш, у Бессонова — жыртыш) — свадебные подарки из отрезков различных материй.

Зиндан — темница, тюрьма.

Казылык — конское сало.

Камча (камсы) — плетка.

Каф-тау (Каф тауы) — мифическая гора, за которой находится царство дэвов и пяривев.

Кибла (кибла, уст. рел.) — направление на Каабу в Мекке.

Кис — вечер.

Корок или курук (корок) — шест с петлей на конце для ловли лошадей.

Кубаир (кобайыр) — букв. славная песня, песня-прославление. По идейно-тематическому содержанию различают три типа: кубаиры о батырах — героическая песнь, эпос, например, «Урал-батыр»; кубаиры о Родине и дидактические кубаиры.

Кумган (комған) — кувшин с крышкой для умывания.

Курай (курай) — башкирский народный духовой музыкальный инструмент.

Курмас (курмас) — жареная пшеница.

Курут (корот) — высушенный сыр особого приготовления.

Кызыл (кызыл) — красный.

Кюбе (көбө) — высокая посуда, сделанная из полого ствола дерева (липы) для сбивания кумыса.

Майдан (майзан) — площадь для спортивных игр, народных собраний. Иногда употребляется в значении понятия «сход».

Малай — мальчик.

Медресе (мэдрэсэ) — мусульманская духовная школа.

Молодьяжник — молодежь.

Мулла — мусульманский священно служитель; ученый человек.

Намаз (намаз) — молитва.

Санат (һанат) — сановник.

Суал (уст.) — печь типа камина.

Сук (Сук) — кисточка.

Суюнсе (һөйөнсө) — слово, употребляемое перед сообщением радостной вести, за которое полагается вознаграждение.

Сынтимир — закаленное железо (муж. имя).

Сырлама (һырлама) — национальное мучное блюдо.

Сэсэн (сэсэн) — народный поэт-импровизатор, сказитель, мастер устного творчества.

Тан (таң) — заря.

Тебеневка (от тюрк. тебин) — пастьба скота на заснеженном пастбище.

Тугай (туғай) — луг. В сказках употребляется как обозначение бесчисленного множества скота.

Тулпар (толпар) — мифический крылатый конь.

Тэпэн (тэпэн) — цилиндрическая посуда из полого ствола дерева (липы) для хранения масла, меда.

Тюш (төш) — полдень.

Урал-тау (Урал тауы) — Уральские горы.

Хамак (һамак) — стихотворная речь, более характерная для героического эпоса в диалогах.

Хуш — добро, хорошо; обычное обращение при прощании.

Хылу (һылыу) — сестричка-красавица; почтительное обращение к девушке.

Шакирд (шәкерт) — ученик медресе.

Шаршау — занавес, который в мусульманских домах отделял одну половину дома от другой.

Эссалям алейкем! (Әссәләме гәләйкем) — заимствованная из персидского языка форма приветствия: Да будет мир над вами!

Яйляу (йәйләү) — летняя стоянка кочевников, пастбища.

Якутташ (якут) — яхонт.

Ялан-Елкуар (Елғыуар яланы) — ветреное поле или поляна.

Яман-тау — букв.: плохая, скверная гора. Самая высокая гора на Южном Урале (Белорецкий р-н Башкирской АССР), высота 1639 м.

Янган-тау — букв.: горящая гора. Гора в Салаватском р-не Башкирской АССР. На ее склоне находится всесоюзный санаторий того же названия, где больных лечат паром, исходящим из недр горы.

Яухарташ (йәүһәр, гәүһәр) — бриллиант.

УКАЗАТЕЛЬ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Цифра после объяснения означает порядковый номер сказки.

Абдулла — царь, отец Дандан-батыра. — 58.

Ажалъ (Әжәл) — мифический образ, олицетворение смерти. — 1.

Аждаха — чудовищный змей-дракон. Согласно мифическим представлениям башкир и других тюркских народов змей, достигший двухсот- (или 300, 500) летнего возраста, превращается в аждаху, нередко многоголового, который обитает в водоемах. — 1, 3, 4, 7, 10, 12, 14, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 35, 36, 37, 41, 42, 44, 57.

Ай-хан — букв.: хан-луна. Царь, потерпевший поражение от Кюнхана. — 49.

Айхылу (Айһылыу) — букв.: ай — луна, хылу — красавица. Царевна, за обладание рукой которой батыры-женихи борются в состязаниях. — 4.

Акбузат — букв.: ак — белый, буз — серый, ат — конь. Небесный крылатый конь (тулпар) серо-белой масти. — № 1, 17.

Ак-кола — богатырский конь светло-саврасой масти. — 17.

Актым — сестра героя, похищенная ялмаузами. — 51.

Акхан — букв.: белый хан. Имя символизирует нравственную чистоту носителя, является антитезой имени «Карахан» (см.). — 54.

Акбеляк — букв.: белая ягодка. Герой одноименной сказки. — 26.

Акьял — букв.: белая грива. Герой одноименной сказки. — 12.

Алатаев — герой одноименной сказки. Имя связано с мастью коня-ровесника героя: ала тай — пегий стригунок. — 48.

Алатай — пегий стригунок, богатырский конь героя. — 48.

Алма-батыр — букв.: яблочный богатырь. Батыр, рожденный от съеденного яблока. — 55.

Алмабика — букв.: алма — яблоко, бика — госпожа. Девушка, рожденная от съеденного яблока, нареченная Алма-батыра. — 55.

Алп (Алпа, Алып) — исполин. Герой одноименной сказки. — 2.

Алпамыша — великан, исполин. Герой эпоса и сказок. — 3, 4.

Алтындуга-батыр — букв.: богатырь Золотая Дуга. Сороковой сын старика, герой одноименной сказки. — 34.

Алюкей (Әлеүкәй) — герой одноименной сказки. — 50.

Аляр-хан — отец Алпамыши. — 3.

Анряк — батыр-исполин, младший брат. — 6.

Арпа-батыр — букв.: ячменный богатырь, т. е. рожденный от съеденного ячменного зернышка. — 10.

Асфандияр — царь. — 28.

Ахмет-батыр — герой. — 20, 56.

- Ахметхан — везир Махмут-хана, отец героя. — 28.
- Аюголак (Айыуголак) — букв.: аю — медведь, голак (колак) — ушко. Медвежье ушко, сын женщины от медведя, герой одноименной сказки. — 25.
- Бармас — букв.: не пойдет. Имя дочери Бирмяс-хана. — 35.
- Барсын-хылу: Барсын — собст. имя, хылу — красавица. Девушка — богатырка. — 2, 3.
- Бархын (Барһын, Барсын) — см. Барсын-хылу. — 2.
- Батраки. — 27.
- Батыр чужеземный, побивший всю рать. — 28.
- Батыры дэвов — 8.
- Батыры-женихи царевны, соперники героя в состязаниях. — 3, 4, 7, 8, 9.
- Батыры царь-девицы. — 56.
- Бегун с жерновами, привязанными к ногам, — один из чудесных спутников героя, то же, что одноногий бегун. — 34, 35, 37.
- Бездетные старик и старушка. — 2, 4, 14, 15, 23, 26, 28, 29, 31, 46, 47.
- Безрукий богатырь — один из двух богатырей-калек, с которыми герой, обезноженный старшими братьями, дружит. — 38.
- Безымянный бай — отец героя — 37; ложный герой. — 22.
- Безымянный батыр или егет (джигит, молодец) — герой. — 17, 18, 19, 21, 22, 39, 40, 41, 44, 46, 54.
- Безымянный странствующий богатырь-великан. — 53.
- Безымянный сын героя — 7, 9, 35, 36, 45.
- Белый лебедь — 30.
- Биш-батыр — букв.: сотоварищ бия. Имя седьмого сына старика, героя одноименной сказки. — 36.
- Биктимир — букв.: крепкий как железо. Младший из трех братьев, плешивый. — 41.
- Бирген — букв.: дающий. Имя табунщика. — 6.
- Бирмяс-хан (царь) — букв.: Не отдаст-хан (царь), который испытывает сватов-женихов дочери трудными задачами. — 35.
- Бугар-хан (Боғар, Бугар) — отец героя. Созвучное имя — Буграхан (Бугра хан) встречается в предании «Кара-хан, Бугра-хан, Куркак-хан». — НА, ф. 3, оп. 12, д. 261 — Записи Валиуллы Кулумбетова (на башк. яз.), лл. 170—174.
- Бузансы-батыр — сын серой кобылы (Бузбии). Герой одноименной сказки. — 31.
- Бузбия — букв.: серая кобыла, родившая Бузансы-батыра. — 31.
- Буляр-хан — букв.: хан, который разделит. Отец Барсын-хылу. — 3.
- Бура-батыр — букв.: Сруб-батыр. Один из чудесных богатырей — спутников героя, соответствует Урман-батыру или Имян-батыру (см.). — 24.
- Бык — 26, 27, 31, 32, 47.
- Ветрогон (Елғыуар) — один из чудесных спутников героя, то же, что Одноногий бегун. — 33.
- Водный борец — соответствует чудесному богатырю Кульуртлар-батыру (см.) — 10.
- Водоглот — то же, что Кульуртлар (см.). — 35.
- Водоход — богатырь-великан, один из чудесных спутников героя. — 35.
- Волк-оборотень — 24, 39; советник — 46; помощник героя — 35.
- Ворожей — старик-даритель. — 29.
- Везир (вэзир) — визирь. — 6, 24, 26, 30, 45, 46, 47, 48, 53.
- Воробей — 38, 55.

- Ворона (утка), приносящая живую и мертвую воду. — 46, 56.
- Гайнизар и Етимьяр — родные, разновозрастные братья, герои одноименной сказки. — 16.
- Гариф — царь, отец героя. — 56.
- Гаухарташ (Гәүһәрташ) — букв. бриллиантовый камень. Имя старшей царевны. — 44.
- Голова убитого воина. — 28.
- Голуби, несущие героев на ковре по воздуху. — 58.
- Горные духи. — 17.
- Горный борец — см. Тау-батыр. — 10.
- Гусь дикий — 3.
- Гюльтамсы — букв.: цветочная росинка. Имя девушки, похищенной Иргайлем. — 24.
- Дандан-батыр — царевич, герой одноименной сказки. — 57.
- Два бездетных охотника. — 55.
- Два брата-близнеца — 14, 15, 21.
- Два брата: старший и младший. — 16, 17, 18, 20, 22.
- Двуглавый батыр — противник героя. — 20.
- Девушка-богатырка. — 2, 3, 12, 52, 53.
- Девушка, похищенная богатырями-калеками. — 38.
- Девушки-пленницы дэва, пярйя, ялмауза. — 32, 33, 35, 38, 39, 40, 54.
- Девушка-русалка, дочь Морского царя. — 46.
- Девушка-сестра пери. — 50.
- Девушки-сестры — невесты многочисленных братьев. — 32, 33, 34, 35.
- Девушка-служанка царевны — помощница героя. — 13.
- Джин (ен) — нечистый дух. — 1, 56.
- Дин-Мухамед (Динмөхәмәт) — букв.: вера Мухаммеда. Один из зятьев царя дэвов. — 8.
- Дитя, рожденное от сожительства старухи с дэвом. — 22.
- Дочери подземного старика-карлика. — 10, 24.
- Дочери старухи убыр (убыр-карсык). — 41.
- Дочь везира. — 53.
- Дочь противника (дэва, аждаха, мяскяй, царицы горных духов, змеиного царя). — 15, 16, 17, 18, 29, 34, 42.
- Дочь Огненного царя — непревзойденная красавица, к которой сватается герой. — 16, 33.
- Дэв (дейеү) — часто многоголовое демоническое существо, противник героя. — 1, 5, 8, 11, 13, 15, 16, 20, 21, 22, 23, 27, 34, 35, 40, 44, 48, 49, 54, 57.
- Дэв-батыр по имени Кызыл (Красный) — 36.
- Дэв-царица. — 35.
- Дэвы-зятья — помощники героя. — 56.
- Дью-пярий, дэв-пярий (дейеү пәрәйе) — демоническое существо-чудовище, часто не отличается от дэва. — 7, 38, 39, 57.
- Дюль-дюль — мифический крылатый конь. — 35.
- Елтура — букв.: резвый гнедой. Кличка боевого коня. — 51.
- Ертынлаусы — букв.: слушающий землю. Один из чудесных спутников героя, то же, что Ертынлар. — 47.
- Ертынлар — букв.: слушающий землю, великан с большими ушами (Вислоухий, Землеслух). Один из чудесных спутников героя, слышащий издалека. — 31, 32, 35.
- Етеган — седьмой сын старика и старухи, отсюда и его имя, что означает семивездие, так по-башкирски называется созвездие Большая Медведица. Герой одноименной сказки. — 33.

Ехангиз (Йыһангиз) — букв.: путешествуй по свету (миру). Старший брат-исполн. — 17.

Жена героя, похищенная дэвами (пяриями). — 5, 36, 48, 56.

Жена дэва. — 21.

Женихи-царевичи — 57.

Женихи царь-девицы, заточенные в тюрьму. — 56.

Женщина (Девушка). — заманивает героя, обернувшись золотой птицей. — 14, 15, 18.

Животные-помощники героя. — 14, 56.

Жин-пери (ен-пэрей, пэрей кызы) — девушка-красавица нечеловеческого рода, пери. — 50.

Звери-стражники златовласой девушки (спящей красавицы, царь-девицы, дочери царя дэвов и т. п.) — 34, 40, 41, 47, 54.

Златовласая девушка — хозяйка несметного богатства и драгоценностей, живущая одиноко в золотом дворце в большом отдалении от людей. — 30, 40, 41.

Змеи — 29.

Змеинный царь — 29.

Змей — стражник златовласой красавицы. — 40.

Золотая птица. — 46.

Золотая птица-оборотень. — 41.

Зулькарнай — хан, отец героев. — 16.

Идель — старший сын Урала-батыра. В эпосе «Урал-батыр» он мечом прорубает исток, а потом прокладывает русло реки, которая в его честь названа народом Ак Иделью — светлой, чистой рекой (Белая). — № 1.

Иегодь — русский богатырь царя. — 36.

Икмекбай — букв.: хлебный богач. Богатырь из хлебного теста. Ср. Камыр-батыр. — 47.

Имян (Имэн)-батыр — букв.: Дуб-батыр, Вырвидуб. Один из чудесных богатырей-спутников героя, то же, что Урман-батыр (см.). Соответствует Дубовику (Вырвидубу) в русских сказках сюжетного типа АТ 301В. — 23, 25.

Иргаил — подземный старик-карлик, старичок, сам с вершок, борода — тысяча вершков. — 10, 12, 13, 24, 25, 33, 42.

Искандер — распространенное в фольклоре тюркоязычных народов произношение имени Александра Македонского. — 28.

Исмай — герой одноименной сказки. — 13.

Кагарман — герой-исполн одноименной сказки. — 5.

Камыр-батыр — букв.: богатырь из теста. — 15, 23.

Карабатыр — букв.: черный батыр. Соперник героя. — 4.

Караванщики, подбирающие брошенного на снегу ребенка. — 46.

Караганда — жестокий царь. — 53.

Карагаш — букв.: чернобровая (карағаш). Девушка, освобожденная Урал-батыром от рабства у дэва. — 1.

Караса-батыр — младший из одиннадцати братьев, герой одноименной сказки. — 32.

Карахан — букв.: черный хан. Отец героини. — 54.

Карлик — см. Иргаил.

Касым-батыр — демоническое существо, противник героя. — 56.

Кажкаха (от фарси *ка́кка́ха*) — хохотун, язвительный смех. Имя дэва, похитившего царевну Нэркэс. В эпосе «Урал-батыр» — царь змей. — 57.

Килтяй Мэргэн — букв.: Мэргэн — меткий стрелок. — Брат девушки-богатырки. — 52.

Кис-батыр (Вечерник) — один из трех чудесных батыров-братьев, родившийся вечерней порой. — 11.

Кобыла, пегая — обычная лошадь. — 49.

Кобыла, пегая, саврасая — чудесная кобыла, шестиохватная, иногда в 40 или 60 размахов руки, которая ежегодно (или ежедневно) жеребится, но жеребенка каждый раз похищает дэв. — 38, 46.

Кобылица, сивая, короткохвостая — лошадь царицы горных духов. — 17.

Колтоба (Колтаба) — имя пастуха, пытавшегося жениться на Барсынхылу. — 3.

Конь героя. — 3, 6, 11, 14, 24, 28, 33, 34, 35, 37, 40, 41, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 54, 55, 56. В том числе: вороной — 11, 24, 35, 47, 56; пегий — 49; рыжий — 6, 49, 50; светло-саврасый — 3; чубарый — 50; ровесник батыра — 14, 46, 48.

Кошка, потушившая огонь в очаге. — 52.

Кубыкты-кара — жених девушки-пери, соперник Алюкея. См. 2-ое примечание к тексту 50.

Кукбузат — богатырский конь сизо-серой или серо-голубой масти. Ср. Акбузат. — 51.

Кукьякапар (күккә карар) — букв.: смотрящий в небо. Долговязый богатырь, способный ловить птиц на лету. Один из чудесных спутников героя. — 32.

Кульуртлар — букв.: вбирающий в рот воды целого озера, великан с большим ртом. Один из чудесных спутников героя. — 31, 32, 37.

Купец, подаривший царю шкатулку с портретом чудесной девушки-красавицы. — 58.

Куренмяс-хан — хан-невидимка, который испытывает сватов дочери трудными задачами. — 32.

Курукса-батыр (Корокса батыр) — младший из семи братьев, герой одноименной сказки. Этимологическое значение имени, по-видимому, связано с понятием «курук» (корок) и означает хваткий, цепкий. — 37.

Кызыл-батыр — букв.: красный батыр. Мифический великан. — 36.

Кыран-батыр (Кыран батыр) — младший из трех братьев, герой одноименной сказки. Этимологическое значение имени связано с понятием «истребление»: кыран һалыу — истребить, уничтожить; Кыран-батыр — Богатырь-истребитель. — 38.

Кыркатар-батыр — герой одноименной сказки. Смысл имени расшифровывается двояко: *кырк* — сорок, *атар* — стреляющий; *кырка* — наотрез, т. е. без промаха, *атар* — стреляющий. — 45.

Кырыскабиль — чудесный огромный муравей, переносящий батыра через семь морей одним прыжком. — 30.

Кюн-хан — букв.: хан-солнце. Царь, отправившийся в поход против Ай-хана. — 49.

Кюнхылу — букв.: солнечная красавица. Имя царь-девицы. — 47.

Лена Прекрасная — царь-девица, в которую влюбляется герой во сне. — 56.

Лиса-советчица, помощник героя. — 32, 46.

Малай — мальчик. — 22.

Маликабану — царевна, которую Дандан-батыр освобождает из плена у дэва. — 58.

Мальчики, дразнящие юного героя. — 46.

Мать героя, похищенная дэвами — 39; скрывающая от сына правду о пропаже его отца, или брата, о нареченной. — 6, 16, 17, 46, 54, 55.

Мать дэвов. — 21, 42, 58.

Махмут — жестокий хан. — 28.

Мачеха. — 16.

Мировой батыр — герой одноименной сказки. — 27.

Младший брат — младший из трех и более братьев, герой сказок. — 8, 11, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 49.

Морской конь. — 46.

Мэскэй, мяскяй (мэскэй) — традиционный персонаж башкирских сказок, схожий по функциям с убыр-карсык или убыр-эби (см.); соответствует ведьме-людоедке, бабе-яге, упырю-кровопийце в русских сказках. В некоторых сказках мэскэй, как и убыр-карсык, высасывает у девушек кровь или костный мозг. — 15, 26, 27, 52.

Нареченная невеста батыра. — 54, 55.

Неверная жена батыра. — 13, 45.

Нэркэс (Нэркэс) — царевна-красавица, по ее портрету в нее влюбляется герой. — 57.

Отец девушки-красавицы, пери. — 50.

Осел летающий. — 18.

Пастух безымянный. — 3, 43.

Пастухи противника. — 42.

Переносчик гор — один из чудесных спутников героя, то же, что Тау-батыр. — 33.

Переносчик озер или переливающий воды из одного озера в другое — то же, что Кульуртлар. — 33, 34.

Получеловек — чудесный помощник героя. — 16.

Псы-стражники царь-девицы (старушки-колдуньи). — 47, 56.

Птенцы огромной мифической птицы Самруг (Самригуш). — 10, 12, 23, 25.

Птицы, вслед за которыми идет герой. — 43.

Пярий (пэрей) — нечистый дух. В сказках, записанных до Октябрьской революции, обычно действует во множественном числе (пярии) и трактуются вечными врагами мусульманства; имеют способность превращаться в разные существа. Различаются дью-пярий (см.) и джин-пярий — 19, 36.

Разбойники. — 44.

Рыба — помощник героя. — 46.

Рыбак. — 57.

Рыбка дарит бездетному старику (ханше) трех рыбок. — 11, 14.

Рыбка жертвует собой. — 15.

Самруг, Самригуш (Сэмрегош) — огромная мифическая птица, которая в тюркоязычном эпосе и сказках называется по-разному: Самруг, Семыр, Синамарка, Замурак, Зюмрюд, Зумрад, Какуш, Алып-Каракус и т. д. Имеет много общего со священной птицей Гарудой в древнеиндийской мифологии, Симургом — в ираноязычном фольклоре, Ногай (или Нагай, Нагой) — в восточнославянском. — 10, 12, 16, 23, 25, 39, 41, 57.

Сартсугар: сарт — зверек с желтым мехом, похожий на лисицу и шакала; сугар (һуғар) — побьет. Один из чудесных спутников героя, то же, что одноногий бегун. — 31.

Свояченицы героя. — 45.

Серый волк Бессонный — стражник территории ялмаузов. — 51.

Семере — см. Самруг. — 10.

Сестра героя — 20, 51.

Скаредный бай. — 27.

Слепой богатырь — один из двух богатырей-калек, с которыми герой, искалеченный старшими братьями, дружит. — 38.

Слепой старик — приемный отец героя, чародей. — 49.

Служанки царь-девицы. — 47.

Слушатель земли — один из чудесных спутников героя, то же, что Ертынлар. — 33.

Собака героя — 14, 52, 54; противника — 48.

- Собака и верблюд — стражники златовласой красавицы. — 40.
 Советник (товарищ) героя. — 57.
 Солдаты на службе у аждахи. — 41.
 Солдаты-спутники героя. — 13.
 Сорока дэва. — 48.
 Соседи (односельчане, горожане) — жалобщики, потерпевшие от юного силача. — 6, 14, 23 24, 25, 28, 42, 43.
 Старик-батыр — отец героя. — 44.
 Старик-даритель, обычно седобородый (аксакал) — 29; старик, которому батыр был обещан отцом еще до его рождения. — 19; лесной сторож — 24; отец многочисленных девушек-сестер — 34, 35, 36; пастух (табунщик) — 28; покупатель превращенного в коня героя — 13; советчик, обычно седобородый (аксакал) — 17, 28, 30, 51; тесть героя — 45; чародей (в гер. эпосе — Авлия, Хызыр-Ильяс) — 8.
 Старик и старуха — родители героя — 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 12, 14, 15, 18, 22, 29, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 49, 50; приемные отец и мать героини — 54; стражники златовласой красавицы, спорящие из-за облезлой шубы на двоих — 40.
 Старуха-бегунья — 31, 32, 33, 34, 35, 37; вдова батыра — 53; волшебница, колдунья, советница, чародейка — 6, 11, 16, 18, 22, 28, 32, 45, 53, 55, 56; длинноволосая, которая вытягивает батыра из ямы — 48; живущая в ветхом доме на краю села (города), у которой останавливается герой — 12, 15, 20, 30, 32, 34, 41, 42, 46, 55; ключница иргаила — 33; мать героя — 10, 51; похитительница души и жены героя — 12, 18, 30, 34, 41; приемная мать героини — 52; приемная мать героя — 46.
 Старуха-убыр — см. Убыр-карсык. — 42.
 Старшие братья — неудачники и изменники — 32, 33, 34, 35, 37, 38, 40, 49; помощники героя: находят похищенную душу младшего брата и оживляют его — 18, 30, 34, 41.
 Стражники царь-девицы — 47, 56.
 Стрелок (Аткысы) — один из чудесных спутников героя. — 34, 35.
 Стряпуха — 11.
 Сулейман — старший сын царя Такьянуса. — 30.
 Султанбай (Нолтанбай, Солтанбай) — букв.: богач по имени Султан. Младший из трех братьев-батыров. — 8.
 Султангол (Нолтангол, Солтангол) — букв.: раб султана или раб по имени Султан. Средний из трех братьев-батыров. — 8.
 Сын волка Сынтимир-пехлеван — герой одноименной сказки. — 24.
 Сын героя, встречающий отца. — 33, 36, 45, 54.
 Сын царя дэвов — помощник героя. — 13.
 Сыновья дэва, с которыми герой борется. — 43.
 Сыновья убыр-карсык. — 42.
 Сэсэн — певец-сказитель. — 1.
 Таз — плешивый, младший брат. — 41, 49.
 Такьянус — коварный царь, отец трех сыновей, изгнанных за то, что съели голову, крылья и лапы чудесной птицы. — 30.
 Тан-батыр (Заря-батыр, Зорька) — самый сильный из трех чудесных братьев-батыров, рожденный на заре. — 11.
 Тау-батыр — Богатырь Гора, Горовик. Один из чудесных богатырей-спутников героя. Соответствует Горыне, Вернигоре, Горовику в русских сказках сюжетного типа АТ 301В. — 12, 23, 24, 25.
 Тауды-Тауға-Суғар — букв.: гору об гору ударит. Богатырь-великан, то же, что Тау-батыр. — 31.
 Ташбаш-батыр — богатырь Каменная Голова (с каменной головой). Старший из трех братьев-батыров. — 8.

- Тимирбулат — герой одноименной сказки. — 29.
- Тимирхан — герой одноименной сказки. — 28.
- Три брата-батыра. — 44.
- Три девушки-красавицы, встретившиеся на пути Тимирхану. — 28.
- Три девушки-сестры, освобожденные из плена у подземного старика. — 25.
- Три ночных девушки — жены героя и его чудесных спутников. — 23.
- Три старухи-сестры, живущие одиноко в большом отдалении друг от друга. — 19, 34, 41, 47, 54.
- Три царевны выбирают себе женихов, бросая в них яблоки. — 43.
- Тюремные стражники. — 56.
- Тюш-батыр (Полдник) — один из трех чудесных братьев-батыров, родившийся в полдень. — 11.
- Убыр-карсык или убыр-эби (убырлы карсык, убыр эбей) — букв.: старуха-обжора. Традиционный персонаж башкирских и татарских сказок. Обычно проявляет себя как ненасытная кровопийца, людоедка. — 11, 23, 38, 41, 42.
- Умурзак — букв.: долгоживущий. Герой одноименной сказки. — 7.
- Урман-батыр — букв.: Лес-батыр, лесной богатырь. Один из чудесных богатырей-спутников героя, то же, что Имян-батыр. — 12.
- Уткуз — букв.: огненные глаза. Старуха-волшебница. — 28.
- Фахяр-ислам, точнее Фэхер-ислам (Фэхерислам) — букв.: гордость ислама. Один из двух зятьев царя дэвов. — 8.
- Хакмар (Накмар) — младший сын Урал-батыра. В эпосе «Урал-батыр» он мечом прорубает, а потом прокладывает русло реки, которая в его честь названа Хакмаром (Сакмара — самый большой правый приток реки Урал). — 1.
- Ханша — бездетная женщина. — 11.
- Хасан — средний сын царя Такьянуса в сказке № 30; старший из братьев-близнецов в сказке № 42.
- Хромой — см. Бегун с жерновами, привязанными к ногам. — 35.
- Худайбирде-батыр — букв.: бог дал. Найденыш, ставший названным братом Ахмет-батыра. — 20.
- Хунак — старший брат, батыр-великан. — 6.
- Хусаин — младший сын царя Такьянуса в сказке № 30; младший из близнецов в сказке № 42.
- Хынгараяк (һыңараяк) — Одноногий бегун. Один из чудесных спутников героя. — 32.
- Хэмендир — герой. — 51.
- Царевич-полководец. — 53.
- Царевна выходит замуж (царь выдает дочь замуж) за победителя аждахи — 13, 14, 15, 18, 19, 20, 22, 24, 28, 30, 42, 44; за победителя в состязаниях стрелков или борцов — 7, 8, 9, 12, 30, 34, 36, 52; за самого скорого гонца — 48, 49.
- Царевна (или дочь хана), похищенная дэвом (пярием) — 11, 13, 19, 48, 54, 56, 57; мать героя. — 21, 24.
- Царица, заступающаяся за младшую дочь. — 43.
- Царица горных духов. — 17.
- Царские зятья-неудачники. — 43, 48.
- Царские слуги и стражники. — 6, 12, 15, 18, 20, 35, 44, 47, 53.
- Царь-даритель — 14; отец героя — 11, 16, 17, 35, 48, 56, 57; отправитель — 9, 13, 24, 26, 43, 46, 47, 56; приемный отец героя — 24; сговорившийся с неверной женой батыра — 13, 45.
- Царь-девица. — 12, 47.
- Царь (или отец) дэвов. — 8, 11, 13.

Царь, задающий трудные задачи сватам. — 31, 33, 34, 35, 37.

Царь (хан) заморский, отправляющий старуху похитить жену героя. — 12, 18, 30, 34, 41.

Царь чужеземный, объявляющий войну за отказ выдать ему царевну. — 43.

Шульген — старший брат Урал-батыра, превратившийся в зверя и утонувший в озере. — 1.

Шурале — леший. — 22.

Юлбат — тридцатый сын царя, герой одноименной сказки. — 35.

Юха — согласно мифическим представлениям башкир и других тюркских народов аждаха, достигший тысячелетнего возраста, превращается в юху, которая, приняв облик ласковой женщины (или мужчины), всячески вредит людям. — 29.

Яик — средний сын Урал-батыра. В эпосе «Урал-батыр» он мечом прорубает исток, а затем прокладывает русло реки, которая в его честь названа Яиком. С 1775 г. по указу императрицы Екатерины II эта река стала называться Уралом. — 1.

Якутташ (якутташ) — яхонт. Имя младшей царевны. — 44.

Ялалетдин Акбурек — самый сильный батыр царя Искандера. — 28.

Ялмауз (ялмауыз) — букв.: *ялмау* — обхватить, *ауыз* — рот. Часто многоголовое мифическое существо, проглатывающее все живое. Фигурирует и в казахских, ногайских, татарских, узбекских, чувашских сказках. — 32, 34, 51.

Янгызак (Янғызак) — букв.: один единственный. Герой одноименной сказки. — 9.

Яухарташ (Йәүһәрташ) — то же, что и гаухар таш — бриллиантовый камень. Имя средней царевны. — 44.

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Коммент.
Башкирские народные сказки (<i>Вступительная статья</i>)	5	
1. Урал-батыр. <i>Перевод Г. Шафикова</i>	33	411
2. Алп-батыр. <i>Перевод Г. Шафикова</i>	43	412
3. Алпамыша и Барсын-хылу. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	45	412
4. Алпамыша-батыр. <i>Перевод Г. Г. Шафикова</i>	52	413
5. Кагарман-батыр. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	58	413
6. Хунак и Анряк. <i>Перевод Д. А. Даминова</i>	61	414
7. Умурзак-батыр. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	65	414
8. Ташбаш-батыр, Султангол-батыр и Султанбай-батыр. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	69	415
9. Янгызак-батыр. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	72	415
10. Арпа-батыр. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	75	415
11. Тан-батыр. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	78	416
12. Акъял-батыр. <i>Перевод Б. Г. Ахметшина</i>	81	416
13. Исмай. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	99	417
14. Золотая рыбка. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	106	417
15. Камыр-батыр. <i>По публикации М. Лося</i>	116	418
16. Гайнизар и Етимъяр. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	120	418
17. Сыновья Бугар-хана. <i>Перевод М. А. Кулаева</i>	126	418
18. Летящий осел. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	130	419
19. Молодец и аждаха. <i>Перевод А. Г. Бессонова</i>	134	419
20. Ахмет-батыр и Худайбирде-батыр. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	138	419
21. Батыры-близнецы. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	144	419
22. Егет, победивший тысячеглавого аждаху. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	146	420
23. Камыр-батыр и убырлы-карсык. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	154	420
24. Сын волка Сынтимир-пехлеван. <i>Перевод Б. Г. Ахметшина</i>	159	420
25. Аюголак. <i>Перевод Г. Г. Шафикова</i>	171	420
26. Акъяляк. <i>По публикации М. Лося</i>	178	421
27. Мировой батыр. <i>Перевод Б. Г. Ахметшина</i>	180	421
28. Тимирхан. <i>Перевод Г. Г. Шафикова</i>	183	421
29. Тимирбулат. <i>По публикации М. Лося</i>	186	421
30. Справедливый царь. <i>Перевод Г. Г. Шафикова</i>	188	422
31. Бузансы-батыр. <i>По публикации М. Лося</i>	197	422
32. Караса-батыр. <i>Перевод М. Г. Рахимкулова</i>	200	422

33. Етеган-батыр. Перевод Г. Г. Шафикова	213	422
34. Алтындуга-батыр. Перевод Д. А. Даминова.	219	423
35. Юлбат. Перевод Д. А. Даминова	234	424
36. Биш-батыр. Перевод А. Г. Бессонова	242	424
37. Курукса-батыр. Перевод Д. А. Даминова	246	424
38. Кыран-батыр. Перевод Б. Г. Ахметшина	252	424
39. Белый волк. Перевод Б. Г. Ахметшина	268	425
40. Искатели лекарства. Перевод Б. Г. Ахмет- шина	272	425
41. Золотая птица. Перевод Д. А. Даминова	281	426
42. Хасан и Хусайн. Перевод Б. Г. Ахметшина	288	426
43. Алсудар и Кирсудар. Перевод Б. Г. Ахмет- шина	292	426
44. Три батыра. Перевод М. Г. Рахимкулова	305	427
45. Кыркатар-батыр. Перевод А. Г. Бессонова	309	427
46. Золотое перо. Перевод Г. Г. Шафикова	314	428
47. Икмекбай. Перевод Д. А. Даминова	334	429
48. Алатаев. Перевод Б. Г. Ахметшина	340	429
49. Таз-батыр. Перевод А. Г. Бессонова	345	430
50. Алюкей. По публикации Д. К. Зеленина	360	430
51. Актым и Хэмендир. Перевод Б. Г. Ахмет- шина	365	431
52. Килтяй Мэргэн и его сестра. Перевод Б. Г. Ахметшина	367	431
53. Царь Караганда и его дочь-богатырка. Перевод Г. Г. Шафикова	374	432
54. Сын Акхана и дочь Карахана. Перевод Д. А. Даминова	377	432
55. Алма-батыр и Алмабика. Перевод Д. А. Да- минова	385	432
56. Ахмет-батыр и Касым-батыр. Перевод Г. Г. Шафикова	389	433
57. Дандан-батыр. Перевод Д. А. Даминова	403	434
Комментарий	409	
Глоссарий	435	
Указатель сказочных персонажей	437	

Печатается по решению
ученого совета ордена «Знак Почета»
Института истории, языка и литературы
Башкирского научного центра
Уральского отделения АН СССР

**БАШКИРСКОЕ
НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО, т. 3**

БОГАТЫРСКИЕ СКАЗКИ

Редактор Ю. Андрианов
Художник А. Костин
Технический редактор Н. Зарипова
Корректоры И. Пастушкова, Г. Миргалеева

ИБ № 3637

Сдано в набор 01.03.88. Подписано к печати 01.08.88.
Формат бумаги 84×108¹/32. Бумага тип. № 2. Гар-
нитура литературная. Печать высокая с фотополи-
мерных форм. Условн. печ. л. 23,52+0,42 вкл. Усл. кр.-
отт. 25,62. Учетн.-издат. л. 27,12+0,42 вкл. Тираж 50 000
экз. Заказ № 329. Цена 2 р. 50 к. Башкирское книжное из-
дательство. 450000. Уфа-центр, Советская, 18. Уфимский
полиграфкомбинат Госкомиздата Башкирской АССР.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

2 р. 50 к.